

An impressionistic painting of a narrow alleyway. The walls are made of rough, textured stone or plaster in warm, earthy tones of brown, tan, and ochre. Bare, dark branches hang down from the top of the frame. In the center, a woman in a long, patterned dress and a dark hat stands looking towards the viewer. In the foreground, a black cat is walking away from the viewer. The ground is wet and reflective, with a small puddle in the lower right. The overall mood is quiet and contemplative.

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

8

2010
Том II

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 8 (19) / 2010

Том II

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Воложанина Олеся Александровна, *кандидат технических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Драчева Светлана Николаевна, *кандидат экономических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *кандидат биологических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Ответственный редактор: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Формат».

Дизайн — студия «Воробей»

www.Vorobei-Studio.ru

Верстка — П.Я. Бурьянов

raul50@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Бондарь О.А.

Принципы реализации механизма
урегулирования налоговой задолженности..... 6

Зеркалий Н.Г.

Методические аспекты сегментирования
персонала 9

Карахтанов Д. С.

Анализ российского рынка кредитных историй.
Продукты и сервисы, предоставляемые бюро
кредитных историй в России..... 11

Кулинич И.А.

Анализ обеспеченности населения российских
городов торговой площадью20

Малыхина Е.А.

Организационная структура управления объектом
недвижимости23

Мусагалиев А.Ж.

Финансово-экономические вопросы в регионах
Южного Приаралья.....26

Симонов М.А.

Модель рентабельности энергетических активов
на примере оптовых генерирующих компаний..28

Степанова И.С.

Систематизация подходов к анализу
многоуровневой модели товара (услуги)30

Угланов Д.Г.

Пути оздоровления экономики АПК в условиях
финансового кризиса34

Ханенко И.О.

Пути повышения эффективности банковской
системы РФ в условиях кризиса..... 37

Черникова С.А., Порвадов М.Г.

Особенности формирования организационно-
экономического механизма агропромышленного
кластера42

Черхарова Н.И.

Проверка сбалансированности местных
бюджетов методами кластерного анализа.....44

Шувалов С.С.

Государственный заказ на научно-техническую
и инновационную продукцию в системе
обеспечения общественных потребностей и
управления развитием48

ФИЛОЛОГИЯ

Айрян З.Г.

Фольклорные мотивы армянской поэзии в
переводах Арсения Тарковского56

Грабовенко И.С.

Номинация как средство пиар-воздействия
в политическом дискурсе России.....59

Кукатова О.А.

Конверсивные пары эмотивных глаголов
русского языка *пугаться – пугать, страшиться –
страшить, ужасаться – ужасать, волноваться –
волновать, тревожиться – тревожить и другие*
в семантической классификации предикатов... 62

Курбонов П.А

Руссо и Байрон65

Охониёзов В.Д.

Символика цветов в персидско-таджикской
суфийской поэзии68

Хамдамов А.Н.

Заметная звезда поэзии 72

Хамдамов А.Н.

Гармония в поэтическом изображении 74

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Бекоева Э.Т.	
Основы признания Республики Южная Осетия..	77
Ванягина О.В.	
Соотношение органа юридического лица и представительства юридического лица	79
Звягин В.А.	
К вопросу о доменных именах.....	81
Мишина Т.Г.	
Правовое регулирование института советской адвокатуры периода «хрущёвской оттепели». Положение об адвокатуре РСФСР от 25 июля 1962 г.....	84
Сагынбекова Г.М.	
Международные механизмы защиты прав личности.....	91

ПОЛИТОЛОГИЯ

Косогов Е.В.	
Политическое пространство современной России: состояние и перспективы.....	94

ИСТОРИЯ

Андреева Л.Ю.	
Государственная политика в отношении верхневолжских карел в середине XIX – начале XX вв.: социально-экономический аспект	97
Горбунов П.А.	
Социокультурные традиции церемонии посвящения в рыцари	101
Лазарев С.Е.	
В.К. Блюхер в советской военной элите 1930-х гг.....	104
Никуленков В.В.	
Деятельность краевых и городских печатных СМИ г. Красноярска в контексте политики перестройки в 1989–1991 годах.....	106
Фадеева Л.Е.	
Представления восточных славян о домовых духах.....	109

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Volodina Elena	
Metamotivation and burnout	113
Калимуллина Р.И.	
Проблемы формирования профессиональной компетенции педагога-психолога в области общения с подростками	116

Королева Н.Н.	
Психологическое здоровье во время беременности	119
Мифтахов А.Р.	
Психологическое изучение профессии социального работника и требования профессиональной направленности специалиста	121
Симоненко А.С.	
Сравнительный анализ образа будущего у мужчин и женщин. Рисуночный метод	125
Смирнов А.Н.	
Условия эффективности группового взаимодействия	126
Тумаров К.С.	
Особенности ценностных ориентаций российских осужденных	129
Федина Л.П.	
Индивидуально-психологические особенности и адаптация семей, вступивших в протоколы экстракорпорального оплодотворения	131
Федина Л.П.	
Психолого-акмеологическая проблема обеспечения эффективного сохранения репродуктивного здоровья нации.....	134
Шаббаева А.В.	
Гендерные особенности лидерства в супружеских отношениях.....	137

ПЕДАГОГИКА

Акрамов А.А.	
Содержание и технология формирования гражданской позиции у будущих учителей	140
Алламбергенова М.Х.	
Методика использования интерактивных учебных комплексов по курсу информатика и информационные технологии.....	142
Астафьев Д.А.	
Компетентностный подход в современной философии образования.....	145
Воронина О.А.	
Условия эффективного управления взаимодействием специалистов научно-методического центра.....	148
Данилов В.В.	
Развитие учебно-материальной базы и формирование информационной среды в общеобразовательной школе.....	150

Егорова А.М., Егорова В.А.

Музыкальный театр в общеобразовательной школе как форма развития толерантного отношения подростков к сверстникам 152

Ибрагимов Г.Н.

О некоторых проблемах креативной личности педагога 158

Ковылина Е.В.

Преподавание иностранного языка в рамках культурологического подхода 160

Корзун О.О.

Методика совершенствования темпа речи студентов-переводчиков 165

Кушакова Г.Э.

Выражение понятий терпимости в узбекских национальных ценностях 168

Марданова Ф.

Социально-психологическое обеспечение педагогического воздействия на учащихся 7–9 классов 170

Мирсолиева М.Т.

О компонентах профессиональной готовности учащихся педагогических колледжей 172

Митина Е.В.

Развитие креативности детей младшего школьного возраста в процессе обучения 175

Пчельникова Е.В.

Воспитательный потенциал школы как культурно-образовательного центра в условиях малого города 176

Рыкова Б.В.

Проблема самореализации личности: исторический контекст 178

Соколова А.В.

Структура основных компетенций выпускника современного ВУЗа. Анализ ГОС ВПО специальностей 230500 (СКСИТ) и 100200 «Туризм» 180

Хужаназарова Санобар

Особенности технологии обучения 184

Цыпляева А.В.

Проблемы вокально-хорового воспитания детей младшего школьного возраста в условиях дополнительного музыкального образования 186

Щербакова Е.В.

Самостоятельная работа студентов как важнейшая составляющая организации учебного процесса в вузе 188

Юртаева Т.Б.

Педагог высшей школы в процессе формирования нравственно-правовой культуры в вузе 190

МЕДИЦИНА

Захаров А.А., Ильина Н.А.

Изменение микрофлоры толстой кишки при бластоцистной инвазии 193

Ильина Р.Ю.

Влияние психотропных препаратов на минеральную плотность костной ткани: реферативный обзор 196

Хизриев Н.Х.

Использование способности железа вызывать угнетение метаболизма, митоза и апоптоза клеток в лечении опухолевых заболеваний 199

Худяков А.Н., Зайцева О.О., Лаптев Д.С., Соломина О.Н.

Возможность сохранения функций лейкоцитов крови при температуре –80°С под защитой различных криозащитных сред 206

МУЗЫКОВЕДЕНИЕ

Гавлюковская А.В.

Обучение церковному пению как фактор развития духовно-нравственной и художественно-эстетической культуры 210

Реченко М.А.

С. Фейнберг, А. Черепнин и А. Мосолов: из истории отечественного инструментального концерта 213

ЖУРНАЛИСТИКА

Новиков А.С.

Брянская Хатынь: сожженные в 43-ем 216

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Тухтабаев Н.Т.

Организационно-педагогические условия развития профессионализма специалистов физической культуры и спорта 219

Хасанова Г.М.

Характеристика и содержание предсоревновательной подготовки гимнасток 12–13 лет 222

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Принципы реализации механизма урегулирования налоговой задолженности

Бондарь О.А., аспирант

Дальневосточная академия государственной службы

Раскрывается динамика накопления налоговой задолженности. Обосновываются причины возникновения задолженности по налоговым обязательствам. Рассматривается механизм урегулирования налоговой задолженности. Определяются принципы реализации механизма урегулирования налоговой задолженности.

Ключевые слова: задолженность по налоговым обязательствам, методы и инструменты механизма урегулирования налоговой задолженности, принципы реализации механизма урегулирования налоговой задолженности.

С переходом России на рыночные экономические отношения и формированием налоговой системы повлекло к образованию задолженности по налоговым обязательствам. Потери бюджетной системы становятся невосполнимыми в результате роста задолженности по налогам, так как определенная часть налогоплательщиков, или разоряется, или закрывает производство, другая часть находит как законные, так и незаконные пути минимизации установленных и подлежащих к уплате налогов. Задача государства системно с учетом изменений ситуации в стране и состояния дел на конкретном предприятии помочь своевременно предпринимать необходимые действия по предотвращению возникновения налоговой задолженности.

От налоговой системы в виду сложившейся в России и соответственно в Забайкальском крае экономической ситуации призывает к подъему действенности налоговых отношений между государством и налогоплательщиками для решения проблем своевременного пополнения государственного бюджета, его сбалансированности по доходам и расходам, сокращения дефицита и внешнего долга, обеспечения финансирования федеральных и региональных потребностей. Для этого необходимы благоприятные условия для налоговых отношений, регулируемых нормами Налогового кодекса Российской Федерации.

В совокупности с анализом тенденций экономического развития Забайкальского края в целом позволит сделать

вывод, что налоговая задолженность является одним из существенных дестабилизирующих социально — экономических факторов, а также ее значительная сумма, растущая из года в год в абсолютном выражении, продолжает оставаться серьезной проблемой, ограничивающей объем финансовых ресурсов края.

Задолженность с нарастающим итогом по налогам и сборам, а также начисленным пеням и штрафам в бюджеты всех уровней (консолидированный бюджет и внебюджетные фонды) без страховых взносов по Забайкальскому краю по состоянию на 01.01.2010 г. составляет 54 716 млн. руб. Ежегодно по Забайкальскому краю совокупная задолженность по налоговым обязательствам увеличивается [1]. (Таблица 1)

Налоговая задолженность в анализируемый четырехлетний период увеличилась на 9 916 млн. руб. (на 18%). Основные причины роста налоговой задолженности: неспособность работать в условиях рыночной экономики, нежелание платить налоги, несовершенство налоговой системы, нефинансирование государственных заказов, нефинансирование учреждений бюджетной сферы др.

В связи с ростом совокупной задолженности по налоговым обязательствам в бюджеты всех уровней по Забайкальскому краю, от налоговых органов требуют оперативного реагирования на возникновение задолженности и реализации механизма урегулирования задолженности.

Таблица 1. Рост общей совокупной задолженности по налогам, пени и штрафам по Забайкальскому краю, в млн. руб.

Показатели	На 01.01.2007	На 01.01.2008	На 01.01.2009	На 01.01.2010
Общая совокупная задолженность по налогам, пени и штрафам, млн. руб.	44 800	46 645	50 359	54 716
Прирост налоговой задолженности по отношению к предыдущему периоду, млн. руб.	*	1 865	3 694	4 357
Прирост налоговой задолженности, %	*	4%	7.3%	8%

Источники: статистическая отчетность по форме 4-НМ УФНС России по Забайкальскому краю[1]

В настоящее время в рамках системы урегулирования задолженности по налогам реализуются методы и инструменты, предусмотренные Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования».

Механизм урегулирования налоговой задолженности в бесспорном порядке в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей можно отразить схематически [2].

В результате применения методов и инструментов механизма урегулирования налоговой задолженности в отношении предприятий и индивидуальных предпринимателей обязательно в установленные сроки применения мер взыскания за четыре анализируемых года по Забайкальскому краю взыскано 6 235 млн. руб. В 2009 году в бюджеты всех уровней по Забайкальскому краю путем применения мер бесспорного взыскания поступило свыше 2 407 млн. руб., что на 24% больше, чем в 2008 году, на 35% больше, чем в 2006 году и на 40% больше взысканных сумм налогов по отношению к 2006 г. [3].

Сумма, поступившая в результате применения мер принудительного взыскания налоговыми органами, составляет 6 235 млн. рублей. При этом:

- погашено должниками после получения требований налоговых органов об уплате налогов и сборов, а также начисленных пеней и штрафов 1 338 млн. руб. в 2009 г., 1 132 млн. руб. в 2008 г., 951 млн. руб. в 2007 г. 801 млн. руб. в 2006 г.;

- взыскано со счетов налогоплательщиков в бесспорном порядке путем выставления инкассовых поручений 916 млн. рублей, в 2009 г., 418 млн. руб. в 2008 г., 304 млн. руб. в 2007 г. 229 млн. руб. в 2006 г.;

- погашено после получения постановлений об аресте имущества должниками, принятое налоговым органом с санкции прокурора, 17 млн. руб. в 2009 г., 61 млн. руб. в 2008 г., 8 млн. руб. в 2007 г. 5 млн. руб. в 2006 г.;

- погашено в результате проведения исполнительных действий за счет имущества должника 133 млн. руб. в 2009 г., 225 млн. руб. в 2008 г., 307 млн. руб. в 2007 г. 413 млн. руб. в 2006 г.

Показатели принятых бесспорных мер взыскания налогов за четыре года значительно возрастают. Так в 2006 г. добровольно погашено по предъявленным требованиям на сумму 801 млн. руб., а взыскано направлено инкассовых поручений на счета должников на сумму 229 млн. руб. Но к 2009 г. показатели погашения и применения бесспорных мер взыскания со счетов увеличивается: уплата по предъявленным требованиям до 1 338 млн. руб. и по исполненным инкассовым поручениям с расчетных счетов фирм на сумму 916 млн. руб.

Срок принятия решений о направлении постановлений в Службу судебных приставов для взыскания за счет имущества увеличился до одного года после срока испол-

нения предъявленного требования в соответствии с внесенными изменениями в ст. 47 Налогового кодекса РФ Федеральным законом 137-ФЗ. За исследуемый период в ходе исполнительных действий Службы судебных приставов на основании направленных постановлений налоговыми органами, поступило в уплату задолженности по налоговым обязательствам в размере 1 078 млн. руб. с регулярным снижением уровня взысканных сумм по отношению к предыдущему периоду.

Хотя методы и инструменты реализации процесса урегулирования задолженности по налоговым обязательствам имеют общее показательное значение для оценки эффективности деятельности налоговых органов в Забайкальском крае, совокупная задолженность систематически увеличивается.

Для достижения снижения задолженности по налогам, пени и штрафам стоит определить принципы действия механизма урегулирования совокупной налоговой задолженности:

1. Принцип прозрачности основан на том, что открытость и доступность в информации о действиях пошаговых применяемых мерах урегулирования налоговой задолженности способствует эффективному исполнению налогоплательщиком своих обязанностей.

2. Принцип нейтральности и независимости. Субъект, как налоговый орган, налоговых отношений должен быть независим от налогоплательщиков, в отношении которых применяются меры взыскания, чтобы на деятельность налоговых органов не могло быть оказано никакого постоянного влияния.

3. Принцип стабильности означает, что законодательство о налогах и сборах и, соответственно, сама система по снижению налоговой задолженности должны оставаться постоянными и неизменными в течение как можно большего периода времени.

4. Принцип эффективности урегулирования налоговой задолженности состоит в том, осуществляемые действия в урегулировании неуплаченных налогов должны быть направлены на увеличение налоговых поступлений и снижению налоговой задолженности. Эффективность системы взыскания налогов и сборов означает минимизацию применяемых методов урегулирования неуплаченных налогов и максимизацию их положительного эффекта.

5. Принцип эластичности система налогов и сборов должна обладать способностью реагировать на изменения социально-экономической ситуации в обществе края и страны и при этом оказывать на нее позитивное влияние. Вследствие этого конкретный налог может быть также оперативно изменен в сторону уменьшения или увеличения налогового бремени в соответствии с объективными нуждами и возможностями государства. Гибкость применяемых мер по урегулированию задолженности в форме зачетов, отсрочек, рассрочек, залога или поручительства связующее звено между государством и налогоплательщиком в налоговых отношениях.

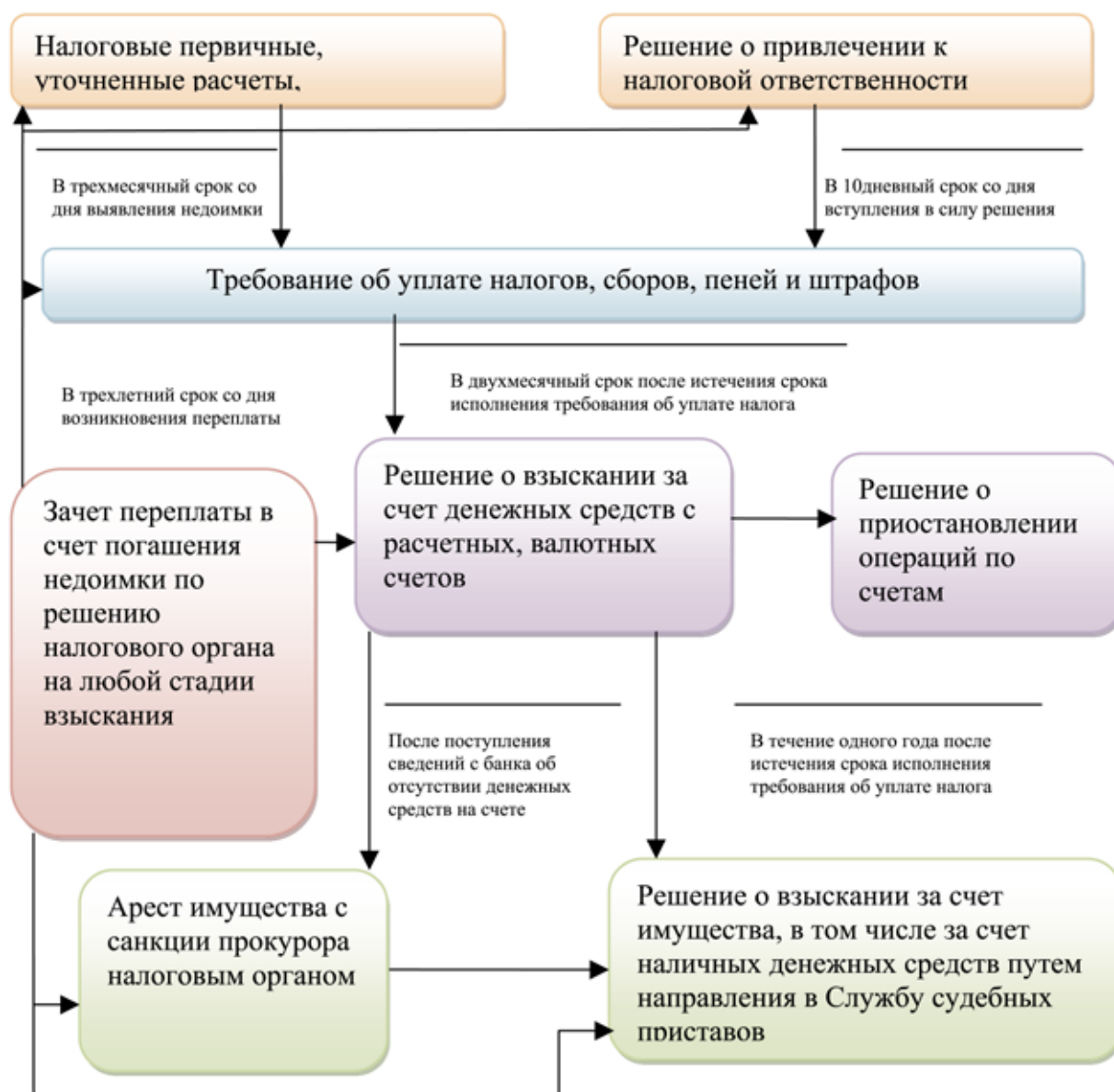

Рис. 1. Схема организации урегулирования задолженности по налоговым обязательствам путем применения мер бесспорного взыскания в отношении предприятий и индивидуальных предпринимателей

6. Принцип оптимальности заключается в том, что в основу деятельности механизма урегулирования задолженности по налогам входит не только принудительная форма урегулирования долгов, где используются инструменты по снижению задолженности только в рамках установленных сроков взыскания, но и добровольная, предупредительная, обеспечительная, позволяющие оптимально формировать налоговые отношения в направлении по снижению налоговой задолженности.

Принципы реализации механизма урегулирования совокупной налоговой задолженности являются универсальным показателем снижения налоговой задолженности. Характерной чертой принципов реализации механизма урегулирования налоговой задолженности является их системность, означающая следующее: во-первых, каждый принцип выступает частью всей совокупности принципов; во-вторых, каждый принцип системы

самостоятелен, но не автономен; в-третьих, нарушение какого-либо одного из принципов затрагивает всю систему принципов в целом.

Специфика принципов построения механизма урегулирования налоговой задолженности сформулирована в результате неравенства субъектов налоговых отношений, поскольку, государство устанавливает принципы посредством односторонне-властного характера. Целостность и действенность предложенных принципов реализации механизма урегулирования задолженности направлено на регулирование налоговых отношений и выступает как определенная совокупность требований общества, предъявляемых к государству.

Существующий в России механизм урегулирования задолженности по налоговым обязательствам на примере показателей Забайкальского края нуждается в дальнейшем совершенствовании, основным направлением ко-

того будут являться принципы реализации механизма урегулирования задолженности для стимулирования на-

логовых отношений в развитии экономической деятельности страны.

Литература:

1. Отчеты о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям по Забайкальскому краю [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.r75.nalog.ru/document.php?id=221356&topic=4nm75>, свободный.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая. Принят Государственной Думой 16 июля 1998 года с изменениями, внесенным Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 137-ФЗ.
3. Отчеты о результатах работы по взысканию задолженности по налоговым платежам по Забайкальскому краю по форме 4-ОР. Статистическая налоговая отчетность УФНС России по Забайкальскому краю.

Методические аспекты сегментирования персонала

Зеркалий Н.Г., соискатель

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Концепция внутреннего маркетинга получила широкое распространение в зарубежной и отечественной литературе в 80-х гг., и на сегодняшний день является предметом пристального изучения и различных исследований. Данная теория непрерывно эволюционирует, отечественные и зарубежные ученые постоянно дополняют друг друга, а их исследования расширяют предмет исследования, открывая новые пока неизученные сферы.

В настоящее время одним из актуальных направлений, существенно дополняющих теорию внутреннего маркетинга, является проблема сегментирования персонала. Проблема состоит в том, что при определении объекта внутреннего часто рассматривается персонал компании в целом, либо отдел, структурное подразделение компании. Данный подход предполагает возможность выделения целевой группы внутреннего маркетинга только по формальному критерию (организационной структуре). Однако между сотрудниками одной и той же компании/структурного подразделения существуют значительные различия: они находятся на различных ступенях иерархии, занимаются выполнением разных функций, имеют несхожие потребности, демонстрируют различное отношение к компании, руководствуются разными ценностями. Поэтому понимание мотивов объекта и учет его особенностей имеют ключевое значение при выборе методов воздействия на него, в том числе и при реализации мероприятий в области внутреннего маркетинга. Поэтому обоснованным представляется использование маркетингового подхода сегментирования целевой аудитории, при котором объект внутреннего маркетинга рассматривается как совокупность сегментов.

Идея сегментирования сотрудников не нова, однако в литературе методическим аспектам проблемы сегментирования сотрудников не уделено достаточное внимание. В частности, не понятно, какие существуют критерии сегментирования персонала. Для решения данной

проблемы автором был адаптирован для целей внутреннего маркетинга опыт в области сегментирования потребителей.

Можно выделить следующие критерии сегментирования персонала:

I. Организационное сегментирование

В основе данного типа сегментирования лежит организационная структура компании. Данные критерии сегментации также можно назвать формальными, поскольку часто сегменты совпадают с существующим формальным разделением сотрудников на отделы, подразделения, дивизионы и т.д.

Рассмотрим основные виды данного типа сегментирования:

- географическое организационное сегментирование;
- продуктивное (товарное) организационное сегментирование;
- организационное сегментирование по принципу «контактный/неконтактный персонал».

Среди главных преимуществ организационного сегментирования — легкость определения сегментов. Однако область применения данного метода сегментирования достаточно узкая, поскольку в данном случае нельзя определить, какие методы будут более эффективны для определенного сегмента, чем руководствуются сотрудники, что определяет их поведение.

II. Иерархическое сегментирование

Очевидно, что значимость сотрудников различна. Если приложить известный закон Парето в область персонала: 20% сотрудников приносят 80% результата. Другими словами, в любой организации персонал можно дифференцировать по степени их значимости для ком-

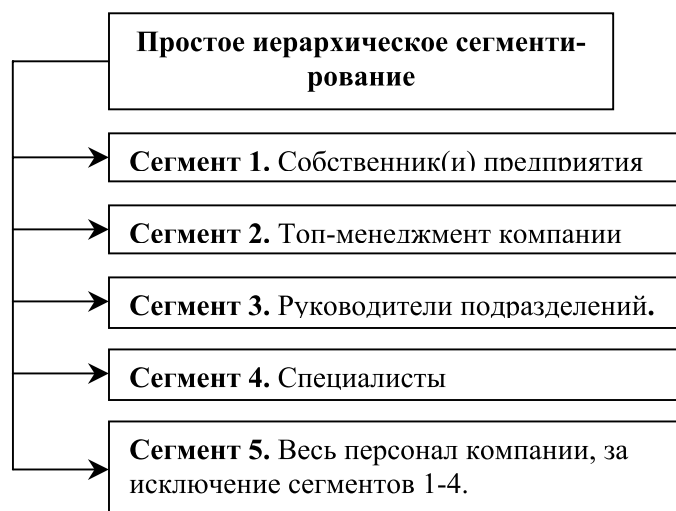

Рис. 1. Сегменты потребителей в рамках простого иерархического сегментирования

пании, то есть можно выделить ключевых сотрудников, которые в большей степени определяют конечный результат деятельности предприятия. Такая модель помогает сконцентрировать ограниченные ресурсы на тех сотрудниках, вложения в которых принесут больший эффект.

Можно выделить 2 основных вида иерархического сегментирования:

- **Простое иерархическое сегментирование.**

В основе данного вида сегментирования лежит формальная иерархическая структура предприятия, представленная на рисунке 1.

Данный вид сегментирования основан на предположении о том, что чем более высокое место сотрудник занимает в иерархии компании, тем он более значим для компании. Преимущества данной модели сегментирования — в простоте определения сегментов.

- **Иерархическое сегментирование «функции-результаты»**

Основу данного вида сегментирования составляет предположение о том, что всех сотрудников можно разделить на 4 группы в зависимости от выполняемых функций: стратегических или оперативных — и по тому, какое они оказывают влияния на результаты деятельности компании — краткосрочное или долгосрочное. Наглядно принцип разделения сотрудников на сегменты приведен на рисунке 2.

Для разделения сотрудников на сегменты по данному виду сегментирования используется метод экспертных оценок.

Таким образом, иерархическое сегментирование позволяет выделить ключевых сотрудников, на которых компания может сконцентрировать свои усилия для достижения максимального результата.

		РЕЗУЛЬТАТЫ	
		Долгосрочные	Краткосрочные
ФУНКЦИИ	Стратегические	Сегмент 1. Высший и средний менеджмент. <i>Функции:</i> Разработка продукта Обслуживание	Сегмент 2. Высший и средний менеджмент. <i>Функции:</i> Ценообразование Продажи Продвижение
	Оперативные (тактические)	Сегмент 3. Специалисты и сотрудники. <i>Функции:</i> Разработка продукта Обслуживание	Сегмент 4. Специалисты и сотрудники. <i>Функции:</i> Ценообразование Продажи Продвижение

Рис. 2. Сегменты потребителей в рамках иерархического сегментирования «функции-результаты»

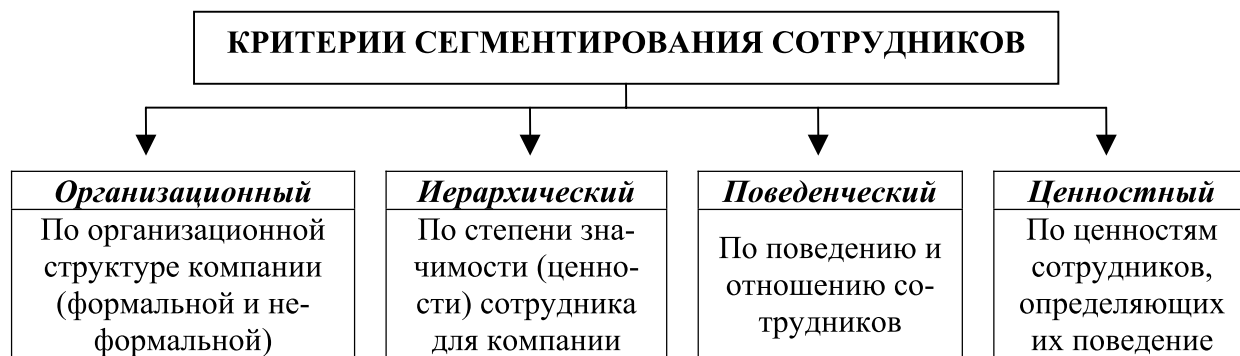

Рис. 3. Критерии сегментирования сотрудников

III. Поведенческое сегментирование

Оказываясь под влиянием ряда условий или факторов, сотрудники могут демонстрировать схожие модели поведения. Целью поведенческого сегментирования является выделение сегментов, поведение которых определяется рядом ключевых факторов. Рассмотрим поведенческое сегментирование по степени лояльности к компании.

На основе данного критерия сотрудников компании можно разделить на 4 сегмента:

- 1 сегмент. Нелояльные сотрудники
- 2 сегмент. Сотрудники с первоначальной (ложной) лояльностью.
- 3 сегмент. Сотрудники на этапе принадлежности к компании.
- 4 сегмент. Сотрудники на этапе истинной лояльности, приверженности.

IV. Ценностное сегментирование

В основе данного типа сегментирования — разделение сотрудников на группы в зависимости от тех ценностей, которые определяют их поведение.

Значимость данной модели заключается в том, что сегментируя сотрудников данным образом, можно определить, какие инструменты программы внутреннего маркетинга дадут наибольший эффект при работе с определенным сегментом.

Итак, сегментирование сотрудников может быть проведено по различным критериям, которые приведены на рисунке 3:

Сегментирование персонала очень важно при реализации мероприятий в области внутреннего маркетинга, поскольку позволяет учесть основные характеристики объекта этих мероприятий, что в свою очередь дает возможность выбрать наиболее подходящие методы воздействия на сотрудников для достижения целей организации.

Анализ российского рынка кредитных историй.

Продукты и сервисы, предоставляемые бюро кредитных историй в России

Карахтанов Д. С., аспирант
Университет Российской Академии образования

Постоянно усложняющаяся структура кредитных организаций, финансовых программ и операций, а также неустойчивость рынков в России привели к ухудшению качества кредитных продуктов и увеличению потерь по кредитам. В то же время, инновационные методы и инструменты обработки кредитных историй заемщиков и эволюционные законодательные требования вносят изменения в конкурентную среду, предоставляя дополнительные возможности для активных участников данного рынка.

В статье представлены общие прогнозы и анализ отечественного рынка кредитных историй (КИ). Проведены исследования продуктов и сервисов, предоставляемых лидерами рынка. Особое внимание уделено развитию информационных технологий кредитных бюро, накоплению баз данных, обработке кредитных историй, а также оценке перспектив развития информационных сервисов российских бюро кредитных историй.

Ключевые слова: Бюро кредитных историй (БКИ); база данных кредитных историй; заемщик; кредитная история; кредитный отчет; продукты и сервисы кредитного бюро; рейтинг физического лица; скоринг; федеральная служба по финансовым рынкам; центральный каталог кредитных историй.

Analysis of the Russian credit histories market. Products and services are provided by credit bureaus in Russia

Karakhtanov D. S., Post-graduate Student
The University of the Russian Academy of Education

Continually becoming complicated structure of the credit institution, products and operations, and also instability of the markets in Russia have led to deterioration of credit products and increase in losses under credits. At the same time, innovative methods and tools of processing of credit stories of debtors and evolutionary legal requirements make changes to the competitive environment, giving additional opportunities for active participants of the market.

The general forecasts and the analysis of the Russian market of credit stories are presented in article. Author conducted researches of products and the services provided by leaders of the market. The special attention is given development of an information system of credit bureaus, accumulation of data, processing of credit stories, and also an estimation of prospects of information services providing of the Russian credit stories bureaus.

Keyword: Credit bureau; database of credit histories; debtor; credit history; credit report; products and services of credit bureau; person rating; scoring; federal financial markets service; central catalogue of credit histories.

1. Введение

Система институтов бюро кредитных историй начала работать в России совсем недавно — с 2006 года, тогда как на Западе первые такие бюро появились еще в конце 19 века. В настоящее время кредитные бюро работают во всех развитых и в большинстве развивающихся стран мира. На сегодняшний день очевидна роль БКИ в функционировании банковской системы страны.

Кредитные бюро повышают уровень осведомленности банков о потенциальных заемщиках и дают возможность более точного прогнозирования возвратности ссуд, позволяют уменьшить плату за поиск информации, которую вносили бы банки с заемщика. Это ведет к выравниванию информационного поля внутри кредитного рынка и заставляет финансовые организации устанавливать конкурентные цены на кредитные продукты. Кредитные бюро формируют своего рода дисциплинирующий механизм для заемщиков, побуждают заемщиков заботиться о своей репутации в глазах потенциальных кредиторов. Разработанные достаточно эффективные механизмы способствуют ограничению злоупотреблений и недобросовестности в хозяйственном обороте, в том числе при получении кредитов. Потребность в безопасности и стабильности бизнеса обуславливает необходимость создания учреждений, информирующих предпринимателей о состоятельности партнеров, а банки — неплатежных и недобросовестных должниках.

Бюро кредитных историй — коммерческая организация, которая создается с целью аккумуляции информации о заемщиках — физических и юридических лицах, их настоящих и прошлых обязательствах. Данная информация составляет кредитную историю, доступ к которой потенциальный кредитор получает с письменного согласия будущего заемщика. Таким образом, бюро кредитных историй повышают уровень информированности кредиторов о потенциальных заемщиках, давая возможность более точного прогнозирования вероятности возврата кредита.

Сегодня в связи с финансовым кризисом ужесточаются требования к заемщикам со стороны кредитных организаций. Если совсем недавно взять в банке кредит мог почти каждый, то теперь стать заемщиком может только самый надежный и проверенный клиент. В настоящее время приоритетным для банка является клиент с безупречной кредитной историей. Кредитные истории становятся не только инструментом избирательной политики кредиторов, но и серьезным стимулом для заемщиков более ответственно подходить к вопросу получения кредита, более трезво оценивать свои финансовые возможности и своевременно выплачивать долги.

Кредитная история заемщика является одним из важных показателей при принятии банком решения о выдаче кредита, но носит скорее справочный характер. Ключевую роль в оценке заемщика играет его платежеспособность. Кроме того у каждого банка есть свои черные списки заемщиков. В них попадают те, кто отличался неадекватным поведением, либо имели проблемы с выплатой по предыдущему кредиту или вовсе не выплатили его. Тем не менее, единого для всех понятия «хорошая кредитная история» не существует. Портрет идеального заемщика и возрастная структура заемщиков в БКИ представлены на рисунке 1.1.

В соответствии с положениями закона «О кредитных историях» кредитные бюро помимо предоставления кредитных отчетов могут оказывать и другие услуги, связанные с разработкой оценочных (скоринговых) методик вычисления индивидуальных рейтингов и (или) их использованием (на основе информации, содержащейся в кредитных историях). В настоящее время БКИ помогают кредитным организациям оценить платежные качества заемщика, разрабатывая собственные скоринговые методики. По запросу банков кредитные бюро предоставляют не только кредитную историю заемщика, но и выставляют собственную скоринговую оценку. А банк, в зависимости от собственной стратегии, принимает решение, насколько заемщик соответствует установленным требованиям. В банках больше доверяют собственным скоринговым ме-

Рис. 1.1. Характеристики российских заемщиков

тодикам. Тем не менее, банки при помощи БКИ могут проверить достоверность анкетных данных заемщика, что, например, позволяет пресечь такие распространенные сегодня мошенничества с использованием подложных и краденых документов.

Как правило, для кредитной истории важен не столько сам факт наличия просрочек, а их регулярность и длительность. На решение банка влияет как количество, так и сроки просрочек по ежемесячным обязательным платежам. Каждый банк самостоятельно определяет, какой срок просрочки является для него критичным. Для банка будет приемлемым, если заемщик допустил небольшое количество просрочек, которые носили технический характер и не превышали пяти дней, например, из-за того, что платеж не дошел вовремя. При более длительных просрочках отношение к заемщику будет более настороженным, хотя и здесь все решается на индивидуальной основе. В целом на кредитную историю заемщика влияет как количество, так и длительность просрочек по платежам. Однако сами просрочки оцениваются и с учетом психологии людей. Например, разный подход может быть при просроченных выплатах по одному из залоговых видов кредита и по овердрафту на кредитной карте.

Согласно последним исследованиям, российский рынок кредитных историй стабильно растет, но при этом состав разработчиков информационных систем за последние годы практически не меняется. Внедрение в БКИ информационных систем иностранных поставщиков носит единичный характер и не может внести серьезных изменений в расстановку сил на отечественном рынке. Рынок услуг БКИ активно развивается, как следствие — возрастают требования к технологической платформе, которая способна обеспечить кредитным бюро конкурентоспособность. Высокая потребность в информации для целей управления и бурное развитие информационных процессов выдвинуло на первый план создание инфраструктуры кредитных бюро. Инфраструктура БКИ охватывает вычислительную технику, средства коммуникации, методическое и программное обеспечение, технологии, а также вспомогательные виды деятельности.

Рост объемов информации в БКИ, столь нужной для эффективной работы, вызывает необходимость широкого использования эффективных методов обработки информации и инновационных технологий. Соответственно возрастает и потребность в разработках, как автоматизированных информационных систем, так и отдельных решений, специализированных для использования в кредитных бюро. Количественное накопление подобных разработок сопровождается качественным оформлением и дифференциацией рынка информационно-технической продукции.

Достижение отечественными БКИ высоких показателей эффективности, полноты и качества оказания услуг, завоевание места полноправного партнера на финансовом рынке и повседневной жизни граждан в значительной степени зависит от того, каковы будут масштабы использования современных информационных технологий, а также от того, какую роль будут играть данные технологии при реализации предоставляемых продуктов и сервисов.

2. Анализ российского рынка кредитных историй

По состоянию на январь 2010 года Федеральной службой по финансовым рынкам (ФСФР) зарегистрировано 33 бюро кредитных историй (БКИ). По информации Банка России, оценочно до 99% всех накопленных кредитных историй приходится на пять крупнейших бюро: «Эквифакс Кредит Сервисиз», Национальное бюро кредитных историй (НБКИ), «Инфокредит», «Экспириан-Интерфакс» и кредитное бюро «Русский Стандарт». После возможного объединения БКИ «Инфокредит» и «Экспириан Интерфакс» в пятерку крупнейших может войти «Восточное бюро кредитных историй».

К середине на начало 2010 года в Центральном каталоге кредитных историй накоплено около 65 млн. титульных частей кредитных историй (по данным ЦККИ). С начала 2008 года число кредитных историй выросло практически вдвое — с 30 млн. При этом примерно 99,5% кредитных историй принадлежат физическим лицам, как результат стремительного роста рынка потребительского

Рис. 2.1. График роста количества КИ в российских бюро

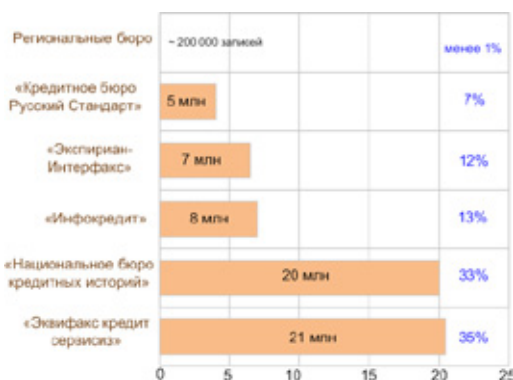

Рис. 2.2. Информационные ресурсы российских БКИ

кредитования. График роста количества кредитных историй в российских БКИ представлен на рисунке 2.1.

В настоящее время лидерами российского рынка являются следующие БКИ: ООО «Эквифакс Кредит Сервисиз» (база данных содержит порядка 21 млн. кредитных историй), ОАО Национальное бюро кредитных историй (около 20 млн. КИ), ОАО «Инфокредит» (7-8 млн. КИ), ЗАО «Эксприан-Интерфакс» (около 7 млн. КИ) и ООО «Русский Стандарт» (около 3,5-5 млн. КИ). На долю региональных бюро, приходится не более 150-200 тыс. кредитных историй (менее 1%), и существенного влияния на рынок они не оказывают.

Остальные 28 БКИ представляют, в основном, региональные или локальные бюро, организованные при одном или небольшой группе банков или кредитных организаций. Экономической нишей данных бюро стало обслуживание интересов потребительских кооперативов граждан, управляющих компаний, товариществ собственников жилья по коммунальным услугам, частным агентствам по сборам долгов, судебным приставам, а также операторов сотовой и проводной связи при работе с неплательщиками. Распределение информационных ресурсов российских БКИ представлено на рисунке 2.2.

В настоящее время бюро кредитных историй (БКИ) обеспечивают потребности рынка кредитования на 50-70% (процент существенно варьируется в зависимости от региона РФ). Граждане России до сих пор неохотно соглашаются на предоставление своей кредитной истории, а банки часто работают с бюро лишь для соблюдения требований Российского законодательства. Отечественные БКИ не стали органичной частью финансовой жизни граждан и не до конца вписались в банковскую систему России. По различным оценкам экспертов российские БКИ обеспечивают потребности рынка кредитования на 50-75%.

Такая ситуация сложилась из-за влияния множества факторов. Основным из них является «молодость» российских кредитных бюро. Российские бюро пока просто не успели накопить объем информации, сравнимый с базами давно работающих западных коллег. Соответственно

их полезность сегодня не очень высока из-за малого объема самих баз, а отсутствие централизации приводит к тому, что разные бюро могут выдавать противоречивую информацию об одном и том же заемщике. Для того чтобы объективно оценить эффективность работы БКИ, необходимо сопоставить динамику невозвратов и проблемной задолженности с информацией о качестве заемщиков в базах данных, что не всегда представляется возможным в сложившихся условиях.

Однако постепенно бюро кредитных историй приобретают все более весомую роль в процедуре принятия решения. Это связано с накопившимся за последние годы массивом информации о заемщиках и налаженными процедурами взаимодействия между банками и БКИ.

Проблема формирования баз данных состоит в отсутствии легально работающих механизмов накопления и обмена информацией между кредитными бюро, а также кредитными бюро и государственными органами. В законе «О кредитных историях» не прописан порядок сотрудничества и обмена информацией между кредитными бюро. Поэтому единое информационное пространство, которое и является залогом эффективности функционирования системы БКИ, в настоящее время находится в стадии формирования.

Открытым остается вопрос создания единого стандарта обмена данными между бюро, что тоже может существенно ускорить процесс формирования единого информационного пространства. Сегодня каждое кредитное бюро использует собственный формат обмена данными с банками. Вместе с тем за текущий год отмечается более тесное сотрудничество между бюро и банками, причиной которого стал экономический кризис.

В 2009 году кредитные бюро продолжили процесс полноценной интеграции в финансовую систему России, что подтверждает статистика ЦККИ. К концу 2008 года в ЦККИ было накоплено более 50 млн. титульных частей кредитных историй, к концу 2009 года — 60–65 млн. (по данным различных источников). В течение 2008-2009 гг. отмечается постоянный рост количества кредитных историй в базах данных основных игроков рынка, несмотря

на существенное снижение темпов роста на 35-50% в первом квартале 2009 года в связи со значительным сокращением объемов потребительского кредитования. Тем не менее, уже в апреле 2009 года число запросов из банков в бюро достигло докризисного уровня.

Региональные БКИ испытывают сложности с активным привлечением коммерческих банков к сотрудничеству. Причины нежелания банков сотрудничать с бюро кроются в неофициальных запретах, налагаемых головными офисами на сотрудничество региональных филиалов с местными БКИ. Информации, представляющей коммерческий интерес, у региональных бюро относительно немного. Единственное преимущество, которое признают крупнейшие игроки за своими коллегами — доступ к информации местных отделений Федеральной миграционной службы и ГИБДД. Иногда имеются и эксклюзивные соглашения с региональными банками. Однако территориальные отделения больших кредитных бюро, тем не менее, имеют конкурентные преимущества за счет более низких тарифов, объемов баз, а также удобства сервисов и предоставляемых услуг.

Относительно стабильное положение в период кризиса удалось сохранить только тем игрокам, которые создавались при участии иностранных инвесторов или крупных отечественных банков. В пятерке лидеров рынка таких бюро два — «Экспириан-Интерфакс» и «Эквифакс Кредит Сервисиз».

В 2009 году крупным игрокам с российским капиталом также удалось удержать свои позиции за счет поддержки организаций-учредителей. ЗАО «Инфокредит» и ООО «Кредитное бюро Русский стандарт» обеспечивают хранение внутренних баз данных Сбербанка РФ и ЗАО «Банк Русский Стандарт». «Национальное бюро кредитных историй» получило поддержку от банков-акционеров. Указанные бюро были созданы как инфраструктурные проекты банков, целью создания которых было не получение прибыли, а выполнение требований Законодательства. При подобном подходе бизнес БКИ в целом остается нерентабельным. К концу 2008 года выйти на самоокупаемость удалось только БКИ «Эквифакс Кредит Сервисиз». Тем более что конкурентная борьба за клиентов, имевшая место в течение 2008 года, уже вынудила крупнейшие бюро снизить тарифы до минимального уровня. По итогам 2008-2009 гг. стоимость одной кредитной истории потенциального заемщика для банка составляет от 7 до 100 рублей. Увеличение стоимости кредитных историй при сокращении количества обращений представляется маловероятным. Банки рассматривают возможность увеличения тарифов только при повышении качества сервиса и увеличении базы кредитных историй.

Кроме того, кредитные бюро еще не стали незаменимой частью банковской инфраструктуры, от которой нельзя отказаться. Поэтому возможно, что при повышении тарифов БКИ многие кредитные организации предпочтут совсем отказаться от их услуг. Годовой оборот

среднего российского БКИ находится в диапазоне 1,5–2,5 млн. рублей.

За последний год увеличилось количество платных обращений в БКИ граждан. Это объясняется как появлением во многих банках новых кредитных программ с более выгодными процентными ставками, определяющим условием которых является наличие положительной кредитной истории, так и недоверием заемщиков к информации кредиторов, особенно при возникновении заметно участвовавших конфликтных ситуаций.

В соответствии с требованиями Федерального закона «О кредитных историях» раз в год россиянин может ознакомиться со своими данными бесплатно, более частые обращения придется осуществлять за собственный счет. Средние тарифы по стране — 300-500 рублей, хотя в некоторых бюро к кредитному отчету прилагается бесплатная консультация специалиста, который разъяснит заемщику все пункты его кредитной биографии и расскажет, какие выводы могут сделать из нее банки.

На сегодняшний день крупнейшие бюро кредитных историй способны предложить банкам такие услуги, как:

- получение кредитных отчетов в режиме он-лайн;
- получение информации из Центрального каталога кредитных историй;
- получение информации из Федеральной миграционной службы;
- мониторинг финансовой дисциплины заемщиков;
- скоринг бюро, построенный по данным бюро;
- разработка индивидуальных скоринговых карт и рейтингов с использованием собственной базы данных;
- дисциплинирование заемщиков банка путем рассылки им писем от имени бюро или банка при нарушении финансовой дисциплины или увеличении долговой нагрузки;
- отчеты, характеризующие кредитный портфель банка и сравнивающие портфель банка с данными бюро в целом (при условии передачи банком данных в базу данных бюро);
- системы борьбы с мошенничеством (fraud systems);
- системы обработки кредитных заявок;
- системы интеграции с несколькими бюро кредитных историй.

Спектр услуг кредитных бюро постепенно расширяется. БКИ постепенно удаляются от функции обычного хранилища данных и предлагают все большее количество аналитических услуг и различных дополнительных сервисов.

Рассмотрим основные продукты и сервисы, предоставляемые лидерами рынка.

3. Продукты и сервисы, предоставляемые отечественными БКИ

1. Эквифакс кредит сервисиз

ООО «Эквифакс Кредит Сервисиз» (сокращенное наименование ООО «ЭКС») — российское дочернее предприятие мирового лидера компании Equifax. Бюро

кредитных историй «Эквифакс Кредит Сервисиз» предоставляет кредитным организациям в Российской Федерации услуги по управлению рисками, аналитике и предотвращению мошенничества.

В основу обеспечения качества данных Бюро была положена система тройной проверки. Помимо проверок, которые активно применяются в финансовых организациях — источниках кредитных историй, существует три блока проверок непосредственно в Бюро, составляющие систему тройного контроля:

1. Проверка при приеме кредитных историй (entry check): данная проверка выполняется автоматически в момент приема файлов с кредитными историями. Если файлы были некорректно сформированы или зашифрованы, то система автоматически их отбракует, и эти файлы необходимо будет сформировать заново

2. Проверка при загрузке кредитных историй (upload analysis): эта проверка также происходит автоматически, но уже в момент загрузки файлов с кредитными историями в базу данных Бюро. На этом этапе контролируется формат данных в загружаемых кредитных историях и корректность самих данных. Если данные неверны, то некорректные записи отбраковываются

3. Пост-проверки (after checks): данный вид проверок присутствует в двух режимах: автоматическом и ручном. Автоматически выполняется эвристический анализ кредитных историй в базе данных Бюро на предмет релевантности. Периодичность проведения данного анализа настраивается специалистами Бюро на основании текущего уровня качества базы данных. Ручные проверки выполняются аналитиками Бюро в соответствии с их опытом проведения анализа данных Бюро либо по результатам работы автоматических процедур, когда часть данных требует ручного разбора и корректировки

Бюро предоставляет клиентам следующие продукты:

1. Атрибуты Бюро. Информация о заемщиках, предоставляемая клиентам из разных источников. Продукт Атрибуты Бюро создан специально для тех случаев, когда требуется больше данных, чтобы принять решение по новому кредиту, либо оценить качество существующего кредита в портфеле. Продукт Атрибуты Бюро состоит из следующих основных пакетов:

1) Базовая информация: Позволяет оценивать кредитоспособность заемщиков на основании различной информации по кредитам, просроченным обязательствам, платежам заемщиков, информации из судов и государственных органов и другой информации.

2) Расширенные атрибуты: Дополнительная информация по предопределенным триггерам.

3) Помесячная детализация: Историческая информация по кредитам заемщиков, представленная в ежемесячной форме (уровни и суммы просрочек, основной долг и др.).

Дополнительные пакеты: Информация разделена по продуктовым линиям, для удобства ее использования, без дополнительной обработки.

2. Триггеры бюро. Продукт, разработанный специально для России, который позволяет клиенту Бюро получать уведомления об интересующих событиях по заемщикам по следующим предопределенным правилам (табл. 1).

3. Стресс-тестирование. Продукт предназначен для определения уровня риска портфеля заемщиков, с учетом влияния возможных рисков, на основании информации кредитного бюро. На основании рисков, выполняется прогноз изменений состояния кредитного портфеля заемщиков клиента, с учетом данных из разных источников по установленному набору критериев (табл. 2).

4. Дисциплинарные письма. Дисциплинарные письма предназначены для оповещения заемщиков при возникновении различных событий в их кредитной истории. Клиентам предлагается определенный набор условий (табл. 3).

После отправки оповещения заемщику, вероятность погашения задолженности существенно повышается.

5. Скоринг бюро. Скоринг Бюро, построенный на основе многоцелевой модели, оценивает возможность того, что у клиента возникнет просроченная задолженность более 90 дней в течение последующих 12 месяцев. Скоринг Бюро позволяет выделить более прибыльных клиентов, увеличить процент заключения кредитных договоров при сохранении приемлемого уровня риска, снизить потери, повысить прибыльность и эффективность кредитного портфеля.

6. Кредитный отчет. Кредитные отчеты, позволяют оперативно принимать оптимальные решения по выдаче и обслуживанию кредитов, управлять рисками и обеспечивать развитие бизнеса. Информационная база данных компании

7. Предоставление кредитных историй в Бюро. Компания «Эквифакс» принимает на хранение данные из различных источников и предлагает решения, которые необходимы клиентам для ведения бизнеса.

8. Коммутатор БКИ. Продукт «Коммутатор БКИ» — программно-аппаратный комплекс, позволяющий получать объединенный кредитный отчет из нескольких бюро кредитных историй в Российской Федерации.

9. Интеграционный пакет. Продукт представляет комплексное решение для задач по передаче данных.

С начала 2009 года «Эквифакс Кредит Сервисиз» предлагает своим клиентам новую услугу — скоринг кредитного бюро. Технологической платформой реализации этой услуги послужили инструменты международной компании SAS Institute — лидера среди разработчиков аналитического программного обеспечения и решений класса Business Intelligence (бизнес — аналитики). Разработка скоринговых моделей была выполнена на специализированном аналитическом пакете SAS при участии американских специалистов из штаб-квартиры Equifax в США. Для России скоринговая модель была разработана заново на основе накопленной БКИ «Эквифакс Кредит Сервисиз» информации. Модель учитывает особенности поведения

Таблица 1.

Правило	Описание
Просрочка ≤ 30 дней	Появление у заемщика просрочки менее или равное 30 дням в другом банке
Просрочка > 30 дней	Появление у заемщика просрочки более 30 дней в другом банке
Новый кредит (кредитная карта)	Получение заемщиком нового кредита (кредитной карты) в другом банке
Пролонгация договора	Пролонгация кредитного договора заемщиком в другом банке
Полное погашение просрочки	Полное погашение просрочки в другом банке

Таблица 2.

Критерий	Описание
Снижение уровня зарплат	Прогноз изменения состояния портфеля при снижении зарплат заемщиков Банка
Потеря работы	Потеря работы может привести к негативному влиянию на кредитный портфель
Колебания курсов	Существенные колебания курсов валют могут приводить к ухудшению положения отдельных заемщиков

Таблица 3.

Критерий	Описание
Просрочка 30, 60, 90 дней	Оповещение заемщиков при появлении соответствующих просрочек в другом банке
Новый кредит (кредитная карта) + просрочка	Получение заемщиком нового кредита (кредитной карты) в другом банке, при наличии текущей непогашенной просрочки в Вашем банке
Наличие просрочки (неделя, месяц)	Еженедельное или ежемесячное оповещение клиентов при наличии непогашенной просрочки в другом банке

российских заемщиков. Опыт применения данной модели крупными банками — клиентами БКИ «Эквифакс Кредит Сервисиз» показал ее хорошую предсказательную способность для выявления проблемных должников.

2. Национальное бюро кредитных историй (НБКИ)

Открытое акционерное общество (ОАО) «Национальное бюро кредитных историй» (ОАО «НБКИ») — крупнейшее на рынке кредитных историй в Российской Федерации. Учреждено 30 марта 2005 года по инициативе Ассоциации российских банков. Акционерами являются 23 российских банка, Ассоциация российских банков и два иностранных БКИ — итальянское Crif и американское Trans Union.

На сегодняшний день база данных НБКИ включает более 20 млн. кредитных историй физических и юридических лиц, собранных по всем регионам страны. НБКИ сотрудничает более чем 630 кредитными организациями, из первой десятки банковских рейтингов с бюро работают 9 банков, из первой сотни — 87. Виды оказываемых услуг:

1. Предоставление кредитных отчетов:

On-line: Интерактивный интерфейс (для кредитных организаций с небольшим объемом выдаваемых кредитов, решение о выдаче которых принимается не сразу, рассматривающих 300-500 заявок в месяц).

On-line — B2B (для кредитных организаций с большим объемом выдаваемых кредитов, принимающих решение о

выдаче кредита в короткие сроки) — данный способ позволяет банку автоматически запрашивать и получать кредитные отчеты в формате xml-файла.

Пакетный запрос (для кредитных организаций, принимающих решение о выдаче кредитов в течение одного или нескольких дней) — пакетный запрос формируется банками в виде xml-файла и передается в бюро по электронной почте. Ответ формируется бюро в течение суток и передается в банк в виде xml-файла, содержащего все кредитные отчеты.

2. Верификация паспортных данных клиента.

3. Мониторинг клиентской базы банка.

4. Скоринг бюро.

5. Запрос в Центральный каталог кредитных историй.

6. Проверка данных заемщика в ГИБДД.

3. «Экспириан-Интерфакс».

ЗАО «Бюро кредитных историй Экспириан-Интерфакс» учреждено в октябре 2004 года, его акционерами на паритетных началах выступают: группа «Интерфакс» — лидер российского информационного рынка и компания Experian — ведущее мировое кредитное бюро. По данным сайта международной информационной группы Интерфакс в Бюро «Экспириан-Интерфакс»:

— более 200 клиентов, среди которых крупные федеральные банки, региональные банки, операторы сотовой связи, коллекторские агентства;

- около 7 млн. записей кредитных историй;
- информация более чем о 3 млн. запросов пользователей кредитных историй;
- широкий региональный охват: 35% данных поступает из Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 65% — из других регионов страны.

Основные сервисы, предоставляемые БКИ «Экспириан-Интерфакс»:

1. **Скоринг Бюро.** Интегральная оценка заемщика. При построении модели были использованы данные о кредитных историях, полученных более чем от 200 банков.

2. **СПАРК.** Бюро предоставляет информацию из системы профессионального анализа рынков и компаний в разрезе:

- проверка работодателя;
- информация о директорах и акционерах;
- информация о частных предпринимателях (ПБОЮЛ).

По данным 2008 года СПАРК содержит более 9,5 млн. записей, в том числе 5,3 млн. записей по компаниям, 4,27 млн. — по частным предпринимателям.

3. **Запросы в ЦККИ.** Сервис позволит клиентам Бюро делать запросы в центральный каталог кредитных историй посредством веб-интерфейса.

4. **Проверка удостоверяющих документов.** Бюро кредитных историй «Экспириан-Интерфакс» подписало соглашение с Федеральной миграционной службой (ФМС России), предусматривающее проверку в режиме on-line информации, предоставляемой гражданами в заявках на получение кредитов, с целью выявления утраченных, похищенных, недействительных паспортов.

4. «Инфокредит».

ЗАО «Бюро кредитных историй «Инфокредит» работает на рынке августа 2005 года и предоставляет услуги по формированию, обработке и хранению кредитных историй, предоставлению кредитных отчетов и сопутствующих услуг. С момента создания и по настоящее время общество активно развивается и занимает лидирующие позиции среди БКИ, действующих на территории Российской Федерации, по количеству кредитных историй. Основным продуктом бюро является кредитный отчет.

5. «Русский Стандарт»

ООО «Кредитное бюро Русский Стандарт» учреждено в августе 2005 года, лидер российского информационного рынка. С момента учреждения (2005 год) до 2008 года бюро занимало пассивную позицию по отношению к рынку кредитных историй и обеспечивало накопление данных от единственного партнера — ЗАО «Банк Русский Стандарт». Бюро не отказывалось от сотрудничества с другими кредитными организациями, однако акцент делался преимущественно на накопление данных, а условия, ориентированные в основном на предоставление информации на хранение, были интересны далеко не всем потенциальным партнерам. В декабре 2008 года руководство холдинга «Русский Стандарт» приняло решение о выходе на рынок кредитных историй. В настоящий мо-

мент бюро активно предлагает свои услуги кредитным организациям. Информационные ресурсы ООО «Кредитное бюро Русский Стандарт» составляют:

- более 4,5 млн. кредитных историй;
- информация более чем о 3,6 млн. субъектов кредитных историй.

Большое количество накопленной информации, а также использование клиентской базы крупнейшего розничного банка страны ЗАО «Банк Русский Стандарт» при расчете статистических показателей обеспечивают очень высокий коэффициент эффективности поиска («hit rate»). Бюро предоставляет следующие виды услуг:

- услуги по хранению кредитных историй;
- выполнение запросов в ЦККИ;
- предоставление кредитных отчетов по физическим лицам;
- формирование рейтингов физических и юридических лиц.

4. Выводы

За почти четыре года существования российских БКИ система этих организаций окончательно сформировалась по модели, близкой к американской: несколько крупных лидеров рынка и ряд региональных и мелких столичных игроков, занимающих в нише довольно скромное место. Финансовый кризис создал все необходимые предпосылки для объединения БКИ в одну-две фундаментальные структуры, которые в состоянии не только повысить качество кредитных портфелей банков, но и приносить ощутимую прибыль. С учетом того, что основные инвестиции в отрасль уже сделаны. Сценарий консолидации кредитных бюро в настоящее время реализуется с некоторой задержкой.

При условии дальнейшего сохранения уровня или углубления кризиса банки будут требовать улучшения полноты и качества информационных услуг, подразумевающие как минимум двусторонний обмен информацией между бюро, а как максимум — их объединение в крупные структуры с едиными условиями обслуживания.

В период финансового кризиса все большую актуальность приобретают продукты по мониторингу имеющихся кредитных портфелей банков, а также дополнительные оценки кредитоспособности заемщика. В связи с этим крупные российские БКИ предлагают ряд дополнительных услуг, в том числе предоставление статистических и аналитических отчетов, позволяющих раскрыть структуру обязательств клиентов перед другими кредиторами, а также попытки получения кредитов в других банках.

В целом кризис не оказал существенного влияния на запросы кредитных историй из банков. Их количество осталось на докризисном уровне (без учета первых месяцев 2009 года). Но заметно участилось обращение кредитных организаций по мониторингу кредитного портфеля.

Таким образом, в 2009 году отечественные БКИ сме-

щают приоритеты в бизнесе — от предоставления кредитных отчетов они движутся в сторону продуктов по поддержанию качества кредитного портфеля. А мониторинг заемщика — теперь одна из главных услуг, которые предоставляют кредитные бюро банкам.

Несмотря на многочисленные сопутствующие сложности, уже ясно, что БКИ, ранее выполнявшие вспомогательные и регулирующие функции, сегодня вышли на новый этап развития, характеризующийся рыночной составляющей и, как следствие, предстоящим увеличением финансовых вливаний в сегмент.

Следующим очевидным шагом в развитии информационных сервисов отечественных БКИ станет создание интеллектуальных компонентов глобализации информации по клиентам, позволяющих на основании набора интеллектуальных моделей устранять дублирующиеся данные по заемщикам, создавая на основе информации, поступающей от различных источников, максимально полное и непротиворечивое досье. Благодаря чему будет многократно

повышена ценность хранилища информации БКИ — как для банков, заказывающих информацию о кредитных историях, так и для потребителей услуг бюро по скорингу заемщиков. Кроме того, средства глобализации открывают перед бюро возможность не только оказывать своим клиентам традиционные услуги по предоставлению кредитных историй или их негативных составляющих, но и принимать и обрабатывать заявки на проверку сведений о заемщиках, подготовку заказчиком отчета о выверенных и максимально полных реквизитах их клиентов с указанием различий по сравнению с реквизитами, указанными в заявке.

На основании данных инноваций автоматизированные системы БКИ будут способны также выявлять данные о связях заемщиков (их родственниках, аффилированных лицах, группах и холдингах). Соответствующая информация также может быть предоставлена участникам рынка кредитных бюро на основании специальной заявки на проверку сведений о заемщике.

Литература:

1. В. Меркулов. Тайны кредитных историй. Журнал «Деньги» № 6 (711) от 16.02.2009 г.;
2. К. Дементьева. Сбербанк расскажет свои кредитные истории. Газета «Коммерсантъ» № 195 (4250) от 20.10.2009.
3. Н. Старостина. Россияне охотнее берут займы. Газета «РБК daily» от 26.10.2009.
4. Обзор основных подходов к созданию системы кредитных бюро в западноевропейских странах и США, подготовленный Фондом «Институт экономики города» при поддержке Агентства США по международному развитию. <http://www.it2b.ru/it2b4.view1.page11.html>;
5. К. Дементьева. Должники в открытом доступе. Газета «Коммерсантъ» № 239 (4294) от 22.12.2009;
6. Н. Логвинова. Кредитные бюро на полпути к успеху. «Банковское обозрение», № 7, июль 2007 г.;
7. К. Дементьева. У кредитных историй появились новые читатели. Газета «Коммерсантъ» № 41/B (4096) от 10.03.2009 г.;
8. Л. Виноградова. Как кризис повлиял на работу бюро кредитных историй? «РБК.Кредит» от 18.02.2009 г.;
9. А. Минайчев. Уроки кредитной истории. «Экономика и жизнь» № 27 (9293) от 10.07.2009 г.;
10. О. Заславская. 50 миллионов историй. «Российская Бизнес — газета» № 704 от 02.06.2009 г.;
11. Марков М. А. Бюро кредитных историй: проблемы и перспективы развития. Банковское дело от 25 апреля 2007 г.;
12. Е. Белкина. Кредитная истерия. Журнал «Smartmoney» № 44 (134) от 24 ноября 2008 г.
13. 1. Мисько М. В. Бюро кредитных историй: белорусский и зарубежный опыт. Издательство Амалфея. 2008.
14. 2. Материалы сайта: <http://www.nbki.ru/>.
15. 3. Материалы сайта: <http://www.group.interfax.ru/r/A/ProductsExperian/0.html>.
16. 4. Материалы сайта: <http://www.gpcs.ru/>.
17. 5. Материалы сайта: <http://www.bki-infocredit.ru/>.
18. 6. Материалы сайта: http://www.rs.ru/about/licenses/credit_history/.
19. 7. Материалы сайта: http://www.fcsn.ru/catalog.asp?ob_no=24282.
20. 8. Материалы и статистика с сайта: <http://ckki.www.cbr.ru/>.
21. Федеральный закон от 30 декабря 2004 года N 218-ФЗ «О кредитных историях» // Российская газета. — 13.01.2005. — № 2.

Анализ обеспеченности населения российских городов торговой площадью

Кулинич И.А., аспирант

Красноярский государственный торгово-экономический институт

Одной из целей нового Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» № 381-ФЗ от 28 декабря 2009 года является «развитие торговой деятельности в целях ... обеспечения доступности товаров для населения» (п. 2 ст. 1). Также в п. 1. ст. 19 указано, что «целью развития торговой деятельности является достижение нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов — основных критериев оценки доступности продовольственных и непродовольственных товаров для населения и удовлетворения спроса на такие товары». Таким образом, органы государственной власти впервые со времен перестройки обратили внимание на такой важный показатель качества жизни граждан, как обеспеченность населения торговой площадью, и законодательно закрепили необходимость достижения его минимального значения [1].

При этом в законе для достижения вышеназванной цели четко разграничены полномочия между уровнями исполнительной власти. Так, согласно п. 1 ст. 5 вышеназванного закона полномочиям Правительства РФ в области государственного регулирования торговой деятельности относится «утверждение методики расчета и порядка установления субъектами Российской Федерации нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов». Согласно п. 1 ст. 6 «органы государственной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования торговой деятельности осуществляют ... установление нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов для субъекта Российской Федерации». И согласно п. 2 ст. 6 «органы местного самоуправления в области регулирования торговой деятельности создают условия для обеспечения жителей муниципального образования услугами торговли».

Таким образом, с выходом нового «закона о торговле» у органов исполнительной власти появились обязанности не только по установлению норматива обеспеченности населения торговой площадью и по обеспечению его достижения, но и по разработке методики его расчета. В связи с этим для получения более обоснованных и не оторванных от реальности результатов возникает актуальная необходимость анализа обеспеченности населения российских муниципальных образований торговой площадью.

Поэтому цель данной работы — провести анализ обеспеченности населения российских городов торговой площадью.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- сбор и первичная обработка статистической информации по российским городам (численность населения, размеры торговой площади);

- расчет показателей обеспеченности населения торговой площадью;

- проведение анализа динамики и структуры обеспеченности населения торговой площадью по городам.

Для анализа использованы статистические данные с официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ за 2006–2008 гг. [2]. В качестве объектов исследования выступили 152 города Российской Федерации с населением более 100 тыс. чел., которые были сгруппированы по численности населения следующим образом:

- Большие города (с населением 100-250 тыс. чел.);
- Крупные города (250-500 тыс. чел.);
- Крупнейшие города (500-1000 тыс. чел.);
- Города-миллионеры (свыше 1 млн. чел.).

Использование нормативов в области регулирования торговой деятельности началось довольно давно: в нашей стране начало их применение относится к концу 50-х годов прошлого века. Однако тогда в качестве показателя обеспеченности населения услугами розничной торговли выступало количество «условных рабочих мест продавцов на 1000 жителей». Такой выбор связан с тем, что торговая площадь при расчетах считалась неудобным измерителем: потребность в площади для одинаковых по пропускной способности или по численности продавцов магазинов различна для разных товарных групп (например, для магазинов мебели и галантереи). Во второй половине 60-х годов получили широкое развитие прогрессивные методы продажи, поэтому пропускная способность розничной торговой сети стала определяться торговыми площадями. Это привело к пересмотру базы нормативного показателя в виде торговой площади на 1000 жителей, последний из которых был принят в 1989 г. и составил 280 кв. м. [3].

Согласно данным проведенного анализа (см. табл. 1) на конец 2008 года в среднем на тысячу жителей исследуемых городов приходится 672,4 кв.м. торговой площади. Можно сказать, это довольно высокий показатель обеспеченности торговой площадью, однако, стоит отметить, что в некоторых развитых странах он превышает 1000 кв.м. По сравнению с 2007 годом этот показатель вырос на 31,74%, а по сравнению с 2006 годом — более чем в 1,5 раза (на 162 и 232,2 кв. м. соответственно), что свидетельствует о высоких темпах развития сферы торговли.

При этом варьирование значений показателя происходит с 85,8 кв. м. (г. Дербент) до 1136,8 кв. м. (г. Самара) на конец 2006 года, а на конец 2008 года — с 111,5 кв. м. (г. Махачкала) до 1424,6 (г. Балашиха). Таким образом, разница между минимальным и максимальным значениями составляет более 1000 кв. м., что говорит о неоднородном развитии как экономики в целом, так и сферы торговли в частности городов Российской Федерации.

Таблица 1. Анализ обеспеченности населения исследуемых городов торговой площадью за три года*

Города	Обеспеченность населения торговой площадью на конец года, кв.м./ 1000 чел.			Отклонение, (+;-)		Темп изменения, %	
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. по сравнению с 2006 г.	2008 г. по сравнению с 2007 г.	2008 г. по сравнению с 2006 г.	2008 г. по сравнению с 2007 г.
Всего, в т.ч.	440,2	510,4	672,4	232,2	162,0	152,75	131,74
1. По численности населения							
Большие	421,6	485,5	621,2	199,6	135,7	147,34	127,95
Крупные	432,1	519,0	657,3	225,2	138,3	152,12	126,65
Крупнейшие	485,4	514,1	748,0	262,6	233,9	154,10	145,50
Миллионеры	556,5	687,9	979,1	422,6	291,2	175,94	142,33
2. По федеральным округам							
Центральный	480,5	549,5	761,4	280,9	211,8	158,45	138,55
Северо-Западный	482,5	569,6	717,8	235,3	148,3	148,76	126,03
Дальневосточный	459,4	570,6	721,5	262,2	150,9	157,07	126,45
Сибирский	440,0	560,4	704,3	264,3	143,9	160,06	125,69
Уральский	455,3	524,2	690,2	234,9	166,0	151,59	131,66
Поволжский	440,3	481,3	656,8	216,4	175,4	149,15	136,45
Южный	373,1	436,4	556,3	183,1	119,9	149,08	127,48
Северо-Кавказский	294,6	287,3	348,3	53,7	61,0	118,23	121,24

* – составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ

Кроме того, стоит отметить, что на конец 2006 года норматива обеспеченности, установленного еще в 1989 году (280 кв. м.), не достиг 21 город. То есть более 15% исследуемых городов не соответствует нормативу шестнадцатилетней давности. Обнадешивает только тот факт, что к концу 2008 года таких городов насчитывалось лишь 8, и в дальнейшем их совсем не останется.

При рассмотрении обеспеченности населения торговой площадью в разрезе групп исследуемых городов по численности населения наблюдается отчетливая тенденция повышения обеспеченности при постепенном переходе от группы «больших» городов к группе «городов-миллионеров» (наглядно видно на рис. 1). То есть можно заключить, что чем больше город, тем выше обеспечен-

ность его населения торговой площадью. Однако, анализ показал, что это не всегда так: например, максимальное значение в 2008 г., отмеченное выше, было достигнуто городом из разряда «больших». Также, исходя из отмеченной тенденции, можно предположить, что города с населением менее 100 тыс. чел. имеют еще более низкие показатели.

Обеспечивать население розничной торговлей в первую очередь должны объекты стационарной торговли, поэтому при анализе обеспеченности жителей торговой площадью необходимо рассмотреть, какую долю площади составляют площади стационарных торговых объектов. Удельный вес стационарной торговой площади в общем размере торговой площади в среднем по анализируемым

Таблица 2. Анализ долей стационарной торговой площади в общем размере торговой площади исследуемых городов за три года*

Города	Доля стационарной торговой площади в общем размере торговой площади на конец года, %			Отклонение, (+;-)	
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. по сравнению с 2006 г.	2008 г. по сравнению с 2007 г.
Большие	94,58	93,76	95,04	0,46	1,28
Крупные	95,92	95,69	96,89	0,97	1,20
Крупнейшие	95,71	95,48	92,07	-3,64	-3,41
Миллионеры	90,78	88,85	82,58	-8,2	-6,27
Всего	94,95	94,92	95,47	0,52	0,55

* – составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ

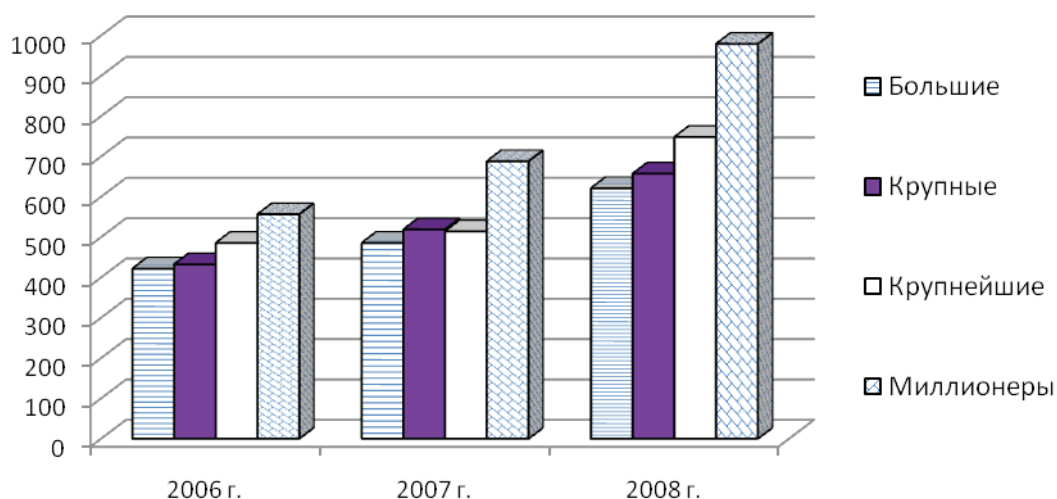

Рис. 1. Динамика обеспеченности населения торговой площадью в разрезе групп городов по численности населения, кв.м.

городам на конец 2008 года составил 95,47% (см. табл. 2), что больше 2006 года на 0,52% (в 2007 году произошло снижение этого показателя на 0,03%). Полученный результат можно оценить как высокий. Однако, в «крупнейших городах» и «городах-миллионерах» доля постоянно уменьшалась, в итоге к 2008 году она снизилась на 3,64 и 8,2% по отношению к 2006 году соответственно, достигнув наименьших показателей среди исследуемых групп (92,07 и 82,58% соответственно).

Сгруппировав города по размеру обеспеченности населения торговой площадью в 7 групп с шагом в 200 кв.м., можем наблюдать следующую картину (см. рис. 2). Доли городов, имеющих показатели обеспеченности 200–400, 400–600 и 600–800 кв. м., постепенно снижаются в течение анализируемого периода, и на конец 2008 года их

общий удельный вес составляет лишь 42,96%. Доли остальных групп неуклонно растут, при этом в 2008 году появляются города с обеспеченностью более 1200 кв.м. (4,03% от общего числа городов). Это, как уже отмечалось выше, свидетельствует о том, что обеспеченность населения российских городов торговой площадью имеет положительную тенденцию.

Рассмотрим далее обеспеченность населения торговой площадью в разрезе городов, относящихся к разным федеральным округам. Согласно показанным в таблице 1 результатам проведенных расчетов можем наблюдать относительно равномерное развитие территорий Российской Федерации: средние показатели обеспеченности городов разных федеральных округов и темпов их роста примерно одинаковы и соответствуют среднему значению

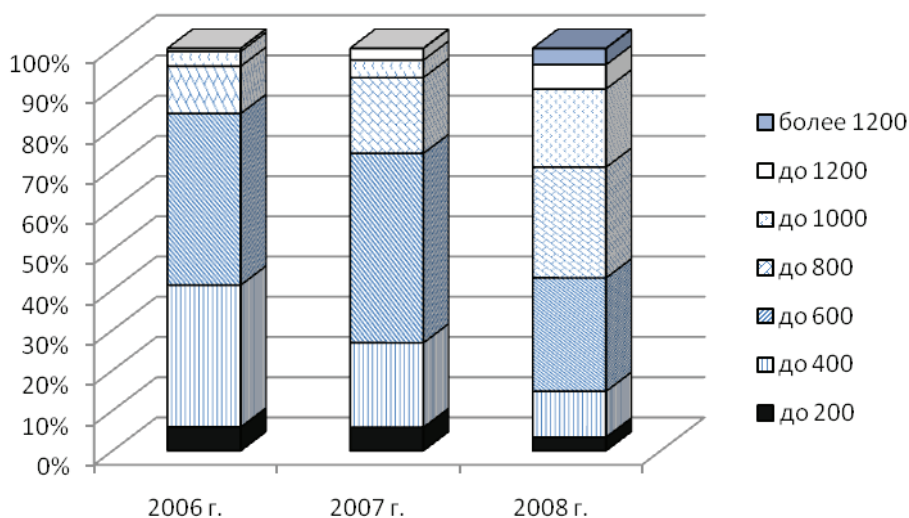

Рис. 2. Динамика структуры исследуемых городов, сгруппированных по размеру обеспеченности населения торговой площадью, %

по стране. Значительно отстают от остальных лишь два округа: Южный и Северо-Кавказский, который до недавнего времени входил в состав первого. Причиной тому является нестабильная военная и экономическая ситуация в регионе.

Литература:

1. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 дек. 2009 г. № 381-ФЗ // www.consultant.ru
2. www.gks.ru
3. СНиП 2.07.01-89. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. — Взамен СНиП 11-60-75; введ. 01.01.90 // www.vashdom.ru

Таким образом, проведенный анализ показал, что население российских городов в целом обеспечено торговой площадью на высоком уровне, и в динамике этот показатель неуклонно растет. При этом более крупные города имеют более высокий показатель обеспеченности.

Организационная структура управления объектом недвижимости

Малыхина Е.А., студент

Юго-Западный государственный университет

Термин «Управление объектами недвижимости» означает принятие решений, направленных на более полное и эффективное использование объектов недвижимости и оформление документов в отношении имущественных прав на эти объекты.

Управление жилой недвижимостью как вид экономической деятельности в современной России возникло относительно недавно, поэтому еще не получило должного развития. Подтверждением тому может служить неудовлетворительное состояние значительной части жилых зданий прежней застройки в большинстве российских городов.

Сфера управления жилой недвижимостью является одной из самых консервативных, поскольку, ввиду высокой социальной значимости жилья и необходимости обеспечения его доступности, в ней долгие годы присутствовало государственное регулирование цен, что не способствовало развитию рыночных отношений и привлечению бизнеса.

В современных условиях развития жилищной сферы, с введением в действие нового Жилищного кодекса, обязавшего собственников жилья выбрать и реализовать способ управления своим домом, значительно возросла потребность в профессиональном управлении жилой недвижимостью.

Проблемы эффективного управления недвижимостью приобретают сейчас особую актуальность в связи с ростом объемов недвижимого имущества, вовлекаемого в оборот, с усложнением его структуры, а также с появлением у собственников средств, которые они готовы выделять на профессиональное развитие и управление своими объектами.

Изменяющиеся правовые и экономические условия, практика развития жилищной сферы в последние годы выдвигают новые проблемы и вызывают необходимость

обращения к этой тематике вновь, требуют концентрации внимания на недостаточно проработанных аспектах.

Цель данной работы: разработать состав мероприятий, обеспечивающих управление и увеличение ценности объекта недвижимости.

Правовая экспертиза

Организацию и деятельность жилищных и жилищно-строительных кооперативов описывает глава 11 Жилищного кодекса РФ [3].

Члены жилищного кооператива своими средствами участвуют в приобретении, реконструкции и последующем содержании многоквартирного дома (часть 2 ст. 110).

Члены жилищно-строительного кооператива своими средствами участвуют в управлении строительством, реконструкции и последующем содержании многоквартирного дома.

Техническая экспертиза

Определение физического износа возможно по формуле Балашова и по методу ВСН [1].

Рассмотрим более подробно техническую экспертизу на примере *мероприятий ресурсосбережения*. Использование энергосберегающих лампочек.

Мощность обычной электрической лампочки в 100 Вт соответствует мощности энергосберегающей лампы в 20 Вт. Стоимость обычной лампочки = 8 рублей, энергосберегающей = 100 рублей.

В зимнее время: 1 обычная лампочка за сутки

Зал: $0,1 \text{ кВт} \cdot 7 \text{ часов} = 0,7 \text{ кВт} \cdot \text{час}$;

Кухня: $0,1 \cdot 3 = 0,3 \text{ кВт} \cdot \text{час}$;

Коридор: $0,1 \cdot 5 = 0,5 \text{ кВт} \cdot \text{час}$;

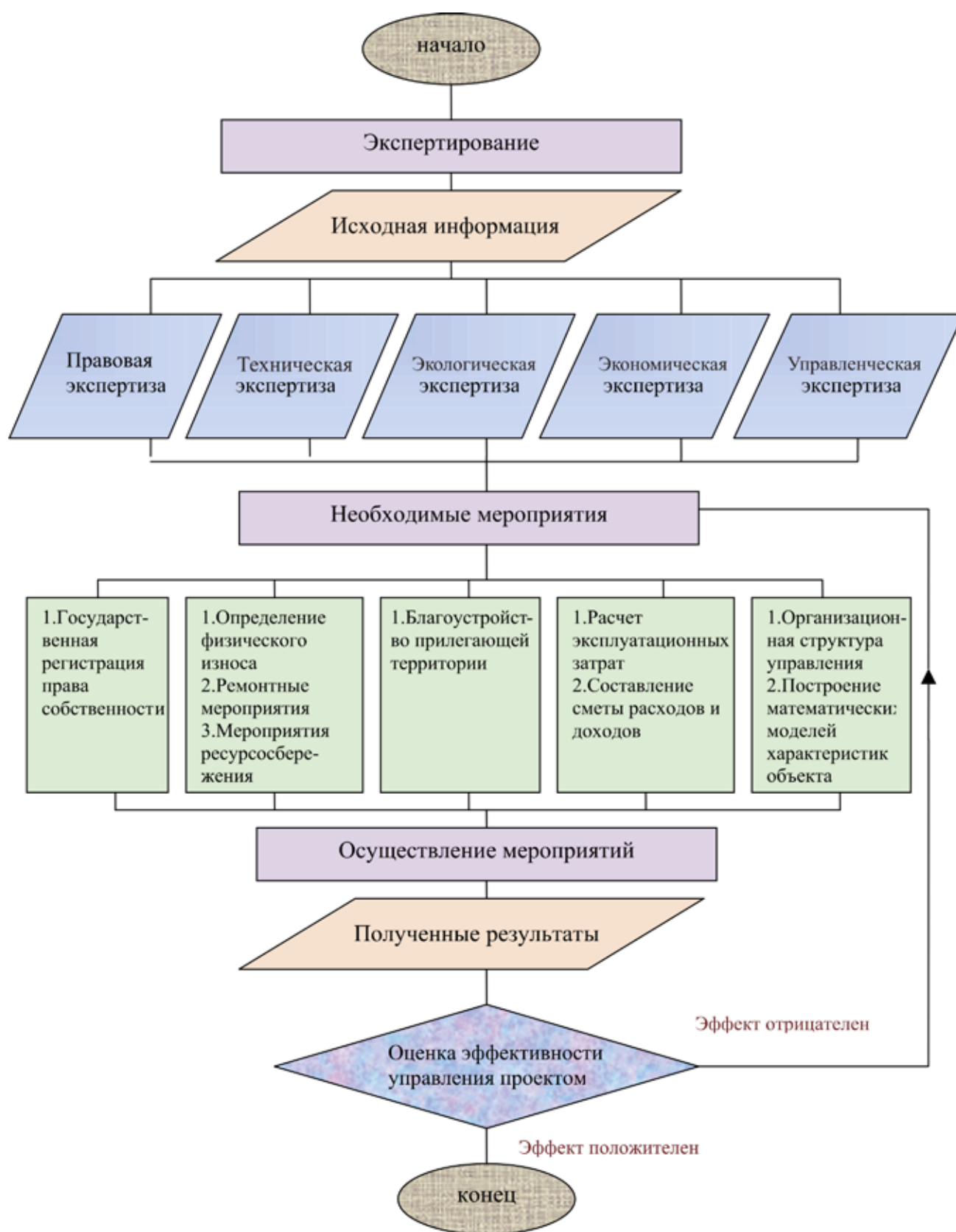

Рис. 1. Схема организационной структуры управления

Ванная: $0,1 \cdot 1 = 0,1$ кВт · час.

В итоге за сутки: 1,6 кВт · час; за месяц — 48 кВт · час

Энергосберегающая — 9,6 кВт · час за месяц

Оплата за свет: с обычной лампой — $48 \cdot 1,71 = 82$ руб.

за месяц, за осень — зиму = 492 руб.;

с энергосберегающей — 16,4 руб. за месяц, за осень-зиму = 98 руб.

В летнее время: зал = 0,3 кВт · час; кухня = 0,2 кВт · час; коридор = 0,1 кВт · час; ванная = 0,1 кВт · час.

В итоге за месяц: с обычной лампочкой = 21 кВт · час;

с энергосберегающей = 4,2 кВт · час

Оплата за свет: с обычной лампой — 35,91 руб. в месяц, за весну-лето = 210 руб.

с энергосберегающей — 7,18 руб. в месяц, за весну-лето = 43 руб.

На покупку обычных ламп в год — 32 рубля; на энергосберегающие — 400 руб./год.

Итого: экономия за год = 193 рублей в год.

Экологическая экспертиза

Экологическая экспертиза — это специальное изучение хозяйственных и технических проектов, объектов и процессов с целью обоснованного заключения об их соответствии экологическим нормам и требованиям.

В данном разделе выделяют следующие факторы: уровень загрязнения атмосферы, наличие санитарно-защитных зон, характеристика шумового «загрязнения», уровень озелененности территории. И необходимые мероприятия — благоустройство прилегающей территории.

Экономическая экспертиза

Предусматривает составление сметы доходов и расходов, а также расчет эксплуатационных затрат за летний и зимний периоды, а именно:

- Ремонт и содержание жилья;
- Горячее и холодное водоснабжение;
- Электроэнергия;
- Газ и др.

Управленческая экспертиза

На рисунке 1 представлена схема организационной структуры управления объектом недвижимости в виде математической модели.

Модель — это объект любой природы, который, отображая или воспроизводя исследуемый объект, способен замещать его так, что изучение замещающего объекта позволяет получить новую информацию о замещаемом объекте.

Математическое моделирование — это процесс построения математической модели с целью получения информации о моделируемом объекте.

Таким образом, после осуществления необходимых мероприятий и получения результатов, необходимо сделать оценку эффективности управления проектом.

$$\mathcal{E}_{\Phi} = \frac{\Delta\Phi}{\Phi_1}, \text{ где } \Delta\Phi - \text{математическая модель для ха-}$$

рактеристики — долговечность;

$$\mathcal{E}_P = \frac{\Delta P}{P_1}, \text{ где } \Delta P - \text{математическая модель для харак-}$$

теристики — ресурсосбережение;

$$\mathcal{E}_{\text{Расх}} = \frac{\Delta \text{Расх}}{\text{Расх}_1}, \text{ где } \Delta \text{Расх} - \text{математическая модель}$$

для характеристики — расходы;

$$\mathcal{E}_{\mathcal{E}} = \frac{\Delta \mathcal{E}}{\mathcal{E}_1}, \text{ где } \Delta \mathcal{E} - \text{математическая модель для харак-}$$

теристики — экология;

$$\mathcal{E}_{\Pi} = \Delta \Pi, \text{ где } \Delta \Pi - \text{математическая модель для харак-}$$

теристики — регистрация права собственности.

Литература:

1. Всероссийские строительные нормы 53-86(р). Правила оценки физического износа жилых зданий [Текст]. — Введ. 1987 — 07 — 01. — М.: Прейскурантиздат, 1988. — 72с.
2. Грабовый, П.Г. Экономика и управление недвижимостью [Текст]: Учебник для вузов / Под общ. ред. П.Г. Грабового. Смоленск: Изд-во «Смолин Плюс», М.: Изд-во «АСВ», 1999. — 568с.: ил.
3. ЖК и ЖСК. Правовое регулирование [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. Режим доступа <http://www.lavex.ru>, свободный. — Загл. с экрана. Яз. рус.

Финансово-экономические вопросы в регионах Южного Приаралья

Мусагалиев А.Ж., кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Институт социально-экономических проблем Приаралья
Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан

В статье говорится о специфических особенностях природно-географического расположения регионов страны и управления ими со стороны государства. В частности, освещаются социально-экономические вопросы касательно проблемных регионов Узбекистана.

Financial-economical issues in regions of western Aral

Ajiniyaz J. Musagaliev Doctor of Philosophy in economics

The paper deals with the specific peculiarities of the nature geographical location of the country regions and their management by government. The social and economic issues especially in problematic regions of the Uzbekistan are elucidated in the paper.

Как известно, развитие какого-либо общества с незапамятных времен всегда было связано с определенной территорией. Множество наук занимается изучением пространственных аспектов развития общества, в частности география, социология, демография, регионалогия и др. Среди многих проблем регионального развития страны наиболее важными и актуальными являются экономические вопросы. Региональная экономика призвана изучать закономерности и проблемы функционирования и развития экономики страны в целом как системы взаимодействующих регионов (т.е. свободные экономические зоны, крупные индустриальные районы, специфические особенности областей республики, агро-промышленные комплексы, городскую агломерацию и другие территориальные экономические подсистемы).

В региональной экономике исследуются области экономической теории, региональной демографии, социологии, культурологии, политологии и прочих наук. Специалистами различных научно-исследовательских институтов регионального профиля разработано достаточно большое количество типологий регионов, однако наибольшее распространение получили региональные типологии, предложенные Советом по изучению производительных сил, которые ориентированы на цели, задачи и механизмы региональной политики. Исходя из этого, по нашему мнению, основная типология имеет три измерения: уровень социально-экономического развития, динамичность развития и природно-географические условия (климат, расположение относительно центра столицы республики, тяготение к регионам мирового рынка и т.п.).

На наш взгляд, по типологическим признакам можно выделить три главных типа проблемных региона, по отношению к которым целесообразно применять особые методы регулирования: слаборазвитые, депрессивные и кризисные.

В Республике Узбекистан экономическое пространство страны, разнородное по уровню экономического и социального развития, включает в себя множество больших и

малых территорий с различными аномалиями. Каждый регион страны имеет ряд особенных проблем, однако далеко не каждый из них следует относить к числу проблемных.

Следует отметить, что в теории региональной экономики лишь особые территории называются проблемными регионами, т.е. «проблемный регион — это территория, которая самостоятельно не в состоянии решить свои социально-экономические проблемы или реализовать свой высокий потенциал и поэтому нуждается в активной поддержке со стороны государства» [4, с.31]. Последовательно в республике к проблемным регионам могут относиться не только некоторые области в целом, но и их отдельные или сопредельные части с соседними республиками, а также территории (например, северные районы Республики Каракалпакстан, экологические проблемы после высыхания Аральского моря и т.п.).

В настоящее время основной целью экономического развития большинства стран и их регионов является улучшение качества жизни населения. В качестве целей социально-экономического развития региона используется также как увеличение доходов населения, здравоохранения и питания, оздоровление окружающей среды, образование и обогащение духовно-культурной жизни. В свою очередь, органы власти региона выполняют функции, такие, как, например, управление социально-экономическим развитием региона, осуществляющееся с помощью широкого спектра различных стратегий, программ, конкретных действий и мероприятий, при посредстве которых происходит стимулирование развития экономики региона. Например, создание новых рабочих мест, увеличение налогооблагаемой базы, расширение возможности для определенных видов экономической активности.

Формирование и использование региональных финансов осуществляется в соответствии с Законом «О государственном бюджете» Республики Узбекистан, а также с другими законодательными актами. В процессе управления региональными финансами на первоначальном этапе производится планирование налоговых поступлений

Таблица 1. **Нормативы отчислений от поступлений общегосударственных налогов в бюджет Республики Каракалпакстан на 2010 год (в%-х) [4, с.27]**

Наименование региона	Налог на прибыль юридических лиц	Налог на доходы физических лиц	Налог на добавленную стоимость	Налог за пользование недрами
Республика Каракалпакстан	100	100	100	100

на основе данных финансового анализа. Одновременно в соответствии с действующим бюджетным процессом осуществляется работа по формированию бюджета.

Следует отметить, что основной функцией в финансовом планировании является управление финансами. При этом важнейшим элементом является бюджет. Республиканский бюджет и бюджеты регионов, т.е. областей республики, а также внебюджетных фондов, разрабатываемые и утверждаемые в форме законов страны. В свою очередь, доходы местных бюджетов образуются за счет налоговых и неналоговых поступлений. В республиканский бюджет зачисляются доходы от общегосударственных налогов, перечень и ставки которых определяются Олий Мажлисом Республики Узбекистан. А пропорции их разграничения по отдельным видам налогов, распределения в порядке бюджетного регулирования между республиканским и местными бюджетами определяются на основании постановления Президента Республики Узбекистан «О прогнозе основных макроэкономических показателей и параметрах Государственного бюджета Республики Узбекистан» на каждый очередной финансовый год. Например, согласно постановлению Президента Республики Узбекистан «О прогнозе основных макроэкономических показателей и параметрах Государственного бюджета Республики Узбекистан на 2010 год» за №ПП-1245 от 22 декабря в целях повышения роли, самостоятельности и ответственности органов государственной власти и государственного управления на местах в формировании доходов и расходов местных бюджетов всех уровней, а также увеличения доли местных бюджетов в Государственном бюджете Республики Узбекистан установлено зачислять в полном объеме в доходы местных бюджетов поступления по нижеследующим общегосударственным налогам:

- налог на пользование водными ресурсами;
- фиксированный налог по отдельным видам предпринимательской деятельности с юридических и физических лиц;
- фиксированный налог с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица;
- акцизный налог на производимые в республике пиво и масло растительное.

Литература:

1. Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-1245 от 22 декабря 2009 года «О прогнозе основных макроэкономических показателей и параметрах Государственного бюджета Республики Узбекистан на 2010 год».
2. Глухов В.В. и др. Экономические основы экологии. Учебник, 3-е изд., — СПб.: Питер, 2003. — с. 384.

Кроме того, к налоговым доходам местных бюджетов также относятся отчисления от общегосударственных регулируемых налогов, распределенных к зачислению в местные бюджеты по нормативам, определенным на очередной финансовый год, за исключением доходов от общегосударственных налогов, передаваемых в порядке бюджетного регулирования местным бюджетам. Ниже рассматриваются нормативы отчислений от поступлений общегосударственных налогов в бюджет Республики Каракалпакстан.

По данным табл.1 видно, что суммы поступления по налогам на прибыль юридических лиц, на доходы физических лиц, на добавленную стоимость и за пользование недрами полностью отчисляются в местный бюджет, и это можно обосновать исходя из природно-географического расположения экологически сложного положения региона, экономическим потенциалом, а также финансовой стабильностью функционирующих предприятий в регионе.

Рассматривая вышеизложенное, будет целесообразно учесть нижеследующее для решения социально-экономической стратегии относительно региона, т.е.:

- анализ современных тенденций наличия ресурсного потенциала (природного, производственного, трудового и научно-технического) и проблемы привлечения инвестиций для развития предприятий регионов, что очень важно для национальной экономики страны;
- анализ состояния, выявление проблем и определение предпосылок внутреннего резерва доходов местного бюджета Республики Каракалпакстан исходя из геополитического и социально-экономического положения региона для стратегических интересов страны;
- определение приоритетных направлений и разработка рекомендаций по повышению качества социальной инфраструктуры и улучшения уровня жизни населения в ситуации экологической кризисности региона, создающего угрозу социально-экономическому положению стране в целом.

Решение указанных задач, несомненно, обеспечит финансовую стабильность региона в условиях мирового финансово-экономического кризиса в контексте макроэкономической политики государства.

3. Назарова Г.Г. и др. Международные экономические отношения. Учебное пособие, Ташкентский государственный экономический университет, 2005. — с. 272.
4. Коваленко Е. и др. Региональная экономика и управление. Учебное пособие, 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Питер, 2008. — с. 288.

Модель рентабельности энергетических активов на примере оптовых генерирующих компаний

Симонов М.А., ассистент

Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина

Имущественный комплекс предприятия электроэнергетики представляет собой уникальный набор энергетических мощностей. Мы сосредоточимся на изучении имущественного комплекса предприятия крупной генерации (тепловые и гидро ОГК). Основу имущественного комплекса предприятий ОГК составляют электрогенерирующие мощности. С известной долей условности можно утверждать, что мощности предприятия ОГК генерируют как электроэнергию, так и финансовый результат — чистую прибыль. Данное отправное утверждение позволяет обоснованно ставить задачу по разработке модели отдачи энергетических мощностей.

Активы любого предприятия можно интерпретировать определенной финансовой (экономической, хозяйственной) массой, которая в свою очередь является мерой его инерции. Чем больше масса предприятия, тем больше усилий и ресурсов необходимо, чтобы увеличить объемы его товарооборота. Вместе с тем, чем выше масса и, соответственно, инерционность предприятия, тем выше его динамическая устойчивость. Инерционность предприятия представляет собой маховик, который позволяет предприятию проходить кризисные ситуации.

Ранее было выделено, что основу имущественного комплекса предприятий ОГК составляют электрогенерирующие мощности, которые генерируют не только электроэнергию, но и чистую прибыль. Для того, чтобы приступить к построению модели рассмотрим подходы, которые используются в финансовом менеджменте и в основе которых — взаимосогласованные финансовые коэффициенты.

Финансовые показатели и удельные коэффициенты позволяют получить адекватное представление об экономическом положении и устойчивости предприятия, когда эти показатели и коэффициенты согласованно представлены определенной схемой. К числу таких схем относится *Du Pont*, которая наиболее полно отражает процесс расчёта рентабельности собственного капитала [1]. Эти схемы крайне эффективны в рамках использования в управлении обобщающих показателей.

Используя идею обобщения показателей и удельных коэффициентов, была разработана модель рентабельности энергетических активов. Эта модель относится исключительно к сфере генерации энергии.

Данная сфера уникальна как в структуре электроэнергетики, так в рамках промышленного производства в целом. Концептуальным базисом модели является следующие положения:

- электроэнергетика является отраслью, которая производит одну продукцию — энергию;
- производство энергии обеспечивают энергетические мощности, которые имеют обобщающие характеристики — МВт и Гкал/час.;
- финансовый результат энергетических компаний — чистая прибыль в известном смысле генерируется энергетическими мощностями и справедливо ставить вопрос о разработке модели рентабельности энергетических мощностей.

Среди предприятий генерации энергии особая роль отводится предприятиям оптовой генерации. В шести тепловых и одной гидроОГК сосредоточены основные генерирующие мощности. В структуре реализации предприятий ОГК доминируют две статьи: реализация электроэнергии и мощности. Так, по итогам первого квартала 2009 года 56% объема реализации ОАО «ОГК-5» достигалось продажами электроэнергии, еще 29% было связано с реализацией мощности. Таким образом, 85% объема реализации ОАО «ОГК-5» достигалось посредством производства и реализации электроэнергии. Аналогичные пропорции имеют место и для всех других ОГК. Данные специфические особенности предприятий ОГК позволили нам разработать и предложить модель рентабельности электроэнергетических активов (рис. 1).

Данную модель справедливо отнести к классу исследовательских. С ее помощью можно решить ряд задач:

- изучить динамику рентабельности электроэнергетических активов за определенный период и разработать вариант прогноза;
- сопоставить на определенный момент уровни рентабельности электроэнергетических активов для различных ОГК и проанализировать различия в них;
- изучить влияние ведущих факторов на процесс формирования рентабельности электроэнергетических активов.

С точки зрения процесса управления ОГК модель представляет интерес как для экономистов и финансистов (левая ветвь), так и для технологов (правая ветвь). Это

качество модели выводит нас на ее управленческое предназначение. Действительно, в решении задачи повышения рентабельности электроэнергетических активов каждая служба ОГК находит свои факторы, которые отображаются в параметрах модели. И именно данное качество модели позволит в дальнейшем перейти к модели, основной задачей которой станет ее интеграция в управление — процесс принятия решений относительно ключевых моментов функционирования и развития ОГК.

Изучим динамику рентабельности электроэнергетических активов на примере ОГК-5. Используя первичные данные корпоративной отчетности, взятые в системе СПАРК — Интерфакс [2] проведем расчет всех переменных параметров модели (табл. 1).

За период с 2006 по 2008 год объем реализации электроэнергии возрос с 41,8 до 50,7 млрд. кВт-час. При

этом установленная мощность электростанций-филиалов ОГК-5 осталась практически неизменной. Таким образом, рост реализации МВт-часов электроэнергии в этот период происходил как за счет увеличения числа часов использования установленной мощности, так и посредством увеличения объема закупаемой на стороне электроэнергии с последующей ее перепродажей. Доля закупаемой электроэнергии к 2008 году достигла 19,5% от объема реализации, то есть каждый пятый МВт-час реализованной электроэнергии был закуплен на стороне. Этот дополнительный компонент реализации также нашел положительное отражение в формировании рентабельности электроэнергетических активов ОГК.

Основной вывод состоит в том, что если до 2008 года рост рентабельности определяли преимущественно технические факторы, то в первом квартале 2009 года рост

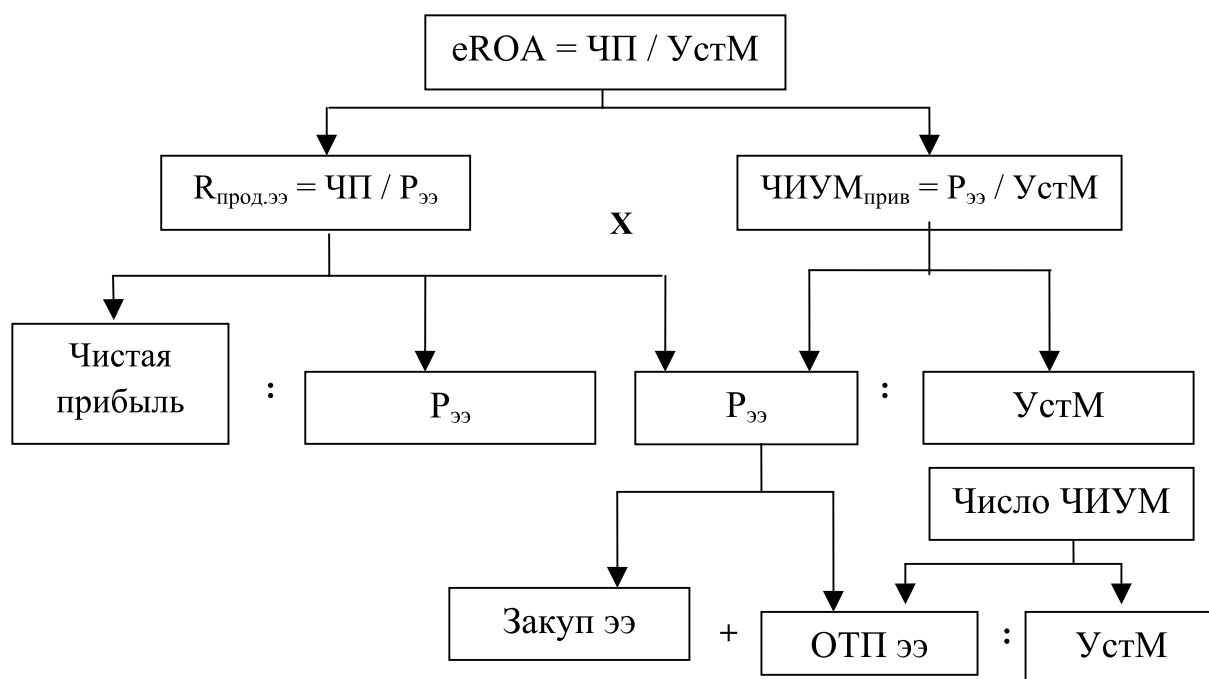

Рис. 1. Модель рентабельности электроэнергетических активов

Условные обозначения:

$eROA$ = Чистая прибыль / Установленная мощность — рентабельность энергетических активов (руб./кВт);

$R_{прод.э}$ = Чистая прибыль / Реализация электроэнергии — рентабельность реализации электроэнергии (руб. /тыс. кВт-час.);

$P_{э}$ — Объем реализации электроэнергии, млн. кВт-час.;

Число ЧИУМприв. = Реализация электроэнергии / Установленная мощность — число часов использования установленной мощности в году, приведенных к реализации энергии (час.). Отличается от просто числа использования установленной мощности тем, что при его расчетах используется не производство и отпуск электроэнергии электростанциями-филиалами ОГК, а реализация с учетом электроэнергии, закупленной на стороне;

УстМ — установленная мощность (МВт);

ОТП_э — отпуск электроэнергии электростанциями-филиалами ОГК (млн. кВт-час.);

ЗАКУП_э — закуп электроэнергии на стороне с последующей ее перепродажей (млн. кВт-час.). При этом $P_{э} = ОПТ_{э} + ЗАКУП_{э}$;

Число ЧИУМ = Отпуск электроэнергии / Установленная мощность — число часов использования установленной мощности в году(час.).

Таблица 1. Рентабельность электроэнергетических активов ОАО «ОГК-5» и составляющие факторы, определяющие рентабельность, в период с 2006 по первый квартал 2009 года

Показатель	Ед. изм.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	I Q 2009 г.*
eROA	руб./кВт	65,6	206,9	178,7	518,9
Rпрод.э.э.	руб. /тыс. кВт-час.	13,7	39,4	30,8	106,8
Число ЧИУМприв.	час.	4785	5250	5802	4859
Число ЧИУМ	час.			4670	4448
ЧП	млн. руб.	570,9	1804,2	1562,8	1135,3
Рээ	млн. кВт-час.	41781	45841	50663	10626
ОПТээ	млн. кВт-час.			40780	9727
ЗАКУПээ	млн. кВт-час.			9883	899
УстМ	МВт	8732	8671,5	8731,5	8746,5

*в пересчете на годовые показатели, принимая годовые показатели как четыре первых квартала

рентабельности определил стремительный рост рентабельности продаж электроэнергии.

Таким образом, модель рентабельности энергетических активов позволяет определить степень влияния финансовых и технических факторов на значение

итогового показателя. Также при наличии прогнозных значений натуральных показателей деятельности энергокомпании возможно, используя модель, спрогнозировать величину рентабельности энергетических активов.

Литература:

1. Бригхем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент: Полный курс: В 2-х т. / Пер. с англ. под ред. В.В. Ковалева. СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 2. — 669 с.
2. СПАРК — Интерфакс — система профессионального анализа рынков и компаний.

Систематизация подходов к анализу многоуровневой модели товара (услуги)

Степанова И.С., соискатель

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Многоуровневая модель товара является одним из ключевых понятий маркетинга, интегрирующим базовые свойства товара или услуги. Специалистами в области маркетинга разработано несколько подходов, с помощью которых товар изображается в виде многоуровневой модели. Все модели объединяет представление товара как совокупности выгод или благ, приобретаемых для удовлетворения нужд и потребностей. Но точки зрения на то, какие именно блага являются в товаре важными для потребителя, а также сколько уровней в товаре следует выделять, у разных авторов расходятся.

Наиболее простой многоуровневой моделью товара является *двухуровневая концепция товара* (см. Рис. 1).

Данная модель представлена в работах Багиева Г. и Голубкова Е. Согласно данному подходу товар представляет собой *фактический продукт* (его свойства, эксплуатационно-технические характеристики, определяющие основное предназначение продукта) и *его окружение* (то, что делает приобретение продукта привлекательным для

потребителя) [3, с. 121]. Основными элементами, которые формируют соответствующее окружение товара и способствуют его эффективному продвижению и потреблению, являются следующие: возможность приобретения, полезность, цена, качество, срок службы, форма, упаковка, имидж, марка, экологичность.

Таким образом, разработка товарной политики связана не только с формированием требуемых его физических и технико-эксплуатационных характеристик, но и, главным образом, с обеспечением необходимого окружения продукта, т.е. с созданием характеристик, формирующих привлекательность товара и спрос на него, а также передачи информации об этих характеристиках с помощью коммуникаций.

Наиболее широкое распространение в маркетинге получила *трехуровневая модель товара* или, как ее часто называют, *модель Ф. Котлера* (см. Рис. 2). В ней выделяют основную выгоду, предлагаемую товаром для удовлетворения базовой потребности, и совокупность коммер-

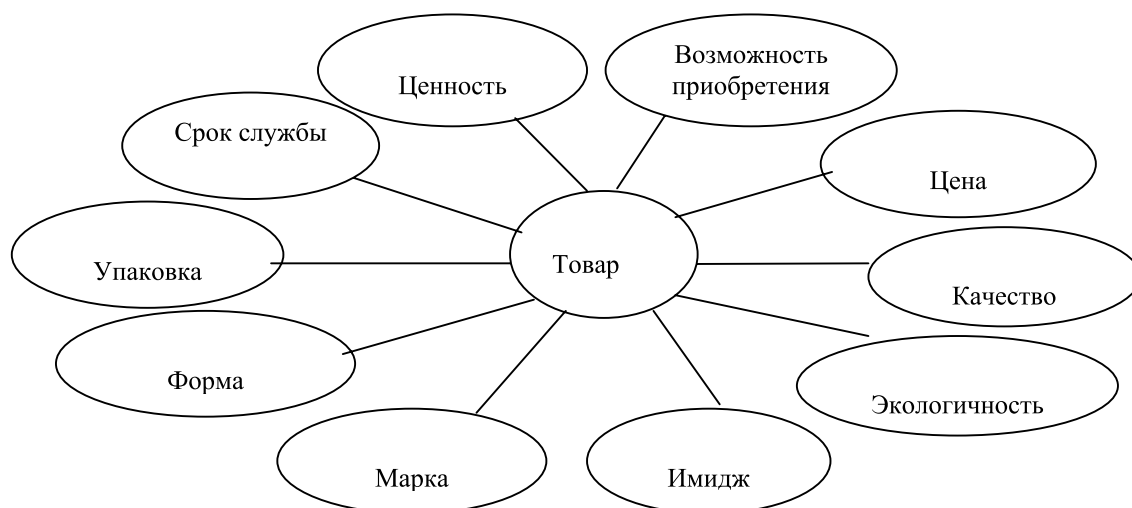

Рис. 1. Двухуровневая модель товара

Источник: [1, с. 227]

ческих характеристик, группируемых на разных уровнях, которые важны для адаптации товара к имеющимся у потребителя второстепенным потребностям. Суть своей модели автор видит в следующем — «переход на новый уровень означает увеличение ценности товара для потребителей; а все вместе они образуют иерархию потребительской ценности» [10, с. 437].

Основная выгода соответствует первому уровню товара и является товаром по замыслу. На этом уровне задача состоит в том, чтобы «выявить скрытые нужды потребителя, которые должны удовлетворяться товаром» [11, с. 150]. При этом поставщиками потребительских выгод и преимуществ выступают маркетологи. *Второй уровень* — товар в реальном исполнении — основывается на его ключевой выгоде и определяет набор полезных, с точки зрения потребителей, характеристик: уровень качества, функциональные свойства, внешнее оформление и упаковка, торговая марка [10, с. 437]. Третий уровень носит название *товар с подкреплением* и включает в себя послепродажное обслуживание, наличие гарантий, доставку и другие дополнительные услуги, которые способствуют удобству использования товара, сохранению его потребительских свойств [11, с. 150]. Для покупателя все эти подкрепления становятся важной частью товара в целом. Идея товара с подкреплением способствует наиболее полному удовлетворению потребности соответствующего сегмента рынка и позволяет добиться конкурентного преимущества.

В своих более поздних работах Ф. Котлер изменил многоуровневую модель товара, разбив уровень товар с подкреплением на три уровня: ожидаемый товар, дополненный товар и потенциальный товар. Под ожидаемым товаром понимается подготовленный производителем набор свойств и условий, которые потребитель ожидает получить при покупке товара. Дополненный, или улучшенный товар превышает обычные ожидания потребителей. По-

тенциальный товар представляет возможные будущие дополнения и трансформации существующего продукта. Именно на уровне потенциального товара, по мнению Котлера, «компании ищут новые способы удовлетворения потребителей и совершенствования рыночных предложений» [10, с. 437-438].

Пятиуровневая модель была принята маркетологами как один из подходов к определению товара как иерархии свойств. Однако вариант трехуровневой модели товара является классическим, так как определяет ключевые характеристики товара, влияющие на выбор потребителей. Данной концепции в своих работах придерживаются Армстронг Г., Беляев В., Голубков Е., Крылова Г., Маслова Т., Федько В. Некоторые авторы, предлагая выделять в товаре так же три уровня, называют их другими терминами, хотя суть модели остается той же, что и в модели Ф. Котлера. Например, Дихтль Е. выделяет в товаре *ядро, функции и форму продукта* [4, с. 63], а Романов А.И. предлагает рассматривать товар в трех измерениях: *конкретно, расширенно и обобщенно* [9, с. 122-123]. Ламбен Ж. описывает трехуровневую модель товара с помощью *основного, необходимого и добавленного* сервиса и предполагает, что процесс отбора и сравнения товаров многоэтапным: «потребитель первоначально сравнивает воплощение базовых функций, затем необходимые дополнительные услуги, а далее добавленные услуги» [6, с. 138-139].

В последние годы появились и другие подходы к представлению структуры продукта. Имеется в виду четырехуровневая модель товара. Относительно этого существуют три мнения о том, как должен быть представлен товар: модель Благоева В., модель Немчина А. и Минаева Д. и концепция Т. Левитта.

Модель товара В. Благоева основывается на подходе Котлера, но предполагает группировку характеристик товара, как уже было отмечено, на четырех уровнях.

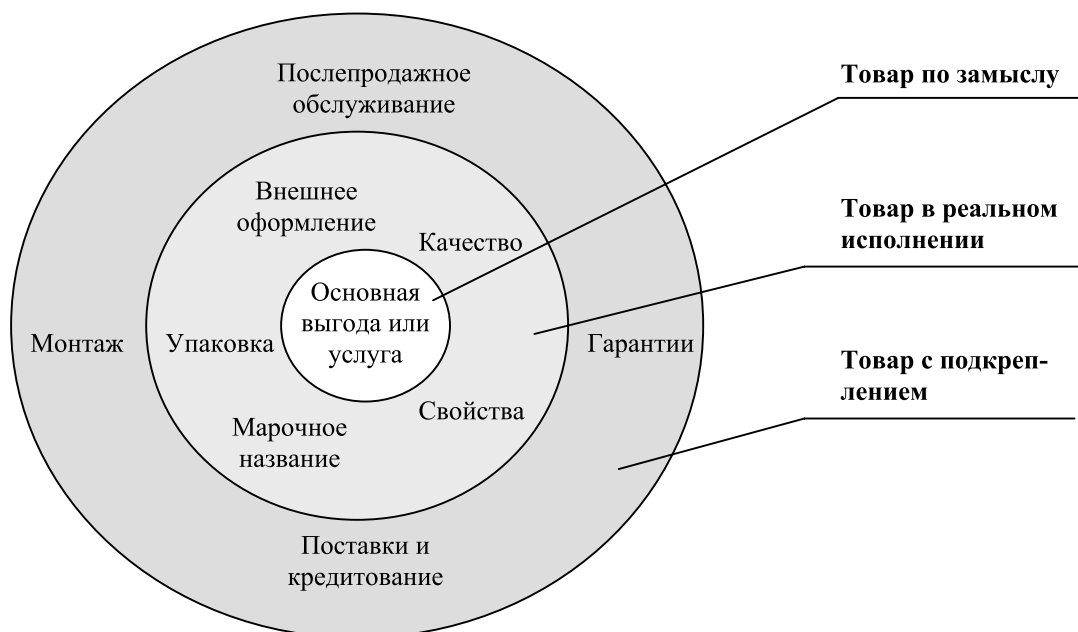

Рис. 2. Многоуровневая модель Ф. Котлера

Источник: [10, с. 437]

Первый уровень — *ядро товара* — определяет основное предназначение товара, ту «ядерную услугу», которую товар оказывает потребителю. Второй уровень — *физические характеристики товара* — качество, специальные характеристики, марка, стиль, упаковка. Третий уровень дополняет потребительную стоимость товара *расширенными характеристиками* — поставка в кредит, установка, сервис, гарантии, цена. Автор обращает внимание на то, что цена в данной модели выступает не в качестве маркетингового инструмента, а как характеристика, ограниченно присущая товару, так как «здесь имеется в виду представление потребителя о том, заслуживает ли товар этой цены». Четвертый уровень *пред-*

ставляют характеристики, связанные с личными особенностями потребителя, — общественное признание, преимущества перед конкурентами, новые перспективы. По мнению В. Благоева, этот уровень важен для правильного позиционирования товара на рынке [2, с. 250–251].

Схожую модель с точки зрения выделения уровней товара предложили в своих работах Немчин А. и Минаев Д., которые также выделили четыре уровня: ядро товара, товар в реальном исполнении, товар с подкреплением и товар в полном смысле (см. Рис. 3).

В отличие от ранее рассмотренных многоуровневых моделей товара Минаев Д. предположил, что первый

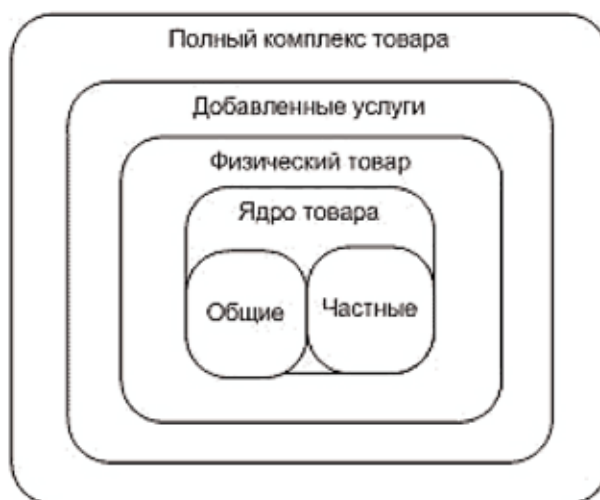

Рис. 3. Четырехуровневая модель товара

Источник: [12, с. 148]

Рис. 4. Многоуровневая модель услуги

Источник: [5, с. 330]

уровень товара — *ядро* — должно иметь сложную структуру: общие характеристики выражают базовые потребности потребителя, частные же специфику отдельного потребителя, при этом специфические требования можно рассматривать также сложную составляющую [12, с. 149].

Товар в реальном исполнении и товар с подкреплением в четырехуровневой модели характеризуются так же как в модели Ф. Котлера. Дополнение составляет четвертая составляющая иерархии товара — *товар в полном смысле* — касается особенностей целостного восприятия потребителями товара, когда такое восприятие становится самоценным. Именно здесь появляется понятие «бренд» и начинают приобретать значение такие факторы, как престиж, мода, общепризнанные перспективы, которые сулит использование товара, длительная и безупречная репутация производителя, стабильность высокого качества и т.д. [8, с. 93]. Последний уровень представляется авторами как некая оболочка и может принимать самостоятельное значение таким образом, что сама может стать основой ядра товара.

Концепция совокупного продукта Т. Левитта представляет товар в виде сектора, разбитого на сегменты, и рассматривает его как комбинацию различных свойств (атрибутов), сложность которых увеличивается на каждом из четырех последовательных уровнях [13, с. 53]. Первый уровень определяется *родовым продуктом* и предполагает сущностное содержание, составляющее ядро товара (например, машина). *Ожидаемый товар* включает в себя родовые атрибуты и минимальные ожидания потребителя (цена, упаковка, доставка). К *дополненному продукту* помимо уже названных прибавляются те атрибуты, которые добавляет производитель для того, чтобы отличить свой товар от конкурентов (бонусы или подарки). *Потенциальный продукт* включает в себя все четыре уровня и появляется там, где возникают новые продукты и инновации [14, с. 54-55]. То есть это то, что возможно, но еще не создано. Этот уровень на-

поминает пятый уровень в усовершенствованной модели Ф. Котлера.

Завершая рассмотрение классификации многоуровневых моделей товара, необходимо добавить еще одно мнение по данной проблематике, которое не может быть охарактеризовано как уровни, но представляет собой иерархию характеристик товара. Французские маркетологи во главе с Ж. Ландреве представили модель товара, четко не выделяя количество уровней. В ней перечислены аспекты, которые должен содержать товар, чтобы стать привлекательным на рынке в следующей последовательности: концепция товара, составляющие товара (форма представления), функции товара и его характеристики, сенсорное единство (вкус, тактильное восприятие, запах, звучание, внешний вид), упаковка, общие качества предложения, сопутствующие услуги (инструкция, информация о товаре, гарантийное обслуживание) и марка, несущая определенные ценности и имеющая символическое значение [7, с. 271].

Услуга аналогично товару может быть представлена с помощью рассмотренных выше многоуровневых моделей, однако в литературе по маркетингу в сфере услуг выделяют также многоуровневую модель услуги. К. Лавлок выделяет 2 уровня услуги: основной сервисный продукт, который представляет собой обобщенную потребность, для удовлетворения которой предназначена услуга, а также периферию, состоящую из вспомогательных (сопутствующих) и дополнительных услуг, которые сопровождают купленную услугу (см. Рис. 5) [5, с. 330].

В заключение представления товара в виде многоуровневой модели стоит отметить, что, несмотря на расхождение во мнениях маркетологов о количестве уровней и их содержании, рассмотренные выше модели помогают компании определить те характеристики товара или услуги, которые могут повлиять на потребителя, создавая при этом рыночное предложение и определяя выбор покупателя.

Литература:

1. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х. Маркетинг: Учебник для вузов. 3-е изд. / Под общей редакцией Г.Л. Багиева. — СПб.: Питер, 2007. — 736 с.
2. Благоев В. Маркетинг в определениях и примерах. — СПб.: «Два ТрИ», 1993. — 456 с.
3. Голубков Е.П. Проектирование элементов комплекса маркетинга / Маркетинг в России и за рубежом. — 2001. — № 5. — С. 117-129
4. Дихтль Е., Хершген Х. Практический маркетинг: Учеб. пособие / Под ред. И.С. Минко. — М.: Высш. шк., 1995. — 225 с.: ил.
5. Лавлок. К. Маркетинг услуг: персонал, технология, стратегия/ Пер. с англ. — М.: Издат. дом «Вильямс», 2005. — 1008 с.
6. Ламбен Жан-Жак. Менеджмент, ориентированный на рынок / Перев. с англ. под ред. В.Б. Колчанова. — СПб.: Питер, 2008. — 800 с.: ил.
7. Ландрев Ж., Леви Ж., Линдон Д. Меркатор. Теория и практика маркетинга / Пер. с франц.: в 2 т. — Т. 1. — М.: МУФЭР, 2006. — 664 с.
8. Маркетинг: Учеб. пособие / Под общей ред. А.М. Немчина, Д.В. Минаева. — СПб: Издат. Дом «Бизнес-пресса», 2001. — 512 с.
9. Маркетинг: Учебник / Под ред. Романова А.И.. — М.: Банки и биржи, 1996. — 560 с.: ил.
10. Маркетинг-менеджмент / Ф. Котлер. — СПб.: Питер, 2004. — 800 с.
11. Маслова Т.Д., Божук С.Г., Ковалик Л.Н. Маркетинг. — СПб.: Питер, 2006. — 400 с.: ил.
12. Минаев Д.В. Маркетинг в схемах и моделях / Серия «Высшее профессиональное образование». Ростов н/Д: Феникс, 2004. — 480 с.
13. Психология потребителя / Д. Статт. — СПб.: Питер, 2003. — 446 с.

Пути оздоровления экономики АПК в условиях финансового кризиса

Угланов Д.Г., аспирант

Орловский государственный аграрный университет

Нынешнее состояние экономики АПК, на наш взгляд, характеризуется не как кризисное, а как катастрофическое. Можно со всей определенностью утверждать, что выход из катастрофического положения и создания действительных условий для перехода к рыночной экономике должны начинаться со стабилизации и подъема аграрного сектора. Это ключевая проблема всей экономической реформы.

В сельском хозяйстве, на сегодняшний день много проблем, но во всем их многообразии незамедлительного решения заслуживают следующие:

Создание нормального экономического климата на селе и образование такого механизма, который способен вывести аграрный сектор из тупика. Для решения данных проблем и оказания помощи со сторон общества необходимо, прежде всего, общая оценка состояния отрасли в целомы.

На наш взгляд, есть другими отраслями и со всем народным хозяйством, выступая от общества должной отдачей. Можно прямо сказать, что общество задолжало сельскому хозяйству. И только в 90-е годы начал налаживаться паритет цен в два обстоятельства, предопределяющие необходимость системной поддержки АПК:

— Во-первых, аграрный сектор в течение многих лет развивался в обстановке недофинансирования, неэквива-

лентных взаимоотношений с отношениями с другими отраслями. Однако этот период оказался непродолжительным, и паритет был опять нарушен;

— Во-вторых, складываются совершенно новые отношения, в связи с интеграцией нашего сельского хозяйства в единую систему мирового рынка, так как оно развивается в непростых условиях, чем сельское хозяйства многих других стран.

На наш взгляд, разрабатывать самую простую программу сложнее, чем традиционный, пусть объемный и многопозиционный план. Подготовка программ — это «штучная», можно сказать, уникальная работа, требующая нерутинного, творческого подхода. Творцы программы должны, прежде всего, четко представлять для себя:

а) ту специфику проблемы, которая и заставляет делать не план, а программу;

б) необходимость включения в нее именно (и только) того, что на эту специфику работает;

в) обязанность анализа множества вариантов достижения цели.

Предлагая ту или иную региональную проблему в качестве объекта целевой программы, следует четко охарактеризовать ее предвидимый результат и правдиво назвать ее цену. Региональная проблематика в связи со

Рис. 1. Концептуальные основы формирования экономического механизма регулирования АПК в условиях кризиса

своей социально-экономической направленностью имеет определенную специфику, учет которой приводит к целесообразности раздельно осуществлять оценку эффективности и оценку результативности программ в целом.

Речь идет о том, чтобы выявлять, с одной стороны, меру оправданности затрат, а с другой, — то насколько реализация программных мероприятий будет обеспечивать достижение ожидаемых результатов в АПК.

Результативность программы, на наш взгляд, трактуют, во-первых, как меру соответствия ее ожидаемых результатов поставленной цели. Во-вторых, как степень приближения к последней. В — третьих, как прямые позитивные воздействия на социальную, демографическую, экологическую ситуацию в регионе, а также на определяющие ее параметры экономического развития. При оценке результативности программы по второму из трех указанных критериев важно максимально корректно выразить качественно-количественные определенности программной цели, а в некоторых случаях — и конкретизирующих ее задач. Это — ответственное и творческое дело разработчиков программы.

Для выхода из кризиса, подъема сельского хозяйства и АПК в целом России необходимо осуществить комплекс мер экономического и административного характера по поддержанию не решаемых традиционными средствами рынка равновесия и стабилизации аграрного производства и потребления. Концептуальные основы формирования экономического механизма регулирования АПК в условиях кризиса можно представить в виде схемы:

Как видно из схемы 1, можно выделить 3 основных пункта:

- цель;
- объект управления;
- результат.

Проанализировав данные условия основ формирования экономического механизма регулирования АПК в условиях кризиса можно отталкиваться в решении проблем АПК в условиях кризиса и выделить главные меры по их решению.

Главные меры (программы) можно представить следующим образом:

1. Рыночные операции и ценовые субсидии по ограничению колебаний цен с установлением их верхнего и нижнего пределов и находящихся между ними ориентирующих товаропроизводителя цен путем товарных интервенций и прямых бюджетных выплат.

Ценовой паритет выступает важнейшим элементом поддержания уровня доходов, в том числе за счет льготного налогообложения, ускоренной амортизации, финансирования пенсионного обеспечения, развития сельской производственной и социальной инфраструктуры, соответствующих отраслей промышленности и других возможностей занятости населения, что, в конечном счете, на наш взгляд, ведет к существенному повышению качества жизни на селе.

2. Государственное регулирование земельных отношений, рынка земли, обеспечение более эффективного и корректного использования сельскохозяйственных угодий, их экологической сохранности. В условиях недостаточности финансовых ресурсов государство должно в первую очередь направлять средства на выполнение региональных и общегосударственных программ по землеустройству и мелиорации земель, известкованию и гипсованию почв, созданию почвозащитных лесополос, обводнению территорий и внедрению почвозащитных технологий;

3. Прямые субсидии на капитальные вложения, развитие и поддержание аграрной науки, консалтинговых организаций, освоение и внедрение новых технологий и новой техники.

4. Аграрный протекционизм в целях сохранения экономической, в том числе продовольственной, безопасности, поддержания внешнеторгового баланса с ограничением импорта и субсидированием экспорта, сохранения и развития отечественного сельского хозяйства как важнейшей отрасли экономики, позволяющей функционировать всему АПК в целом. На Западе за счет импортных пошлин и других налогов сбалансирована разница между себестоимостью более дорогой собственной и импортируемой продукции.

Для нормального функционирования сельского хозяйства уровень защитной системы должен быть достаточно высок. Например, в странах ЕС он достигает примерно 60%, что делает невозможным импорт зарубежного продовольствия, производимого в сходных климатических условиях. В России данный показатель составляет всего 13%, поэтому наше продовольствие не может конкурировать с импортным.

5. Организация льготного кредитования и функционирования ипотечных банков России.

6. Возмещение сельхозтоваропроизводителям потерь от стихийных бедствий и других неблагоприятных природно-

климатических условий путем страхования имущества, урожая и животных в значительной доле за счет централизованных фондов государства по минимальным ставкам.

Необходимое вмешательство государства в экономику, в производственный и социальный механизмы сельского хозяйства требует значительных бюджетных затрат, которые, однако, в перспективе себя многократно окупают. Они не только повышают доходы сельского хозяйства, но и приносят дополнительные выгоды в цепочке хранения, переработки, транспортировки, торговли и других смежных отраслях, обеспечивают стране продовольственную безопасность.

Утверждение о том, что наше государство не имеет необходимых финансовых ресурсов для этих целей, следует расценивать как безответственные, поскольку их можно найти за счет введения действительно государственной монополии на производство и торговлю винно-водочными и табачными изделиями, сокращения расходов по жилищно-коммунальному хозяйству, в связи с чем снизятся бюджетные ассигнования на эту службу, усиления контроля за внешнеэкономической деятельностью, ликвидации расхищения народного достояния страны. Следует также временно освободить аграрный сектор от обязательных платежей в бюджет и во внебюджетные социальные фонды, хотя такой шаг не решает всех его финансовых проблем, но в какой-то мере их облегчит. Увеличение производства сельскохозяйственной продукции с лихвой компенсирует связанное с указанной льготой недопоступление средств в бюджет страны. Вырабатываемые предприятиями легкой и пищевой промышленности из сельскохозяйственного сырья товары, особенно винно-водочные и табачные изделия, служат источниками акцизов и других налогов. Так что отрасль все равно будет участвовать в формировании централизованного денежного фонда государства.

В настоящее время в целом по России низкие (в 2 — 4 раза ниже, чем в развитых странах с рыночной экономикой) урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных определяют высокую себестоимость продукции. Для ее покрытия требуются соответствующие цены. Невысокая заработная плата не только не создает материальных стимулов к высокопроизводительному труду, но и не обеспечивает прожиточного минимума.

Необходимо, чтобы государство в целом и «реформаторы» в частности создали цивилизованные условия для изменения производства и быта по законам рыночной экономики. Главная социальная региональная цель политики в социальной сфере — обеспечение достойного уровня благосостояния в каждом регионе страны.

Литература:

1. Федеральный закон «О производственных кооперативах» от 10 апреля 1996 г.
2. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 г.
3. О дальнейшем развитии реформ в АПК России// Экономика сельского хозяйства России. — 1998. — №3

4. Принципы региональной политики в аграрном секторе// Экономика сельского хозяйства России. — 2008. — №3. — с.27-29
5. Урусов В.Ф. Концепция регулирования экономических отношений в АПК регионального уровня // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. — 19997. — №11
6. Филатов И. Региональные тенденции в сельском хозяйстве России//АПК: Экономика и управление. — 2008/. — №10. — с.69

Пути повышения эффективности банковской системы РФ в условиях кризиса

Ханенко И.О., бакалавр

Тюменский государственный университет

Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор Любимов С.В.

The financial crisis in Russia in 2008 revealed the main problems of the Russian Federation banking system. The problems had surely been concealed before the crisis and they are the following: poor and problem assets, insufficient capitalization of the bank, insecure foreign funding and a low level of competition in the banking market, where the key position is taken by the national banks. The development of the ways of increasing the efficiency of the Russian Federation banking system in terms of crisis is an essential goal. The research is oriented towards the urgent for the scientific theory and practice topic.

Устойчивая банковская система является одной из основных предпосылок успешного экономического развития страны. Дестабилизация экономического состояния оказывает влияние на все сферы экономики. Больше всего, как ни странно, страдают банки, а вслед за ними — и их клиенты.

Мировой финансовый и экономический кризис не обошел стороной и российскую банковскую систему, выявив ряд существенных, наиболее важных проблем:

- низкий уровень роста капитала банков (рис. 1, 2) по причине достаточно высокой просроченной задолженности (рис.3, 4), вынуждающая их тем самым на-

капливать ликвидность и резервы, что в свою очередь отвлекает финансовые ресурсы от кредитования;

- высокая стоимость заимствований;
- формирование банками портфелей дорогих пассивов;
- высокие процентные ставки для конечных заемщиков;
- недостаточность поступления долгосрочных депозитных средств от населения и юридических лиц, и как следствие, преобладание в активах банковской системы краткосрочных и среднесрочных кредитов;
- проблема консолидации банковской системы РФ.

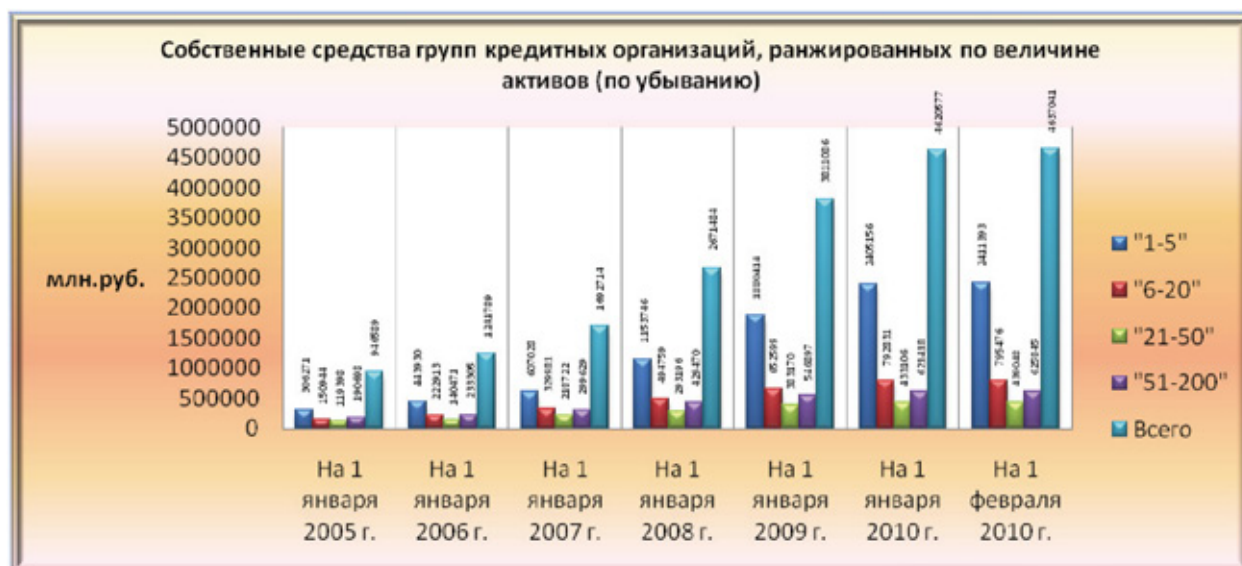

Рис. 1

Источник: Бюллетень банковской статистики

Рис. 2.

Источник: Бюллетень банковской статистики

Рис. 3.

Источник: Бюллетень банковской статистики

Рис. 4.

Источник: Бюллетень банковской статистики

Крупные банки традиционно способны занять более высокую долю рынка, и даже в отдельных городах и регионах монопольное положение. Крупные финансовые операции, например предоставление крупного кредита заемщику или масштабная эмиссия акций, все чаще осуществляются не каким-либо отдельным банком, а путем специального соглашения между несколькими ведущими банками, путем образования, так называемого банковского консорциума. Конкуренция идет уже не между сотнями отдельных раздробленных банков, а между крупнейшими союзами банковского капитала, занимающими монопольное положение (рис. 5). В том числе, консорциумы банков активно используют политические связи с государственными органами, и финансируют бизнес с государственным участием.

В случае нарастания кризисных явлений банковская деятельность будет все больше сосредотачиваться в банках, которые прямо или косвенно контролируются государством.

В случае снижения конкуренции на банковском рынке, кредитные организации — монополисты будут уверенно диктовать условия на финансовых рынках. В США порядка 8000 банков и около 3000 ссудо-сберегательных ассоциаций и 14000 кредитных союзов, а также десятки тысяч филиалов, что свидетельствует о высоком уровне конкуренции. Напротив, в России наблюдается низкий уровень конкуренции. В частности, на 100000 жителей приходится только 3 банковских учреждения, а во всем мире — 40, а то и 70 [1].

В России наблюдается высокое доминирование на рынке госбанков, которые, получая государственную поддержку, отбирают рыночные доли частных коммерческих банков. Как известно, государство крайне неэффективно распределяет и использует финансовые ресурсы, что дает

предпосылки для создания нерыночной и, следовательно, неэффективной отечественной экономики.

Высокая капитализация, политическая поддержка, бюджетное финансирование позволяет госбанкам обслуживать крупнейшие предприятия, большинство из которых включено в правительственный список «стратегически важных» предприятий: ОАО «АК «Транснефть»; ОАО «Аэрофлот — российские авиалинии»; ГК «Росатом», в том числе ТВЭЛ, Энергоатом; ОАО «Газпром»; ОАО «ГМК «Норильский никель»; ОАО «ОК «Русал»; ОАО «Уралкалий»; ОАО «АвтоВАЗ»; ГК «Ростехнологии», в т.ч. Оборонпром, ОАО «Корпорация ВСПО-АВИСМА», РусСпецСталь и т.д. [2]

Они могут рассчитывать на государственное финансирование в период рецессии и стать основной клиентурой госбанков в пост — кризисные годы. Соответственно, государственные банки получают преимущества в плане фондирования (в частности, им, скорее всего, достанутся и депозиты «стратегически важных» компаний) и широкие возможности по кредитованию заемщиков из числа компаний «первого» эшелона. По тем же причинам (относительная стабильность, государственная финансовая помощь) эти банки получают преимущества при увеличении доли на рынке розничных банковских услуг, таких как кредитование малого бизнеса, ипотечное кредитование и потребительское кредитование (рис. 6).

Чем масштабнее по размеру банк (с крупной филиальной сетью, огромным количеством клиентов и значительным кредитным портфелем), тем более бюрократической и сложноподчиненной становится структура управления банком, тем медленнее принимаются управленческие решения, и банк с задержкой реагирует на изменения рынка. Так же это ведет к повышению издержек управления банком. Крупные банки — это концентрация

Рис. 5.

Источник: Бюллетень банковской статистики

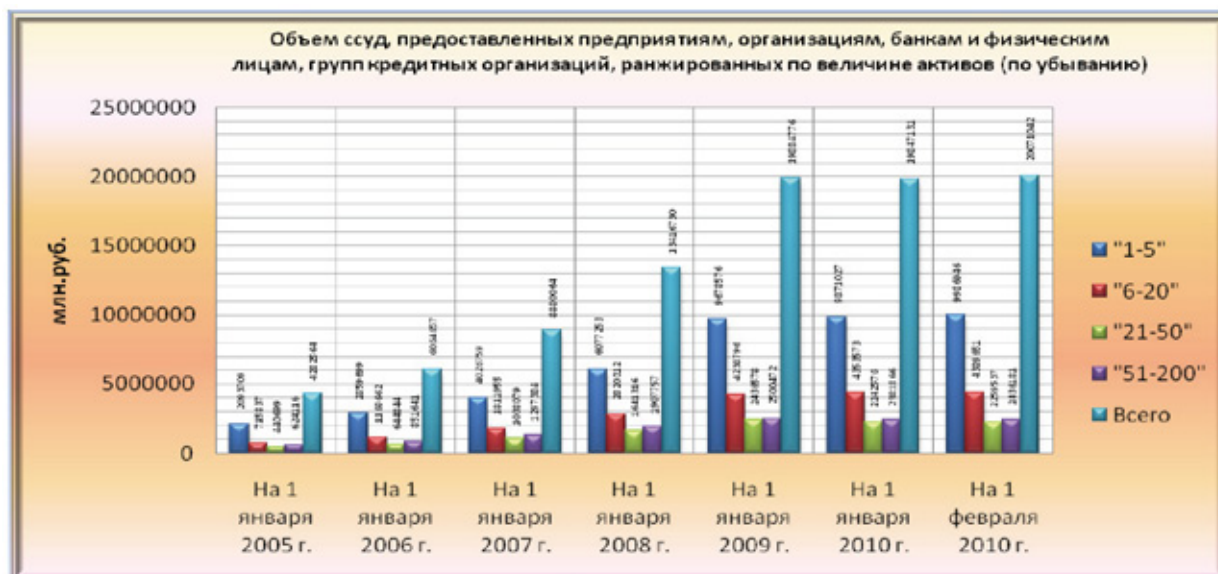

Рис. 6.

Источник: Бюллетень банковской статистики

кредитных рисков и при возникновении проблем у такого банка происходит цепная реакция на всем рынке.

На рынке, где господствует несколько крупных банков, получить кредит новому клиенту (например, предприятию малого бизнеса) бывает нелегко. Концентрация отечественных государственных банков на банковском рынке может быть снижена за счет активного создания и раз-

вития бизнеса дочерних банков и филиалов крупных иностранных финансовых учреждений (рис. 7).

Международный характер дает иностранным банкам ряд преимуществ перед национальными. В частности, преимущества проявляются в обслуживании транснациональных корпораций, доступе к международному рынку капитала, включая финансовые ресурсы материнской ор-

Рис. 7.

Источник: данные Центрального Банка Российской Федерации

Рис. 8.

Источник: данные Центрального Банка Российской Федерации

ганизации, использование зарубежных банковских технологий. Широкое присутствие иностранных банков, как — правило, свидетельствует о наличии конкурентной банковской системы.

В ближайшие годы конкуренция со стороны дочерних подразделений международных банковских групп в частном сегменте российской банковской системы усилится ввиду репутации этих организаций (они считаются более надежными и стабильными), а также поддержки материнских групп и преимуществ в области профессионального опыта и банковских технологий. Дочерние подразделения международных банковских групп, действующие в России, усилили свои позиции в розничном и корпоративном сегментах российского рынка банковских услуг благодаря явлению, называемому «бегством к качеству» (т.е. переводу клиентских средств в банки, считающиеся более надежными), и тому, что благодаря помощи от материнских компаний эти организации имеют больше возможностей привлекать ресурсы и уве-

личивать свой капитал, чем частные российские банки.

Кризис приводит к укрупнению игроков на банковском рынке, к слиянию капиталов нескольких банков (рис. 8).

Кроме того, по инициативе ЦБ к 2012 году минимальный порог капитала банка должен составлять 180 млн. руб. Это означает, что мелкие банки будут вынуждены объединить капитал с более крупным банком. Возможно, укрупнение поможет избавиться от банков, которые занимаются сомнительными операциями и не кредитуют экономику, а также повысить прозрачность деятельности оставшихся. Но с другой стороны, консолидация банков приведет к снижению конкуренции, от чего в конечном итоге пострадает конечный потребитель банковских услуг — население и организации.

Таким образом, высокая концентрация госбанков требует крупных по размеру активов и капитала коммерческих банков (возможно иностранных), которые могли бы на равных конкурировать с государственными банками, усиливая конкурентное поле в целом на рынке.

Литература:

1. Access to and use of banking services across countries Thorsten Beck, Asli Demirguc-Kunt and Maria Soledad Martinez Peria. World Bank. — 2005.
2. Перечень системообразующих организаций, утвержденный Правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики.

Особенности формирования организационно-экономического механизма агропромышленного кластера

Черникова С.А., ст. преподаватель; Порвадов М.Г., ст. преподаватель
Пермская государственная сельскохозяйственная академия

Кластерные процессы вследствие взаимодействия природно-экономических, технико-технологических, организационных, социальных и других факторов проявляются специфически, так как, будучи формой вертикальных и горизонтальных взаимосвязей, кластер соединяет различные по характеру сферы общественного производства: сельское хозяйство, промышленность, торговлю, финансовую и производственную инфраструктуры. При этом специфика и особенности сельскохозяйственного производства, в котором экономические и природные процессы воспроизводства переплетаются друг с другом, придают кластеру особый характер и специфические черты.

В теории рыночной экономики выделяют три основных мотива объединения хозяйствующих субъектов на принципах кластеризации, в том числе и в отраслях агропромышленного производства. К ним относятся: экономия на масштабах производства (включает два эффекта: технико-экономический эффект масштаба и рыночный); экономия транзакционных издержек; экономия в масштабе сферы деятельности или диверсификация (основана на эффекте широты ассортимента).

Данные мотивы более характерны для стабильной, сформировавшейся, поступательно развивающейся экономики. В условиях же кризисного состояния аграрного сектора наблюдается ряд иных причин формирования агропромышленного кластера. К числу наиболее вероятных можно отнести следующие:

- создание сырьевых зон;
- низкая стоимость сельскохозяйственных земель;
- стремление извлечь как можно большую прибыль на всех стадиях производства продовольственной продукции;
- возврат кредитов и другие.

Определяющим условием повышения эффективности организационно-экономических отношений является совершенствование механизма их функционирования.

Организационно-экономический механизм агропромышленного кластера — это самоорганизующаяся система хозяйствующих субъектов (предприятий, учреждений, крестьянских хозяйств, социальной сферой) с присущими им механизмами хозяйствования и присущими всей системе общественными хозяйственными институтами, регулирующими деятельность хозяйствующих субъектов. При обосновании механизма кластерных процессов надо исходить из взаимной выгоды имущественных отношений для всех их участников.

Имущественные отношения зависят от формы взаимоотношений в кластере. В кластерных формированиях сохраняется юридическая и экономическая самостоятельность участников, имущественный потенциал (материально-технические ресурсы), находящийся в их

собственности, остается на их балансе, а отношения с предприятиями-участниками строятся на договорной основе. Для примера, рассмотрим основные принципы формирования молочного кластера и модель функционирования молочного кластера применительно к Верещагинскому муниципальному образованию Пермского края.

Механизм функционирования определяет порядок взаимодействия участников кластерного формирования между собой и органом управления, в процессе которого формируются организационно-управленческие, производственно-технологические и финансово-экономические взаимоотношения кооперирующихся хозяйств и предприятий (рис. 1). На начальном этапе создания кластерных структур участники вступают во взаимоотношения, имеющие организационно-управленческий характер, на основе их целесообразности, определения возможного состава хозяйств-участников, разработки и утверждения нормативных актов, образования органов управления, установления принципов договорных отношений.

Организационно-экономический механизм развития молочного кластера определяет ряд требований и особенностей формирования его структур (целевой, функциональной и организационной), для выполнения которых необходимо:

- сформулировать перечень требований к целям кластерного формирования;
- определить модель структуризации целей организации;
- произвести количественную и качественную оценку целей кластерного формирования;
- выявить целереализующие элементы управляющей подсистемы и объекта управления;
- определить особенности процесса целеполагания;
- определить состав и последовательность выполнения общих функций управления в условиях функционирования организационно-экономического механизма;

Производственно-технологические взаимоотношения затрагивают непосредственно производственный цикл и проявляются через разделение труда и обмен результатами деятельности, установление долевого участия хозяйств-участников и порядка внесения ими взносов, реализации сельхозпродукции. Финансово-экономические взаимоотношения проявляются в процессе установления расчетных цен в кооперированном производстве, обоснования методов распределения прибыли от совместной деятельности, использования кредитных средств для развития кластерной структуры. Одним из направлений функционирования кластерных формирований является ведением совместного производства в рамках единой технологической цепи. Прибыль — результат совместного

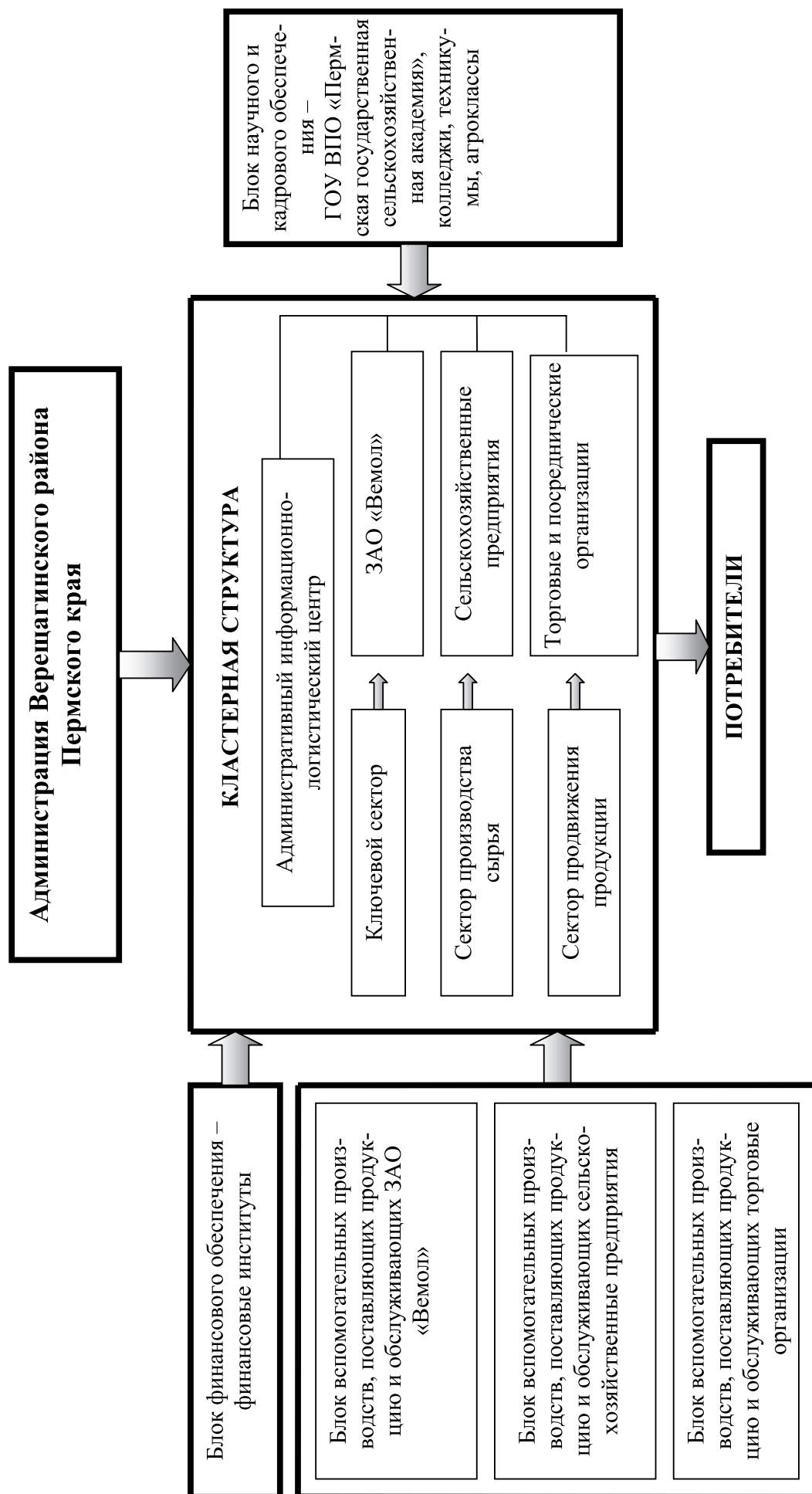

Рис. 1. Модель молочного кластера Верещагинского муниципального образования

производства — формируется на последнем этапе технологического процесса, при реализации продукта. Отсюда возникает задача распределения прибыли с учетом вклада, доли каждого хозяйства (предприятия) — участника. Предлагаются разные подходы к построению обменно-распределительных отношений, например взаиморасчет, осуществляемый на каждой стадии технологической цепочки «производство — хранение — переработка — реализация». Но при таком способе распределения участники кластерных формирований не будут заинтересованы в достижении конечных результатов, так как каждый получает свою долю прибыли до окончания технологического процесса.

Оправданным способом организации обменно-распределительных отношений является двухэтапная модель расчетов, которая связана с авансированием по договорной цене. В рамках двухэтапного расчета цены устанавливаются исходя из нормативов, которые обеспечивают возмещение затрат на производство продукции и предполагают получение определенной части доходов,

возмещающих непредвиденные расходы. После завершения периода производства оставшаяся часть прибыли распределяется пропорционально вкладу каждого участника. Научно-обоснованный механизм функционирования кластерных структур ослабит противоречия между участниками в части земельных, имущественных, обменно-распределительных отношений и определения доли каждого участника в конечных результатах, обеспечит согласованность их интересов, конкурентные преимущества, устойчивое развитие.

На современном этапе экономического развития России для подавляющего большинства сельскохозяйственных организаций кластеризация приобретает особое значение как источник реальных инвестиций, форма повышения конкурентоспособности. Объединение в кластеры сельскохозяйственных товаропроизводителей независимо от организационно-правовой формы хозяйствования и собственности может явиться мощным рычагом стабилизации и развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей.

Литература:

1. Портер М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. — М.: Изд-кий дом «Вильямс», 2007. 608 с.
2. Кундиус В.А. Экономика АПК: учебное пособие / В.А. Кундиус. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. 669 с.
3. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития / Т. Цихан // Теория и практика управления. — 2005. — № 5. — С. 74-81

Проверка сбалансированности местных бюджетов методами кластерного анализа

Черхарова Н.И., аспирант

Читинский институт Байкальского государственного университета экономики и права

В статье приводятся результаты проверки однородности муниципальных бюджетов Забайкальского края методами кластерного анализа, а также некоторые рекомендации по увеличению налогооблагаемой базы муниципальных образований.

Ключевые слова: методы кластерного анализа, кластеризация доходов бюджетов муниципальных образований, дифференциация доходов населения по территориям Забайкальского края.

Balanced local budget checked with the help of the cluster analysis

N.I. Cherkharova, postgraduate student

Chita Institute of the Baikal State University of Economics and Law

The author gives the checking results of the homogeneity of the municipal budgets of the Zabaikalsky Kray and gives some recommendations how to increase the taxation in the municipal centers.

Key words: cluster analysis methods, income clustering of the municipal budgets, income differentiation in the Zabaikalsky Kray.

В результате реформ межбюджетных отношений, проводимых в стране последнее десятилетие, достигнута определенная стабильность в формировании доходов бюджетов всех уровней. Но до конца вопрос о межбюджетных отношениях все же не отработан. Особенно это

касается бюджетной системы местного уровня. Основная часть бюджетов муниципальных образований высокодотационна. Так, 84 % всех муниципалитетов Забайкальского края в 2009г. имеют дотационность 50–100 %, остальные 16 % образований — от 30 до 50 %. Это свя-

зано с тем, что различия в уровне социально-экономического развития между муниципалитетами довольно значительны, что особенно сильно проявляется в муниципальных бюджетах. В доходах муниципальных образований Забайкальского края безвозмездные поступления (дотации, субсидии, субвенции) составляют 60–90%, в то время как налоговые доходы в основном составляют порядка 30%. Основным бюджетообразующим налогом бюджетов муниципальных образований является подоходный налог (составляет примерно 80% в общем объеме всех налоговых поступлений). Доля налога на имущество (физических лиц) 10–12%. В связи с этим, на наш взгляд при исследовании доходной части муниципальных бюджетов заслуживают внимания такие налоговые источники, как налоги на доходы физических лиц и налог на имущество. Целью данного исследования является проверка однородности муниципальных бюджетов Забайкальского края методами кластерного анализа, а также выработка рекомендаций по увеличению налогооблагаемой базы муниципальных образований.

Описание программно-математического обеспечения

Исследования выполнялись с использованием методов кластерного анализа на базе одной из наиболее мощных систем автоматизации математических расчетов MATLAB. Для проведения анализа статистических данных в основном использовался метод К-средних вследствие его простоты и высокого качества разбиения. В качестве меры расстояния между объектами анализа выбран квадрат Евклидова расстояния.

Кластеризация по всем муниципальным образованиям Забайкальского края

Кластерный анализ муниципальных районов проводился в 2009 г. по следующим показателям: «Численность населения муниципального образования, чел.» (А), «Доходы муниципальных бюджетов, тыс. руб.» (В), «Поступления от налога на доходы физических лиц, тыс. руб.» (С), «Поступления от налога на имущество физических лиц, тыс. руб.» (D), «Поступления от подоходного налога на душу населения, руб.» (Е), «Поступления от налога на имущество физических лиц на душу населения, руб.» (F).

Предварительным исследованием было установлено, что оптимальное для анализа количество классов разбиения равно пяти.

Наглядное начальное представление о дифференциации доходов бюджетов по территориям дает кластеризация по показателям «Численность населения муниципального образования» и «Доходы муниципальных бюджетов, тыс. руб.». Границы для классов разбиений получены при этом следующие:

- 1) доходы бюджета 4223241 тыс. руб., численность населения 307311 чел. (в кластер вошел только г. Чита);
- 2) доходы бюджета 728227,7 – 862745,0 тыс. руб.,

численность населения 28692 – 66938 чел. (4 муниципальных образования);

3) доходы бюджета 330407,2 – 624150,0 тыс. руб., численность населения 9579 – 45671 чел. (15 муниципальных образований);

4) доходы бюджета 211134,8 – 252113,5 тыс. руб., численность населения 9454 – 15723 чел. (4 муниципальных образования);

5) доходы бюджета 19835,2 – 95802,2 тыс. руб., численность населения 1577 – 60716 чел. (9 муниципальных образований).

Диаграмма по доходам для каждого кластера представлена на рис. 1.

Распределение муниципальных образований по показателям «Поступления на доходы физических лиц, тыс. руб.» и «Поступления от налога на имущество физических лиц, тыс. руб.» оказалось следующим:

1) подоходный налог 1740160 тыс. руб., налог на имущество 231664 тыс. руб. (в кластер вошел только г. Чита);

2) подоходный налог 178842,1 тыс. руб., налог на имущество 89102,9 тыс. руб. (в кластер вошел г. Краснокаменск и Краснокаменский муниципальный район);

3) подоходный налог 76018,0 – 119623,5 тыс. руб., налог на имущество 7,0 – 11243,0 тыс. руб. (8 муниципальных районов);

4) подоходный налог 26459,0 тыс. руб., налог на имущество 19113,9 тыс. руб. (Читинский муниципальный район);

5) подоходный налог 2874,9 – 54829,3 тыс. руб., налог на имущество 0,1 – 4833,0 руб. (22 муниципальных образования).

Диаграмма по НДФЛ и налогу на имущество для каждого кластера представлена на рис.2.

Наглядное представление о дифференциации доходов населения по территориям дает кластеризация по показателям «Поступления от налога на доходы физических лиц на душу населения, руб.» и «Поступления от налога на имущество физических лиц на душу населения, руб.». Границы для классов разбиений получены при этом следующие:

1) подоходный налог 5662,54 руб., налог на имущество 753,84 руб. (в кластер вошел только г. Чита);

2) подоходный налог 4708,06 руб., налог на имущество 113,34 руб. (Могочинский муниципальный район), подоходный налог 4642,02 руб., налог на имущество 40,44 руб. (Каларский муниципальный район);

3) подоходный налог 3760,16 руб., налог на имущество 307,07 руб. (Забайкальский муниципальный район);

4) подоходный налог 2671,76 руб., налог на имущество 1331,13 руб. (г. Краснокаменск и Краснокаменский муниципальный район);

5) подоходный налог 315,21 – 2804,81 руб., налог на имущество 0,005 – 314,81 руб. (28 муниципальных образований).

В таблице 1 представлены результаты кластеризации всех муниципальных образований края по вышеприведенным показателям.

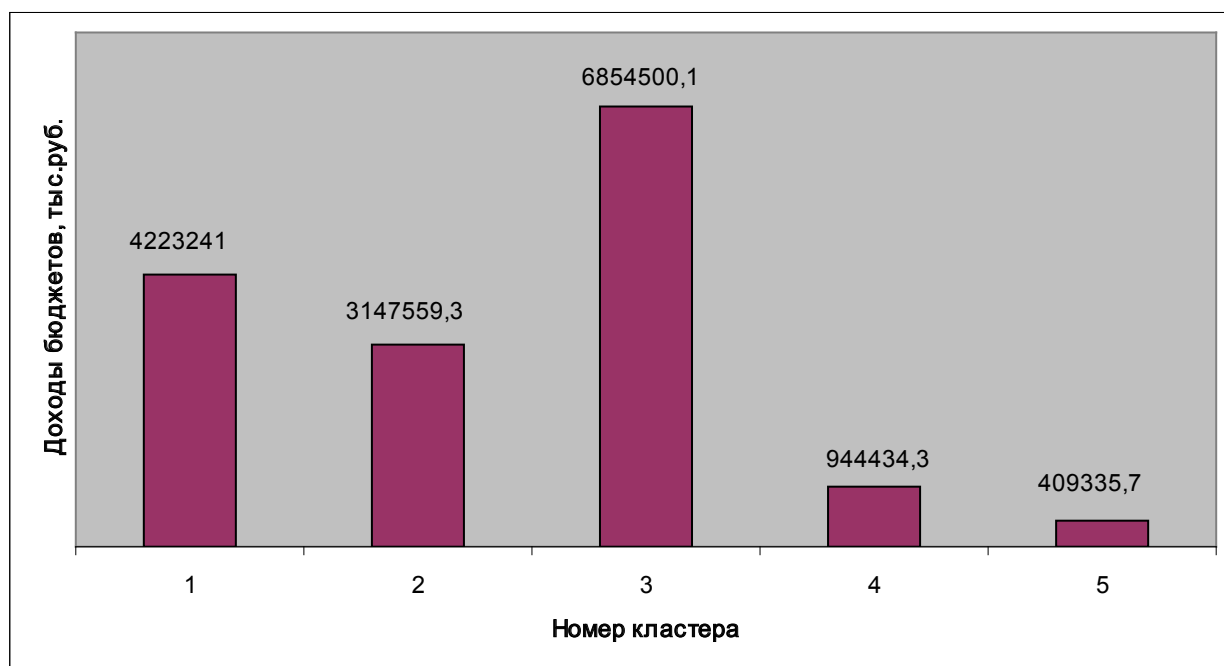

Рис. 1. Общий объем доходов бюджетов по кластерам

Кластеризация по вышеприведенным показателям подтверждает неоднородность бюджетов муниципальных образований. Наиболее привлекательным среди всех муниципальных образований оказался г. Чита. По всем показателям он входит в 1-й — высший класс. Самыми высокодотационными муниципальными образованиями можно назвать Борзинский, Агинский и Могойтуйский районы, т.к. по 1-ой классификации они попали во 2-ой кластер, а по 3-ей классификации — в 5-й. Таким образом,

разветвленная система бюджетного регулирования не в полной мере обеспечивает сбалансированность местных бюджетов. Реализация их прав и обязанностей непосредственно связана с возможностями наращивания собственного налогового потенциала, что и должна учитывать бюджетно-налоговая политика государства.

Следует отметить, что по второй кластеризации в 4 кластер попал лишь один Читинский район. При этом по подоходному налогу он бы вошел в 5 кластер, а по на-

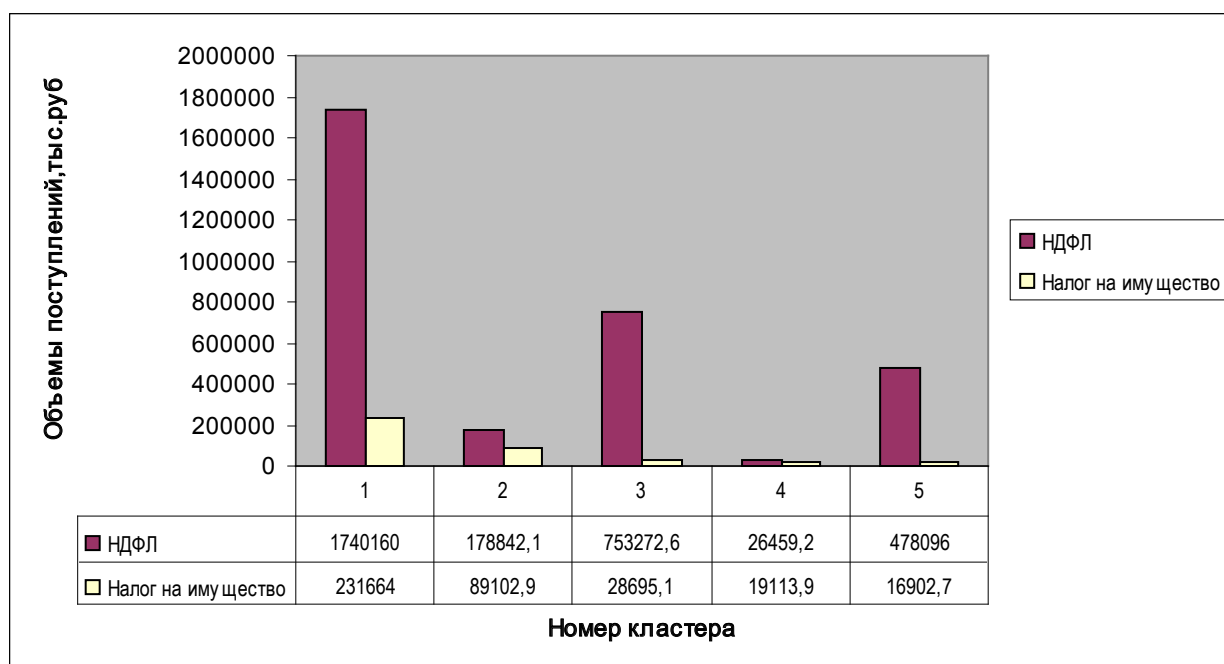

Рис. 2. Объемы поступлений НДФЛ и налога на имущество по кластерам

Таблица 1. Кластеризация муниципальных образований Забайкальского края в 2009 г.

Муниципальное образование	№ кластера по показателям А и В	№ кластера по показателям С и D	№ кластера по по- казателям Е и F
Город Чита	1	1	1
Город Петровск-Забайкальский	3	5	5
Акшинский муниципальный район	4	5	5
Александрово-Заводский муниципальный район	4	5	5
Балейский муниципальный район	3	5	5
Борзинский муниципальный район	2	3	5
Газимуро-Заводский муниципальный район	5	5	5
Забайкальский муниципальный район	3	3	3
Каларский муниципальный район	3	5	2
Калганский муниципальный район	5	5	5
Карымский муниципальный район	3	3	5
Город Краснокаменск и Краснокаменский муниципальный район поселений	2	2	4
Красночикойский муниципальный район	5	5	5
Кыринский муниципальный район	4	5	5
Могочинский муниципальный район	3	3	2
Нерчинский муниципальный район	3	5	5
Нерчинско-Заводский муниципальный район	4	5	5
Оловяннинский муниципальный район	3	3	5
Ононский муниципальный район	5	5	5
Петровск-Забайкальский муниципальный район	3	5	5
Приаргунский муниципальный район	5	5	5
Сретенский муниципальный район	3	5	5
Тунгиро-Олекминский муниципальный район	5	5	5
Тунгокоченский муниципальный район	3	5	5
Улетовский муниципальный район	3	5	5
Хилокский муниципальный район	5	5	5
Чернышевский муниципальный район	3	3	5
Читинский муниципальный район	5	4	5
Шелопугинский муниципальный район	5	5	5
Шилкинский муниципальный район	3	3	5
Агинский муниципальный район	2	3	5
Дульдургинский муниципальный район	3	5	5
Могойтуйский муниципальный район	2	5	5

логу на имущество — в 3. Возможно, это доказывает то, что необходимо изменить существующий порядок зачисления налога на доходы физических лиц — зачислять его не по месту работы гражданина, а по месту его проживания. Такая мера устранила бы ныне существующее противоречие между тем, что налог этот зачисляется по месту работы, и тем, что социальные услуги оказываются по месту жительства гражданина. Что касается налога на имущество, то сегодня в местные бюджеты поступает только налог на имущество физических лиц. Однако т.к. организации используют местную инфраструктуру (дороги, коммунальные услуги), то логично

было бы закрепить налоги, поступающие от их имущества, за местными бюджетами. По нашим расчетам, это увеличило бы доходы местных бюджетов на 10-15%. Резервом улучшения бюджетной обеспеченности муниципалитетов послужило бы также введение в состав местных налогов транспортного налога, или части его, т.к. вопросы содержания и строительства транспортных инженерных сооружений в границах поселений, муниципальных районов, городских округов, за исключением дорог общего пользования федерального и регионального значения, являются полномочиями этих поселений, районов и округов.

Литература:

1. Закревская Г.С. Пути увеличения налогооблагаемой базы муниципальных образований // Финансы. — 2008. — № 7. — С. 28–30.
2. Кластерный анализ в задачах социально-экономического прогнозирования — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ed.vseved.ru/>
3. Статистический бюллетень «Бюджеты муниципальных образований (местные бюджеты)» (код по каталогу 2.37)» — г. Чита: Забайкалкрайстат, 2009. — 53 с.
4. Тютюрюков. Н.Н. Региональные и местные налоговые доходы // Финансы. — 2008. — № 4. — С. 31–35.

Государственный заказ на научно-техническую и инновационную продукцию в системе обеспечения общественных потребностей и управления развитием

Шувалов С.С., старший научный сотрудник
Центр исследований и статистики науки (г.Москва)

Государственный заказ на научно-техническую и инновационную продукцию становится значимым фактором реализации государственной научно-технической и инновационной политики и механизмом обеспечения государственных нужд, в связи с чем приобретают актуальность теоретические, методологические и прикладные аспекты исследования природы государственных нужд в научно-технической и инновационной продукции в их связи с общественными потребностями и государственного заказа как механизма обеспечения государственных нужд.

Теоретическая база

Отдельные аспекты проблемы общественных потребностей и функционирования общественного сектора отражены в трудах Л.И. Абалкина, В.Г. Варнавского, Р.С. Гринберга, Н.Д. Кондратьева, Б.М. Левина, Б.З. Мильнера, Р.М. Нуреева, Ю.М. Осипова, Д.А. Рубвальтера, В.М. Рутгайзера, Г.В. Фадейчевой, В.К. Фальцмана, Г.И. Черкасова, Л.И. Якобсона. В зарубежной литературе эти вопросы нашли отражение в работах Э. Аткинсона, Х. Вэриана, К. Гамильтона, П. Джексона, А. Исаксена, Ф. Нитти, Д. Норта, М. Олсона, Р. Пиндайка, Ж. Сисмонди, Дж. Стиглица, Г. Ходжсона, К. Эрроу.

Вопросы теории и методологии развития государственных закупок в отечественной литературе наиболее всесторонне отражены в трудах В.А. Федоровича, а также в работах А.Е. Иванова, М.Н. Козина, А.П. Патрона, Д.А. Рубвальтера, В.И. Смирнова, И.И. Смотрицкой и др. В зарубежной литературе общие и частные вопросы теории и методологии государственных закупок нашли отражение в работах таких авторов как А. Алчиан, С. Арроусмит, Г. Демсец, А. Дэвис, У. Кейс, М. Линдерс, Дж. Стиглиц, О. Уильямсон.

В данной статье *общественные потребности* рассматриваются как объективные информационные микро- и макрохозяйственные связи, отражающие механизм выхода из состояния нарушенного равновесия между со-

циумом и соответствующей ему хозяйственной системой, как многомерное социально-экономическое явление, формирующее функциональное хозяйственное пространство и включающее потребности общественного развития, структурообразующие потребности, потребности в результатах процесса общественного воспроизводства, потребности отдельных индивидов [1].

Государственные нужды представляют собой потребности Российской Федерации и ее субъектов в товарах, работах, услугах, необходимых для реализации возложенных на них функций и полномочий [2]. Рассматривая контрактную (договорную) теорию общества и государства (Дж. Локк, Дж. Бьюкенен, Д. Норт), которая легла в основу современной теории общественного выбора, можно прийти к выводу о том, что большинство функций, выполняемых современным демократическим государством, так или иначе связано с удовлетворением общественных потребностей, то есть государственные нужды формируются под воздействием системы общественных потребностей. Государственный заказ на товары, работы, услуги является одним из механизмов обеспечения государственных нужд и, соответственно, части общественных потребностей.

Общественные потребности в научно-технической и инновационной продукции можно рассматривать как минимум с трех различных, но не взаимоисключающих позиций, выделяя общественные потребности в научно-технической продукции как в знании, которое является публичным благом; общественные потребности в научно-технической продукции, необходимой для удовлетворения общественных потребностей в инновационной продукции; общественную потребность в развитии научно-технической и инновационной сферы как необходимое условие реализации потребностей общественного развития.

Рассмотрение общественных потребностей в научно-технической продукции как в знании, которое является публичным благом, опирается на современную теорию

экономики знаний, которая исходит из того, что в современной экономике знание является полноценным экономическим благом, хотя и обладает специфическими особенностями, и может быть частным (рыночным) или общественным (публичным).

Рассмотрение общественной потребности в развитии научно-технической и инновационной сферы в качестве необходимого условия реализации потребностей в общественном развитии опирается на современные теории экономического роста: к настоящему времени в научной среде достигнут консенсус относительно того, что из четырех определяющих экономический рост факторов — труда, капитала, природных ресурсов и научно-технического прогресса — последний в долговременном плане признается решающим.

Современная экономическая наука располагает тремя версиями рыночной экономики [3, с. 213 — 215]. Первая версия — *смитсианская экономика*, в которой механизм конкуренции обеспечивает равновесие, при котором спрос равен предложению, цена — предельным издержкам, а доход от продажи товаров и услуг полностью возмещает издержки производства. Вторая версия — *шумпетерианская экономика*, которая распространяется на особую группу экономических благ (информацию, знания, продукты науки, культуры и образования), специфика которых заключается в том, что произведенные, как правило, в форме обычных (делимых) продуктов, они превращаются в итоге в интеллектуальный потенциал общества, проявляющий свойства публичного блага — каждый дополнительный его «пользователь» не увеличивает издержек создания этого потенциала. В шумпетерианской экономике, развитие которой основано на инновациях, механизмах присвоения технологической и интеллектуальной ренты, цены, вообще говоря, выше предельных издержек. Третья версия — *баумолева экономика*, характеризующая производство и потребление благ, страдающих «болезнью цен», суть которой заключается в том, что издержки производства многих продуктов науки, образования и культуры объективно превышают доходы от их реализации на рынке. Однако без продуктов, произведенных в баумолева экономике, не могут появиться и многие продукты шумпетерианской экономики, вследствие чего возникает общественная потребность в государственной поддержке создания продуктов баумолева экономики, необходимых для формирования современной шумпетерианской экономики.

Результаты опросов показывают, что значительная часть руководителей отечественных предприятий считает целесообразным увеличение государственного заказа у научных организаций по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники с последующей передачей полученных результатов в реальный сектор эко-

номики [4, с. 368 — 369]. Как показывает зарубежный опыт, такая позиция отечественного бизнеса не является необоснованной. В развитых странах механизмы государственного заказа и трансфера технологий являются связующим звеном между государственными научными организациями, разрабатывающими технологии, и частным бизнесом, внедряющим эти технологии. В России эта проблема особенно актуальна в связи с особенностями организации научного комплекса, существующего в значительной степени автономно от промышленности; около 70% российских научных организаций являются государственными, и в нашей стране до сих пор не устранены барьеры и не выработаны эффективные механизмы прямого взаимодействия государственных научных организаций с субъектами реального сектора экономики.

В данной статье предлагаются следующие определения государственного заказа на научно-техническую технологическую и инновационную продукцию¹.

Государственный заказ на научно-техническую продукцию — это заказ государства на выполнение научных исследований и разработок и оказание научно-технических услуг. Результатом реализации государственного заказа на научно-техническую продукцию являются новые знания и решения, зафиксированные на том или ином материальном носителе, а также в некоторых случаях создание прототипов, организация пилотного производства, результаты промышленного проектирования и технологических разработок.

Государственный заказ на инновационную продукцию — это заказ государства на разработку, производство и поставку продукции, которая согласно результатам исследования внутреннего (мирового) рынка будет являться новой для внутреннего (мирового) рынка и (или) для практики государственного управления. Результатом реализации государственного заказа на инновационную продукцию является готовая продукция — товары, работы, услуги.

Особенности системы государственного заказа в России и странах ОЭСР

Формирование государственных нужд и государственного заказа на научно-техническую и инновационную продукцию непосредственно или опосредованно связано со стратегическими и текущими потребностями государства, обусловленными функциями, целями и задачами последнего во всех сферах его деятельности, и происходит двумя потоками, на базе двух качественно различных процессов. В первом случае государство является конечным и единственным потребителем заказываемой продукции, характеристики которой определяются государством с целью максимального удовлетворения своих

¹ Сформулированы на основе определения научно-технической продукции в Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и определения инновации в Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data. 3rd Edition, Paris: OECD/EC, 2005.

потребностей с учетом финансово-экономических и технологических ограничений, такая ситуация характерна для НИОКР и продукции военного назначения, а также не имеющих перспектив коммерческого освоения. При разработке технологий двойного назначения и продукции, имеющей перспективы коммерческого освоения, на этапе формирования государственных нужд целесообразно взаимодействие с бизнес-сообществом при первостепенном учете интересов государства — ключевого конечного потребителя научно-технической и инновационной продукции. Во втором случае, когда государство выступает в качестве субъекта, заказывающего научно-техническую и инновационную продукцию с целью ее последующей передачи на тех или иных условиях другим конечным потребителям, характеристики заказываемой государством научно-технической и инновационной продукции должны определяться с учетом интересов конечных потребителей этой продукции. В настоящее время соответствующих механизмов не предусмотрено, и в результате возникает ситуация, когда новые технологии, разработанные в рамках ФЦП за счет средств федерального бюджета, оказываются невостребованными.

При формировании государственных нужд и государственного заказа на научно-техническую и инновационную продукцию возникает проблема определения приоритетных потребностей бизнеса, общества, государства и соответствующих приоритетных направлений научно-технологического развития. В настоящее время действуют Приоритетные направления развития науки, технологий и техники РФ и Перечень критических технологий РФ, утвержденные Президентом РФ в 2006 г. В 2009 г. Правительством РФ были утверждены Правила формирования, корректировки и реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации [5]. Предусмотренные Правилами принципы и нормы формирования и реализации приоритетных направлений научно-технологического развития страны в целом соответствуют мировой практике, однако для их практического применения требуется их уточнение и конкретизация. Основной недостаток Правил связан с недостаточным учетом потребностей, прогнозов и экспертных оценок бизнес-сообщества при формировании и реализации приоритетных направлений научно-технологического развития. Правилами предусматривается привлечение представителей промышленных предприятий и бизнес-сообщества на этапе экспертизы предложений по формированию и корректировке приоритетных направлений и перечня критических технологий, однако привлечение бизнеса к собственно подготовке предложений и мониторингу за ходом реализации приоритетных направлений не предусмотрено: на данных этапах предусматривается привлечение представителей госкорпораций, однако этого недостаточно, так как госкорпорации представляют не все ключевые сектора российской экономики.

Окончательное формирование и реализация значи-

тельной части федеральных государственных нужд и федерального государственного заказа на научно-техническую продукцию происходит в рамках ФЦП. Правовые основы формирования ФЦП заложены Порядком разработки и реализации ФЦП, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 26.06.1995 № 594. К настоящему времени назрела необходимость совершенствования механизмов разработки и реализации ФЦП, а также механизмов мониторинга и контроля за реализацией ФЦП и оценки их результативности. Несмотря на то, что за последние годы в Порядок разработки и реализации ФЦП были внесены многочисленные изменения, в целом идеология формирования и реализации ФЦП осталась прежней.

Среди ключевых недостатков, характерных для большинства реализуемых ФЦП, можно выделить: недостаток межведомственной координации при разработке и реализации программ; отсутствие комплексной оценки вклада ФЦП в достижение целей деятельности Правительства РФ; низкий уровень контроля за ходом реализации программ; слабое участие бизнеса в софинансировании, выполнении и использовании результатов ФЦП. Невысокая заинтересованность бизнеса в софинансировании ФЦП обусловлена недостаточным учетом его интересов, возможностей и рисков в процессе разработки ФЦП, что представляется особенно неверным при формировании в рамках ФЦП государственного заказа на НИОКР, результаты которых могут иметь перспективы коммерческого освоения. На основных этапах разработки и мониторинга реализации ФЦП (собственно формирование ФЦП, определение перечня программных мероприятий, экспертиза, оценка) участие ни бизнеса, ни науки не предусмотрено.

Федеральная законодательная и нормативно-правовая база в области размещения государственного заказа, действовавшая в 1992–2004 гг., оставляла возможность учитывать особенности заказываемых товаров, работ и услуг, обусловленные спецификой деятельности ведомств, и регламентировать процедуры размещения таких заказов ведомственными нормативно-правовыми актами. Разумная гибкость федеральной законодательной и нормативно-правовой базы позволяла отдельным ведомствам, включая Миннауки России и его правопреемников, проводить работу по созданию и совершенствованию ведомственной нормативно-правовой базы размещения государственного заказа на научно-техническую продукцию. Указом Президента РФ от 08.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» вводилась обязательность конкурсных процедур при закупке товаров (работ, услуг) для государственных нужд.

С 1 января 2006 г. размещение государственного заказа на научно-техническую и инновационную продукцию осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на пос-

тавки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Ключевым недостатком Закона, из которого вытекают и многие другие его недостатки, является то, что он не учитывает особенности отдельных групп товаров, работ, услуг. Законом устанавливаются одинаковые правила и процедуры размещения заказов на товары массового производства, выполнение работ и оказание услуг, для которых существует функционирующий рынок, и размещения заказов на выполнение работ (включая НИОКР) и оказание услуг, для которых функционирующий рынок отсутствует, разработку, производство и поставку сложной техники и технических систем. Закон ориентирован на закупку товаров массового и серийного производства, стандартизированных работ и услуг, регламентация государственных закупок сложных работ (включая НИОКР и работы научно-производственного характера), «интеллектуальных» услуг практически отсутствует.

В ведущих зарубежных странах особенности НИОКР и иных сложных работ так или иначе учитываются. В США все заказы делятся на семь групп, учитывающих особенности соответствующих групп товаров, работ, услуг и предусматривающих специальные способы размещения заказа и соответствующие виды контрактов. В странах ЕС такого деления нет, однако НИОКР и «интеллектуальные» услуги рассматриваются в качестве исключения из общих правил, для этих работ и услуг предусмотрены способы размещения заказа, учитывающие их особенности.

При размещении государственных заказов сложными считаются работы, при проведении тендера на выполнение которых государственному заказчику затруднительно или невозможно заранее разработать окончательные требования к результатам работ, к их техническим, функциональным, качественным, коммерческим и иным характеристикам, критерии оценки результативности. Другая особенность сложных товаров, услуг и работ, включая НИОКР, которую необходимо учитывать при размещении заказов и которая должна найти отражение в контракте, состоит в вероятностном характере получения конечного результата с заранее заданными характеристиками: нередко в ходе выполнения НИОКР и сложных работ, включающих НИОКР, выясняется, что требуемый результат объективно недостижим либо, напротив, возможно достижение результата с лучшими характеристиками, чем предполагалось изначально.

Серьезной проблемой при размещении заказов на НИОКР, сложные работы и реализацию крупных научно-производственных проектов является обязанность государственного заказчика указывать в извещении о проведении конкурса начальную (максимальную) цену контракта. Изменение начальной (максимальной) цены контракта в сторону ее повышения невозможно, даже в том случае если это объективно необходимо для качественного выполнения работ и наиболее полного обеспечения государственных нужд.

Закон не допускает проведение двухэтапного конкурса, во всем мире доказавшего свою эффективность при размещении заказов на сложную продукцию и НИОКР, когда конкурсная документация в силу объективных причин не может быть достаточно конкретной. В условиях неполноты информации о качественных и технических характеристиках заказываемых сложных работ (услуг) двухэтапный конкурс позволяет государственному заказчику на первом этапе восполнить эту неполноту и сформулировать эти характеристики в полном объеме, а на втором этапе выбрать наилучшие конкурсные заявки с учетом ценового критерия. Процедура двухэтапного конкурса предусмотрена Типовым законом ЮНСИТРАЛ «О закупках товаров (работ) и услуг», нормами ВТО и директивами ЕС, регулируемыми государственные закупки, и используется в США и большинстве европейских стран; в США и некоторых европейских странах при необходимости, при размещении особенно сложных заказов используется процедура многоэтапного конкурса. Двухэтапный конкурс использовался и в России в период с 1997 по 2005 гг. Недостатком действующего законодательства является также чрезмерный упор на ценовые критерии при оценке и сопоставлении заявок в ущерб таким критериям как функциональные и качественные характеристики продукции и квалификация участников конкурса: удельный вес суммы этих критериев при оценке и сопоставлении заявок на выполнение работ и оказание услуг не может превышать 40%, при размещении заказа на выполнение НИОКР и некоторые другие виды работ — 65%. При этом установление квалификационных требований к участникам размещения заказа является правом, а не обязанностью заказчика, а при размещении заказов на поставки товаров и вовсе запрещено, что сказывается и на качестве конкуренции, и на качестве реализации государственного заказа.

Однозначное деление в Законе всех предметов заказа на товары, работы и услуги создает сложности для заказчиков научно-производственных работ, результатом которых становятся производство и поставка инновационной продукции (новой техники, технических систем): в данном случае неясно, что является предметом заказа — сама продукция или работы по ее разработке и созданию. В результате заказчику проще разбить заказ на несколько стадий, и по каждой из них провести конкурс, однако проведение нескольких конкурсов вместо одного приводит к дополнительному расходованию бюджетных средств, создает дополнительную нагрузку на заказчиков и участников конкурса и самое главное — может негативно сказаться на качестве реализации заказа. Последнее обстоятельство обусловлено тем, что большинство сложных работ научного и научно-производственного характера являются комплексными, и каждой из них присуще основное свойство сложных систем — целостность, присущие сложной работе элементы (способы, методы решения задач, отдельные виды работ) в рамках единой задачи не могут рассматриваться и выполняться отдельно. Поэтому

деление сложной работы как предмета конкурса на части методически неправильно, так как при этом может существенно измениться состав и содержание технических требований и оценочных критериев. В США подобная проблема решается через заключение долгосрочных контрактов-программ, включающих все стадии реализации научно-производственного проекта — от научных исследований до производства и поставки конечного продукта; в России из-за особенностей бюджетного законодательства (ст. 72 БК РФ) заключение долгосрочных государственных контрактов (на срок более трех лет) осуществляется в особом порядке, определяемом Правительством РФ, и требует в каждом конкретном случае распоряжения Правительства РФ [6].

Вероятностный характер получения результатов с заранее заданными характеристиками при выполнении НИОКР и других сложных работ приводит к определенной волатильности фактической стоимости работ, объемы и виды работ подвержены уточнению и корректировке в ходе их выполнения в зависимости от полученных результатов. Это позволяет говорить о необходимости и неизбежности в отдельных случаях корректировки предмета заказа и цены контракта. Однако Законом № 94-ФЗ изменение условий государственного контракта, включая установленную цену, по соглашению сторон и в одностороннем порядке не допускается. Законом предусмотрены отдельные исключения, в том числе возможность изменения объема НИОКР, но не более чем на 10%; возможность корректировки предмета государственного заказа не предусмотрена.

Формирование и реализация государственного заказа на выполнение НИОКР и разработку инновационной продукции в США, на уровне ЕС и в отдельных странах ЕС осуществляется посредством научно-технических программ. В этих странах распространена практика составления логических моделей (концептуализации) правительственных программ, составления графической схемы, иллюстрирующей причинно-следственные связи между элементами программы. Логические модели дают наглядное представление о том, на решение каких проблем направлена программа, каковы ее цели и задачи, промежуточные и конечные результаты, необходимые ресурсы, а также позволяют установить предположительные сроки реализации программы. Логические модели программ являются основой мониторинга их результативности. Порядок разработки и реализации российских ФЦП подобной концептуализации не предусматривает, и не всегда можно точно определить, каким образом планируемые расходы и мероприятия должны привести к достижению намеченных целей.

В США распространены как контракты, в которых НИОКР является единственным или основным предметом заказа, так и контракты, которые предусматривают

выполнение НИОКР в качестве одного из промежуточных этапов, необходимых для разработки заказываемой технологии или разработки и производства заказываемой техники и технических систем.

Все многообразие контрактных отношений государства и его подрядчиков реализуется в США в рамках Федеральной контрактной системы (ФКС). Правовую основу ФКС составляют два фундаментальных законодательных блока — Кодекс федерального регулирования и Федеральное контрактное право.

Кодекс федерального регулирования содержит специальный раздел¹, детально регламентирующий процедуры планирования, размещения, управления реализацией и контроля за качеством исполнения государственных заказов. Федеральное контрактное право представляет собой блок законов, регламентирующих заключение на территории США любых контрактов, включая контракты на выполнение заказов для государственных нужд.

ФКС включает следующие основные блоки: планирование государственных заказов; размещение государственных заказов; заключение государственного контракта; управление федеральным контрактом; завершение исполнения федерального контракта, прием результатов реализации контракта.

Кодексом федерального регулирования предусмотрены различные способы размещения заказа в зависимости от особенностей предмета заказа, включая двухэтапные и многоэтапные торги; выбор того или иного способа регламентирован. Пристальное внимание уделяется квалификации, профессионализму и репутации участников размещения заказов; установление квалификационных требований к участникам во многих случаях является не правом, а прямой обязанностью заказчика.

В зависимости от особенностей предмета заказа и от того, насколько точно возможно заранее рассчитать финансовые показатели, применяются различные виды контрактов. Американское законодательство предусматривает около 100 детально регламентированных видов контрактов. Типология государственных контрактов США включает три типа контрактов по их ценовым характеристикам: контракты с фиксированной ценой, контракты на основе возмещения издержек, нестандартные контракты.

Заслуживает внимания набирающая популярность в странах ЕС концепция *sustainable procurement* (государственные закупки в целях устойчивого развития), как в области текущих расходов на государственные нужды, так и в отношении длительных инвестиционных проектов. В новой концепции существенная роль отведена стимулирующим мероприятиям в сфере государственных закупок для реализации трех базовых принципов (*triple baseline* — экономичности, экологичности и социальной полезности закупок. Среди европейских стран наиболее комплексные и масштабные задачи в этой области сформули-

¹ Code of Federal Regulation. Title 48. Federal Acquisition Regulation.

рованы в Великобритании, где установлены приоритеты закупочной политики, призванные обеспечить развитие инновационной функции системы общественных закупок в целях экономии электроэнергии, водопотребления, сокращения отходов, повышения эффективности использования невозобновляемых видов ресурсов [7].

Направления развития системы государственного заказа в России

Эффективность системы государственного заказа на научно-техническую и инновационную продукцию следует рассматривать на трех уровнях. При рассмотрении обеспечения конкретной потребности государства и соответствующего государственного заказа, можно говорить об *эффективности размещения и реализации конкретного государственного заказа*. В этом случае под эффективностью понимается получение результата, который максимально соответствует сформулированным требованиям и ожиданиям государственного заказчика, или превосходит их, при наименьших расходах бюджета. Под *эффективностью системы государственного заказа* в данной статье понимается максимальное удовлетворение общественных потребностей, выраженных через государственные нужды, при существующих финансовых, производственных, технологических, научно-технических и др. ограничениях. Следовательно, оценка эффективности системы государственного заказа подразумевает не только оценку эффективности размещения и реализации заказа, но и оценку эффективности формирования государственных нужд и государственного заказа, нацеленности расходов государства на реализацию актуальных общественных потребностей. *Интегральная эффективность системы государственного заказа* включает в себя результативность как соответствие общественных расходов и достигаемых с их помощью результатов конкретным целям, экономичность как достижение результата при наименьших расходах бюджета и *«внешнюю эффективность»* как влияние системы государственного заказа на экономику страны, которое можно оценить через *мультипликативные эффекты*. Относительно системы государственного заказа на научно-техническую и инновационную продукцию можно также говорить об *эффективности реализации инновационной функции государственного заказа*.

В процессе формирования, размещения и реализации государственного заказа государство, наука и бизнес должны выступать в качестве равноправных субъектов при координирующей роли государства. *Взаимодействие государства с научным и предпринимательским сообществом на этапе формирования государственных нужд и государственного заказа на научно-техническую и инновационную продукцию особенно актуально в современной экономике знаний, в которой становится всё сложнее отделить производителя от потребителя*: производители знаний сближаются с

их потребителями, активно взаимодействуют в процессе производства нового знания, как следствие в отношении знания как продукта не всегда можно четко идентифицировать, кто его произвел, а кто — потребил. Процесс формирования государственных нужд и государственного заказа должен носить интерактивный характер и быть основанным на выработке согласованных решений на базе информационных потоков «снизу вверх» и сверху вниз». Целью подхода «снизу вверх» является выявление и содействие заполнению имеющихся на рынке ниш (market pull). Целью подхода «сверху вниз» является реализация отобранных государством приоритетов и преодоление провалов рынка (technology push).

На первом этапе должны быть организованы три потока предложений по формированию приоритетных направлений научно-технологического развития [8, с. 24] — от государственных органов исполнительной власти, научного сообщества (Российской академии наук и других государственных академий наук, Ассоциации государственных научных центров), предпринимательского сообщества (Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата, ОПORA России, отраслевых ассоциаций).

На втором этапе необходимы обработка и анализ поступивших предложений и окончательное определение приоритетных направлений научно-технологического развития. Ключевую роль в повышении эффективности формирования и реализации государственных нужд и государственного заказа на научно-техническую и инновационную продукцию должно сыграть внедрение в практику государственного управления и планирования технологических дорожных карт на основе выбранных приоритетов научно-технологического развития и критических технологий. Выбранные приоритеты научно-технологического развития, перечень критических технологий и разработанные технологические дорожные карты должны являться основой окончательного формирования государственных нужд и государственного заказа в рамках ФЦП.

Целесообразно разделить государственные заказы на несколько групп, выделив в частности заказы на выполнение НИОКР и заказы на сложную (в том числе инновационную) продукцию.

Выделение заказов на выполнение НИОКР в качестве отдельной группы представляется целесообразным в силу ряда причин, основная из которых состоит в том, что даже при относительно точной идентификации заказчиком своих потребностей в результатах НИОКР, достаточно трудно, а иногда невозможно, заранее описать работы и методы, которые должны привести к получению требуемого результата, а также заранее оценить вероятность успеха и необходимый объем работ при различных технических подходах; более того, в ходе реализации заказа на выполнение НИОКР в свете полученных промежуточных результатов может поменяться и сам предмет заказа. Критериями сложности продукции могут являться

ее оригинальность (отсутствие аналогов на рынке), значительная новизна, необходимость взаимодействия различных научных, промышленных и иных организаций при ее разработке и производстве.

При подготовке к размещению заказа на выполнение НИОКР и заказа на сложную продукцию следует предусмотреть *право заказчика на опубликование предварительного приглашения к участию в конкурсе и проекта конкурсной документации* с указанием места и времени обсуждения предварительного приглашения и проекта конкурсной документации с целью разъяснения потенциальным исполнителям положений конкурсной документации и/или получения заказчиком предложений потенциальных исполнителей по поводу технических, технологических и качественных характеристик предмета заказа, а также по оптимизации финансовой составляющей заказа.

Размещение заказа путем *двухэтапного (многоэтапного) конкурса* целесообразно если в результате обсуждения предварительного приглашения и проекта конкурсной документации заказчик выяснил, что *реализация потребности государства возможна с использованием различных, конкурирующих научно-технических и/или технологических подходов*, при этом полнота и стоимость реализации государственного заказа при использовании различных подходов сопоставимы, вследствие чего указание в конкурсной документации точных требований к техническим и технологическим характеристикам предмета заказа нецелесообразно, поскольку в этой ситуации на основании неполных данных государственный заказчик самостоятельно выбирает конкретный научно-технический и/или технологический подход и «отсекает» другие подходы, что может негативно сказаться на эффективности конкуренции и реализации потребности государства.

Представляется целесообразной *регламентация* следующих *ключевых аспектов реализации государственных заказов на выполнение НИОКР и заказов на сложную продукцию*: особенности финансирования заказа в зависимости от предмета заказа и типа контракта; взаимодействие заказчика с исполнителями (поставщиками, подрядчиками) в плановом порядке или по инициативе одной из сторон; последствия недобросовестного поведения исполнителя в ходе реализации заказа; причины, механизмы и последствия одностороннего расторжения контракта заказчиком по причинам, не связанным с недобросовестным поведением исполнителя, и права последнего в данной ситуации. Целесообразно регламентировать механизмы взаимодействия заказчика с исполнителем по поводу: получения исполнителем дополнительной информации, необходимой для реализации заказа; возможности изменения требований к предмету заказа с соответствующей корректировкой цены и сроков исполнения государственного контракта; получения разрешения на смену соисполнителя или субподрядчика; возникновения непредвиденных ситуаций, повлиявших

или способных повлиять на фактические затраты исполнителя и цену государственного контракта. Необходимо также регламентировать плановые и внеплановые процедуры контроля со стороны заказчика за деятельностью исполнителя, связанной с реализацией заказа, в том числе за целевым расходованием бюджетных средств. Целесообразно регламентировать механизмы доступа исполнителя к сведениям, составляющим государственную тайну, и иным конфиденциальным сведениям, необходимым для реализации заказа, а также разработать порядок работы с указанными сведениями и ответственность за их разглашение. Указанные аспекты должны найти отражение в тексте государственного контракта.

Эффективная система ценообразования и стимулирования на рынке государственных заказов предполагает наличие развитой типологии контрактов на различные группы товаров, работ и услуг. В зависимости от особенностей предмета заказа и возможности точно спрогнозировать фактические затраты исполнителя целесообразно использовать следующие типы контрактов по их цене: контракты с фиксированной ценой; контракты с ценой, подлежащей корректировке по фактическим затратам исполнителя; контракты с ценой, подлежащей корректировке при изменении требований к предмету заказа.

Реализация сформулированных предложений требует кардинального изменения законодательства о размещении заказов и создания института федерального контрактного права в качестве самостоятельного раздела хозяйственного права, включающего диверсифицированную систему государственных контрактов, регламентирующих финансово-экономические условия их заключения и обеспечения, механизмы администрирования и контроля. *Развитие федерального контрактного права должно базироваться на многообразии форм контрактов и формировании четко регламентируемого и одновременно достаточно гибкого механизма контрактных отношений, позволяющего государственным заказчикам осуществлять эффективное администрирование реализации государственных заказов.*

Эффективность использования результатов реализации государственного заказа на научно-техническую продукцию определяется также наличием механизмов учета полученных результатов научно-технической деятельности, распоряжения правами на эти результаты и механизмов трансфера технологий. Однако к настоящему времени механизмы и условия трансфера технологий, права на которые принадлежат разработчикам, не регламентированы, остаются неясности с использованием лицензионных выплат.

Необходимо дальнейшее развитие законодательства о трансфере технологий, в том числе разработка специального порядка использования поступлений от лицензионных выплат и доходов от продажи патентов, учитывающих интересы и государства, и разработчика и стимулирующего трансфер технологий. В зависимости от конкретных обстоятельств возможны следующие вари-

анты: полная передача права на результат интеллектуальной деятельности разработчику с признанием за последним права самостоятельно распоряжаться всеми поступлениями от лицензионных платежей и доходами от продажи патентов, исходя из предположения, что стоимость разработки вернется государству в виде налоговых поступлений от коммерциализации; передача права на результат интеллектуальной деятельности разработчику с признанием за последним права самостоятельно распоряжаться всеми лицензионными и патентными поступле-

ниями и сохранением за государством права безвозмездной лицензии на использование изобретения; передача права на результат интеллектуальной деятельности разработчику и разработка порядка распределения между разработчиком и государством поступлений от лицензионных платежей или/и продажи патента. Возможен также вариант сохранения за государством права на результат интеллектуальной деятельности с закреплением за разработчиком права безвозмездной лицензии на возможное использование изобретения.

Литература:

1. Фадейчева Г.В. Общественные потребности как система // Вестник Московского университета. 2000. № 2.
2. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», ст. 3, ч. 1.
3. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильнера. М.: ИНФРА-М, 2010.
4. Кузнецов Б.В., Кузык М.Г., Симачев Ю.В., Чулок А.А. Факторы спроса российских промышленных компаний на исследования и разработки // Модернизация экономики и общественное развитие. Том 2. М.: ГУ ВШЭ, 2007.
5. Правила формирования, корректировки и реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 22.04.2009 № 340.
6. Правила принятия решений о заключении долгосрочных государственных (муниципальных) контрактов на выполнение работ (оказание услуг) с длительным производственным циклом, утв. Постановлением Правительства РФ от 29.12.2007 № 978.
7. U.K. Government Sustainable Procurement Action Plan / Department for Environment, Food and Rural Affairs Official Web Server: <http://www.defra.gov.uk>.
8. Рубвальтер Д.А. Российская наука: опыт реформирования и современность. М.: ЦИСН, 2006.

ФИЛОЛОГИЯ

Фольклорные мотивы армянской поэзии в переводах Арсения Тарковского

Айрян З.Г., кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный университет туризма и сервиса (Ереванский филиал)

Армянская культура, в частности, литература, своей глубиной и тематическим разнообразием, не оставила равнодушной к себе выдающегося поэта Арсения Александровича Тарковского, который был прекрасным знатоком русской и зарубежной литературы. Поэзией, искусством Арсений Александрович жил в буквальном смысле этого слова с раннего детства. Родившись в 1907 году в семье народовольца-восьмидесятника, долгие годы проведшего в якутской ссылке, он рос в высококультурной, прогрессивно настроенной среде. В Елизаветграде, где прошло детство и отрочество будущего поэта, стихи писали едва ли не все его родные и близкие. Размышляя впоследствии о том, что «служение поэзии родственно подвигу или и есть подвиг», Арсений Тарковский с покоряющей силой утверждал в своем творчестве мысль о пророческой, преображающей власти искусства, о великом призвании поэта: [1, с.155]

Я ветвь меньшая от ствола России,
Я плоть ее, и до листвы моей
Доходят жилы, влажные, стальные,
Льняные, кровяные, костяные,
Прямые продолжения корней.

Есть высоты властительная тяга,
И потому бессмертен я, пока
Течет по жилам — боль моя и благо —
Ключей подземных ледяная влага,
Все эр и эль святого языка.
(«Словарь»)

А. Тарковский автор таких поэтических сборников, как: «Перед снегом» (1962), «Земле — земное» (1966), «Вестник» (1969), «Стихотворения» (1974), «Волшебные горы» (1978), «Зимний день» (1980), «Избранное» (1982), «Стихи разных лет» (1983), «От юности до старости» (Государственная премия, 1989) и «Быть самим собой» (1987), отразившие проявления бытия, самосознания живой природы и личности, стремящейся внести лепту в гармоническое единство мира. А.Тарковский писал: «Самое удивительное в жизни — это способность видения мира и самосознания, наиярчайшее отличие живой природы от мертвой. Искусство живо этим началом». [1, с.7]

Одной из наиболее прямых, жизненно важных форм служения поэзии стала для Арсения Тарковского начавшаяся еще с 1932 года работа над переводами с восточных языков. «Почему восточных?» — спрашивал поэт самого себя. Ответ его был следующим:

«Мне нравилось работать над чем-то, у чего не было ничего общего со мною. Но потом оказывалось, что общее все-таки было» [1, с.7].

Переводы Тарковского не остались без внимания и оценки русской критики, которая не раз отмечала их достоинства. Так, по поводу их литературовед А.Чупринин писал: «Знакомясь с переводами Тарковского, читатель, несомненно, почувствует прелесть и своеобразие арабского, туркменского, грузинского или армянского стихотворения, мастерски передаваемые поэтом. В давнем споре о принципах переводческого искусства. Тарковский неизменно стоит на позициях точного, «буквального» воспроизведения всех — ритмических, графических, интонационных — особенностей подлинника, избегая насколько это возможно, модного «осовременивания», подгонки классических образов к требованиям нынешнего вкуса» [2, с.4].

Из армянской литературы А. Тарковский перевел на русский язык стихотворения Саят-Нова, Ованеса Туманяна, Егише Чаренца, Ованеса Шираза, Амо Сагияна и других. Лучшие его переводы из поэзии вышеперечисленных авторов вошли в книгу «Звезды над Арагацем», которые, в свою очередь, подтвердили признанный литературный талант Тарковского — мастера стихотворного перевода.

Оценивая достоинства переводов А. Тарковского, литературовед А. Истогин писал: «Армянские переводы Тарковского следует отнести к образцовым. Безупречное чувство стиля позволяет ему даже в присущих восточной поэтике устойчивых образах, традиционных метафорах уловить их индивидуальную окраску, воссоздать неповторимый поэтический мир» [2, с.5].

Знакомясь с переводами стихотворений из лирики Саят-Нова, как например: «Косы твои — рейхан в росе — нежней дорогих шелков...», «Я ждал я пролил столько слез...», «Какую ты преследовала цель...», «С поникшей головой, в цепях...» и другие, очевидно то, что они так же проникновенны, как и их оригиналы. Все переводы выполнены с величайшей тщательностью, в которых ощущается талант перевоплощения и самоотдачи Тарков-

ского, где блестяще передана лирика средневекового поэта. В качестве примера приведем фрагмент из следующего перевода: [2, с.18]

С поникшей головой, в цепях —
Я пленник твой, любовь моя.
У ног твоих лежу. Я прах.
Я пленник твой, любовь моя.

Ты свет у солнца отняла,
Твой луч — горячая стрела.
Сгорят мои глаза дотла,
Я пленник твой, любовь моя...

(Пер. А. Тарковского)

А в переводе стихотворения «Косы твои — рейхан в росе — нежней дорогих шелков...» А. Тарковский смог уловить и передать силу традиционных восточных метафор, их экспрессивную окраску, которые позволили ему воссоздать неповторимо-эмоциональный поэтический мир Саят-Новы, его безответной, страстной любви, готовой к самопожертвованию [2, с.18]:

...Розы пурпурной нет в саду — не слышно там соловья,
В сердце ты ранила меня, терзаюсь, жар затая,
Я захворал любовью, лег, — смертельна болезнь моя.
Пусть я умру — здорова будь. Я в землю сойти готов
Ради лукавых игр твоих и легких твоих шагов.
Где ты, Лейли? Я, как Меджнун, брожу в горах без дорог,
Нет мне лекарств от моей любви. Я страдаю, я одинок,
Яр¹, я одну тебя люблю и жажду, свидетель бог,
Пусть я умру — здорова будь. Я в землю сойти готов
Ради лукавых игр и легких твоих шагов...

(Пер. А. Тарковского)

Как видно из приведенного отрывка, переводчик использовал такую синтаксическую конструкцию, которая основана на повторении отдельных выражений, которые, в свою очередь, усиливают грустные раздумья и переживания поэта. В переводе Тарковский использовал также метод транслитерации, который усилил и подчеркнул восточный колорит стиха. В переводах А. Тарковского явно проявляется его поэтическая индивидуальность, которая заметна в его языке и стиле. На этот факт, в свое время, указал литературовед Александр Истогин, который писал: «Нетрудно догадаться, что чем самобытнее поэт, тем мучительнее ему отрешиться от себя, бесследно раствориться в оригинале. Читатели Армении имеют возможность по-новому оценить переводческий подвиг Тарковского, познакомившись с его собственным творчеством, в котором напряженная духовность русского стиха и метафоричность, исконно присущие восточной поэзии, достигли глу-

бокого и выразительного взаимопроникновения» [2, с. 5].

А. Тарковский был также большим знатоком поэзии выдающегося армянского поэта начала XX века Ов. Туманяна. Повседневная армянская жизнь, быт деревни, ее нравственные истины, воспеты Ов. Туманяном, нашли свое яркое перевоплощение и в переводах А. Тарковского. Произведения Ов. Туманяна издавались на русском языке, начиная с 1893 г., когда переводить их стали лучшие поэты-переводчики, как К. Бальмонт, М. Петровых, Б. Ахмадулина и многие другие. В предисловии к книге Ов. Туманяна «Стихи» литературовед Л. Мкртчян по поводу переводческого искусства, в свое время, отметил, что особенно трудно переводить классическую литературу — простую и в простоте своей глубокую. Как поэт — переводчик, А. Тарковский блестяще справился и с этой задачей, представив образцы подлинного искусства, в которых мысли армянского поэта звучат так же естественно, с большим туманяновским лиризмом. Переводы А. Тарковского из поэзии Ов. Туманяна малочисленны, однако в каждом из них блестяще воссоздан колорит Армении, ее народа, сохраняя при этом живую народную речь их оригиналов.

На высокие достоинства лирики Ов. Туманяна не раз указывал в своих статьях и выступлениях литературовед Стефан Зорьян, который по поводу ее писал: «Вступив на литературное поприще, Туманян принес с собой образ родной земли, ее пестреющие цветами горы, ее бурные потоки и печальные, очень печальные села. Повседневная армянская жизнь стала под его пером предметом поэзии. Правда, до него определенные шаги уже сделали в этом направлении Г. Агаян и И. Иоаннисян, однако армянскую деревню в столь широком охвате, подлинные чувства ее обитателей, ее быт, — так рельефно и красочно впервые воссоздал именно Туманян». [3, с.14]

Светлые картины природы, образ армянского пастуха воссозданы Ов. Туманяном в поэме «Лориец Сако», которая является образцом реалистического искусства, в котором дух и мировоззрение армянского крестьянина, переданы посредством народного стиля армянского языка. Перевод этой поэмы принадлежит перу А. Тарковского, который с большим переводческим мастерством, передал всю пышность и красоту самобытной лорийской природы, образ пастуха Сако, его мечты и тревоги. В переводе, как и в оригинале, природа Лори олицетворена, где каменные скалы, брови сведа, смотрят друг на друга в упор, где слышится движение дикой реки с ее воплем и хохотом, где разлетаются в разные стороны капли ее ледяной, шипучей пены. Фрагмент из перевода звучит так [3, с.67]:

Подножья их моет, и тёмн, и сед,
Бушует как дэв² и кипит Дзорагет³,
И камень грызет ледяная волна,
И пасть его пены шипучей полна, —

¹ Яр — (на армянском яз.) любимая, возлюбленная.

² Дэв — мифологическое существо, олицетворение силы.

³ Дзорагет — название реки.

Плюет, и в скалистом затворе своем
Он старицу ищет, идет напролом,
Шипит, оглашая окрестную тишь:
— Ваш-виш! Ваш-виш!..

Перевод А. Тарковского насыщен яркими метафорами, которые, в свою очередь, служат основным фоном стихотворения, отображая при этом динамичность природы, ее силу и величие. Переводчик использовал также и такие транслитерации, как «дэв», «Дзорагет», которые придали переводу восточный колорит, конкретизировав собой место описания.

Языковое мастерство А. Тарковского-переводчика неоспоримо выразилось и в описании образа простодушного пастуха Сако, вобравшего в себя все давние традиции своего народа. Как и в оригинале, Сако у А. Тарковского описан огромным, плечистым, неотесанным и грубым, одновременно наивным, верящим в предрассудки, в темные силы природы, о которых ему в детстве, не раз, рассказывала бабушка. В переводе эти строки звучат так [3, с.68]:

Но в хижине темной средь скал и руин
Сако этой ночью остался один.
Глядит, полулежа, в огонь очага,
А ночь, как бессонная дума, долга...
И вспомнил бабушки давний рассказ, —
До света теперь не сомкнуть ему глаз, —
И стал поневоле он думать о том,
Чтобы бесам привольно во мраке ночном,
Что их колченогий неистовый рой
Всю ночь забавляется страшной игрой,
Что любо им, образ турчанок приняв,
Пред путником встать и схватить за рукав...
Посмотришь с горы, а в глубокой тени
В дремучих пещерах витают они
И голосом, будто знакомым, зовут
В свой дикий, погибельный, мгlistый приют;
Пирует всю ночь их мятущийся стан,
И воеет зурна, и гудит барабан...

Перевод близок к оригиналу не только по смыслу, но и стилю, в котором сохранены фольклорные мотивы поэмы, ее интонационное построение. В переводе эти строфы звучат так [3, с.69]:

— Зовут: — На свадьбу к нам, скорей,
Пока дневной не брезжит свет!
Нет наших девушек стройней,
Невест прекрасней нет.
Яичницу изжарю я,
Лепешку дам из нежных рук.
Я тетушка... Я матушка...
Я твой сердечный друг...
Вот пляшут — очи карие,
Пригожа и стройна,

Любовью сердце ранено...
Тара-ни-на!.. Тара-ни-на!..

Из приведенного примера видно, что переводчику удалось мастерски вжиться в стиль поэмы, сохраняя при этом прозрачную чистоту языка армянского поэта. В переводе А. Тарковского царит народный армянский дух, которым проникнута каждая строчка оригинала.

Без малейшего отклонения от оригинала, А. Тарковский передал в своем переводе также волнение, настроение Сако, который поражен ночной глухотой, которому мерещатся страшные видения [3, с.69]:

— А может быть, все померещилось мне,
Не очи, а звезды сверкнули в окне,
Иль волк на добычу отправился в путь...

И хочет Сако на оконце взглянуть,
Да взора не смеет поднять высоко...
И только прислушивается Сако.

А в другом фрагменте из перевода, как и в оригинале, видно душевное неравновесие Сако, его беспомощность, страх и беспокойство [3, с.70]:

От ужаса бедный Сако изнемог,
Вскочил, пошатнулся, взглянул на порог...
Трах! Дверь распахнулась. Те лезут в окно,
Те — через порог, турчанок полно,
Хохочут, и выются, и воют не в лад,
Гогочут, визжат да свистят...

Анализируя перевод А. Тарковского, видно, что он эквивалентен оригиналу. Переводчику удалось воспроизвести мир армянской деревни, показать склад мышления и мировосприятия простого армянина. Обладая тончайшим языковым чутьем, чувством слова, А. Тарковский воссоздал в переводе формы выражения и народный стиль поэмы Ов. Туманяна. Переводы А. Тарковского из поэзии Ов. Туманяна свидетельствуют о том, что русский поэт-переводчик, высоко оценив достоинства поэзии великого армянского классика, переводил ее с большим чувством ответственности, тщательно работая над каждой своей строкой, представляя суду русскоязычного читателя образцы подлинного искусства.

Переводам А. Тарковского соотнесем высказывание К. Чуковского о переводческом искусстве, который писал: «Богатый словарь нужен переводчику именно для того, чтобы переводить не дословно. Здесь своеобразный парадокс диалектики: если хочешь приблизиться к подлиннику, отойди возможно дальше от него, от его словарной оболочки и переводь его главную суть: его мысль, его стиль, его пафос (как выражался Белинский). Не букву буквой нужно воспроизводить в переводе, а (я готов повторять это тысячу раз!) улыбку — улыбкой, музыку — музыкой, душевную тональность — душевной тональностью» [4, с. 94].

Большой переводческой удачей является также перевод старинного предания «Ничто не вечно над землей», где А. Тарковский блестяще передал мировоззрение армянского поэта, его философский подход к жизни, основную формулу бытия, что ничто не вечно на земле. В этом предании Ов. Туманян показал образ бедного крестьянина в его развитии, который, благодаря своему уму и трудолюбию, всеобщим признанием воссел на царский престол. Молодой царь, не жалея сил, нес тяжелое бремя своего государства, мудро отвечая отцу, что не вечно ничто на земле, правильно оценивая ценности жизни.

А. Тарковскому, как талантливому поэту, и в этой работе удалось вжиться с оригиналом, перевод близок к нему и по смыслу, стилю, и по его эмоциональной окраске.

Концовка перевода, как и оригинал, несет в себе основное философское заключение этого предания, которое на русском языке звучит так: [3, с.21]

Ушел и отец навсегда. Мирозданье
Вращается мерно, своим чередом
Проходят века, но донныне сказанье
«Не вечно ничто на земле» мы поем.
Надгробья царского нет и в помине,
И стала столица безлюдной пустыней,

Литература:

1. Тарковский А. А. Стихотворения. «Художественная литература», Москва, 1974 г.
2. Тарковский А. А. Звезды над Арагацем. Ереван, «Советакан грох», 1988 г.
3. Туманян Ов. Стихотворения. Легенды и баллады. Поэмы. Ереван, 1969 г.
4. Чуковский К. И. Высокое искусство. «Советский писатель», Москва. 1988 г.

А ты в этом мраке как всадник в седле,
Но помни: не вечно ничто на земле.
(Перевод А. Тарковского)

Как и в предыдущих переводах, А. Тарковскому удалось передать в этом предании и восточный колорит оригинала, который особенно ощущается в изображении образов бедного крестьянина и его скромного и мудрого сына. Перевод А. Тарковского всецело соткан из множества метафор, которые выделяют собой общий смысл предания. Перечисляя и анализируя все достоинства этого перевода, очевидно то, что перевод эквивалентен оригиналу.

Изучая поэзию А. Тарковского, нетрудно заметить, что и его поэзия глубоко человечна, он неизменно предпочитает бездомных, отверженных, одновременно, он умеет радоваться и любить. Во многих своих стихах поэт также размышляет о трагической подоплеке бытия, о драме человеческого существования. Мир в лирике Тарковского не идеален, однако он ценит и любит жизнь.

Поэзия и переводы А. Тарковского оставили неизгладимый след в литературе, которая является эстетическим и нравственным миром поэта. Актуальность и значимость мыслей поэта-переводчика плавно перешагнули и в новое тысячелетие, в котором они торжествуют как вечный праздник и гимн жизни.

Номинация как средство пиар-воздействия в политическом дискурсе России

Грабовенко И.С., аспирант
Киевский национальный университет им. Т.Г. Шевченко (Украина)

Масс-медийная коммуникация представляет собой динамическое явление, характер которого изменяется в зависимости от социально-экономических и политических процессов, происходящих в определенный момент развития общества. Исследование языка средств массовой информации, а также проблемы речевого воздействия отображены в работах Г.А. Копниной, В.З. Демьянова, М.Р. Желтухиной, О.С. Иссерс, В.Г.Костомарова, В.Е.Чернявской, Дж. Брайанта и др. Среди украинских ученых следует отметить работы Л.А. Кудрявцевой, И.Е. Дубчак, А.В. Завражиной, А.М. Подшивайловой, И.Г. Приходько, И.А. Филатенко и др.

Говоря о воздействующей функции, необходимо уточнить, что в современных средствах массовой информации она реализуется, прежде всего, посредством употребления

в речи специально отобранных лексических единиц. К такого рода лексическим единицам можно по праву отнести разнообразные номинации, передающие оценочные характеристики определенных личностей, явлений, реалий и точку зрения иницирующей коммуникацию личности. Обозначенное явление представляется одним из наиболее распространенных приемов пиар-воздействия в масс-медийной коммуникации на потенциальных избирателей у современных политиков, чем и обуславливается актуальность данного исследования, объектом которого являются речевые средства, используемые в процессе номинации для передачи оценочных характеристик и позиции адресата в масс-медийном политическом дискурсе России.

Масс-медиа широко используются политиками в процессе реализации личных интенций, поскольку именно га-

зетная коммуникация представляет неограниченные возможности для латентного воздействия на адресата. «Иметь важную информацию значит иметь власть; уметь отличать важную информацию от неважной означает обладать еще большей властью; возможность распространять важную информацию в собственной режиссуре или умалчивать ее означает иметь двойную власть», — отмечают немецкие политологи, говоря о роли и значении информационно-психологического воздействия средств массовой информации на человека [5, с. 60]. Преимуществом в данном случае является то, что имплицитная форма подачи характеристики личности политика, политической партии или их деятельности посредством номинации апеллирует, как правило, к фоновым знаниям реципиента и может уберечь адресанта от обвинений в клевете и оскорблении.

Исследования Г. Хазагерова, посвященные возможностям политической риторики, свидетельствуют о том, что в качестве средств речевого воздействия в масс-медийном дискурсе нередко выступают слоганы с именами и/или фамилиями политиков, а также производными от них лексическими единицами. Например, известный слоган «Идет Кутузов бить французов» в свое время вселял уверенность в силе и непобедимости русских солдат. В сталинскую эпоху популярным было изречение «держат в ежовых рукавицах», в котором обыгрывалась этимология фамилии народного комиссара Н.И.Ежова [4]. На сегодняшний день популярными среди электората являются такие изречения и слоганы, как «путинский застой» (о времени правления В.В.Путина), «Вперед, поколение Путина!» и т.д.

В современном политическом дискурсе большую группу составляют лексические единицы, образованные от фамилий политиков, названий партий с помощью суффиксов —ски/—овски или формантов —гейт, —номика: «Медведи» по-путински» (название статьи, «Аргументы и факты», №40(1405), 03.10.2007); «Кремль впервые официально отреагировал на скандал, известный как «Ельцингейт» («Коммерсантъ», № 166 (1810), 14.09.1999); «Путиномика и жизнь» (название статьи, «Власть», №11(514), 24.03.2003).

Следует отметить, что окказионализмы с формантами —гейт и —номика употребляются в масс-медийном политическом дискурсе как речевые средства направленные на дискредитацию оппонентов, то есть как антипиар. В политическом дискурсе формант —номика изначально употреблялся в составе окказионализма «Рейганомика» по отношению к президенту США Рональду Рейгану. Формант —гейт, апеллируя к фоновым знаниям реципиента и делая намеки на Уотергейтский скандал, акцентирует внимание на нечестных намерениях чиновников. Так форманты —гейт и —номика, придавая слову ироничный характер, указывая на то, что в работе политик прибегает к различного рода аферам, махинациям, обманам и т.д., приобрели популярность в современных масс-медиа.

Для номинации сторонников определенных партий в газетной коммуникации нередко используются стилистически нейтральные лексические единицы, образованные

от фамилий политиков, партий или блоков: «Валерий Рязанский отметил, что депутаты-«единороссы» активно подключаются к разработке экологического законодательства, потому что экология напрямую связана со здоровьем нации и с планом развития государства до 2020 года» («Парламентская газета», №017, 13.03.2008); «При этом надо понимать, что с коммунистами, «лимоновцами» и демрадикалами «яблочники» довольно часто стоят вместе на улицах, соучаствуя в протестных акциях» («Российская газета», 27.09.2009).

Следует отметить, что масс-медийное сообщение, передавая информацию и воздействуя на реципиента, отображает точку зрения адресанта и его оценку, которая может быть либо положительной (мелиоративной), либо отрицательной (пейоративной). Авторские окказионализмы могут использоваться, как для создания комического эффекта высказывания, так и для передачи негативной оценки: «В Москве коммунисты во главе с Геннадием Зюгановым требовали, чтобы правительство РФ рассмотрело антикризисную программу партии» («Коммерсантъ», № 60 (4115), 06.04.2009) (положительная оценка); «Перед собравшимися выступали своеобразные <ди-джеи>, которые заводили публику разнообразными и весьма оригинальными лозунгами, в которых <либерастов> призывали смириться со своим положением и перестать претендовать на власть в стране» («Новый компаньон», №14(598), 27.04.2010) (негативная оценка); «Однако «ЕдРо», являясь порождением чиновничье-олигархической «элиты», поддержки народа не получила» («Советская Россия», 13.03.2008) (ирония).

Некоторые номинации еще на подсознательном уровне вызывают у реципиента негативную реакцию. Так, к примеру, номинация «путинисты» может ассоциироваться с номинацией «фашисты», а номинации «путизм», «медведизм» и «сталинизм» — с «фашизм»: «Некоторые зажгли церковные свечи, а госпожа Новодворская все не успокаивалась и развернула плакат «Сталинизм—путизм—новая национальная идея!» («Коммерсантъ», № 39 (2408), 06.03.2002); «Путинисты: так победим!» («Советская Россия», 13.03.2008); «Но, думаю, не об этом сегодняшние заботы реформаторов — они более в духе того государства, которое строится под знаменем медведизма-путинизма» («Дуэль», № 22 (52), 01.06.2010).

Подобный эффект может создаваться при употреблении в речи цветowych обозначений. Исследуя обозначенную проблему, украинские ученые говорят о том, что «особенности восприятия объектов сквозь призму цветowego видения мира воспроизводятся в соотношении первичной и вторичной цветовой номинации. Если объективно-логическое значение обозначает некоторые особенности, преимущественно цветowe характеристики объектов, эмоциональная окраска и оценочный компонент наполняют слово семантическими импликациями, расширяя содержание цветowych концептов» [1, с.51]. Особенностью политического дискурса является то, что имена прилагательные, обозначающие цвет, используются, как

правило, не в первичном, а вторичном, переносном значении. Так, коммунистов называют красными, фашистов — коричневыми, белогвардейцев — белыми, членов украинской «Партии Регионов» — бело-голубыми, членов партии «наша Украина» — оранжевыми, членов «Партии Зеленых» — зелеными и т.д.: «Зеленые объясняют свою позицию «критической экологической ситуацией» в стране, требующей объединения усилий «основных политических сил страны» («Независимая газета», 29.08.2007); «Во главе красных — зеленые» («Новая газета», 27.01.2003).

Номинации, указывающие на профессию, хобби или образование политического деятеля, используются преимущественно для их дискредитации и представляют собой имплицитную форму подачи информации. Подобные номинации являются достаточно распространенными в современном политическом дискурсе: «Предложила Тамара Гавриловна хоть денек прожить по вышеупомянутым «Рекомендациям» Валентине Матвиенко и нашему президенту-дзюдоисту Владимиру Путину» («Новая газета», №56, 07.08.2000); «По словам члена молодежного НДС Девлетхана Казиханова, этой акцией организаторы выразили свое несогласие по поводу компетентности нового министра обороны Анатолия Сердюкова, «потому что мейбелщик никак не может руководить армией» («Новая газета», №47, 05.05.2010).

Акцентируем внимание на том, что в исследованиях Л.А. Кудрявцевой речь идет о «навешивании ярлыков» как о популярном приеме политического дискурса, дискредитирующим чиновника и его сторонников, в котором для усиления иронии, сарказма и экспрессии негативного образа авторами сообщений используются лексические единицы, заимствованные из арго, жаргона, а также метафоры и эпитеты оскорбительного характера [2]. Как правило, в подобных случаях адресант апеллирует к фоновым знаниям реципиента: «...когда Путин (по КГБэшной кличке «Моль») расточал россиянам свои обещания на фоне огромного трёхцветного щита, которым его отделяли от ненавистного ему мавзолея В.И.Ленина, то невольно задумываешься над этим намёком... Может, это уже начался скрытый процесс выполнения «собачьего завещания»? Ведь столько слёз было пролито всея российским Вовочкой...» («Дуэль», №37(334), 16.09.2003); «Депутат Госдумы А. Хинштейн: «Касьянов давно перерос прежние рамки. Теперь его надо звать «Миша — 96 процентов» («Аргументы и факты», №27 (1288), 6.07. 2005) «Тогда, 10 лет назад, клика старого алкаша Борьки Ельцина ре-

шила окончательно укрепиться у власти и не потерпела даже буржуазную конкуренцию в лице руководства ВС РСФСР — Хасбулатова, Руцкого и т.д.» («Революция», №14, 2003); «Дело даже не в лысине Александра Стальевича, за которую кремлевские остроловы немедленно прозвали Волошина «сахарной головой» («Профиль», №26(148), 12.07.1999).

Исследуя русскоязычные СМИ Украины, Л.А. Кудрявцева отмечает, что интересным представляется употребление вербальных номинаций, отождествляющих политика с героями мультфильмов, комедийных фильмов, литературными персонажами или историческими персонами [2]. Указанный прием широко используется и в средствах массовой информации России. В данном случае реципиент получает имплицитную информацию о характере, деятельности, моральных принципах той или иной личности. В российских масс-медиа популярными являются такие ярлыки, как Борис Ельцин — Царь Борис, Олег Сусуев — Голос Геббельса, Геннадий Зюганов — Лысый Чебурашка или Крокодил Гена («Свобода», №16(474), 26.04.2006).

А.М. Подшивайлова акцентирует внимание на том, что в украинском политическом дискурсе в качестве номинации политических деятелей журналистами также используются первые буквы их имен или фамилий. Подобное явление наблюдается и в российском политическом дискурсе: «Однако «ломая ваньку» на публике, как «папа Зю», они, тем не менее, как только слышат грозный рык из Кремля, пропускают и голосуют за все бюджеты, за всех премьеров, в том числе за депутатские привилегии» («Дуэль», №03(249), 15.01.2002).

Авторы сообщений активно используют как средство манипулирования избирателями номинации, относящиеся к явлениям и процессам объективной действительности. Посредством подобных номинаций адресант представляет реципиенту собственную оценку происходящих событий, чем влияет на формирование его точки зрения и поведения: «Признаюсь сразу: выражение «путинский застой» я не придумывал, а просто позаимствовал у Леонида Парфенова и его программы «Намедни» («Деньги», №45(400), 19.11.2002).

Таким образом, использование в масс-медийном политическом дискурсе номинаций позволяет авторам сообщений оказывать на вербальном уровне как имплицитное, так и эксплицитное воздействие на потенциальных избирателей.

Литература:

1. Бушкова В.В., Микрюков О.О. Контрадикційність семантики колоративів «білий» та «чорний» // Матеріали міжнародної науково-практ. конф. «Дні науки — 2005». — Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2005. — Т.40. — С. 51–53
2. Кудрявцева Л.А. Массмедийный политический дискурс Украины: особенности «послемайданного» периода. <http://www.russian.kiev.ua/material.php?id=11604806>
3. Подшивайлова А.М. Номинация как элемент речевого воздействия в масс-медийном политическом дискурсе Украины // Русский язык и литература: Проблемы изучения и преподавания в школе и вузе: Сб. науч. тр. — К., — 2006. — С. 141–144

4. Хазагеров Г. Политическая риторика. — М.: Никколо-Медиа, 2002. — с. 314
5. Politikwissenschaft: eine Grundlegung. — Bd. 2. Stuttgart; Berlin; Köln; Mainz: hrsg von Klaus von Beume, 1987. — P. 60

Конверсивные пары эмотивных глаголов русского языка *пугаться – пугать, страшиться – страшить, ужасаться – ужасать, волноваться – волновать, тревожиться – тревожить и другие* в семантической классификации предикатов

Кукатова О.А., преподаватель
Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

Русский язык обладает богатой и хорошо разработанной системой языковых средств обозначения эмоциональных состояний, многие из которых выражаются глаголами типа восхищаться — восхищать, огорчаться — огорчать, страшиться — страшить и другими.

Предикаты конверсивных пар волноваться — волновать, сердиться — сердить, радоваться — радовать, страшиться — страшить, пугаться — пугать, ужасаться — ужасать и др. входят в две группы предикатов: предикаты свойства и предикаты состояния. Некоторые из них занимают промежуточное положение между двумя группами.

Согласно Булыгиной Т.В., предикаты свойства имеют следующие семантические характеристики, отличающие их от прочих групп предикатов: 1) нелокализованность на оси времени [2, 43]; 2) несочетаемость с квантитативными обстоятельствами времени («неквантифицируемость») [Там же, 52]; 3) нефазовость [Там же, 45]; 4) «невозможность темпорального прочтения наречий типа *всегда*» [Там же, 50]; 5) невозможность сочетаться с наречиями *иногда, обычно*.

Предикаты состояния, напротив, 1) локализованы на оси времени, т.е. сочетаются с наречиями времени *весь день, вечерами, утром, днем, зимой* и другими [Там же, 36]; 2) сочетаются с наречиями *редко, иногда, обычно, часто, постоянно*, т.е. «характеризуют временные периоды существования субъекта» [Там же, 37]; 3) сочетаются с наречием *всегда*; 3) сочетаются со словами *стать, с тех пор*, указывающих на начало действия [5, 323]. Однако как предикаты свойства, так и предикаты состояния имеют и общие семантические признаки: положения вещей, описываемые этими предикатами, неконтролируемы [2, 39], субъект обоих типов предикатов является чувствующим [5, 324]. Из перечисленных нами будут рассмотрены два семантических признака: «временная локализованность» и «контролируемость».

Одним из важнейших семантических признаков предикатов свойства является их характеристика по отношению к оси времени. Высказывания с такими предикатами не могут содержать наречия времени, которые обозначают отрезок на временной оси *весь день, вечерами, утром, вчера, днем*. Ср.: *1а. Весь день (все утро, утром) он пугался (страшился, ужасался). Для предикатов состояния

такая сочетаемость является нормой: 1б. Весь день (все утро, утром, вчера) он волновался за сына (сердился на сына, радовался подарку, огорчался по всякому поводу, веселился с друзьями, раздражался по всяким пустякам, злился на прислугу, возмущался поведением сына, смущался зайти).

Предикаты свойства также не могут сочетаться с обстоятельствами времени типа «(целыми) неделями, день-деньской, и день и ночь, часами, годами, непрерывно, постоянно» [2: 47]. Ср.: 2а. Весь день напролет (часами, непрерывно, постоянно) он читал книгу (катался на велосипеде, смотрел в окно) и т.д. — при невозможности * 2б. Весь день напролет (часами, непрерывно, постоянно) он страшился, пугался, ужасался.

Предикаты свойства и состояния не могут обозначать короткий отрезок времени. Об этом говорит невозможность образовать от них производные с уменьшительно-ограничительным значением с помощью приставки *по-* [Там же : 45]. Ср.: 3а. Я немного почитал и занялся другим делом — при невозможности 3б. *Я немного пострашился (поужасался, поогорчался, поутешался, попоражался, поизумлялся, пораздражался, попечалился, потревожился, посердился, повеселился и др.) и занялся другим делом.

В высказываниях с предикатами свойства наблюдается невозможность «темпорального прочтения наречия *всегда*» [Там же: 48.]. Как известно, это наречие имеет два значения: 1) в первом значении оно характеризует продолжительность действия; 2) во втором значении характеризует само действие и/или его субъект [Там же: 55.] Ср.: 4а. Он всегда приезжает на работу вовремя. 4б. Человек всегда (всё время) страшится чего-то // Человека всегда что-то страшит // Большинство людей чего-то страшатся, где в 4а *всегда* характеризует продолжительность действия *приезжать*, а в 4б *всегда* характеризует субъект, а *страшиться* прочитывается как свойство человека. 4в. Он всегда (всё время, постоянно) чего-то страшится, где наречие *всегда* характеризует и субъект и предикат.*4 г. Он всегда чего-то ужасается — Его всегда что-то ужасает. По мнению Апресяна, невозможность употребления конструкций типа 4г связана со свойством предикатов *ужасать и ужасаться* обозначать осознаваемое субъек-

ектом состояние страха [1: 61]. Примечательно, что в контексте наречий *всегда*, *постоянно* глагол *страшиться* в качестве правостороннего актанта преимущественно имеет неопределенное местоимение *кого-то, чего-то*.

Сочетаясь со словом *стать*, предикаты состояния обозначают начало действия: 5а. Он стал волноваться (сердиться, радоваться вниманию близких, тревожиться по поводу работы, удивляться ее вкусам, злиться на сестру, раздражаться, смущаться внимания к себе, что также подтверждает их локализованность во времени.

Предикаты свойства *страшиться* — *страшить*, *ужасаться* — *ужасать* не могут включаться в сочинительный ряд глаголов, указывающих на занятие «действием без указания хотя бы в перспективе на момент окончания этого действия как на его цель» [4: 309 (цитируется по 2: 56)]. В этом отношении *страшиться*, *ужасаться* сближается с группой предикатов типа *знать*, *любить*, *полагать* и др.). Ср.: 6а. Сначала он читал книгу в течение трех часов (с двух до пяти), а затем занялся другим делом, но невозможно 6б* Он сначала чего-то ужасался (страшился), а потом занялся другим делом (стал смотреть телевизор, читать и т.д.).

Невозможность конструкций, которые бы выявили способность предикатов свойства типа *страшиться* — *страшить*, *ужасаться* — *ужасать* обозначать действие, локализованное на оси времени говорит о том, что русский язык интерпретирует эти предикаты как нележащие на оси времени, не имеющие сами по себе «событийного, процессного значения» и принадлежащие к предикатам свойства, т.е. тем, которые не локализованы во времени [2: 43 — 56], выступающие как характеристика субъекта высказывания. [Там же: 46 — 47]

В отличие от описанных выше предикаты *пугаться* — *пугать* имеют несколько иное соотношение с осью времени. Они локализованы на оси времени.

Предикат *пугаться* обозначает: а) множество мгновенных, кратковременных состояний на временной оси. Ср.: 7а. В вольере Гоша, может, и был смирным, но на съемочной площадке поминутно пугался людей и яркого света. 7б. Он редко пугался, но тут ему стало страшно-вато; б) отрезок (отрезки) на временной оси. Ср.: 8а. Хозяин поначалу пугался, находя своего питомца в бессознательном состоянии. 8б. Раньше он пугался, когда заводили разговор, что его могут забыть у матери (из разг. речи). *9в. С двух до пяти я пугался, а потом шел спать.

Соотносительные конструкции с переходным глаголом также обозначают множество мгновенных кратковременных состояний испуга либо отрезок на временной оси. Ср.: 10а. Его пугало каждый раз, когда узнавал себя в зеркале. 10б. Раньше его пугало, когда заводили разговор, что его могут забрать у матери.

В примерах 7а, 7б отрезок временной оси, покрываемый *пугаться*, является неопределенно-ограниченным. Невозможность конструкций типа 9в говорит о том, что в интерпретации русским языком состояния *пугаться* отсутствуют четкие границы начала и конца. О способности

обозначать отрезок на временной оси свидетельствует также значение внутреннего предела, выявляемое в конструкциях типа 11а. Сначала ребенок пугался воспитателя, а потом привык.

Предикаты состояния также свободно сочетаются с придаточными, вводимыми союзом *когда*. Ср.: 12а. У нас был пациент из Калифорнии, который, когда видел змею, пугался, и его зрачки его расширялись (из телепередачи). 12б. А моя мама Люся вечно волнуется, когда мы летаем на самолете. [Марина Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию (2003)]. 12в. ...человек всегда радуется, когда увидит знакомые черты после долгого отсутствия. [А. И. Герцен. Мимоездом (1846)].

С точечным характером расположенности *пугать* — *пугаться* на временной оси связана также необычная сочетаемость со словами *вдруг*, *неожиданно*, являющаяся обычной для глаголов совершенного вида. Ср.: 14а. Он вдруг испугался (точка на временной оси), но также возможно 14б. Он пугался как-то вдруг, неожиданно для окружающих.

Предикаты той и другой группы не могут быть включены в сочинительный ряд глаголов, обозначающих действия, следующих одно за другим [Там же: 55]. Ср.: 17а. Он рано вставал, умывался, завтракал и бежал на работу — при невозможности 17б *Он рано вставал, умывался, завтракал, бежал на работу и страшился увольнения. 17в. Он рано вставал, умывался, завтракал и ужасался переменам, происходящим в последнее время (волновался, сердился, радовался, огорчался, веселился, раздражался, злился, возмущался, смущался, удивлялся, изумлялся, поражался). Такая невключенность в ряд предикатов, называющих активное действие, отграничивает данные предикаты от предикатов деятельности.

Также исключена их сочетаемость с предикатами *кончить*, *закончить*, *завершить*. [Там же: 58 — 59.] Ср.: 16а. Он завершил писать диссертацию при невозможности 16б. кончить (закончить, завершить) *страшиться* (пугаться, ужасаться, волноваться, сердиться, радоваться, печалиться, восхищаться, веселиться, раздражаться, удивляться, изумляться, злиться, возмущаться, восхищаться и т.д.).

Такой семантический признак как 'контролируемость / неконтролируемость' также является одной из необходимых характеристик предикатов свойства и предикатов состояния. Семантический признак неконтролируемости характеризует «такое положение дел, при котором субъект осуществляемого действия в силу различных причин (отсутствие волевого усилия, участия сознания и др.) не может влиять на процесс его совершения и / или последствия» [3:1.]. Контролируемые положения вещей связаны с волей и выбором субъекта ситуации. [6: 158.]

Предикаты, входящие в конверсивные пары эмотивных глаголов, обозначают неконтролируемую ситуацию, что подтверждается следующими семантическими тестами.

Невозможность употребления в высказывании наречий цели *намеренно*, *специально*.

Ср.: 8а. Он намеренно (специально) не стал выходить так рано из дома (пересел в другой автобус, говорил медленно) и т.д. — *8б. Он намеренно (специально) радуется (печалится, оживляется, ободряется, утешается, огорчается, волнуется, поражается, изумляется, страшится, ужасается, дивится, смущается). Если употребление данных предикатов становится возможным в контексте наречий цели типа *намеренно, специально*, это говорит о приобретении ими значения 'целенаправленная деятельность' и переход их в класс предикатов 'деятельность'. 8в. Он намеренно пугается, чтобы показать, что ему страшно (смущается, чтобы привлечь к себе внимание). Наиболее часто в данном значении употребляются предикаты волноваться, сердиться, пугаться, удивляться, смущаться, злиться и их конверсивные корреляты.

Предикаты, выраженные переходными глаголами типа *пугать, сердить, тревожить, раздражать и т.д.* в определенных контекстуальных условиях так же, как и возвратный глагол, получают значение целенаправленной деятельности. Ср. еще: 9а. Одно только соображение несколько смущает меня: так как я одет в сукно, а на ногах у меня сапоги, то крокодил, очевидно, меня не может переварить. [Ф. М. Достоевский. Крокодил] 9б. Он специально смущает ее, чтобы она покраснела. В 9б введение в контекст наречий со значением цели наделяет глагол пугать, значением 'целенаправленная деятельность'. Такое изменение влечет за собой изменение семантической структуры предиката, а также изменение набора семантических ролей в высказывании. Субъект становится активным и целеполагающим, получая семантическую роль Агенса.

Невозможность употребления в высказывании союза *чтобы*, вводящего придаточное цели.

Ср.: 14а. Он вышел пораньше, чтобы не опоздать (успеть на автобус, повидать друга, зайти в магазин) — 14б. Он радуется (печалится, оживляется, ободряется, утешается, огорчается, волнуется, поражается, изумляется, страшится, ужасается, дивится, смущается), чтобы.... Как было сказано выше, такое употребление возможно только в значении 'целенаправленная деятельность'.

Невозможность употребления в высказывании предикатов в форме повелительного наклонения.

Ср.: 15а. Читай! Кричи! Беги! и т.д. — *15б. Радуйся (сердись, злись, восхищайся, печалься, оживляйся, ободряйся, утешайся, огорчайся, волнуйся, поражайся, изумляйся, страшись, ужасайся, дивись, смущайся). — *Радуй (печаль, оживляй, ободряй, огорчай, волнуй, поражай, изумляй, страши, ужасай, диви, смущай). Если подобные формы и возможны, то опять-таки только в значении 'целенаправленная деятельность' преимущественно в отрицательных конструкциях. 15в. Не огорчай маму! Утешь сестру! Не волнуй (Не сердь) бабушку! Веселись! Не тревожься так! Не удивляйся такому повороту событий! Не злись! Не раздражайся! Не пугай младшего брата! Не пугайся! Не сердись! и т.д.

Невозможность трансформации предложений модели N1Vf в предложения модели Vf3 и Jnf.

Ср.: 16а. Я волнуюсь (сержусь, радуюсь, огорчаюсь, удивляюсь, поражаюсь, страшусь, пугаюсь) и т.д. — при невозможности *16б. Мне волнуется (волноваться). Мне сердится (сердиться) и т.д.

Наличие / отсутствие агентивности также разграничивает контролируемую / неконтролируемую ситуацию, а соответственно, и типы предикатов и их значения.

Ср.: 17а. Он (Агенс) (специально) сердит меня своими высказываниями об отце, но я не сержусь. — при невозможности *17б. Меня сердят его высказывания об отце, но я не сержусь. В 17а. предикат *сердит* употреблен в значении 'целенаправленная деятельность' и входит в группу предикатов деятельности, а не свойства. Конструкция 17б. является неверной, так как *сердят* употреблен в эмотивном значении.

Таким образом, рассматриваемая группа предикатов в первичном эмотивном значении характеризуется семантическим признаком 'неконтролируемость', относится к предикатам свойства. Приобретение этими предикатами значения 'целенаправленная деятельность' и признака 'контролируемость' относит их в группу предикатов деятельности.

Литература:

1. Апресян В.А. Бояться, пугаться, страшиться, опасаться, трусить, дрейфить, робеть, трепетать 2, дрожать 2, трястись 2 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Под общим руководством академика Ю.Д.Апресяна. — М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. — С.60 — 66.
2. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. — М.: Наука, 1982. — С.7-85.
3. Леонова А.В. Неконтролируемая акциональная ситуация: способы выражения и семантические типы. Автореферат дисс. на соиск уч. ст. канд. фил. наук. — Новосибирск, 2007. — 21 с.
4. Маслов Ю.С. Вид и лексическое значение в русском языке // Известия АН СССР Сер. лит. и яз. — 1948 — Т.7., № 4. — С.303 — 316.
5. Селиверстова О.И. Второй вариант классификационной сетки и описание предикативных типов русского языка // Семантические типы предикатов. — М.: Наука, 1982. — С. 87—157.
6. Шатуновский И.Б. Пропозициональные установки: воля и желание. // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов М: Наука, 1989. — с. 155—186

Руссо и Байрон

Курбонов П.А., преподаватель кафедры английского языка и литературы
Каршинский государственный университет

В статье исследуется вопрос о прикосновении, близости и общности этих двух мыслителей в поисках идейно-нравственных ценностей. Воспевание мира, свободы и равенства, верность общечеловеческим идеалам, единство слова и действия — вот то, что их объединяет. В Руссо и Байроне осуждаются деспотизм, тирания, ярко выраженная ненависть по отношению к угнетателям народа. Все это сближает французских и английских мыслителей. На основе редких источников в статье показана приверженность Байрона к свободолюбивым идеям Руссо. Культурная среда, в которой жил и творил Руссо, волновала умы передовой интеллигенции, призывая к свободе и равенству. Байрон хорошо знал и любил произведения Руссо. С книгой «Юлия или Новая Элоиза» в руках он путешествовал по следам, где проходил Руссо: по горам, ущельям Швейцарских Альп. Он побывал в Шильонском замке, под водой которого долгие годы находился в заточении поэт за свободу Женевской Республики Франсуа Боннивар. Под впечатлением этого путешествия Байрон написал замечательную поэму «Шильонский узник», где воспел свободу, заклеил деспотию и происки угнетателей. В статье автор также подчеркивает актуальность и живучесть высоких идеалов, воспетых обоими мыслителями.

Один из них — мыслитель и поэт по натуре, а другой — поэт и мыслитель, Руссо и Байрон, своими творениями и социальными, свободолюбивыми идеями прославили французскую и английскую литературу. И оба стали звездами первой величины в мировой литературе.

Хотя их по времени разделяют почти столетие, однако, эти люди весьма близки по духу, умунастроению. Лорд Байрон, как и Руссо, ненавидел всякие проявления деспотизма, насилия, угнетения и с глубоким состраданием отнесся к несчастному, бедному, обездоленному народу.

Байрон, как Руссо, в жизни плавал против течения, против общего потока, осуждал угнетателей народа, призывал членов правительства к милосердию, к обузданию зла.

Когда вся Европа благоговела перед научными подвигами, Жан Жак написал по конкурсу трактат «Рассуждение по вопросу: Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов?» и стал доказывать, что многие науки и виды искусства возникли вследствие опущения нравов. Например, он сказал, что юридические науки возникли из-за увеличения преступности среди людей. До него аналогичную мысль высказал Шарль де Монтескьё в своих «Персидских письмах». Однако, Руссо подходил к этому вопросу более всесторонне и более основательно. Опера и балет, по мнению Руссо, возникли из-за распушенности нравов среди высшего света. Экономика возникла как следствие социального угнетения широких масс трудящихся. И не зря, Великая Французская революция признала в Руссо своего вождя и учителя. Но верно и то, что молодой Руссо в какой-то мере оправдывает отдельные виды искусства: «Франция, в свою очередь, обогатилась от этих драгоценных останков (греческой науки): к искусству писать присоединилось искусство мыслить: последовательность эта кажется странной, и все же, она может, более, чем естественна: и людям стало открываться главное преимущество общения с музами — это делает людей более общительными,

так как, оно (общение с музами) внушает им при помощи произведений, достойных общего одобрения, желание друг другу понравиться.» Руссо в этом трактате весьма своеобразно отзывается о литературе и искусстве: «В то время, как правительство и законы обеспечивают безопасность и благополучие объединившихся людей, Наука, Литература и Искусство, менее деспотичные, но быть может, более могущественные — покрывают гирляндами цветов железные цепи, коими опутаны эти люди; (они) подавляют в них чувство той изысканной свободы, для которой они, казалось бы рождены; заставляют их любить свое рабское состояние и превращают их в то что называется цивилизованными народами. Необходимость воздвигла троны; Науки и Искусство их укрепили. Сильные мира сего, возлюбите дарования и покровительствуйте тем, кто их развивает».

К этим ироничным словам Руссо сам делает более язвительное примечание: «Государи всегда рады видеть, как среди их подданных распространяется вкус к приятным искусствам и к излишествах (т.е. к роскоши — П.К.), ... таким путём они воспитывают в подданных душевное убожество, столь присущее рабству, они еще очень хорошо знают, что все потребности, которые теперь (подчеркнули — П.К.) появляются у народа, суть цепи, которые он сам на себя возлагает, Александр (Македонский), желая удержать ихтиофагов (рыбаков) в зависимости от него положении, принудил их отказаться от рыбной ловли и питаться теми же продуктами, что и другие народы.» [1, с. 12] Руссо когда писал эти строки, имел в виду театральные произведения Мольера, Бомарше и других («Дон Жуан», «Женитьба Фигаро», «Проделки Скапена», где осуждаются пороки подданных, но не правителей — П.К.) Если бы Руссо дожил бы до времен Блейка, Байрона и Шелли, он бы менял могущество поэзии в борьбе против угнетателей.

С другой стороны верно и то, что свободолюбивая поэзия Блейка, Байрона и Шелли благотворно вбирала в

себя важнейшие идеи Руссо о равенстве и свободе. Молодой Байрон, размышляя, как Руссо пришел к заключению, что именно прогресс науки и техники, появления новых станков принесли бедствия и несчастья простым труженикам, луддитам, подвергшихся беспощадному наказанию, как разрушителям станков. Молодой Байрон, член палаты лордов, решительно выступил, защищая разрушителей станков. Своими логически основательными фразами Байрон разоблачал угнетателей своей нации: «Когда Португалия тяжело пострадала во время отступления Французских войск, — говорил он, — все руки протянулись ей на помощь, развязались все кошельки. Щедроты богача и лента вдовы — все было послано разоренным португальцам, чтобы они могли вновь отстроить свои деревни и наполнить свои житницы. Вы тогда проявили милосердие к чужим, а сейчас, когда тысячи наших соотечественников, впадших, правда, в заблуждения, но тем не менее, глубоко несчастных, терпят жестокую нужду и голод, — сейчас как время проявить его своим. ... Гораздо меньшей суммы, чем та, что вы послали в Португалию, всего одной десятой этого щедрого дара было достаточно, чтобы избавить их (английских бедняков) от благодетельного штыка и виселицы.» [2, с. 128]

В «восточных» поэмах поэта также ярко выражены руссоистские взгляды Байрона. В поэмах «Гяур», «Абидосская невеста», «Корсар» добрые герои вследствие преступных деяний деспотов и тиранов, становятся мятежниками, пиратами, разбойниками. В их метаморфозах поэт осуждает несправедливость власть имущих, поэтому герои этих поэм становятся или мстителями или бессердечными главарями пиратов. Однако не таков герой поэмы «Шильонский узник», где Байрон показывает свой этический и эстетический идеал борца за свободу. Сюжет поэмы навеян описанием Руссо в романе «Новая Элоиза». Герой-этого романа, платонически влюбленный в Элоизу, жену своего друга, и не имеющий никакой личной выгоды поэтому граф Сен-Пре пишет к своей возлюбленной такие строки: «Мне хотелось помечтать, но отвлекали самые неожиданные картины. Те обвалившиеся испанские скалы нависали над головой, что шумные водопады, низвергаясь с высоты обдавали тучею брызг. То путь мой пролегал вдоль неугомонного потока, и я не решался измерить его бездонную глубину.» [3, с. 68]

Случилось, что я пробирался сквозь дремучие чащи. Из темного ущелья вдруг выходил на прелестный луч, радовавший взоры ... «На восточных склонах весенние цветы, на южных — осенние плоды, на северных — льды и снега. В едином мгновении соединяются разные времена года... Я восхищался могуществом природы, умиротворяющей самые неистовые страсти...»

Прочитав этот роман, Байрон решил путешествовать по следам Руссо, посетил Альпийские горы и ущелья. В одном из пещер, находившихся под Женевским озером, Байрон увидел место, где многие годы был узником Франсуа Боннивар — герой борьбы за свободу Женевской республики, описанный в романе Руссо «Новая Элоиза».

Об этом пишет Байрон в письме к своему издателю Джон Мереу: «Возвращаюсь в виллу Диодати (В 1639 г). Эту виллу посетил великий поэт Джон Мильтон. В 1816 в середине мая сюда приезжали поэт Шелли со своей женой, писательницей Мэри Годвин, позднее Мэри Шелли 25 мая их посетил Байрон. (Здесь впервые встретились Байрон и Шелли). И путешествуя на лодке вокруг Женевского озера, я задержался здесь из-за погоды... Путь через Фландрию и вдоль Рейна в Швейцарию превзошел мои ожидания. Я проехал по всем местам, связанным с Руссо, имея при себе «Элоизу», и был поражен силой и точностью его описаний природы и красотой оригиналов. О Мейре, Кларане и Веде (описанном у Руссо), «Шильонском замке» я не стану говорить, потому что все равно не сумел бы передать производимые ими впечатления». (Дневники. Письма. Стр.120)

Но Байрон сумел передать восхитительные красоты и могучую стихию гор и водопадов в своем дневнике и письмах к друзьям, и что важно, в поэме «Шильонский узник», посвященном героизму борца за свободу Франсуа Боннивара.

В записях дневника поэта за 18 сентября 1816 г читаем: «Побывали в Шильоне, среди пейзажей, достойных — не знаю уж кого, вновь осмотрели Шильонский замок... Наш гид всё время толковал о Руссо и всё время путал его с Сен-Пре, не отличая автора от героя книги. В деревне, на пороге одного домика, я увидел молодую крестьянку, прекрасную, как сама Юлия. Снова дошли до Шильона, чтобы еще раз взглянуть на поток, сбегающий с холма позади замка. В озере отражался закат...» [4, с. 126]

Байрон заинтересовался историей борьбы женевских граждан за независимость, против завоевателя герцога Савойского. Под натиском свежих впечатлений, поэт написал сначала «Сонет Шильону», похожую на оду. Слова сонета простые, но искренне прославляющие свободу и борцов за нее:

Бессмертный Дух свободного Ума,
Святая вольность! В камерах зловонных...
Когда твой сын оковам обречен,
Когда его гнетут сырые своды,
Самим страданьем побеждает он,
И плен его — грядущий взлёт Свободы. [5, с. 24]

Затем была написана целая поэма. Поэт вольнодумец, изгнанник за свободные мысли, Байрон прекрасно понимал смысл этой борьбы, с должным почтением относился к личности Франсуа Боннивара. Поэт, при написании поэмы, оказывается, мало знал о жизни этой исторической личности. В своем предисловии к повторному изданию «Шильонского узника» Байрон пишет: «Я не был достаточно знаком с историей Боннивара. Будь она мне известна, я бы постарался быть на высоте моего сюжета, попытался бы воздать должную хвалу мужеству и доблестям Боннивара.» [5, с. 25]

Поэт, находя настоящий источник, где также искренно и просто описывается мужество этого героя, считал нужным

похвалить, написавшего эту историю Жана Сенебьера. «Теперь я получал некоторые сведения о его жизни благодаря любезности одного из граждан республики, продолжающей гордиться памятью мужа, достойного быть сыном лучшей поры древней свободы». В этих словах Байрона явно чувствуется укор, неудовлетворенность на угасание любви к свободе у своих современников. Затем поэт приводит отдельные мысли автора этого источника Жана Сенебьера: «Этот великий человек (Боннивар заслуживает такой эпитет силой духа, прямоотой, благородством помыслов, мудростью знаний и живостью ума) этой великий человек, перед которым будут преклоняться все, кого трогает геройская доблесть, будет возбуждать ... чувство благодарности в сердцах женецев. Боннивар был всегда одним из ее (Женевской республики) самых твердых столпов: чтобы упрочить свободу нашей республики, он часто ставил на карту свою свободу. Он забыл о своем спокойствии, отказался от своих богатств; он сделал все, что мог, для того, чтобы упрочить счастье страны, которую почтил своим избранием.» [6, с. 25-26]

Женева была второй родиной Франсуа Боннивара. Он в 1519г сделался мучеником родины.

Байрон в поэме «Шильонский узник» с большим душевным настроем высокохудожественно рассказал только о последних месяцах двадцатилетней неволи героя. Глубокий драматизм, трагизм в жизни Франсуа Боннивара звучит в поэме как грозное разоблачение преступности действий завоевателей. Поэт обострил ситуацию: показал долголетние томления в страшной неволе, медленно протекающий гибель сыновей узника, так же подневольных: «Печальный свод, который нам могилой заживо служил. Изрыт в скале подводной был. И день, и ночь была слышна В него бьющая волна ... Случилось — вихор бушевал И содрогалась скала; И с жадностью душа ждала, Что рухнет и задавит нас: свободой был бы смертный час...»

В переводе В.А. Жуковского адекватно переданы свободолюбивый дух и смысловые оттенки английского оригинала. Художественные идейные и стилевые особенности свободы личности, и ненависть к угнетателям, сострадание угнетенным — все это удачно воспроизведено таким мастером стиха, как В.А.Жуковский. Поэма «Шильон-

ский узник» переведена на узбекский язык талантливым поэтом и романистом Мухаммадом Али. Удачный перевод он осуществил через посредство русского языка, воспользовался переводом В.А. Жуковского. В следующих выражениях на узбекской язык поэт воспроизводит драматические коллизии, описанные в английском оригинале и переводе на русский язык:

Ларзалардан титрайди қоя;
Шунда қалб: дер мана, ниҳоят,
Қулар бари, чўқармиз қаърга:
Хурлик берур ўлим бизларга ... [7, с. 61]

На узбекский язык адекватно переданы переживания узников, их воспоминания о свободной жизни.

К сожалению, в узбекском переводе поэт-переводчик опустил предисловие Байрона и ценные сведения историка Жана Сенебьера. Мы предложили поэту дополнить свой перевод этими сведениями в повторном издании.

Жан Жак Руссо в трактате «Об Общественном договоре» пишет: «До тех пор, пока некоторое число соединившихся людей смотрит на себя как на единое целое, у них лишь одна воля во всем, что касается до общего пружины Государства крепки и просты, его принципы ясны и прозрачны: нет вовсе запутанных, противоречивых интересов; Общее благо предстает повсеместно с полной очевидностью, и чтобы понять, в чем оно, нужен лишь здравый смысл. Мир, единение, равенство — врага всяких политических ухищрений.» [8, с. 228] Байрон, выходец из сословия лордов, поэт, мыслитель хорошо понимал смысл этих слов женецкого странника — Руссо. Однако, со времен Руссо и Байрона, многим высокопоставленным особам для понимания, утверждения и упрочения высших общечеловеческих идеалов — мира, единения, равенства не хватает одного — здравого смысла.

Такое противоречие личной выгоды и общественного договора всегда беспокоило и гениального английского поэта, возбуждало его ум, направило его на действия, он честно и мужественно выступал на защиту греческих и итальянских борцов за свободу и независимость. В этом Байрон один из верных последователей Жан — Жака Руссо.

Литература:

1. Жан Жак Руссо. Трактаты. Москва.Наука.1969. — С.12
2. Ж.Г.Байрон. Собрание сочинений в 4 томах. Том 2. Москва. Изд. Правда. 1981. — С. 128.
3. Жан Жак Руссо. «Юлия или Новая Элоиза». Москва. «Художественная литература». БВЛ. 1968. — С.68
4. Байрон. Дневники. Письма. М.Наука. 1965,стр.126
5. Дж. Г.Байрон. Сочинения в 3-х томах. Том 2. М. Художественная литература. 1974, стр. 24.
6. Дж.Г. Байрон. Том 2. стр. 25-26
7. Байрон. Сайланма. Ташкент. 1974. — С. 61
8. Жан Жак Руссо. Трактаты, М. Наука. 1969, стр . 228.

Символика цветов в персидско-таджикской суфийской поэзии

Охониёзов В.Д., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора и литературы
Институт гуманитарных наук Памирской базы Академии наук Республики Таджикистан

Понимание философские, суфистские и мистические мысли представителей персидско — таджикской классической суфистской поэзии, представляется невозможным без анализа и понятия символики цветов в данной поэзии. К сожалению, до настоящего времени названная проблема остаётся одной из самых малоизученной как в философском аспекте, так и в области литературы. Целью данной статьи является анализ понятия и символики цветов в произведениях поэтов-приверженцев суфизма, на примере самых передовых представителей этой поэзии.

Цвета и их различные символы, став одним из важнейших средств поэтического выражения персидско-таджикской литературы, отражали в разные исторические периоды философскую, политическую и социальную мысль их владельцев. Понятия и символики цветов в произведениях поэтов-приверженцев суфизма можно определить как образец их формирования от простого к сложному. Наличествующие белый, чёрный, красный, жёлтый, голубой/синий, зелёный цвета и другие слова их заменяющие в стихах представителей суфизма, прежде всего выполняют свою основную задачу, т.е. указывают на реальное качество предмета и положение. Используемые белый и чёрный цвета часто находясь рядом, применяются для иллюстрации состояния человека или природных явлений. Например, известный шейх Абусид Абульхайр (967-1049) в одном рубаи (четверостишие) (См.: 3, 44-50) свою мольбу Создателю передаёт так:

Ё раб, дари хал такагохам накунӣ,
Мӯҳтоҷи гадову подшоҳам накунӣ.
Мӯйи сияҳам сафед кардӣ ба карам,
Бо мӯи сафед рӯсиёҳам накунӣ.
(8, 164)

*О боже, от попрошайства меня сохрани,
Ни нищего, ни царя, чтоб ни о чём не просил.
Чернее сажии были кудри, сединой одарил,
Так не опозорь седины мои.*

В строке первой второго двустишия для того, чтобы показать определённые периоды жизни человека — молодость и старость, поэт употребил именно слова *чёрный* и *белый*. А во второй строке этого же бейта задача слова «сафед» (в переводе — «седины») — указать на цвет волос, но слово «сиёх» («чёрный»), которое находится в составе сложного слова «рӯсиёх» («чернолицый»), употреблено в значении «опозоренный, виноватый». Чёрный цвет стал причиной того, что в стихах суфийских поэтов слово «чёрный» проходило как синоним, а иногда как мерило людских злодеяний, грехов сыновей адамовых. В вышеприведённых стихах также есть указание на грех и греховность, но суперзадачей этого цвета является то, что он в Судный день заявит о себе вместе с одноимённым своим словом, что есть своего рода обобщением всех добрых и злых деяний. Для подтверждения этой мысли в качестве примера приведём четыре строки из рассказа «Мантикут-тайр» Аттара Нишабури (См.: 4, 75-79)

Гуфт Аббоса, ки рӯзи растахез,
Чун зи хайбат халқ афтад дар гурез.
Осиёну гофилонро аз гуноҳ,
Рӯйхо гардад ба як соат сиёх.
(1, 138)

Гуфт Аббоса, ки рӯзи растахез,
Чун зи хайбат халқ афтад дар гурез.
Осиёну гофилонро аз гуноҳ,
Рӯйхо гардад ба як соат сиёх.
(1, 138)

*Сказал Аббаса, что в Судный день,
Когда со страху народ пустится в бега,
Лица грешников и заблудших,
Тотчас же почернеют.*

Следует особо отметить, что чернота, наряду с созданием образа грешников, часто использовалась поэтами — суфистами в значении источника тайны, завесы секретности и сокрытия сокровенного и действий друга от взора чужих. Истоки такого понимания и использование черноты находятся в более древних временах (истории) иранских народов.

Поэты, наряду со словом «чёрный» в этом смысле, использовали такие его синонимы как «шаб, тира, мӯй, зулф, мушк» («ночь, тёмный, волосы, мускус») и т.д. Аттар пишет:

Шаб дароз асту сиях чун мӯйиӣ,
В-ар на сад раҳ бурдаме дар кӯйиӣ.
(1, 96)

*Ночь длинна и черна, как волосы её,
Иначе б нашёл сто путей коротких к ней.*

Ночь как результат темноты (черноты) — хранительница тайны влюблённых и в то же время пора любви. Шейх Наджмеддин Кобра — «один из самых ярких личностей среди суфиев XII—XIII вв.» (6, 324), этот смысл описал в одном из своих стихотворений:

Ай, васли ту дилфурӯз охир шабаке,
В-ай ҳалри ту дидадӯз охир шабаке.
Ай зулфи ту монанди шаб охир рӯзе,
В-эй рӯйи ту ҳамчу рӯз охир шабаке.
(6, 327)

*Во мраке ночном лицезреть тебя — светлая радость,
Тоска по тебе, да мрак ночной ослепляют меня.*

*Локоны черные твои — дней моих светлость,
Лико твоё в радость мне словно день после ночи.*

Свойство светлости (белизны) дня — олицетворение белым цветом добрых дел и наоборот темноты — воплощение плохих деяний зависит не от самих этих двух элементов, определяющих мир времени, а получили эти свойства от Создателя. Смысл передана в следующем бейте «Мантукуттайр»-а Аттар:

Рӯз аз басташ сапед афрӯхта,
Шаб зи қабзаш дар сиёҳи сӯхта.
(1, 19)

*День светел с наступленья.
Ночь темна с момента овладенья.*

Между тем, чередующиеся день и ночь, в которых течёт жизнь человека и которые он использует как мерило времени, создают другое понятие. Они превращаются в понятие критерия деяний, и их свойства светлости и темноты становятся причиной разделения на грешных и безгрешных в Судный День. Посему день этого мира является символом Судного Дня, т.е. Судный день — это тот, которого люди достигают благодаря добрым деяниям. В свете Судного Дня добро — румянность, а зло — желтолицость рабов божьих, как у Моулана Балхи (См.: 4. 79-82):

Ҳақ қиёматро лақаб он рӯз кард,
Рӯз бинмояд ҷамоли сурху зард.
(7, 150)

*Нарёк Творец Судным Днём,
День, когда видны лика румяна и желтизна.*

Касательство цветов к регулированию действий и деятельности последователей суфизма можно наблюдать в их отношении к другим цветам, особенно к голубому цвету. Для демонстрации вывода учёных о том, что одним из свойств и признаков цветов является «управление психолого-поведенческих действий человека» (См.: 9, 68; 2, 8) обратимся к рассказу из «Мантукуттайра» Шейха Аттар о скандале двух шейхов в одежде дервишей, явившихся к кади, шариатскому судье, решить их спор. Увидев «одеяние покорности» (голубая одежда, в которую облачались суфии) кадию стало стыдно от скандала между ними и он счёл справедливым такой ответ:

Ман, ки қозиям, на марди маънавӣ,
З-ин мураккаъ шарм медорам қавӣ.
(1, 141)

*Я кадий, а не моралист,
Но спорить бы мне стыдно было,
в облачении вашем.*

Следует сказать, что другие основные цвета, как красный, зелёный, жёлтый чаще всего, хотя они должны выполнять в поэзии, т.е. в стихах второстепенные задачи и понятия, сохранили свои основные функции.

Здесь, голубой цвет и цвета его семейства, особенно лиловый/фиолетовый/синий являются исключением. Голубой цвет в понятиях и жизни предков иранских народностей часто использовался для выражения скорби. Последователи суфизма, внешне признавая такую трактовку синего цвета, а точнее голубой одежды, придали ему внутренний смысл, поэтому суфистов ещё именовали и «одежными в голубое» или «голубоодежными» (кабудчомагон).

Ношение суфистами голубой одежды толковалось как признак их состояния в начале духовного пути. Как бы то там ни было, синяя одежда была признаком покидания внешнего и признания внутреннего мира.

Познание и особое восприятие цветов в философской системе суфизма с одной стороны и их применение во внешней жизни, особенно в фиксировании степени и позиций каждой группы или касты через одежду или её элементы с другой стороны, преподносит проблему цветов и их символики в более сложном плане. Для анализа и полного восприятия проблемы, прежде всего, требуется рассмотрение самого понятия «цвет» в понимании последователей суфизма.

Цвет в понимании суфистов, как свойство материи, что бросается в глаза, есть не что иное как иллюзия. Он в самопознании и познании Бога никакого значения не имеет. Внутренний мир его не признает и не нуждается в нём. Несмотря на всё это цвет — это загадка и препятствие, которое следует преодолеть в мистическом пути духовного совершенствования. Принятие во внимание ответа Худхуда Куропатке из рассказов «Мантукуттайр» может пригодиться при дальнейшем анализе обсуждаемого вопроса:

Асли гавхар чист, санге карда ранг,
Ту чунин оҳандил аз савдои санг.
Гар намонад ранги ӯ, санге бувад,
Ҳаст бе санг, он ки дар ранге бувад.
(1, 73)

*Что же настоящий жемчуг?
Не более чем крашеный камень,
Ты настолько жесток от любви к камням.
Если цвет убрать, останется лишь камень,
Но цвет сам собою, значеньем обладает.*

Цвет, являясь внешним атрибутом предметов, виден взору. А поскольку виден глазам, то они и страдают от этого:

Чашм донад фарқ кардан рангро,
Чашм донад лаълову сангро.
Чашм донад гавҳару хошоқро,
Чашмро з-он мехалад хошоқҳо.
(7, 150)

*Глаза различают цвета,
Глаза отличают рубин от камня.
Глаза знакомы и с жемчугом и с соринкой,
Потому соринки и тычут в глаза.*

Джалолуддин Балхи мысль отрицания цветов внешних приводит в следующем отрывке «Маснави Маънави», в котором призывает путника наблюдать и познавать цвета помимо семи существующих цветов:

*То бувад, к-аз дидагони хафтранг,
Дидае пайдо кунад сабру диранг.
Рангҳо бинӣ ба ҷуз ин рангҳо,
Гавҳарон бинӣ ба ҷои сангҳо.*
(7, 164)

*Глазами созерцающими семь цветов,
Сыщи терпеливо усердно много видов.
И увидишь цвета кроме этих цветов,
Жемчуга вместо обычных камней.*

В свою очередь цвет появился из материи бесцветной. Поэтому надо стараться отринуть все цвета и запахи, чтобы дойти до бесцветья:

*Аҳли сайқал растаанд аз бўю ранг,
Ҳар даме бинанд хубӣ бедиранг.*
(7, 122)

*Кто выбрал путь отторженья запахов, да цветов,
Тем всегда добра врата открыты.*

На почве отрицания цвета понятие «бесцветье» приобретает значение в философии и познании суфиев. Вот пример:

*Ҳамчун оҳан з-оҳане беранг шав,
Дар риёзат ойнаи безанг шав.*
(7, 121)

*Будь бесцветен как металл без цвета,
Будь воздержан в воздержании.*

Дохождение от цвета до бесцветья имеет несколько этапов, и бесцветье приобретает несколько смыслов и значений. Во-первых, бесцветье это та самая белизна, от которой появились другие цвета, но это пока не полное бесцветье, или иначе говоря — начало бесцветья. Эта белизна тоже цвет, однако не разноцветный как другие цвета, а признак отблеска от других цветов, и он белый. Во-вторых, для того, чтобы достичь этого положения и затем бесцветья, необходимо признать одинаковость (одноцветность) других с собою и себя с другими. Хозяин «Маснави» эту мысль в нескольких бейтах отразил так:

*Марди ҳаҷҷӣ, ҳамраҳи ҳоҷи талаб,
Хоҳ хинду, хоҳ турку хоҳ араб.
Мангар андар нақшу андар ранги ӯ,
Бингар андар азму дар оҳанги ӯ.
Гар сияҳ аст ӯ ҳамоҳанги ту аст,
Ту сапедаш хон, ки ҳамранги ту аст.*
(7, 103)

*Паломник (хаджа), спутником проси себе хаджи,
Будь то индус, турок или араб.
Не смотри каков он, какого цвета кожа,
Зри насколько решителен, насколько силён
его настрой.
Если [даже] чёрен, как ты настроен,
Чти его белым, посколь твой его настрой.*

Эту мысль ещё раньше привёл в двустии Аттар:

*Ҳар кӣ ӯ ҳамранги ёри хеш нест,
Ишки ӯ аз рангу бўе беш нест.*
(1, 10)

*Если любит кто тебе не подобно,
То это ничто -не боле чем запах, и цвет.*

В-третьих, бесцветье — это луч и свойство божье, все другие цвета и предметы видны в его сиянии. Как говорит Шейх Аттар другие предметы есть результат сияния этого луча, точнее тень появившуюся от солнца, светящего на них. В случае исчезновения солнца, исчезают и тени. То есть основное — это солнце.

*Гар нагаштӣ ҳеч Симурғ ошкор,
Ҳеч мурғе менабудӣ соядор,
Боз агар Симурғ мегаштӣ ниҳон,
Сояе ҳаргиз набудӣ дар ҷаҳон.*
(1, 86-87)

*Если б не было Симорга,
Не было б тени птицы никакой.
И если б вновь исчез Симорг,
Не было б никакой тени в мире вообще.*

Апогеем этого смысла является описание красоты Пророка ислама, о которой сложил стихи Аттар:

*Мустафоро дид меояд чу мох,
Дар бар афканда ду гесӯи сиёх,
Сояи Ҳақ Офтоби рӯйи ӯ,
Сад ҷаҳон ҷон вақфи ҳар як мӯи ӯ.*
(1, 111)

*Мустафа (Избранник Божий) шёл подобен луне,
Чёрны кудри по бокам .
Тень Божья солнце лица [тво]его,
Мириады жизней бы отдал за один его волосок.*

Последней точкой всех цветов, как было отмечено, является бесцветье и суфий стремится к достижению её. Этот вывод можно обнаружить в бейтах из рассказов римлян и китайцев в «Маснави»:

Аз дусад ранге ба берангӣ раҳест,
Ранг чун абр асту берангӣ маҳест.
Ҳар чӣ андар абр зав биниву тоб,
Он зи ахтар дону моху офтоб.
(7, 121)

*Из двухсот цветов к бесцветью путь лежит,
Цвет — это облако, бесцветье же — луна.
Всё, что в облаке сиянья зришь,
Знай — это от звёзд, луны и солнца.*

Независимо от отрицания цвета как внешнего свойства материи, различные цвета считались как движущая сила в достижении суфием конечной точки. Поэтому, порядок жизни последователей суфизма, дервишей, когорты беспутных, а также странствующих аскетов основывался на понятии поставленной конечной цели — приведения себя в жертву за ликом Божье или обнаружение абсолютного света в себе. В том числе форма одежды, называвшегося «мураққаъ» («лохмотья») и его цвета выражали их внутренний мир.

Проблема традиций и обрядов одевания шейхов суфизма, цвет которых считался одним из основных признаков условий, имеющих отношение к обсуждаемым течениям, подлежит отдельному исследованию. Важность исследования данного вопроса состоит в том, что оно может определять место цветов различной одежды разных групп последователей суфизма, имевших непосредственное отношение к восприятию внутреннего мира суфиев.

Что касается анализа творчества поэтов-суфиев в области цветов, символики и её использования представителями этого направления, можно прийти к следующим заключениям:

1. Семь цветов и каждый из них в отдельности играл свою роль в отражении событий и выражении мыслей поэтов-суфиев.

2. Все цвета производные цвета белого, который проявляется через прохождение сквозь чёрный цвет и степень его светоизлучения изнутри чёрного цвета представляет другие цвета.

3. Восприятие чёрного цвета часто ассоциируется с понятием ночь или чёрным светоизлучением. Этот цвет находится на грани луча и белизны. Перед ним находится белый цвет, а после него луч.

4. Луч, к достижению которого стремились суфии, воспринимался зелёным.

5. Бесцветье — свойство Божье (Луч) и старания всех других цветов для достижения его должно осуществиться посредством белого. Белый цвет в этом случае находится на уровне Имама и наделён миссией связанного между началом и концом.

6. Одноцветность в пути достижения цели одна из требований суфиев-путников, и она должна относиться как ко внешности, так и к внутреннему миру.

7. В смысле духовных переживаний по поводу достижения цели, цвета материалов и предметов реального мира для суфиев никакой ценности не представляют. Как признак окружающего мира они представляют собой препятствия и для достижения конечной цели эти препятствия, следует преодолеть.

8. Цвета в одеянии суфиев были одним из признаков отличия. Ношение специального халата и колпака разных цветов означали принадлежность к особым группам и направлениям.

9. Цвет одежды, головного убора, пояса и обуви являлся средством, регулирующим действия и поведение суфиев.

10. Каждый цвет халатов и тюрбанов суфиев обозначал ступени их иерархического развития. Что касается погружения в себя («в мир сердца») путём «зикры» (*беспрерывного повторения хором эпитетов Аллаха*) цвета полностью означали степень очищения сердца.

Литература

1. Атор, Фаридуддин. Мантикуттайр. — Душанбе, 2006. — 356 с.
2. Базыма Б.А. Цвет и психика, Монография // Харьковская государственная академия культуры, — Х: ХОАК, 2001. — 172 с.
3. Бертельс Е.Э. Основные моменты в развитии суфийской поэзии // Избранные труды, Суфизм и суфийская литература. — М.: 1965. — С. 55–62.
4. Бертельс Е.Э. Основные линии развития суфийской дидактической поэмы в Иране // Избранные труды, Суфизм и суфийская литература. — М.: 1965. — С. 63–83.
5. Бертельс Е.Э. Космические мифы в газели Баба Кухи // Избранные труды, Суфизм и суфийская литература. — М.: 1965. — С. 282–284.
6. Бертельс Е.Э. Четверостишия шейха Нджм ад-Дине Кубра // Избранные труды, Суфизм и суфийская литература. — М.: 1965. — С. 324–328.
7. Мавлоно Чалолуддини Балхии Румӣ. Маснави Маънавӣ, бо эхтимоми Др. Тавфиқ Субҳонӣ. — Техрон, 1378. — С. 150.

8. Рубоиёти Абўсаиди Абулхайр, Хайём, Бобо Тохир, тасхе ва муқаддима аз Ҷаҳонгири Мансур. — Техрон, 1378. — С. 164.
9. Тернер В.У. Проблема цветовой классификации в примитивных культурах (на материале ритуала Ндембу) // Семиотика и искусствоведение. — М.: 1972. — С. 51–81.

Заметная звезда поэзии

Хамдамов А.Н., преподаватель кафедры Узбекской литературы
Каршинский государственный университет

В статье даётся анализ произведений известного узбекского поэта Абдуллы Арипова. Самобытность и оригинальность творчества поэта отразилось в лирико-философских произведениях, в которых раскрывается известная тема человеческого бытия и его предназначения в современной жизни.

Порой, чтобы оценить поэта, достаточно одной его строки, одной мысли, одной находки, одного образа. Так я открыл для себя узбекского поэта Абдуллу Арипова в семидесятом году его книжечке «Родник», вышедшей в Ташкенте. Отзвуком боли назвал Абдулла Арипов песню, а значит, шире — и поэзию, и это было для меня откровением. Таких откровений в «Роднике» было немало: «Возмужание», «Родному языку», «Камыш», «Орел», «Люди», «Облако», «Золотая рыбка», «Ущелье Клятвы», «Смерть любви», «Мать», «Память». Все в этих стихах — и замысел, и строй, мысли и поэтическая фактура — было свежо, непосредственно, лишено нарочитой восточной пышности и высокопарности. «Его поэзия пронизано большими чувствами, окрашена яркой эмоциональностью, освещена глубокой мыслью. Вот почему она и лирична, и эпична одновременно. И при этом краски ее весьма различны. И душевная строгая простота, и горячая публицистичность и шутка... Стихи Арипова лишены декларативности.» [1], — так характеризует поэзию Абдуллы Арипова известный писатель Сергей Баруздин. Разумеется, восточные краски пронизывали стихи, но они вплетались в ткань реального бытия и лишь сильнее подчеркивали естественную поэтическую мудрость.

В характерном для нашей отечественной поэзии обращении к имени А.С.Пушкина А.Арипов четко определил свою социально-нравственную позицию:

И осень в Болдино стояла
Прекрасная, как никогда.
И в небе по ночам пылала
Твоя высокая звезда.
Но и тогда к седому лесу
Уже вела издалика
Бесславный пистолет Дантеса
Самодержавная рука.

Это существенно еще и потому, что споры об истинных причинах гибели Пушкина, как известно, не утихают и по сей день, и находятся люди, готовые не только свести роковую дуэль к естественной, якобы, развязке личной трагедии, но и реабилитировать в русской словесности фигуру Фаддея Булгарина.

Мы далеки от мысли, чтобы выдавать все написанное Абдуллой Ариповым и переведенное на русский язык за образец. Встречаются у него проходные, необязательные стихи. Но не они определяют суть поэзии и не только потому, что их, слава богу, мало. Его поэзию не назовешь могучей и мощной. Наоборот, она нежна, трепетна, камерна, даже хрупка, но за этими чисто внешними признаками мы ощущаем силу, прочность, чистоту духовной поэзии автора, его незыблемую веру в разум и силу добра, в человечность человека.

С такой величественной мощью
Колышется морской залив,
Что скалы под зеленой толщью
Молчат, колени преклонив.

Но посмотри: трава морская
Встает со дна, отринув страх,
Всю тяжесть моря поднимая
На нежных, худеньких плечах.¹

Стихи Абдуллы Арипова глубоко лиричны, хотя у него, к примеру, нет пейзажной лирики в чистом виде (даже стихотворение «Осенний пейзаж» не этого плана) или стихов просто описательных. Сюжет внешний, а чаще всего внутренний пронизывает его поэзию и, если хотите, прочно цементирует ее:

Благословенно прожитое мною,
Все, что уже не повторится впредь.

¹ Абдулла Арипов. Ветер моего края. Москва «Художественная литература». 1988 ст. 21.

Все то хорошее и все плохое,
Чем мне гордиться и о чем жалеть.

Все было, и падения, и взлеты,
Но, размотав клубки своих дорог,
Я видел то, что не увидел кто-то,
И то сказал я, что другой не смог.

Хоть мне неведомо, что предо мною,
Но я благословляю наперед
Все то хорошее и то плохое,
Что ждет меня еще и что не ждет.

И пусть за тем ближайшим поворотом
Лучи не мне назначенных дорог.
Что не увижу я, увидит кто-то,
И кто-то скажет то, что я не смог [2].

Большие чувства, яркая неповторимая эмоциональность, всегда свой поворот мысли, философская цельность — все это характерно для ариповской поэзии. Вот почему она и лирична, и эпична одновременно. И при этом краски ее весьма различны. И душевная строгая простота, и горячая публистичность, и шутка, и откровенная или скрытая ирония.

Стихи Абдуллы Арипова начисто лишены декларативности. Каждое его стихотворение всегда загадка: его читаешь не столько разумом, сколько сердцем. Композиционная четкость подчеркивает завершенность мысли. Тут хочется особо отметить его миниатюры «Соловей», «Поэт», «Крылья», «Осенние думы», «Говорящий мудрец» и другие.

Конечно, законы поэзии неисповедимы. Мы завишем тем стихотворцам, которые умеют от частной детали прийти к философскому обобщению, то есть от простого к сложному. Но, признаемся, нам ближе те, кто в своих стихах идет от сложного к простому, от глобального к частному, личному, своему. Таков, по-моему, Абдулла Арипов:

Я мать родную рано потерял.
Оплакивая долгими ночами,
Я много лет по-детски горевал
О доброй, горячо любимой маме.
Теперь я со слезами и тоской
Ее глаза и голос вспоминаю
И чувствую ее ладонь щекой,
Но как вернуть мне это все, не знаю.
Ты щедр и добр ко мне, мой мир земной,
Так будь еще мне матерью родной [2, с.119].

Наиболее удачны и значительны, по-моему, те стихи Абдуллы Арипова, которые как бы являют собой сплав восточной и европейской поэзии. Речь идет, конечно, не об отказе от национального, а об обогащении этого национального за счет интернационального. Искусство,

замкнутое в своей скорлупе, всегда бесплодно. Это истина. Но бесспорно и то, что взаимовлияние и взаимообогащение — процесс сложный, неоднозначный, требующий меры и такта и уж, естественно, не терпящий чисто внешних подражаний. Фактом каждой культуры, а значит, и литературы из инородного может стать лишь то, что естественно впитывается в нее, не противоречит ей ни по духу, ни по сути своей. Надо сказать, что в этом плане Абдулла Арипов обладает завидным чутьем и тактом, и еще, пожалуй, опытом. Известно, что он блистательно перевел на узбекский язык «Божественную Комедию» Данте, многие стихи русских и зарубежных поэтов.

Мои лучшие дни, вы еще впереди,
Впереди все улыбки, что губ не коснулись,
Где-то строк моих ищут другие стихи,
Ничего еще в жизни не знал я, по сути.

Эти строки из относительно новых стихов Абдуллы Арипова. Не менее интересны в этом плане и его стихотворения «Планета-Мать», «Заповедник», «Надежда» и другие. Удивительна раскованность и одновременно художественная гармония этих стихов.

«Серьезная мысль и эмоциональность, раскованность и новизна образов, отсутствие докучливого красноречия и пышной лексики — вот что я обнаружил в стихах Арипова, — писал в свое время Кайсын Кулиев. — Поэт безошибочно чувствует новизну слова, первозданную свежесть мира» [3].

Абдулла Арипов — дитя войны. Он родился в трудном сорок первом в кишлаке Некуз Касанского района Кашкадарьинской области. И хотя детство его прошло вдали от больших городов, мальчику повезло, — рядом были книги: дома, в кишлачной библиотеке, а затем и в школе. Выучившись грамоте еще до школы, он читал все подряд — Наваи, Фурката, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Блока, Гуляма, Алимджана, Каххара, Миртемира

Сам Абдулла рассказывает:

— Вода в нашем колодце была соленая, для умывания годилась, а для питья нет. Приходилось ездить за питьевой водой восемь-десять километров. Оседлав ишачка, захватив пару больших глиняных кувшинов, я трусил по степи, складывая и распевая придуманные на ходу стихотворные строчки. Они были возвышенные, одического характера, так популярного тогда в нашей поэзии. Но рядом была обычная жизнь — трудная и радостная, грустная и веселая, и постепенно меня стали занимать явления и предметы более естественные — люди на полях и огромные яркие звезды над ночной степью, грозные серые скалы и далекие незамутненные горизонты.

Первым удавшимся стихотворением, пожалуй, была коротенькая баллада об арче, которая, несмотря на рухнувший на нее обломок скалы, продолжала жить и расти. Здоровенный камень, прижавший ее крону, ничего не мог поделывать с деревом, а значит, и с жизнью.

С первых шагов в поэзии и по сей день Абдулла Арипов всегда в поиске.

Есть у поэта строки:

Но то, что я ищу, величественней слова,
Но то, что я ищу, священнее, чем хлеб.
Думается, это и есть поэтическое кредо Абдуллы Арипова.

Литература:

1. Сергей Баруздин. Его высокая звезда. Абдулла Арипов. Ветер моего края. Москва. Художественная литература». 1988. ст. 239
2. Абдулла Арипов. Ветер моего края. Москва «Художественная литература». 1988 ст.21.
3. То же самое, ст.119.
4. Абдулла Арипов. Ветер моего края. Москва «Художественная литература». 1988 ст. 7.

Гармония в поэтическом изображении

Хамдамов А.Н., преподаватель кафедры Узбекской литературы
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Данная научная статья посвящается изучению одного из аспектов творческой деятельности народного поэта Узбекистана Абдуллы Арипова, а именно, анализу влияния различных жанров фольклора на его творчество. Автор статьи анализирует и отмечает, что опираясь на фольклорные образы, народные притчи и легенды, мудрейшие философско-дидактические мысли, поэт размышляет о важнейших философско-художественных проблемах разнообразных сфер жизни, общества. Так, анализируя влияние народных преданий при создании стихотворения «Старый колодец», поэт, по мнению автора статьи, делает важные философские суждения: «Не всякая правда нуждается в высказывании».

По мнению автора статьи в стихотворении «Больной и табиб» поэт стремится выразить одну из основных идей суфизма: «Будучи живым, не быть», «умереть, не умирая», «перестать существовать», что является одним из ведущих мотивов классической восточной литературы.

В целом, в данной статье проанализировано гармоничное единство художественно-изобразительного поэтического замысла с различными жанрами фольклора.

Несомненно, внутренний мир каждого человека наполняется неиссякаемым восторгом от выразительности фраз — жемчужин, созданных пронизательным умом народа. Чувство огромного удовлетворения вызывают произведения, созданные творческими мастерами. Это связано с тем, что великие представители мировой литературы при создании своих самых известных произведений используют не только сведения о жизни народа из простого или сложного фольклора, но и используют его темы, сюжеты, образы, поэтические изображения, эстетические критерии и идеалы.

Народное творчество дает мастеру слова, вдохновение, духовную силу, а также глубину мысли. Нельзя представить ни одного мастера слова, достигшего художественного совершенства, который не использовал бы фольклор. Как писал А.М.Горький: «С полной уверенностью могу заявить, что для молодых писателей очень полезно их знакомство со сказками, вообще, со всеми бесценными жемчужинами устного народного творчества. Влияние устного творчества на письменную литературу имеет особое значение, и это, безусловно» [1, с. 321].

Особенно бросается в глаза то, что подпитка каждого произведения мастера происходит из фольклорных источников в виде сохранения в той или иной мере мотивов сюжета, фольклорных образов и фигур, в методах и средствах поэтического изображения.

Народный поэт Узбекистана Абдулла Арипов плодотворно использовал поэтические изобразительные методы и средства, различные жанры фольклора с целью художественного изображения социальной действительности во взаимосвязи с душевным состоянием человека. Эта ситуация привлекла его поэзию к гармоничному слиянию народных мотивов с национальным своеобразием.

Действительно, качество народности художественного суждения в создаваемом оригинальном произведении воплощается в результате влияния безупречного поэтического мышления народа на письменную литературу, на творчество определенного поэта или писателя.

Определяющими ведущими факторами народности в поэтическом пути Абдуллы Арипова являются мотивы народного творчества. Это наглядно видно в укоренившейся художественности произведений поэта, в его неоднократном обращении к различным жанрам фольклора,

это наглядно видно из того, что некоторые фольклорные мотивы являются основой целого ряда его стихотворений.

Поэт, опираясь на фольклорные образцы, народные притчи и легенды, мудрейшие философско-дидактические мысли, делает важные философско-художественные рассуждения. В этом, естественно, заключается своеобразная оригинальность поэзии Абдуллы Арипова.

Глубокое осознание поэтом легенд, преданий, сказок, изучение содержания песен, содержательных выражений, фразеологизмов, острот, аллегорий народного творчества увеличивают силу воздействия и привлекательности творчества поэта.

Например, стихотворение поэта «Старый колодец» (1987) написано на основе содержания известного предания об Александре Македонском¹. [2, с. 332] По данному преданию парикмахер, который постриг Александра Македонского, увидев, что у последнего есть рога, не может хранить эту тайну. Но и поведать эту тайну никому не может. Что же ему делать, ведь он может лопнуть от того, что он знает. В конце концов он засунул голову в старый колодец и крикнул: «У Александра есть рога!» Поэт использует в стихотворении слова предания:

«Предание, которое знают все, таково:
Оказывается у Александра есть рога,
Несчастный брадобрей не мог скрыть эту тайну
Вина его в том, что он об этом сказал колодцу».

Таким образом, несчастный брадобрей освобождается от скрытого в нем тайного душевного страдания и боли.

Стихотворение заканчивается следующей строфой:

Живу по своим намерениям,
На душе спокойно от всяких тайн,
Но очень мне не хватает чего-то всегда,
Вероятно, это — старый колодец.

Как утверждает сам поэт, это одно из известных всем бессмертных преданий мудрого народа. Это выражено мастерски очень кратко, всего лишь в объеме четырех строчек. Однако вывод, вытекающий из повествования, воплощен в последующей строфе.

Образ лирического героя отличается от образа древнего предания. Внутренний мир лирического героя полон душевными страданиями и болями от тайн. Но он не может высказаться открыто, ему нужен старый колодец, что осталось от того брадобрея.

В последней строчке стихотворения использовано вспомогательное слово «вероятно». В нем прослеживается нерешительность, предание вероятности, осмотрительности, а самое главное: деликатность.

На самом деле, чтобы освободиться от внутренних страданий, наверное, он может высказаться. А может и не высказаться. Так как этот лирический герой очень хорошо знает восточную мудрость, сказанную Алишером Навои «Не каждая правда стоит высказывания».

Важным для нас является то, что поэт внедрил в содержание стихотворения суть предания и на её основе создал оригинальное произведение. В частности, поэт хорошо знает образцы устного народного творчества, глубоко усвоил живой народный язык. Говоря словами поэта: «Игнорирование устного народного творчества — это отдаленность от литературы» [3, с. 74]. Можно заявить о том, что глубокое осознание поэтом легенд, преданий, сказок, содержания песен, многозначных выражений народного языка, фразеологизмов, аллегорий, острот увеличивает силу воздействия и красоты его поэзии.

В стихотворении «Больной и табиб» (1987) [Табиб — знахарь, лекарь] художественная цель достигается с помощью диалога между больным и табибом.

— О, мудрый табиб, волосы мои выпадают,
Что нужно делать, скажи какие меры предпринять,
— Пятьдесят лет ходил, поднимая их,
Имеешь ли ты опять право на них?
Будь спокоен и беззаботен.

В следующих строках на вопросы: *уши плохо слышат, сердце колет*, табиб советует: это естественное состояние, живи и не обращай на это никакого внимания. Больной полностью выполняет советы табиба, начинает ночью крепко спать:

В тот день он заснул в полном благоденствии,
Больного объяла и проглотила безмятежность.
Нет сомнений, органы стали отдыхать
Он полностью забыл, что они у него есть.
Словом, рад был больной, доволен,
Он вылечился бесплатно, без целебных средств.

Больной, начавший жизнь без тревог и волнений, полностью вылечивается. Когда спрашивали об этом чуде:

Табиб ответил: дитя моё, если себя
Будешь считать, что тебя нет,
То проживешь ты тысячу лет!

В ответе табиба, содержащего выздоровление больного, использовано одно из средств художественного изображения, присущего устному народному творчеству — мастерство гиперболизации. Человек, живущий великими целями, мечтой, не придавая значения значительным за-

¹ В тюркской интерпретации Искандар Зулкарнайн — (букв.: Искандер Двурогий). Зулкарнайн — в слове «владелец двух рогов». По некоторым притчам (преданиям), у него на голове было два рога, а по другим же — он был с двумя косичками (с двумя прядями волос, спускающимися на плечи с двух сторон головы). По другим источникам утверждается, что его так прозвали за то, что он овладел двумя полюсами земли (Западом и Востоком). Здесь рассказывается о его попытках по пути к установлению истины на земле; являясь при этом хозяином веры и благочестия.

ботам и тревогам, может прожить сто лет. Следовательно, таиб повливал на больного духовно, больной окреп духом, стал считать, что у него нет никаких болезней. Одно из важных сторон является то, что основные мысли и идеи должны были быть высказаны в последних двух строчках. Внешне они могут показаться неважными. В самом деле, одной из особенностей, присущих народному поэтическому мышлению, является мудрость, скрытая в простоте. Если рассмотреть внутреннее содержание строчек то в них будет проявляться глубокий смысл, воплощенный в «окружении» сильного преувеличения. Эта суть имеет определенные основания. Опорная её точка — это выражение: «Если себя будешь считать, что тебя нет», «Будучи живым, не быть «умереть не умирая», «перестать существовать»¹ — это один из ведущих мотивов классической восточной литературы, считается одним из основных идей суфизма. Как видно из художественного изображения, в фольклорном наряде выдвигается суфийская идея.

В произведениях, написанных в духе суфизма, небытие именуется лексемой фано². Фано — это небытие, т.е. поиски сути или истины путем физического несуществования, небытия:

Алишер Навои, подводя итоги горькой участи Фархада в поэме «Фархад и Ширин», пишет: «Эй Навои, если ты хочешь идти по пути Фархада и Бахрома, то ищи небытие» [5, с.690–691].

Если лирический герой стихотворения «Больной и таиб» по совету лекаря примет небытие, то он достигнет без затруднений тысячелетнего возраста. Может быть, поэт вовсе не имел в виду эту идею.

Как правило, и в серьезных стихотворениях Абдуллы Арипова скрывается полуулыбка, свойственная народным остроловам — сказочникам, за серьёзностью скрывается воплощение мудрости. Как человек, будучи живым, должен считаться небытийным? Это означает, что он должен выйти за рамки ограниченности временем, тогда он освободится от плана бытия. Это навеяло стихотворению суфийский и национальный дух.

Ещё одной из своеобразных строк творчества поэта заключается в том, что в нем наблюдается увлеченность

стихотворениями, сюжет которых схож с содержанием сказок, басен, пословиц. Этот метод очень уместен при изображении жизненной истины, судьбы человека, его психологических переживаний:

Хоть и прожил сто лет бедное существо,
Сказало: «не насытился», это что за мудрость такая:
Ох, как сладка эта горькая жизнь,
Ох, как прекрасна эта истрепанная судьба.

Здесь изображается поведение людей, которые проживают долгую жизнь по сказкам, преданиям и легендам, переходящим из уст в уста народа.

Некоторые не хотят уходить из этого мира и стремятся испить чашу вечной жизни. Здесь изображается настроение, стремление богачей, (правителей), которые не могут насытиться, хотя и набрали богатство мира и продолжают наживаться.

При освещении психологии таких лиц, поэт приходит к неожиданному глубокому философскому заключению, выраженному в научном содержании двух строчек:

Ох, как сладка эта горькая жизнь,
Ох, как прекрасна эта истрепанная судьба.

«Сладкая» и «горькая», «прекрасная» и «истрепанная» (в лохмотьях) — в этих словах выражена резкая противопоставленность понятий или антитеза.

Использованные слова в данном стихотворении просты, народны, тонки и полны глубокого философского содержания.

Мастерством поэта является его умение внедрить в поэзию сливки от исследованных мыслей — философскую народную мудрость. Так как народ — мудрый создатель. Как справедливо отметил немецкий учёный В. фон Гумбольдт: «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык — трудно себе представить что-либо более тождественное». [6, с.48]. В языке и душе народа в тесном единстве отражаются жизненный опыт, мудрость, афоризмы не только своего поколения, но и всех предыдущих.

Литература:

1. Горький А.М. О литературе. Т.:1962, с.321
2. В книге: Ислом тасаввуфи манбалари — Источники исламского суфизма. Составитель: проф. Болтабоев Хамидулла, Ташкент, 2005, стр. 332,
3. Абдулла Орипов. Танланган асарлар . 4 жилдлик. Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 2001. 4-жилд. Б. 74
4. Узбекского — русский словарь. Т., 1988. — с. 502.
5. Алишер Навои. Фарход и Ширин. — Т., 1956, с. 690–691. (автор прозаического изложения Г. Гулям)
6. Ф.М.Березин. История лингвистических учение. Москва. «Высшая школа». 1975. — С. 48

¹ Если будешь сдержан в еде, проживешь тысячу лет.

² Фано — а) Тленность, брэнность, небытие. б) Уничтожение, исчезновение.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Основы признания Республики Южная Осетия

Бекоева Э.Т., аспирант

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Необходимо подчеркнуть, что новые государства возникают в результате добровольного соединения двух или более суверенных государств, мирного договора между государством и его частью, мирного договора по итогам войны между крупными государствами, военной или политической победы сепаратистских либо освободительных (что не одно и то же!) сил над центральными властями государства, а также в результате распада государств и ряда других причин.

It is necessary to highlight that new states appear as a result of voluntary unification of two or more sovereign states, peaceful agreement between state and its part, peaceful agreement in the result of war between big states, military or political victory of separatist or liberation (what is not equal!) powers over authorities of state and as a result of collapse of state and a number of other reasons.

При изучении вопроса признания новых государств необходимо принимать во внимание соответствие провозглашающих их возникновение нормативно-правовых актов действующему на момент провозглашения законодательству, а также их соответствие основным критериям независимых государств.

Необходимо подчеркнуть, что новые государства возникают в результате добровольного соединения двух или более суверенных государств, мирного договора между государством и его частью, мирного договора по итогам войны между крупными государствами, военной или политической победы сепаратистских либо освободительных (что не одно и то же!) сил над центральными властями государства, а также в результате распада государств и ряда других причин.

Обретение независимости новым государством может соответствовать законам государства, в состав которого оно ранее входило, а может и не соответствовать. Наиболее предпочтительным с юридической точки зрения считаются варианты, при которых возникновение нового государства не противоречит законам государства, в состав которого оно ранее входило.

Рассмотрим пример Республики Южная Осетия

В советский период (30 декабря 1922 года — 25 декабря 1991 года) Южная Осетия в статусе автономной области вместе с Грузинской ССР входила в состав Союза ССР. Обращаем внимание, что ГССР не была суверенным государством, а частью территории другого государства — СССР. Таким образом, Южная Осетия также была частью СССР.

В соответствии с Конституцией СССР союзные республики имели право выхода из состава СССР. Для упо-

рядочения вопросов, связанных с этим, 3 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «О порядке разрешения вопросов, связанных с выходом союзной республики из Союза ССР». Статьи 3 и 4 этого Закона предусматривают, что «автономии в составе выходящей республики сами определяют свою судьбу путем референдума». Этот Закон предоставил Южной Осетии как автономной области в составе Грузинской ССР право в случае проявления Грузией намерения выйти из состава СССР выбрать один из трех вариантов своей дальнейшей судьбы:

- выйти из состава СССР вместе с Грузинской ССР,
- остаться в составе СССР,
- поставить вопрос о суверенным государством.

После этого, 20 июня 1990 года Верховный Совет Грузинской ССР принял постановление, предусматривающее восстановление государственной независимости Грузии. С этого момента Грузия стала «выходящей республикой» в понимании вышеупомянутого Закона, а Юго-Осетинская автономная область получила юридическое право на осуществление одного из вышеперечисленных действий.

Важно подчеркнуть, что Верховный Совет Грузинской ССР объявил о приостановке действия этого Закона на территории Грузинской ССР. Однако данное решение грузинской стороны не имеет юридической силы и выходит за рамки правового поля, так как в тот период Грузия была частью единого государства — СССР, и в случае противоречия между законодательными актами Грузинской ССР и законодательными актами СССР на всей территории СССР юридической правомочностью обладали Законы СССР. В тот период именно СССР был субъектом международного права, членом ООН, Грузия же не была суверенным государством, а была одним из субъектов СССР.

Исходя из этого обстоятельства, бесспорна юридическая состоятельность действий Юго-Осетинской ав-

тономной области, избравшей путь следования законам СССР, а не ГССР¹.

В 1990 году высший законодательный орган Грузии — Верховный Совет Грузии принял постановление, которое объявляет незаконными и недействительными все органы власти на территории Грузии (а значит — и их решения, потому что нельзя признавать законным решение, принятое органом, который сам является незаконным), созданные после 25 февраля 1921 года (Дня советизации Грузии).

Таким образом, в полном соответствии с законодательством самой Грузии, Южная Осетия перестала быть частью грузинской республики, ибо стала ее частью согласно решению, принятому только в 1922 году. При этом, согласно Конституции СССР, Южная Осетия продолжала оставаться частью Советского Союза и закрепила такое положение Постановлением исполкома Совета народных депутатов, предусматривающего, что в случае выхода Грузии из состава СССР на территории Южной Осетии будет действовать Конституция и законодательство СССР.

9 апреля 1991 года Верховный Совет Грузии принял Декларацию о восстановлении государственной независимости Грузии, после чего начинается отсчет новейшего периода ее независимости. В то же время Южная Осетия продолжала оставаться частью СССР в соответствии с действовавшей Конституцией СССР.

После прекращения существования СССР 25 декабря 1991 года Южная Осетия оказалась вне территориальных границ какого бы то ни было государства и 19 января 1992 года провела референдум, на котором граждане, имеющие право голоса, высказались за независимость от Грузии и вхождение в состав России как правопреемницы СССР. Лишь после отказа России принимать на себя обязательства СССР по Южной Осетии, 29 мая 1992 года была принята Декларация о независимости Республики Южная Осетия.

В 1991 году Грузия ввела на территорию Южной Осетии вооруженные формирования, которые установили контроль над частью ее территории. В 2008 году территория Республики Южная Осетия была освобождена Российской Армией от вооруженных формирований Грузии, которые находились на территории Южной Осетии в нарушение действующего законодательства республики. В том же году Россия, а вслед за ней — ряд других государств признали независимость Южной Осетии.

В настоящее время существует несколько теорий международно-правового признания. Рассмотрим их подробно.

Конститутивная теория признания

Некоторые юристы-международники (Г. Трипель, Д. Анцилотти, К. Штрупп, Холд Фернек, Г. Кельзен, Г. Лаутерпахт и др.) развивали так называемую конститутивную теорию признания, согласно которой признание государства является конститутивным актом, от которого зависит его международная правосубъектность². Однако эта теория не учитывает факты реальной действительности, демонстрирующие возможность любого государства независимо от признания или непризнания его другими государствами иметь и эффективно осуществлять установленные международно-правовыми нормами права и обязанности. Другие участники международного общения обязаны независимо от признания или непризнания ими данного государства строго соблюдать в отношении с ним общепризнанные и общеобязательные нормы международного права. Государство в отличие от других субъектов международного права обладает универсальной правосубъектностью, не ограниченной ни в отношении предмета международно-правового регулирования, ни во времени, поскольку государство существует.

Конститутивная теория была в основном широко распространена до Второй мировой войны.

Декларативная теория признания

Декларативная теория признания имеет сейчас подавляющее большинство сторонников. Ее сущность заключается в том, что признание не сообщает дестинатору соответствующие качества, а лишь констатирует возникновение нового субъекта международного права и облегчает осуществление с ним контактов. Признание предполагает внутреннюю независимость вновь возникшего государства. «Государство возникает и существует самостоятельно, — писал Ф. Ф. Мартенс. — Признанием его лишь констатируется его рождение»³. Л. А. Моджорян отмечает, что признание «не создает нового субъекта международного права». Жизнеспособные государства, возникшие в результате реализации права наций на самоопределение, а также жизнеспособные правительства,

¹ Напротив, вызывают значительные сомнения с юридической точки зрения шаги Грузии, направленные на восстановление ее государственной независимости. В частности, отказ от проведения на своей территории Всесоюзного референдума о судьбе СССР (который, однако, был проведен на территории Южной Осетии) 17 марта 1991 года. Это является одним нарушением закона.

Кроме того, согласно статье упомянутого Закона, для организации референдума о выходе из СССР, определения срока проведения референдума и подведения его итогов Верховный Совет союзной республики должен был «организовать комиссию с участием представителей всех заинтересованных сторон, в том числе упомянутых в частях первой и второй статьи 3 настоящего Закона», то есть, в частности, представителей Юго-Осетинской автономной области, чего сделано не было. Это является другим нарушением закона. Таким образом, неоднократные нарушения действующего законодательства, осуществленные в процессе достижения независимости, не стали препятствием в деле международного признания Грузии.

² Оппенгейм Л. Международное право. — Т. 1, п/т. 1. — М.: Иностранная литература, 1948. — С. 136.

³ Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. — Т. 1. — М., 1996. — С. 184.

пришедшие к власти в результате свободного волеизъявления народа, «будут существовать независимо от того, пользуются ли они признанием или нет»¹. Признание или непризнание не влияет на существование нового государства. Признание носит декларативный характер. Статья 12 Устава Организации американских государств, например, гласит: «политическое существование государства не зависит от его признания другими государствами. Даже до признания государство имеет право на защиту своей целостности и независимости»². Признание нового государства не затрагивает прав, приобретённых им до признания в силу законов, имевших применение. Иными словами, юридическим последствием международного признания является признание юридической силы за законами и подзаконными актами признанного государства.

Доктрина Тобара

Доктрина Тобара — политическая доктрина международно-правового характера, выдвинутая в 1907 году министром иностранных дел Эквадора Карлосом Р. Тобаром (исп. Carlos R. Tobar) о непризнании новых правительств, пришедших к власти антиконституционным путём (то есть после государственного переворота правительств), пока эти правительства не будут признаны населением своей страны. Тобар предложил американским государствам подписать международную конвенцию, согласно которой они получили бы возможность вмешиваться во внутренние дела латиноамериканских стран. Практически доктрина Тобара была реализована в двух договорах, заключённых Гватемалой, Гондурасом, Костарикой, Никарагуа и Сальвадором в декабре 1907 года и в

ноябре 1923 года, где было зафиксировано, что их участники «не признают правительства, которое может установиться в одной из пяти республик в результате государственного переворота или революции...». США, не являясь участником этих договоров, активно использовали их в своей политике в первой половине XX века.

Доктрина Эстрады

Доктрина Эстрады³ — политическая доктрина международно-правового характера, провозглашенная в 1930 году секретарём по внешним связям Мексики Хенаро Эстрадой по вопросу о признании новых правительств. В 1930—2000 годах являлась официальной доктриной Мексики в области международной политики. В противоположность доктрине Тобара, по доктрине Эстрады, новое правительство, даже если оно пришло к власти неконституционным путём, не нуждается в специальном акте признания со стороны иностранных государств. Таким образом возникновение нового правительства ставит перед участниками международного общения лишь вопрос о том, вступать или не вступать с ним в дипломатические сношения. Эстрада осудил злоупотребления правом признания и вмешательство во внутренние дела наций. Доктрина Эстрады, направленная прежде всего против вмешательства США во внутренние дела Мексики и других латиноамериканских государств, признавалась в СССР прогрессивной.

Как видим, признание Республики Южная Осетия суверенным государством, а его правительства — легитимным представителем ее народа полностью соответствует всем рассмотренным доктринам и теориям признания.

Соотношение органа юридического лица и представительства юридического лица

Ванягина О.В., преподаватель кафедры гражданского права
Дальневосточная академия государственной службы

Проблема юридического лица является одной из краеугольных в правовой науке. На протяжении многих веков ее разработкой занимались философы, экономисты, социологи, юристы. Однако обращение к этому институту сегодня приобретает особую актуальность, поскольку деятельность юридических лиц направлена на удовлетворение определенных экономических, политических и социальных интересов государства, граждан и различных социальных групп. Происходящие в России социально-экономические изменения потребовали пре-

образования всей системы юридических лиц, возрождения после многих десятилетий забвения хозяйственных товариществ и обществ, появления новых организационно-правовых форм юридических лиц, ранее никогда не существовавших в отечественном законодательстве (некоммерческих партнерств, государственных корпораций, некоммерческих товариществ и других).

Указанные изменения повлекли за собой принятие специальных нормативных актов, определяющих правовой статус юридических лиц, порядок их создания и деятель-

¹ Моджорян Л. А. Основные права и обязанности государств. — М., 1965..

² Устав Организации американских государств.

³ Возникновение доктрины Эстрады. М., 1935

ности, а также устанавливающих правовые основы образования и функционирования органов юридического лица, поскольку именно посредством своих органов юридическое лицо приобретает и осуществляет гражданские права, создает для себя гражданские обязанности и исполняет их.

В отечественной юридической литературе последних лет устойчиво проявляется интерес к исследованию юридических лиц. При этом органы юридического лица рассматриваются как особое правовое явление, обладающее определенной спецификой и позволяющее обеспечить потребности организаций в эффективном правовом регулировании. Вместе с тем, на сегодняшний день, в теории гражданского права отсутствует стройная концепция органа юридического лица, а теоретические подходы, сложившиеся в советской правовой системе, к объяснению сущности органа юридического лица. Возникла острая необходимость в создании целостной, научно обоснованной концепции органа юридического лица. Можно выделить две точки зрения, которые рассматривают орган юридического лица.

Сторонники первой точки зрения рассматривают орган юридического лица как составную часть последнего, которая согласно имеющимся у органа полномочиям формирует и выражает волю юридического лица, руководит его деятельностью.

Орган юридического лица, по мнению С. Н. Братуся, это предусмотренные законом, уставом или положением живые люди, которые вырабатывают и осуществляют его волю. Действия органа юридического лица являются действиями самого юридического лица, поскольку формирование и осуществление его воли воплощено в предусмотренной уставом или положением деятельности этого органа. Иначе говоря, юридическое лицо имеет волю, потому что органы его воле способны, т. е. могут совершать действия, имеющие юридическое значение.

Между органом и юридическим лицом невозможны юридические отношения, поскольку последние предполагают наличие двух самостоятельных субъектов права. Орган же в своем качестве органа не является субъектом каких-либо гражданских прав и обязанностей, обособленных от гражданских прав и обязанностей юридического лица.

Таким образом, орган юридического лица — это правовой термин, обозначающий лицо (единоличный орган) или группу лиц (коллегиальный орган), представляющий интересы юридического лица в отношениях с другими субъектами права без специальных на то полномочий (доверенности).

Некоторые дореволюционные цивилисты, например Д. И. Мейер, указывали, что «юридическое лицо само по себе не способно к гражданской деятельности, ибо действия лиц, входящих в состав юридического лица, не могут быть безусловно признаваемы за действия самого юридического лица... Но юридический быт находит средство по-

мочь этому недостатку. Средство состоит в том, что создается орган юридического лица, действия которого считаются действиями самого юридического лица: признавая существование юридического лица, законодательство в то же время определяет орган, через который оно должно проявлять свою гражданскую деятельность».

Данной точки зрения придерживалось большинство ученых советского периода. Так, О. Н. Садиков указывал, что юридическое лицо выступает в гражданском обороте через посредство своих органов и работников, которые в этом случае являются, если так можно выразиться, составной частью юридического лица¹. Орган юридического лица, как отмечал Я. А. Куник, — не является представителем этого юридического лица, поскольку воля самого юридического лица выражается его органами. Б. Б. Черепашин писал, что ни в коем случае нельзя утверждать, что орган представляет от имени юридического лица. В лице органа выступает само юридическое лицо, а отнюдь не орган как таковой.

По мнению Е. Л. Невзодиной, попытка рассмотрения органа юридического лица как представителя юридического лица приводит к выводу, что юридические лица недееспособны, так как могут действовать только через посредство своих представителей, т. е. юридическое лицо подобно малому ребенку, не имеющему юридически значимой воли, не способно сознавать и осуществлять свои интересы и потребности.

Другим доказательством того, что орган юридического лица не является его представителем, служит положение ст. 174 ГК РФ: сделка, заключенная органом юридического лица, вышедшим за пределы предоставленных ему полномочий, может быть признана судом недействительной по иску этого органа. В п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.05.98 № 9 «О некоторых вопросах практики применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации» сказано, что лицо, в интересах которого установлены ограничения, вправе впоследствии одобрить сделку, совершенную с пороками, упомянутыми в ст. 174 Кодекса. Поскольку данная норма не содержит положений об одобрении сделок, в силу ст. 6 ГК РФ к таким отношениям следует применять п. 2 ст. 183 ГК РФ, регулирующий сходные отношения (аналогия закона).

Согласно ст. 53 ГК РФ органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и являются частью юридического лица. В случаях превышения полномочий органом юридического лица при заключении сделки п. 1 ст. 183 ГК РФ применяться не может.

Сторонники второй точки зрения рассматривают орган юридического лица в качестве его представителя.

В отечественной литературе, например, отмечалось, что директора представляют собой доверенных акционерного товарищества. В настоящее время эту точку зрения

¹ Садиков О. Н. Некоторые положения теории советского гражданского права // Советское государство и право. 2000. № 9. С. 14.

разделяют Е. В. Богданов, Г. В. Цепов, Д. И. Степанов. Так, Г. В. Цепов указывает, что орган юридического лица является его особым представителем¹. Е. В. Богданов полагает, что орган юридического лица является его представителем, но обладает правосубъектностью физического лица². По мнению Д. И. Степанова, орган юридического лица выступает в гражданском обороте в качестве законного представителя этого лица. Особенность данного представительства заключается в том, что объем полномочий представителя вытекает из закона и эти полномочия могут осуществляться без доверенности³.

Понимание органа юридического лица в качестве его представителя выводится из п. 3 ст. 53 ГК РФ. Лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Поскольку изложенное правило содержится в ст. 53 ГК РФ, можно говорить, что оно относится к органам юридического лица. При сопоставлении п. 3 ст. 53 и п. 1 ст. 182 ГК РФ авторы делают вывод, что орган юридического лица является его законным представителем, так как его полномочия основываются на указании закона.

М. И. Брагинский и В. В. Витрянский приводят точку зрения М. М. Агаркова и Д. М. Генкина, которые своеоб-

разно объясняли необходимость отнесения органов юридического лица к числу представителей. Они обращали внимание на то, что «строго говоря, совершение сделок органом от имени юридического лица не является представительством. Действия органов — это действия самого юридического лица. Представитель же — самостоятельный субъект права. Однако ввиду того, что при совершении сделок, как органом юридического лица, так и его представителем, действующим по доверенности, и тот, и другой выступают от имени юридического лица, оба этих случая объединяются общим понятием представительства».

На мой взгляд, следует принять точку зрения О. Н. Садиков, который указывал, что юридическое лицо выступает в гражданском обороте через посредство своих органов и работников, которые в этом случае являются, если так можно выразиться, составной частью юридического лица⁴. Тем более законодатель закрепил (ст. 53 ГК РФ), что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Литература:

1. Богданов Е. В. Правовое положение органа юридического лица // Журнал российского права. 2000. № 3. С. 113.
2. Садиков О. Н. Некоторые положения теории советского гражданского права // Советское государство и право. 2000. № 9. С. 14
3. Степанов Д. И. Управляющая компания хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2000. № 10. С. 63.
4. Цепов Г. В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. 1998. № 3. С. 93.

К вопросу о доменных именах

Звягин В.А., преподаватель

Дальневосточный филиал ФГОУ ВПО «Кузбасский институт ФСИН России»

В подавляющем большинстве случаев интернет-сайты индивидуализируются в сознании пользователей Интернета именно по соответствующему доменному имени. Иначе говоря, доменное имя начинает выступать олицетворением соответствующего информационного ресурса, для адресации к которому оно используется, на него начинает переноситься репутация самого ресурса. А это ведет к тому, что ценность доменного имени будет зависеть от

запоминаемости самого имени и от характера его предыдущего использования. Налицо тесная связь доменного имени и индивидуализируемого им ресурса.

В отношении иных систем адресации, используемых в современном мире, такое явление наблюдается очень редко, там это исключение, а не правило. Так, красивый телефонный номер может иметь значение для соответствующего магазина, но в сознании потребителей магазин

¹ Цепов Г. В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. 1998. № 3. С. 93.

² Богданов Е. В. Правовое положение органа юридического лица // Журнал российского права. 2000. № 3. С. 113.

³ Степанов Д. И. Управляющая компания хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2000. № 10. С. 63.

⁴ Садиков О. Н. Некоторые положения теории советского гражданского права // Советское государство и право. 2000. № 9. С. 14.

лишь в исключительных случаях индивидуализируется по телефонному номеру (пусть даже и легко запоминаемому), а не по фирменному наименованию, товарному знаку, коммерческому обозначению. Для телефонного номера это будет редким исключением, а для доменного имени — правилом. О схожести почтового адреса и доменного имени вообще говорить не приходится.

Вполне понятно, что в таких условиях привлекательность доменного имени, его запоминаемость, легкость набора и т.д. приобретают очень большое значение. Посещаемость ресурса, его популярность и как следствие коммерческий успех не в последнюю очередь будут зависеть от выбора доменного имени. Более того, утрата доменного имени для определенного лица может привести к фактической потере значительной части аудитории соответствующего ресурса.

Необходимо учитывать, что отнесение объекта к категории средств индивидуализации определяется исключительно его функциональной характеристикой. В связи с этим отсутствие упоминания определенного объекта в законодательстве в качестве средства индивидуализации не может лишить объект такой характеристики. Тем более, что перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации указанный в ст. 1225 ГК РФ не является исчерпывающим.

При подробном анализе можно обнаружить, что у доменных имен и средств индивидуализации достаточно много точек соприкосновения. Допустим, пользователя интересуют банковские услуги. Тогда он может наугад набрать www.bank.ru и не ошибется. Если же его интересуют фототовары, то он может набрать www.kodak.ru. Естественно, зная об этом, владельцы информационных ресурсов (сайтов) стараются подобрать такое доменное имя, которое было бы простым для угадывания, т. е. известным и отражающим содержание сайта.

Налицо функциональное сходство доменных имен и средств индивидуализации участников гражданского оборота. Доменное имя идентифицирует некий объем информации, которая, кроме всего прочего, может содержать сведения о продукции и производителе, иногда саму продукцию (при возможности ее существования в цифровом виде). При помощи оригинального словесного электронного адреса пользователям представляется возможным выделить такого рода информацию среди других однородных предложений в Интернете и адресоваться к соответствующему информационному ресурсу. Учитывая возможность совершения сделок в сети, можно также утверждать, что предложенные к продаже товары могут быть введены в гражданский оборот.

Если тот или иной объект начинает активно использоваться для индивидуализации чего-то, то такой объект должен рассматриваться в качестве средства индивидуализации независимо от того, упоминается ли такое средство индивидуализации в законе. Фактически практика говорит об использовании доменного имени как

средства индивидуализации. Если по поводу определенного объекта складываются общественные отношения, по своему характеру соответствующие предмету гражданского права, то они будут подпадать под действие соответствующих норм гражданского права. Поэтому и в этом случае отсутствие прямого упоминания какого-то объекта в законодательстве в расчет приниматься не должно. Право само по себе не порождает общественные отношения, а лишь устанавливает определенное их регулирование, ориентированное в большинстве случаев на определенный тип общественных отношений. Наличие такого регулирования общего характера позволяет избежать появления белых пятен в правовом регулировании в условиях непрерывно меняющейся общественной жизни. Соответственно появление нового объекта не требует немедленной реакции права, позволяя разрешать возникающие вопросы по общей модели. Хотя с момента появления Интернета в России в начале 90-х годов прошлого века прошло достаточно времени и накопился большой объем судебной практики, позволяющий законодательно урегулировать рассматриваемые отношения.

Жизнь доказала, что вводить специальные правила нужно. Специальные нормы, ориентированные на специфику объекта, будут, как правило, значительно эффективнее, чем общие нормы. Таким образом, введение в гражданское законодательство норм о доменных именах не будет означать распространение правовых норм на некую свободную от правового воздействия область, речь идет лишь о корректировке уже существующего общего регулирования, в любом случае применимого к соответствующим общественным отношениям с помощью специальных норм.

К сожалению, до сих пор еще распространено заблуждение, что Интернет является зоной, свободной от права, где никакие правовые нормы не действуют. Считается, что пестрое сообщество пользователей сети само в состоянии себя урегулировать. В связи с этим представляется интересной мысль, которая была высказана в одном из громких дел, связанных с использованием доменных имен в российском сегменте сети Интернет. Она прозвучала в ответ на утверждение суда о том, что специфика Интернета настолько велика, что действующее законодательство на него не распространяется. Ведь тогда в равной мере еще в недавнем прошлом можно было заявлять, что действующее законодательство не распространяется и на телевидение, использование факса и т. п. Распространенность этого мифа приводит к тому, что попытки разработки любых правовых норм, так или иначе затрагивающих Интернет, зачастую воспринимаются как угроза этой мифической свободе Интернета от права. Этим, вероятно, и можно объяснить боязнь введения специальных норм в отношении доменных имен. Но в результате получается, что возникающие конфликты все равно приходится решать праву, только решения достигаются намного сложнее и далеко не всегда эффективным образом.

За последние двадцать лет было несколько попыток рассмотрения законов об Интернете, но ни один из подготовленных законопроектов так и не был принят. Пока это привело только к появлению нескольких поправок в федеральные законы.

Одним из главных доводов противников введения в гражданское законодательство норм о доменных именах является отсутствие специальных международных соглашений об этом объекте, а также отсутствие их в Конвенции, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС). История Российского государства знает огромное количество примеров заимствования не самого лучшего опыта других государств. Следование подобной логике означало бы признание невозможности внесения сколь-нибудь серьезных изменений в российское законодательство без санкции мирового сообщества или наличия аналогичных нормативно-правовых актов в ведущих мировых державах. В действительности же международные нормы часто формируются после того, как различные варианты решения той или иной проблемы будут опробованы на национальном уровне. Необходимо также отметить, что указанная Конвенция никак не определяет, какие объекты интеллектуальной собственности должны (или не должны) указываться в законодательстве стран — участников этой Конвенции, она лишь устанавливает сферу компетенции создаваемой организации. При этом данный список является лишь примерным, в нем отсутствуют, например, такие объекты, которые присутствуют в ст. 1225 ГК РФ, как полезные модели (п.8 ч. 1 с. 1225 ГК РФ), промышленные образцы (п.9 ч. 1 с. 1225 ГК РФ), селекционные достижения (п.10 ч. 1 с. 1225 ГК РФ) и топологии интегральных микросхем (п.11 ч. 1 с. 1225 ГК РФ), зато присутствует прямое указание на возможность существования прав на иные объекты в этой сфере.

В действительности, судебная практика во многих странах мира (включая США) уже признала доменные имена видом интеллектуальной собственности.

Стоит также принять во внимание, что не только судебная практика, но и право в других странах отнюдь не игнорирует существование доменных имен. Нормативные акты о доменных именах существуют в таких разных странах, как Аргентина, Греция, Испания, Казахстан, Финляндия, и многих других, существует регулирование доменных имен и в европейских сообществах. Очень часто регулирование в этой сфере осуществляется различными административными органами. Вызывает серьезные сомнения, что такое детальное регулирование органами государственного управления является более демократичным и менее опасным для свободы в Интернете, чем признание в законе возможности существования права на доменное имя.

Появление нового средства индивидуализации не могло не породить конфликты, связанные с определением его места в системе уже существующих средств индивидуализации. Еще в 1999 г. в докладе ВОИС отмечалось, что доменные имена приобрели значение средства индивиду-

ализации, имеющего коммерческое значение, и в результате пришли в конфликт с существовавшей до появления Интернета системой средств индивидуализации [1].

Представляется, что уровень развития Интернета в России достиг уже уровня, когда правовая стабильность становится необходимым условием дальнейшего развития бизнеса в этой сфере. Крайне рискованно начинать крупный проект в условиях правовой неопределенности, когда само существование проекта может оказаться зависимым даже от сотрудника — регистратора доменных имен, создающего свои собственные оригинальные правовые концепции. На практике регистраторы часто сами определяют, когда и как можно распоряжаться доменным именем, а когда это запрещается.

Говоря о распоряжении правом на доменное имя, нужно заметить, что этот вопрос напрямую влияет на оценку возможности экономической эксплуатации доменного имени. Приобретая раскрученное доменное имя, возможно, за достаточно высокую цену, его владелец, безусловно, заинтересован в том, чтобы иметь максимально широкие возможности по его использованию. А это включает в себя, например, и предоставление права пользования другому лицу, использование его в качестве средства обеспечения своих обязательств и т.д. Но эти возможности появятся только тогда, когда доменные имена будут полностью включены в систему существующих объектов права. Попытка включения доменных имен в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, была предпринята в проекте четвертой части ГК РФ, однако в окончательной редакции нормативного акта вышеуказанные нормы отсутствовали.

Таким образом, представляется, что введение доменных имен в гражданское законодательство, создание специального правового регулирования в этой области являются важной и актуальной задачей. В этом отношении появление в проекте четвертой части Гражданского кодекса доменных имен было очень своевременным. Возражения же против появления этого параграфа в проекте вызваны зачастую не столько концептуальными расхождениями, сколько нежеланием менять что-то в своей деятельности.

Исходя из сказанного, можно заключить, что гражданское законодательство должно как минимум признать право на доменное имя и предусмотреть общие правила оборота такого объекта. Одновременно включение доменных имен в систему объектов гражданского права даст возможность в полной мере распространить действие норм Гражданского кодекса на отношения, связанные с этим объектом. А это значит, что объем специальных норм о доменных именах может быть относительно небольшим, в то же время отношения, возникающие в этой сфере, будут урегулированы достаточно полно. Это одно из важных преимуществ кодифицированного законодательства.

В отношении определения в законодательстве вопросов регистрации доменных имен ситуация не является

однозначной. Сложившаяся на сегодняшний день система регистрации доменных имен весьма далека от идеала. Однако реально рассчитывать на изменение этой системы без установления жесткого контроля государства за регистрацией доменных имен сейчас затруднительно. А введение контроля государства в этой сфере тоже имеет свои недостатки, в частности, это в определенной мере может негативно повлиять на развитие Интернета в России.

Одной из основных проблем является разграничение доменных имен и иных средств индивидуализации. По своей природе доменные имена предназначены для индивидуализации определенных ресурсов, размещенных на технических средствах, обеспечивающих их доступность через Интернет.

Включение доменных имен в число объектов права позволило бы защитить владельца доменного имени, обеспечить возможность полноценной экономической эксплуатации такого объекта, ввести оборот доменных имен в правовые рамки. К сожалению, эта возможность была упущена. Но проблемы остались, и всем нам придется их решать.

Анализ материалов судебной практики подтверждает необходимость активного включения в правовое поле таких понятий, как «Интернет», «домен» и других связанных с ними.

Можно с уверенностью говорить, что с началом полноценного функционирования национального домена .rf значение доменных имен как средства индивидуализации в Российской Федерации резко возрастет. Это в первую

очередь будет связано с использованием имен на русском языке и удобством набора кириллицей.

Будущий закон об Интернете, безусловно, должен быть комплексным (содержать нормы различных отраслей права) и обязательно регламентировать принципы применения законодательства Российской Федерации (в первую очередь — гражданского) к отношениям в сети Интернет, некоторые фундаментальные принципы регулирования этих отношений с учетом их специфики, принципиальное решение вопроса о юридической природе доменных имен и других интернет-объектов, а также о подходах к их законодательному регулированию (например, «отношения по поводу регистрации и использования доменных имен регулируются законодательством Российской Федерации о...» и т. п.). Немаловажно ввести в законодательство и нормы, позволяющие эффективно применять к указанным отношениям действующее законодательство по аналогии, устраняющие противоречия и несообразности, возникающие в процессе прямого применения существующих сегодня норм.

Итак, практически не остается сомнений в том, что правовое регулирование развития глобальных информационных сетей станет одним из приоритетных направлений развития законодательства в наступившем веке. Вместе с тем вопросы о том, кто будет осуществлять такое регулирование, по каким направлениям регулировать и как, стоят очень остро. Появление специального законодательства должно сопровождаться совершенствованием уже существующих нормативных актов.

Литература:

1. 1. Final Report of the WIPO Internet Domain Name Process. April 30. 1999. <http://www.wipo.int/amc/en/process/process1/report/finalreport.html>. Цит. по: Калятин В.О. Проблемы правового регулирования доменных имен в гражданском законодательстве // Вестник гражданского права, 2006, N 2 // КонсультантПлюс, 2010

Правовое регулирование института советской адвокатуры периода «хрущёвской оттепели». Положение об адвокатуре РСФСР от 25 июля 1962 г.

Мишина Т.Г., соискатель

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

Среди законов, принятых Верховным Советом СССР в 1958 году, важное место занимают Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. [1]

Основы уголовного судопроизводства, наряду с тем, что они воспроизводили целый ряд важнейших положений старого уголовно-процессуального законодательства, проверенных многолетней судебной практикой и расширяли права обвиняемого в процессе; определили усиление процессуальных гарантий, таких

как, допуск адвоката для защиты интересов обвиняемого со стадии предварительного следствия.

До принятия Основ уголовного судопроизводства, участие защитника на стадии предварительного следствия не допускалось. Адвокат имел право вступить в дело только на стадии судебного следствия для защиты интересов обвиняемого. [2] Теперь, защитник мог представлять интересы несовершеннолетних, инвалидов и лиц, не владеющих языком судопроизводства, а также всех остальных лиц — с момента предъявления обвинения. Расширение

прав защиты в уголовном процессе означало возможность реализации конституционного права граждан на защиту и их законных интересов. [3]

Основы уголовного судопроизводства не могли и не стремились регламентировать все правоотношения, возникающие в связи с участием защитника в уголовном деле. Эта задача решалась уголовно-процессуальными кодексами союзных республик. Так, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятый 27 октября 1960 г. (далее сокращённо УПК РСФСР 1960 г.), [4] существенно расширил институт защиты: были изложены правила, определяющие лиц, которые, кроме адвокатов, могли выполнять функции защитника, а также возможность игнорировать отказ обвиняемого от защитника, если участие последнего в деле являлось обязательным (ст.ст. 47-50 УПК РСФСР 1960 г.). Дальнейшую конкретизацию получили и права защитника (ст. 51 УПК РСФСР 1960 г.), реализация которых обусловила определённую совокупность его процессуальных отношений со следователем.

УПК РСФСР 1960 г. и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. предусматривали участие защитника на стадии предварительного следствия и наделили его широкими процессуальными правами, а также достаточно точно определили его процессуальные обязанности в осуществлении защиты обвиняемого. Вместе с тем, как отмечали учёные — правоведы, процессуальная реформа не была во всём последовательна, так, защитник, хотя и был допущен к предварительному следствию, но, лишь по весьма ограниченной категории уголовных дел. [5]

Новый этап в деятельности адвокатуры наступил с принятия в декабре 1958 года Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве, восстановивших права союзных республик регламентировать организацию и деятельность адвокатуры. [6]

В период с 1960 года по 1962 год союзные республики, в том числе и РСФСР, принимают новые Положения об адвокатуре. [7]

Данный закон не был реформаторским по своему содержанию, и в нём были лишь отчасти пересмотрены положения закона 1939 г. Так, впервые появились главы о правах и обязанностях адвокатов (гл.5), о мерахощрения адвокатов (гл.6), а также нормы, регламентирующие права и обязанности председателя президиума коллегии адвокатов (ст. 22), расширенны функции заведующего юридической консультации (ст.25). [8]

Помимо оказания различных видов юридической помощи на адвокатуру возлагались исполнение несвойственных ей функций. Например, в соответствии с п. «ж» ст. 19 Положения президиум коллегии адвокатов должен бы изучать и обобщать причины преступлений и других правонарушений и вносить соответствующие предложения в государственные и общественные организации по профилактике правонарушений, а первейшей обязанностью советского адвоката во время участия в расследовании и рассмотрении уголовных дел, объявлялось «ока-

зание помощи прокуратуре и суду в выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений». При этом некоторые авторы уточняли, что это не должно ухудшать положение подзащитного. Также, адвокаты обязаны были участвовать в пропаганде советского права, что являлось одной из форм профилактики правонарушений (ст. 30).

В числе позитивных изменений следует отметить требование к кандидатам в адвокаты иметь высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее 2-х лет (ч.1 ст. 9).

Несмотря на то, что Положение 1962 года подтверждало характер адвокатуры как общественной, самоуправляющейся организации, оно усилило вмешательство государственных органов во внутренние дела коллегий адвокатов, возложив общее руководство коллегиями и контроль за их деятельностью на Министерство юстиции РСФСР, а непосредственное — на Советы Министров автономных республик, исполнительные комитеты краевых, областных, городских Советов депутатов трудящихся (ст. 5). [9]

В связи с тем, что ещё в 1956 году были упразднены управления Министерства юстиции при исполкомах местных Советов, а в 1963 г. ликвидировано Министерство юстиции РСФСР, вместо прежней централизованной системы органов контроля сложилась децентрализованная система руководства и контроля через исполкомы местных Советов. Функции Министерства юстиции РСФСР по общему руководству коллегии адвокатов и контролю за их деятельностью выполнялись в то время Юридической комиссией при Совете Министров РСФСР. [10]

Усиление вмешательства государства во внутренние дела адвокатуры проявлялось в том, что помимо традиционных форм контроля и руководства появились новые:

— Советы Министров автономных республик, исполкомы местных Советов, Министр юстиции РСФСР могли исключать адвокатов из коллегии (ст.13); Также, указанные ведомства могли отменять решения общего собрания (конференции) и президиума коллегии адвокатов в случае их несоответствия законодательству (ч.5ст.17, ч.2 ст.20); ими утверждался председатель президиума коллегии адвокатов и его заместители (ч.1ст.21); исполкомы районных и городских Советов давали согласие на назначение и освобождение от должности заведующего юридической консультации (п. «г» ст. 19).

Законодатель обязал защитника использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность. Адвокат не имел права отказаться от принятой на себя защиты. С момента допущения к участию в деле защитник вправе был иметь свидание с обвиняемым; знакомиться со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; участвовать в судебном разбирательстве; приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и

суда. Кроме того, защитник с разрешения следователя мог присутствовать при допросах обвиняемого и при производстве иных следственных действий.

Положение внесло изменения в права и обязанности адвокатов и председателя президиума коллегии, были расширены функции заведующего юридической консультацией, увеличен ценз для приёма в адвокатуру.

Теперь, после принятия Положения, перед адвокатурой стояли новые задачи: осуществление защиты прав и свобод своих доверителей на предварительном следствии и в суде, представительство по гражданским делам в суде и арбитраже, а также оказания юридической помощи гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям, колхозам в РСФСР. Направлениями адвокатской деятельности являлись: консультирование, судебное представительство сторон в гражданском процессе и потерпевших в уголовном; защита, которая включала участие адвоката в суде и ограничено на предварительном следствии; выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления или определяющих неблагоприятное формирование личности обвиняемого; содействие осуществлению задач предупреждения и искоренения преступлений, правового воспитания граждан. Применялись и другие формы работы. Многие адвокаты поддерживали связь с условно осужденными, проводили с ними беседы, в необходимых случаях оказывали помощь в трудоустройстве, содействуя тем самым предупреждению рецидива. Закреплялись некоторые вопросы профессиональной этики. В члены коллегии адвокатов не могли быть приняты лица, имеющие судимость или не отвечающие по своим моральным и деловым качествам званию адвоката.

Закреплялось право адвокатского запроса и устанавливалось право и обязанность адвоката соблюдать адвокатскую тайну. Был введён запрет допрашивать адвоката в качестве свидетеля по обстоятельствам, ставших ему известными в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Не допускался отказ адвоката от принятой на себя защиты.

Основаниями лишения статуса, по Положению, являлись непригодность к исполнению обязанностей адвоката, систематическое нарушение правил внутреннего распорядка коллегии адвокатов и недобросовестное выполнение обязанностей: получение вознаграждения помимо юрконсультации, совершение преступления и проступков, порочащих звание адвоката.

Исключением из состава коллегии адвокатов производилось президиумом коллегии, а также Советом Министров автономной республики, исполнительным комитетом краевого, областного, городского Совета депутатов трудящихся и Министром юстиции РСФСР в случаях:

а) обнаружившейся непригодности к исполнению обязанностей адвоката;

б) систематического нарушения правил внутреннего распорядка коллегии адвокатов и недобросовестного выполнения обязанностей;

в) получения адвокатом денежного вознаграждения помимо юридической консультации;

г) совершения проступков, порочащих звание советского адвоката;

д) совершения преступления.

Постановление президиума коллегии адвокатов об отказе в приёме в члены коллегии, а равно об исключении из членов коллегии могло быть обжаловано в Совет Министров автономной республики, исполнительный комитет краевого, областного, Московского, Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся мог отменить постановление президиума коллегии адвокатов об отказе в приёме в члены коллегии, а равно об исключении из членов коллегии адвокатов.

По Положению органами коллегии являлись:

а) общее собрание членов коллегии адвокатов;

б) президиум коллегии адвокатов;

в) ревизионная комиссия. [11]

В коллегии адвокатов, насчитывающих более 300 адвокатов, вместо общего собрания членов коллегии могли созываться конференции. [12]

Общее собрание (конференция) членов коллегии адвокатов являлось высшим органом коллегии адвокатов. Общее собрание (конференция) членов коллегии адвокатов:

а) избирало президиум коллегии адвокатов и ревизионную комиссию;

б) заслушивало и утверждало отчёты о деятельности президиума и ревизионной комиссии и принимало решения по вопросам работы коллегии адвокатов;

в) устанавливало численный состав, штаты, смету доходов и расходов коллегии адвокатов с последующим утверждением их Советом Министров автономной республики, исполнительным комитетом краевого, областного, Московского, Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся;

г) утверждало правила внутреннего распорядка коллегии адвокатов по согласованию с профсоюзными органами;

д) рассматривало другие вопросы, связанные с деятельностью коллегии адвокатов. [13]

В соответствии со статьёй 19 Положения президиум коллегии адвокатов:

а) созывал общие собрания (конференции) членов коллегии адвокатов;

б) организовывал юридические консультации и руководил их деятельностью, проводил ревизии работы юридических консультаций;

в) производил приём в члены коллегии и из состава стажёров,

г) назначал и освобождал от работы заведующих юридическими консультациями по согласованию с исполнительным комитетом соответствующего районного, городского Совета депутатов трудящихся;

д) утверждал штаты и сметы юридических консультаций;

е) проводил мероприятия по повышению идейно — политического уровня и юридической квалификации членов коллегии, организовывал участие адвокатов в пропаганде советского законодательства, осуществлял контроль за качеством работы адвокатов, обобщал и распространял положительный опыт работы юридических консультаций и адвокатов, разрабатывал и издавал методические пособия по вопросам адвокатской деятельности; [14]

ж) изучал и обобщал по имеющимся в коллегии материалам причины преступных проявлений и иных нарушений законности и вносил соответствующие предложения в государственные и общественные организации;

з) осуществлял контроль за соблюдением порядка оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами;

и) осуществлял контроль за соблюдением правил внутреннего распорядка коллегии адвокатов, рассматривал дела о дисциплинарных проступках членов коллегии и налагал на виновных дисциплинарные взыскания;

к) распоряжался средствами коллегии в соответствии со сметой;

л) представлял коллегию адвокатов в государственных и общественных организациях;

м) вёл статистическую и финансовую отчётность по установленным формам и представлял Совету Министров автономной республики, исполнительному комитету краевого, областного, Московского, Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся и Министерству юстиции РСФСР отчёты о деятельности коллегии адвокатов. [15]

В полномочия председателя президиума коллегии адвокатов входила организация и планирование работы президиума; участие в заседаниях президиума; распоряжение кредитами в пределах утверждённой сметы; проверка жалоб о действиях адвокатов; приём и увольнение работников аппарата президиума и бухгалтеров юридических консультаций и др. [16]

Положением регламентировались права и обязанности адвокатов. Так, адвокат имел право избирать и быть избранным в органы коллегии адвокатов, а также принимать участие в обсуждении вопросов, связанных с деятельностью коллегии.

Положение требовало от адвоката быть образцом точного и неуклонного соблюдения советских законов, моральной чистоты и безукоризненного поведения; постоянно совершенствовать свои знания, повышать свой идейно — политический уровень и деловую квалификацию и активно участвовать в пропаганде советского права. [17]

Положением предусматривалось право адвоката на получение пособия по временной нетрудоспособности и пенсионное обеспечение на общих основаниях. [18]

В соответствии с Положением руководство и контроль за деятельностью адвокатуры с одной стороны осуществляли местные Советы народных депутатов, а с другой — соответствующие органы юстиции.

23 съезд КПСС и сентябрьский (1965 года) Пленум ЦК КПСС продекларировали курс на совершенство-

вание экономических отношений в стране. В этих условиях особая роль в правовом обеспечении работы народного хозяйства отводилась юристам вообще, в том числе и адвокатам. [19]

В декабре 1970 года вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров « Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве», в соответствии с которым на юридические службы была возложена функция правового обслуживания предприятий, учреждений, организаций, совхозов и колхозов. [20]

После образования в 1970 г. союзно-республиканского Министерства юстиции СССР, [21] союзно-республиканского Министерства юстиции РСФСР, Министерств юстиции автономных республик и отделов юстиции исполкомов краевых, областных Советов депутатов трудящихся, [22] и внесения соответствующих изменений в Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик, [23] общее руководство адвокатурой стало вновь осуществляться централизованно. [24] Для единообразия направлений, форм и методов общего руководства адвокатурой Министерство юстиции СССР и РСФСР издавали различные приказы, обязательные для исполнения нижестоящим органам юстиции.

Осуществление мероприятий по руководству адвокатурой проводилось различными методами:

- работники отделов юстиции участвовали в рассмотрении «отдельных принципиальных вопросов» на заседаниях президиумов коллегий адвокатов;

- руководители коллегий адвокатов заслушивались на оперативных совещаниях в отделах юстиции;

- отделы юстиции совместно с президиумами коллегии адвокатов проводили проверки работы юридических консультаций;

- составлялись различные обобщения по вопросам адвокатской деятельности. [25]

Вопрос о взаимоотношениях адвокатуры с государственными органами до сих пор относится к числу спорных. В юридической литературе уже высказывались противоположные мнения, в частности, в государственном руководстве нет необходимости, так как адвокатура «осуществляет свою деятельность на принципе самоуправления» [26] и др.

Профессор А.Д. Бойков, проводивший совместно с другими учёными — юристами социологическое исследование эффективности деятельности защитника пришёл к выводу, что опасность для правосудия состоит не столько в усердии защитника, сколько в излишней вялости, пассивности, осторожности защиты. [27]

История законодательства об адвокатуре наглядно демонстрирует борьбу этих двух тенденций. В статье 161 Конституции СССР 1977 года впервые в отечественной конституционной практике упоминался институт адвокатуры: «Для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов. В случаях, предусмотренных законодательством, юридическая помощь гражданам оказывается бесплатно». [28]

Коллегии адвокатов организовывались в соответствии с территориальным делением РСФСР (ст. 1). Централизация адвокатуры в пределах каждой союзной республики, а тем более в масштабе Советского Союза на данном этапе не предусматривалась. Напротив, накануне принятия Положения об адвокатуре звучали такие мнения: предложения по созданию Совета и Союза адвокатов исходят от людей, которые тянут адвокатуру назад; это не только лишние расходы на управленческий аппарат, но и стремление уйти от постоянного контроля за своей деятельностью, вернуть к прежней свободной профессии». [29]

Исследователь проблем адвокатуры Е.Г. Дубков в 1965 г. давал такое определение адвокатуры: добровольная, самоуправляемая общественная организация, независимая от органов следствия, суда, прокуратуры, а также и клиента, призванная путём оказания юридической помощи защищать права и законные интересы граждан и организаций законными способами и средствами, содействуя тем самым соблюдению законности и осуществлению правосудия. [30]

В большей степени с этим можно согласиться, но, следует оговориться по поводу независимости адвокатуры, так как свою деятельность адвокатуры вела под контролем органов юстиции и местных исполкомов.

Несмотря на всеобъемлющий контроль за деятельностью коллегий, на прошедшей в 1968 г. республиканской научно-практической конференции, посвящённой итогам работы адвокатуры, где присутствовали руководящие партийные работники, руководители Верховного суда, Прокуратуры, учёные, адвокаты, отмечалась необходимость принимать более действенные меры по усилению контроля за профессиональной деятельностью адвокатуры, проводить больше семинаров, теоретических конференций, способствующих улучшению деловой квалификации и культурного уровня адвокатов.

Также подчёркивалась важность повышения ответственности адвокатов за выполнение ими своих обязанностей. Таким образом, власть не была полностью удовлетворена работой адвокатуры. [31]

И, тем не менее, как отмечает И. Мартинович, сочетание общего государственного руководства с самоуправлением в большей мере отвечало задачам советской адвокатуры на данном этапе, осуществляющей функции, тесно связанные с правоохранительной деятельностью других государственных органов. Установившиеся формы руководства адвокатурой, обеспечивая определённую самостоятельность коллегий адвокатов, способствовали вместе с тем улучшению их деятельности, выполнению адвокатами своих профессиональных обязанностей. [32]

Так, в Новгородской областной коллегии адвокатов в исследуемый период президиум и юридические консультации постоянно проявляли заботу о повышении профессиональной квалификации адвокатов для оказания грамотной юридической помощи гражданам и предприятиям. В этих целях, помимо семинаров, проводились ревизии, различные обобщения, рецензирование деятельности ад-

вокатов в судах, практиковались их самоотчёты и т.д. [33] Вся эта работа принесла известные положительные результаты, как для адвокатов, так и для граждан, которым они помогли в восстановлении их нарушенных прав.

Об этом свидетельствует обобщённая Президиумом Новгородской областной коллегии адвокатов практика.

Гр-н Никитин был привлечён к уголовной ответственности за то, что он из хулиганских побуждений ударом ножа убил гр-на Васина. Свою вину подсудимый не признал. [34] Адвокат подсудимого А.А. Никитина, И.И. Дьяконов умело и грамотно провёл защиту в судебном заседании и на основе всех данных рассматриваемого дела смело и уверенно поднял свой голос в защиту А.А. Никитина, прося о вынесении в отношении него оправдательного приговора. Выездная сессия Облсуда не согласилась с мнением адвоката и осудила Никитина к 15 годам заключения в исправительно-трудовой колонии. Будучи последовательным и глубоко убеждённым в своей правоте, И.И. Дьяконов в кассационной жалобе на имя Верховного Суда РСФСР и при выступлении в кассационной инстанции привёл неопровержимые соображения о неправильности обвинительного приговора и в связи с этим просил о его отмене и прекращении дела производством за недоказанностью преступления. [35] Верховный Суд РСФСР отменил приговор и передал дело на дополнительное расследование. Прокурором Новгородской области от 19 февраля этого же года дело Никитина было прекращено производством. [36] Таким образом, гр-н Никитин при активной компетентной и добросовестной помощи адвоката т. Дьяконова оказался полностью реабилитированным. За проделанную успешную работу Президиумом коллегии была объявлена благодарность адвокату Дьяконову. [37]

Многим адвокатам Новгородской областной коллегии адвокатов за честное, компетентное и добросовестное выполнение профессионального долга подзащитные и доверители выражали благодарность письменно. В адвокатской практике Новгородской области немало примеров, когда именно благодаря усилиям адвокатов принимались правильные, строго соответствующие действующему законодательству судебные решения. С этой точки зрения определённый интерес вызывает выступление адвоката Р.Н. Саломасовой в защиту её подзащитного, по делу Г.И. Сабурова, привлечённого к уголовной ответственности по ч.2 ст. 211 УК РСФСР, за совершение наезда на гр-на Фёдорова. В результате тщательного анализа материалов этого дела, данных судебного следствия, адвокат Саломасова пришла к бесспорно правильному выводу о невиновности Сабурова в совершении преступления. Однако, суд, проявив нерешительность, возвратил дело на доследование. При очередном рассмотрении этого дела Р. Н. Саломасова вновь настаивала на полной реабилитации Сабурова. Ведь, подсудимый Сабуров незаконно содержался под стражей свыше шести месяцев. На этот раз суд согласился с позицией адвоката и вынес в отношении Сабурова оправдательный приговор. Прокурором был принесён кассационный протест на оправдательный приговор в отно-

шении Сабурова, но, Судебная коллегия по уголовным делам Новгородского областного суда оправдательный приговор народного суда в отношении подзащитного адвоката Р.Н. Саломасовой оставила без изменения и в силе, отклонив кассационный протест прокуратуры. [38]

Данный пример из адвокатской практики наглядным образом показывает, что за справедливость приговора надо бороться, так как общеизвестно, что истина по уголовному делу бывает единственной и предназначение адвоката состоит в борьбе за справедливость. [39]

После принятия Положения уже в 1966 году отмечается значительная активность деятельности адвокатуры по пропаганде советского права в Новгородской области, улучшение оказания юридической помощи населению и организациям.

В Новгородской областной коллегии адвокатов большое внимание уделялось пропаганде советского права. Новгородские адвокаты читали лекции по различным отраслям права в трудовых коллективах, на предприятиях Новгородской области. Это были лекции по заранее разработанной и согласованной с руководителями организаций тематике. Лекции, как правило, проводились в цехах и отделах предприятий. [40]

После принятия Положения уже в 1966 году отмечается значительная активность деятельности адвокатуры по пропаганде советского права в Новгородской области, улучшение оказания юридической помощи населению и организациям.

В Новгородской областной коллегии адвокатов большое внимание уделялось пропаганде советского права. Новгородские адвокаты читали лекции по различным отраслям права в трудовых коллективах, на предприятиях Новгородской области. Это были лекции по заранее разработанной и согласованной с руководителями организаций тематике. Лекции, как правило, проводились в цехах и отделах предприятий. [41]

18 декабря 1964 года юридическая комиссия Совета Министров РСФСР в целях оказания практической помощи коллегиям адвокатов решила провести обобщение лекционной работы коллегий. В связи с этим по распоряжению начальника отдела адвокатуры А. Крапивина, адвокаты подготовили лучшие тексты лекций, с которыми они выступали перед населением. [42]

11 октября 1966 г. и.о. начальника отдела адвокатуры юридической комиссии при Совете Министров РСФСР Н. Волосова сообщила, что по плану работы намечено подвести итоги работы коллегий адвокатов по пропаганде и разъяснению законодательства среди населения. В связи

с этим необходимо было тщательно изучить, проверить и обобщить работу по пропаганде права, составить подробную докладную записку, а её итоги обсудить на совещании адвокатов.

В докладной записке было необходимо точно указать формы пропаганды права и методы разъяснения законодательства, применяемые в коллегии, количество лекций и бесед, проводимых перед населением. Требовалось подробно осветить проводимую членами коллегий работу по пропаганде права и разъяснению законодательства в печати и по радио. Также следовало назвать адвокатов, наиболее активно участвующих в этой работе, сообщив о том, как распространяется их опыт, и какие меры поощрения применяются. К докладной записке требовалось приложить тексты одной-двух наиболее хороших лекций, а также несколько некачественных. [43]

24 января 1967 года юридическая комиссия при Совете Министров РСФСР разослала президиумам коллегий адвокатов информацию « О работе коллегий адвокатов РСФСР по пропаганде права и разъяснению законодательства среди населения в 1966 г. », где вновь отмечалось, что правовое воспитание граждан является важнейшей задачей адвокатуры. Правовая пропаганда, отмечали авторы этого документа, « повышает социальное правосознание, правовую культуру населения, является одной из форм предупреждения правонарушений ». [44]

В Новгородской юридической консультации осуществлялся чёткий учёт проводимых пропагандистских мероприятий. На каждого адвоката была заведена отдельная карточка, где фиксировалась его работа. [45]

Президиум коллегии периодически издавал постановления, в которых требовал вовлечения всех адвокатов в пропагандистскую работу, но на практике он не предъявлял достаточной требовательности к коллегам, уклоняющимся от правовой пропаганды. [46]

Однако в Новгородской областной коллегии адвокатов лекции читались без учёта состояния законности на том или ином предприятии и учреждении, использования местных материалов и судебной практики. Всё это снижало действенность правовой пропаганды в области. В целях улучшения этой важнейшей формы деятельности адвокатуры президиумам коллегий предписывалось: принять меры, чтобы все адвокаты активно участвовали в этой работе; усилить контроль за качеством читаемых лекций; разработать и провести дополнительные меры по улучшению правовой пропаганды среди населения; президиуму Новгородской коллегии представить отчёт о проведённых мероприятиях. [47]

Литература:

1. И. Мухин. Новое советское законодательство и адвокатура. М; 1960 г. С.31
2. Е.А.Быковская. Адвокатура Новосибирской области в 1920-1980-е годы. Новосибирск. 2003 г. С. 129.
3. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. — №40. — Ст. 592.
4. А.С. Кобликов. К разработке нового уголовно-процессуального законодательства./ А. С. Кобликов// Соц. законность. — 1989. — № 12. — С. 5.

5. Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.
6. Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. « Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962 г. № 29. Ст. 450.
7. Там же. Ст. 450.
8. Е.А. Малёв. Задачи совершенствования деятельности советской адвокатуры // Правосудие и адвокатура. Тезисы докладов научно-практической конференции. Ленинград. 1969. С. 11.
9. Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. « Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962 г. № 29. Ст. 450.
10. Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. « Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962 г. № 29. Ст. 450.
11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1956 года « О расширении прав краевых, областных судов и упразднения управлений Министерства юстиции союзных республик при краевых, областных Советах депутатов трудящихся.» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 16. Ст. 356.
12. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29. Ст. 450.
13. Там же. № 29. Ст. 450.
14. Там же. № 29. Ст. 450.
15. Там же. № 29. Ст. 450.
16. Там же. № 29. Ст. 450.
17. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29. Ст. 450.
18. В. К. Ботнев. Адвокатура в России: История и современность. М; 2006 г. С. 44.
19. Там же. С. 44.
20. Там же. С. 45.
21. В. К. Ботнев. Адвокатура в России: История и современность. М; 2006 г. С. 49.
22. Там же. С. 49.
23. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1970 г. «Об образовании союзно-республиканского Министерства юстиции СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 36. Ст. 361.
24. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 сентября 1970 г. « Об образовании союзно-республиканского Министерства юстиции РСФСР», « Об образовании Министерств юстиции автономных республик и отделов исполнительных комитетов краевых, областных Советов депутатов трудящихся // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 40. Ст. 812.
25. Закон СССР от 26 ноября 1971 г. « О внесении изменений и дополнений в законодательство СССР в связи с образованием союзно-республиканского Министерства юстиции СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. 1971. № 48. Ст. 471.
26. Положение о Министерстве юстиции СССР от 21 марта 1972 г. // СП СССР. № 6. Ст. 32.
27. Информационное письмо от 9 июня 1975 г. № К — 7/308 « О работе отделов юстиции по осуществлению общего руководства коллегиями адвокатов // Сборник Приказов... Министерства юстиции СССР. С. 497.
28. Н.В. Блинова. Правовое положение советской адвокатуры // Труды ВЮЗИ. М; 1963. Т. 1. С. 308.
29. А.Д. Бойков. Проблемы адвокатской этики. // Роль и задачи советской адвокатуры. — М; Юридическая литература, 1972 — С. 195.
30. П. Заботкин. К разработке Положений об адвокатуре // Советская юстиция. 1961. — № 12. — С. 10; С. Тихомиров. К разработке положений об адвокатуре // Советская юстиция. 1961. № 6. С. 15.
31. Советская адвокатура. Задачи и деятельность. / Отв. ред. А.А. Круглов. М; Юридическая литература, 1968. С. 4-5.
32. И.И. Мартинович. Адвокатура Беларуси: История и современность. — Минск; 2002. — С. 82.
33. Е.П. Дубков. Демократические основы организации советской адвокатуры. — Автореф. Дис. ...канд. юрид. наук. М; 1965. — С. 9.
34. Государственный архив Новгородской области. Ф. Р.-4001. Оп. 2. Д. 113. Л. 12.
35. Там же. Л. 12.
36. Государственный архив Новгородской области. Ф. Р.-4001. Оп. 2. Д. 113. Л. 13.
37. Там же. Л. 13.
38. Там же. Л. 13.
39. Государственный архив Новгородской области. Ф. Р. — 4001. Оп. 2. Д. 221. Л. 35.
40. Там же. Л. 35.
41. Государственный архив Новгородской области. Ф. Р. — 4001. Оп. 2. Д. 180. Л. 9.
42. Государственный архив Новгородской области. Ф. Р. — 4001. Оп. 2. Д. 180. Л. 9.
43. Там же. Л. 9.
44. Там же. Д. 226. Л. 85.

45. Там же. Д. 244. Л. 59.

46. Государственный архив Новгородской области. Ф. Р. — 4001. Оп.2. Д. 244. Л. 70-72.

47. Там же. Л. 73-74.

Международные механизмы защиты прав личности

Сагынбекова Г.М., кандидат юридических наук, соискатель-докторант
Академия МВД Республики Казахстан

Данная статья посвящена проблеме обеспечения, охраны и защиты прав и свобод личности на международном уровне. Автор рассматривает существующие формы и механизмы международной защиты прав человека и поднимает проблему соблюдения общепризнанных мировых стандартов по правам человека в Республике Казахстан.

The International mechanisms of protection of the rights to personalities

Sagynbekova G.M.

Given article is dedicated to problem of the provision, guard and protection of the rights and liberties to personalities on international level. The Author considers the existing forms and mechanisms of international protection of the human rights and raises the problem of observance world standard on human rights in Republic Kazakhstan.

Развитие общества обусловило не только осознание ценности и неотъемлемости основных прав и свобод личности, но и весьма остро поставило вопрос об их защите от противоправных посягательств как на национальном, так и на международном уровне.

Устав Организации Объединенных Наций, закрепляя принцип уважения прав личности, впервые указал и возможности для их защиты.

В 1948 году Генеральная Ассамблея ООН приняла документ исторической важности, ставший основой для всех правовых актов, касающихся вопросов о правах человека — Всеобщую декларацию прав человека. Декларация, отражая общие идеи о правах и свободах личности, указала на необходимость стремления всех государств к их реальному воплощению. Тем самым был сделан важный шаг на пути закрепления прав человека на международном уровне.

Отмечая другие значимые акты, принятые Генеральной Ассамблеей ООН, нельзя не сказать о важности двух международных пактов 1966 года, а именно: Международного пакта о социальных, экономических и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах, имеющего два дополнительных протокола. Эти пакты легли в основу международных стандартов ООН, за счет чего получили второе название «Международный Билль по правам человека».

Все вышеперечисленные документы впоследствии оказали влияние на конституционное законодательство различных стран, в том числе и Казахстана, где в частях 1 и 3 ст. 4 Конституции указано:

«1. Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов,

иных нормативных правовых актов, международных договоров и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного суда Республики.

3. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона» [1, с.5].

Уважение принципов и норм международного права Республикой Казахстан, как записано в статье 8 Конституции, означает, что наша страна выражает официальное согласие сотрудничать с другими государствами на основе признания суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров. Абсолютного приоритета норм международного права не признает ни одно государство в мире. Являющийся приоритетным в системе актов международного права Устав ООН гарантирует им суверенное равенство и территориальную целостность [2, с.27].

Тем не менее, ни одно государство не может считаться правовым без соблюдения общепризнанных международных стандартов в сфере закрепления прав человека и создания механизма их защиты.

Конституционные суды (Испания, Германия, Россия, Италия); Конституционные Советы (Франция, Казахстан); медиатор — посредник (Франция); омбудсмены (Швеция, Великобритания и др.) — это лишь некоторые из форм существующих правозащитных механизмов.

Мировое сообщество, признавая необходимость международных механизмов защиты прав человека, не ограничивается одним лишь подписанием конвенций, а ак-

тивно поддерживает деятельность ООН по созданию специализированных учреждений.

Так, Международная организация труда (МОТ) является ответственной за защиту прав трудящихся, деятельность профсоюзов, развитие иных социально-экономических прав личности. Организация образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международная организация по миграции (МОМ), соответственно, защищают права граждан в указанных сферах.

В соответствии с Уставом ООН основным органом, отвечающим за деятельность по защите прав человека, является Экономический и Социальный Совет. Именно при этом органе созданы и активно действуют Комиссия по защите прав человека, Малая комиссия по защите прав меньшинств и ликвидации дискриминации, Комиссия по положению женщин, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и другие органы.

Особое место в системе защиты прав человека занимает Совет Европы. Для вступления в данную организацию государства-претенденты должны соответствовать определенным требованиям, а именно: признание прав и свобод человека высшей ценностью, создание реальных механизмов обеспечения и защиты прав человека (к примеру, отказ от применения смертной казни в форме объявления моратория) и т.п.

Правовой базой правозащитной деятельности Совета Европы является Европейская конвенция о защите прав и основных свобод (1950 г.). Правовые акты государств-участников не должны противоречить положениям данной конвенции. Если внутренние правозащитные механизмы государств-участников продемонстрируют слабость, т.е. человек не найдет защиты прав в своем государстве, то в дело может включиться Страсбургский Суд.

Данное обстоятельство выявляет существующую в настоящее время проблему по подготовке корпуса юристов, хорошо знающих механизм деятельности Страсбургского Суда и базу его прецедентных решений. Данная задача является очень важной, поскольку обращения в данный международный суд могут стать распространенной практикой.

Республика Казахстан является официальным членом ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО, ВОЗ, МОМ, Интерпол и ряда других международных организаций и учреждений, имеющих непосредственное отношение к защите прав человека. Вступив в данные организации, Казахстан официально принял на себя обязательства по соблюдению международных договоров и конвенций, разработанных ими в целях обеспечения прав личности.

За короткий в историческом плане период с момента обретения суверенитета Казахстан сформировал достаточно обширную международно-правовую базу. Республикой Казахстан заключено свыше 2300 международных договоров, различных по уровню, предмету регулирования, порядку вступления и важности поднимаемых вопросов. Говоря о реализации норм международных договоров на территории республики, сложно однозначно

утверждать об их неукоснительном выполнении. В этом отношении существуют определенные трудности. Естественно, как и любое другое государство, Казахстан в ходе обеспечения исполнения своих международных обязательств стремится преодолеть имеющиеся проблемные вопросы. Эти вопросы связаны как с несовершенством правовых механизмов, так и с отсутствием политической воли [3, с.3].

В данное время идет дискуссия по вопросу о возможности подписания и ратификации Казахстаном Второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах и полному отказу нашей страны от применения смертной казни в качестве уголовного наказания. Это напрямую связано с провозглашением Конституцией РК принципа неотъемлемой ценности жизни человека и ее защиты. Многочисленные социологические опросы показывают, что население Казахстана в своем большинстве не поддерживает полную отмену смертной казни. С учетом мнения общественности смертная казнь сохраняется в законодательстве как самый суровый вид уголовного наказания, но не исполняется в связи с объявленным мораторием на применение смертной казни. Это решение было оформлено Указом Президента Республики Казахстан от 17 декабря 2003 года. Мораторий на применение смертной казни стал закономерным продолжением курса правовой политики Республики Казахстан на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства [4].

Действия, направленные на дальнейшую гармонию международного и внутреннего казахстанского законодательства, предопределены нарастающими процессами глобализации. Международное право оказывает все более усиливающееся влияние на нормы казахстанского законодательства. Многие страны в ходе правовых реформ активно используют зарубежные аналоги и достижения правовой теории и правоприменительной практики. Так и Республика Казахстан изучает положительный зарубежный опыт по созданию и работе различных механизмов, гарантирующих и защищающих права и свободы человека.

Успешным примером такого заимствования стала деятельность омбудсмена — Уполномоченного по правам человека. Омбудсмен — это «неформальный, персонализированный, деполитизированный и независимый институт публично-правового надзора и контроля» [5, с.5].

Институт Уполномоченного по правам человека специально в целях обеспечения гарантий защиты прав и свобод граждан был учрежден в Казахстане в 2002 году.

Надо отметить, что после обнародования в 1991 году Парижских принципов, регламентирующих процессы формирования национальных учреждений по правам человека, институты омбудсмена появились во многих странах Восточной Европы. Маастрихтский договор 1992 г. ввел в систему органов Европейского Союза институт омбудсмена. Совет Европы учредил должность комиссара по правам человека Совета Европы.

Упрочение омбудсменовской идеи в мире — закономерный итог демократизации общества. Омбудсмен является дополнительным институтом по отношению к иным правозащитным механизмам, гарантом против нарушений прав граждан государственными органами и должностными лицами. Он представляет собой редкий тип государственно-правовых институтов, который, не изменяя своей основной природе и содержанию, обладает способностью к модификациям. Каждый омбудсмен работает в условиях, характерных для его страны. С учетом этого организации и способы функционирования института омбудсмана различны. Национальные особенности отдельных стран, оригинальные правовые и административные системы влекут за собой многообразие форм данного института. С момента своего возникновения в Швеции данный институт исторически связан с

концепцией парламентаризма и является реализацией идеи представительной демократии с ее принципом разделения властей, верховенства закона и ведущей роли парламента в утверждении и развитии отношений социальной справедливости и правопорядка [6, с.13].

Проведенный анализ международной правотворческой и правоприменительной практики показывает, что международным правом разработаны гарантии прав и свобод человека, а также реальные механизмы их защиты вне национальных границ.

Вместе с тем эффективность подобных правозащитных институтов в Казахстане всецело зависит от того, насколько государство и общество готовы взаимодействовать с ними, прислушиваясь к их рекомендациям, принимая или аргументированно отклоняя их.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изм. и доп.). — Алматы: Юрист, 2009. — 44 с.
2. Котов А. Действие и развитие Конституции Республики Казахстан // Юрист. — № 8. — 2004. — С. 26—29
3. Ахметов А.А. Вопросы реализации норм международных договоров на территории Республики Казахстан: Автореф. ...к.ю.н. — Алматы, 2008. — 27 с.
4. Указ Президента Республики Казахстан от 17 декабря 2003 г. № 1251 «О введении в Республике Казахстан моратория на смертную казнь» // Электронный ресурс: Правовой справочник «Законодательство». — Алматы: Юрист, 2010.
5. Жангалиева Г. Институт омбудсмана и парламентаризм // Правовая реформа в Казахстане. — 2000. — №4(8). — С.3—7.
6. Калиева Г.С. Административно-правовые основы деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан: Дис. ...к.ю.н. — Алматы, 2009. — 168 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Политическое пространство современной России: состояние и перспективы

Косогов Е.В., студент

Орловский государственный технический университет

Среди большого многообразия фундаментальных основ принципов демократической организации общества политическое многообразие и, составляющая его ядро многопартийность, играют основополагающую роль. Именно политические партии в том или ином государстве олицетворяют собой ключевую движущую силу демократического режима, и без партий данный режим существовать не может.

В Российской Федерации многопартийность, как и политическое многообразие, декларируются ст. 13 Конституции Российской Федерации. Исходя из преамбулы Федерального закона РФ «О политических партиях», государством гарантируется равенство политических партий перед законом, независимо от того какие цели и задачи они прописывают в своих программных документах [1]. В целом в России созданы все условия для формирования важнейших институтов гражданского общества — политических партий, однако анализ Федерального закона «О политических партиях» позволяет говорить о недостаточном развитии политического многообразия в стране.

Так, например, ст. 3 п. 1 Закона определяет политическую партию как общественное объединение, созданное в целях участия граждан России в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Отметим, что Закон определяет, общественные отношения, которые являются связующим элементом объединения и регулирования политических организаций, а также гражданам Российской Федерации предоставляется свобода действий при выборе партий. Что особенно важно, независимо от положения в обществе, социальная группа, претендующая на занятие высоко политического статуса, вправе образовать политическую партию, руководствуясь при этом бескорыстностью в своих убеждениях. Однако, по нашему мнению, граждане, входящие в политическую партию опираются не только на личные убеждения, а также осознают, в первую очередь, общественно-политические функции политической партии, которые являются основополагающим аргументом ее создания.

Связующим элементом любой политической партии являются непосредственно ее цели и задачи, к которым

принадлежат: формирование общественного мнения; политическое развитие и образование граждан; участие в выражении и отстаивании их интересов, а также доведении людских просьб и мнений до органов государственной власти; выдвижение своих кандидатов в различные органы власти на выборах. Определяющим фактором законности деятельности политических партий является Конституция РФ, а также федеральные законы, регулирующие отношения в социально-политической сфере [2].

Рассмотрение ст. 8 п. 1 «Основные принципы деятельности политических партий» показывает, что в ней закреплено требование закона, который фактически ограничивает создание новой партии, и предполагает «тиражирование» одной партии, но с разными лидерами и названиями, поэтому теряется смысл российской партийной системы в целом, и, в конечном счете — ограничивает политические права граждан.

Положительное в Законе мы усматриваем в том, что запрещены политические партии, деятельность которых направлена на осуществление экстремистской деятельности. Партии обязаны создаваться независимо от национальной, расовой и религиозной принадлежности; образование структурных подразделений политических партий должно осуществляться только по территориальному признаку; запрещена деятельность партий, осуществляющих внеправовое влияние на органы государственной власти и местного самоуправления. Законодательно не разрешается вмешательство в деятельность политических партий иностранных государств, а в случае введения чрезвычайного, либо военного положения деятельность партий исполняется в соответствии с федеральным конституционным законом о чрезвычайном, либо военном положении. Данные ограничения, по нашему мнению, особенно актуальны в современной Российской Федерации в условиях террористической угрозы, а также опасности социально-политической нестабильности, вызванной мировым финансово-экономическим кризисом.

В соответствии со ст. 10 п. 3 Закона запрещено использование личных преимуществ своего служебного положения лицами, занимающими государственные и муниципальные должности, в интересах партий. Действительно, в условиях политического многообразия важнейшим элементом политического равновесия во взаимосвязи государства и партий должно соблюдаться полное отсутствие

вмешательств со стороны как государственных органов в деятельность политических партий, так и деятельность партийных организаций в структурах государственного управления (за исключением законодательных (представительных) органов государственной власти и представительных органов местного самоуправления).

К сожалению, в России данное требование не соблюдается в достаточной степени, а именно: высшей политической элитой за последнее десятилетие сформирована партийная структура, которая, преимущественно выполняет требования и указания первых лиц государства. В результате такого подхода образуется некая партийно-политическая вертикаль, не допускающая полноценного развития принципа политического плюрализма. Такого рода практика чревата тем, что происходит отход от отстаивания политической партией интересов всех слоев населения, что негативно сказывается на жизни простых россиян и укреплении среднего класса — опоры любого политического режима. При этом немногочисленная богатая часть российского общества продолжает улучшать свои условия проживания. В результате в России проживают шестьдесят два долларовых миллиардера, капитал которых во время финансово-экономического кризиса только вырос, в то время как доходы остального населения резко упали.

Правомерно возникает вопрос: чьи интересы отстаивают сегодняшние политические партии? Анализ социально-политической ситуации в стране показывает, что российская высшая политическая элита не в достаточной степени эффективно подходит к решению проблем простого народа, хотя, несомненно, пытается на практике это осуществить. Поэтому, по нашему мнению, сегодня остро назрела необходимость принятия Государственной Думой РФ законов, не всегда устраивающих крупный бизнес, но удовлетворяющих интересы большинства населения и способствующих устранению растущей социальной дифференциации в современном российском обществе. Только в этом случае политические партии смогут реально выполнить свои политические программы, которые помогли им выиграть в упорной предвыборной борьбе.

При этом, несомненно, возникает справедливый вопрос: сможет ли партия «Единая Россия», имеющая парламентское большинство, инициировать принятие данных законов? Ответ на данный вопрос, по нашему мнению, можно получить благодаря анализу развития многопартийности в России.

Исследование показывает, что на первоначальном этапе формирования партийной системы в России, развитие получили не буржуазные и не крестьянские партии, а социал-демократическая партия (РСДРП), которая сыграла особую роль в дальнейшем развитии страны, и именно она являлась правящей в России с 1917 по 1991 годы. При этом четко выделяется три этапа развития партийной системы: первый (1905-1917) — характеризовался многопартийностью, второй (1917-1990) — отличался однопартийностью, а третий этап ознаменовался

отменой полноправного господства одной партии (КПСС) и быстрым развитием многопартийности в Российской Федерации.

Началом формирования современной партийной системы в стране по праву считают 1989-1990 годы. В то время проводилась подготовка и проведение выборов на демократической основе, а с принятием новой редакции ст. 6 Конституции СССР (1990 г.) и вступлением ее в силу с 1 января 1991 г. и закона «Об общественных объединениях», политические партии получили официальное право на свое существование и легитимную деятельность. Основой состава новых партий стали преимущественно объединения избирателей, а также сторонники различных течений, возникших в годы перестройки, которые сложились внутри КПСС.

К концу 90-х гг. в Российской Федерации было зарегистрировано уже более 90 политических партий, но на протяжении почти двух десятилетий шло постепенное их уменьшение. На сегодняшний день Министерство юстиции сообщает о семи официально зарегистрированных партиях, таких как: «Единая Россия», «КПРФ», «ЛДПР», «Патриоты России», «Яблоко», «Справедливая Россия» и «Правое дело» [3]. На последних выборах пятого созыва в Государственную думу прошли всего четыре партии («Единая Россия», «КПРФ», «ЛДПР» и «Справедливая Россия»), которые преодолели 7% барьер. Доминирующую позицию среди данных партий занимает «Единая Россия», которая имеет 315 депутатских мест в Госдуме, а остальные партии, в общем, имеют 135 мандатов [4]. В результате такое соотношение сил фактически привело к полному влиянию одной партии — «Единая Россия», которая стала по праву называться партией власти, и что немаловажно сегодня ее возглавляет В.В. Путин — глава исполнительной власти Российской Федерации.

Анализ данной ситуации позволяет обратиться к истории, вспомнить КПСС и сравнить ее с «Единой Россией». Идентичными элементами правлений данных партий можно считать несколько фактов, таких как: руководители партии де-факто являются, либо являлись главой страны и ее правительства; схожи партии и организационно (съезды, пленумы, президиумы и исполкомы). Однако основное сходство партий проявляется в том, что КПСС и «Единая Россия» по сути — партии власти, основополагающие части государственного механизма, вмещающего в себе административно-государственную и партийную структуры.

При всем сходстве данных политических организаций, существуют и различия. Так, например, формирование и дальнейшее развитие коммунистической партии происходило снизу: из рабоче-крестьянской среды. Партия в своей деятельности пыталась опираться на интересы трудового народа, что обеспечивало ей значительную популярность среди рядовых граждан страны. Появление на политическом пространстве Российской Федерации партии «Единая Россия» по праву связывают с недовольством Кремля положением КПРФ: в Государственной

Думе РФ второго и третьего созыва партия самыми многочисленными фракциями, что мешало власти принимать выгодные ей политические решения.

В конце третьего созыва Госдумы бывшим в то время Президентом РФ Путиным В.В. и его политическими соратниками была реализована задача по вытеснению коммунистов с политического Олимпа с помощью формирования новой и влиятельной фракции в парламенте. Кремлю в очень короткие сроки удалось создать ведущую партию страны — «Единая Россия», которая сформировалась в результате слияния блока «Единство», «Отечество — Вся Россия», а также за счёт примкнувших к ним групп «Народный депутат» и «Регионы России» [5]. В итоге созданная фракция стала по численности превосходить всех политических оппонентов, что привело к смене сил в парламенте в их сторону: в 2002 г. партия добилась отстранения коммунистов от руководства всех ведущих комитетов в Госдуме.

В дальнейшем партия «Единая Россия» укреплялась и разрасталась не без помощи высшего политического руководства страны, что является первым принципиальным отличием между КПСС и «Единой Россией». Вторым отличием анализируемых партий считаются интересы, которые представляют данные партии. Так, если КПСС, как нами упоминалось выше, пыталась защищать и отстаивать потребности рабочего класса, трудового крестьянства, то партия «Единая Россия» в своей деятельности опирается на интересы представителей крупного бизнеса, в большинстве своем игнорирующие нужды большинства населения российского общества.

В настоящее время партийная система в России оказывает серьезное влияние на развитие и функционирование

демократии. При помощи политических партий общество интегрируется в государство, а государство, в свою очередь, обретает легитимность в глазах общества. В результате партийная система страны служит реальным отображением расстановки политических сил, действующих в стране.

Однако возникает вопрос: соответствует ли российская партийная система общепринятым демократическим стандартам? В последнее время принципы демократии завуалировано подменяются авторитарным стилем управления и укреплением вертикали власти. Примером тому послужили действия, связанные с отменой прямых выборов в губернаторы, а также возглавление Путиным В.В., являющимся сегодня главой исполнительной власти партии «Единая Россия», имеющей большинство в законодательном собрании страны.

Таким образом, анализируя современное политическое пространство России, нельзя не отметить факт сокращения политического многообразия в стране. Такое положение дел явно возмущает общество, так как без здоровой политической конкуренции в принятии государственных решений, страна может пойти по пути далекому от демократического правления, что негативно скажется на соблюдении политических прав граждан в Российской Федерации. На наш взгляд, на политическом пространстве России необходимы хотя бы две равноценные политические силы, которые со всей долей ответственности смогут сформировать четкий и прозрачный политический курс на долгие годы. В противном случае Россию ждет возврат к авторитаризму, суть которого заключается в контроле государства всех институтов гражданского общества.

Литература:

1. Федеральный Закон РФ «О Политических партиях» № 95 — ФЗ от 11 июля 2001 года // <http://www.kodeks-luks.ru/ciws/site?tid=0&nd=901792270&nh=1>
2. См., например: Федеральный Закон РФ «О политических партиях», «Об общественных объединениях», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // <http://www.rg.ru/2004/08/31/samoupravleniye-dok.html>
3. Министерство юстиции Российской Федерации. Список зарегистрированных политических партий // <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/partii/>
4. Новости гуманитарных технологий // <http://gtmarket.ru/news/polittech/2007/12/03/1493>
5. Особая буква. Страсти по партии власти // <http://www.specletter.com/obcshestvo/2009-05-06/print/strasti-po-partii-vlasti.html>

ИСТОРИЯ

Государственная политика в отношении верхневолжских карел в середине XIX – начале XX вв.: социально-экономический аспект

Андреева Л.Ю., аспирант

Государственный университет управления (г. Москва)

В XIX в. Российская империя представляла собой многонациональное государство, в состав которого входило значительное количество малочисленных народов, принадлежащих к различным конфессиям. В числе этих народов — карельский этнос, переселившийся на территорию Российской империи в основном в период войн со Швецией середины XVII в.. Значительная часть переселенцев из числа карел обосновалась в районе Верхневолжья, прежде всего, в Тверском крае. Особенно активно процесс переселения и обустройства карел в этом районе осуществлялся в период с 1646 по 1676 гг. [2, с. 17]. В этот период формируется государственная политика России в отношении переселенцев-карел. Она проявлялась, прежде всего, в том, что переселение карел в Верхневолжье поощрялось российскими властями в целях восстановления численности населения в регионах, разоренных во времена опричнины Ивана IV Грозного и событий Смутного времени.

Вследствие государственной политики в отношении верхневолжских карел к XIX в. большинство карел относилось к крестьянскому сословию, в частности, входило в разряды помещичьих, государственных и удельных крестьян.

Следует отметить, что численность карельского этноса в Верхневолжье в течение всего XIX в. постоянно возрастала. Наибольший процент прироста карел наблюдался в Бежецком, Весьегонском, Вышневолоцком и Новоторжском уездах. В 1873 г. в Тверской губернии было 884 деревни с преобладающим карельским населением. В них проживало 105050 карел [1, с. 81]. Карельские деревни образовывали 13 компактных ареалов и несколько небольших изолированных групп деревень.

В районах со значительным карельским населением прирост числа карел происходил постоянно. В регионах, где численность карел была невелика, прирост почти не наблюдался. Это объясняется, прежде всего, миграцией карел и ассимиляцией их русским населением. По первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. верхневолжских карел насчитывалось 117679 человек, т.е. более половины из 208101 человека всех российских карел [11, с. 163]. Одновременно с увеличением численности карел возрастало и количество селений с карелами. Так, например, в 1858 г. в Бежецком уезде селений с ка-

релами насчитывалось 256, а в 1873 г. их было уже более 300 [8, с. 64].

В середине XIX в. наблюдался постепенный перевод крестьян с барщины на оброк. Так, например, крестьяне помещика Сназина И.А. (владелец карельских сел в Вышневолоцком уезде) имели право вместо 3 дней барщины отбывать 2 или 1 день, или не отбывать совсем, внося помещику за каждый день 7 рублей 15 копеек [5, с. 100]. С другой стороны, на оброчных крестьян налагались дополнительные повинности, в частности 3 дня на вывоз навоза, 3 дня на сенокос и 5 дней на уборку снопов [5, с. 101]. Оброчная система имела место преимущественно в западных карельских районах, находящихся ближе к Торжку и Вышнему Волочку. Денежный оброк собирался с каждого крестьянского хозяйства в размере от 20 до 31 руб.

В целом, положение карельских помещичьих крестьян в дореформенный период мало чем отличалось от положения русскоязычного крестьянства.

Положение удельных карельских крестьян в значительной степени зависело от местной администрации. Удельные села и деревни объединялись в приказы — административные единицы. Удельным крестьянам запрещалось покидать без разрешения начальства место жительства. Карелы, перешедшие в разряд удельных крестьян, платили оброк с ревизской души равный 4 руб. К середине XIX в. удельных имениях взамен подушной подати стал вводиться поземельный сбор, что сопровождалось ростом крестьянских платежей на 50-100% [3, с. 100-101].

В этот период имели место различного рода различные волнения и протесты карельских крестьян. Так, в селе Толмачи у карельских удельных крестьян была отрезана часть земли, отдававшаяся в фонд церковных земель. Крестьяне обратились в Министерство уделов с жалобой, но им было отказано. Карелы решили не платить местному духовенству денег и не давать продукты. Своеобразный протест длился более 2-х лет, пока в ситуацию не вмешался губернатор, и крестьянам пришлось отступить [6, с. 51].

В крупное волнение вылилось недовольство крестьян помещицы Шишковой, которой принадлежало с. Осташково с рядом соседних деревень. Причиной волнения было увеличение денежного оброка с 50 до 59 рублей. Крестьяне были не в состоянии платить: за 5 лет накопилось

недоимок 7534 руб. Среди крепостных карел распространялись слухи о предоставленных им льготах, писались жалобы на помещицу.

В поместье были вызваны войска, и село было окружено. Многие крестьяне бежали. Важно отметить, что имели место факты оказания помощи беглым со стороны крестьян в соседних деревнях: «Некоторые крестьяне соседних селений, указывалось в записке губернатора, явно потворствуют бежавшим; так, когда надо было схватить крестьянина деревни Ручейки Василия Савельева, который пришел в деревню Рогоскую Новоторжского уезда, то староста этой деревни не только не исполнил этого, но и обругал того крестьянина, который указывал на Савельева как на беглого» [9, с. 279]. Данный факт свидетельствует о стремлении к взаимопомощи крестьян разных уездов и о масштабности волнений в селе Осташково Бежецкого уезда. Кроме того, если учитывать, что данный район был местом компактного проживания карел, можно предположить, что беглые крестьяне искали помощь преимущественно в соседних карельских деревнях.

Волнение подавили, за недоимки отобрали весь хлеб и скот. В Сибирь были сосланы карелы, считавшиеся зачинщиками и оказавшие сопротивление войскам, и из других селений (Бор, Скоблево, Данилково Бежецкого уезда) [3, с. 98].

Существенное изменение государственной политики в отношении малочисленных народов России, верхневолжских карел в том числе, произошло во второй половине XIX в. Значительное влияние на содержание и характер этой политики оказала реформа об отмене крепостного права (1861 г.).

Так, например, в Сборнике материалов для статистики Тверской губернии за 1874 г. отмечалось, что «бывшие удельные и государственные крестьяне в Бежецком уезде пользовались бльшим в сравнении с русскими крестьянами количеством земли и несли меньше податей и повинностей» [12, с. 115]. Можно предположить, что государственная политика в этом плане была связана со стремлением властей закрепить карельских крестьян как наиболее лояльную к государственной власти этническую групп на новых землях, дать возможность новым поселенцам крепко обосноваться на новых для них территориях.

Вместе с тем, после реформы 19 февраля 1861 г. часть карельского населения лишилась своих сенокосных или лесных угодий, что ухудшало ее положение. Недовольство крестьян сложившейся ситуацией выражалось в том, что весной 1866 г. волнениями были охвачены десятки карельских волостей, в том числе Прудовская, Трестенская, Алешинская и другие [6, с. 49]. Так, у карел села Кузовино Новоторжского уезда помещик из 485 десятин отрезал 257 десятин. Кроме того, помещики и удельные

ведомства широко применяли право сохранения за владельцем лесных площадей.

Волнение в деревне Алешина Алешинской волости началось в 1865 г. Полицейское управление Бежецкого уезда сообщало Тверскому губернатору: «Крестьянин деревни Алешина Алексей Сабурин возмутил на самовольно собранном сходе всех крестьян Алешинской волости к неуплате денег за лес по условиям, приложенным к уставной грамоте» [7, с. 2]. При этом крестьяне уже второй раз собирались подавать ходатайство об освобождении их от уплаты данного вида платежа: «арестованный крестьянин показал, что крестьяне не желают платить за лес, произрастающий на их тягловых участках, отведенных им в наделы... ими подано прошение Его Величеству 1864 г. через Тверскую почтовую контору» [7, с. 2]. Данная ситуация свидетельствует о том, что Уставные грамоты во многом ущемляли положение карел-крестьян. За все имеющиеся в распоряжении карел земли необходимо было платить, что вызывало обеднение крестьян и массовое их недовольство. Институт мировых посредников в полной мере не мог выполнять свои функции из-за недоверия к нему крестьян-карел.

Карельские крестьяне оказались в равной степени сложных условиях со всем российским крестьянством в период отмены крепостного права (если не учитывать изначально бльшие наделы, чем у русских крестьян). Волнения крестьян-карел распространились и на другие деревни Алешинской волости, общее количество их составило 38 карельских поселений [7, с. 2а.] Местные власти попытались договориться с карельскими крестьянами: «Наконец для убеждения крестьян приведен был к ним как имеющий на них влияние Сабурин, но и он не действовал на них, и они по-карельски с ним бранились, говорили: зачем он их подстрекал к неуплате денег...» [7, с. 2а.]. Тем не менее, карелы большей частью поддерживали Сабурина как крестьянина, отстаивающего их интересы перед властью. Бежецкое уездное полицейское управление сообщило губернатору, что крестьяне силой отбили его у охраны: «Крестьяне Алешинской волости разных селений насильно от сотского отняли арестованного Сабурина и неизвестно куда укрыли, тогда как Сабурин должен быть отправлен в острог» [7, с. 3]. Кроме того, «Вся волость не дает никакой помощи и стоит за крестьянина Сабурина как за ходатаю в подаче просьбы на Высочайшее имя» [7, с. 5]. Таким образом, здесь пример единства карельского населения в отстаивании своих интересов и права подавать прошение императору. Мировой посредник боялся усиления волнений среди карел и просил начальника Тверской губернии арестовать Сабурина: «...О немедленном аресте Сабурина, в противном случае карелы Алешинской волости дойдут до дальнейших крайностей... они не довольны старшиной¹ за то, что он

¹ Речь идет о волостном старшине — выборном должностном лице сельского управления второй половины XIX — начала XX в. Возглавлял волостной сход. Избирался на три года сходом, утверждался мировым посредником, затем — земским начальником. Обладал административно-полицейской властью.

не за Сабурину. До старшины дошло, что ему готова веревка (речь идет о стремлении карел убить волостного старшину). Зная характер карел, думаю, что эта угроза может сбыться» [7, с. 6]. Карельский этнос воспринимался властью однозначно как народ твердый в отстаивании своих требований.

Вице-губернатор отдал приказ помощнику Бежецкого уездного исправника¹ взять понятых для ареста крестьянина Сабурину: «Отправиться в ближайшую к деревне Алешина русскую деревню и взять там понятых из русских, но не из карельских крестьян» [7, с. 14]. Местная власть в борьбе с выступлениями карельских крестьян учитывала сплоченность карельского народа и стремилась не допустить новых волнений. Карельское население жило обособленно от русского, и единства представителей двух народов не существовало. Поэтому для поимки беглого крестьянина-карела привлекали русское население. Это имело место и в последующих попытках поймать Сабурину. Так, вице-губернатор дал приставу следующее распоряжение: «Я полагаю, что самый удобный пункт для наблюдения за его приездом (Сабурину удалось ранее уехать в Санкт-Петербург для подачи ходатайства от карельских крестьян императору) будет село Замытье, впрочем предоставляю Вашему усмотрению избрать ближайшее к Кушалинскому тракту селение из таких, в каких расположен воинский постой и крестьяне русские, а не из карел» [7, с. 22]. Впоследствии крестьянин был пойман, и волнение прекратилось. При этом важно отметить, что одной из целей местных властей при поимке крестьянина было не допустить подачу прошения крестьян царю.

Помещичьи карельские крестьяне находились в худшем положении, чем государственные и удельные по обеспечению наделной землей. Выкупная сумма за десятину земли равнялась 12 руб. 28 коп. Средний выкупной платеж у удельных крестьян был равен 3 руб. 50 коп., в то время как у помещичьих — 6 руб. 50 коп. [3, с. 103].

Неодинаковой была и обеспеченность землей верхневолжских карел в различных уездах. При среднем показателе размеров надела — 9,4 десятины земли на крестьянский двор, у карел, проживающих в Новоторжском уезде, она составляла на 1 хозяйство (2 ревизские души) — 13,6 десятин, в Вышневолоцком — 10,8 десятин, Бежецком — 14,6 десятин, Весьегонском — 13,6 десятин. Повышенные размеры наделов в ряде уездов с карельским населением объясняются тем, что в нечерноземной полосе как помещики, так и центральная власть стремились получить больше денег за выделяемую во владение крестьян землю [3, с. 103].

Характерно, что после реформы значительно выросли покупки земли карельскими крестьянами. Наиболее активно приобретали земли крестьяне-карелы в Вышневолоцком, Осташковском, Весьегонском и Бежецком уездах [10, с. 41].

Так, у новоторжских карел в среднем на одно хозяйство приходилось 9,9 десятин наделной земли. При этом купленной земли было около 4,2 десятин. Наряду с покупками земли в пореформенный период возрастала и ее аренда. В частности, у новоторжских карел в аренде было 1275 десятин земли. Бежецкие карелы в 1887 г. арендовали 15287 десятин, в среднем по 2, 1 десятины на двор [4, с. 37].

На развитие карельских поселений после отмены крепостного права оказывала влияние деятельность созданных в ходе реформ земских собраний. В Тверской губернии земство взяло на себя основные вопросы по благоустройству, помощи в хозяйственной деятельности, в том числе и карельским крестьянам.

Так, в марте 1869 г. Управою было доложено Земскому собранию о тяжелом положении крестьянских хозяйств, вызванном падежом скота в некоторых волостях, в частности в Трестенской и Кострецькой. Была создана специальная комиссия, которая решила позаботиться об открытии возможностей местных заработков крестьянами и выделении 3000 рублей для крестьян Трестенской волости, где положение было наиболее тяжелым [12, с. 120].

Земским собранием в 1870 г. было принято решение о выдаче ссуды карельским крестьянам по 50 рублей на каждую десятину земли, засеянную льном, так как данный вид промысла был выгоден государству и давал заработок крестьянам на длительное время. Кроме того, для самых бедствующих районов региона давалась отсрочка по казенным недоимкам [12, с. 120].

Компактность поселения верхневолжских карел в Бежецком, Весьегонском, Вышневолоцком и Краснохолмском уездах Тверской губернии способствовала сохранению их традиционного образа жизни и языка. В ряде уездов, где численность карел была незначительной, шел процесс постепенной ассимиляции их русским населением.

В пореформенный период в России ускоренно развивалось промышленное производство. Но хозяйство тверских карел в этот период сохраняло преимущественно аграрный характер, так как зона компактного проживания карел располагалась вдали от крупного промышленного производства.

Строительство железных дорог в Верхневолжье оживило местную торговлю, дало возможность жителям уездов ехать на заработки в другие города, что повлияло в свою очередь на социальную структуру и культурное развитие карельской этнической группы [4, с. 27].

Так, существенное влияние на положение карел оказало строительство Рыбинско-Бологовской железной дороги, которая соединила территорию верхневолжских карельских и русских селений с промышленным центром. Часть Тверской губернии была связана с соседними экономическими регионами благодаря строительству Лихос-

² Исправник — глава полиции в уезде в Российской империи, подчинен губернатору.

лавльско-Вяземской железной дороги, которая начиналась у карельского селения Осташково.

В целом, строительство железных дорог, развитие железнодорожного транспорта способствовало вовлечению продукции карел-кустарей, занимавшихся местными промыслами, в общероссийский рыночный оборот.

Широкое распространение у верхневолжских карел получил дегтярный промысел. Только в Бежецком уезде насчитывалось 456 дегтярных заводов. Владелец канифольного завода в Трестенской волости (98% карельского населения) Кондратий Смирнов за год отправлял до 800 пудов канифоли и 7 000 пудов дегтя [6, с. 36]. Увеличивалось производство восковых и сальных свечей. Местный житель Ю.Н. Юрасов, например, владел двумя воскобойными заводами, на каждом из которых работало от 30 до 40 рабочих [6, с. 56]. Новые экономические условия, созданные вследствие реформ, способствовали изменению и повышению социального статуса некоторых представителей карельского этноса в Тверской губернии. Активно развивалась также обработка железа, изготовление ювелирных изделий, бондарное, ткацкое производство, вышивка, золотошвейное и жемчужное шитьё, вязание, плетение из соломы, бересты, резьба и роспись по дереву.

В карельских селениях еще в 30-40-е гг. XIX в. зародилась товарная переработка молока. Сыроварение и маслодельные помещичьи заводы, на которых работали карелы, существовали в 1850-1860-х гг. в Карельском Городке и в селе Покров-КонопLINE (Весьегонск). Сравнительно крупные молочные фирмы через агентов-скупщиков теснили домашнюю переработку молока, организовывали в карельских деревнях маслодельные заводы.

В карельских хозяйствах Верхневолжья получило распространение травосеяние. Так, по данным переписи 1911-1912 гг. в Новоторжском уезде в 80 карельских селениях около 12 % площадей, отведенных под пашню, было засеяно клевером. Вместе с тем, в северных районах картина была другая: в 168 карельских деревнях Вышневолоцкого уезда из 16915 десятин посевов на клевер приходилось всего 1 % (166 десятин) [4, с. 36].

В пореформенный период происходят изменения в структуре сельского хозяйства верхневолжских карел. Наряду с зерновыми рыночными культурами получает

распространение выращивание картофеля, расширение посевов льна, что было экономически выгодно, так как данная продукция, в особенности технические культуры, были необходимы для развития промышленности и хорошо продавались на внешнем и внутреннем рынках. Так, пуд льна в Бежецке в 1901 г. стоил 5 руб. 31 коп., а в Лондоне около 6 руб. 75 коп., что свидетельствовало о выравнивании соотношения цен на внешнем и внутреннем рынках России.

В пореформенный период постепенно изменялись орудия труда, используемые крестьянством, в том числе и верхневолжскими карелами. Переход к новым орудиям обработки почвы наблюдался более всего в Новоторжском и южной части Бежецкого уездов. Можно отметить в этом плане, Прудовскую волость Новоторжского уезда, где в 1912 г. на 100 хозяйств приходилось около 80 плугов, что в два раза больше в сравнении с распространением плуга в Весьегонском, Бежецком и Вышневолоцком уездах (на 100 хозяйств — примерно 40 плугов) [4, с. 34-35].

Таким образом, в XIX-начале XX вв. государственная политика в отношении верхневолжских карел как одного их малочисленных этносов Российской империи была детерминирована социально-экономическими и политическими преобразованиями, имевшими место в стране. Поскольку верхневолжские карелы принадлежали к крестьянскому сословию, меры государственной политики в отношении крестьянства в целом применялись и к крестьянам-карелам.

Вместе с тем, государственная политика в отношении верхневолжских карел в рассматриваемый период имела особенности. Изначально при переселении карел в район Верхневолжья российское правительство давало им сравнительно большие наделы и предоставляло ряд льгот. После отмены крепостного права в России основная часть полномочий по организации помощи и благоустройству жизни верхневолжских крестьян-карел была передана местным органам власти и земству. Социально-экономические преобразования в стране в пореформенный период, индустриальное развитие страны, деятельность земств оказали существенное влияние на изменение социально-экономической жизни верхневолжского этноса.

Литература:

1. Булкин А. А. Географическая разобщенность и субэтносты карел. — СПб.: 2005.
2. Вершинский А. Н. Население Тверского края. — Тверь.: 1929.
3. Вершинский А.Н. Очерки истории верхневолжских карел в XVI—XIX вв. // Исторический сборник: Т.4. — М.: 1935.
4. Государственный архив тверской области (ГАТО). Ф. 2691. Оп. 1. Д. 171.
5. ГАТО. Ф. 2691. Оп.1. Д. 369.
6. ГАТО. Ф. 1523. Оп. 1. Д. 17.
7. ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 7050.
8. Золотарев Д.А. Этнографический состав населения Бежецкого уезда // Бежецкий край. — Бежецк, 1921. — Вып.1.
9. Крестьянское движение в России в 1850-1856 гг. Сборник документов — М.: 1962.

10. Павлова О.В. Аграрная реформа в Тверской деревне: 1906—1913 гг. — Тверь: 2006.
11. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Тверская губерния. XLIII. — СПб.: 1904. — С.163.
12. Сборник материалов для статистики Тверской губернии. Вып. II. — Тверь: 1874.

Социокультурные традиции церемонии посвящения в рыцари

Горбунов П.А., аспирант
Ставропольский государственный университет

Одним из самых интересных явлений в рыцарской культуре, несомненно, является церемония посвящения в рыцари, то есть именно тот самый важный момент, когда человек и получает это почетное звание. До наших дней дошло немало описаний того, как во всех подробностях, с мельчайшими деталями, проходил обряд посвящения в рыцари. Но целью данной статьи является, прежде всего, изучение социокультурных традиций данной церемонии; то есть откуда берет происхождение этот обряд, какие черты слились в нем воедино.

Необходимо отметить, что в самом этом обряде сливаются в одно два очень разных элемента: инициация — древний германский обычай посвящения юноши в воины — когда его торжественно перепоясывали мечом, что служило для него символом совершеннолетия, и, заимствования из церковной литургической практики, которая сложилась при совершении обрядов коронации короля или императора. Первый элемент носит чисто светский характер, второй — характер религиозный. Однако совершенно ясно, что эти направления между собой были связаны.

Сам обряд посвящения ведет свое происхождение от отдаленных, дорыцарских времен. Схожий обычай был у древних германцев. Так издревле германские народы посвящали юношей в воины. На торжественном собрании глава племени, или отец, или близкий родственник, опоясывал юношу, достигшего совершеннолетия, мечом и вручал ему копье. С тех пор юный воин получал право носить оружие и считался полноправным членом общины. Еще Тацит в своей «Истории Германии» [4, с.13] пишет, что среди германцев вручение оружия означало, что данный молодой человек достиг своего совершеннолетия и перешел в класс взрослых мужчин, так что он теперь такой же воин, как и остальные. Вручение оружия и посвящение в рыцари, таким образом, связаны с достижением совершеннолетия и разрешением вступать в боевой отряд или дружину

Старинный германский обряд вручения оружия и средневековый обряд посвящения в рыцари не должны, впрочем, отождествляться, хотя между ними, безусловно, имеется определенная связь. Глагол «adoubet», «посвящать в рыцари», первоначально означал просто оснащение воина боевым оружием. Однако это же слово используется и при описании обряда посвящения в рыцари,

причем используется в этом значении с достаточно давних пор, а с течением времени именно это значение становится наиболее употребимым. Такое посвящение имеет своей главной частью вручение новому рыцарю оружия — меча в первую очередь [2, с.123].

В дальнейшем мы можем увидеть, что произошла определенная эволюция обряда посвящения в рыцари от чисто светского к церковному аспекту. Христианская Церковь видоизменила древний обряд, дополнив его благословением оружия, чтобы внушить посвящаемому в рыцари мысль, что он должен быть христианским воином и защитником Церкви. Благословляя рыцарский меч, епископ или священнослужитель иного ранга, произносил речи подобного характера: «Благослови, Господь, меч сей, дабы раб твой был отныне защитником церквей, вдов, сирот и всех, служащих Тебе, против злобы еретиков и неверных» [3, с.58].

С помощью некоторых примеров можно пояснить то исходное различие этих направлений, продемонстрировать вышеуказанные традиции, которые присутствуют в обряде посвящения. Давайте для начала рассмотрим, по всей видимости, одно из самых ранних и подробных описаний обряда посвящения в рыцари в историческом источнике. Это рассказ Жана де Мармуте о том, как посвящали в рыцари Жоффруа Красивого Анжуйского. Это событие имело место в 1128 г. в Руане накануне его свадьбы с Матильдой, дочерью короля Генриха I Английского [6, с.274]. Сперва молодой человек совершил ритуальное омовение, затем он был облачен в белую полотняную рубаху, расшитую золотом, и пурпурный плащ и предстал перед королем, в присутствии которого ему прикрепили к сапогам золотые шпоры, на шею повесили щит, украшенный изображениями львов, и король собственноручно опоясал его мечом, якобы выкованным самим мифическим Велундом. Тридцать молодых людей из свиты Жоффруа прошли обряд посвящения в рыцари одновременно с ним, и король Генрих вручил каждому богатые дары — боевого коня и оружие [7, с.120].

Как мы видим, в данном случае нет ни малейшего упоминания о Церкви, духовенстве или о чем-либо христианском. Обряд посвящения носит чисто светский характер.

Только что приведенному описанию можно противопоставить другое. Опираясь на материалы из литургической книги XIV века, мы встречаем описание вполне

определенного церковного обряда посвящения в рыцари, имевшего место в соборе Святого Петра в Риме и весьма похожего на уже упомянутый светский ритуал, однако уже со священнослужителями в главной роли.

Накануне своего посвящения неопит должен был выкупаться в воде с лепестками розы, а затем, бодрствуя, провести ночь в церкви и наутро явиться к мессе, во время которой должны были исполняться вполне конкретные псалмы, после чего неопит выходил вперед и представлял перед священником (или приором духовного ордена), который наносил ему так называемый *colée* — удар рукой по шее — и молился, чтобы Господь благословил нового рыцаря. С алтаря приносили меч, и этот священник (или приор) должен был благословить оружие и опоясать им неопита. Затем кто-то из присутствующих представителей знати должен был надеть новоиспеченному рыцарю золотые шпоры [11, с.121].

Сравнивая это описание обряда с предыдущим, мы видим, что обряд посвящения в рыцари из светского ритуала превратился в действие, содержащее связь с религией, и оказался тесно связан с Церковью, почти став церковным обрядом. С какого-то определенного момента посвящение в рыцари стало как бы церковным посвящением, в ходе которого рыцарю сообщалась некая особая благодать Духа Святого, укрепляющая его к совершению рыцарских подвигов.

Леон Готье, известный французский историк XIX века, посвятивший свою жизнь исследованию рыцарства, воспринимал обряд посвящения так, как если он был для средневековой церкви восьмым таинством [9, с.93]. Исходя из этого, стоит с особым вниманием отнестись к вопросу о том, действительно ли подобная точка зрения на обряд посвящения в рыцари является оправданной. Имеем ли мы право называть это «восьмым таинством», или же религиозное значение обряда не настолько велико и значительно, и это — всего лишь еще один признак исключительно тесной переплетенности идеалов христианства и германской боевой традиции.

Для того чтобы лучше понять смысл церемонии посвящения в рыцари, не лишним будет провести параллель и сказать несколько слов о чине коронации в средневековой Европе. Дело в том, что между чином коронации и обрядом посвящения в рыцари имеется множество сходных черт. В чине коронации — как и в обряде посвящения в рыцари, — присутствуют те же два элемента: светский и церковный. Причем, как показывают исследования, изначально чин коронации носил чисто светский характер, а литургический элемент был добавлен в него несколько позже [6, с.267].

Описание в литургических книгах обряда посвящения в рыцари имеет значительное сходство с обрядом коронации, что во многих отношениях совершенно естественно. В раннее средневековье королевская власть многими воспринималась, скорее, как некий особый ранг или высшая ступень в иерархии светской власти, но отнюдь не как общественный институт, то есть король был из

той же общественной группы, что и герцоги, маркграфы, графы и прочие могущественные сеньоры. Высокий титул, впрочем, облакал его владельца соответствующей властью, что, собственно, и символизировала церемония опоясывания мечом. Всю власть давал Господь, и меч правосудия заслуживал благословения Господня вне зависимости от того, был ли он вложен в руки короля или же в руки какого-то другого представителя знати. И действительно, в XI веке многие графы называли себя «графами милостью Божией» точно так же, как это делали и короли [2, с.133].

Таким образом, изначально обряд коронации и обряд посвящения в рыцари рассматривался в рыцарской среде как один и тот же по существу обряд. Разница заключалась только в тех степенях, которые занимали в светской иерархии власти простой рыцарь и король: король находился на вершине пирамиды, рыцарь — в нижней части пирамиды. Но, несмотря на это, перед законами рыцарской этики и по существу своего рыцарского призвания они были равны друг другу. Разумеется, что когда в обряде коронации короля все более заметное значение стала определять церковная составляющая, тот же самый процесс воцерковления коснулся и обряда посвящения в рыцари.

Наиболее важным аспектом аналогии между обрядом коронации и обрядом посвящения в рыцари представляется то, что мы можем получить примерную картину того, как церемония вручения боевого оружия, действо у его истоков чисто светское, стало, подобно обряду коронации, ассоциироваться с церковным обрядом. Самые первые сведения о церковном обряде провозглашения правителем страны мы получаем из описания коронации Пипина Короткого в качестве короля франков в 753 г. Однако же ясно, что до того коронация являла собой процедуру совершенно светскую (во всяком случае, нехристианскую), которая формально закрепляла за выборным вождем право действовать как верховный правитель. Уже в X веке монах Видукинд, описывая коронацию Оттона I, смог установить различия между светской церемонией возведения короля на престол, которая происходила в атриум, закрытом внутреннем дворе у входа в церковь, и церковным обрядом коронации, которая следовала за этим [10, с.66-67].

Таким образом, в истории обряда коронации были две составляющих, светская и церковная, которые вскоре оказались сплавлены воедино. Похоже, две составляющие имеются и в истории обряда посвящения в рыцари: та, что является отголоском старинного германского обычая вручения боевого оружия и имеет исключительно светские корни, и та, что заставляет вспомнить церковный ритуал освящения воинского меча. Описание литургических свидетельствует в Римской литургической книге, свидетельствует о соединении этих двух составляющих и о наполнении данного обряда как религиозно-христианским, так и общественно-светским звучанием.

Церковь стремилась, посредством расширения клерикализации обряда рыцарского посвящения распростра-

нить на все рыцарство свою священную и культурную монополию, сравнимую с обрядом коронования монархов или с обрядом бракосочетания.

Можно сказать, что завершается переложение на рыцарство в целом как на корпорацию той миссии, которая изначально возлагалась на королевскую власть. Миссия эта, как помним, сводилась к следующим пунктам: к обороне страны от внешних врагов, в которой на первое место выдвигалась защита Церкви; к поддержке внутреннего порядка, в котором опять-таки на первом месте оказывалась защита веры; к материальной, правовой, военной помощи «бедным», то есть слабым, в особенности вдовам и сиротам [5, с.102].

Тем не менее, в истории обряда коронации и истории обряда посвящения в рыцари имеются существенные различия. Церкви удалось создать для себя и своих обрядов фактическую монополию на ключевую роль в процедуре возведения на престол нового короля, но ей так и не удалось достигнуть подобной монополии в обряде посвящения в рыцари [6, с.269].

То, что духовенству так и не удалось занять ключевую позицию в обряде посвящения, имеет под собой несколько причин:

Во-первых, простых рыцарей было гораздо больше, чем монархов, и их посвящения происходили гораздо чаще. Одно дело связать с Литургией сравнительно редко совершавшийся чин коронации, и другое дело — связать с ней начало военной карьеры множества людей, часто не имевших ни земельных владений, ни какого-либо веса в обществе.

Во-вторых, обряд рыцарства упорно связывался самими рыцарями с принесением вассальной присяги своему сюзерену. Обойти этот обычай или полностью изъять его из обряда посвящения в рыцари было очень сложно. И потому епископ или священник все равно вытеснялись в этом обряде на второй план.

В-третьих, рыцарство всерьез воспринимало Теорию трех сословий и очень ревниво относилось к вопросу своей независимости от духовенства. То, что обряд посвящения в рыцари совершался такими же рыцарями, только более высокого ранга, как раз и был выражением этой независимости.

Сверх того, уже в XIV веке и далее рыцарские посвящения все больше и больше отклоняются от литургического стандарта, обретая вновь мирской характер: звание рыцаря жалуют как военную и чисто светскую награду, например, по случаю удачного выступления в бою на копьях, на турнире, в настоящей битве.

Во время войн рыцарское звание вообще жаловалось на поле битвы, перед победой или после неё. И всякий раз, когда государи нуждались в смельчаках ввиду неминуемой

опасности, или когда обыкновенные средства становились недостаточными, требуя усилий нечеловеческих, являлись охотники и производились в рыцари [3, с.61–62].

В этих случаях весь обряд посвящения ограничивался тремя ударами мечом по плечу вновь посвящаемого, причем произносились такие слова: «Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, и Св. Великомученика Георгия жалую тебя в рыцари».

Естественно, что церемония, проведенная на поле боя в канун сражения или после него, приобретала особый престиж в глазах участников этого культурного действия. Равно как имело большое значение то, кто посвящал в рыцари. Так, например, французский король Франциск I пожелал получить посвящение в рыцари только из рук прославленного «рыцаря без страха и упрека» Пьера Байяра.

Итак, мы можем заметить, что в XV веке ритуал посвящения упрощается, и упрощенная процедура применяется сначала к отдельным и, так сказать, «рядовым» рыцарям, а затем — и к «коллективным». Последний термин нужно понимать так: по тому или иному поводу, а чаще всего по случаю коронования короля, юноши из благородных семейств, составлявшие свиту или входившие в свиту короля или князя, посвящались в рыцари коллективно. Здесь уже и речи нет о принятии ванны, о бодрствовании в церкви «при оружии», даже о клятве и препоясывании «рыцарским поясом» с перевязью. Новый способ сводится всего лишь к трем легким ударам, наносимым мечом плашмя по плечам кандидата. Эта эволюция выражает, по мнению Ф. Контамина, определенное безразличие Церкви к обряду, который, как и рыцарство в целом, наполняется теперь светским идеологическим содержанием [8, с.281].

В ту эпоху, когда успел уже укорениться миф о золотом веке рыцарства, это выражало собой ностальгию по утраченному рыцарскому идеалу. При всех усилиях, приложенных Церковью между XII и XIII веками к тому, чтобы поставить рыцарство на службу церковным интересам и идеалам, уже в XIV столетии стало вполне очевидным то обстоятельство, что рыцарство обладает своей собственной идеологией. Лишь параллельно с ней и лишь частично рыцарство принимает идеи служения Церкви — идеи, столь часто и столь настойчиво повторяемые в литургических текстах, зачитываемых при рыцарских посвящениях [1, с.76].

Таким образом, церемония посвящения является яркой страницей в культуре рыцарского сословия. Мы видим, какие различные культурные нормы и традиции сливаются воедино в этом обряде. Обряд посвящения стал важным элементом, который сформировал во многом идеологию рыцарства и придал ей ярко выраженную христианскую направленность.

Литература:

1. Де Кленшан дю Пюи Ф. Рыцарство. СПб. 2004
2. Кин М. Рыцарство. М. 2000

3. Руа Ж.Ж. История рыцарства. М. 2001
4. Тацит Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии // Тацит К. Сочинения в двух томах. Том I. Анналы. Малые произведения». Москва. 1993
5. Флори Ж. Идеология меча: Предыстория рыцарства. СПб. 1999.
6. Флори Ж. Повседневная жизнь рыцарей в Средние века. М. 2006
7. Chroniques des Comtes d'Anjou. // Цит. по: Кин М. Рыцарство.
8. Contamine P. Points de vue sur la chevalerie en France a la fin du Moyen Age // Цит. по: Флори Ж. Повседневная жизнь рыцарей в Средние века.
9. Gautier. L. Le chevalerie. Paris. 1884.
10. Monumenta Germania Historia. SS. t. LX.
11. Studi e Testi, Rome, 1938 — 40. t. II. // Цит. по: Кин М. Рыцарство.

В.К. Блюхер в советской военной элите 1930-х гг.

Лазарев С.Е., аспирант
Орловский государственный университет

Маршал В.К. Блюхер

В Красной армии сильные позиции занимали харизматические группировки (корпорации), объединявшие ветеранов легендарных соединений по признаку прежней совместной службы: «конармейцы», «котовцы», «примаковцы», «дальневосточники», «чапаевцы», «щорсовцы» и т.д. Существовала определенная дистанция между членами разных землячеств. К старому соперничеству военных лет добавлялось новое, связанное с современным противостоянием групп военачальников. Бережно сохранялись традиции прославленных соединений, поддерживались и укреплялись старые связи.

Поскольку основным конституирующим признаком харизматических группировок является личная преданность вождю, у каждой такой корпорации были свои харизматические лидеры. Харизматическими лидерами являлись

полководцы, стоявшие во главе земляческих группировок, наделенные в глазах своих сторонников особыми качествами — свойствами исключительности, непогрешимости. Такие вожди обладали способностью оказывать эффективное влияние на людей, вести их за собой (и не обязательно полководческими талантами). Харизматическим лидерам, как правило, приписывались все успехи их сторонников. И даже явные неудачи оборачивались для них прославлением¹.

У харизматических группировок в советской военной элите было несколько особенностей. Во-первых, ярко выраженное наличие лидерской корпорации, которая оказывала давление на все остальные. Это были «конармейцы» (питомцы Первой Конной армии), пересекавшиеся со И.В. Сталиным на фронтах гражданской войны, занявшие

¹ Проблему харизмы и харизматического лидерства, главным образом в политике, разрабатывал М. Вебер. См.: Вебер М. Политика как призвание и профессия. // Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред и послесл. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990.

привилегированное положение в армии. Захватив мощные рычаги государственного давления, «конармейцы» осуществляли тонкую политику «рассеивания» других группировок, когда лидеры отрывались от своих соединений, направлялись на второстепенные посты, их заслуги всячески принижались. Отсюда слабость всех остальных корпораций, которые по-настоящему так и не смогли включиться в борьбу за влияние в армии и партии. Кроме того, харизматические группы почти всегда отличала некоторая раздробленность. Бывшие соратники часто враждовали между собой на почве амбиций, зависти, личной неприязни, а в годы репрессий — еще и в силу инстинкта самосохранения.

Примером такой корпорации может служить группировка «дальневосточников» — питомцев Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА), действовавшей на правах военного округа. Ее значимость подчеркивалась тем, что она охраняла приграничные рубежи, откуда в любой момент ждали войны. Подобно «конармейцам», «дальневосточники» очень долго пользовались доверием вождя и в целом сравнительно поздно подверглись репрессиям. Во многом это было обусловлено личностью ее харизматического лидера **В.К. Блюхера**. Он являлся легендарным героем гражданской войны и пользовался поддержкой вождя¹. Нарком обороны К.Е. Ворошилов говорил: «Когда маршал Блюхер на востоке, там можно иметь войск на один корпус меньше» [10, с. 207]. В 1935 г. Василий Константинович, единственный из командующих военными округами, был удостоен звания маршала. Однако в предвоенный период мнения о его полководческих дарованиях резко разошлись. У высшего и части среднего комсостава РККА В.К. Блюхер пользовался репутацией отсталого полководца, морального разложенца, который по уровню своих знаний недалеко ушел от гражданской войны [1, с. 393-394]. Вопрос о замене В.К. Блюхера на посту командующего ОКДВА неоднократно ставили перед вождем Я.Б. Гамарник, М.Н. Тухачевский, И.П. Уборевич и другие [5, с. 132, 281-282]. В то же время, у части среднего и особенно младшего комсостава полководец пользовался большой популярностью и авторитетом. Сравнивая В.К. Блюхера с И.П. Уборевичем, К.А. Мерецков никому из них не отдавал предпочтения [11, с. 117]. Г.К. Жуков отмечал, что Василий Константинович,

как талантливый полководец, был для него всегда идеалом [9, т. 1, с. 140]. Высокого мнения о В.К. Блюхере в целом оставалось и русское зарубежье. Писатель-белоэмигрант Р.Б. Гуль полагал, что среди красных маршалов Василий Константинович — полководец первого ранга [8, с. 172]. На Западе даже ходили слухи о возможной отставке К.Е. Ворошилова и назначении В.К. Блюхера на пост наркома обороны [12]. В ОКДВА вокруг маршала собралась сильная команда: Л.Н. Аронштам, Я.К. Берзин, И.К. Грязнов, М.В. Калмыков, А.Я. Лапин, В.К. Путна, К.К. Рокоссовский, М.В. Сангурский, И.Ф. Федько, Г.Д. Хаханьян и другие.

Несмотря на массовые «чистки» в армии в середине 1930-х гг., положение В.К. Блюхера «наверху» продолжало оставаться прочным. Маршал входил в состав суда, отправившего на смерть М.Н. Тухачевского и его соратников. Как отмечали источники за рубежом, В.К. Блюхер «выпутался из аферы, пожертвовав разными близкими ему людьми» [4, с. 197]. В то же время комначсостав ОКДВА сотрясали склоки. Василий Константинович часто болел, сильно пил, долго отсутствовал в войсках. У маршала был сложный характер, что портило его отношения с сослуживцами². Осуждение соратников вызывала личная жизнь Василия Константиновича, его разрыв со второй супругой, женитьба на молоденькой девушке. Авторитет харизматического лидера «дальневосточников» был серьезно подорван [3, с. 208-209]. От единства группировки не осталось следа. В 1936-1937 г. Блюхер не воспрепятствовал репрессиям против бывших сослуживцев, с которыми его связывали узы крепкой дружбы и боевого сотрудничества: Л.Н. Аронштама, А.Я. Лапина, В.К. Путны, К.К. Рокоссовского, М.В. Сангурского и других. Более того, сам В.К. Блюхер давал санкции на аресты своих подчиненных в ОКДВА [6, с. 237].

Решающим в судьбе маршала стал военный конфликт на озере Хасан (июль-август 1938 г.), выявивший серьезные недостатки в боевой подготовке Дальневосточного фронта. К.Е. Ворошилов на заседании Главного военного совета отметил: «Боевая подготовка войск, штабов и командно-начальствующего состава фронта оказались на недопустимо низком уровне. Войсковые части были раздерганы и небоеспособны; снабжение войсковых частей не организовано. Обнаружено, что Дальневосточный театр к войне плохо подготовлен (дороги, мосты, связь)...

¹ Василий Константинович Блюхер родился 1 декабря 1890 года в деревне Барщинка Рыбинского уезда Ярославской губернии в крестьянской семье. Окончил приходскую школу. Работал слесарем на заводах в Петербурге и Москве, неоднократно подвергался репрессиям за неблагонадежность. Участник Первой мировой войны, рядовой, награжден георгиевской медалью. В 1916 г. вследствие тяжелых ранений был уволен из армии. В 1916 г. вступил в РСДРП (б). В ноябре 1917 г. был назначен комиссаром красновардейского отряда для борьбы с дувовщиной. Летом 1918 г. В.К. Блюхер возглавил легендарный поход южноуральских партизан по белогвардейским тылам с целью выхода из окружения на соединение с Красной армией. В 1918—1919 гг. командовал 30-й и 51-й стрелковыми дивизиями, которые вели напряженные бои с колчаковцами на Восточном фронте. В 1920 г. 51-я дивизия В.К. Блюхера героически отстояла от врангелевцев ка-ховский плацдарм и штурмовала перекопские укрепления. В 1921—1922 гг. главнокомандующий Народной-революционной армии и флота на Дальнем Востоке. Разгромил белогвардейскую армию в районе Волочаевка — Хабаровск. В 1924-1927 гг. — главный военный советник при китайском революционном правительстве в Гуанчжоу, оказал большую помощь в создании национально-революционной армии и в организации ее побед в Северном походе (1926—1927 гг.). С 1929 г. командующий войсками ОКДВА. Под руководством В.К. Блюхера был дан отпор китайским милитаристам, развязавшим в 1929 г. конфликт на Китайско-Восточной железной дороге. Заслуги полководца, его воинское искусство были отмечены двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и другими высокими правительственными наградами.

² В частности, о конфликте между В.К. Блюхером и К.К. Рокоссовским см.: Соколов Б.В. Рокоссовский. М.: Молодая гвардия, 2010. С. 97.

В результате такого недопустимого состояния войск фронта мы в этом сравнительно небольшом столкновении понесли значительные потери — 408 человек убитыми и 2 807 человек ранеными. Эти потери не могут быть оправданы ни чрезвычайной трудностью местности, на которой пришлось оперировать нашим войскам, ни втрое большими потерями японцев» [7, с. 135–136].

Более того, в разгар событий на Хасане В.К. Блюхер устранился от войск, наступление возглавил комкор Г.М. Штерн [3, с. 282]. И.В. Сталин потерял доверие к маршалу. Дальневосточный фронт был расформирован, В.К. Блюхер подвергся аресту. 9 ноября 1938 года Василий Константинович умер в Лефортовской тюрьме от последствий побоев.

Литература:

1. Беседы с Маршалом Советского Союза И.С. Коневым. // Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1988. С. 392-421.
2. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред и послесл. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
3. Великанов Н.Т. Блюхер. (Жизнь замечательных людей). М.: Молодая гвардия, 2010. — 317 с.
4. Военный конфликт в районе озера Хасан в 1938 г.: взгляд через шесть десятилетий. Сборник материалов научно-практической конференции. / Под общ. ред. В.Н. Кузленкова. М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. — 240 с.
5. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1-4 июня 1937 г.: Документы и материалы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. — 624 с.
6. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1938, 1940 гг.: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006. — 336 с.
7. Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2004. — 560 с.
8. Гуль Р.Б. Красные маршалы: Тухачевский, Ворошилов, Блюхер, Котовский. М.: Молодая гвардия, 1990. — 254 с.
9. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. 11-е издание, дополненное по рукописи автора. М.: Изд-во «Новости», 1992.
10. Кузнецов Н.Г. Накануне. 3-е изд., доп. М.: Воениздат, 1989. — 399 с.
11. Мерецков К.А. На службе народу. (Воспоминания). М.: Политиздат, 1988. — 446 с.
12. Расстрел восьми. (События в СССР). // Последние новости. Воскресенье, 13 июня 1937 г. № 5923. С. 1.
13. Соколов Б.В. Рокоссовский. (Жизнь замечательных людей). М.: Молодая гвардия, 2010. — 525 с.

Деятельность краевых и городских печатных СМИ г. Красноярск в контексте политики перестройки в 1989–1991 годах

Никуленков В.В., аспирант
Сибирский федеральный университет (г.Красноярск)

Одним из направлений политики перестройки в СССР стала политика гласности, начало проведения которой датируется 1987 годом. К 1989 году гласность достигает своего апогея, либерализовав даже партийные СМИ. Встреча М.С.Горбачева в январе 1989 года с центральным комитетом партии стала основанием для проведения по регионам страны встреч местных партийных организаций с прессой. Центральным лозунгом нового этапа взаимодействия печати и партии стала цитата из доклада генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева: «Мы за консолидацию на принципиальных основах, на основах социалистических ценностей. Построение социализма с подлинным гуманным характером есть первая общая цель». На встрече с прессой 20 января 1989 года первый председатель Красноярского краевого комитета партии

О.С. Шенин подчеркнул важность роли укрепления сотрудничества партии с редакциями печатных СМИ. Идеологическое сопровождение печатных СМИ, являлось важным фактором в «правильном информационном обеспечении» перестройки. В регионе к 1989 году издавалось 109 газет общим тиражом 1 140 000 экземпляров, трудящиеся края получали 1,5 миллиона экземпляров центральных газет, более 4 миллионов экземпляров журналов граждане края получали по подписке. Первый секретарь крайкома впервые заявил, что существуют проблемы взаимоотношений между местными органами власти и редакциями печатных СМИ. До 1987 года о «проблемах во взаимоотношениях» печати и власти было, по меньшей мере, сложно говорить. Из 20 партийных комитетов рассматривающих вопросы деятельности красноярской прессы

только 7-8 поддерживали конкретные публикации газет. Партийная прослойка из 1080 журналистов Красноярского края составляла менее 50% (482 человека). Красноярский государственный университет ежегодно формировал группы журналистов, 5-6 человек отправлялись в Новосибирскую школу резерва редакторов газет. Большинство журналистов 40-45 учились в различных вузах страны [1]. Стоит отметить, что краевой комитет партии тщательно рассчитывал необходимость в журналистских кадрах и проводил доскональную идеологическую работу с журналистами на основании специально разработанных программ комитета. Краевая журналистика была в полной мере профессиональным видом деятельности. Кадровое планирование комитет организовывал на высшем уровне.

В Красноярске на 1989 год издавались две крупнейшие краевые газеты, которые продолжали оставаться органами краевого комитета КПСС и ВЛКСМ. «Красноярский рабочий» и «Красноярский комсомолец» издавались тиражами в среднем 250 000 — 300 000 экземпляров с периодичностью ежедневно и три раза в неделю. Краевая общественно-политическая газета «Красноярский рабочий» являлась единственной старейшей газетой в Красноярском крае, которая издавалась с 1905 года. Огромное значение на развитие городской и краевой прессы оказало принятие закона о печати и других средствах массовой информации 12 июня 1990 года. Впервые в истории СССР документально и фактически отменялась цензура, и печать края получила собственную законодательную базу. В течение второй половины 1990 и 1991 года начинается и активизируется регистрация новых местных СМИ. Партийные комитеты становятся соучредителями 58 местных, районных и городских изданий. Местные органы власти продолжали попытки наращивать сферу влияния в краевой прессе. В 1989 году регистрируется газета «Вечерний Красноярск», которая в скором времени становится одним из направляющих сил красноярской демократизации. Подробнее рассмотрим историю становления газеты от трибуны горкома КПСС до «первого вестника гласности» в Красноярске. Поскольку остальная печать продолжала оставаться под влиянием партии. Первый номер газеты «Вечерний Красноярск» вышел в декабре 1989 года. Рождение газеты согласовали в ЦК КПСС, учредителем был Красноярский горком. В отдельные периоды времени недельный тираж «ВК» составлял 300 тысяч экземпляров. За все время существования «ВК» сменилось несколько главных редакторов. Портрет издания, который определила сама редакция, выглядел следующим образом: «Вечерний Красноярск» — ведущее общественно-политическое издание Красноярского края, источник еженедельных новостей политической, экономической, социальной и культурной жизни; эксклюзивные интервью; независимые экспертные оценки; тематические аналитические обзоры; комментарии авторитетных персон. Свою задачу издание определяло как формирование подробной объективной картины жизни

Красноярского края, а также освещение самых значимых городских и региональных событий [2]. В.Юрчик, первый секретарь красноярского горкома стал инициатором создания газеты. Первым редактором «ВК» становится О.Е.Клешнин, который работал заместителем редактора в крупнейшей краевой газете «Красноярский рабочий». Сформированный творческий коллектив газеты наращивался опытными журналистами из «Красноярского комсомольца» и «Красноярского рабочего». Газета стала символом подъема демократических настроений и предоставила трибуну местным политикам, хозяйственникам, писателям, художникам, учителям, врачам, ученым. Тиражи газеты продолжали расти, поскольку свободное содержание печати впервые в истории советских СМИ привлекало сотни тысяч граждан края. Своим форматом «ВК» объявляет служение факту, а ориентиром — служивую интеллигенцию. С местной властью возникает ряд конфликтов, которые приобретали форму судебных разбирательств с угрозой привлечения к уголовной ответственности журналистов [3]. Тем не менее, в портрете «ВК» констатируется что политика занимает не более 5-6% площади газеты. Основную площадь занимают репортажи о выдающихся персонажах красноярского края, и развлекательный блок для красноярцев. К ветеранам печати и сотрудникам «ВК» прежде всего, относили В.Рубе, Р.Александрова, В.Евграфов, художник А.Фахразиев, фотокорреспондент А.Орешников. Активно привлекались в редакцию молодые журналисты.

Партийные органы заняли пассивную позицию в противодействии дальнейшей либерализации печати и, по сути, выхода прессы из-под контроля. Вестник крайкома КПСС в 1991 году был преобразован в «Вестник краевой партийной организации КП РСФСР» периодичностью 2 раза в месяц с тиражом в 5 тысяч экземпляров. Особым событием печати 1991 года стало постановление бюро крайкома партии о создании «Красноярской газеты» — органа краевого и Красноярского городского комитетов КП РСФСР (формата соответствующего газете «Правда», периодичностью три раза в неделю, первоначальным тиражом 50 тысяч экземпляров). По инициативе члена союза писателей СССР О.А.Пашенко газета задумывалась не только как общественно-политическая, но и как литературная (возможно в качестве органа Красноярской краевой писательской организации). В общественную редакцию «КГ» вошли писатели, представители творческой и научной интеллигенции. Девизом газеты был определен лозунг «Государственность, народность, патриотизм». Данный девиз, определивший направленность нового печатного издания был сформулирован при участии красноярского ученого к.и.н. М.Д.Северьянова (сегодня д.и.н., заведующий кафедрой истории России СФУ), сотрудника горкома КПСС, статья которого «Соглашаться не обязательно!» вышла на первой полосе первого номера «Красноярской газеты». Газета декларировала культ нравственных ценностей и открытость к диалогу с представителями других политических партий и религиозных

конфесий. Идеологическая опасность как результат открытости новой России перед Западом охватила все виды СМИ. За счет аморальных публикаций легко выросла рейтинг СМИ, повышались прибыли. «КГ» возложила на себя ответственность по сохранению культурных и общечеловеческих ценностей, не смотря на то, что данный курс не мог обеспечить прибыльность на рынке печати. 26 августа 1991 года через 4 дня после путча ГКЧП, газеты как орган городского комитета была закрыта. С тем же названием газету восстановили 5 октября 1991 года. Стоит отметить, что в начале 90-ых годов «КГ» была единственной оппозиционной газетой Зауралья, что притягивало в редакцию серьезные оппозиционные силы: Г.А.Зюганова, Н.Андрееву, В.Жириновского, В.Распутина, М.Исакова, А.Проханова, С.Кургиняна.

В начале и середине 90-ых годов XX века, цены на краску и бумагу не могли окупить возможности выпуска литературных приложений, из которых вышло два альманаха — «Ларь», «Светлица». Приложение к «КГ» — «Воскресение», выпускавшееся еженедельно (на 2001 год удалось выпустить 20 номеров на 32 полосах), стало ежемесячным. «КГ» сделало ставку на общественную редакцию — молодых авторов, авторов из районов. Редакционный курс на вовлечение авторов в содержание газеты создавал чувства соучастия в патриотическом деле. Именно поэтому сотни корреспондентов из народа становились лучшей силой продвижения интересов газеты в обществе.

Количество областных и краевых газет на протяжении рассматриваемого периода оставалось неизменным — по 2 газеты. В рейтинге СМИ 75 крупнейших городов России, Красноярск занял 16 место по совокупному еженедельному тиражу общественно-политических печатных СМИ (654 980 экз.) и 47 место по «доступности негосударственных СМИ».

В 1991 году количество газет в крае вырастает до 142 зарегистрированных в крайукриздате. Разовый тираж местных СМИ увеличивается до 2 миллионов экземпляров. Растет тираж многотиражных газет, но снижается тираж краевой газеты «Красноярский рабочий» на 55 тысяч экземпляров. Независимость газеты в новой рыночной системе, стала причиной тяжелой экономической ситуации. Тиражи «Красноярского рабочего» достигали 250 000 экземпляров. Корреспондентские пункты находились в крупных городах региона. Согласно сметам изготовления «Красноярского рабочего» стоимость бумаги с 512,8 тысяч рублей в 1990 году в 1991 выросла до 1813, 3 тысяч рублей, хотя была неизменной с 1986 года. В 1992 году стоимость бумаги вырастает 2920,1 тысяч рублей. Неизменные в течение 5 лет типографские расходы вырастают в 2 раза с 251 в 1990 до 457, 2 в 1992. Причем авторский гонорар в контексте всех стоимостных повышений в 1990 году остается неизменным по отношению к последним 5 годам и составляет 72 рубля, в 1991 возрастает до 87 рублей, в 1992 до 150 рублей. Расходы на выпуск «КР» в 1991 году превысили доходы на 1120 тысяч

рублей (доходы составили 3621,2), в 1992 году на 1303,2 (доходы 6678; расходы 7981,2). Издание «Красноярского рабочего» перестало финансово оправдываться с того момента, как редакция начала проводить самостоятельную информационную политику.

Тиражи центральной газеты «Советская Хакасия» на 16 тысяч экз. Тираж центральных газет по краю составил 1520 тысяч экземпляров, что на 20 тысяч меньше чем в прошлом году. Тиражи центральных журналов упали с 3,9 млн.экз. до 2,4 млн.экземпляров. Пресс-центр КП РСФСР осторожно заявил, что такие крупные газеты как «Красноярский комсомолец» и «Свой голос» занимают открыто негативную позицию по отношению к КПСС. Сенсацией становится тот факт, что крупнейшая краевая газета «Красноярский рабочий» не дает отпор с партийных позиций.

Процитируем строки из программы действий коммунистов подотдела печати в замечаниях по уставу «Красноярского рабочего» отмечено следующее:

«...ряд позиций устава представляет собой слишком общие фразы и не отражает позиций деятельности краевого комитета КПСС, хотя должен по основным направлениям поддерживать партию». Особо стоит отметить то, что новый устав «Красноярского рабочего» акцентировал внимание на том, что представители партии и власти не могут обязать публикацию отклоненных материалов [4].

Таким образом, основной документ крупнейшей газеты края, открыто выходил из сферы влияния партии, не смотря на то, что партия являлась учредителем «КР». Но с другой стороны встает министерство информации РСФСР, которое открыто призывает печать на пойти на разрыв с партийными комитетами. Статья В.Прокушева за 14.03.1991 года в «Российской газете» — «Суэта вокруг «районки» призывает сделать местную печать общенародной [5]. Процитируем строки пресс-центра КП РСФСР в отчете за 1991 год: «Разрушители демократизации все сильнее оказывают прессинг на печать. В ход пускаются все средства, в том числе и сомнительного свойства». С 26 по 30 октября 1990 года директор издательства «Красноярский рабочий» Кондрашов сообщает, что ряд газет издательства выходит нерегулярно по причине не обеспечения Госпланом СССР фондами газеты «Красноярский комсомолец» в количестве 400 тонн. Таким образом, самая старая газета края после «Красноярского рабочего» начинает выходить из-под контроля партии. Подобный хозяйственный конфликт стал первым шагом в разрыве отношений с партийными органами. Серьезное обвинение местных органов власти в обеспечении бумагой лишь на тираж в 91 тысячу экземпляров вместо 156 тысяч подписчиков, не могло не вызвать резкого ответа со стороны местных органов власти. Учитывая то, что информация была направлена лично председателю совета министров СССР Н.И. Рыжкову и начальнику управления государственных резервов при совете министров СССР. Но согласно закону о печати, в котором четко обозначено, что материально-техническое снабжение обеспечивается

учредителем газеты, в данном случае крайком ВЛКСМ. В докладе на партийной конференции первым вопросом прозвучал тезис о том, что Красноярские СМИ «Вечерний Красноярск», «Красноярский рабочий», «Красноярские профсоюзы» попали под влияние антиперестроечных сил. Перечисленные издания полностью исключали материалы, касающиеся КПСС и ее истории. Следующий тезис звучал: «здесь не брезгают полуправдой, несправедливыми нападками на отдельных партийных руководителей, подтасовкой фактов», третий тезис: «в некоторых публикациях журналисты продолжают изображать историю партии, народа, Родины, только в серых тонах и черными красками»; «партийным организациям надо принципиально разоблачить безнравственные, клеветнические нападки».

Таким образом, к августу 1991 года центральная печать Красноярска и края была подготовлена к информа-

ционному опровержению истории СССР и деятельности КПСС. Первый опыт существования согласно закону о печати 1990 года показал, что крупнейшие газеты края не смогли экономически окупать свою деятельность. В 1990 году активизировался выход из-под контроля партийных органов с сопутствующей критикой собственных учредителей. Данный курс информационной политики обеспечивал высокие рейтинги «свободных» СМИ, но эта политика оказалось не дальновидной, поскольку мода на критику в адрес КПСС ослабилась через несколько месяцев после распада СССР. Печатные СМИ были вынуждены искать место в высококонкурентном рынке прессы, формирование которого началось сразу после принятия закона о печати СССР в 1990 году и закона о СМИ РСФСР в 1991 году. Таким образом, печать была вынуждена искать способы самоопределения и окупаемости с помощью поиска собственной постоянной аудитории.

Литература:

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 15. Д. 90.
2. Официальный сайт газеты «ВК» www.vecherka.ru
3. Авдюков Ю.П. Красноярская пресса XXI век. Сборник материалов по истории СМИ
4. Красноярского края/ Ю.П.Авдюков. — Красноярск.: 2002. — С.189
5. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 15. Д. 55.
6. В.Прокушев, «Суэта вокруг «районки», Российская газета, 14.03.1991 год.

Представления восточных славян о домовых духах

Фадеева Л.Е., старший преподаватель

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В последнее время большое внимание в современной Отечественной литературе посвящено проблемам возрождения и сохранения традиционной русской культуры. Высок интерес к национальным традициям и на житейском уровне: весьма часто в изданиях периодической печати авторы обращаются к культурному наследию наших предков. В современных условиях «нового религиозности» это не вызывает удивления, так как для этого явления характерным является сочетание элементов традиционных религий, прежде всего таких, как христианство и ислам, восточных культов, суеверий, разного рода псевдонаучных теорий. Древнейший пласт национальной культуры представляет язычество с его комплексами высшей и низшей мифологии. Известно, что после религиозной реформы князя Владимира сохранилась, прежде всего, мифология низшая, связанная с поклонением духам-покровителям окружающего пространства. Духи — это мифологические существа, находящиеся в постоянном взаимодействии с человеком. Духи делились на добрых (духи — хранители или помощники) и злых, вредящих человеку (демонов). Демон — это условное обозначение тех сверхъестественных персонажей, которые не являются

богами, а занимают по сравнению с ними низшее место в иерархии. Согласно библейским канонам, демоны — это злые существа, но в понятие «восточнославянская демонология» входят представления и о добрых духах. Демонологией называется совокупность представлений о низших мифологических существах. Демонологические поверья восточных славян сохранились до нашего времени и в какой-то степени продолжают существовать в системе национального менталитета. Исходя из всего сказанного выше, актуальность нашего исследования не подлежит сомнению.

К персонажам демонологии у восточных славян принадлежали:

1. Духи крестьянской усадьбы:
 - 1.1. Духи жилища (*домовой, кикимора, злыдни*).
 - 1.2 Духи, живущие на скотном дворе, в конюшне, хлеве (*дворовой*).
 - 1.3 Духи, связанные с хозяйственными постройками, предназначенными для сушки, молотбы, хранения хлеба (*овинник, ригочник, гуменник*).
 - 1.4 Духи, связанные с баней (*банник*).
2. Духи вод и лесов: водяной (*леший, русалка*).

3. Полевые духи: (*полудница, полевик* и духи со сходным набором признаков) [6, с. 82].

Целью данной работы является изучение качественных характеристик, которые приписывались духам-покровителям жилища. Дореволюционная историография по рассматриваемой проблеме представлена трудами А. В. Терещенко, А. А. Коринфского, Д. К. Зеленина. Основной проблематикой изучения этих ученых являлась систематизация уже полученных знаний, выяснение происхождения и генезиса домовых духов. В послереволюционное время работали такие исследователи, как Н. Румянцев, С. А. Токарев, А. К. Байбурин. Н. Румянцев пришел к выводу, что многие православные праздники имеют языческие истоки, и сделал предположение, что домовые духи возникли в связи с появлением различных надворных или хозяйственных построек [11, с. 231, 36]. С. А. Токарев изучал религиозные представления первобытных народов. Он сделал вывод, что некоторые мифологические образы (например, домовый) являются пережитками семейно — родового культа [14, с. 86]. А. К. Байбурин пришел к выводу, что номинация домового основана на двух принципах: топографическом и социальном [1, с. 108]. С 1990 года появляется много энциклопедической и справочной литературы, касаемой как и мировых религий, так и славянского язычества в частности. Их общим недостатком являлось то, что все сведения о духах очень сильно упрощались, сводились к нескольким предложениям, что является неверным, т. к. демонологические поверья восточных славян отличались огромной разнообразностью. Темой исследования в данный период становятся такие проблемы, как возникновение духов, их истоки; исследуются отдельные мифологические персонажи; делаются попытки сравнения демонологических систем северной, средней и южной групп русских. Относительно домовых духов, Б. А. Рыбаков пришел к выводу, что аграрная религия появилась, согласно археологическим источникам, около 5—4 тыс. до н. э. С возникновением оседлости возникла идея священности жилища и домашнего очага [12, с. 125, 146, 161 — 162, 262], что, в конечном счете, привело к появлению духов-покровителей домашнего пространства.

В восточнославянской мифологии духом дома, покровителем домашнего хозяйства являлся домовый (доможил, суседко, хозяин, хозяин-батюшко, дедушко, соседушко, домоседушко, гнетка и т. д.). Согласно народным верованиям, домовым становится после смерти основатель рода, один из хозяев дома. Так же считали, что домовый возникает из души жертвенного животного, закопанного в фундамент дома; или возникает из души деревьев, используемых для строительства [13, с. 54]. В поверьях белорусов домовый имеет змеиное происхождение, так как вылупляется в виде змеи из петушиного яйца, которое надо определенное время носить под левой мышкой [1, с. 109]. В некоторых русских губерниях полагали, что домового дает человеку бог. Например, в Воронежской губернии: «При рождении бог посылает человеку ангела для за-

щиты, черта для искушения и домового для ведения хозяйства» [3, с. 152]. В данном примере прослеживается четкое разделение положительных качеств домового и отрицательных, вредных, которые приписывали черту. Домовыми часто называли всех домашних духов. Собственно же домового именовали «доможил». Номинация домового основана на двух принципах: топографическом (домовой, суседко, хатник, дымовой, клетник, голбечник, подполняник, подпечник, запечник и т. д.) и социальном (хозяин, дедушка, большак и т. д.) [1, с. 108]. Эти имена указывают на то, что домовый — олицетворение дома. Номинация домового зависит и от характерных действий, которые ему приписываются. Например, гнетка (гнетке, гнетко, гнеток, гнетюк) — домовый, который по ночам «гнетет», ложится на грудь «тяжким гнетом».

Домовой, как правило, невидим и появляется только перед несчастьем. Человеку запрещалось пытаться увидеть домового (Тамбовская губерния: «Увидевший домового умрет или онемеет», Тульская губерния: «Домовой наказывает тех, кто пытается его увидеть» [3, с. 154]). Ночью перед кончиной хозяина он воет, показывается, стучит, хлопает дверями [7, с. 43]. Домовой толкает ночью хозяина, если хочет о чем-нибудь уведомить. Так же он может ночью навалиться на грудь и давить. Надо спросить: «К худу или к добру?», — и он обязательно ответит [3, с. 148]. Из приведенных примеров прослеживается такое качество домового как предвещение несчастья.

По представлениям славян домовый заботится о благосостоянии дома, в котором он обитает. Для южных территорий ареала расселения восточных славян характерны поверья, что домовый заботится вообще обо всем хозяйстве. Для средней полосы на первом месте стоит его забота о скоте (Московская губерния, Тульская губерния, Нижнегородская область), а потом уже — о доме и дворе. Для северных территорий характерны представления о домовом — покровителе дома (Олонецкая губерния, Тюменская губерния).

Домовой в народных поверьях имеет жену (хозяйка, домовиха, доманя, домовая хозяйка, домовинка, домовица, домовичка, доможириха, суседка) и детей. «Хозяин» и «хозяйка» творят в доме все домашние и семейные дела. К ним обращались за помощью, благословением: «Хозеин, хозеюшка с малыми детоцьками, благословите на всю ноцьку спать» (Поморье) [15, с. 46]. Домовая хозяйка по облику и занятиям сходна с домовым, перед несчастьем плачет под полом [3, с. 139]. Во многих местах домах отождествляли с другим домашним духом — кикиморой. Однако между ними существует ряд различий в занятиях, поведении, происхождении.

В крестьянской среде существовало много обрядовых действий, связанных с почитанием домового. Хозяева дома, как правило, старались не запугать или прогнать домового (как обычно поступали с нечистой силой), а задобрить его, расположить к себе и добиться его покровительства. Для того, чтобы домовый не вредил людям и хозяйству, хозяева соблюдали определенные запреты.

Так, например, женщина не должна была ходить просто-волосой или пряхь в пятницу [1, с. 109]. Считалось, что домовый не терпит неприличного поведения, матерной брани. Последняя, как считают исследователи, в ряде случаев оказывается функционально эквивалентна молитве, т. е. средству оберега от домового.

Таким образом, в ранних народных представлениях домовый не ассоциировался с вредящими характеристиками, которые позже стали приписывать «нечистой силе». Это отличие проявлялось, прежде всего, по качествам, которые приписывались первому: помощь, забота о доме и благополучии семьи его жителей. Отрицательные, вредящие человеку качества (в основном давление на грудь и мелкие проказы) домового проявлялись только перед несчастьем или в случае нарушения специальных запретов.

По представлениям восточных славян в доме обитают кроме *домового* и другие духи. В первую очередь, это — кикимора (шишимора, шишига). В северно-русских губерниях кикиморой называли не только домашний дух, но и лесную русалку, полевую русалку, полудницу, лешачиху, водяницу (Вологодская, Вятская губернии, Восточная Сибирь). По некоторым поверьям кикимора — жена домового. Но в большинстве поверий кикимора — это отдельный дух дома. Представления о духе «кикимора» распространены в основном в северно-русских губерниях (Новгородской, Вологодской, Ярославской, Томской, Вятской), Западной и Восточной Сибири. А у западных и южных русских, украинцев и белорусов поверья об этом духе распространены слабо. Зато здесь распространены схожие представления о «маре». Кроме этого, представления о маре были распространены по всей Европе. В бытовавших здесь поверьях это злой дух, воплощение ночного кошмара. Этот дух садится ночью на грудь спящего и вызывает удушье [9, с. 344]. Такие же представления о маре были распространены и у восточных славян. По всей видимости, если говорить о генезисе поверий о кикиморе, то они произошли от более ранних поверий о маре.

Представления о происхождении кикиморы указывают на то, что она, прежде всего «заложный» покойник (то есть, умерший насильственной, противоестественной смертью). Это является особенностью по сравнению с другими домовыми духами, которые являлись «помощниками», «предками». Кикиморами называли некрещенных или проклятых во младенчестве матерями дочерей. Считалось, что таких детей уносит к себе нечистая сила; через семь лет эти дети превращаются в кикимор. Согласно поверьям, кикимора чаще всего поселяется в местах, построенных на «нечистом» месте. Появление ее в доме могло быть следствием злого воздействия колдунов. Кикимору могли «напустить» в дом при строительстве плотники или печники. Плетение или пряжа кружев — характерная черта кикиморы: в Новгородской губернии: «днем она сидит за печкой, а по ночам выходит проказить с веретеном, прялкой и начатой пряжей... Иногда кикимора и озорничает над домашними: она по целым ночам расхаживает по полу, стучит ногами, гремит посудой, иногда

бьет горшки» [2, с. 185]. В некоторых местах верили, что прядет кикимора только во время святок, в те двенадцать дней января, которые определяют ход всего будущего года. Возможно, в это время кикимора как бы «прядет» судьбы дома и его обитателей (поэтому и увидеть ее за прядением в это время — к перемене судьбы, как правило, в худшую сторону). Вообще появление кикиморы в доме или хозяйственных постройках предвещало беду, так как она, поселившись в доме, приносила всяческий вред, а избавиться от нее слишком сложно. Поселившись в жилой избе, кикимора начинает всячески досаждать хозяевам: топает, свистит, пляшет, стонет, стучит, гремит посудой, мешает спать детям [3, с. 217] и т. д. Кикимора может вредить не только людям, но и домашним животным и птицам. Особенно она досаждала курам: выщипывает у них перья, ворует, насылает «вертун», отчего они кружатся до изнеможения и падают околесшими [5, с. 604]. Нередко кикимора выстригает шерсть у овец и другой скотины [7, с. 185].

Представления о маре чрезвычайно близки к представлениям о кикиморе. Марой называли мрачное привидение, обитающее в темных и сырых местах, в пещерах. В южнорусских губерниях считали, что мара — это привидение, сидящее в лунные ночи за прялкой или шитьем. Она страшная и растрепанная [6, с. 82]. У северных русских бытовали представления о Бабке Маре. Это старуха, которая живет за печью, рвет и путает оставленную без благословения кудель и пряжу. У украинцев мара — это призрак, привидение, злой дух. Существа, аналогичные восточнославянской маре — духу, подобному кикиморе — есть в поверьях многих народов, как славянских, так и иных, принадлежащих к индоевропейской языковой семье. Названия таких существ также похожи и восходят, очевидно, к одному корню.

Этимология слова «мара» не вполне ясна. Само слово мара в разных районах России означало «туман», «мгла, марево», а так же «болото, стоячая вода»; кроме того оно могло означать «гибель, смерть, мор». Вероятна связь слова мара с глаголами «манить», «маять» или с образованиями от корня *mr̥* (санскр. *mṛtiś*, лат. *moris*, славянское съ-мьрѣть). Собственно наименование мара обычно применялось в значении «наваждение, видение, призрак, кошмар, морок». «Марить» означало «отуманивать, одурманивать»; «маркосить» значило «мерещиться» и т. д. [16, с. 342]. Образ кикиморы, а значит и мары, возможно восходит к культу богини Макоши (Мокоши). Вероятно также, что Мара первоначально была самостоятельным мифологическим персонажем, не связанным с Макошью. У славян существовали представления о Марене, которую именовали также Марой. Эта богиня считалась воплощением рока, смерти, зимы, болезней, темноты.

Таким образом, в представлениях восточных славян кикимора так же, как и мара олицетворяла собой вредящие качества для человека и того пространства, где он жил. Основные характеристики этого духа: воплощает кошмары, нечистота, проказливость, озорство, предвещение плохого, беды, враждебность, вредоносность, смертонос-

ность, обманчивость. Вредящие качества этих двух персонажей уже можно проследить по этимологии их названий.

По представлениям восточных славян за печкой селились еще одни духи — злыдни (злыдень). Это злые духи, невидимые существа, которые приносят дому несчастья [10, с. 468]. Злыдни имеют неопределенное описание: крошечные, невидимые, округлые. Иногда они принимают вид невидимых маленьких стариков — нищих или маленьких существ со сморщенными мордочками, одетых в серые или черные одеяния. Обычно их бывает двенадцать.

Кроме злыдней в крестьянской избе обитает множество мелких духов. Например, воструха — дух, обитающий в доме за печью. Считалось, что он охраняет дом от воров, заботится о его чести и достоинстве, ухаживает за скотом, бережет непорочность юных дев [10, с. 196]. В избе обитает люб — дух-охранитель брачного ложа. Пред-

ставлялся в виде большеухого, мохнатого, златовласого кота со стеблем стрелолиста в зубах. Люб охраняет от нелюба — черного и злобного кота с веткой белены в зубах [4, с. 187]. Беспокойство и беспорядки в доме производят незримые духи матохи (мехи, махи) [4, с. 192]. Спорыньи и спехи помогают человеку в делах. Дрема навевает сон [8, с. 35].

Итак, в настоящей статье мы охарактеризовали представления восточных славян о духах жилища с целью выявить их основные качественные характеристики. Эти духи воздействовали на все сферы домашней жизни. По признаку качественных характеристик их условно можно разделить на две группы: 1. Положительные, помогающие человеку (домовой, воструха, люб, спорыньи, спехи, дрема). 2. Вредящие человеку (кикимора или мара, злыдни, нелюб, матохи).

Литература:

1. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. М., 1983. С. 108. 191 с.
2. Балов А. В. Очерки Пошехонья // Энциклопедия суеверий. / Сост. Э. Рэдфорд и др. М., 2001. С. 185
3. Власова М. Русские суеверия. Энциклопедический словарь. СПб.: Азбука, 1998. 672 с.
4. Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Словарь славянской мифологии. Н. Новгород: Русский купец, Братья славяне, 1995. 368 с.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа. В 3-х т.т. Т. 3. М., 1993. 734 с.
6. Дынин В. И. Русская демонология: опыт выделения локальных вариантов // Этнографическое обозрение. 1993. № 4. — С. 78—87
7. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия // Энциклопедия суеверий. / Сост. Э. Рэдфорд и др. М., 2001. — С. 43.
8. Кандыба В. М. История русского народа. М.: КСП, 1995. 223 с.
9. Мифология. Большой энциклопедический словарь. / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 736 с.
10. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т.т. / Под ред. С. А. Токарева. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1997. 671 с.
11. Румянцев Н. Православные праздники: их происхождение и классовая сущность. М., 1936. 447 с.
12. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1994. 373 с.
13. Семенова М. Мы — славяне! Популярная энциклопедия. СПб.: Азбука, 1998. 560 с.
14. Токарев С. А. Этнография народов СССР. М., 1958. 617 с.
15. Цейтлин Г. Знахарства и поверья в Поморье. // Энциклопедия суеверий. / Сост. Э. Рэдфорд и др. М.: ООО «Изд-во Астрель», МИФ, ООО «Изд-во АСТ», 2001. — С.
16. Шапарова Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. М.: Изд-во АСТ, «Астрель», «Русские словари», 2001. 624 с.

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Metamotivation and burnout

Volodina Elena
MGMSU

Метамотивация и синдром эмоционального выгорания

Володина Е.В., кандидат медицинских наук, доцент
Московский государственный медико-стоматологический университет

В последнее время учёные всего мира фокусируют своё внимание на влиянии профессиональной деятельности на личность специалиста. В связи с этим активно изучается синдром эмоционального выгорания. Всемирная организация здравоохранения признала, что синдром эмоционального выгорания требует медицинского вмешательства. Установлено, что среди работников на фоне синдрома эмоционального выгорания со временем появляются психосоматические нарушения, отмечается повышенный уровень тревожных расстройств, депрессии, суицидальные попытки, злоупотребление алкоголем и наркотиками. Среди основных причин появления и развития данного синдрома выделяется кризис мотивации. В статье рассматриваются отношения мотивации и синдрома эмоционального выгорания, а также анализируется метамотивация.

Burnout is a psychological term for the experience of long-term exhaustion and diminished interest. Research indicates general practitioners have the highest proportion of burnout cases (according to a recent Dutch study in Psychological Reports, no less than 40% of these experienced high levels of burnout). Burnout is not a recognized disorder in the DSM although it is recognized in the ICD-10.

The term «burnout» in psychology was coined by Herbert Freudenberger in his 1974 *Staff burnout*, presumably based on the 1960 novel *A Burnt-Out Case* by Graham Greene, which describes a protagonist suffering from burnout.

Psychologists Herbert Freudenberger and Gail North have theorized that the burnout process can be divided into 12 phases, which are not necessarily followed sequentially, nor necessarily in any sense be relevant or exist other than as an abstract construct:

- a compulsion to prove oneself;
- working harder;
- neglecting one's own needs;
- displacement of conflicts (the person does not realize the root of the distress);
- revision of values (friends or hobbies are completely dismissed);
- denial of emerging problems (cynicism and aggression become apparent);
- withdrawal (reducing social contacts to a minimum, becoming walled off; alcohol or other substance abuse may occur);
- behavioral changes become obvious to others;

- inner emptiness;
- depression;
- burnout syndrome.

Maslach and her colleague, Michael Leiter, defined the antithesis of burnout as engagement. Engagement is characterized by energy, involvement and efficacy, the opposites of exhaustion, cynicism and inefficacy.

The most well-studied measurement of burnout in the literature is the Maslach Burnout Inventory. Maslach and her colleague Jackson first identified the construct «burnout» in the 1970s, and developed a measure that weighs the effects of emotional exhaustion and reduced sense of personal accomplishment. This indicator has become the standard tool for measuring burnout in research on the syndrome. The Maslach Burnout Inventory uses three general scales:

- 1) emotional exhaustion — feelings of being emotionally overextended and exhausted by one's work;
- 2) depersonalization — an unfeeling and impersonal response toward recipients of one's service, care treatment or instruction;
- 3) personal accomplishment — feelings of competence and successful achievement in one's work.

Some researchers and practitioners have argued for an «exhaustion only» model that sees that symptom as the hallmark of burnout.

Many theories of burnout include negative outcomes related to burnout, including job function (performance, output, etc.); health related outcomes (increases in stress hormones,

coronary heart disease, circulatory issues) and mental health problems (depression, etc.).

Although burnout is work-related, most responsibility for burnout currently rests on the individual worker in the United States, as well as the individual company, as it is in a company's best interest to ensure burnout doesn't occur. Other countries, especially in Europe, have included work stress and burnout in occupational health and safety standards, and hold organizations (at least partly) responsible for preventing and treating burnout.

There are four general groups of approaches to the description of the sources of burnout. Individual approaches focus on the role and processes inside the person; interpersonal approaches pay attention to the relationship of an individual with his colleagues in work processes. Organizational approaches are related to the importance of the organization (such as, for example, long hours, little down time, continual peer and superior surveillance) in the appearance of burnout. Social approaches focus on more broad social and cultural aspects. It's important to notice that all four approaches are not mutually exclusive.

All individual approaches mark out motivation, which includes high work-related goals, values and expectancies. For example, Pines and Aronson (1988) proposed the humanistic existential theoretical model of burnout. They examined burnout through Frankl's (1963) humanistic existential paradigm. Frankl believed that «the striving to find meaning in one's life is the primary motivational force in man» (p. 154). According to Pines (1993b), people search for meaning in life because of the finality of death, and burnout is the result for those human beings who fail to find meaning in life. In previous periods in history, people more often found their existential meaning in life through religion. Today, many people have directed their quest for meaning in life to their work. When individuals look to work for meaningfulness and feel that they are failing, the result is often burnout (Pines, 1993a). This can be a particular problem for many counselors, who often come to the field because they feel it is a «calling.» Burnout occurs «when the calling of caring for others and giving to others in an area such as emotional development, intellectual growth, or physical wellness no longer gives sufficient meaning and purpose in one's life» (Skovholt, 2001, p. 111). When meaningfulness in work disappears, an existential crisis can arise, eventually resulting in burnout. This conceptualization of burnout may explain why burnout tends to occur in highly motivated, goal-oriented, and idealistic professionals who have high expectations of themselves and their professions (Pines, 1993b). That is, the high expectations lead counselors to set unrealistic and unattainable goals; consequentially, they increase their efforts but still do not attain the goals, and this lack of success causes them to feel like failures. Within the humanistic existential model, «in order for one to burn out, one must first be 'on fire'» (Pines, 1993b, p. 40). As Farber (1983) stated, «a high level of commitment to one's work is often regarded as a prerequisite to burnout» (p. 9).

The notion of highly motivated and idealistic professionals being at an increased risk of burnout has been supported in the empirical research that has been conducted (Maslach, 2003; Pines & Aronson, 1988). Specifically, the characteristics of highly motivated individuals include having a successful impact on and being successful with all clients and needing to feel appreciated (Pines, 1993b). In a study of 205 professionals in varying helping professions, Pines and Aronson (1983) concluded that burnout was negatively correlated with a sense of success, with the ability to express oneself at work, and with the level of appreciation received for one's work. People who have low expectations and do not care about their work generally do not experience burnout.

It is important to remember that within this humanistic existential model, burnout is not stagnant (Pines, 1993b). That is, people may move from one end of the continuum to the other. For example, a counselor may perceive a period of failure and lack of achievement and lose a sense of existential significance. Thus, burnout is a product of an interaction between the one's expectations of his or her occupational roles and the dynamics of the work environment.

In a nutshell, humanistic existential model focus on the individual's search for meaning in life as the most important part of motivation, but doesn't pay attention to another aspects of the motivation (other approaches to burnout don't also do it).

According to Maslow, self-actualization is the highest need in a hierarchy of needs that humans strive to fulfill. He postulated that, in general, people need to fulfill the needs that are lower in the hierarchy first before they can move on to fulfilling higher needs. This can be expressed with the following diagram:

The diagram appeals ranks the most urgent physiological needs like air, water and food before higher needs like love and belonging. Clearly someone who is starving can do without love, they will rather focus all their energy on satisfying their hunger. To Maslow, in order to be able to strive for a need, we need to first fulfill a lower need. With his concept of the hierarchy of needs Maslow achieved the great intellectual feat of not only explaining why humans are always desiring something and never seem to reach a state of complete satisfaction. He also tried to predict in which order these desires or needs would arise. Whether this is generally true has yet to be confirmed by research. The necessary longitudinal studies have not been carried out yet.

Maslow distinguished between deficiency needs (D-needs) and being needs (B-needs). D-needs arise from a lack in one area, or tension that can arise from hunger, for instance. This lack or tension gives rise to motivation to lessen or overcome it. Motivation will drive people to engage in activities to reduce the drive for food. Motivation and D-needs take precedence over metamotivation and B-needs. Metamotivation refers to growth tendencies and people's drive to self-actualize. Once our D-needs have been fulfilled (or get fulfilled on a regular basis), B-needs arise, such as the search for truth and beauty. Because B-needs do not stem from a deficiency they push forward to self-fulfillment. This is consistent with the teleological view postulated by Adler. Metamotivation is, in contrast to motivation, concerned with increasing tension to bring more stimuli to life to bring a life lived to the fullest.

Metamotivational knowledge are knowledge about one's motivational functioning (e.g., what thoughts produce an increase or decrease in motivation, what environments contain effective personal incentives, etc.).

The Metamotivation inventory is a tool designed to evaluate one's metamotivation, which is the knowledge of the self, derived from increasing self-awareness in the exciting life process of learning and growth that provides the means of developing and exercising individual's full potential.

The Inventory was designed to assist one's progress in the process of growth, and provide feedback on one's characteristic personal, management and leadership styles. The Inventory consists of thirty-two personality dimensions contained in the following six major categories:

- achievement motivation,
- concern for people,
- deterministic,
- need for control,
- self-actualization,
- stress.

As it's possible to see, metamotivation is more than the only search for meaning in life. It analyzes life as a complete full system, which consists of different parts, and each one of them can be understood and developed. Improving oneself continuously in different areas of life without focusing on one particular area of life can help to avoid burnout. Anyway, while individuals can cope with the symptoms of burnout, the only way to truly prevent burnout is through a combination of organizational change and education for the individual. Organizations address these issues through their own management development, but often they engage external consultants to assist them in establishing new policies and practices supporting a healthier worklife.

Bibliography

1. Cloninger, S. C. 1996, *Personality: Description, Dynamics, and Development*, W. H. Freeman and Company, New York
2. Engler, B. 1985, *Personality Theories: An Introduction*, Second Edition, Houghton Mifflin Company, Boston
3. Frager, R. & Fadiman, J. 1998, *Personality and Personal Growth*, Fourth Edition, Addison Wesley Longman, New York
4. Maslach, C. & Leiter, M.P. *The truth about burnout*. New York. Jossey-Bass, 1997.
5. Maslow, A. H. 1968, *Toward a Psychology of Being*, Second Edition, Van Nostrand Reinhold, New York
6. Matlin, M. W. 1999, *Psychology*, Third Edition, Harcourt Brace College Publishers, Orlando
7. Monte, C. F. 1999, *Beneath the Mask: An Introduction to Theories of Personality*, Sixth Edition, Harcourt Brace College Publishers, Orlando
8. Pines A.M. Burnout: An existential perspective // Professional burnout: recent developments in the theory and research / Ed. W.B. Shaufeli, Cr. Maslach & T. Marek, Washington DC: Taylor & Francis, 1991, pp.33–51.
9. Turner, J. S. & Helms, D. B. 1987, *Lifespan Development*, Third Edition, Holt, Rinehart and Winston, New York

Electronic media

1. Association for Humanistic Psychology, 2000, From Maslow to the 21st Century, [Online, accessed 21 Oct. 2000]. URL: <http://ahpweb.org/aboutahp/whatis.html>
2. Boeree, C. G. 1997, Alfred Adler [Online, accessed 15 Oct. 2000]. URL: <http://www.ship.edu/~cgboeree/adler.html>
3. Boeree, C. G. 1997, Abraham Maslow [Online, accessed 17 Oct. 2000]. URL: <http://www.ship.edu/~cgboeree/maslow.html>

Проблемы формирования профессиональной компетенции педагога-психолога в области общения с подростками

Калимуллина Р.И., аспирант

Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева

Изменения, происходящие в последние десятилетия, привели к довольно существенной психологической перестройке членов всего общества. Любая реформа сопровождается проявлениями социальной напряженности, поэтому для части населения становится актуализированной потребность в решении своих проблем с помощью специалистов — психологов. Однако если взрослым удается каким-то образом решать проблемы адаптации к изменяющимся условиям современного мира, то подростки зачастую оказываются неподготовленными ко вступлению во взрослую жизнь. Подростки представляют собой особую возрастную и социальную группу наиболее восприимчивую к деструктивным внешним влияниям.

В подростковом возрасте общение является ведущим видом деятельности и становится тем средством, с помощью которого у молодых людей появляется возможность более успешно адаптироваться к новым социально-экономическим условиям жизни.

В качестве достижений проводимых в стране реформ можно признать организацию практически во всех общественных институтах (дошкольных учреждениях, школах, колледжах, вузах, в системе дополнительного образования, в системе здравоохранения, на предприятиях и т.д.) служб психологического сопровождения населения.

Обеспечение высокого уровня профессиональной компетентности педагога-психолога в области общения с подростками позволило бы решить задачи социально-психологической адаптации подрастающей молодежи к современной действительности [2].

Современная система вузовской подготовки будущего педагога-психолога не решает в должной мере решение данной проблемы и требует внести коррективы в подготовку будущего специалиста.

В этих условиях профессиональная компетентность специалиста в системе образования приобретает особую значимость. Специфика работы педагога-психолога состоит в том, что он выступает как субъект своей деятельности, мотивы и цели его направлены на внутреннюю детерминацию профессионального поведения, направляя, таким образом, активность субъекта труда относительно конкретной профессиональной деятельности.

Возрастание роли человеческого фактора в современном обществе способствовало тому, что значительно увеличилась доля психологического обеспечения населения, и в первую очередь системы образования, медицинской и социальной поддержки людей. Реформирование России связано с направленностью на формирование и развитие человека с позитивными ценностями, способного взять ответственность за себя и свою судьбу, гото-

вого к активному переустройству общества, обладающего практическими навыками и умениями в области поведения на рынке труда, экономики и социальных отношений.

Психологическое обеспечение образовательного процесса в нашей стране пережило несколько этапов развития. Первые попытки практического применения психологических знаний в обучении предпринимались на рубеже XIX и XX вв. В то время получила развитие педология — наука о развивающемся, растущем человеке, охватывающая все его социально-биологические особенности. В 20–30-е годы прошлого столетия психологическое и педологическое обеспечение образования развивалось очень интенсивно и различного рода службы получили широкое распространение. В практику образования внедрялись разнообразные тесты, на их основе делались заключения об уровне развития детей, о профессиях, которые им необходимо выбрать, о переводе в специализированные школы и т.д. В 1936 г. все работы по психологическому обеспечению образования были прекращены, на долгие годы остановлено развитие таких областей психологии, как возрастная психология, психодиагностика, практическая психология и др.

Лишь с середины 60-х годов возобновились исследования в данных областях и поиск условий применения их результатов в школе. В порядке эксперимента в системе образования начали работать психологи — сотрудники научно-исследовательских институтов, преподаватели вузов, проводившие в школах и ПТУ научные исследования, студенты проходившие практику. Первая официальная школьная психологическая служба возникла в 1975 г. в Эстонии (бывшей в то время республикой СССР). С 1991 г. в школах официально введены ставки школьных психологов (ныне педагогов-психологов).

В настоящее время главной целью психологического обеспечения образования является создание условий, благоприятных как для обучения и развития учащихся, так и для профессионального роста педагогов [3].

Таким образом, *цель работы* по психологическому обеспечению образовательного процесса можно сформулировать как *повышение психологического благополучия детей, педагогов и других участников образовательного процесса*.

Сегодня в образовании сложилась многоуровневая система психологической помощи. Первый уровень представлен педагогами-психологами, социальными педагогами (частично осуществляющими функции психологов), логопедами, работающими непосредственно в школах. Второй уровень — методические кабинеты и центры в

районных (региональных) отделах образования, осуществляющие методическую работу и консультирование педагогов-психологов, работающих в школах. К этому же уровню можно отнести специализированные центры и службы (например, коррекционные и профориентационные центры, медико-психологические консультации, дефектологическую, психотерапевтическую и психиатрическую службы), осуществляющие специализированную помощь и консультирующие в особых случаях. Третий уровень — органы управления и специализированные службы Министерства образования, занимающиеся психологическим обеспечением системы образования. Для научного обеспечения работы психологической системы в образовании созданы или привлекаются научно-исследовательские центры федерального (например, Институт психологии Российской Академии образования) или регионального уровня (областные научно-практические центры).

Школьная психологическая служба до сих пор находится на этапе становления и интенсивного развития. Однако можно говорить о том, что постепенно происходит изменение качественного состава профессиональной подготовки педагогов-психологов в системе образования. Так, проведенное исследование М.Ю. Михайлиной в г. Саратове показывало в 2005 г., что в системе образования лишь 18% педагогов-психологов имеют базовое психологическое образование, 76% получили психологическое образование на основе переподготовки. Проведенное нами исследование качественного состава 90 педагогов-психологов в системе образования в г. Набережные Челны в 2009 г. показало, что базовое психологическое образование имеют 42,5%, а 57,5% педагогов-психологов прошли переподготовку с педагогического образования на психологическое. Это позволяет сделать вывод о том, что увеличилось не только количество выпускников, имеющих базовое психологическое образование, но и то, что эти выпускники стали активно работать в системе образования.

Психологический стаж работы педагогов-психологов в системе образования распределился в нашем исследовании следующим образом (рис. 1.).

Согласно рис.1 можно отметить, что одна треть педагогов-психологов в системе образования относится к раз-

ряду молодых специалистов; большинство педагогов-психологов работают в школе длительное время — средняя продолжительность психологического стажа составила в нашем исследовании 6,96 лет. Эти данные позволяют предположить, что в системе образования уже специалисты хорошо знающие проблемы собственной профессиональной компетентности и проблемы тех субъектов деятельности, с которыми им приходится взаимодействовать.

Что касается квалификационной категории, то 35% педагогов-психологов не имеют категории; 35% имеют 2-ю категорию; 20% — первую категорию; 10% — высшую категорию. 15% педагогов-психологов имеют различного уровня звания и награды; 97,5% школьных психологов имеют рабочий кабинет. Педагоги-психологи (68%), работающие в системе образования отмечают трудности прохождения аттестации и получения квалификационной категории и связывают это с тем, что критерии оценки работы педагогов-психологов нечетки и неоднозначны, показатели эффективности деятельности психологов не связывают с показателями психологического благополучия и развития личности ребенка в образовательный период, отсутствием и недостаточностью стандартизованного и сертифицированного инструментария.

К сожалению, большинство (76%) педагогов-психологов отметили, что наполнение кабинета и его оформление в основном осуществляется за счет собственных ресурсов. Работе педагогов-психологов мешает низкий уровень оснащенности деятельности (оборудование кабинетов, наличие современных диагностических и коррекционных средств), что увеличивает трудоемкость многих видов работ, снижает их эффективность.

Как отметили 27,5% психологов, администрация школы не принимает участия в оформлении кабинета. Вероятно, именно этим объясняется тот факт, что лишь у 75% педагогов-психологов есть компьютер на рабочем месте. К сожалению, к интернету подключен компьютер на рабочем месте лишь у 17,5% психологов. Лишь 25% психологов принимают участие в работе Интернет-сообществ для психологов. Более половины участвовавших в исследовании педагогов-психологов (57,5%) отметили свое желание пройти супервизию в дистанционном режиме и 37,5% психологов отметили существование проблем в общении.

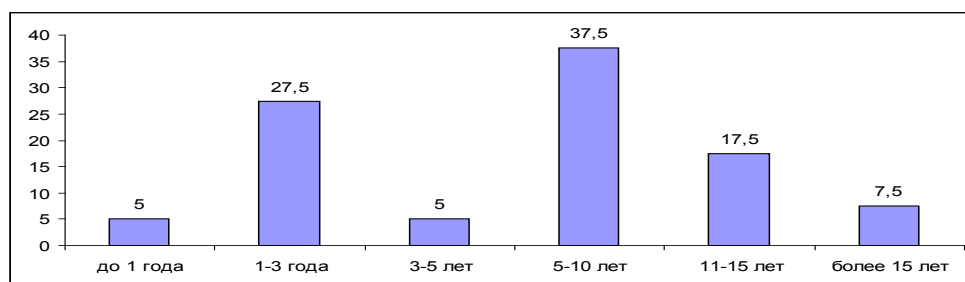

Рис. 1. Распределение стажа работы в школе педагогов-психологов (в процентах)

Основным средством деятельности педагога-психолога в образовании является общение, с помощью которого создаются и соблюдаются психологические условия, обеспечивающие полноценное психическое и личностное развитие каждого ребенка [1].

В содержание работы деятельности педагога-психолога в образовании входит изучение и развитие способностей, склонностей, интересов детей с учетом особенностей их возраста и специфики образовательного учреждения — детского сада, школы, интерната, детского дома и пр.

Основными функциями работы психолога в образовательном учреждении являются:

Гностическая — изучение специфических особенностей деятельности педагогов и их воспитанников в данном учреждении, а также изучение ряда психофизиологических, индивидуально-психологических и личностных особенностей учащихся, сотрудников, их социального статуса, особенностей межличностных отношений, как в коллективе педагогов, так и в группе учащихся.

Итог этой работы: психологическая характеристика личности воспитанника, сотрудника, составление психологических паспортов на группу учащихся, позволяющих наметить и осуществить коррекционные психотерапевтические мероприятия.

Конструктивно-просветительская — работа по профилактике и предупреждению конфликтов, вызванных психологическими причинами; сообщение учителям и воспитателям основных сведений по социальной психологии, формирование приемов и навыков общения; планирование исследований и профилактических мероприятий; моделирование индивидуальных программ развития.

Виды работ: консультации с администрацией, психотерапевтические беседы с различными категориями сопровождения, семинары.

Консультационная — объяснение и психологическая интерпретация отдельных состояний, настроений воспитанников, родителей и педагогов или особенности их поведения в профессиональной и семейной жизни.

Виды работ: индивидуальные, групповые консультации по инициативе самих клиентов и по приглашению психолога.

Психопрофилактическая и психотерапевтическая — предупреждение трудностей в интеллектуальном и личностном развитии, организация восстановительных мероприятий (обучение психической саморегуляции, формирование уверенности в своих силах, развитие творческих потенций, выработка навыков мобилизации в стрессе).

Виды работ: разные виды психотерапии — игровая терапия, арт-терапия, социально-психологический тренинг.

Организационно-методическая — разработка методов диагностики и психопрофилактики по запросу администрации, работа по созданию новых и адаптации старых методов обучения и воспитания, участие в организации предметно-развивающей среды.

Все перечисленные функции важны в общении педагога-психолога с учащимися и учителями, но особо следует остановиться на функции мотивации. Безусловно положительная мотивация учения значительно повышает успеваемость ребенка, он с большей охотой ходит в школу, быстрее понимает и запоминает учебный материал, активнее его использует. Среди стимулов, влияющих на хорошую работу, выделяют материальные и моральные. В арсенале учителя нет материальных стимулов, в исключительных случаях такую возможность могут создать родители, материально поощряющие получение определенных оценок. К моральным стимулам относятся поощрение и порицание. Кроме того, в качестве мотивирующего фактора можно использовать предоставление ученику такого задания, которое будет интересно выполнять, которое позволит ему общаться с одноклассниками, окажется по силам и даст возможность развиваться (получать новые знания и формировать новые умения), позволит проявить самостоятельность, творчество или стать на какой-то момент лидером в классе. Мотивирующими факторами могут стать победа в организованном соревновании или конкурсе, в качестве мотиватора может действовать контроль.

Роль педагога-психолога в этом процессе связана с тем, что:

— педагог-психолог передает педагогам и родителям знания, необходимые им в процессе воспитания. Эффективность воспитания повышается, если родители и учителя осознают психологические законы и механизмы формирования личности, что дает им возможность вырабатывать новые средства, формы и методы воспитательной деятельности; сфера знаний, необходимых для формирования личности, — психологические основы организации общения педагогов, родителей и учащихся, в ходе которого и происходят передача и усвоение норм и ценностей. От того, как организовано взаимодействие воспитателей и воспитуемых, а также воспитуемых друг с другом, во многом зависит формирование поведения учащихся, осознанность восприятия ими этих норм и ценностей. В основе общения должен лежать принцип субъект-субъектных отношений, согласно которому дети являются активными, полноправными членами (субъектами) воспитательного взаимодействия; знания о содержании, формах и методах саморазвития и самовоспитания школьников. Знание возрастных особенностей детей, периодов, в которые они особенно чувствительны к мнению окружающих и, значит, легче усваивают принципы, нормы и правила утверждения себя в обществе сверстников и взрослых, также оказывает помощь педагогам в их работе;

— воспитанию и, особенно, самовоспитанию учащихся способствует коррекционно-развивающая работа, проводимая педагогами-психологами. В ходе ее происходит отработка соответствующих знаний, умений и навыков, тренировка форм поведения, осознанное принятие норм и принципов поведения в обществе. Коррекционно-развивающая работа помогает детям осваивать социальные

роли и связи, существующие между людьми в обществе, основы самопознания и самоопределения.

— педагог-психолог, как и любой взрослый человек, может воспитывать учеников собственным поведением. Дети любят копировать, а затем и сознательно воспроизводить поведение, манеру общения, систему ценностей людей, которые им нравятся или с которыми они часто сталкиваются в жизни.

Педагог-психолог может стать таким образцом для

подражания. Он сможет воспитать у детей понятия о нормах и правилах, действующих в современном демократическом обществе, если в работе и жизни будет следовать определенным принципам воспитания: гуманистической ориентации, социальной адекватности (соответствия условий и требований воспитания условиям современного общества интеграции и дифференциации совместной деятельности педагога-психолога и учащихся); создания эвристической среды воспитания.

Литература:

1. Леонтьев, А. А. Общение как объект психологического исследования // Методологические проблемы социальной психологии / А. А. Леонтьев / Отв. ред. Е. В. Шорохова. — М.: Наука, 1975. — 295 с. — С. 79.
2. Кринчик, Е. П. Некоторые проблемы профессионального становления студентов на факультете психологии МГУ / Е. П. Кринчик // Вестник Моск. ун-та. Сер.14. Психология, 2006. — № 1. — С. 82–89.
3. Фатыхова, Р. М. Влияние характера общения на формирование профессиональной направленности студента педвуза / Р.М. Фатыхова / Автореф...к. дис.на соиск.учен.степ.к.п.н. — Мн., 1982.

Психологическое здоровье во время беременности

Королева Н.Н., преподаватель кафедры психология управления
Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова

Беременность и роды — это закономерный этап существования семьи представляющий собой естественный период в жизни женщины. Изменения, которые протекают в женском организме при беременности, носят комплексный, психофизиологический характер. То есть, чтобы родить здорового ребенка, женщина должна быть готова к этому не только физиологически, но и психологически. В первом триместре беременности изменения проявляются сначала в виде изменения настроения, а также психического дискомфорта, вызываемого повышением чувствительности к запахам, утомляемостью, сонливостью, тошнотой и рвотой. В дальнейшем они, — согласно моделям образования невротической реакции, или невроза, могут привести к развитию психической и соматической патологии.

Изучение психологии материнства — одна из малоработанных отечественной наукой областей. Материнство — одна из социальных женских ролей, поэтому даже если Потребность быть матерью заложена биологически, хотя общественные нормы и ценности оказывают определяющее влияние на содержание и проявление у каждой конкретной женщины материнства. Как свидетельствуют исследования второй половины XX века, в становлении и реализации взаимодействия между матерью и ребенком центральным и определяющим является материнское отношение. Именно оно лежит в основе всего поведения матери, создавая уникальную для ребенка ситуацию развития, где формируются его индивидуально-типологические и личностные особенности. По данным литературы материнское отношение не возникает во время беремен-

ности или после рождения ребенка. Материнское отношение проходит определенный путь становления и имеет тонкие механизмы регуляции, свои сензитивные периоды и запускающие стимулы.

Одной из самых актуальных проблем современного общества является проблема сохранения здоровья матери и ребенка. Еще совсем недавно беременная женщина находилась под наблюдением только медицинских работников, хотя это не только медицинская, но и социальная проблема, имеющая и экономическое, и нравственное, и общественное значение. И поэтому в последние годы возникший интерес к психологическим проблемам материнства привел к таким исследованиям, как психологическое состояние женщины во время беременности, ее переживания и эмоции, личностные особенности беременной женщины.

По данным исследователей, психоэмоциональное состояние женщины влияет на благополучие протекания беременности и родов, а правильное проведение подготовки к родам и материнству уменьшает количество осложнений беременности и родов и благоприятно влияет на развитие ребенка в перинатальный период.

Повышенный уровень тревожности, неустойчивость эмоционального состояния и беспричинное беспокойство — одна из проблем, с которой сталкиваются врачи и психологи при работе с беременными. Чаще всего будущих мам одолевают сомнения по поводу благополучия вынашивания и родов, нормальности будущего ребенка, изменения своей внешности и т.д.. Безусловно, что многие из этих и других тревог происходят

от незнания и непонимания некоторых аспектов, связанных с беременностью, родами, развития ребенка. Причиной возникновения тревоги может появляться и при неуверенности в супруге, когда у беременной появляется чувство одиночества. Исследованиями многих авторов показано, что частое состояние тревоги неблагоприятно сказывается на течении беременности и развитии плода. Так психоаналитик доктор Сильвио Фанти в книге «Микропсихоанализ» высказывает мнение о том, что источники всех проблем человека лежат задолго до его рождения. Отношения между матерью и ребенком в период беременности он назвал «внутриутробной войной», которая заканчивается после рождения ребенка и может возобновиться с новой яркостью, если мать наносит обиды своему ребенку. В книге приведены высказывания анализируемых женщин, которые на бессознательном уровне помнят внутриутробный период своей жизни. Сильвио Фанти рисует безрадостную картину попыток взаимного разрушения матери и плода. Без сомнения, многие из положений этой теории являются спорными. Тем не менее, бесспорно то, что психика берет свое начало задолго до рождения ребенка. Это отмечает в своих трудах и Дональда Винникотт. В книге «Маленькие дети и их матери» в главе «Вклад психоанализа в акушерство» автор говорит о важности для матери периода беременности. В своем анализе Винникотт спускается к моменту возникновения психики, когда «мозг как орган уже позволяет регистрировать переживаемый опыт, собирать данные, сортировать явления и классифицировать их. Такое слово, как «фрустрация», уже имеет смысл: ребенок способен держать в уме идею, что нечто ожидалось, но в полной мере не исполнилось. В свете подобных теоретических рассуждений, возможно допустить факт существования человеческой личности до рождения». Винникотт признает спорность этого положения, но он убежден в его правильности. В своей книге он указывает на важность периода беременности.

Отечественный психолог и педагог Б.П.Никитин в своей последней книге отводит большое место беременности и рождению ребенка. Он отмечает важность психологической готовности женщины к рождению ребенка. «Девять месяцев ожидания, раздумий о малыше, его будущем, то есть сосредоточенность матери на ребенке, — это ведь не только гормональное, но и биоэнергетическое взаимопонимание...Добрые мысли, видимо, помогают рождению добрых чувств, недобрые — делают сдвиги в иных направлениях». То есть пренатальная взаимосвязь между матерью и ребенком играет огромную роль в его физическом и психологическом здоровье.

Все последние научные исследования показывают, что каждая сильная эмоция матери, будь то тоска или просто резкий перепад настроений, через пуповину доходит до плода.

Определение понятия «конфликт» у каждого человека свое. И все-таки каждый человек понимает, что такое конфликт, однако от этого определение его содер-

жания не становится более легким. В словаре «конфликт» обозначают как столкновение или борьбу, враждебное отношение. Конфликтные ситуации изучает конфликтология. А в обыденной речи словом «конфликт» обозначается широкий круг явлений — от вооруженного столкновения до семейной ссоры. Как одно из значимых явлений психической жизни человека конфликт непосредственно связан с проблемой психического благополучия — фундаментальной проблемой всей психологической науки.

Дискуссии о роли конфликтов в развитии общества и каждого человека ведутся в психологии до сих пор. Существует два противоположных взгляда на данную проблему:

1) конфликты всегда вредны, от них необходимо избавляться или их необходимо избегать;

2) конфликт — это сложное социально-психологическое явление, которое в определенных обстоятельствах может иметь прогрессивное и положительное значение.

В период беременности и во внешней, и во внутренней жизни женщины меняется очень многое и идет подготовка к большим изменениям и психологи знают, что физиологические изменения, происходящие в организме в это время, приводят к тому, что обостряются, становятся более заметными и болезненно переживаемыми все внутренние конфликты и психологические проблемы женщины.

Во время беременности у женщин может происходить резкая смена настроения. Диапазон эмоций — от резко положительных до крайне отрицательных.

Сильный страх и испуг, горечь потери близкого человека, а также страх предстоящих родов относятся к вредным негативным эмоциям. Отрицательно воздействуют на еще не рожденного малыша часто повторяющееся чувство раздражения, гнева и злости.

Беременность с положительными эмоциями, с преобладанием позитивного настроения, эмоций (радость от предстоящего рождения малыша, счастливое ожидание), с периодическими эмоциональными разрядами (плач, грусть, умеренная раздражительность) и умеренными встрясками с выработкой адреналина (легкий испуг, азарт, грамотно разрешенными конфликтами) — идеальный вариант протекания беременности.

В последнее десятилетие медики констатируют тенденцию роста числа женщин, вынужденных проводить беременность в больничной палате, хотя по всем медицинским показателям они практически здоровы. Исследования сотрудника Института психологии РАН Ларисы Рудиной показывают, что одним из самых главных факторов риска мешающим нормальному развитию беременности — «семейное наследие»

Затяжные конфликты в молодости с собственной матерью являются наиболее опасными для самочувствия беременных женщин. Давние ошибки родителей в воспитании дочери, н резкая критика ее поступков, чувство обиды на родственников, недостаток внимания с их стороны глубоко врезались в память и самым неожиданным

образом проявляются во время беременности. Эта ситуация может быть чревато угрозой выкидыша, эндокринными нарушениями, задержками в развитии плода.

Издревле беременную женщину старались предохранить от испуга или других нервных переживаний и расстройств. Её не отпускали одну в лес, отстраняли от участия в похоронах, уберегали от ссор, не позволяли смотреть, как забивают скот, старались не раздражать, чтобы не испортился характер ребёнка. По древней русской традиции нельзя таить обиду на беременную. Если беременная просит прощения, было грехом не извинить её. Однако всегда старались предупредить эту ситуацию

и сами шли к ней, чтобы уладить отношения. Существовал обычай «прощённых дней», когда все родственники за 1–2 месяца до родов приходили просить прощения у беременной, и она в свою очередь просила прощения у них. Считалось, что непрощённая, не снятая с души обида могла привести к несчастью во время родов».

Мудрость и справедливость опыта народной жизни подтверждает современная наука. И сегодня именно таким образом можно обеспечить нормальное протекание беременности и родов женщины, создать благоприятные условия для формирования физического и психического здоровья будущего ребенка.

Литература:

1. А.Акин, Д. Стрельцова. Девять месяцев и вся жизнь. — СПб.: 1999
2. Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях. СПб.: Питер, 2005.
3. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. Учебник. 3-е изд. СПб.: Питер, 2007.
4. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. СПб.: Питер, 2007.
5. Анцупов А.Я., Ковалев В.В. Социально-психологическая оценка персонала. 2-е изд. М.: ЮНИТИ, 2008.
6. Анцупов А.Я., Прошанов С.Л. Российская конфликтология: аналитический обзор 607 диссертаций — XX век. М.: ЮНИТИ, 2004.
7. Баженова О.В., Баз Л.Л., Копыл О.А. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. 1993. N 4. С. 35–42.
8. Батуев А.С. Психофизиологическая природа доминанты материнства // Психология сегодня. Ежегодник Рос. психол. об-ва. 1996. Т. 2. Вып. 4. С. 69–70.
9. Брутман В. И. и соавт. Раннее социальное сиротство: Учебно-метод. пособие. М.: Независимая ассоциация детских психиатров и психологов, 1994.
10. Брутман В.И. и соавт. Девиантное материнское поведение // Моск. психотерапевт, журн. 1996. N 4. С. 81–98.
11. Брутман В.И., Радионова М.С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопр. психол. 1997. N 7. С. 38–47.
12. Копыл О.А., Баз Л.Л., Баженова О.В. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. 1993. N 4. С. 35–42.
13. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопр. психол. 2000. N 5. С. 18–27.
14. Филиппова Г.Г. Материнство: сравнительно-психологический подход // Психол. журн. 1999. Т. 20. N 5. С. 81–88.
15. Филиппова Г.Г. Психология материнства (сравнительно-психологический анализ): Докт. дис. М., 2001.

Психологическое изучение профессии социального работника и требования профессиональной направленности специалиста

Мифтахов А.Р., аспирант

Психологическое изучение профессии представляет собой актуальную научную деятельность для современного общества. При этом, изучать следует как достаточно специфические, опасные виды профессиональной деятельности, так и широко распространённые, массовые профессии. Полученные знания актуальны в следствии того, что результаты любой профессиональной деятельности можно повысить благодаря научной организации труда. К малоизученным профессиям относятся специальности связанные с таким общественным явлением как социальная работа.

Профессии, которые связаны с социальной работой имеют достаточно широкую дифференциацию — специалист по социальной работе, социальный работник, педагог-психолог, психолог, социальный педагог. И каждая из представленных профессий имеет свои границы компетенции и требования к компетентности субъекта труда. При этом, в современной психологии достаточно мало исследований которые бы касались напрямую изучения требований профессиональной деятельности к личности специалиста социальной сферы. В основном данные исследования касались проблем изучения профессио-

нальной сферы субъекта труда социального работника, или специалистов социальной сферы в комплексе (Е.А. Холодцева, А.И. Ляшенко, Н.Б. Шмелева, В.А. Мальцев). И нет исследований, которые смогли бы выявить какими особенностями личности, профессионально важными качествами должен обладать специалист по социальной работе для успешной и эффективной деятельности.

Специалисты по социальной работе осуществляют социальные услуги населению в случаях трудных жизненных ситуациях, с которыми человек или группа лиц не может справиться самостоятельно.

Объектом социальной работы является человек или группа лиц, действующий в различных сферах жизнедеятельности: экономической, социальной, духовной, семейно-бытовой. Предмет социальной работы — это социальные взаимодействия, социальные отношения [1].

Основным способом изучения профессиональной деятельности и личности специалиста является профессиограмма. По мнению А.К. Марковой профессиограмма — это научно обоснованные нормы и требования профессии к видам профессиональной деятельности и качествам личности специалиста, которые позволяют ему эффективно выполнять требования профессии, получать необходимый для общества продукт и вместе с тем создают условия для развития личности самого работника [2, стр.22]. Автор считает, что профессиограмма может описывать модель специалиста с точки зрения идеала, и с точки зрения среднего уровня, определённого стандарта качества который позволяет выполнять деятельность на удовлетворительном уровне.

Основная цель, которая достигается благодаря составлению профессиограммы, по мнению А.К. Марковой — получение сведений об объективном содержании труда, о психологических качествах, требуемых от человека. То есть знания полученные при составлении профессиограммы профессии можно использовать при профотборе, профориентации, профконсультации, в ситуации выбора оптантом будущей профессии.

Выявленные характеристики необходимые для успешной деятельности специалиста по социальной работе важно структурировать по определенной схеме, структуре. Которая позволит систематизировать полученные знания. В качестве такой структуры, в данной работе была выбрана схема со слагаемых успешности профессиональной деятельности Е.П. Ильина [3, стр.30]. В качестве со слагаемых успешности выступают — знания, профессиональная направленность, умения и навыки, профессионально важные качества. В данной статье представлены некоторые результаты по исследованию профессиональной направленности специалиста. В структуру которой входят — мотивы деятельности, ценности, направленность в процессе труда, интересы.

Обозначенные теоретические положения отечественных психологов по изучению профессии предопределили ход исследования и выбор его методов. Так, для изучения профессионально важных качеств специалистов

по социальной работе были выбраны методы экспертной оценки, опроса, психодиагностического тестирования, анализа рабочих нормативных документов, наблюдение, интервью.

В данной статье будут представлены материалы исследования с помощью методов опроса, экспертной. С помощью данных методов представилось возможным изучить какие особенности личности, относящиеся к со слагаемым успешности профессиональной деятельности, необходимо владеть специалистам по социальной работе.

Метод экспертной оценки представляет собой опрос группы квалифицированных специалистов исследуемой профессиональной деятельности. Данный метод позволяет получить сведения о профессионально важных качествах субъекта труда (личностных, психологических и психофизиологических), обеспечивающих успешность выполнения деятельности, и о необходимом уровне их сформированности [4, стр. 36].

С помощью метода опроса и экспертной оценки было опрошено больше 200 специалистов по социальной работе. Респонденты, вначале обозначили список качеств, которые являются важными для успешной и эффективной деятельности в данной сфере. Всего было получено 110 качеств, особенностей, знаний и умений личности. При помощи метода классификации и типологизации из общего массива данных было выбрано 78 качеств, которые были дифференцированы по структурным компонентам ПВК по работам Е.А. Климова — мотивационные, ценностно-нравственные, эмоционально-волевые, коммуникативные, интеллектуально-познавательные. Непосредственно к профессиональной направленности относятся мотивационные и ценностно-нравственные характеристики.

С помощью ранжирования по степени значимости, были определены наиболее важные и значимые характеристики для специалиста по социальной работе в процессе выполнения профессиональной деятельности. Данные характеристики представлены в таблице №1.

Представленные качества проранжированы по степени значимости в обратно пропорциональной зависимости — чем больше ранг, тем меньше значимость. Рассматривая подробно самые значимые характеристики в структурных компонентах ПВК, важно отметить следующие результаты.

Результаты ранжирования говорят о том, что в ценностном отношении, для специалистов по социальной работе наиболее важны такие качества эмоциональной сферы личности как готовность к работе, трудолюбие.

Данные качества личности отвечают за высокий результат деятельности. Готовность личности к трудовой деятельности в данном исследовании понимается как мотивационная сфера личности, которая является составляющей структуры психологической готовности в работах В.Н. Дружинина, М.И.Дьяченко, Л.А.Кандыбовича. Дружинин в структуре психологической готовности определял мотивационные характеристики как потребность успешно выполнять поставленную задачу, интерес к де-

Таблица 1. Структурные компоненты ПВК (ранги обратно пропорциональны степени значимости)

	Мотивационные характеристики	Ценностно-нравственные характеристики
1	Готовность к работе	Порядочность
2	Трудолюбие	Ответственность
3	Заинтересованность в результате	Профессиональная этика
4	Мотив и интерес к проф-ой деятельности	Уважение к людям
5	Интерес к общению с людьми	Честность
6	Увлеченность работой	Доброжелательность
7	Активность	Добросовестность
8	Самосовершенствование, самообразование повышение компетентности	Милосердие
9	Инициативность	Добродушие
10	Открытость новому опыту	Конфиденциальность
11	Профилактическая направленность	Преданность делу
12	Работа за идею	Справедливость
13		Аккуратность
14		Пунктуальность
15		Чистоплотность
16		Стремление идти на компромисс
17		Альтруизм

тельности, стремление добиться успеха и показать себя с лучшей стороны. Л.А. Кандыбович, М.И. Дьяченко в качестве мотивационных характеристик определяют интерес к профессии [5,6].

На втором по значимости месте стоит качество трудолюбие. То есть, для специалистов по социальной работе важно ценностное отношение к труду как к положительному процессу. Данное качество также является основой эффективной деятельности при адекватном выборе методов и средств труда. На третьем месте, представлено качество нацеленность на результат.

Все три перечисленных качества мотивационной сферы являются основой эффективной деятельности (готовность к труду), выполняют функции энергетической подпитки в процессе длительного по времени труда (трудолюбие), определяют отношение человека к труду и его составляющим: в данном случае нацеленность не на процесс, не на взаимодействие с клиентами а на результат.

Интерес к общению с людьми имеет более низкий ранг, чем направленность на результат. Что говорит о большем приоритете данной особенности личности специалиста. Следовательно, при изучении профессиональной направленности специалистов по социальной работе, важно обращать внимание на соотношении выраженности направленности на взаимодействие и направленности на результат, и направленности на себя. Как это предложено в методике «Направленность личности» [7, стр.421]. Направленность на себя, в нашем исследовании представлена как самосовершенствование, самообразование повышение компетентности. В проранжированном списке особенностей мотивационной сферы данное качество имеет 8 ранг.

Такие качества как интерес к общению с людьми, увлеченность работой, активность, самосовершенствование, самообразование повышение компетентности, инициативность, открытость новому опыту имеют средние ранги по степени значимости.

Самые меньшие ранги из представленных качеств, имеют такие особенности личности как профилактическая направленность, работа за идею.

Профилактическая направленность означает что профессиональную деятельность специалиста по социальной работе следует осуществлять исходя из принятия превентивных, предупреждающих мер по возникновению социально-негативных явлений с клиентами. Низкое значение данной особенности мотивационной сферы не говорит об отсутствии её значимости для деятельности специалиста. Среди остальных, представленных характеристик, данное качество имеет наименьшее значение.

На последнем месте специалисты по социальной работе, в качестве регуляторов труда обозначили работу за идею. Данный результат можно объяснить тем, что деятельность специалистов по социальной работе осуществляется в условиях системы рыночных отношений. Работа за идею в современном обществе не пользуется популярностью, и многие специалисты больше направлены на результат и на материальные доходы в своей профессиональной деятельности.

В проранжированном списке ценностно-нравственных характеристик важно отметить следующие результаты. Первые четыре ранга по степени значимости, специалисты по социальной работе присвоили качествам которые относятся к формальной сфере профессионального общения, профессионального взаимодействия с клиен-

тами: порядочность, ответственность, профессиональная этика, уважение к людям.

Качества, которым присвоены средние ранги по степени значимости, относятся к доброжелательному отношению к клиентам. Которые подразумевают под собой более неформальный, эмпатийный характер взаимодействия: доброжелательность, добросовестность, милосердие, добродушие.

Получается что для профессии специалист по социальной работе наиболее важно проявление формального, рационального подхода к взаимодействию с клиентами, в основе которого лежит уважение и ответственность. Наличие этих качеств и особенностей личности специалиста является наиболее значимо. Значимо по сравнению с качествами, которые определяют отношение к клиентам. Отношение основанными на эмоциональных переживаниях — доброта, любовь, сопереживание.

Но как говорилось ранее, это не принижает важности данных качеств для профессии. Данные результаты говорят о том, что для успешной деятельности, специалист по социальной работе должен основываться на рациональном, уважительном и этическом подходах к взаимодействию с клиентами. И эмоционально-положительное отношение к ним, не должно мешать профессиональной деятельности. Это обуславливает специфика профессиональной деятельности, когда недостаточно только пожалеть клиента, важно при этом помочь ему, принимая во внимание права и обязанности его, и ближайшего окружения. Как пишет В.И. Курбатов, один из принципов социальной работы — приоритет прав клиента, если они не противоречат правам других людей [8, стр.108].

Следующие, более низкие по степени значимости ранги имеют качества процессуальному, операциональному аспекту профессиональной деятельности специалиста по социальной работе — конфиденциальность, справедливость, аккуратность, пунктуальность. То есть, данные особенности личности отражают стили выполнения деятельности, конкретных операций которые входят в её структуру. Так, для эффективной деятельности, специалисту по социальной работе важно следовать принципу конфиденциальности, быть справедливым, аккуратным,

пунктуальным и чистоплотным. При взаимодействии с клиентами не вступать в конфронтацию или конфликт, а стремиться найти компромисс. Данные положения обусловлены спецификой деятельности специалиста по социальной работе, которые при постоянном взаимодействии с клиентами важно соблюдать сведения о них в тайне — это один из основных принципов социальной работы [8, стр.109].

Такие качества как пунктуальность и аккуратность отражают отношение к делу, являются залогом правильного выполнения трудовых операций и различных видов деятельности. Также, специалисту по социальной работе, как человеку и личности важно самому быть положительным примером для клиентов. Это важно в случае взаимодействия с такими социальными группами, которые являются маргинальными или девиантными по отношению к моральным и нравственным ценностям общества, например подростки страдающие дромоманией, дети из трудных семей. Таким образом, специалист по социальной работе показывает пример стилей поведения и взаимодействия с обществом, отношения к людям и своему делу.

Альтруизм, как ценностно-нравственная характеристика личности специалиста по социальной работе имеет самый низкий по степени значимости ранг. Это подтверждает выводы полученные при интерпретации мотивационных характеристик. Где также на последнем месте было обозначено качество работа за идею. А значит действительно, многие специалисты больше направлены на результат и на материальные доходы в своей профессиональной деятельности.

В заключении следует отметить, что приоритетными особенностями личности специалиста по социальной работе, которые проявляются в содержательной характеристике профессиональной направленности, включающей в себя мотивацию, интересы, профессиональные склонности, ценности, являются те качества которые отражают профессионально-положительное отношение к профессии, нацеленность на результат, уважительное отношение к клиентам и соблюдение профессиональной этики.

Литература:

1. Холостова Е.И. Социальная работа: Учебное пособие. — 5-е изд. — М., 2007.
2. Маркова А.К. Психология профессионализма. М. 1996
3. Фукин А.И. Психология конвейерного труда. — М.: ПЕРСЭ, 2003. — 240 с.
4. Иванова Е.М. Профориентационная профессиография: Методическое пособие. — М.: Высшая школа психологии, 2005. — 96 с.
5. Дружинин В.Н. Психология. Учебник для экономических вузов — СПб.: Питер, 2000 — 413с.\
6. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. — Минск: БГУ, 1976.
7. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. — 2-е изд. испр. и перераб. СПб.: Питер, 2006. — 512 с.: ил. — (Серия «Практикум по психологии»).
8. Социальная работа: Учеб. пособие / В.И. Курбатов [и др.]. — 5-е изд. — Ростов н/Д: Феникс, 2006. — 480 с.

Сравнительный анализ образа будущего у мужчин и женщин. Рисуночный метод

Симоненко А.С., аспирант

Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье представлен пример использования проективного рисуночного метода в изучении образа будущего у мужчин и женщин в возрасте 35–45 лет.

Ключевые слова: образ будущего, жизненные цели, личностная и профессиональная самореализация, проективные методы, рисунок.

Образ будущего, готовность к нему, его регулирующее значение для настоящего, неоднократно становились предметом обсуждения в психологии. Образ будущего определяется жизненными целями, которые складываются под влиянием жизненного опыта, ценностей, особенностей личности и системы ее отношений с другими людьми. Жизненные цели служат защитой против чувства бессилия, мостом между неудовлетворяющим настоящим и ярким, могущественным, совершенным будущим, а также имеют реальное воздействие на поведение в настоящем, обеспечивая его направление.

Каждый человек имеет свой собственный образ будущего, который обладает своего рода мотивационной функцией. На основе этого образа человек живет, развивается, ставит перед собой цели, достигает их и мечтает о новых вершинах.

Представления о будущем определяют особенности достижений человека и возможности в личностной и профессиональной самореализации. Они заставляют человека выстраивать свое поведение и развиваться в соответствии с поставленными целями.

В разные периоды жизни по мере развития образ будущего может преобразовываться, уточняться или полностью изменяться, т.е. концепция собственного будущего выполняет адаптивную функцию — позволяет индивиду приспособиться к своему социальному окружению, соответствовать и принимать нормы, проявлять позитивную активность.

В своем исследовании мы предположили, что у каждого человека есть образ себя в будущем — «Я в будущем» и образ будущего — «Будущее», наполненный конкретным предметным содержанием и при проективном изображении будут видны конкретные элементы образа будущего. При выполнении проективного рисунка основным объектом исследования является придуманный испытуемым графический образ в соответствии с собственной индивидуальностью. Исследования подтверждают, что определяющую роль в формировании данного образа играют потребности, интересы и, в целом, психическая организация человека. Вследствие этого тематические рисунки, как и любые другие, выявляют личностные особенности автора, «портретируют» его индивидуальность, выявляют эмоциональные состояния, жизненные цели и приоритеты.

Анализ материала основан на психологическом принципе проекции: субъект отражает, проецирует на изоб-

разительный продукт свои неосознаваемые скрытые потребности, комплексы, переживания, мотивы. Приоритетными формальными составляющими принято считать линию, форму, цвет в их взаимосвязанной динамике, а также другие аспекты и способы символического выражения средствами изобразительного творчества. К примеру, отслеживаются особенности оформления композиции, перспективы, пропорций, штриха, освещения. (Хайкин Р.Б., 1992 и др.), формально-стилевые особенности изображения (Бурно М.Е. и др., 1989), учитывается частота встречаемости определенных параметров и т.д.

В выборку вошли люди 35–45 лет неслучайно, так как средний возраст характеризуется наличием кризисных явлений, которые сопровождают потерю или переоценку смыслов жизни. Этот период Дж. Холлис описывает как «перевал» на жизненном пути. Мы полагаем, что в данном возрасте у людей происходит перестройка личности — появляется новое чувство времени и в частности будущего.

Данные, полученные в результате анализа 100 рисунков, показывают следующее:

Рисунки мужчин, в целом, схематичные, изображения конкретные, лаконичные, предметно бедны. Путем структурного расчленения и количественного анализа характерных деталей, были выделены следующие образы:

- дома;
- дачные домики;
- схематичные изображения людей (семья, дети);
- деревья, цветы;
- солнце;
- рабочие ситуации;
- графики, на которых показан уровень достигнутого в жизни;

Все это предположительно говорит о потребности в безопасности, успехе, необходимости близкого эмоционального контакта.

В целом, рисунки мужчин очень лаконичны и просты в используемых образах, низкодетализированы. Чувствуется неопределенность в своих желаниях, что может быть показателем тревоги и страхах при мыслях о будущем. В подтверждении этому наблюдаются множественные линии, линии с нажимом, зачернение глаз или закрывание их очками.

Рисунки женщин отличаются количеством образов:

- семья (внуки, мужья, дети);
- деревья, цветы, кустарники, грибы, лес,

- тропинки, ведущие к дому;
- дачи или свои дома (очень уютные), коттеджи;
- материальные объекты (машины, украшения, богатые дома с бассейнами);
- реки, моря;
- солнце;
- пляжи.

Женщины рисуют несколько поколений, возможно, это и есть направленность на будущее, то есть они думают не только о своем будущем, но и о будущем своих детей, внуков. Интересно то, что у многих женщин внуков еще нет, но, тем не менее, они их рисуют.

В рисунках изображение себя всегда очень детально, прорисовываются все — маникюр, прически, украшения, сумочки, одежда, шляпки. Вышеперечисленные характеристики внешности женщины могут быть отнесены к характеристикам внешней женской привлекательности, демонстративности.

Если у женщин на рисунке изображен дом, то вокруг дома часто рисуется природа, например, озеро с уточками, небольшой лес неподалеку, клумбы с цветами, погода (всегда хорошая и солнечная). У мужчин же это всего лишь дом или дача без окружающих объектов. Также в рисунках женщин часто проявляется желание отдохнуть на море (отпуск где-нибудь на заморском побережье). У мужчин же в рисунках такого желания не наблюдается, а наоборот, рисуется работа или рабочая ситуация.

И в рисунках мужчин, и в рисунках женщин члены семьи, как правило, изображаются держащимися за руки или сидящие за круглым столом. Здесь потребность в дружной и понимающей семье совпадает.

Встречались рисунки, носящие абстрактный характер — звездное небо, луна, ракеты, космос, планета Земля с перенаселением.

Большинство женщин в возрасте от 32 до 37 лет видят свое будущее положительно, к 40–45 годам количество женщин, видящих свое будущее положительно, уменьшается до половины, после 45 многие женщины в рисунках изображают свое будущее туманным, неопределенным. Негативное видение своего будущего имеет низкие показатели, и они не зависят от возраста. Другими словами, с возрастом наблюдается тенденция к снижению положительного отношения к будущему и усилению безразличия.

Что касается мужчин, то они видят свое будущее либо положительно, либо отрицательно, неопределенным видят свое будущее лишь 3 % мужчин. С возрастом количество мужчин, относящихся к своему будущему положительно, уменьшается. После 45 лет увеличивается количество мужчин, имеющих негативное отношение к будущему.

Полученные результаты в данной выборке показывают, что в возрасте 35–45 лет переживание будущего претерпевает ряд изменений. Осознание человеком конечности своего бытия и размышления о смысле жизни приводит к тому, что у него меняется видение своих жизненных перспектив, что может служить показателем переосмысления своей жизни.

Полученные результаты позволили нам увидеть предметное содержание и конкретные элементы образа будущего, эмоциональный фон, которым он сопровождается. В дальнейшем, мы продолжим изучение образа будущего в гендерном аспекте.

Литература:

1. Венгер А.Л. 2004. Психологические рисуночные тесты. Иллюстрированное руководство. Владос-пресс. Москва.
2. Горбатов С.В. Концепция собственного будущего как фактор регуляции поведения несовершеннолетних: Канд. Дисс./ С.В. Горбатов. — СПб., 2000. — 180 с.
3. Лебедева Л.Д., Никонорова Ю.В., Тараканова Н.А. 2006. «Энциклопедия признаков и интерпретаций в проективном рисовании и арт-терапии» Речь. Санкт-Петербург.
4. Леонтьев А.Н. Психология образа. 1979. Вестн. МГУ.
5. Нюттен Дж. 2004. Мотивация, действие и перспектива будущего. Смысл. Москва.
6. [6] Римских Р.Р. и С.А. Альманах психологических тестов: Рисуночные тесты — Москва, 1997 — 155 с.

Условия эффективности группового взаимодействия

Смирнов А.Н., выпускник (специалист)
Череповецкий государственный университет

Актуальность темы исследования

Исследуя малые группы, психологи неоднократно убеждались в том, что познание психологических закономерностей взаимодействия и взаимоотношений людей позволяет повысить эффективность групповой работы [2]. Как

следствие, в социальной психологии всё более актуальным становится проведение исследований, направленных на выявление характеристик группы, наиболее значимых для её успешной работы. К подобным характеристикам, например, Р.С. Немов, относит следующие: каналы коммуникаций, композицию, межличностные отношения и т.д.

Однако следует отметить, что в современной психологической литературе не в полной мере освещена проблема взаимосвязи интерактометрической статусной структуры группы с эффективностью её группового взаимодействия: например, не известно, в какой группе будет наблюдаться более высокая эффективность группового взаимодействия — в группе с одним, двумя или с отсутствием явного лидера?

Кроме того, на сегодняшний день не в полной мере освещена проблема взаимосвязи обобщённого стиля межличностного взаимодействия лидера с эффективностью деятельности его группы: не известно, в какой группе будет наблюдаться более высокая эффективность группового взаимодействия — в группе, лидер которой придерживается дружелюбного обобщённого стиля межличностного взаимодействия или в группе, лидер которой придерживается доминирующего обобщённого стиля межличностного взаимодействия?

В силу всего вышесказанного **актуальность** данной работы состоит, во-первых, в необходимости более детального изучения проблемы взаимосвязи интерактометрической статусной структуры группы с эффективностью её группового взаимодействия; во-вторых, в необходимости изучения проблемы взаимосвязи обобщённого стиля межличностного взаимодействия лидера с эффективностью деятельности его группы.

Цель исследования: изучить условия эффективности группового взаимодействия.

Объект исследования: процесс принятия группового решения.

Предмет исследования: особенности эффективности группового взаимодействия у групп с различной интерактометрической статусной структурой и различным обобщённым стилем межличностного взаимодействия лидера.

Нами были выдвинуты следующие **гипотезы** исследования:

1. Эффективность группового взаимодействия в группе с одним явным лидером выше, чем в группе как с двумя лидерами, так и с отсутствием явного лидера.

2. Эффективность группового взаимодействия в группе, лидер которой придерживается дружелюбного обобщённого стиля межличностного взаимодействия выше, чем в группе, лидер которой придерживается доминирующего стиля межличностного взаимодействия.

В качестве **методов** исследования выступили: теоретический анализ литературы, метод тестирования, экспериментальный метод, статистический метод обработки материалов исследования.

В качестве **методик** исследования выступили: методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, деловая игра «Потерпевшие кораблекрушение» Пфейфора и Джонса.

Организационная база исследования. Эксперимент проведён со студентами 3-х курсов очной формы обучения (Череповецкий Государственный Университет, г. Череповец) в возрасте 18 — 22 лет. В эксперименте приняли

участие 30 групп по 3 человека, общая численность выборки составила 90 человек.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе систематизированы и обобщены положения относительно условий эффективности группового взаимодействия.

Практическая значимость исследования заключается в том, что изучены условия эффективности группового взаимодействия.

Организация и проведение эксперимента

Для проверки выдвинутых гипотез было проведено экспериментальное исследование в такой его форме, как деловая игра «Потерпевшие кораблекрушение» Пфейфора и Джонса.

Процедура проведения эксперимента состояла в следующем: после использования экспериментатором метода случайного выбора в каждой студенческой группе формировалось n экспериментальных групп численностью по 3 человека в каждой. Затем с экспериментальными группами проводилась игра, после которой участники экспериментальных групп заполняли методику диагностики межличностных отношений Т. Лири.

Суть игры «Потерпевшие кораблекрушение» заключается в том, что игроки должны проранжировать указанные в задании предметы по степени значимости для выживаемости спасшихся после кораблекрушения туристов. Ранжирование выполняется вначале индивидуально, затем обсуждается в группе и определяется уже общая позиция группы. После группового обсуждения каждый испытуемый опять индивидуально ранжирует предметы по степени значимости для выживаемости спасшихся после кораблекрушения туристов. Другими словами, задание предусматривает не просто взаимодействие участников, но и групповое принятие решения. Поскольку в задании имеется эталонная последовательность предметов по их значимости (определённая специалистами по выживаемости), то существует возможность оценить эффективность индивидуального и группового принятия решения по его правильности. Показатель эффективности индивидуального (группового) решения определяется через сумму различий ранговых мест каждого предмета в индивидуально (группой) составленной и эталонной последовательности. Обработка данных осуществляется через сравнение ранговых мест каждого ранжируемого объекта по каждому варианту решения (индивидуальный, групповой, эталонный). Сумма отклонений определяется по абсолютным значениям величин различий. Чем меньше сумма отклонений, тем менее различаются между собой сравниваемые варианты решений. Так как количество объектов ранжирования укладывается в пределы от 5 до 40 единиц, то степень близости взаимосвязи двух сравниваемых вариантов решения по каждому испытуемому мы можем статистически оценить с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Кроме того, данная об-

работка позволяет также определить такие показатели межличностного взаимодействия, как:

1. Интерактивный статус испытуемых (позиция индивида в структуре внутригруппового взаимодействия по степени влияния на результат деятельности группы) — определяется через сравнение первого индивидуального варианта решения задания испытуемым (то есть до группового обсуждения) с групповым вариантом. Возможны следующие значения показателя:

— Лидер. Для лидера характерно то, что его индивидуальный вариант решения близок к групповому. Степень близости по оценке коэффициентом ранговой корреляции Спирмена превышает значение 0,7.

— Ведущий. В отличие от лидера, ведущий оказывает влияние на мнение группы по отдельным моментам обсуждаемого решения. Степень близости его индивидуального варианта групповому по оценке коэффициентом ранговой корреляции Спирмена соответствует значениям от 0,3 до 0,7.

— Ведомый. Ведомый не оказывает существенного влияния на мнение группы. Степень близости его индивидуального варианта групповому по оценке коэффициентом ранговой корреляции Спирмена соответствует значениям от 0 до 0,3.

— Подавляемый. Группа не просто не учитывает его мнение, а действует вопреки ему. Степень близости его индивидуального варианта групповому по оценке коэффициентом ранговой корреляции Спирмена попадает в отрицательную зону от 0 до -1.

2. Эффективность группового взаимодействия — определяется через сравнение группового варианта решения задания с эталонным вариантом. Возможны следующие значения показателя:

— Высокий уровень эффективности группового взаимодействия. Этот уровень характеризуется тем, что групповой результат лучше, чем индивидуальные результаты всех участников группового обсуждения.

— Средний уровень эффективности группового взаимодействия. Этот уровень характеризуется тем, что групповой результат лучше, чем индивидуальный результат хотя бы одного участника группового обсуждения.

— Низкий уровень эффективности группового взаимодействия. Этот уровень характеризуется тем, что групповой результат хуже, чем индивидуальные результаты всех участников группового обсуждения [4].

Обсуждение результатов и выводы по исследованию

Для проверки гипотезы о том, что эффективность группового взаимодействия в группе с одним явным лидером выше, чем в группе как с двумя лидерами, так и с отсутствием явного лидера, мы использовали результаты игры «Потерпевшие кораблекрушение» Пфейфора и Джонса. Согласно полученным результатам, у большинства групп как с одним, так и с двумя явными лидерами, наблюдается средняя эффективность группового взаимодействия (50%

и 60% соответственно), а у большинства групп с отсутствием явного лидера наблюдается низкая эффективность группового взаимодействия (50%). Интерпретировать подобные результаты, с нашей точки зрения, можно следующим образом: а) наличие в группе лидера мотивирует других участников взаимодействия к более серьезному отношению к выбору группового варианта решения, что снижает вероятность принятия ими хаотичного (неверного) решения, тем самым увеличивая эффективность группового взаимодействия; б) в случае двух лидеров между ними происходит конфронтация, в результате которой они выбирают средний вариант из имеющихся, который нередко хуже их индивидуальных вариантов, что снижает эффективность группового взаимодействия. Вышеуказанная гипотеза при её проверке ϕ^* коэффициентом углового преобразования Фишера, не подтвердилась.

Для проверки гипотезы о том, что эффективность группового взаимодействия в группе, лидер которой придерживается дружелюбного обобщённого стиля межличностного взаимодействия выше, чем в группе, лидер которой придерживается доминирующего стиля межличностного взаимодействия, мы использовали методику диагностики межличностных отношений Т. Лири. Согласно полученным результатам, большинству групп, у лидеров которых наблюдается «доминирование», присуща средняя (40%) и низкая (40%) эффективность группового взаимодействия. Большинству групп, у лидеров которых наблюдается «дружелюбие», присуща средняя эффективность группового взаимодействия (60%). Интерпретировать подобные результаты, с нашей точки зрения, можно следующим образом: отбирание группой лучшего варианта группового решения (в группе лидер с дружелюбным стилем) снижает вероятность ошибки, что увеличивает эффективность группового взаимодействия. Вышеуказанная гипотеза при проверке её с помощью ϕ^* коэффициента углового преобразования Фишера, подтвердилась частично: доля экспериментальных групп, у лидеров которых наблюдается дружелюбие, в выборке с высокой и средней эффективностью деятельности больше, чем доля экспериментальных групп, у лидеров которых наблюдается доминирование в аналогичных выборках ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,65$ при $p \leq 0,01$).

Таким образом, частично подтвердилась гипотеза о том, что эффективность группового взаимодействия в группе, лидер которой придерживается дружелюбного обобщённого стиля межличностного взаимодействия выше, чем в группе, лидер которой придерживается доминирующего стиля межличностного взаимодействия — отбирание группой лучшего варианта группового решения (в группе лидер с дружелюбным стилем) снижает вероятность ошибки, что увеличивает эффективность группового взаимодействия.

В качестве перспективы дальнейшей работы можно выделить проведение исследования, аналогичного нашему, но уже на более крупной выборке с целью уточнения и конкретизации положений относительно условий эффективности группового взаимодействия.

Литература:

1. Ермолаев О.Ю. Математическая статистика для психологов. — М.: Флинта, 2002. — 336 с.
2. Немов Р.С. Психология. В 3 кн. Кн. 1: Общие основы психологии. — М.: ВЛАДОС, 2003. — 688 с.
3. Психологические тесты. В 2 т. / под ред. А.А. Карелина. — М.: ВЛАДОС, 2005 — Т 2. — 248 с.
4. Хромов В.В. Интерактометрия и её возможности по диагностике внутригруппового взаимодействия // Череповецкие научные чтения — 2009: Материалы Всероссийской научно — практической конференции, посвящённой Дню города Череповца (2–3 ноября 2009 г.): В 3 ч. Ч. 2: Исторические, социальные и психолого — педагогические науки в начале 21 в.: сборник / Отв. ред. Н.П. Павлова. — Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2010. С. 137–140.

Особенности ценностных ориентаций российских осужденных

Тумаров К.С., аспирант

Ставропольский государственный университет

Давно замечено, что с изменением условий жизни и деятельности людей наступают определенные изменения их психологического облика. Так происходит и с лицами осужденными к лишению свободы и направленными для отбывания наказания в исправительные учреждения. Одни становятся агрессивными и используют любую возможность, чтобы выразить свое несогласие с требованиями режима отбывания наказания. Другие, напротив, стараются добросовестным трудом и примерным поведением искупить вину и заслужить признание. Третьи остаются безучастными к тому, что с ними произошло, и равнодушно воспринимают условия, в которых оказались. Вместе с тем многие реакции, психические состояния, способы психологической защиты при всем их многообразии являются типическими для лиц, осужденных к лишению свободы.

Одной из основных задач органов, исполняющих наказание, является исправление и перевоспитание осужденных. Это объективная необходимость для возвращения в гражданское общество законопослушных целостных личностей. Ее успешное решение способно обеспечить дальнейшую психологическую и физическую безопасность социума. Для этого необходима точная, достоверная и объективная информация о тех социально-психологических процессах, которые протекают как на внутриличностном, так и на межличностном планах. Знание, например того, когда и в каких условиях кара перестает выполнять свою воспитательную функцию и уже не исправляет, а усиливает деформацию личности. Ведь только благодаря этим знаниям, воспитатель сможет обеспечить эффективную поддержку осужденному, способствовать его исправлению и осознанию собственной вины.

Серьезное влияние, на наш взгляд, на формирование индивидуально-психологических особенностей личности в состоянии изоляции оказывают ценностные ориентации, как основные определяющие направленности личности.

Ценностные ориентации являются одним из элементов личности, в целом определяющие активность человека и избирательность его отношений.

Человек направляет свои действия лишь на те явления, предметы, вещи и тех людей, которые непосредственно его интересуют, отвечают его запросам, стремлениям, идеалам и убеждениям, удовлетворяют его потребностям. Эти вещи, предметы, явления, люди приобретают для него ценностное значение, а отношение к ним выступает как ценностная ориентация.

В структуре ценностных ориентации осужденных принято выделять три основных компонента:

1. Когнитивный (познавательный) компонент содержит информационный аспект (знания и убеждения человека, касающиеся данной ценности) и временную перспективу (степень влияния предполагающихся в будущем изменений, связанных с ценностью, на ее восприятие индивидом в настоящий момент). Кроме того, он включает в себя восприятия, оценки и ожидания субъекта относительно различных социальных ценностей, стереотипы, сложившиеся в обществе, в оценке каких-то благ, групповые мнения относительно тех или иных объектов.

2. Эмоциональный (аффективный) компонент включает направленность и интенсивность переживаний и отражает чувства, испытываемые субъектом к данной ценности. Каждое устойчивое предпочтение как компонент ценностной ориентации содержит положительное переживание.

3. Динамический, поведенческий компонент (конативный) обуславливает связь ценностных ориентации с реальным поведением личности. Он отражает тот факт, что человек не только определенным образом относится к данному объекту как к ценности исходя из своих убеждений, но и стремится вести себя соответствующим образом.

Исследования, проведенные в 70-х годах В.Ф. Пирожковым, А.С. Михлиным, позволили выявить пять основных ценностей, имеющих наибольшее значение для осужденных: семейное благополучие; интересная работа; материальная обеспеченность; образование; обеспечен-

ность жильем. Они установили зависимость ценностных ориентации от пола и возраста осужденных, срока наказания, вида учреждения [3, 73].

В.Ф. Пирожков, А.С. Михлин, рассматривая семью как ценность, утверждают, что семья является благом, которое нельзя ничем заменить. Содержание семейного счастья составляют взаимопонимание, супружеская верность, наличие детей, здоровье жены, взаимная забота, уют и др. Знание сотрудниками исправительного учреждения, отношения каждого осужденного к семье как ценности позволяет эффективно использовать ее положительное влияние для их ресоциализации.

Рассматривая работу, как ценность указанные выше авторы предполагают, что человеку чаще всего по душе работа, требующая проявления выдумки, сообразительности, сноровки и мастерства, способствующая развитию личности, вызывающая чувство удовлетворения, а задача сотрудников пенитенциарного учреждения и психологической службы — воспитание у осужденных устойчивого интереса к труду, что способствует их ресоциализации и позитивной адаптации в условиях свободы. В то же время у этих лиц возникают проблемы с реализацией права на труд, поскольку многие из них не имеют профессии и специальности.

Представляя материальную обеспеченность как ценность В.Ф. Пирожков, А.С. Михлин, пишут, что большинство материальных потребностей в результате криминального образа жизни приобретают извращенный характер и удовлетворяются способами, представляющими социальную опасность. Знание отношения осужденных к реальным или ожидаемым материальным благам позволяет спрогнозировать поведение каждого из них и разрабатывать индивидуальные и групповые программы их исправления и ресоциализации.

Выделяя же образование как ценность подчеркивается, что общеобразовательное обучение и профессиональная подготовка — одно из основных средств исправления и ресоциализации осужденных. Образовательный уровень осужденных, как правило, невысокий. Мотивами получения образования являются приобретение знаний и повышение своего культурного уровня, поступление в техникум или вуз и т.п. Развитию и закреплению у осужденных этих положительных мотивов могла бы способствовать грамотно организованная индивидуальная и групповая работа с ними.

Последнюю ценность которую выделяют В.Ф. Пирожков, А.С. Михлин, в своей структуре основных ценностей осужденных — обеспеченность жильем, они мотивируют это тем что в настоящее время очень сложно купить квартиру и даже получить общежитие. Кроме того, имеются ограничения в регистрации по мотивам судимости в ряде городов (закрытые военные городки, зоны экономического бедствия, закрытые административно-территориальные образования и др.).

На ценностные ориентации лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, влияет характер

совершенного преступления, число судимостей, вид режима и срок наказания. Ценностные ориентации осужденных отличаются не только по степени интенсивности и действенности, но и по содержанию, внутренней структуре. Важно выяснить то, каким ценностям осужденный отдает предпочтение, что он вкладывает в это понятие.

Исследования, проведенные в 80-х годах, выделяют и другие ценности, способствующие ресоциализации осужденного [2, 57]. К ним относятся:

- свобода (чувствительность к дополнительным ограничениям и запретам); безопасность, на которую влияет стратификация;

- здоровье, которое зависит от особенностей условий отбывания наказания (переуплотненное размещение, несбалансированное питание);

- общение с близкими и знакомыми. Крайне редкие встречи с ними нарушают родственные и социальные связи, способствуют напряженности отношений, обостряют сексуальный голод;

- потребность в психической разрядке. Отсутствие разнообразного досуга и других естественных форм уменьшения напряжения стимулирует развитие конфликтов;

- духовная (моральная) поддержка. Неудовлетворенная потребность в заинтересованном, сочувствующем собеседнике в связи со специфическим для мест лишения свободы недоверием к окружающим людям (как к другим осужденным, так и к персоналу) является причиной возникновения чувства одиночества и ощущения своей ненужности;

- заинтересованный труд. В условиях лишения свободы используется неквалифицированный малооплачиваемый труд, который усугубляет восприятие его как принудительного, то есть как средства наказания.

Г.Ф. Хохряков и В.П. Голубев (1982) в ходе исследования выявили следующие ценностные ориентации, которые подтвердили тенденции в ранее проведенных исследованиях [3, 107]. Особенности ценностных ориентации связываются с влиянием их на поведение осужденных:

- 1) свобода;
- 2) прошлая и будущая жизнь, то есть жизнь до отбывания наказания в местах лишения свободы и предполагаемая жизнь после выхода на свободу;
- 3) «Я», то есть собственная личность, и «другие»;
- 4) справедливость;
- 5) семья, жена (девушка, невеста);
- 6) друзья;
- 7) труд, профессия, учеба;
- 8) начальство;
- 9) режим как условие отбывания наказания;
- 10) материальные блага.

В ценностях сконденсированы опыт и результат познания прошлых поколений людей, воплощающие усвоенность культуры в будущие ценности рассматриваются как важнейшие элементы культуры, придающие ей единство и целостность. Ценность внутренне освещает всю жизнь человека, наполняет ее простотой и гармонией,

что ведет к подлинной свободе — свободе от колебаний и страхов, свободе творческих возможностей.

В рамках деятельностного подхода, ценностные ориентации рассматриваются как способ дифференциации объектов действительности по их значимости (положительной или отрицательной). Ценность, имеющая для индивида наибольшую значимость, определяет ведущую направленность личности, которая выражает одну из самых существенных ее характеристик, определяющую социальную и нравственную ценность личности. Содержание направленности — это, прежде всего доминирующие, социально обусловленные отношения личности к окружающей действительности. Именно через направленность личности ее ценностные ориентации находят свое реальное выражение в активной деятельности человека, то есть должны стать устойчивыми мотивами деятельности и превратиться в убеждения. Личность, которую побуждает общественный долг, проявляет активность в соци-

ально полезной деятельности и поступает в соответствии с общепринятыми моральными и нравственными нормами. В этом источник ее законопослушного поведения. Личность, которая в своих поступках исходит из эгоистических, антиобщественных побуждений, способна нарушить не только правовые, но и нравственные нормы, совершить преступление.

В связи с выше изложенным необходимо сделать вывод о том, что изучение особенностей ценностных ориентаций осужденных, их иерархии является необходимым условием для успешного познания содержания направленности личности и ее своевременной перестройки. Которая и будет проявляться у осужденного в критическом отношении к своему прошлому образу жизни, в смене установок, иерархии ценностных ориентаций, а значит в изменении целей и мотивов деятельности, что в свою очередь, будет способствовать «исцелению» личности и готовности к законопослушному образу жизни в обществе.

Литература:

1. Михлин А.С., Пирожков В.Ф. Ценностные ориентации осужденных. Рязань, 1975. 127 с.
2. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001. 245 с.
3. Голубев В.П., Хохряков Г.Ф. Ценностные ориентации и их влияние на противоправное поведение осужденных // Социально-психологические и правовые проблемы профилактики правонарушений в исправительно-трудовых учреждениях. Сборник научных трудов. — Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1982. — С. 102—111

Индивидуально-психологические особенности и адаптация семей, вступивших в протоколы экстракорпорального оплодотворения

Федина Л.П., преподаватель

Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова

По данным Всемирной организации здравоохранения в мире насчитывается порядка 60–80 млн. людей, страдающих бесплодием. По определению ВОЗ, бесплодным считается брак, в котором, несмотря на регулярную половую жизнь в течение 1 года без использования методов контрацепции, беременность не наступает, при условии, что супруги находятся в детородном возрасте (Т.Я. Пшеничникова 1991).

В настоящее время бесплодие в браке — это не только медицинское, физическое, это ещё всегда **психологическое и социальное неблагополучие**. Интерес к проблеме психологических факторов при бесплодии возрос в последние годы. Влияние психологического состояния, обусловленного бесплодием, на результат лечения признаётся практически всеми учеными. Диагностика и лечение бесплодного брака сложный и продолжительный процесс, при котором необходимы настойчивость и терпение от супругов, а также высокая компетентность врача. Медикам давно известно, что сильные переживания способны расстраивать работу репродуктивной системы

вплоть до полной ее «остановки». Существуют даже такие явления, как временное прекращение менструаций во время военных действий, психогенное бесплодие, стрессовая дисфункция яичников. Различные нарушения в психоэмоциональной сфере проявляются у большинства женщин, страдающих бесплодием, чувством неполноценности, одиночества, приступами истерических припадков. Комплекс этих симптомов составляет так называемый синдром «ожидания беременности». И надо сказать, что подобные состояния часто являются не столько следствием бесплодия, сколько его причиной. Зачастую беременность наступает именно в тот момент, когда женщина прекращает переживать по поводу бесплодия, отказывается от дальнейшего обследования и лечения и психологически теряет надежду стать матерью.

А что касается мужчин, сегодня, то по статистике Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), нарушения мужской репродуктивной системы являются причиной бездетности более чем 50 % пар. И их ряды ежегодно пополняют около 2 млн. человек. В Европе, России растёт

количество бесплодных мужчин. За 60 лет мировой норматив количества сперматозоидов в миллилитре спермы менялся трижды. На сегодняшний день он в 6 раз меньше, чем в начале измерений. Когда — то нормой было 120 млн. сперматозоидов на 1 мл. спермы, сегодня норма — 20 млн. сперматозоидов на 1 мл. Вполне возможно, что через 30 лет все зачатия будут происходить в «пробирке». У славянских мужчин за период 1986—2006 год в 13 раз снизилось количество сперматозоидов в эякуляте. Для большинства мужчин известие о собственном бесплодии является тяжелым потрясением. Так как в подсознании большинства представителей сильного пола понятие мужественности практически идентично половой функции, и неспособность иметь детей наносит зачастую непоправимый удар по болезненному мужскому самолюбию. Много случаев, когда мужчины оставляли семьи только из-за того, что не были способны иметь детей, хотя их супруги были готовы мириться с положением дел или решить проблему другим способом, к примеру, усыновить ребенка. Одни из них после этого считали себя не в праве создавать семью и даже вступать в серьезные отношения с женщинами, что в итоге приводило их к алкоголизму или наркотикам. Другие, боясь получить известие о том, что они бесплодны, отказываются от всех медицинских обследований на этот предмет, и уговорить их обратиться за консультацией к специалисту и пройти лечение мужского бесплодия становится крайне тяжело, если вообще возможно. Но даже при сохранении семьи вначале лечения отношения между супругами могут непоправимо измениться.

Невозможность рождения ребенка в семье — самая тяжелая из стрессовых ситуаций, причем продолжающаяся длительно. В бесплодном браке могут наблюдаться огрубление нравов, антисоциальное поведение супругов (внебрачные связи, алкоголизм), усугубление эгоистических черт характера, а также нарушение психоэмоциональной сферы и сексуальные расстройства у супругов. До 70% бесплодных браков расторгается. Отечественные и зарубежные исследователи изучают бесплодие как медико-социальную проблему уже достаточно длительное время..

Т.А.Фёдорова (1986) выявила высокую частоту различных отклонений при анализе эмоциональной и сексуальной сферы у женщин с идиопатическим бесплодием. Автор показала, что первичным звеном в этих нарушениях является именно бесплодие. У 71,4% женщин отмечалась эмоциональная лабильность, чувство неполноценности, одиночества, изменение эмоционального состояния в дни предшествующей менструации («синдром ожидания беременности»). Бесплодие приводило к нарушению межличностных отношений, ощущению нестабильности семейного положения, а повторные браки в группе обследуемых отмечались в 5 раз чаще, чем в контрольной группе (17,9% и 3,3% соответственно).

Оценивая психоэмоциональное состояние женщин с бесплодием (вызванным гипоталамо-гипофизарной дисфункцией), Терешин А.Т. (1997) выявил нарушение эмоционального состояния у 92% обследованных женщин, у

53,3% — хронические и у 14% — стрессовые ситуации. Более чем у половины больных психотравматизирующие ситуации являлись многофакторными и длились от 1 года до 10 лет. Повышенный уровень тревожности обнаружен у 69% больных.

Другими учеными установлено, что бесплодный брак приводит к тяжелой моральной травме и самих супругов, и их родственников, он не только вызывает серьезную личностную, семейную и социальную дезадаптацию, но и способствует развитию пограничных психических расстройств.

Дополнительными травмирующими факторами являются семейные, бытовые, служебные трудности вследствие затрат большого количества времени на посещение лечебных учреждений, финансовые расходы. Ухудшается качество жизни бесплодных женщин, формируется состояние одержимости, доминирования мыслей о несостоятельности в репродуктивной сфере. Состояние тревоги и депрессии определяется на всех этапах лечения бесплодия, идеи самообвинения способствуют усилению депрессивной симптоматики.

Таким образом, мы видим, что о соотношении психического и соматического в лечении бесплодия однозначных данных не существует.

В противоречие предыдущему — существуют данные о наличии психологических особенностей супругов, состоящих в бесплодном браке. Но до настоящего времени не решён вопрос о том, что в данной патологии первично: привело ли отсутствие детей к психологическому расстройству или эти расстройства вызвали нарушение репродуктивной функции.

Еще в начале 60-х годов появились статьи, описывающие случаи удачного лечения психотерапевтическими методами отдельных индивидуумов и супружеских пар, страдающих бесплодием. Бесплодие может сильно повлиять на взаимоотношения, на физическое, психологическое, социальное и экономическое состояние обоих партнеров. Как правило, пары испытывают широкий спектр чувств, в том числе:

- *злость* на то, что бесплодие мешает им жить
- *раздражение* на несправедливость при лечении бесплодия: женщине приходится преодолевать больше трудностей и проходить более болезненные процедуры по сравнению с мужчинами
- *разочарование*, что существующие методы лечения не гарантируют рождение ребенка, даже после того, как будет потрачено много времени и эмоциональной энергии

Исследуя психологические факторы бесплодия, ученые обратили внимание на определенный цикл переживаний. В своей диссертации Свяцкевич И.Ю. отмечает: «эмоциональное состояние супругов, состоящих в бесплодном браке, меняется с течением времени и проходит ряд стадий:

- удивление / шок
- отрицание
- гнев

- изоляция
- вина
- горе / депрессия

Разработка метода экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) вывела проблему лечения бесплодия из тупика традиционных подходов и позволила добиться наступления беременности у значительного числа женщин, которые ранее были обречены на бездетность. В последние годы интерес к проблеме психологических факторов при бесплодии возрос. Взгляд ученых на психогенное бесплодие изменился в процессе усовершенствования методов лечения, появления метода ЭКО. Почти 30 тысяч детей из «пробирки» родились в Великобритании, начиная с первой удачной попытки ЭКО в 1977 году. Однако число исследований о влиянии бесплодия и исхода лечения на брак пока невелико.

Наше исследование женщин и мужчин в процессе ЭКО показало, что на разных этапах программы существуют особенности психологического состояния обоих супругов, неблагоприятно влияющие на успешность наступления и прогрессирования беременности. Тревога и психическая напряженность пациентов центра ЭКО обусловлены несколькими причинами, связанными с социальными, личностными и семейными факторами, а также с особенностями самой процедуры ЭКО и взаимодействием пациентов с врачом.

Процедура ЭКО расценивается как неестественная и людьми с естественным мышлением «против природы». К тому же в нашей стране есть устойчивое недоверие к гормонотерапии, что нередко усиливается ятрогенией, сформированной у пациенток при лечении в женских консультациях.

В результате пациенты ожидают подробных и убедительных разъяснений на каждом этапе, обсуждения с врачом сведений, полученных в Интернете и т.п.

Врачи же не склонны к таким разговорам из-за дефицита времени и необходимости объяснять сложнейшие процессы понятным пациентам языком в соответствии с их психологическим запросом.

Литература:

1. Анохин Л.В., Коновалов О.Е. Эпидемиология бесплодия в браке // Рос. мед.-биол. вестн. им. И.П. Павлова. — 1988. — № 1–2. — С. 19–22.
2. Дейнека Н.В., Мельниченко Н.И. Психологический подход к проблеме бесплодного брака // Психотерапия и клиническая психология: методы, обучение, организация: Материалы Рос. конф. «Психотерапия и клиническая психология в общемед. практике». — СПб., 2000. — С. 273–274.
3. Колчин А.В. Психологические аспекты репродукции человека. Проблемы репродукции. 1995. — с. 33–40.
4. Коновалов О.Е. Бесплодие как медико-демографическая проблема. Автореферат канд. мед. наук, 1990.
5. Коновалов О.Е. Социально-гигиенические и медико-биологические факторы риска невынашивания беременности и бесплодия // Проблемы соц. гигиены и история медицины. — 1998. — № 1. — С. 19–22.
6. Лоныч В.В., Богдашкин Н.Г., Кришталь В.В. и др. Сексуальная дисгармония супружеской пары при женском бесплодии // Эксперим. и клинич. медицина. — 1999. — № 1. — С. 144–147.
7. Макаричева Э.В., Менделевич В.Д. Позитивная психотерапия и психическая адаптация к бесплодию // Психотерапия и клиническая психология: методы, обучение, организация: Материалы Рос. конф. «Психотерапия и клиническая психология в общемед. практике». — СПб., 2000. — С. 327–332.

Тревога и неуверенность пациенток стимулирует потребность в доверительном, поддерживающем отношении врача, его личностной заинтересованности, причем не только при первом знакомстве, но и в течение всей программы. Как правило, они видят во враче родительскую фигуру и переносят на него проблемы своих детско-родительских отношений, а при несоответствии позиции врача своим ожиданиям впадают в еще большую тревогу.

Особенно остро это проявляется на этапе ожидания результатов после переноса эмбрионов и в случае неблагоприятного исхода ЭКО.

Наш опыт работы показал, что на этапе стимуляции и подготовки к пункции женщинам необходима подробная информация о физиологическом процессе, особенностях проводимых с ними процедур и комментирование их физического и психического состояния, а также обсуждение тревог и переживаний. На этапе ожидания результата необходимо индивидуальное планирование режима жизни, регуляции эмоциональных состояний, форм получения поддержки, телефонное консультирование.

Наибольший эффект достигается при психологическом сопровождении процедуры ЭКО и конструктивном сотрудничестве психолога и врача.

Психолог не после и не вместо врача, психолог должен быть перед врачом и вместе с врачом во время лечения. Только в этом случае можно говорить об успешности проведения экстракорпорального оплодотворения.

Целью работы психолога в отделении ЭКО является нейтрализация межличностных конфликтов, возникающих на фоне принятия решения о преодолении бесплодия методом ЭКО и помощь пациентам более успешно справляться с возникающими трудностями и более адекватно принять свое новое «Я», справиться с отчаянием, подготовиться к протоколу, пережить 2 недели ожидания после переноса, как построить отношения в семье при череде неудач, как найти в себе силы и решиться на донорскую сперму или яйцеклетку, как избавиться от страхов в течение долгожданной беременности и много другое.

8. Макаричева Э.В., Менделевич В.Д. Психологические аспекты бесплодного брака: (Обзор литературы) // Проблемы репродукции. — 1996 — № 1. — С. 20-
9. Оганесян М.Г. Патологические аспекты нарушения репродуктивной функции после воздействия психо-эмоционального стресса: (По материалам Спитакского землетрясения в Армении 1988 г.): Дис. ... д-ра мед. наук: 10.00.16. — М., 1997. — 191 с.
10. Пепперел Р.Дж., Хадсон Б., Вуд К. Бесплодный брак. — М.: Медицина, 1986. — 336 с.
11. Пшеничникова Т.Я. Бесплодие в браке. М.: Медицина, 1991, 314 с.
12. Свяцкевич И.Ю. Социально-психологические аспекты самовосприятия и самооценки женщин в бесплодном браке. Дис...канд. псих. наук.
13. Терешин А.Т. Системный подход к диагностике и коррекции нарушений репродуктивной и сексуальной функций при эндокринных формах бесплодия у женщин: Дис. ... д-ра мед. наук. — М., 1997. — 247 с.
14. Фёдорова Т.А. Клиника, диагностика и лечение «необъяснимого» бесплодия у женщин: Автореф. дис. канд. мед. наук. -М., 1986. — 23 с
15. Фоули Дениз, Эйле Нечас. Энциклопедия женского здоровья. Перевод с английского М.Г.Луппо. Издательство «Крон—Пресс», 1995.
16. Харли У. Законы семейной жизни. М., 1992.

Психолого-акмеологическая проблема обеспечения эффективного сохранения репродуктивного здоровья нации

Федина Л.П., преподаватель

Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова

Величайшей социальной ценностью является здоровье. А хорошее здоровье — основное условие для выполнения человеком его биологических и социальных функций, фундамент самореализации личности. Понятие «здоровье» сформулировано достаточно давно. Согласно определению ВОЗ принято считать, что здоровье — это отсутствие болезней в сочетании с состоянием полного физического, психического и социального благополучия.

К сожалению, наряду со значительными техническими, социальными и биологическими преобразованиями, научно-техническая революция внесла в образ жизни человека и ряд неблагоприятных факторов, в первую очередь гиподинамию и гипокинезию, нервные и физические перегрузки, стрессы профессионального и бытового характера. Все это приводит к нарушению обмена веществ в организме, предрасположению к сердечно-сосудистым заболеваниям, избыточной массе тела и т. п. Влияние неблагоприятных факторов на состояние здоровья молодого организма настолько велико и объемно, что внутренние защитные функции организма не в состоянии с ними справиться.

Важнейшей задачей государства является сохранение репродуктивного здоровья человека, которое имеет не только медицинское, но и социальное значение. Происходящие в нашем обществе, вследствие переориентации социальных ценностей, динамические изменения общественно-экономических отношений и социально-политических настроений обнажили ряд неоднозначных проблем.

Сегодня Россия после кризиса последних десятилетий XX века, связанного со сменой социально-экономического строя, утрачивает возможность контроля над рожде-

нием полноценных детей. Речь идет не только о количественном, но и о качественном воспроизводстве, т. е. таком, при котором каждое поколение, как минимум, не уступает предыдущему по состоянию физического и психического здоровья, а желательно, чтобы оно значительно превосходило его. Как отмечают в своем докладе Алешковский И.А. и Ильин И.В. на IV всероссийском форуме «ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ», принципиальное отличие российского демографического кризиса от депопуляционных процессов, характерных для большинства европейских стран, то, что негативные количественные тенденции демографического развития сопровождаются процессами общей деградации (духовной, психологической, психической и физической) населения России, значительным ухудшением его качественных характеристик, сопровождаемых ростом табачного курения, алкоголизма, включая пивной алкоголизм, распространением СПИДа и наркомании, соответствующим ростом социального психоза и дебилизации населения.

Ухудшающееся общее здоровье россиян, высокий уровень младенческой смертности и смертности в активном трудоспособном возрасте, низкий уровень средней ожидаемой продолжительности жизни, особенно среди мужской части населения ставят нацию на грань выживания.

По данным Госкомстата России, за последние 8 лет население страны сократилось более чем на 3 млн. и составляло в 2000г. 145,5 млн. Суммарный показатель рождаемости (число родившихся на одну женщину в течение жизни) в России составил 1,17 в 1999г. при необходимых 2,15 для простого воспроизводства населения, которое не обеспечивается с середины 60-х годов. Численность постоянного населения Российской Федерации на 1 января

2009 г. составляла 141,9 млн. человек, из которых 103,7 млн. человек (73%) — горожане, и 38,2 млн. человек (27 %) — сельские жители. Сокращение числа россиян в 2008 г. (на 104,9 тыс. человек, или на 0,07%) было наименьшим за последние 13 лет (в 2007 г. — 212,1 тыс. человек и 0,15%; 2006 г. — 533 тыс. человек и 0,37%).

К демографической катастрофе, сопоставимой по масштабам с теми, которые перенесла страна в 30–40-х годах, может привести дальнейшее углубление кризиса. Миграция стала единственным источником восполнения его численности в условиях естественной убыли населения. Однако объемы миграции таковы, что с помощью мигрантов-переселенцев проблемы этой не решить. Госкомстат России отметил неуклонное уменьшение вклада миграционного компонента в рост численности населения практически до 2003 года. Увеличение же миграционного прироста в последующие годы при сокращении естественной убыли привели к замедлению темпов сокращения численности населения. В 2008 г. естественная убыль была на 71,0% замещена миграционным приростом (в 2007 г. — на 54,9%, в 2006 г. — на 22,5%). Сохранение нынешнего уровня рождаемости и смертности приведет к тому, что численность населения нашей страны к началу 2025 г. может составить 123 млн. человек, сократившись на 20 млн. А по прогнозам ООН, при сохранении нынешних тенденций, к 2050 году население России сократится до 115 млн. человек. С такими темпами в XXII веке может произойти исчезновение России с этнической карты мира.

Как же все-таки и за счёт чего можно обеспечить рост рождаемости? Для скорейшего достижения реальных результатов необходимо задействовать не только финансовые, но и правовые механизмы, поскольку право — важнейший инструмент демографической политики.

Древнегреческий врач Эразистрат еще в 245 году до нашей эры писал: «В обществе, в котором нет здоровья, не будет ни науки, ни искусства, и даже богатство становится совершенно бессмысленным».

В 1781 году до н.э. Шумерское царство переживало демографический кризис. Для обеспечения «абсолютного прироста числа рождений» Кодекс законов царя Хаммурапи установил, что бесплодная жена, которая хочет иметь детей, должна для продолжения рода дать своему мужу рабыню, при этом дети, родившиеся от рабыни — суррогатной матери, считались законными детьми бесплодной супружеской пары.

На Руси с древних времен считалось, что дети — это благословение Божие. Они выражают собой присутствие Святого Духа в семье, являясь ее опорой и счастьем, особенно, когда они здоровы. Поэтому, говоря о сохранении репродуктивной способности организма, необходимо отметить, что в основе данной проблемы лежит, прежде всего, здоровье человека, которое, как известно, необходимо сохранять с раннего детства. И, безусловно, что здоровье детей, прежде всего, зависит от здоровья родителей. В наши дни, когда семья, функционируя в социуме, под-

вергается и реагирует на его воздействия, стремится приспособиться к реальным условиям. А реальные условия таковы — по статистике Всемирной организации здравоохранения в каждой пятой семье возникают сложности с возникновением беременности, растет из года в год количество семейных пар, желающих иметь детей, но имеющих трудности с зачатием.

Кроме того, в настоящее время остро стоит проблема снижения качества генофонда, учащение стрессовых состояний, увеличение числа наследственных болезней и т.п., обусловленных осложненным протеканием беременности. Неопределенность социальных и экономических перспектив, снижение жизненного уровня и страх за своих близких, незащищенность личности, приводит к модификации демографического поведения.

Женщины и мужчины репродуктивного возраста начинают отказываться от желаемых детей, откладывая их рождение до лучших времен. Катастрофическое ухудшение здоровья россиян, связанное с ухудшением экологической ситуации в России вызывает особую тревогу. Проблемы, связанные со снижением деторождаемости, ростом смертности среди новорожденных и заболеваемости среди детей непосредственно связаны со здоровьем женщин, поскольку 90 % работающих женщин России находятся в репродуктивном возрасте, и загрязнения окружающей среды через организм матери передаются ребенку.

Поскольку беременная женщина является непосредственной продолжательницей рода, а в совокупности — основой и предпосылкой сохранения здоровой и полноценной нации, весьма актуальным становится научный поиск новых подходов в разработке психолого-акмеологической стратегии обеспечения эффективного сохранения репродуктивного здоровья нации. Необходимо, помимо усилий, направленных на улучшение социальной сферы взаимоотношений между беременной женщиной, родителями родившегося ребенка и государством, применение научно обоснованных, выверенных практикой индивидуальных психотерапевтических подходов к работе с каждой конкретной женщиной, готовящейся стать матерью. Сегодня оптимизация сохранения репродуктивного здоровья нации россиян должна сводиться к эколого-психологической поддержке каждой женщины, желающей стать матерью, включая период зачатия, беременность, рождение и воспитание ребенка до момента образования им семьи и рождения детей.

Репродуктивная функция как способность человека к воспроизводству обеспечивается деятельностью репродуктивной системы. Человек в психологии рассматривается как целостная система, где физиологические и психологические функции взаимосвязаны и каждая имеет свое назначение в обеспечении жизнедеятельности, которая осуществляется во взаимодействии со средой. Репродуктивное здоровье человека напрямую зависит от психической регуляции, так же, как и все остальные формы проявления жизнедеятельности, и при этом имеет свою

специфику, усугубляющую роль психических факторов в сохранении и поддержании эффективности репродуктивной системы. Поэтому важно, чтобы психологическая помощь была включена в комплекс профилактических, лечебных и реабилитационных мероприятий с будущими родителями.

Психотерапевтическая работа может проводиться с будущей матерью в разных направлениях, например, в таких как — метод глубинно-психологической ориентированной психотерапии, трансперсональной направленности на рождение полноценного ребенка, личностно-ориентированной поддержке беременной женщины и т.д.. Необходима целостная психологическая технология, позволяющая адекватно отражать систему преобразования «Я» — конкретной беременной женщины, через мониторинговый контроль (диагностика, оценка и прогнозирование) трансформации ее характерологических особенностей и социально-психологических установок, а это, в свою очередь, обеспечит рождение полноценного ребенка. Поскольку социальная значимость здоровья подростков обусловлена ближайшим репродуктивным, интеллектуальным, экономическим, социальным, политическим и культурным резервом общества, репродуктивное здоровье населения не может быть сведено к медицинской проблеме, так как необходимы неотложные меры по всему циклу воспроизведения будущих поколений.

Важнейшей социальной средой формирования личности и основным институтом психологической поддержки и воспитания является семья. Семья отвечает не только за социальное воспроизводство, но и за воссоздание определенного образа жизни, образа мыслей и отношений. Общество заинтересованно в прочной, духовно и нравственно здоровой семье и, следовательно, благополучной.

Поскольку одной из принципиальных особенностей современной эпохи является напряженная социокультурная динамика, понятно, что проблему адаптивности человека в меняющемся мире обостряет быстрое развитие технологий на фоне медленного изменения человеческого сознания. Проблема становления, устойчивости

семьи — одна из основных проблем современного общества. Семья, семейные отношения, супружеские отношения были и остаются объектом изучения разных наук: философии, психологии, педагогики, социологии, демографии и многих других. Внимание к семье, ее становлению и распаду, обусловлено огромным ее значением как социального института, определяющего не только образ жизни людей, но и качество потомства, здоровья нации и государства, а также постоянно растущей актуальностью социального заказа. А усиление дестабилизации семьи отмечают практически все исследователи проблемы.

Национальная программа демографического развития России на период 2006—2015 гг. была объявлена пятым национальным проектом. При изучении проблем жизнеспособности и профессиональной безопасности нации требуется привлечение данных экономики, социологии, демографии, физиологии, психологии, патологии, генетики и т.д.. И развитие новой интегральной науки — акмеологии, где основным направлением является *интеграция безопасности здоровья*, поможет развитию стрессоустойчивости, способности к сохранению, развитию и совершенствованию качества здоровья. Акмеология здоровья по акмеологическим программам и темам обучает овладению знаниями проблем здоровья и формированию акмеологической направленности личностного развития в сохранении своего здоровья и здоровья будущих поколений.

Таким образом, мы приходим к выводу, что невозможно предотвратить снижение численности населения России, воспроизводство вида и сохранения генофонда без нормализации психического здоровья нации и каждого человека в отдельности. А проблема охраны репродуктивного здоровья является чрезвычайно важной для России и ее решение должно носить комплексный характер, включая улучшение экономического положения населения, оказание консультативной помощи по проблемам планирования семьи, бесплодия, подготовки к браку, психологическим проблемам и вопросам коррекции семейно-сексуальных дисгармоний во всех регионах России.

Литература:

1. Алёшина Ю.Е. Цикл развития семьи исследование и проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1987. № 2.
2. Анохин Л.В., Коновалов О.Е. Эпидемиология бесплодия в браке // Рос. мед.-биол. вестн. им. И.П. Павлова. — 1988. — № 1—2. — С. 19—22.
3. Антонов А. Возродить семейную жизнь. Социологические исследования. 1992, № 10.
4. Бахтиярова В.О. «Состояние здоровья детей, родившихся в результате экстракорпорального оплодотворения и искусственного осеменения» Диссертация на соискание ученой степени к.мед.н. М.1993, с. 123—125.
5. Волков А.Е. Внутренняя картина беременности // Перинатальная психология и медицина, психосоматические расстройства в акушерстве, гинекологии, педиатрии и терапии: Мат. Всерос. конф., Иваново, 6—8 июля 2001. — С. 117—120.
6. Волкова А.Н. Психологическое консультирование семейных конфликтов // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2000. № 1.
7. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000.

8. Дейнека Н.В., Мельниченко Н.И. Психологический поход к проблеме бесплодного брака // Психотерапия и клиническая психология: методы, обучение, организация: Материалы Рос. конф. «Психотерапия и клиническая психология в общемед. практике». — СПб., 2000. — С. 273–274.
9. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006.
10. Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (2004) / Под ред. проф. В.А. Ионцева. М.: ТЕИС.
11. Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Кн. В 2-х томах: Методолого — прикладные основы акмеологических исследований. М., 1999, 2000.
12. Казаков Ю.Н. Психология безопасности: формирование здоровья личности. М.: РАГС, 2007. — С. 24–41.
13. Колчин А.В. Психологические аспекты репродукции человека. Проблемы репродукции. 1995. — с. 33–40.
14. Коновалов О.Е. Бесплодие как медико-демографическая проблема. Автореферат канд. мед. наук, 1990.
15. Малкина-Пых И.Г. Психосоматика. — М.: Эксмо, 2008. — 1024 с. — (Новейший справочник психолога).
16. Материалы научно-практических конгрессов IV Всероссийского Форума «Здоровье нации — основа процветания России». Раздел «Здоровье нации и образование». Москва, 2008 год.
17. Сборник нормативных документов по охране здоровья граждан РФ. М. 1995, с. 25. 18.
18. Фоули Дениз, Эйле Нечас. Энциклопедия женского здоровья. Перевод с английского М.Г. Луппо. Издательство «Крон — Пресс», 1995.
19. Харли У. Законы семейной жизни. М., 1992.
20. Ходаков Н.М. Молодым супругам. — 6-е изд., стереотипное — М.: Медицина, 1990. — 176 с.:
21. Хорни К. Женская психология. Санкт-Петербург. Институт психоанализа. С. 135 — 139.
22. Шпарь В.Б. Практическая психология. Психодиагностика отношений между родителями и детьми. Ростов-на-Дону. Издательство: Феникс, 2006. с. 66–67.
23. Шнейлерман Н.А. Социология и жизнь. М. 1991, с. 99.
24. Юрьев В.К., Куценко Г.И. Общественное здоровье и здравоохранение. Издательство «Петрополис». Санкт-Петербург. 2000.

Гендерные особенности лидерства в супружеских отношениях

Шабаета А.В., старший преподаватель

Восточная экономика-юридическая гуманитарная академия

Традиционно проблема лидерства изучалась без учета пола, поскольку лидерская роль считалась маскулинной. Многие феномены, экспериментальные факты, теории установлены на «мужском материале». И, хотя эта традиция полностью не исчезла, все же в настоящее время ряд исследователей пересматривают достижения современной лидерологии с учетом этого фактора [2]. Несмотря на интенсивное формирование гендерной психологии лидерства в последние десятилетия, существует очень много пробелов в данной области знаний. Наименее изученным, по нашему мнению, является семейное лидерство. Этот вопрос долгое время не будет терять своей актуальности, так как семейное лидерство является наиболее изменчивым с течением времени [3; 6].

Целью нашего исследования являлось выявление гендерных различий в лидерских семейных отношениях.

В качестве объекта исследования выступали семейные пары. Группа испытуемых включала 360 человек (180 и 180 составляли мужчины и женщины). Следует также отметить, что все пары, принимавшие участие в исследовании, гетеросексуальны; во всех супружеских диадах брак официально зарегистрирован и является моногамным.

В соответствии с целью работы была разработана программа исследования, в рамках которой были использованы следующие методики: 1. «Лидерство в диаде» (Т.В. Бендас) [2]; 2. опросник «Пословицы» (И.С. Клециной) [4]; 3. опросник «Распределение ролей в семье» (Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовской) [4]; 4. опросник системного многофакторного исследования личности (СМИЛ) [1]; 5. экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) [5].

Полученные данные статистически обрабатывались с использованием оценки значимости различий между группами по U-критерию Манна-Уитни с помощью пакета программ STATISTICA 6.0.

Рассмотрим результаты проведенного нами исследования по указанным методикам. Для выявления основных различий в лидерских семейных отношениях нами использовался U-критерий Манна-Уитни. Достоверными считались различия, превышающие 95%-й уровень значимости. В дальнейшем мы будем описывать только те различия, которые нашли статистическое подтверждение.

Анализ результатов по методике Т.В. Бендас показал, что все, участвовавшие в исследовании пары можно поделить на два типа семей по распределению лидерства: традиционные и эгалитарные. В традиционных семьях наблюдается гендерная асимметрия — главой семьи является мужчина, а в эгалитарных семьях оба супруга являются лидерами.

Результаты по опроснику «Пословицы», указывающие на доминирующие представления о распределении ролей в семье, показывают, что в группах не лидеров-женщин и традиционных лидеров-мужчин прослеживается сходная картина. Обе группы респондентов склоняются к традиционному распределению ролей в семье, где мужчина является безусловным лидером, а жена — последователем. Иная картина прослеживается в группах лидеров-женщин и эгалитарных лидеров-мужчин. Респонденты, относящиеся к данным группам демонстрируют эгалитарные взгляды на распределение ролей в семье. Они считают, что лидерские функции должны выполнять оба супруга. Следует заметить, что взгляды на проявление лидерства и реально выполняемые лидерские функции в целом совпадают. Несмотря на это 18% лидеров-женщин считают, что доминировать в семейных отношениях должна женщина, то есть они склоняются к нетрадиционным представлениям о распределении ролей в семье. Эти убеждения поддерживают 8% эгалитарных мужчин-лидеров.

Далее рассмотрим, каким образом распределяются роли в исследуемых диадах, согласно данным, полученным по опроснику «Распределение ролей в семье» роль «воспитание детей» реализуется в основном женщиной. Причем, традиционные лидеры-мужчины и не лидеры-женщины демонстрируют схожую тенденцию. В основной своей массе 83,5% — не лидеров-женщин и 85,9% — традиционных мужчин-лидеров считают роль «воспитание детей» прерогативой женщины. Следует заметить, что 1,2% респондентов из группы традиционных лидеров-мужчин считают себя ответственными за эту роль. Результаты лидеров-женщин и эгалитарных лидеров мужчин в этом вопросе также показывают схожую картину. 55,8% эгалитарных мужчин-лидеров и 45,3% женщин-лидеров убеждены, что данную роль должна реализовывать исключительно женщина. В то же время 43,2% эгалитарных лидеров-мужчин согласны делить эту роль с женой, а в группе лидеров-женщин этого мнения придерживаются 53,7%.

Относительно реализации роли «материальное обеспечение семьи» можно говорить о том, что в традиционных семьях данная роль реализуется мужчиной. Об этом свидетельствуют данные традиционных лидеров-мужчин и не лидеров-женщин. В эгалитарных семьях данная роль приписывается мужчине по данным лидеров-женщин (43,2%) и эгалитарных лидеров-мужчин (46,3%). Но все же большая часть эгалитарных лидеров, как мужчин (56,5%), так и женщин (55,8%) реализуют эту роль совместно. Кроме того, в ответах респондентов эгалитарных групп лидеров встречается мнение о том, что реализовы-

вать эту роль должна жена (1,1% в группе женщин-лидеров и соответственно 3,2% в группе мужчин).

Согласно полученным нами данным становится, очевидно, что реализацию роли «эмоциональный климат в семье» обеспечивает жена, причем данную тенденцию в большей степени демонстрируют традиционные лидеры-мужчины и не лидеры-женщины. Лидеры эгалитарные в 38,9% случаев у мужчин и в 45,3% случаев у женщин разделяют эту роль между супругами в равной степени.

Интересные данные были получены относительно роли «хозяина/хозяйки». Представители традиционных семей (лидеры-мужчины традиционные и не лидеры-женщины) отдают предпочтение в реализации данной роли мужчине. Также 29,4% не лидеров-женщин и 20% традиционных лидеров-мужчин считают, что эту роль должны делить оба супруга. В отличие от них респонденты представляющие эгалитарные семьи (лидеры-женщины и эгалитарные лидеры мужчины) убеждены, что данная роль должна реализовываться совместно или более компетентным супругом. Реализовывать данную роль совместно согласны 61,1% лидеров-женщин и 57,9% эгалитарных лидеров-мужчин. В то время как 33,7% женщин самостоятельно реализуют эту роль, а 31,6% мужчин-лидеров эгалитарных уступают ее жене.

Доминирующую позицию в реализации роли «сексуальный партнер» в традиционных семьях занимают мужчины. В эгалитарных семьях прослеживается тенденция в реализации данной роли обоими супругами.

Согласно полученным результатам традиционные лидеры-мужчины и не лидеры-женщины в большей своей массе отдают предпочтение в реализации роли «организация семейной субкультуры» мужчине (68,2% — женщины-не лидеры и 77,6% мужчины-лидеры традиционные). Наравне с этим, 31,8% респондентов, представляющих группу не лидеров-женщин и 22,4% традиционных лидеров-мужчин готовы делить данную роль в равной степени. Лидеры (мужчины и женщины), представляющие эгалитарные семьи сошлись во мнении, что данную роль должны реализовывать оба супруга (60% — женщин и 62,1% — мужчины). Так же выяснилось, что 31,6% лидеров-женщин реализуют роль «организация семейной субкультуры» самостоятельно, а 23,2% эгалитарных мужчин лидеров не претендуют на эту роль.

Согласно данным опросника СМИЛ мы выявили различия в шкалах 2, 3, 4, 5, 7, 0 в группах мужчин-лидеров и женщин-лидеров. Опираясь на полученные результаты можно констатировать тот факт, что ведущей мотивационной направленностью женщин является избегание неудач, им также свойственна самокритичность, неуверенность в своих возможностях по сравнению с мужчинами-лидерами. Стиль межличностного общения женщин проявляется чертами зависимости, которые наиболее заметны в контактах с авторитетной личностью или с объектом привязанности. Причем следует отметить, что не лидерам-женщинам перечисленные особенности характерны в большей мере, в отличие от женщин-лидеров.

Мужчины-лидеры демонстрируют большую эмоциональную устойчивость в отличие от женщин. Причем показатели лидеров-женщин и не лидеров-женщин существенно не различаются. Характерными особенностями мужчин-лидеров, согласно результатам исследования, являются: импульсивность, конфликтность, нетерпеливость, доминантность, неустойчивые, часто завышенные притязания. Традиционные — мужчины-лидеры демонстрируют типичное для своего пола ролевое поведение. Подобная тенденция прослеживается в группе не лидеров-женщин. Эгалитарные мужчины-лидеры демонстрируют смешанные гендерные характеристики (андрогинность), аналогичные результаты показывают женщины-лидеры, но в этом случае намечается тенденция к отклонению от типичного для данного пола ролевого поведения. Характерными чертами женщин-лидеров в сравнении с мужчинами-лидерами является повышенное чувство ответственности, совестливости, обязательности, повышенная тревожность, тревога за судьбу близких. Следует отметить, что у женщин-не лидеров данные характерные черты еще более гиперболизированы. Лидеры-женщины в отличие от мужчин-лидеров более интровертированы, инертны в принятии решений, скрытны, избирательны в контактах и склонны к избеганию конфликтов.

Перейдем к рассмотрению показателей толерантности по данным экспресс-опросника «Индекс толерантности». Полученные нами данные свидетельствуют о том, что жен-

щины-лидеры значительно терпимее мужчин-лидеров, в тоже время традиционные лидеры-мужчины в меньшей степени толерантны в сравнении с эгалитарными мужчинами-лидерами. По результатам исследования самыми терпимыми являются представители группы не лидеров-женщин.

Таким образом, на основании полученных нами данных можно сделать следующие выводы:

Роль мужчины в семьях традиционных лидеров заключается в поддержании связи между семьей и внешним миром, женщина же заботится о детях и регулирует взаимоотношения внутри семьи. В семьях эгалитарных лидеров такая ролевая дифференциация не наблюдается, роли выполняются совместно или более компетентным членом.

Женщинам-лидерам свойственна кооперативная модель лидерства. Мотивационные цели женщины — лидера исключительно альтруистические — она заботится о членах семьи. Эгалитарным мужчинам-лидерам характерна конкурентная фемининная модель лидерства. Они занимают лидерскую позицию, только в том случае, если отсутствует превосходящий их в возможностях претендент. В конкурентной ситуации они не отступают от лидерских позиций, а идут на компромисс — соглашаются на равноправие. В отличие от них традиционные лидеры-мужчины демонстрируют конкурентную маскулинную модель лидерства. Они считают своим долгом бороться за единоличное лидерство.

Литература:

1. Батаршев А.В. Психодиагностика пограничных расстройств личности и поведения. — М.: Институт Психотерапии, 2004. — 320с.
2. Бендас Т.В. Гендерная психология лидерства. Монография. — Оренбург: ИПК ОГУ, 2000. — 167с.
3. Бендас Т.В., Якиманская И.С. Лидерство в кросс-культурных и гендерных исследованиях. Монография. — Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. — 294с.
4. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. — СПб.: Питер, 2003. — 480с.
5. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. — М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003 — 112с.
6. Maccoby E.E., Jacklin C.N. The psychology of sex differences. Stanford, 1978.

ПЕДАГОГИКА

Содержание и технология формирования гражданской позиции у будущих учителей

Акрамов А.А., ст. преподаватель

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами

Основной целью учебно-воспитательного процесса в высших образовательных учреждениях является не только развитие профессиональных знаний, умений и навыков молодежи, но и создание условий для нахождения ими своего достойного места и статуса в обществе, а также формирование гражданского сознания и точки зрения активного члена общества — гражданина. Для этого в учебно-воспитательном процессе вузов необходимо:

- формирование устойчивой мотивации студентов к изучению не только специальных наук, но и права;
- исходя из особенностей процесса глобализации, укрепление идейно-идеологического иммунитета будущих учителей и направление их деятельности;
- формирование эмоционально-творческого подхода к знанию, изучению национальной идеи, демократически-правовых государственных и гражданских отношений;
- воспитать специалиста умеющего в целостности осознавать личные и общественные интересы, социально активного — свободного гражданина.

Известно, учебный процесс в вузах по своей цели, содержанию и функциональной структуре направлен именно на эти цели, и осуществляется на основе ряда дидактических принципов. В данном процессе основными считаются принципы:

- единства обучения и воспитания;
- единство теории и практики;
- системности;
- межпредметной интеграции;
- индивидуального и дифференцированного подхода к студентам;
- общественной обоснованности содержания образования;
- отражение в цели и содержании образования требований общества к современному специалисту — гражданину, патриоту;
- целостности и единства педагогического процесса.

При организации учебного процесса необходимо учитывать объективные и субъективные значения данных принципов, ибо это существенно влияет на весь педагогический процесс.

Формирование у будущих учителей гражданской позиции осуществляется путем рассмотрения, сравнения с жизненной позицией самих студентов, оценки необхо-

димых понятий, обстоятельств, положений, деятельности, содержания в различных аспектах. Данное обстоятельство порождает необходимость сочетания цели, содержания формирования гражданской позиции с личными качествами студенческой молодежи.

В ходе исследовательской работы исходя из возможностей историко-правовых дисциплин в учебной программе вузов: «Основы государства и права», «Конституция Республики Узбекистан», «Права человека», «История Узбекистана» была предложена следующая последовательность учебного процесса, направленного на формирование у будущих учителей гражданской позиции:

1. Мотивационный этап. Формирование у будущих учителей чувства ответственности за свои поступки, умение составления плана с учетом своих возможностей и потребностей, осознания своего «Я», гражданства, стремления к социальной и духовно-нравственной активности, мотивации обеспечивающей гражданскую активность, интереса к правовым и политическим наукам, а также стремление к усвоению знаний, способствующих осознанию гражданства как ценности.

2. Фундаментальный этап. Усвоение будущими учителями Национальной программы по подготовке кадров; философского, интеллектуального наследия мыслителей востока; исторического и культурного наследия народа Узбекистана; этимологии понятия гражданство, знаний, умений и навыков, связанных с понятиями гражданского общества и его сущностью, структурой демократического гражданского общества; путями его построения, формированием гражданской активности, культуры, гражданской позиции; влиянием созидательных и разрушительных идей в развитие общества.

3. Функционально-деятельностный этап. Обеспечение личности студента — гражданина на основе системности формирования гражданской позиции будущих учителей, совместной деятельности преподавателя и студента в педагогическом процессе, форм, методов организации общения; учебных заданий и самостоятельных творческих работ (формирование активной жизненной позиции; поддержка гражданских качеств; устранение идейного вакуума; создание условий для активного участия будущих учителей в жизни общества, формирования своей гражданской позиции). Эффективное использование в данном

Таблица 1.

Деятельность лектора	Деятельность студента
Предлагает студенту проблемную учебную задачу в виде вопроса, опыта или ситуации.	Пытается понять проблемную задачу, найти пути его решения.
Организует мыслительную деятельность студента по поставленной учебной задаче.	Предлагает варианты решения проблемы.
Просит предложить варианты решения проблемной задачи и связать с изучаемой темой.	Обосновывает один из вариантов в качестве решения проблемы.
Проблемными – направляющими вопросами проверяет знания студентов, обобщает и анализирует предложенные студентами решения проблемной задачи.	Путем анализа и сравнения ищет правильное решение задания.
С целью закрепления усвоенных новых знаний задает вопросы, творческие учебные задания.	Приходит к общим выводам по теме. Закрепляет тему путем решения самостоятельных упражнений.

процессе личностно-ориентированных технологий, контроль над деятельностью и самоуправлением студентов.

4. Диагностический, творческий этап. Анализ, оценка эффективности содержания и технологий образования, внесение творческого нового. Формирование у студентов гражданской позиции, уверенности в своей гражданской деятельности.

Успешность формирования гражданской позиции определяется следующим:

- системностью деятельности;
- правильным выбором информационных средств передачи содержания образования;
- внедрение в учебный процесс современных педагогических и информационных технологий;
- внесение необходимых изменений в содержание учебных заданий в рамках требований к творческой, самостоятельной работе.

Разнообразны формы организации учебного процесса в высших образовательных учреждениях, служащие передаче содержания образования будущим учителям.

Эффективными формами обучения в вузе на сегодня являются: лекции, бинарные лекции, проблемные лекции, лекции-беседы, информационные лекции, визуальные лекции, семинар-тренинг; проблемные семинары, круглые столы, семинары-дебаты, творческие самостоятельные задания, творческие презентации и др. Одной из наиболее действенных форм формирования гражданской позиции будущих учителей является проблемная лекция. В ходе лекции содержание проблемы разъясняется путем организации поиска его решения или постановки и анализа традиционных и современных точек зрения.

Литература:

1. Азизходжаева Н.Н. Педагогик технологиялар ва педагогик махорат. — Т.: Молия, 2003.
2. Сластенин В.А., Чижикова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию. М. 2005.
3. Сенько Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования. Курс лекций. -М.: Академия, 2000.
4. Сергеев И.С. Основы педагогической деятельности. М., 2004.
5. Тажидиханов У., Саидов А. Хукукий маданият назарияси, 2 томлик. 1-том. —Т.: Академия, 1998.

Деятельность лектора и студента в проблемной лекции выглядит так (таблица 1):

Проблемное обучение способствует формированию навыков логического мышления, познания и научного исследования, а также выработке личной позиции, точки зрения по проблемным ситуациям, что очень важно в деле воспитания гражданской активности.

В осуществлении такой формы обучения пользуются такими результативными методами и технологиями как деловые и имитационные игры, анализ конкретных ситуаций, «мозговая атака», эвристическая беседа, ролевые игры, кейс-стади, дебаты, круглый стол, творческая работа с элементами исследования, проектирование.

Анализ содержания и технологии формирования гражданской позиции будущих учителей позволил прийти к выводу, что эффективность данного процесса зависит от следующих факторов:

- создание условий для проявления студентами познавательной активности;
- выбор форм, методов и средств учебной деятельности, способствующих формированию у будущих учителей гражданской позиции, с точки зрения личностной ориентированности;
- стимулирование и развитие самостоятельной деятельности обучаемых;
- опора на совместную деятельность студентов и учителей.

Формирование гражданской позиции будущих учителей актуальная проблема современного периода. И успешное её решение снимает с повестки дня многие другие проблемы переходного периода.

Методика использования интерактивных учебных комплексов по курсу информатика и информационные технологии

Алламбергенова М.Х., старший преподаватель

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза (Узбекистан)

Интерактивный учебный комплекс (ИУК) включает в себя программы по образовательным или учебным курсам, учебные планы, электронные учебники по образовательным или учебным курсам, учебные или практические пособия, тестовые материалы для контроля качества усвоения знаний и умений, обучение и контроль образовательного или учебного курса, методические рекомендации по выполнению курсовых работ, теоретический и практический системный комплекс, охватывающий учебно-дидактические пособия и сборники вопросников, помещенные в средствах, сохраняющих электронные версии.

В составлении материалов ИУК необходимо особо обращать внимание на следующие моменты:

- при создании организационной структуры учебных материалов, целесообразно использовать модульную систему;
- ИУК должен позволить студентам и преподавателям без труда и лишних затрат времени найти дополнительную информацию;
- наличие возможности организовать самостоятельное образование;
- необходимо присутствие линейного и нелинейного способов изучения учебных материалов;
- возможность самоорганизации, самокоррекции и самооценки (контрольные задачи, вопросы самопроверки и их ответы, различные виды тестов, а так же тренировочные задания).

Если каждое занятие проводится с применением компьютерных интерактивных комплексов и с помощью специально созданных традиционных средств, это привело бы к высокому развитию творческих способностей студентов.

Одним из превосходств ИУК по сравнению с другими средствами является то, что с помощью ИУК формируются способности самостоятельно получать знания, творческого мышления, навыков самосовершенствования и самообразования и тем самым, усваивать глубоко и разносторонне учебные материалы и научные данные.

Эффективность и преимущество использования ИУК на занятиях заключаются еще в том, что здесь налицо имеются: собранность и спаянность научно-методических данных, богатство наглядностями, т.е. употребление различных анимации, учет возраста и физиологических качеств и способностей получающих знания.

ИУК обучает студентов самостоятельному мышлению, подходить к образованию научно и творчески, вселяет им еще больше уверенности и обоснованности учебных тем, служить значительным принципом в формировании научных взглядов на мир, помогает усовершенствовать и закреплять полученные знания и опыт.

Эффективная учебная деятельность студентов на основе применения интерактивных учебных комплексов (ИУК) складывается из следующих видов учебных действий:

- системное восприятие учебной информации в режиме самостоятельного чтения и работы в интерактивных обучающих средах;
- выделение учебных понятий;
- самоконтроль уровня знаний на основе использования тренировочных тестовых заданий;
- действия по обработке информации (формулирование контрольных вопросов и разработка тестовых заданий);
- выполнение лабораторных работ;
- внешний и самоконтроль уровня знаний студентов;

В систему управления встроены вариативные пошаговые инструкции для организации самостоятельных учебных действий и необходимые инструменты для самоконтроля и системного анализа учебного процесса. Блок управления обеспечивает непрерывный мониторинг учебного цикла на уровне обучающиеся и преподавателя. Разработанный нами ИУК обеспечивает изучение курса на одном из трех уровней: минимальный, базовый и углубленный. Вариативность курса обеспечивается гибкостью встроеной системы управления.

Структура ИУК — это иерархический граф, в котором каждый элемент этой схемы является опорным концептом. В основе такого представления учебной информации лежит системный подход, что означает следующее:

- каждая схема содержит ограниченное количество объектов для изучения — это уровень системы в процессе изучения опорного концепта;
- каждая схема является элементарным учебным элементом и частью надсистемы — информационного модуля более высокого уровня
- каждый объект системы можно рассмотреть более детально в качестве одной из ее подсистем, подготовив для них соответствующие информационные модули более низкого уровня.

Информационный модуль — исходный материал (фундамент) для проектирования инструментальных средств и организации учебного процесса.

В модульном учебном курсе предусмотрено две структуры: дерево понятий и дерево умений. Эти графы полностью определяют совокупность учебных целей (знания и умения) и обеспечивают системный подход к организации учебного процесса в режиме модульного и дистанционного обучения.

Теоретический информационный блок в составе модульного учебного курса — это структурированный массив

Рис. 1. Теоретический информационный блок ИУК по курсу «Информатика и информационные технологии»

учебных материалов в различных кодах и информационных моделях, предназначенный для формирования знаний у студентов в режиме активного самообразования, самоуправления, самокоррекции и самоаттестации учебной деятельности. На рис. 1 приведен теоретический информационный блок (курс лекции), созданного нами ИУК по курсу «Информатика и информационные технологии». Графический интерфейс ИУК разработан в соответствии с эргономическими требованиями, дизайн комплекса максимально прост и удобен для использования, не перегружен графическими объектами и использует интерфейс, основанный на пиктограммах и меню. Все основные разделы вынесены на управляющие панели, что позволяет легко ориентироваться в структуре комплекса, обеспечивает возможность немедленного получения интерактивной подсказки.

Опорный конспект — это творческий результат графического кодирования текстовой учебной информации. Графическое кодирование строится на следующих принципах: пространственная (структурная) запись смысла исходного текста (идея этого приема заключается в выборе ключевых данных, определении связей между этими данными и представления полученной системы в наглядном виде путем изображения блок-схемы алгоритма, структурной схемы, таблицы или фрейма);

визуализация учебного материала (интенсивное использование чертежей, рисунков, принципиальных схем, средств деловой графики);

кодирование информации (замена фраз текста различными символами, запись логических цепочек, раскрывающих причинно-следственные связи между объектами в системах — использование мнемонических приемов).

Практический информационный блок в составе модульного учебного курса необходим для формирования осознанных умений и включает в себя опорный учебный материал с описанием алгоритмов и процедур решения

прикладных задач на компьютере в процессе создания документов, алгоритмы учебных действий (пошаговые инструкции) для выполнения лабораторных и практических работ.

Лабораторная работа — это процесс исследования какой — либо информационной или натурной модели с учебной целью на основе применения технических средств, с целью формирования базовых умений (процедурных знаний). Для организации лабораторных работ имеются учебно-методические материалы, включающие в себя детальное описание алгоритмов учебных действий.

Оценка знаний учащихся осуществляется с помощью педагогических тестов. Выбранный способ тестирования, является одной из наиболее технологичных форм проведения автоматизированного контроля с управляемыми параметрами качества. С его помощью эффективно обеспечивается предварительный, текущий и итоговый контроль знаний, умений, учет успеваемости, академических достижений.

Выбранный в комплексе вид тестирования, имеет следующие достоинства:

- объективность результатов проверки;
- повышение эффективности контролирующей деятельности со стороны преподавателя за счет увеличения ее частоты и регулярности;
- возможность автоматизации проверки знаний учащихся, в том числе с использованием компьютеров;
- возможность использования в системе дистанционного образования.

В блоке усвоения понятий, программированные тесты применяются в тренировочном режиме (рис.2), что означает следующее:

- во время тестирования учащийся имеет возможность обращаться к любым источникам учебной информации;

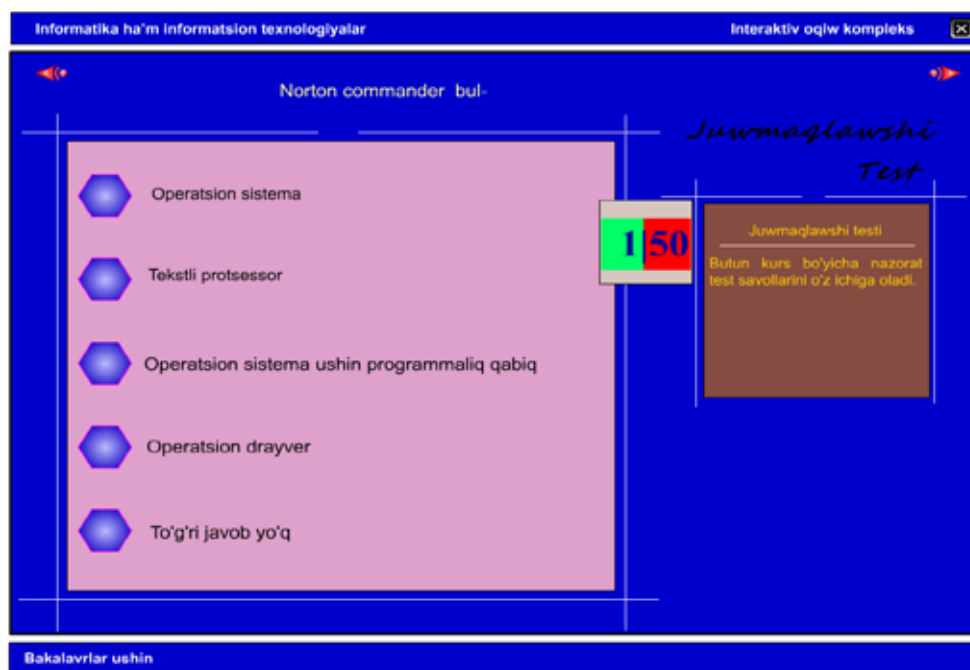

Рис. 2. Блок проверки знаний ИУК – режим тестирование

- время тренировочного тестирования не ограничено;
- самоанализ результатов тестирования проводит учащийся на основе шаблонов с правильными ответами.

В созданном ИУК интерактивные учебные задания используются в двух основных целях: тренинг и самоконтроль в процессе обучения и контроль качества изучения учебного материала. В зависимости от функций можно выделить три основных вида контроля в учебном процессе:

- предварительный контроль, или предварительное тестирование — установление индивидуального уровня «обученности» студента по предыдущим темам курса, так называемое — пропедевтическое диагностирование;
- текущий контроль, или текущее тестирование — позволяет получить сведения о ходе процесса усвоения знаний у учащегося в течение определенного промежутка времени;
- итоговый контроль, или итоговое тестирование — заканчивается оценкой знаний. Итог может касаться как отдельного цикла обучения, так и целого предмета. Именно на этом этапе дидактического процесса систематизируется и обобщается учебный материал.

Литература:

1. Краснова Г.А., Беляев М.В., Соловов А.В. Технологии создания электронных обучающих средств. — М.: МГИУ, 2001. — 224 с.
2. Вараксин Г.С. Структура модульного учебно-методического комплекса. Пермский региональный институт педагогических информационных технологий. Методические пособие.
3. Цой М.Н., Джураев Р.Х., Тайлаков Н.И. Создания электронных учебников: теория и практика. Монография. Государственное научное издательство «Узбекистон миллий энциклопедияси». — Т.: 2007. -192 с.

Разработанный нами электронный учебный комплекс имеет широкий спектр функциональных возможностей, среди них:

- обеспечение возможности работы с комплексом через Интернет;
- возможность настройки интерфейса и сценария из внешнего файла, что позволяет использовать данную оболочку для самостоятельного создания различных курсов;
- предоставление преподавателю возможности для самостоятельной подготовки наглядных учебных материалов для иллюстрации лекций;
- разнообразие блоков интерактивных учебных заданий;
- ведение расширенного журнала истории обучения и результатов прохождения тестовых модулей, который может быть доступен преподавателю;
- лекционный курс содержит гиперссылки на хрестоматийный материал, представляющий собой полнотекстовые документы и цитаты из них;
- формат файлов данных — HTML, позволяет легко интегрировать элементы в различные среды представления информации, подготавливать и модифицировать лекционно-методический материал.

4. Тайлаков Н.И. Организация дистанционных курсов по информатике для средних школ // В сайте: <http://www.uzxtv.fan.uz/>

Компетентностный подход в современной философии образования

Астафьев Д.А., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный аграрный университет

Теоретической основой реформирования системы образования в современном мире является философия образования, что позволяет создавать базисную основу модернизации российского образования, подстраиваясь под европейскую образовательную парадигму. Одной из форм интегративных и глобализационных проявлений в сфере высшего образования стал Болонский процесс.

Обязательные параметры Болонского процесса: 1) трехуровневая система высшего образования; 2) академические кредиты ECTS; 3) академическая мобильность студентов, преподавателей и административного персонала вузов; 4) европейское приложение к диплому; 5) контроль качества высшего образования; 6) создание единого европейского исследовательского пространства.

Один из обязательных компонентов современного высшего образования в рамках Болонской системы — это реализация компетентностного подхода.

Компетентностный подход — это метод моделирования результатов обучения и их представления как норм качества высшего образования (система обеспечения качества)..

Компетентностный подход (В.А. Болотов, А.В. Вишнякова, С.Г. Воровщиков, Е.Я. Коган, А.А. Пинский, В.В. Сериков, А.В.Хуторской, И.Д.Фрумин, Б.Д. Эльконин и др.) предполагает «целостный опыт решения жизненных проблем, выполнения ключевых функций, социальных ролей, компетенций». Известная также американская модель «компетентного работника», разработанной Д.Ж. Мериллом, И. Стевиком и др., в которой указываются необходимые качества специалиста — коммуникативность, стремление к саморазвитию.

Компетентностный подход призван перестроить образовательные программы так, чтобы приблизить результаты обучения к потребностям экономических и демократических институтов обществ европейского типа, а также является одним из инструментов преодоления противоречий, возникающих между различными национальными системами образования при попытке их согласования. Таким образом, компетентностный подход является международным и межвузовским инструментом разработки образовательных программ, а содержание компетенций — продуктом многостороннего взаимодействия вузов и других заинтересованных сторон.

Ориентированное на компетенции образование (образование, основанное на компетенциях: **competence-based education — CBE**) сформировалось в 1970-х гг. в

США в общем контексте предложенного Н. Хомским в 1965 г. (Массачусетский университет) понятия «компетенция» применительно к теории языка, трансформационной грамматике. Как отметил Н. Хомский, «мы проводим фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим — слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях)» [2].

В докладе международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище» Жак Делор (президент ассоциации «Наша Европа», президент Международной комиссии Юнеско по проблемам образования в XXI веке сформулировал «четыре столпа», на которых основывается образование: научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить» [2]. Таким образом, он определил, по сути, основные глобальные компетентности. Так, согласно Жаку Делору, одна из них гласит — «научиться делать, с тем, чтобы приобрести не только профессиональную квалификацию, но и в более широком смысле компетентность, которая дает возможность справляться с различными многочисленными ситуациями и работать в группе» [2].

Компетентностный подход в мировой образовательной практике:

- 1) объединяет интеллектуальную и навыковую составляющую образования;
- 2) интерпретирует содержание образования, формируемого «от результата»;
- 3) включает ряд однозначных или близкородственных умений и знаний, относящихся к широкой сфере культуры и деятельности.

Существует точка зрения, согласно которой интерес к проблеме исследования компетенций обычно совпадал с кризисными явлениями в экономике, образовании, культуре.

В одной из наиболее известных программ — проекте «Tuning Educational Structures» (или просто TUNING) «Настройка образовательных структур в Европе», приоритетным направлением совместных усилий в области методологии образования названо определение общих и специальных компетенций выпускников первого и второго уровней обучения (т.е. бакалавров и магистров).

Суть проекта заключается в использовании инструментов Болонского процесса для согласованного представления структур и описаний программ всех уровней на основе компетентностного подхода.

Второе, более фундаментальное и менее ориентированное на политику, положение, принятое проектом, заключается в том, что настройка образовательных структур производится на основе компетентностного подхода. Это подход предполагает рассмотрение отдельных курсов, программ и циклов (уровней) обучения через два понятия: компетенции и результаты обучения.

Результаты обучения представляют собой описания того, что, как ожидается, должен знать, понимать и быть способным демонстрировать обучаемый после завершения обучения (завершения модуля, курса, программы). Результаты обучения конкретизируют требования для присвоения кредита. (Под кредитом понимается условная оценка рабочей нагрузки, необходимая для освоения элемента программы обучения, начисляемая в случае его успешного прохождения). Результаты образования, выраженные на языке компетенций, как считают западные эксперты, — это путь к расширению академического и профессионального признания и мобильности, к увеличению сопоставимости и совместимости дипломов и квалификаций.

В соответствии с принятым в рамках проекта определением, компетенции представляют собой динамичное сочетание знаний, пониманий, навыков и умений. Развитие компетенций является целью программ обучения. Компетенции будут формироваться в рамках различных курсов, оцениваться на каждой стадии обучения.

В рамках проекта TUNING были сформулированы результаты обучения для первой и второй степени (общие дескрипторы квалификаций высшего образования). Для описания степеней и соответствующих им циклов, компетенции подразделяются на общие и специальные. Проект видит особую роль компетенций в развитии новой образовательной парадигмы. Это касается, прежде всего, перехода от образования, центрированного на преподавании, к образованию, центрированному на обучении.

В качестве определения компетенций может выступать определение, предложенное в европейском проекте TUNING: «...понятие компетенций и навыков включает:

- 1) **знание и понимание** (теоретические знания в академической области, способность знать и понимать);
- 2) **знание, как действовать** (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям);
- 3) **знание как бытие** (ценности как неотъемлемая часть способа восприятия и жизни с другими в социальном контексте).

Компетенции должны подкрепляться личными качествами (например, работоспособностью, прилежностью, увлеченностью, выносливостью, преодолением трудностей, сдержанностью, оптимизмом, терпимостью при разочарованиях и др.), что свидетельствует о значимости системного характера формирования компетенций.

Образовательная компетенция — это совокупность смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и опыта деятельности ученика по отношению к определенному кругу объектов реальной действительности, необходимых

для осуществления лично и социально значимой продуктивной деятельности [5].

В ходе работы программы TUNING (в которой приняло участие более 100 университетов из 16 стран, подписавших Болонскую декларацию) было выделено несколько групп компетенций.

1. Общие компетенции

1.1. Инструментальные компетенции

1.2. Межличностные компетенции

1.3. Системные компетенции (сочетание понимания, отношения и знания, позволяющее воспринимать то, каким образом части целого соотносятся друг с другом, и оценивать место каждого из компонентов в системе, способность планировать изменения с целью совершенствования системы и конструирования новых систем)

2. Специальные (профессиональные компетенции)

2.1. Базовые общепрофессиональные компетенции в избранной сфере деятельности

2.2. Профессионально профилированные (специализированные) компетенции в соответствии с конкретной профилизацией или специализацией выпускника [1].

В проектах новых государственных стандартов предполагается закрепление одинакового набора общих компетенций для одного направления образования. При этом число компетенций возрастает при переходе на более высокий уровень образования. Формирование каждой компетенции должно обеспечиваться определенным набором дисциплин (или практик), объединенных в соответствующие модули, а содержание модулей дисциплин — полностью соответствовать уровню этих компетенций.

Предполагается также изменение роли преподавателя. Он становится систематизатором знания, «ключевым игроком» в преподавании главных, основных понятий, руководителем и куратором работы студентов при более высоких уровнях консультирования и мотивирования последних.

«Подобный сдвиг приводит к изменению подходов к образовательной деятельности, изменению учебного материала и образовательных ситуаций, поскольку он стимулирует вовлечение учащегося — индивидуальное и групповое — в подготовку презентаций, статей, в организованную обратную связь и т. д. Кроме того, перенос акцента с входа на выход отражается и на оценивании успеваемости студентов».

В российской «Стратегии модернизации содержания общего образования» (2001 г.) были сформулированы основные положения компетентностного подхода в образовании, узловое понятие которого — компетентность [4]. Было подчеркнуто, что это «понятие шире понятия знания, или умения, или навыка, оно включает их в себя (хотя, разумеется, речь не идет о компетентности как о простой аддитивной сумме знания — умения — навыки. Это понятие несколько иного смыслового ряда).

Понятие «компетентность» включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую» [4, с. 14.]. Такое широкое определение

понятийного содержания компетентности существенно затрудняет ее измерение и оценку в качестве результата обучения, на что обращают внимание и сами разработчики.

Эти идеи были развиты в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года», выступающей в качестве одного из базовых нормативных документов, определяющих стратегию развития отечественного образования. В частности, в ней указывается, что «общеобразовательная школа должна формировать целостную систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, то есть ключевые компетенции, определяющие современное качество содержания образования» [3, с.13.].

Появление и осмысления понятий «компетенции» и «компетентностный подход» в образовательной теории были вызваны вхождением российской системы образования в Болонский процесс и принятием западной образовательной терминологии. «В рамках Болонского процесса европейские университеты в разной мере и с различающимися степенями энтузиазма осваивают (принимают) компетентностный подход, который рассматривается как своего рода инструмент усиления социального диалога высшей школы с миром труда, средством углубления их сотрудничества и восстановления в новых условиях взаимного доверия» [1, с.10.].

Компетентностный подход в образовании обусловлен: 1) информационным взрывом; 2) переходом высшей школы на язык бизнес-сообщества; 3) необходимостью переустройства всей системы образования России.

Исследователь И.А. Зимняя дает на вопрос необходимости внедрения компетентностного подхода в российское образование следующие ответы:

Литература:

1. Болонский процесс: поиск общности европейских систем высшего образования (проект TUNING)[Текст]/ под науч. ред. В. И. Байденко. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. — 211 с.
2. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании [Текст]/ И.А. Зимняя. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. — 35 с.
3. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года [Текст]// Официальные документы в образовании. — 2002. — № 4(175). — С. 3 — 31.
4. Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования [Текст]. — М., 2001. — 125 с.
5. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции. Технология конструирования / А.В. Хуторской [Текст] // Народное образование. — 2003. — № 5. — С. 48 — 52.

1) общеевропейской и мировой тенденцией интеграции и глобализации мировой экономики; 2) необходимостью гармонизации «архитектуры европейской системы высшего образования»; 3) происходящей в последнее десятилетие сменой образовательной парадигмы; 4) богатством понятийного содержания термина «компетентностный подход»; 5) предписаниями [2].

Таким образом, в практике российского образования компетентностный подход фиксируется как: 1) один из подходов к оценке эффективности образовательной практики, в соответствии с которым критериями эффективности являются компетентность и компетенции; 2) как метод моделирования результатов образования и их представления как норм качества деятельности образовательного учреждения.

Отличительная черта реализации компетентностного подхода в образовательном процессе: развитие у обучающихся способности самостоятельно решать проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе использования социального опыта, элементом которого является и их собственный опыт.

Основным результатом реализации компетентностного подхода в условиях образовательного учреждения становится формирование умений человека видеть, осознавать и оценивать различные проблемы, конструктивно разрешать их в соответствии со своими ценностными ориентациями, рассматривать любую трудность как стимул к дальнейшему развитию.

В России реализация компетентностного подхода может выступить дополнительным фактором, способствующим поддержанию единого образовательного, профессионально-квалификационного и культурно-ценностного пространства.

Московский гуманитарный педагогический институт

На основе проведенных эмпирических исследований было установлено, что уровень компетентности специалистов является главным условием эффективности взаимодействия для учителей-логопедов и педагогов-валеологов. Компетентность руководителя важна как для самих руководителей, так и для всех групп специалистов, кроме педагогов-психологов, для которых личностные качества руководителя, создание общего положительного фона взаимоотношений и психологическая готовность к взаимодействию являются главными условиями. Развитие педагогического мышления, владение методическим инструментарием, коллективность в выборе форм работы с детьми, стремление к творческому поиску, самосовершенствованию не являются для большинства специалистов обязательным условием эффективного взаимодействия.

Наличие цели для всех участников взаимодействия — важное условие для педагогов-психологов и социальных педагогов. Это объясняется тем, что работа данных групп специалистов направлена на решение возникающих у ребенка, родителей, педагогов проблем, требующих конкретного решения. В то же время реальность достижения поставленной цели актуальна только для медицинских работников, так как часто перед этой группой специалистов ставятся задачи, решение которых в полном объеме невыполнимо по объективным причинам.

Формулировка и реализация идей развития научно-методического центра осуществляется на уровне взаимодействия внутри коллектива между группами специалистов и группами педагогов и на личностном уровне при взаимодействии конкретных педагогов, родителей, детей и специалистов. Для руководителей это и уровень взаимодействия с вышестоящими инстанциями.

Мотивы работы являются одним из факторов, оказывающих влияние на взаимодействие специалистов с участниками образовательного процесса. В существующей психолого-педагогической и управленческой литературе нет четкого определения понятия «мотив». Е.П. Ильин считает мотив сложным интегральным образованием, где границами являются потребность и побуждение. Мотив, с точки зрения Ильина Е.П., — это продукт процесса мотивации, когда у личности возникает потребность, затем намерение и побуждение к достижению цели. Между этапом возникновения потребности и этапом побуждения существует промежуточный, где и актуализируются психические образования, обеспечивающие выбор предмета и способа удовлетворения потребности. Мотивы реализуются и проявляются в деятельности. Автор выделяет три группы причин, заставляющих человека заниматься трудовой деятельностью и в том числе вступать во взаимодействие: побуждения общественного характера, получение определенных благ, потребность в самоактуализации, самореализации. К первой группе относится желание принести пользу обществу, оказывать помощь другим людям, необходимость трудиться как общественная установка. Вторая группа причин связана с базовыми потребностями, третья — получение удовлетворения от процесса творчества, общественное признание, уважение со стороны других людей. Эти психологические образования становятся аргументами принятого решения [1].

Изменение мотивации зависит от условий, ситуации, появления новых потребностей, удовлетворенности или неудовлетворенности результатами деятельности, личностных изменений. В зависимости от соотношенности мотива с предметом деятельности по содержанию мы представляем 3 уровня выполнения деятельности: на *первом уровне* мотивация субъекта деятельности характеризуется незначительной личностной значимостью, и деятельность является набором не связанных единым целым операций; на *втором уровне* мотивация выражена значительно и личностно значима, но не совпадает с предметом и продуктом деятельности по содержанию. На данном уровне отде-

льные действия интегрируются в целостную, динамичную и продуктивную деятельность, но результат деятельности может иметь лишь формальную ценность. На *третьем уровне* мотивы обладают достаточной значимостью и соотношены с предметом и продуктом деятельности. Индивидуальная деятельность соотносена с потребностями и интересами общества, школы, социального заказа.

Наиболее значимыми для организации взаимодействия специалистов в процессе управленческой деятельности являются: потребность в самоактуализации, уважении, принадлежность к определенной группе, потребность в безопасности, базовые потребности, направленность личности на решение стоящих перед ней задач или на отношения с людьми.

Потребность в самовыражении — это потребность в реализации своего потенциала, это индивидуальная мотивация человека к преобразованию самого себя в реальность, потребность в личностном росте, признание своей значимости другими людьми. Ее можно определить как желание соответствовать высоким критериям и преуспевать. Люди с высокой потребностью самовыражения, самореализации предпочитают такие формы взаимодействия, которые могут обеспечить им быструю и достоверную информацию об успехах в достижении цели, считают, что выполнение задачи несет удовлетворение само по себе, в большей степени нацелены на задачу и стремятся полностью решить ее.

Потребность в уважении — это самоуважение и уважение со стороны других людей, стремление к продвижению по службе.

Принадлежность относится к группе социальных мотивов и является достаточно значимым при совместной деятельности членов группы. Принадлежность к группе и принятие ею, участие в формальной и неформальной деятельности являются важным элементом для дальнейшего развития группы.

Мотив безопасности относится к сложным, подсознательным мотивам и может оказывать достаточно сильное влияние на взаимодействие людей, и не ограничивается активным избеганием ситуаций, которые мешают удовлетворять базовые потребности.

Базовые потребности — это потребности, прежде всего, требующие удовлетворения: например, поощрение за хорошо выполненную работу или наличие соответствующей материальной базы для выполнения работы.

У субъектов взаимодействия имеются разнообразные мотивы для вступления в этот процесс, однако деятельность в научно-методическом центре ориентирована больше на поддержку сформированных мотивов, чем на их развитие и обогащение.

При организации взаимодействия специалистов наиболее актуальным является четкая регламентация процесса, создание благоприятной атмосферы для его осуществления; условий, при которых каждое взаимодействие будет направлено на качественное выполнение работы и интересно для его субъектов.

Литература:

1. Ильин Е.П. Мотивы человека: Теория и методы изучения. — Киев: Вита школа, 1998. — 292 с.
2. Проблемы методологии педагогики и методики исследований. / Под ред. М.А.Данилова, Н.И.Болдырева. — М.: Педагогика, 1971. — 296 с.
3. Овчарова Р.В. Взаимодействие семьи, детского сада и школы в предупреждении педагогической запущенности детей. — М.: Архангельск, 1994. — 228 с.

Развитие учебно-материальной базы и формирование информационной среды в общеобразовательной школе

Данилов В.В., аспирант

Институт развития дополнительного профессионального образования, г. Москва

Наличие большого количества средств ИКТ не является самодостаточным фактом внедрения ИКТ и не способно само по себе улучшить педагогический процесс. Применение данных технических средств педагогом в ходе обучения школьников требует не только необходимой квалификации учителя, но и соответствия номенклатуры средств ИКТ поставленным учебным задачам.

Исходя из целей обучения, средства ИКТ должны обеспечивать:

1. Индивидуализацию обучения; возможность реализации программированного метода обучения и самостоятельного развития учащегося; индивидуализацию контроля знаний и возможность индивидуализации темпов освоения материала учащимися.

2. Наглядную демонстрацию сложных технических, биологических процессов, микро- или макроструктур объектов либо других элементов, наглядная демонстрация которых стала возможной благодаря аудиовизуальным возможностям современных средств ИКТ.

3. Интенсифицировать обучение, повышая уровень усвоения учебного материала, самостоятельности учащихся и степени их мотивации к обучению; формировать у учащихся способность к самостоятельной работе с учебными материалами, их поиску и анализу.

4. Упрощать педагогические процессы, облегчать выполнение учебных задач, упрощать хранение учебных материалов.

Для решения любой из поставленных задач требуется набор средств ИКТ, отвечающей поставленной цели. Несмотря на чрезвычайную универсальность ИКТ, не приходится говорить о том, что любое из средств способно справиться с любой педагогической задачей. Правильный выбор необходимого средства ИКТ для решения той или иной педагогической задачи — задача педагога, обеспечение педагога необходимым арсеналом средств ИКТ — важное условие успешности применения ИКТ в педагогическом процессе.

Определяющим, центральным элементом ИКТ является ПК. Во многом именно ПК определяет потенциал

и возможности всех остальных средств ИКТ, которые к нему подключаются или работают на его мощностях, а это как комплексы оборудования (сканер, принтер и т.д.), так и программные комплексы (операционная система, текстовый редактор и т.д.). Ввиду этого целесообразно первым рассмотреть именно требования, предъявляемые к ПК, как средству обучения и средству поддержки иных средств ИКТ в образовательном процессе.

Использование любых компьютерных программ предъявляет определённые требования к характеристикам ПК (называемые обычно разработчиками «минимальными системными требованиями» либо «рекомендуемыми системными требованиями» для данной программы). В случае если компьютер им не соответствует, возможны серьёзные затруднения в работе с программой. Требования, предъявляемые к характеристикам ПК текстовым редактором крайне малы, благодаря чему он будет работать на любом ПК, в то время как программы по работе с графикой, видео или анимацией будут предъявлять весьма значительные требования. При этом чётко наблюдается тенденция к стабильному росту системных требований программ к ПК с течением времени.

Историю сменяемых системных требований легко проследить на таковых для операционных систем Microsoft Windows разных версий, являющихся практически неотъемлемым элементом любого школьного ПК: под их управлением работает подавляющее большинство компьютеров, установленных в образовательных учреждениях (см. табл. 1). Системные требования операционной системы Microsoft Windows 7 не приводятся, так как они не превосходят по своим значениям требования Microsoft Windows Vista.

Хорошо заметно насколько сильно изменились системные требования за неполных 12 лет. Так, требовательность операционной системы к свободному месту выросла в 307 раз, к оперативной памяти — в 256 раз, к процессору — в 83 раза. Операционная система начала налагать всё более строгие требования к монитору и, позднее, к видеопамяти ПК.

Следует подчеркнуть, что речь идёт лишь об операционной системе, в то время как такие программы, как графические редакторы (Adobe Photoshop, CorelDRAW и др.), редакторы видео (Adobe Premiere, Pinnacle Studio и др.) и прочие ресурсоёмкие приложения предъявляют существенно более придирчивые требования к используемой системе.

Исходя из этого очевидно, что из характеристик ПК напрямую следуют его возможности в учебном процессе. Чем лучшими ПК оснащается школа, тем более разнообразными и современными программами сможет воспользоваться учитель для обучения школьников. Для того чтобы ПК стал мультимедийным средством повышения эффективности обучения в школе, нужно обеспечить соответствие предоставляемых школам компьютеров современным требованиям.

Кроме определяющего характера свойств ПК в вопросе возможности применения тех или иных программных продуктов, важную роль играют периферийные устройства ПК, наличие или отсутствие которых многие недооценивают.

Сегодня можно говорить о том, что компьютерные классы, в целом, давно стали повсеместными в современных школах. Однако их применение оставляет желать лучшего: они используются исключительно учителями информатики, остальные же учителя игнорируют факт их существования. Такое положение дел зачастую связано не только и не столько с операционной неготовностью учителей к их применению и отсутствием у них желания использовать компьютерный класс, но и фактором стационарности компьютерного класса: ведь все уроки кроме информатики проходят в других кабинетах. Получается, что учитель, желающий применить компьютеры в процессе своего урока, должен прерывать занятие и приводить свой класс в кабинет информатики либо заранее назначать урок уже в нём. И то, и то не слишком удобно.

Решение задачи информатизации образования крайне затруднительно без предоставления реальной возможности учителям применять средства ИКТ, в том числе и компьютерный класс. Широкое изучение вопросов информатизации образования обходит этот вопрос, рас-

сматривая его, как несущественный. Между тем, именно он, во многом становится серьёзным (если не непреодолимым) препятствием для рядового учителя в применении компьютеров на своём уроке.

Видится два пути решения проблемы стационарности классического компьютерного класса. В первом случае, можно решить дело организационными мерами: составлять журнал заявок, планировать заранее, какие из занятий нужно проводить в стенах компьютерного класса. Во втором, нужно изменить саму суть проблемы, пересмотрев подход к формированию материально-технической базы, формируя вместо стационарного компьютерного класса мобильный.

Мобильный компьютерный класс (МКК) — это комплект из ноутбуков, предназначенный для реализации учебных задач. Отличительная особенность МКК — его мобильность, которая позволяет легко перемещать МКК между учебными помещениями. В результате один МКК может в течение дня применяться различными преподавателями на разных предметах. В случае необходимости МКК можно дробить на части, деля их между двумя преподавателями, получив два небольших компьютерных класса одновременно.

В идеале, МКК должен состоять из такого количества ноутбуков, которое позволит эффективно проводить любое занятие по любому предмету. Исходя из этого, можно говорить о количестве, соответствующем пропорции «один ученик класса — один ноутбук», соответствующей широкоизвестной американской программе «One Laptop Per Child». Принимая во внимание экономические соображения, можно оставить один ноутбук на двоих учеников, что снизит возможности самостоятельной работы учащихся, однако сохранит богатые возможности ИКТ в области демонстрации, передачи и хранения информации и др. В дополнение к ученическим, естественно, нужен один ноутбук для преподавателя. Т.е., при среднем количестве учащихся в классе в 25 школьников, в составе МКК должно быть как минимум 14 ноутбуков.

Кажется целесообразным, чтобы все ноутбуки, и учебные, и учительский, были однотипными: это упрощает освоение, обслуживание, ремонт, позволит стан-

Таблица 1. Смена минимальных системных требований операционных систем Microsoft Windows по официальным данным корпорации Microsoft

	Операционная система Microsoft				
	Windows95	Windows98	Windows Me	Windows XP	Windows Vista
Дата выпуска	24.08.1995	25.06.1998	24.09.2000	25.10.2001	30.01.2007
Процессор	Intel 80386 (12 МГц)	Intel 80486 (66 МГц)	Процессор с частотой 150 МГц	Процессор с частотой 233 МГц	Процессор с частотой 1 ГГц
Оперативная память	4 Мбайт	16 Мбайт	32 Мбайт	64 Мбайт	1 Гбайт
Монитор или видеопамять	—	Монитор с разрешением VGA	Монитор с разрешением VGA	SVGA видеоадаптер и монитор	128 Мбайт видеопамати
Свободное пространство	50 Мбайт	500 Мбайт	320 Мбайт	1.5 Гбайт	15 Гбайт

дартизировать конфигурацию допустимых системных требований, что позволит облегчить закупку и установку программного обеспечения.

Так как перемещение МКК во время урока вряд ли будет полезным в какой-либо ситуации, можно с уверенностью говорить, что общая методика применения ноутбуков в реализации учебных задач не отличается от применения любых других IBM-совместимых компьютеров.

МКК может применяться и в классах с отсутствующим розеточным питанием, но это потребует его подготовки заранее — зарядки аккумуляторов.

В отличие от материально-технической базы, информационная среда школы является системой, включающей не только материально-технические ресурсы, но также кадровые и информационные ресурсы. Обычно, информационная среда школы выстраивается вокруг локальной сети и обеспечивает передачу информации, хранение и разграничение доступа к ней. Пользователями информационной среды являются педагогический и административный состав школы, учащиеся, их родители. Информационная среда школы может быть структурной единицей более крупной информационной среды (например, района) или быть напрямую подключённой к сети Интернет.

Организация информационной среды включает в себя:

1. Технический компонент, состоящий из настройки ПК и соединения их в локальную сеть, выделение и настройка сервера, обеспечение необходимого программного обеспечения и его настройка в соответствии с конфигурацией локальной сети и её предполагаемыми формами использования в учебной деятельности.

2. Организационный компонент, определяющий направление и характер предстоящего использования информационной среды. Организационный компонент тесно связан с техническим, в результате чего их результаты взаимозависимы и не могут рассматриваться как независимые величины. Так, наличие определённых целей использования информационной среды определяет перечень необходимого программного обеспечения, в тоже время программное обеспечение ограничивает возможности применения информационной среды для решения ряда педагогических задач. На организационном этапе определяются такие вопросы, как права использования информационной среды учащимися и учителями, применение её в процессе обучения, перечень и направление хранимой в ней информации, наличие доступа к информационной среде школы извне.

Музыкальный театр в общеобразовательной школе как форма развития толерантного отношения подростков к сверстникам

Егорова А.М., аспирант

Уральский государственный педагогический университет

Егорова В.А., учитель русского языка и литературы высшей категории

МОУ «СОШ №33 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Верхняя Пышма

В связи с переходом России к постиндустриальному, информационному обществу, значительному расширению масштабов межкультурного взаимодействия, образовательная политика России, учитывающая общие тенденции мирового развития, подчеркивает особую важность развития таких факторов в системе образования как коммуникабельность и толерантность [13]. В «Концепции модернизации российского образования до 2010 года» определены важнейшие задачи воспитания, среди которых — формирование у школьников духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе [7].

Толерантность (от. лат. *tolerantia* — терпение и уважение) — многозначный термин. В социологии означает терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам.

Согласно Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО (1995), «толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений че-

ловеческой индивидуальности..., это гармония в многообразии, это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира...». «Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями» [4].

В современной психологической литературе даны следующие определения толерантности: «ценность взаимодействия в условиях противоречия»; «принятие иных, отличающихся от твоих собственных, интересов и целей»; «дружелюбие, спокойствие, мирная настроенность, ан-

типод агрессивности, злобности и раздражительности»; «способность выслушивать, пытаться вынести из полученной информации зерна разума и уживаться с различными точками зрения, как бы выслушанное ни противоречило собственным воззрениям»; «стремление к согласию, бесконфликтность» [1].

В психологии различают несколько видов толерантности:

1) *естественная (натуральная) толерантность* подразумевает любознательность и доверчивость, свойственные и изначально присущие маленькому ребенку, поскольку процесс становления личности ещё не привел к расщеплению индивидуального и социального опыта, к существованию обособленных планов поведения и переживания и т.д.;

2) *моральная толерантность* означает терпимость, присущую большинству взрослых людей, и проявляется в стремлении сдерживать свои эмоции, используя механизмы психологических защит;

3) *нравственная толерантность* включает как уважение ценностей и смыслов, значимых для другого, так и осознание и принятие собственного внутреннего мира, своих собственных ценностей и смыслов, целей и желаний, переживаний и чувств. Это дает личности преимущество не бояться и выдерживать напряжения и конфликты, миновать которые никому по жизни не удается [11].

Наиболее остро проблема толерантности обнаруживает себя в подростковом возрасте. Подростничество — это самый трудный и сложный из всех детских возрастов, представляющий собой период становления личности. Подростковый возраст — это период развития от «детскости» к «взрослости». В возрастной психологической науке этот этап, приблизительно 11–14 лет, характеризуется как крайне противоречивый, даже критический. «Вместе с тем это самый ответственный период, поскольку здесь складываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношения к себе, к людям, к обществу» [9]. Именно в этом возрасте происходит усвоение моральных и этических норм, формируется представление о себе, окружающих людях, закладывается фундамент осознанного отношения к делу, активной жизненной позиции. «Подросток живет в «манихейском мире», его система ценностей, основанная на дуализме добра и зла, жестка и бинарна, но именно ее он пытается наложить на окружающий мир» [1]. Подросток уже не ребенок, но еще и не взрослый, оттого естественная и моральная толерантность ему не может быть свойственна. Именно воспитание нравственной толерантности (она же идеальный вид толерантности) становится наиболее актуальным в данном возрасте. «Задача развития толерантности молодого поколения вытекает из необходимости освоения им общечеловеческих ценностей, формирования уважения к человеческому достоинству, проявления терпимости к иным культурам, мыслям и мнениям других людей, их духовным ценностям» [6].

«Основным содержанием общения подростков становится поиск взаимоотношений, взаимной деятельности. Все это направлено на формирование идеала друга, исправление недостатков не только другого, но и самого себя. Идеал подростковых отношений — «всегда вместе, все пополам». Отсюда требование: взаимная откровенность, сопереживание и умение хранить тайну. Все вместе взятое формирует способность ориентироваться на требования сверстников, учитывать их». [3, с.73].

Жизнедеятельность коллектива для большинства детей — это пространство для развертывания их сегодняшней жизни, для развития их социального опыта и гражданского самосознания. Педагогика коллективного творческого воспитания, разработанная И.П. Ивановым, — одна из продуктивных методик воспитания в современных условиях.

Воспитательные возможности КТД связаны, прежде всего, с самореализацией каждого участника. Методика коллективной организаторской деятельности дает возможность построения коллектива на принципах коллективного планирования, организации и обсуждения результатов совместной деятельности.

Наследуя и развивая лучшие традиции русской и советской педагогики, Игорь Петрович разработал на теоретическом, практическом и методическом уровнях отношения доверия, уважения, творческого содружества, товарищества, определил условия развития личности в коллективной творческой деятельности.

Основным условием успешного использования КТД является развитие отношений творческого содружества между всеми участниками этого процесса. Обретая радость творчества, дети обретают душевное равновесие. Глубокий эмоциональный контакт, который является неременным атрибутом дружеского взаимодействия (содружества), формирует своеобразный эмоциональный механизм, позволяющий затем не только осуществлять аналогичные контакты, но активно искать их: в эмоциональном восприятии окружающей действительности, в обретении опыта эмоциональных отношений с людьми [2].

Одним из ярких примеров реализации КТД («творческие мастерские») является музыкально-театральная деятельность. Искусство (в частности театральное искусство игры) является одним из средств развития толерантности. «Театр традиционно воспринимается как храм искусства, где соединяются усилия актеров, режиссера, художников, музыкантов, мастеров костюма и света, а также усилия зрителей. Театр как школа общения, как школа жизни необходим для воспитания нового поколения, так как в процессе театрального действия происходит не только коллективное восприятие искусства, но и коллективное сопереживание, сочувствие, развивается именно та сфера духовного общения, которая столь необходима, столь и сложна» [8, с.123].

Музыкально-театральная деятельность выступает средством формирования личностных качеств, являю-

щихся базовыми для успешного сотрудничества в коллективе. К этим качествам относятся следующие:

— *открытость* как проявление активного интереса к другому человеку;

— *организованность* как соблюдение определенного порядка, принятого в коллективе, выполнение обязанностей, взятых на себя с учетом общих интересов и собственных желаний;

— *ответственность* как принятие коллективной цели, добросовестное отношение к делу, обязанность и способность ребенка отвечать за совершенные действия и их последствия;

— *коллективизм* как форма социальной взаимосвязи на основе солидарности, взаимопомощи и объективной требовательности друг к другу, где приоритет отдается коллективным целям по сравнению с целями личными.

В музыкально-театральной деятельности формируются:

— эмоциональное состояние удачи, успеха, радости и атмосферы доброжелательности;

— улучшение психологической атмосферы в классе;

— преодоление барьеров в общении;

— возможность самовыразиться.

Музыкально-театральная деятельность «способствует формированию процессов децентрализации ребенка, т.е. способности оказаться в положении другого человека, увидеть ситуацию его глазами» [14, с.155], развивает способность к сопереживанию, сочувствию, эмпатии. Без развития данных способностей невозможно развитие толерантных отношений между людьми.

Основной идеей КТД (в данном случае музыкально-театральной деятельности) является «осознание и самопринятие себя как творца общего дела; определение и развитие подростками своего творческого потенциала, своих способностей и возможностей, особенных личностных черт, а также способностей толерантного взаимодействия в процессе совместного творчества» [10].

В опытно-поисковой работе принимали участие 17 подростков, обучающихся в МОУ «СОШ №33 с углубленным изучением отдельных предметов». В группу испытуемых вошли учащиеся одного класса, посещающие школьный кружок «Музыкальный театр» с 5 по 9 класс. Педагогическое наблюдение, диагностика, тестирование на каждой стадии от планирования до участия каждого в оценке сделанного дает возможность увидеть эмоциональные проявления учащихся, отношения и прак-

тические действия воспитанников, динамику взаимоотношений в коллективе. Диагностика и тестирование на констатирующем и контрольном этапах проводились по следующим методикам:

1) диагностика школьной тревожности Филипса [12];

2) диагностика эмоциональной направленности учащихся Б.И. Додонова [12];

3) опросник Г.Ю. Айзенка на определение уровня импульсивности (нейротизма) учащихся [12];

4) изучение межличностных отношений «Оценка отношений подростка с классом» [12];

5) диагностика социальной эмпатии [5].

Диагностика школьной тревожности — тестирование каждого ребенка на предмет выявления уровня его тревожности, самооценки, коммуникативно-личностной адаптации, сопротивляемости организма стрессам. Для диагностики используется опросник Филипса. Данный метод исследования проводится с 2005 года. Результаты диагностики 2005 года показали наличие высокого уровня школьной тревожности. Основными факторами ее стали:

— страх самовыражения (53% учащихся);

— страх ситуации проверки знаний (29,5 % учащихся);

— страх не соответствовать ожиданиям (41% учащихся);

— проблемы и страхи в отношениях с учителями (35% учащихся).

Результаты диагностики 2007 и 2010 гг. показали, что уровень тревожности детей значительно снизился (таблица 1):

Положительная динамика результатов диагностики на уровень тревожности учащихся (рис. 1):

1 показатель — страх самовыражения снизился на 41%;

2 показатель — страх ситуации проверки знаний — на 17,5%;

3 показатель — страх не соответствовать ожиданиям снизился на 17%;

4 показатель — проблемы и страхи в отношениях с учителями — на 6%.

Следовательно, можно констатировать положительную динамику в эмоциональном самочувствии школьников, занимающихся театральной деятельностью.

Диагностика эмоциональной направленности учащихся. Данный метод исследования проводился в феврале 2008 года по методике Б.И. Додонова. Автор различает 10 основных типов эмоциональной направленности:

Таблица 1. Результаты диагностики школьной тревожности 2007 и 2010 гг.

Фактор	2007 г., кол-во учащихся в %	2010 г., кол-во учащихся в %
Страх самовыражения	41%	12%
Страх ситуации проверки знаний	24%	12%
Страх не соответствовать ожиданиям	24%	24%
Проблемы и страхи в отношениях с учителями	35%	29%

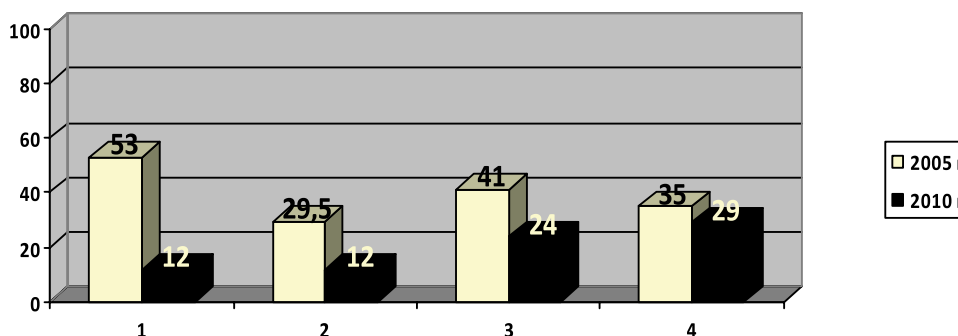

Рис. 1. Сводные показатели результатов диагностики за пять лет

альтруистический, практический, гностический, романтический, пугнический, акquisитивный, эстетический, коммуникативный, гедонистический, глористический. Результаты диагностики показали, что в классе преобладает коммуникативный тип эмоциональной направленности — 42% учащихся (он направлен на деятельность, полезную для других, на работу и самоотдачу ради близких) и практический тип — 36% учащихся (направленный на цель, на достижение успеха в работе). Также присутствуют такие типы как альтруистический — 6% (направлен на деятельность, полезную для других, на работу и самоотдачу ради близких), пугнический — 6% (направлен на ситуации борьбы, преодоления, победы в соревновании, острые ощущения), глористический — 10% (направлен на славу, признание, одобрение, восхищение своими заслугами, на известность).

Этот же метод диагностики был проведен в феврале 2010 года. Результаты оказались следующими: коммуникативный тип эмоциональной направленности имеют 54% учащихся, этот показатель поднялся на 12%; практический тип остался прежним, т.е. 36%, а эстетический и альтруистический имеют по 5% учащихся.

При помощи личностного опросника Г.Ю. Айзенка была проведена диагностика на определение уровня импульсивности (нейротизма) учащихся класса (2010 г.). Согласно концепции автора методики, уровень нейротизма связан по принципу взаимной дополняемости с другой важной личностной характеристикой — экстравертностью, т.е. обращенностью вовне, открытостью в общении. Тестирование показало целостность оси «нейротизм — экстраверсия» у учащихся.

Методика «Оценка отношений подростка с классом» позволила выявить три возможных «типа» восприятия индивидуумом группы.

Первый тип — «индивидуалистический». Индивид воспринимает группу как помеху своей деятельности или относится к ней нейтрально. Группа не представляет собой самостоятельной ценности для индивида. Это проявляется в уклонении от совместных форм деятельности, в предпочтении индивидуальной работы, в ограничении контактов.

Второй тип — «прагматический». Индивид воспринимает группу как средство, способствующее достижению тех или иных индивидуальных целей. При этом

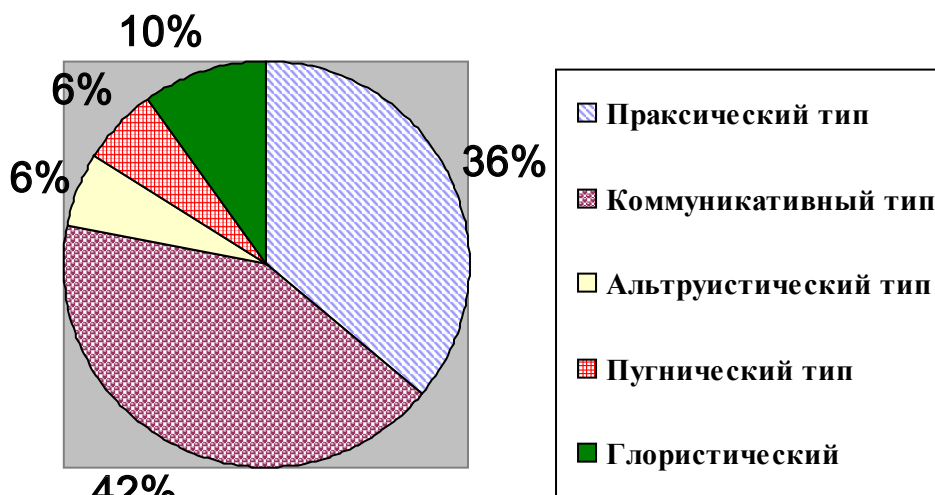

Рис. 2. Результаты диагностики эмоциональной направленности учащихся за 2008 год

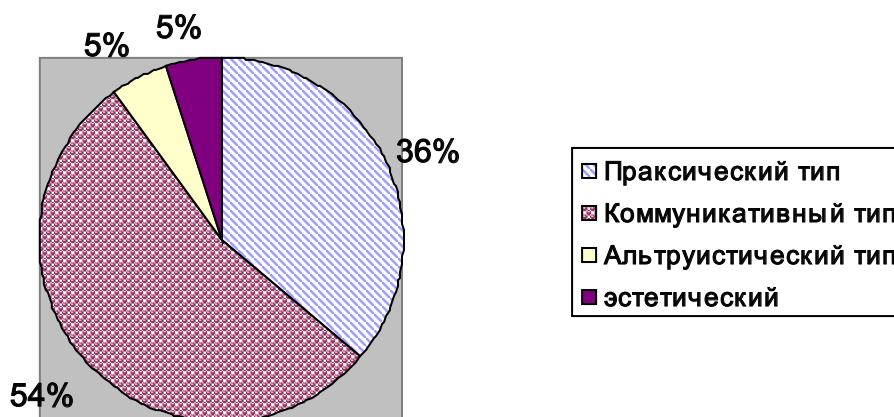

Рис.3. Результаты диагностики эмоциональной направленности учащихся за 2010 год

группа воспринимается и оценивается с точки зрения ее «полезности» для индивида. Отдается предпочтение более компетентным членам группы, способным оказать помощь, взять на себя решение сложной проблемы и послужить источником необходимой информации.

Третий тип — «коллективистический». Индивид воспринимает группу как самостоятельную ценность. На первый план для него выступают проблемы группы и отдельных ее членов, наблюдается заинтересованность как в успехах каждого члена группы, так и группы в целом, стремление внести свой вклад в групповую деятельность. Проявляется потребность в коллективных формах работы.

Диагностика проводилась в 2005 и в 2010 году и имеет следующие показатели (таблица 3).

Результаты диагностики 2005 года позволили выявить преобладание «индивидуалистического» типа восприятия индивидуумом группы (42% учащихся). К 2010 году результаты координально поменялись — теперь в классе преобладает «коллективистический» тип (88% учащихся), также заметно поменялось процентное отношение двух других типов — «индивидуалистический» — 6%, «прагматический» — 6%.

Диагностика социальной эмпатии. Для диагностики эмпатии применен опросник А. Мехрабиена и Н. Эп-

Таблица 2. Диагностика уровня импульсивности (нейротизма) учащихся

Девочки			
№ п/п	Шкала лжи (средняя оценка – 3,5)	Экстравертность (средняя оценка – 11,4)	Нейротизм (средняя оценка – 10,1)
1.	3	7	9
2.	3	13	11
3.	2	8	9
4.	5	4	10
5.	1	14	12
6.	2	10	14
7.	1	9	12
8.	2	14	11
9.	5	8	11

Мальчики			
№ п/п	Шкала лжи (средняя оценка – 3,3)	Экстравертность (средняя оценка – 10,1)	Нейротизм (средняя оценка – 10,8)
1.	2	7	10
2.	3	13	14
3.	5	10	10
4.	3	9	7
5.	5	12	7
6.	3	11	10
7.	3	13	10
8.	3	8	8

Таблица 3. Диагностика «Оценка отношений подростка с классом» за 2005, 2010 гг.

«типы» восприятия индивидуумом группы	2005 г. (% учащихся)	2010 г. (% учащихся)
1. «индивидуалистический»	42	6
2. «прагматический»	29	6
3. «коллективистический»	29	88

Таблица 4. Результаты диагностики социальной эмпатии учащихся 2005 и 2010 гг.

Период	Уровень эмпатических тенденций		
	Высокий	Средний	Низкий
2005 г	52	36	12
2010 г	82	18	—

штейна. Данный вид диагностики помогает выявить эмоциональную отзывчивость учащихся, их чувствительность и внимание к другим людям, их проблемам, горестям и радостям, стремление оказывать помощь и поддержку.

Результаты диагностики показали, что за период с 2005 по 2010 гг. произошли существенные изменения в области социальной эмпатии учащихся. Высокий уровень эмпатических тенденций возрос на 30%, средний показатель опустился на 18%, и низкий к 2010 году вообще отсутствует.

Результаты опытно-поисковой работы позволили сделать следующие выводы:

1. Межличностные взаимодействия детей в условиях детского музыкального театра характеризуются опосредованностью и устойчивостью отношений, поскольку дети общаются достаточно длительное время. Также эти взаимодействия носят публичный, неформальный и творческий характер.

2. Совместная музыкально-театральная деятельность предполагает понимание детьми важности своего участия в ней. Дети учатся взаимоориентированности друг на друга и согласованности действий в процессе репетиций и выступлений. При этом активность одних детей стимулирует активность других, иными словами, своим состоянием, действиями одни дети оказывают влияние на изменение поведения и личностно-смысловых образований других детей.

3. В процессе музыкально-театральной деятельности класс начинает отличаться благоприятным психологическим климатом, высоким уровнем сплоченности, активности, позитивным отношением к окружающему миру, неконфликтностью поведения, творческой атмосферой.

Таким образом, музыкально-театральная деятельность является одним из факторов развития толерантного отношения у подростков к сверстникам.

Литература:

1. URL:http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/TOLERANTNOST.html. Аванесян И.Д. Творчество и воспитание [Текст] / И.Д. Аванесян. — СПб.: КАРО, 2004. — 160 с.
2. Белкин А.С. Педагогика детства (Основы возрастной педагогики) [Текст] / А.С. Белкин. — Екатеринбург: «Сократ», 1995. — с.152.
3. Декларация принципов толерантности [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.tolz.ru/library/?id=41>.
4. Диагностика социальной эмпатии / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп [Текст] / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов. — М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. С.21–23
5. Изюрова О.С. Вокальный эстрадный ансамбль как форма развития толерантного отношения подростков-воспитанников детского дома к сверстникам [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук: (13.00.02) / О.С. Изюрова. — Екатеринбург, 2009.
6. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ksu.ru/news/base/concept.htm>.
7. Некрасова Л.М. Театральная культура [Текст] / Л.М. Некрасова // Программы дополнительного образования. — М.: «Просвещение», 2006. — 240 с.

8. Немов Р. Психология [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/nemov2/04.php.
9. Погодина А.А. Программа по формированию толерантности у подростков в рамках классного коллектива [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ypk.yspu.yar.ru/tolerance/3-7.htm>.
10. Пономарева В. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/p-26866/>.
11. Практикум по возрастной психологии : Учебн. пособие / Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко [Текст] / Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. — СПб.: Речь, 2008. — 688 с.
12. Российское образование. Федеральный образовательный портал: нормативные документы [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html.
13. Трофимова Е.Д. Музыкально-театральная деятельность в становлении эмоционально-нравственного мира ребенка [Текст] / Е.Д. Трофимова // Материалы всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Музыкальное образование детей и юношества: проблемы и поиски». — Екатеринбург, 12–13 апреля 2007. — 268 с.

О некоторых проблемах креативной личности педагога

Ибрагимова Г.Н., ст.преподаватель

Ташкентский государственный педагогический университет им.Низами

Долгое время считалось, что креативность (творчество) редкий дар природы, и не каждому он дается. Анализ научно-исследовательских работ опытных педагогов и психологов показывает, что творческие способности присущи каждому, однако их проявление зависит от реальных жизненных условий и психологического состояния индивида. Всякое новое явление и новый процесс начинается с новой идеи. Любой продукт, будь он материальный или нравственный, создается и проявляется под влиянием, в результате творчества человека. Сделать неизвестное известным — процесс творческий. Человек сталкивается с творческими проблемами на протяжении всей своей жизни, однако не всегда ему удается решать их творчески. Это простое решение кажущейся сложной для осознания проблемы. Удивительное в процессе создания нового заключается в том, что нелегко создать сложную новизну, т.е. не всякая новизна может быть продуктом творчества. Несмотря на это, анализ опыта в области решений изобретательских вопросов и теорий мышления позволяет разработать основные принципы творческого мышления и психолого-педагогические методы обучения творческому мышлению.

Творчество — вид деятельности и особая активность, связанная с созданием новизны, вобравшая в себя все положительные качества человеческого разума. Творчество проявляется в науке и технике, культуре, искусстве, производстве и в других сферах. Данная проблема широко изучена зарубежными исследователями. В основном изучены вопросы творчества в мышлении. Поводом для выделения творчества в качестве самостоятельной проблемы послужили сведения об отсутствии связи между традиционными тестами разума и успешным решением проблем. Данное свойство отражает, по сути, зависимость разума от способности оперативного использования в решении заданных проблем различными образами (способами).

Как утверждают исследователи, «понимание сути творчества требует творческих действий». Творчество определено как достижение чего-то значимого и нового, или иными словами, действия людей во изменение мира. Ф.Баррон и Д.Харрингтон, обобщив исследования в области творчества 1970-х годов, пришли к следующим выводам:

1. Творчество — это способность адаптации к необходимости новых взглядов и новых продуктов. Эта способность позволяет осознать новое в жизни, сам же процесс может быть осознан или не осознан.
2. Создание нового творческого продукта зависит от личности творца и силы его внутренней мотивации.
3. Особенности творческого процесса, продукта и личности зависят от их оригинальности (своеобразия).
4. Творческий продукт может быть различным по природе.

Т.Тардиф и Р.Стенберд, обобщив мысли о творчестве, подчеркивают два общих подхода к нему:

1. Рассмотрение его в качестве процесса, протекающего в каждой отдельной личности в различное время.
2. Рассмотрение его в качестве процесса, связанного с системой общественных связей, проблемным отраслям, критериям оценки продукта творчества.

Различные авторы по-разному интерпретируют структуру творческого процесса, определяя творчество терминами мышления. Творческое мышление трактуется, как процесс чувствования трудности, проблемы, недостатка, недостающего элемента в информации, как анализ этого недостатка и формирование гипотезы, апробация и оценка этого анализа и гипотезы, их пересмотр и обобщение результатов.

В качестве критериев творчества Ф.Баррон называет воображение и символические знаки. Творчество, по его мнению, объективно продолжающийся внутренний про-

цесс, отсутствие продукта свидетельствует об отсутствии творчества.

Д.Фильдман подчеркивает, что творческий процесс не зависит от проблемы, и включает в себя:

1. Изменение структуры внутреннего воображения и внешней информации с путем объединения формирования идентичности и концептуального недостатка.
2. Систематическое переформирование проблемы.
3. Применение имеющихся знаний, памяти и образов для создания нового, применение старых знаний и навыков в новом содержании.
4. Использование невербальной модели мышления.
5. Творческий процесс требует внутренней энергии, которая может возникнуть тремя способами: в конфликте между традиционным и новым на каждом этапе творческого процесса, в решении различными мыслительными способами или в предложенном продукте; в стремлении к высшему уровню индивидуальности, продукта и организации. Все три вида творческой энергии могут возникнуть на любом этапе творческого процесса.

Огромно значение критериев творчества в создании творческого продукта. Одним из таких критериев является нестандартность. По мнению, Э.Т.Торранса, уникальные и оригинальные ответы не всегда совпадают. Происходит не обоснованное смещение содержания понятий: творческие способности отождествляются нестандартностью, нестандартность — с оригинальностью, а оригинальность — редкими ответами. Понятие нестандартность шире, чем оригинальность, своеобразие.

Второй критерий — осознанность. Имеется в виду осознанность решения проблемы. Основой мышления, дающего творческий результат, является игра слов или поэзия, по этому предлагается считать, насколько многим требованиям соответствует ответ, настолько он творческий. Данный критерий позволяет выделить эффективный и не эффективный формы творчества. Основная операция в творческом процессе — сравнение.

Идеи, гипотезы, поведенческие акты можно разделить на: стереотипные, творческие и девиантные.

Для использования творческим продуктом в области научных знаний или творческого решения проблемы разработаны другие критерии: необходимо восполнить недостатки в знаниях, выйти за рамки наук и соответствовать поставленным задачам.

В изучении творческой личности условно разделяют четыре сферы. Первая сфера — качества и мотивы творческого лица. Вторая — связь «Я» с творчеством. Третья — проявления творчества. Наконец, четвертая — зависимость между творчеством личности и психопатологией.

Существует несколько подходов к изучению качеств, творческих личностей. Творчество принято считать более

важным качеством, чем познавательные навыки. С другой стороны, творчество не комплекс личных качеств личности, а общее его качество. Указывается, что творческие личности обладают такими противоречивыми качествами:

1. Творческие личности обладают огромной физической силой, вместе с тем они чаще пребывают в состоянии спокойствия и отдыха.
2. Они просты и строги.
3. Они сочетают в себе игривость и порядочность, чувство ответственности и равнодушие.
4. У творческих личностей взаимно сменяются воображение, мечта и чувство действительности.
5. В них сочетаются экстравертность и интравертность.
6. Творческие личности в одно и то же время скромны и хвастливы.
7. В сфере половых ролей они избегают стереотипности.
8. Они одновременно проявляют и консервативность, и мятежный дух.
9. Многие их творческих личностей увлечены своей работой и правильно её оценивают.
10. Открытость и чуткость позволяет им чувствовать духовные трудности и боль.

Результаты исследований свидетельствуют о высоком уровне личного «Я» творческих личностей. Р.Кэттель подчеркивает, что в науке и искусстве высока роль личного «Я» творческих лиц. Ф.Баррон установил, что велика сила личного «Я» писателей и архитекторов. Имеются сведения и о связи творчества с самодостаточностью и самоуверенностью.

В литературе различают творчество: «большое» и «малое». М.Боден предлагает различать «историческое» и «личное» творчество. Малое или личное творчество относится к повседневной жизни. К примеру, когда не было ножей для того, чтобы разрезать сыр пользовались монетой. Большое или историческое творчество — это достижения, имевшие большое значение для культуры и общества. К примеру, достижения Эйнштейна и Моцарта. Трактую творчество как самовыражение, его можно понимать в качестве малого творчества.

В качестве заключения можно отметить, что критериями творчества личности являются новая идея, мысль, взгляды. Творческая личность постоянно трудится над собой служит повышению интереса к созданию и популяризации нового. Особенно важно творчество в профессиональной деятельности педагога, ибо он организует процесс обучения, определяет нормы и методы усвоения знаний. Именно он направляет учебную деятельность обучаемых.

Литература:

1. 1. Фарберман В. Илғор педагогик технологиялар. Т., 2001.
2. 2. Сергеев И.С. Основы педагогической деятельности. М., 2004.

3. Шахов В.И. Формирование педагогического мышления у студентов педвуза: Автореф. дис. ... канд.пед.наук. — Киев, 1992.
4. Низамов Р.А. Дидактические основы активизации учебной деятельности студентов. — Казань: КГУ, 1975.

Преподавание иностранного языка в рамках культурологического подхода

Ковылина Е.В., ассистент

Дальневосточный государственный университет (г. Владивосток)

В статье рассмотрен культурологический подход в преподавании иностранного языка. Данный подход в преподавании иностранного языка создает условия, при которых идет не только погружение обучающегося в культурное пространство страны изучаемого языка, но и повышается общий культурный уровень обучающегося.

Ключевые слова: культурологический подход, обучение иностранным языкам, обучение в вузе.

Teaching foreign language in the frame of culturelogical approach

The culturelogical approach of the foreign language's teaching creates ripe conditions for not only immersion in studied language culture, but raises student's general cultural level.

Key word: culturelogical approach, foreign language's teaching, teaching in university.

В практике преподавания иностранного языка в России и зарубежом в последние годы все чаще находят воплощение идеи, суть которых состоит в соизучении иностранного языка и культуры, развитии у обучаемых способности ориентироваться в культуре страны-носителя языка, снятии стереотипов и воспитании личности, готовой к межкультурной коммуникации.

Культурологический подход к образованию получил развитие в трудах Уайта Л., Сепира Э., в нашей стране данной проблемой занимались Трубецкой Н.С., Сидоренко В.Ф., Запесоцкий А.С.; культурологический подход в обучении иностранным языкам освещали Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Блумфилд Л., Маслова В.А., Сафонова В.В., Суворова М.А., Елизарова Г.В., Шаклеин В.М., Хроленко А.Т., Фурманова В.П., Телия В.Н. [18, 13, 17, 14, 8, 3, 2, 11, 12, 15, 6, 21, 20, 19, 16].

Образование является одним из наиболее значимых средств социального воспроизводства сообщества и повышения потенциала его адаптивных возможностей и перспектив социокультурного развития. Основные социокультурные функции образования:

- социализация и инкультурация личности посредством трансляции фрагментов общего и специализированного социального опыта, накопленного человечеством в целом и собственно сообществом в частности;

- введение человека в нормы и правила социальной и культурной адекватности обществу

Процессы инкультурации личности, усвоение ее норм и ценностей регулируют коллективную жизнедеятельность членов сообщества и поддерживают необходимый уровень социальной консолидированности людей, ведут к непосредственному социальному воспроизведению сообщества

как культурной системной целостности, а процессы социализации человека, усвоения им норм и технологий исполнения определенной социальной роли преследуют цель подготовки квалифицированных кадров для поддержания и повышения уровня адаптивных возможностей сообщества в постоянно меняющихся исторических условиях его существования посредством выполнения и развития необходимых видов деятельности, познания, технологий, инструментов и т.д.

При культурологическом подходе к образованию важны не только фундаментальные и прикладные знания и умения по предмету, но и принципы, соответствующие профессиональной культуре, — критерии социальной приемлемости форм осуществления данной деятельности (по их социальной цене и последствиям), этика отношения к труду и профессиональному взаимодействию, реалистичные статусные притязания, традиции, атрибутика престижности и иные ролевые признаки специалиста в этой области, т.е. полноценное интегрирование не только в производство, но и в социально-функциональную страту (профессиональную культурную общность) производителей. [10, с.9].

Ориентация российского образования на общекультурное развитие обучающихся, как известно, исторически является одной из его приоритетных позиций. Она находит отражение и в тексте современного Закона РФ «Об образовании», где отмечено, что «общеобразовательные программы направлены на решение задач формирования общей культуры личности, адаптации личности к жизни в отечестве...» [7, с.7]. В то же время и профессиональные образовательные программы также направлены на последовательное повышение ранее сформированного образо-

вательного уровня. Другими словами, задача обеспечения становления и развития общей культуры и ее упрочивания является общей для всей системы российского образования. Это его непреходящая ценность.

В предложенном в 1995 г. (к 90-летию Д.С. Лихачева) проекте Декларации прав культуры подчеркивается, что «культура является *определяющим условием* реализации созидательного потенциала личности и общества, формой утверждения самобытности народа и основой духовного здоровья нации, *гуманистическим ориентиром и критерием развития человека и цивилизаций*» [5, с.12].

Красноречива в этом плане метафора относительно связи образования и культуры. В.Ф. Сидоренко пишет, что образование и культура совместно образуют «большое дыхание», ритмичное действие, аналогичное вдоху и выдоху: «*«Для себя», — образование — образ культуры, «для культуры» оно — образование культуры, точнее, ее воспроизводство через образование, а «для социума» — это его «легкие». На «вдохе» образование втягивает в себя культуру, обретая тем самым содержание и предмет для творческого воспроизводства и само становясь особой формой и образом культуры. На «выдохе» культура воспроизводится, давая социуму культурную форму и дееспособность*» [14, с.90].

Во многих современных регламентирующих образовании документах имплицитно, что система образования есть та среда, где происходит дальнейшее (после семьи) «вращивание» человека, осуществляется «вхождение» внешнего, социального во внутреннее, психическое, т.е. происходит интернализация основного содержания культуры, ее присвоение обучающимся. По определению А.С. Запесоцкого, происходит «референтация» образовательного пространства [8, с.184]. При этом, как справедливо отметил В.П. Зинченко, «человек может находиться в культуре и оставаться вне ее, может быть таким же пустым местом, как для него культура, смотреть на нее невидящими глазами, проходить сквозь нее, как сквозь пустоту, не «запачкавшись» и не оставив на ней своих следов» [9, с.184].

Культурологический подход обусловлен тем, что каждому виду человеческой деятельности как целенаправленной, мотивированной, культурно организованной, присущи свои основания, оценки, критерии (цели, нормы, стандарты и т.д.) и способы оценивания. Этот аспект культурологического подхода предполагает такую организацию образовательного процесса, которая обеспечивала бы изучение и формирование ценностных ориентаций личности. Последние представляют собой устойчивые, инвариантные, определенным образом скоординированные образования («единицы») морального сознания, основные его идеи, понятия, «ценностные блага», выражающие суть нравственного смысла человеческого бытия и опосредованно наиболее общие культурно-исторические условия и перспективы.

Другой аспект культурологического подхода связан с пониманием культуры как специфического способа человеческой деятельности. Именно деятельность является тем, что имеет всеобщую форму в культуре. Она — ее первая всеобщая определенность. Категории «культура» и «деятельность» исторически взаимообусловлены. Достаточно проследить эволюцию человеческой деятельности, ее дифференциацию и интеграцию, чтобы убедиться в адекватном развитии культуры. Культура, в свою очередь, являясь универсальной характеристикой деятельности, как бы задает социально-гуманистическую программу, и предопределяет направленность того или иного вида деятельности, ее ценностных типологических особенностей и результатов. Таким образом, освоение личностью культуры предполагает освоение ею способов практической деятельности, и наоборот.

Культурологический подход обусловлен объективной связью индивида и культуры. Индивид — носитель культуры. Он не только развивается на основе объективированной сущности человека (культуры), но и вносит в нее нечто принципиально новое, т.е. становится субъектом исторического творчества [1, с.124]. В связи с этим в русле личностно-творческого аспекта культурологического подхода освоение культуры следует понимать, как проблему изменения самого человека, его становления как творческой личности. Если, по В.П. Зинченко, «сила культуры в ее преемственности, в непрерывности ее внутреннего существования и развития, в ее порождающих и творческих возможностях...» [9, с.185], то совершенно понятно, что обеспечить такую преемственность культуры в обществе в значительной мере должно именно образование и особенно высшее профессиональное образование, первостепенная задача которого — формирование профессиональных навыков через развитие общей культуры обучающегося.

Реализация культурологического подхода дает возможность переосмыслить специфику преподавания иностранного языка. Центральными проблемами методик преподавания иностранного языка в вузе являются вопросы определения целей, а также содержания обучения, адекватного им, при разработке которых наиболее эффективными представляются идеи обучения не просто языку, а иноязычной культуре в широком смысле этого слова.

Система преподавания иностранного языка в рамках культурологического подхода включает в себя единство:

- 1) целей, содержания, методов, средств, процесса обучения деятельности и взаимодействия преподавателя и студентов;
- 2) автономных форм деятельности обучаемых (учения);
- 3) контроля обучения;
- 4) социокультурного фона, среды обучения, обусловленных социальным заказом общества на подготовку специалистов.

Кроме того, необходимо учитывать функциональность иностранного языка, особенно в отношении к предмету специальности обучающегося в совокупности морфологи-

ческих, словообразовательных и синтаксических структур в статике и функциональных синтагматических и парадигматических связей в динамике.

Обучение иностранному языку нельзя отделять от будущей специальности студентов, что важно при формулировке целей подготовки по иностранному языку на кафедральном уровне, так как обучение иностранному языку в вузе проводится кафедрой иностранных языков, обслуживающей студентов всех профилирующих кафедр данного вуза. Таким образом, цели подготовки по иностранному языку должны быть соотнесены с целями подготовки данной кафедрой специалистов на базе требований к их профессиональной деятельности.

Можно конкретизировать следующие компоненты преподавания иностранного языка в вузе:

- 1) ситуации общения, отражающие повседневные бытовые потребности;
- 2) ситуации контактного общения личностного характера;
- 3) ситуации общественно-политического характера;
- 4) ситуации профессионального общения.

Культурологический подход предусматривает, что преподавание иностранного языка в вузе должно отвечать принципам взаимодополнительности, взаимосвязи компонентов учебной деятельности на основе соединения обучения профессиональному языку с индивидуальными потребностями и ценностными ориентациями студентов.

Процесс обучения иностранному языку состоит из двух компонентов:

- 1) приобретения знаний;
- 2) развития умений и навыков (знания формируются в результате предметных действий, которые после усвоения становятся умениями, а по мере их автоматизации — навыками).

Приобретение знаний является центральной частью процесса обучения. В него включаются восприятие, осмысление, запоминание и овладение учебным материалом, что дает возможность обучаемым свободно пользоваться иноязычной лексикой.

Второй компонент обучения иностранному языку в русле культурологического подхода связан с формированием умений и навыков. К ним традиционно принято относить речевые умения (умение говорить, аудировать, читать и понимать и т.п.), навыки употребления лексики, грамматики или произносительные навыки, входящие как элементы в состав речевых умений.

Данные умения позволяют формировать языковое чутье; устойчивую мотивацию постоянной работы с иностранным языком; использовать иностранный язык для получения определенной информации (чтение журналов, газет, толковых словарей и тому подобное), что делает данный язык незаменимым в познавательной деятельности обучающегося, вместе с тем сам иностранный язык усиливает общую познавательную деятельность обучающихся, а следовательно, повышается и мотивация изучения языка.

В рамках культурологического подхода необходимо учитывать внутренние ценностно-мотивационные установки студентов.

В рамках обучения студентов неязыковых специальностей вуза представляют интерес следующие виды мотивации:

- 1) коммуникативная, определяющаяся на основе потребностей в общении;
- 2) лингво-познавательная, основанная на стремлении обучающегося к познанию языковых явлений;
- 3) профессионально ориентированная, базирующаяся на получении профессиональных знаний студентами с помощью изучения иностранного языка;
- 4) страноведческая мотивация, зависящая от тематики и эмоциональной заинтересованности обучающегося.

Все это придает заданиям и упражнениям, всей учебной деятельности коммуникативно-мотивационный характер.

Согласованность преподавания и способов подачи материала с реальными возможностями и профессиональными интересами студентов способствует формированию положительной мотивации.

Такой подход к обучению иностранному языку во многом обеспечивает не только более эффективное решение практических, общеобразовательных, развивающих и воспитательных задач, но и содержит огромные возможности для вызова и дальнейшего поддержания мотивации учения.

Реализация культурологического подхода в процессе преподавания иностранного языка, как показывает теоретический анализ и опытно-экспериментальная работа, создает условия преподавания иностранного языка, которое направлено, прежде всего, на широкую общекультурную подготовку через углубление изучения в данном контексте конкретной области знания, соответствующей профессионализации.

Культурологический подход должен выполнять пять функций: развивающую, учебную, воспитательную, познавательную и профессиональную.

1. *Развивающая функция.* Сущность ее заключается в том, что иноязычная культура направлена на развитие тех социально и профессионально значимых свойств личности студента, которые играют наиболее важную роль для процессов познания, а именно:

- психических функций, связанных с речевой деятельностью (речевое мышление, внимание, память во всех ее видах, воображение, восприятие и др.);
- речевых способностей (фонематический слух, чувство языка, способность к догадке, различению, имитации, к логическому изложению и др.);
- таких черт характера, как трудолюбие, целеустремленность, воля, активность;
- умения учиться.

2. *Учебная функция.* Культурологический подход подразумевает владение всеми речевыми функциями и различными формами общения для того, чтобы овладение профессиональной иноязычной культурой

было средством обогащения духовного мира студента, межличностной и межкультурной коммуникации, отстаивания своих убеждений, пропаганды межкультурного партнерства и социального прогресса, отечественной культуры и т.д. Каждый вид речевой деятельности имеет свои конкретные цели: говорение, аудирование, двусторонний перевод (с родного на иностранный язык и наоборот), чтение, письмо.

3. *Воспитательная функция* заключается в том, что иноязычная культура является средством нравственного воспитания. Для реализации нравственного воспитания в профессиональной иноязычной коммуникации есть следующие возможности:

- содержательные (наличие разнообразных проблем);
- организационные (обсуждение этих проблем и трактовка).

4. *Познавательная функция*. Освоение иноязычной культуры ставит цель понимания этой культуры, а не овладения всем ее содержанием, поскольку всю культуру страны изучаемого языка в полном объеме даже в процессе иноязычного образования усвоить невозможно.

Необходимо помнить, что каждый народ имеет свой менталитет, разительно отличающийся от другого. Понимание менталитета возможно лишь через овладение культурой. Усвоение разрозненных фактов культуры не обязательно приведет к «вхождению» в чужой менталитет, так как менталитет системен по своей природе. Специалист, вступающий в межкультурную профессиональную коммуникацию, должен осознавать, что взаимопонимание в межкультурном диалоге достигается при знакомстве его участников с иноязычной культурой, уважении и признании ее самоценности. Овладение культурой — это постижение системы ценностей народа.

5. *Профессиональная функция*. Сущность ее заключается в том, что иноязычная культура определяет профессиональную специфику, присущую тому или иному народу. Пребывание в чужой стране может вызвать различные чувства. Человек, попавший за рубеж, может восхищаться другой реальностью: магазинами, домами, продуктами, стилем одежды. Однако приехавший в иноязычную страну специалист, начав работать, испытывает влияние иноязычной культуры на свою жизнь. Обнаруживается необходимость готовиться даже к самым простейшим повседневным профессиональным обязанностям.

Незнание профессионального этикета и иноязычной культуры может привести к культурному шоку, который проявляется в избегании контактов с представителями иноязычной культуры, усталости, нервозности, беспокойства, уходу в себя. Уверенность в общении на иностранном языке можно приобрести только в процессе практики. Как отмечают некоторые исследователи, культурный шок можно расценить как хороший опыт, ведущий к самопознанию и личностному росту. Результатом преодоления культурного шока является возрождение че-

ловека и приобретение нового понимания жизни и новых ценностей.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что иноязычная культура — это сложное и многостороннее понятие, функционирующее независимо от процесса изучения в учебных заведениях других стран, вряд ли она может быть изучена обучающимися в полной мере. Поэтому мы считаем, что для языковой подготовки будущих специалистов в сфере международных экономических отношений нужны принципы отбора элементов культуры страны изучаемого языка, необходимые и достаточные для вхождения в иноязычную культуру, и позволяющие управлять этим процессом.

Анализ лингвистического и коммуникативно-методического подходов позволяет констатировать, что каждый из них, представляя собой качественно новый тип научного познания, взаимосвязан с другими, но вместе с тем, на современном этапе ни один из них не решает проблемы профессиональной подготовки специалистов в аспекте изучаемой проблемы.

Н.Д. Гальскова считает, что чем сильнее различия между языками и культурами, тем сложнее овладевать иностранным языком как средством общения. Влияние такого фактора, как принадлежность к разным культурно-историческим единствам настолько велико, что оно определяет специфические особенности методической системы в целом. В этом плане, по ее мнению, определенный интерес имеет анализ так называемого интеркультурного подхода к обучению иностранным языкам, получающего в зарубежной педагогической науке все более обозримые черты методического направления. Данное направление явилось следствием той ситуации, которая сложилась в мире в связи с созданием мультикультурных сообществ, требующих от субъектов не только знаний языков, но и «умения видеть и воспринимать иную культуру и взаимодействовать с ее носителями» [4, с.26].

С другой стороны, методическая наука долгое время не учитывала специфику социокультурной ситуации, в которой изучаются иностранные языки.

Учет этих факторов в контексте обучения иностранным языкам означает выход за пределы языка в область социальной истории человека, системы его социальных знаний, мировоззренческих взглядов, системы ценностей и отношений, особенностей речевого поведения и форм сознания [4, с. 48].

Культурологический блок включает в себя знание культуры, искусства, этикета. К нему относятся следующие умения: умение соотносить знания об иноязычной культуре со знаниями о своей культуре, умение вести себя в соответствии с этикетом страны изучаемого языка.

Итак полагаем, что культурного взрослого человека характеризует:

- уважение достоинства другого человека и сохранение собственного достоинства в разнообразных ситуациях социального взаимодействия (бытового, профессиональ-

ного, общественного), т.е. культура личности, саморегуляции;

— адекватность человека (внешний вид, манера поведения, общение) ситуациям бытового, профессионального, общественного взаимодействия, т.е. культура быта, труда, отдыха, здорового образа жизни, общения;

— соблюдение этно-социокультурных традиций, обычаев, норм, этикета в моно- и кросскультурном взаимодействии, т.е. культура нормативного поведения, этикета, отношения, социального взаимодействия;

— актуальная готовность использования общекультурного индивидуального фонда знаний (гуманитарных, естественнонаучных, экономических, политических, правовых и т.д.), сформированного содержанием полного среднего и высшего образования в процессе решения задач соци-

ального взаимодействия, т.е. культура интеллектуальной и предметной деятельности, культура интеллекта;

— ненасыщаемость потребности удовлетворения и продолжения личностного социокультурного (нравственного, интеллектуального, эстетического и т.д.) развития и саморазвития, т.е. культура саморегуляции, личностного самоопределения;

— ориентировка в основных ценностно-смысловых доминантах современного мира, страны, общества; в основных направлениях истории и сохранения культурной жизни мира, страны, (живопись, музыка, литература, архитектура и т.д.), т.е. общецивилизационная культура;

— социальная ответственность за себя, свое поведение, ответственность за благополучие других, т.е. культура социального бытия.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991. — 301 с.
2. Блумфилд, Л. Язык. М.: Прогресс, 1968. — 608 с.
3. З.Верещагин, Е.М. Костомаров, В.Г. Лингвострановедческая теория слова — М.: Рус. яз., 1980. — 320 с.
4. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя — М.: АРКТИ-ГЛОССА, 2000. — 189с.
5. Декларация прав культуры. — СПб.: СПбГУП, 1996. ст. 2 — 67с.
6. Елизарова, Г.В. Культурологическая лингвистика (Опыт исследования понятия в методологических целях). — СПб.: Бельведер, 2000. — 140с.
7. Закон Российской Федерации «Об образовании». М.: Ось-89, 2002. — 23с.
8. Запесоцкий, А.С. Образование, философия, культурология, политика. — М.: Наука, 2002. — 464 с.
9. Зинченко В.П. Живое знание. — Самара: СГПУ РАО, 1998. — 234 с..
10. Культура и искусства Кореи. Краткая история Кореи // Проблемы культуры. — www.countries.ru/library/questions/cultorb.htm. (2009март 15)
11. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — Москва, 2001. — 208 с.
12. Сафонова, В.В. Социокультурный подход к обучению иностранного языка. — М.: Высшая школа, 1991. — 305 с.
13. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М.: Прогресс, 1993. — 656 с.
14. Сидоренко, В.Ф. Образование: образ культуры // Социально-философские проблемы образования: сб. статей. СПб.: 1992. — 190 с., с. 86—102.
15. Суворова, М.А. Лингвокультурологический подход в обучении иностранным языкам студентов старших курсов языкового вуза: Дис. ... канд. пед. наук. — Улан-Удэ, 2000 — 158 с.
16. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 288с.
17. Трубецкой, Н.С. История. Культура. Язык / Сост. В.М. Живова, Автр. акад. наук. — М. : Прогресс-Универс., 1995. — 797 с.
18. Уайт, Л. Избранное: Наука о культуре. — М.: РОССПЭН, 2004. — 960 с.
19. Фурманова, В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. — Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1993. — 122 с.
20. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 184с.
21. Шаклеин, В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. — М.: Об-во любителей рос. словесности, 1997. — 184с.

Методика совершенствования темпа речи студентов-переводчиков

Корзун О.О., ст. преподаватель
Московский городской педагогический университет

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса об организации самостоятельной работы студентов (СРС) квалификации «Лингвист, переводчик», нацеленной на совершенствование темпа речи студента — будущего устного переводчика.

Актуальность вопроса об организации процесса совершенствования темпа речи студентов-переводчиков подтверждается анализом литературы как по теории и методике преподавания иностранных языков, так и по теории и практике перевода. Ученые неоднократно подчеркивают значение темпа речи при реализации деятельности на иностранном языке, в том числе и при устном последовательном переводе.

В частности, в методической науке неоднократно подвигался рассмотрению вопрос об установлении зависимостей между нормативным и скоростным параметрами речи. Так, по мнению М.Г. Каспаровой, проблема соотношения нормативности (правильности) и спонтанности (скорости речевой реакции и продуцирования сообщения) имеет свою историю в методике обучения иностранному языку и решается в пользу **спонтанности** (выделено нами — О.К.) [3, с. 48]. Несоблюдение скоростного (темпорального) параметра ведет к невозможности для коммуниканта (для нас — устного переводчика) решить коммуникативную задачу, поставленную отправителем сообщения, что в целом может отрицательно повлиять на решение задач межкультурного общения.

Сделанные заключения позволяют прийти к важным для нашей статьи заключениям. При обучении устному последовательному переводу студенты должны быть ориентированы на достаточную (с точки зрения коммуникативной целесообразности) скорость произнесения текста, порождаемого на языке перевода. Знаменательно, что подтверждение этим выводам мы находим в исследованиях ученых-переводоведов (А.Ф. Ширяев, 1979; Г.В. Чернов, 1987; Р.К. Миньяр-Белоручев, 1999). В частности, Г.В. Чернов, подчеркивая, что при переводе темп деятельности жестко задается извне — оратором, произносящим сообщение на ИЯ, утверждает, что «синхронность восприятия и порождения речи <...> зависит от темпа речи оратора и, следовательно, темпа осуществления деятельности перевода» [6, с. 43].

В связи со сказанным особую актуальность приобретает вопрос об организации процесса совершенствования у будущих переводчиков темпа (скорости) речи, а это, в свою очередь, предполагает формирование у них определенной совокупности навыков и умений.

Формирование целостной системы темпоральных навыков и умений основывается на специфике факторов, определяющих темп речи переводчика: факторов языкового, экстралингвистического и индивидуального свойства

(Л.В. Златоусова, Р.К. Потапова и др., 1997; Г.Н. Иванова-Лукиянова, 2000).

На основании анализа лингвистической, методической, психологической и переводоведческой литературы (А.Н. Леонтьев; Н.И. Жинкин, 1958; Н.С. Обносков, 1967; А.Н. Соколов, 1968; Б.А. Бенедиктов, 1972; Б.А. Липидус, 1980; Л.В. Златоусова, Р.К. Потапова и др., 1997; М.Г. Каспарова 1998; Г.Н. Иванова-Лукиянова, 2000, Р.К. Миньяр-Белоручев, 1999; Л.К. Латышев, В.И. Провоторов 2001; А.П. Чужакин, 2003; В.Н. Комиссаров, 2004; И.С. Алексеева, 2004) мы классифицировали навыки и умения в соответствии с этими факторами и к умениям, которые должны стать объектом целенаправленной работы на данном этапе в рамках СРС, мы отнесли следующие:

- периодически измерять и фиксировать индивидуальные показатели (динамику) темпа иноязычной речи на языке перевода (ЯП);
- концентрировать свое внимание на воспринимаемой информации, не отвлекаться на посторонние раздражители, сосредоточить свое внимание на восприятии (темпа речи) отправителя информации с целью дальнейшей передачи темпа на ЯП;
- выявить собственные сильные и слабые стороны в области скоростного оформления высказывания;
- держать себя в руках, умение направлять объективное волнение перед выступлением на публике на мобилизацию всех психофизических ресурсов; определять особенности собственного психического состояния, уравнивать его с параметрами коммуникативной ситуации;
- следить за качеством индивидуального темпа речи на ЯП;
- наладить личный контакт с отправителем информации (заранее познакомиться с индивидуальной манерой речи выступающего, с его произношением (с темпом речи));
- подбирать соответствующий воспринятому темпу речи (на родном языке) подходящий индивидуально возможный (доступный) темп речи на ЯП (английском);
- соотносить собственный темп речи с темпом речи оратора, выявлять отличия, ориентиры для самосовершенствования.

В силу сложности лингводидактической интерпретации индивидуальных факторов следует остановиться на их рассмотрении более подробно. Как показывает практика, студенты не доходят (вернее, их не доводят) до говорения в нормальном, т.е. среднем для данного языка темпе. Лишь лучшие студенты по окончании вуза достигают темпа речи в пределах 165—180 слогов / мин. в ус-

тной речи на первом иностранном языке (английском) (Б.А. Липидус, 1980). Это обусловлено тем, что при определении количественных темпоральных параметров не принимаются во внимание **индивидуальные особенности студентов**.

Назрела необходимость пересмотра методических подходов к формированию у будущего переводчика темпоральных характеристик его речи. Нужна новая концептуальная идея, которая позволила бы согласовать жесткие требования переводческой деятельности (устный последовательный перевод) с реальной достижимостью этих требований в ходе подготовки переводчиков в специальном вузе.

Наша идея базируется на том, что при рассмотрении проблемы совершенствования темпа речи устного переводчика необходимо учитывать темп речи конкретного студента на родном и иностранном (английском) языках. На определенном этапе обучения требуется ставить вопрос о **достижимом** (оптимальном, относительном — Б.А. Бенедиктов) **для студента-переводчика темпе англоязычной речи**. По мнению Б.А. Бенедиктова, «лучшим индивидуальным показателем для характеристики беглости иноязычной речи является величина ее относительной скорости: показатель темпа иноязычной речи берется в его отношении к показателю данной разновидности родной речи у того же человека» [2, с. 38].

Возникает вопрос об этапе, на котором целесообразно добиваться достижения оптимального темпа речи, зависящего от индивидуальных свойств каждого отдельного студента. Проведенный анализ позволяет утверждать, что на III курсе в рамках дисциплины «Практический курс перевода (1-й иностранный язык — английский)» существует определенный потенциальный резерв временных и содержательных возможностей, которые могут быть использованы с целью совершенствования темпоральных показателей речи студентов. На III курсе подготовки переводчиков целесообразно организовать целенаправленную работу по совершенствованию скорости речи студентов для приобретения ими оптимального (индивидуально-достижимого) темпа речи при переводческой деятельности. При этом методический — технологический — акцент следует делать на **самостоятельной работе студентов**, возможности которой до сих пор не исчерпаны.

Описание организации СРС, целью которой является совершенствование темпа речи студентов в ходе обучения устному последовательному переводу, предполагает уточнения, что понимается под самостоятельной работой студентов в контексте нашего исследования. Вслед за Словарем методических терминов под **самостоятельной работой** мы понимаем «вид учебной деятельности, выполняемый учащимися без непосредственного контакта с преподавателем или управляемый преподавателем опосредованно через специальные учебные материалы» [1, с. 312]. Самостоятельная работа трактуется как особая, высшая степень учебной деятельности, она обусловлена индивидуальными психологическими разли-

чиями обучающегося и его личностными особенностями, требует высокого уровня самосознания, рефлексивности. «Учебные материалы для самостоятельной работы методически организуются так, чтобы компенсировать отсутствие контакта с преподавателем и, следовательно, возложить на них функции управления самостоятельной работой учащихся. Набор заданий должен обеспечивать возможность индивидуального выбора и определения объема материала, необходимого для достижения учебной цели» [там же].

Организация СРС, нацеленной на совершенствование темпа речи переводчиков, требует рассмотрения важного с точки зрения организации этой работы компонента, к которому мы относим **принципы обучения**. При выборе принципов — «нормативных требований к организации и осуществлению образовательного процесса» [4, с. 233] мы, прежде всего, ориентировались на **общедидактические принципы**, актуальные с позиций современной образовательной парадигмы — с точки зрения личностно ориентированного обучения. К принципам организации СРС мы отнесли: принцип личностного целеполагания и выбора индивидуальной образовательной траектории, принцип продуктивности обучения, принцип первичности образовательной продукции учащегося, принцип ситуативности обучения, принцип образовательной рефлексии.

Следующим шагом организации СРС должна стать разработка этапов СРС. Описание этапов должно включать характеристику используемых **приемов, средств обучения, деятельности преподавателя и студента**.

I этап процесса организации СРС одновременно выступает как **информационно-ознакомительный и диагностирующий**. Целью данного этапа является обеспечение ориентировочной основы для выполнения действий на последующих этапах. Содержание данного этапа мы обобщили и представили в Таблице 1.

II этап организации СРС мы назвали **исполнительским**. Целью данного этапа является формирование у студентов умений, способствующих достижению оптимального темпа иноязычной речи (перечень умений представлен выше) в ходе организации СРС. Преподаватель непосредственно и опосредованно (при помощи материалов учебного пособия) задает каждому студенту (группе студентов) индивидуальную систему заданий. Индивидуальная программа СРС включает:

1) сборник текстов (иллюстрирующих коммуникативные переводческие ситуации официального / неофициального характера), которые предназначены для устного последовательного перевода с русского языка на английский;

2) комплект аудиозаписей текстов как на русском языке, так и их переводов на английский язык (записанных в разных темпоральных режимах для разных студентов / групп студентов);

3) серию заданий и упражнений, целью которых является развитие и совершенствование умений темпорального оформления речи;

Таблица 1. Деятельность преподавателя и студента
на информационно-ознакомительном и диагностирующем этапе

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ	СТУДЕНТ
информационно-ознакомительный и диагностирующий этап	
<i>в процессе беседы-размышления</i>	
1) совместно со студентами обсуждает промежуточные и конечные цели в области подготовки профессиональных устных переводчиков; 2) побуждает студентов к осознанию необходимости достижения оптимального (индивидуально-достижимого) темпа речи;	1) усваивает информацию, демонстрирует информированность о целевой подготовке устных переводчиков, анализирует полученные сведения для дальнейшего формулирования цели самостоятельной работы;
<i>в процессе демонстрации видеосюжетов</i>	
3) усиливает значимость владения будущими устными переводчиками темпоральной организацией переводческой деятельности; 4) побуждает студентов к осознанию и формулированию цели самостоятельной работы по совершенствованию темпа речи;	2) осознает и формулирует цель самостоятельной работы по совершенствованию темпа речи;
<i>в процессе предъявления контрольно-измерительных материалов</i>	
5) проводит диагностику исходного уровня владения студентами темпом речи на русском языке и на языке перевода (английском); 6) относит студента к той или иной группе, совместно со студентом подбирает индивидуальную программу достижения оптимального (индивидуально-достижимого) темпа речи.	3) осуществляет самодиагностику уровня владения темпом речи на русском языке и на языке перевода (английском); 4) относит себя к той или иной группе, совместно с преподавателем подбирает индивидуальную программу достижения оптимального (индивидуально-достижимого) темпа речи.

Таблица 2. Деятельность преподавателя и студента на исполнительском этапе

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ	СТУДЕНТ
исполнительский этап	
<i>в процессе выполнения заданий 1–3</i>	
1) обеспечивает студента средствами обучения (пособие, диск МРЗ) и индивидуальной программой, поясняет специфику работы с пособием, требования к оформлению индивидуального дневника студента; 2) организует самостоятельную работу студента, т.е. совместно с ним устанавливает сроки выполнения заданий; 3) обеспечивает контроль выполнения студентом заданий. 4) исходя из результатов выполнения студентом заданий 1–3, определяет количество выполнения аналогичных заданий, необходимых для развития требуемых умений.	1) знакомится с учебным пособием, с материалами индивидуальной программы, со спецификой работы с ними, с требованиями к заполнению дневника; 2) определяет для себя сроки выполнения заданий и информирует об этом преподавателя; 3) выполняет задания 1–3, фиксирует результаты выполненных заданий в дневнике; 4) обращается за консультацией к преподавателю; в случае необходимости самостоятельно выполняет дополнительные задания, предложенные преподавателем.
<i>в процессе выполнения групп упражнений 4–6</i>	
5) организует предварительную работу (аудиторную/самостоятельную) со студентами по ознакомлению и отработке языкового материала, содержащегося в текстах, подлежащих устному последовательному переводу; 6) организует самостоятельную работу студента по выполнению группы упражнений 4–6, совместно со студентом устанавливает сроки выполнения; 7) осуществляет контроль за выполнением упражнений, отслеживает динамику достижения студентом оптимального темпа речи на ЯП.	5) знакомится и усваивает / повторяет языковой материал, необходимый для устного последовательного перевода текстов, предлагаемых в пособии; 6) самостоятельно определяет режим и сроки выполнения упражнений 4–6, информирует об этом преподавателя, выполняет группы упражнений 4–6, фиксирует результаты, выполненных упражнений, в индивидуальном дневнике; 7) осуществляет самоконтроль за индивидуальной динамикой достижения оптимального темпа речи на ЯП.

Таблица 3. Деятельность преподавателя и студента на регуляционном этапе

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ	СТУДЕНТ
регуляционный этап	
<i>в процессе выполнения заданий 7 – 9</i>	
1) организует дальнейший тренинг устного последовательного перевода текстов с русского языка на английский;	1) самостоятельно осуществляет процесс устного последовательного перевода текстов с русского языка на английский;
2) проводит итоговую диагностику уровня достижения студентами оптимального темпа речи в условиях устного последовательного перевода текстов с русского языка на английский.	2) осуществляет самодиагностику уровня достижения оптимального темпа речи в условиях устного последовательного перевода текстов КПС с русского языка на английский.

4) ключи (комментарии) к упражнениям, позволяющие студенту самостоятельно корректировать свою переводческую деятельность;

5) дневник студента, в котором он составляет график выполнения заданий самостоятельной работы, вносит ответы к выполненным заданиям, фиксирует индивидуальную динамику и результаты достижения оптимального темпа речи на ЯП (английском).

С точки зрения специфики исполнительского этапа процесса организации СРС деятельность преподавателя и студентов наполняется следующим содержанием (см. Таблица 2).

III этап организации СРС является **регуляционным**. Основная цель данного этапа заключается в контроле (самоконтроле) и (если необходимо) коррекции процесса достижения студентом оптимального темпа речи.

На данном этапе СРС необходимо создание атмосферы (контекста) профессиональной переводческой деятельности (устный последовательный перевод), в которой необходимо осуществить устный последовательный перевод с русского языка на язык перевода (английский), реализуя специфику темпорального оформления исходного текста на русском языке.

Действия преподавателя и студента на регуляционном этапе наполняются следующим содержанием (см. Таблица 3).

Планируемым итогом СРС является овладение студентами оптимальным (индивидуально-достижимым) темпом речи на языке перевода (английском) и формирование у студентов готовности к самостоятельному контролю за темпом речи на ЯП, к постоянному самосовершенствованию достигнутых в процессе СРС показателей темпа речи.

Литература:

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). — СПб: «Златоуст», 1999. — 472 с.
2. Бенедиктов Б.А. Общие и темпоральные особенности устного перевода и владения языками // Дис. на соиск. докт. психол. наук., Ленинград — 1972 — 331с.
3. Каспарова М.Г. О формировании темпа речевой деятельности / М.Г. Каспарова // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 1998. — №3. — С.46—57.
4. Краевский В.В. Основы обучения. Дидактика и методика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Краевский, А.В. Хуторской. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. — С. 232—239.
5. Лапидус Б.А. Обучение второму иностранному языку как специальности: Учеб пособие для пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз» / Б.А. Лапидус — М.: Высш. школа, 1980. — 175с.
6. Чернов Г.В. Основы синхронного перевода: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г.В. Чернов — М.: Высш. шк., 1987. — 256с.

Выражение понятий терпимости в узбекских национальных ценностях

Кушакова Г.Э., заведующая кафедрой Педагогики и теории дошкольного образования
Джиззакский государственный педагогический институт им.А.Кадыри

Толерантность — явление, имеющие исторические корни. Исторически в процессе своего формирования толерантность опиралась на идеи духовной и религиозной

терпимости. Толерантность и история религий считаются взаимосвязанными явлениями. Равенство и взаимное уважение среди мировых религий не могло бы развиваться

без толерантности. Толерантность строит свое отношение к религиозным убеждениям на возвышении традиционных религиозных направлений. С этой точки зрения, в составе каждой религии формировалась своеобразная система конфессиональных ценностей, основанных на принципах толерантности.

В системе этического, поведенческого, нравственных, культурно-просветительских, философских ценностей узбекской культуры идеи толерантности развивались начиная с самых древних эпох и формировались своеобразным образом. Понятие толерантности в национальных традициях узбеков истолковывалось довольно широким и обоснованным образом и считалось одним из важных факторов воспитания молодого поколения. В понятии толерантности традиционно имели значение такие качества, как терпимость к поведению человека, умение проявлять уважение, почтительность, взаимопонимание, милосердие, любовь и заботливость. Исторические корни толерантности формировались с самых древних времен в таких литературных памятниках, как «Авеста», Орхон-Енисейские записи, согдийские письменные источники, и она превратилась в необходимое требование в вежливости, поведении и нравственности человека, его нравственно-духовных принципов. «Уважение к старшим, уважительность к младшим» считались национальными нравственными требованиями и принципами узбеков.

Один из великих собирателей хадисов, происходивший из Ташкентского оазиса, Каффол Шоши в своем произведении «Жавомъ ал калим» («Сборник мудрых выражений») обращал внимание на вопросы терпимости. Абу Бакр Мухаммад ибн Али ибн Исмоил Каффол Шоши был одним из ученых-энциклопедистов, изучавших тафсир, хадисы, калом, фикх, стиховедение и языковедение. Ученый занимался деятельностью по сбору хадисов, касавшихся основ совершенствования человека. Ученый в своем произведении «Жавомъ ал калим» приводит такие мудрые слова:

*Действия зависят от умысла.
Коран — лекарство от бед.
Молитва — это молитва Аллаху
Вначале приветствие, затем — слово
Быть с обществом — благо
Делиться (на партии) — мучение. (2)*

Как известно, исламская культура оказывала влияние на литературу, искусство, науку, философию, нравственность и поведение, обычаи, а также на вопросы образования и культуры. Во всех этих направлениях в научно-теоретическом и практическом отношении пропагандировались принципы духовной, культурной, а также религиозной терпимости. Мы являемся свидетелями того, что в творчестве каждого мыслителя истолковывались отдельные грани принципов терпимости.

Еще один из знаменитых суфиев Средней Азии, известный как Ходжа Бахоуддин Балогардон шейх Бахоуддин

Накшбанд также в рамках учения тасаввуф призывал людей к терпимости. Одна из четвертых ступеней данного учения тариката именуется «Хилват дар анжуман», и двигала идею внешне быть с народом, а внутри себя быть с Аллахом. У шейха Бахоуддина Накшбанда есть такие слова: *«Изо ҳаййотум би-таҳийятин фа-ҳаййув би-аҳсани минҳо»*, яъни «Если человек поздороваешься с вами и помолитесь, вы поздоровайтесь и молитесь больше него». На вопрос «Что есть вера?!» Ходжа Бахоуддин отвечает «воздерживаться от всего, что может причинить людям вред — это вера». (2)

Великий поэт, написавший пятирицу, Амир Хосров Дехлеви в своих истинах обращает внимание на принципы терпимости. Амир Хосров известен во всем мире. Он ценен тем, что превратил критерии гуманизма и справедливости в главный смысл человеческой жизни. Поэтому идеи поэта до сих пор не утратили своей сути и значимости и звучат современно. Амир Хосров осознает взаимосвязь средневековой мусульманской и индийской культур, обычаев. Он не противопоставляет их, а принимает как мировое разноцветье религий и культур.

Действительно, Амир Хосров — один из великих гуманистов в истории человечества, внесших большой вклад в развитие мусульманской и индийской культур. Его современность характеризуется тем, что в его творчестве люди современной эпохи могут найти мысли, понятия, поиски и духовные изыскания, созвучные их мышлению и чувствам. В частности, поэт так говорит о чистоте, стремлении к добру в своих намерениях и действиях:

*Будь чище небесной капли,
Будь чище частицы солнца.*

«Амир Хосров в своем сложном мировоззрении полностью противоречит фанатизму, признает и уважает величие человека независимо от его убеждений, религии, национальности, расы, происхождения, а также считал его самым высшим из бесконечных проявлений Бога. ... он уважает и верующих, и неверующих, и плохих, и хороших, и друзей, и врагов — всех в качестве существующих, как благо, созданное Богом». (3)

Поэт подчеркивает, что желание другим плохого в конце концов наказывается:

*Кто желает плохого,
Получит наказание в своих действиях. (1)*

Поэт считает любовь к человеку, гуманизм и существование человека великим благом мира и жизни, его главным смыслом. По мнению поэта, все люди, независимо от религии, расы, национальности, убеждений, должны признаваться как рабы Аллаха. Для поэта важно понятие свободы в духовности человека. Поэтому, Хосров Дехлеви проявляет себя как певец духовной зрелости, цельности внутреннего мира человека, гармонии человека и его сердца.

Знаменитый таджикско-персидский поэт, писатель и мыслитель Шайх Муслихиддин Саади Ширази, осознавая суть мира и человека, призывает к изучению истинных проявлений жизни и мира. В качестве одной из таких истинных жизненных ценностей он видит любовь, справедливость и терпимость. Поэт включает такие качества, как никого не обижать, стремиться к миру, дружбе и науке, в свойства совершенного человека и вносит свой вклад в поэтическую обработку принципов терпимости. Например:

*Не обижай того, кто хочет перемирия,
Если он стучит в дверь мира, не ищи сражения.* (5)

Литература:

1. Из стихов Хосрова Дехлеви. Из наследия классиков Востока. — Т.: 1979, — С. 118—119.
2. Мухамедов Н. Научно-нравственное наследие ученых Шашского оазиса. — Т.: Ташкентский исламский университет. 2007. — С. 70.
3. Мухаммад Али А.М. Бахоуддин Балогардон. Перевод с персидского. Перевод М.Хасани. — Т.: Ёзувчи, 1993. — С. 58
4. Туйчиева Г.У. Культура Хосров Дехлеви. // Шарк машъали, 1999, № 1—2. — С. 62—67
5. Ширази С. Мир, полный истин. — Т.: Шарк, 2007. — С.104—106

Социально-психологическое обеспечение педагогического воздействия на учащихся 7–9 классов

Марданова Ф.

Навоийский государственный педагогический институт (Узбекистан)

В современных социально-экономических условиях перед образовательными учреждениями стоят задачи возрождения традиционной культуры воспитания и восстановления нравственных традиций, необходимых для приумножения культурного потенциала каждого народа. В этой связи есть необходимость обратиться к проблемам социально-психологического обеспечения педагогического воздействия на учащихся начальных классов.

В Республике Узбекистан созданы как правовые условия, так и социально-экономические предпосылки перестройки, механизация управления системой народного образования на основе выработанной государственной политики, обусловленной конкретными принципами, изложенными в статье 3, Закона «Об образовании».

Первый принцип — демократический характер обучения и воспитания, в качестве приоритета, главного субъекта, а не объекта, как это было ранее, выдвигает личность обучаемого и упразднение командно-административных методов управления.

Второй принцип — непрерывность, преемственность, обуславливает возможность «выстраивания» иерархии компонентов образовательной системы, остальные обособ-

Поэт подчеркивает, что делать хорошее другим людям является свойством совершенного человека, и говорит, что причинять другим не только телесные, но и душевные раны — это плохо.

Таким образом, понятие терпимости развивалось в узбекских народных национальных принципах, ценностях, в том числе обычаях, традициях, праздниках и в сферах философии, фикха, искусства, истории, литературы восточных мыслителей в составе исламской культуры, пропагандировалось, и считалось одним из важнейших аспектов воспитания и совершенствования человека.

новывают кардинальные концептуальные подходы построения системы образования.

Особая значимость этих принципов государственной политики в области образования подчеркнута в статье 7 Закона «Об образовании». Где законодательство утверждает необходимость установления в Республике Узбекистан соответствующих критериям широкой практики государственных стандартов образования. Они и определяют требования к уровню образования и объем учебных нагрузок, обязательных для учебных заведений.

Наше государство объявило воспитание гармонично развитой личности приоритетным направлением государственной политики. Под гармонично развитой личностью мы, прежде всего, подразумеваем высокосоциальных, самостоятельно мыслящих, способных своим личным примером служить образцом для окружающих, высокообразованных людей.

«Основа развития общества, единственная сила, способная спасти его от разрушения, — это просвещение».

«Только воспитав интеллектуальных, высоконравственных людей, мы сможем добиться поставленных целей, процветания и прогресса в нашей стране».¹

¹ Курбанов Ш., Саидов Х., Ахлиддинов Р. Мечта о совершенном поколении. Ташкент, Т. «Шарк», 1999. Газета «Учитель Узбекистана» от 23 июня 2006., № 25

Время, в которое мы живем, неукоснительно требует совершенствования системы народного образования в стране. К этому обязывает всех просвещенцев Национальная программа по подготовке кадров и Государственная общенациональная Программа развития школьного образования на 2004–2009 годы. Нужны новые подходы к организации деятельности системы народного образования в самых разных ее направлениях, новые педагогические технологии.

Повышение профессионализма педагогов в соответствии с новыми требованиями к уровню квалификации работников признается важнейшим приоритетом государственной образовательной политики. Само образование рассматривается как средство безопасного и комфортного существования личности в современном мире, как способ саморазвития личности. В этих условиях особую значимость приобретает статус инновационных учебных заведений.

К ведущим принципам личностно-ориентированного подхода к обучению и воспитанию относятся:

1) использование субъектного, личностно-осмысленного опыта учащегося;

2) стимулирование к самостоятельному выбору и использованию наиболее значимых для обучаемых способов проработки нового учебного материала с учетом разнообразия его типов, видов и форм;

3) предоставление учащемуся свободы выбора при выполнении заданий по самоподготовке или при проведении воспитательных мероприятий;

4) накопление знаний, умений и навыков не столько в качестве самоцели (конечного результата), сколько в качестве эффективного средства реализации творческих способностей обучаемых;

5) предмет оценочных суждений преподавателя — учет не только правильности, но и оригинальности ответов обучаемых, их самостоятельных работ;

6) обеспечение на занятии личностно значимого эмоционального контакта учителя и учеников, естественного межличностного общения на основе сотрудничества, сотворчества, мотивации достижения успеха через анализ как результата обучения и воспитания, так и процесса его достижения.

Педагогическое воздействие на учащихся будет эффективным, если:

— педагогическое воздействие будет опираться на педагогическое общение — как многоплановый процесс организации, установления и развития коммуникации, взаимопонимания и взаимодействия между педагогами и учащимися, порождаемый целями и содержанием их совместной деятельности;

— учитывать, что стратегия поведения учащихся влияет на социально-психологический климат ученического коллектива;

— обеспечить ребенку психологическую поддержку со стороны взрослых, в первую очередь родителей и учителя — классного руководителя.

Социально-психологическое обеспечение педагогического воздействия — особый тип взаимоотношений, возникающий на основе осознания людьми своей принадлежности к одному коллективу. В таких коллективах нормой становится взаимопомощь и сотрудничество, коллективная ответственность.

В деятельности педагога важнейшее значение приобретают психологическое и социально-психологическое обеспечение: знание психологических особенностей учащихся, умение создавать необходимую мотивацию и выбирать эффективные способы стимулирования воспитанников. Анализ и учет социально-психологических особенностей класса и межличностных отношений, существующих в нем, работа по формированию в коллективе здорового морально-психологического климата.

Общение в педагогической деятельности выступает как социально-психологическое обеспечение воспитательного процесса и как способ организации взаимоотношений педагога и учащихся, обеспечивающий успешность обучения и воспитания.

Общение выступает в качестве одного из важнейших факторов эффективности человеческой деятельности.

Значимость педагогического общения с очевидностью возрастает по мере усиления во всех социально-экономических преобразованиях роли «человеческого фактора». Ужесточения требований к уровню профессиональной подготовки рабочей силы, использования нестандартных педагогических технологий в учебном процессе.

Как показывают результаты психолого-педагогических исследований, именно в общении, и, прежде всего в непосредственном общении с родителями, педагогами, сверстниками приходит становление человеческой личности, формирование важнейших её свойств, нравственной сферы, мировоззрения.

Общение имеет огромное значение в формировании человеческой психики, её развитии и становлении разумного, культурного поведения. Через общение с психологически развитыми людьми, человек приобретает все свои производительные высшие способности и качества. Через активное общение с развитыми личностями он сам превращается в личность.

Если бы с рождения человек был лишен возможности общаться с людьми, он никогда не стал бы цивилизованным, культурно и нравственно развитым гражданином, был бы до конца жизни обречен, оставаться полуживотным, лишь внешне, анатомо-физиологически напоминающим человека.

Общение является основным средством обучения и воспитания, ведущим фактором формирования и развития личности. В процессе учебной деятельности ребёнок выступает как субъект и как объект общения. Круг и виды общения у школьников разнообразны, они определяются социальной ситуацией развития ребёнка, его возрастными и индивидуальными особенностями. Учебная деятельность неразрывно связана с общением. Поэтому нарушения общения школьника с людьми, с ко-

торыми он взаимодействует в процессе учебной деятельности, непременно сказываются и на характере поведения в школе.

Педагогическое общение представляет собой социально-нормативные формы взаимодействия педагогов и учащихся. Профессионально — педагогическое общение есть система органично социально — психологического взаимодействия педагога и воспитуемых, содержанием которого является обмен информацией, оказание воспитательного воздействия, организация взаимоотношений с помощью коммуникативных средств. Педагогическое общение-система ограниченного социально-психологического взаимодействия педагога и воспитуемых, содержанием которого является обмен информацией, оказание воспитательного воздействия, организация взаимоотношений с помощью коммуникативных средств. Педагог является инициатором этого процесса, организуя его и управляя им. Педагогическое общение должно быть эмоционально комфортным и личностно развивающим. Профессионализм общения учителя состоит в том, чтобы преодолеть естественные трудности общения из-за различий в уровне подготовки. А также способности помогать, ученикам обрести уверенность в общении в качестве полноправных партнеров учителя.

Для учителя важно помнить, что оптимальное общение — не умение держать дисциплину, а обмен с учениками духовными ценностями. Общий язык с детьми это не язык команд, а язык доверия. Устная речь является основным средством педагогического общения. Слово учителя должно воздействовать на чувства и сознание, должно стимулировать мышление и воображение, создавать потребность поисковой деятельности. В системе профессионального педагогического общения взаимодействуют вер-

бальные (речь) и невербальные средства общения (жесты, мимика). Владение технологией общения помогает педагогу организовывать правильное поведение в конкретной ситуации. Неверное педагогическое воздействие или неверная форма общения, выбранная для взаимодействия, может привести к конфликту между учителем и учеником. Учителю важно правильно использовать приспособления в общении, т.е. систему приемов психологических, мимических, пантомимических, речевых, двигательных, избираемую для организации структуры общения, адекватной задаче и особенностям педагогической ситуации. Начинаящий педагог должен формировать у себя навыки моментального включения системы коммуникативных приспособлений в каждой новой педагогической ситуации. Одним из средств, подкрепляющих воздействие общения, можно назвать инициативность, которая требует определенного поведения и звучания речи. В системе педагогического общения инициативность выступает как важнейшая коммуникативная задача педагога. Естественно, что формы выражения инициативности разнообразны. Инициативность может быть двух видов: педагог открыто выступает как инициатор общения, он выступает как скрытый инициатор деятельности, причем в этом случае у школьников создается впечатление, что инициаторами этой деятельности являются они сами. Следующей важной задачей является, с одной стороны, удержание инициативы в общении, придании ей необходимых ситуативных форм.

Все изложенное выше позволяет утверждать, что педагогическое общение как особая форма общественных отношений в образовательной среде способно стать важным фактором повышения эффективности учебно-воспитательного процесса, подготовки молодого поколения к жизни и труду.

О компонентах профессиональной готовности учащихся педагогических колледжей

Мирсолиева М.Т., ст.преподаватель

Ташкентский государственный педагогический университет им.Низами

Основная задача и особенность современных процессов глобализации — формировать личность, активно потребляющую потоки информации, а также способную их проанализировать и качественно использовать и эта задача, в свою очередь, требует от систем образования подготавливать будущего специалиста всесторонне развитого, высокой квалификации, творчески мыслящего и преобразующего социальный опыт в новую реальность. Всё это лежит в основе инновационных преобразований в сфере среднего специального профессионального образования:

— определить степень профессиональной готовности специалистов младшего звена на основании требований

государственных образовательных стандартов, а именно: систему требований, предъявляемых к их профессиональному знанию, профессиональным умениям и навыкам;

— модернизировать содержание и процесс формирования профессиональной готовности специалистов младшего звена, разработать инновационную структуру такого процесса, придавая широкое внимание реализации всех этих задач на практике.

Известно, что одним из основных условий эффективности педагогической деятельности считают профессиональную подготовленность специалиста (рис. 1).

Как видно из определений, профессиональная готовность специалиста — сложный и многогранный процесс,

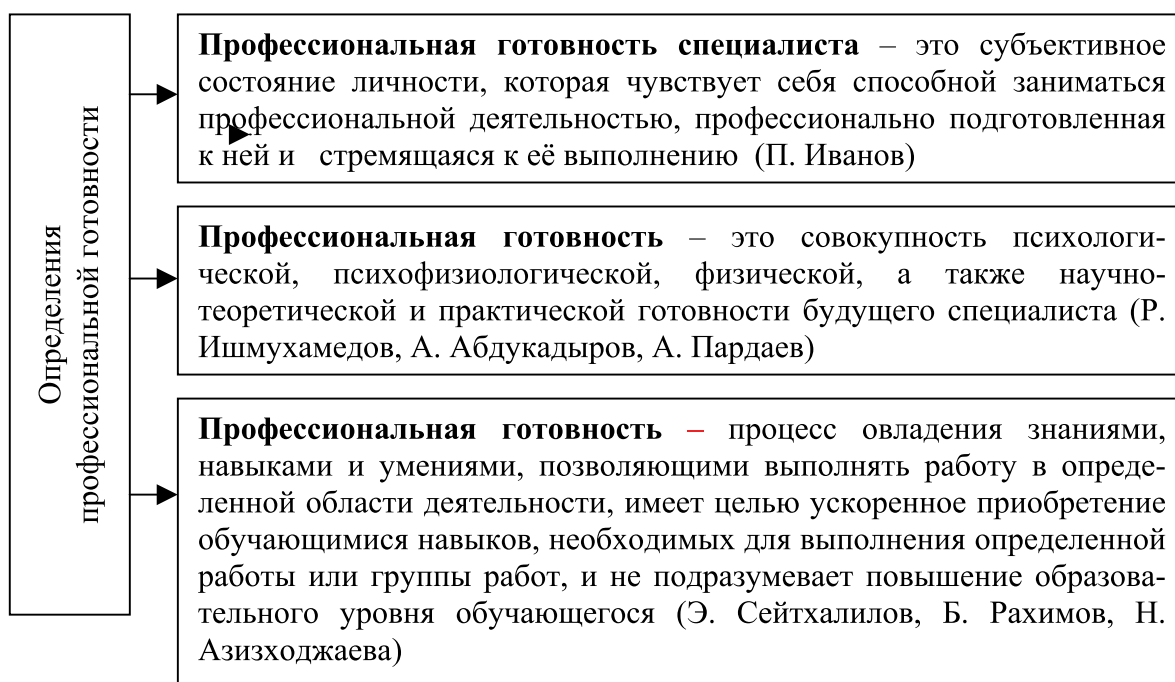

Рис. 1.

в котором особое значение имеет профессиональная направленность.

Вот как раскрывается содержание понятия «профессиональной направленности» в педагогической литературе и в литературе по профессиональному образованию (таблица 1).

Итак, профессиональная направленность – это интересы и потребности к определённым видам деятельности, формирующие личностную позицию.

В работе одной группы исследователей было определено понятие «педагогической профессиональной направленности», непосредственно связанное с направленностью к определённой профессиональной деятельности (таблица 2).

Действительно, определяется направленность личности к педагогической деятельности, мировоззрение пе-

дагогического склада, интерес к педагогической профессии, подчёркивается расположенность личности заниматься таковой деятельностью.

Н.В. Кузьмина выделяет три состояния направленности личности к педагогической деятельности:

- 1) подлинная педагогическая направленность;
- 2) формальная педагогическая направленность;
- 3) ложная педагогическая направленность.

Наиболее сильной является мотивация личности, основанная на подлинной педагогической направленности.

Вот что отметил педагог-учёный П.Ф. Коктерев, занимающийся вопросами профессиональных особенностей учителей: «В условиях обучения личность учителя занимает первое место. Те или иные особенности учителя либо понижают, либо повышают его воспитательное

Таблица 1.

Профессиональная направленность	
А.Б. Сейтешев: «Личностные способности, интерес, потребность и прочная уверенность к определённому виду деятельности»	Н.К. Степанкова; «Выбор профессии, интерес, прочная уверенность, а также связь между мотивами выбора профессии и руководящими личностными качествами»

Таблица 2.

Педагогическая профессиональная направленность	
Н.В. Кузьмина: «Увлечённость личности, направленная к педагогической профессии и желание заниматься этой деятельностью»	В.А. Слостенин; «Отношение к детям, желание заниматься педагогическим трудом, способности педагогического сопровождения»

влияние на обучение». Таким образом, подчёркивается необходимость освоения будущими учителями профессиональным знанием в процессе их профессиональной подготовки.

Профессиональное знание — совокупность контроля, знаний, практических умений и навыков, требуемых для выполнения работ в области определённой трудовой деятельности.

Как показывают многочисленные исследования наблюдения в области профессионального образования, профессиональная готовность будущего специалиста, владение им профессиональным знанием, умениями и навыками непосредственно связаны с учебно-воспитательным процессом в образовательном учреждении, потому что именно в этом у обучающихся процессе формируются основные качества специалиста. Вместе с подготовкой учащихся профессиональных колледжей к будущей профессии, у них формируются навыки самообразования, самоорганизации своей профессиональной деятельности, навыки самоуправления и самоконтроля, а также умения проектировать свою профессиональную деятельность в соответствии с новыми идеями в этой области.

Итак, прежде чем разрабатывать систему профессиональной педагогической подготовки учителей педагогических колледжей, следует ознакомиться требованиями, предъявляемыми к учителям общеобразовательных школ и профессиональной программой специалиста.

Профессиональная программа — документ, содержащий краткие и всесторонние указания к регламентации психологических сторон и способностей, располагающих специалиста к выполнению определённой будущей практической деятельности.

Проблемой разработки профессиональных программ занимались многие учёные, из числа зарубежных: Н. Кузьмина, Ф. Гонаболин, В. Сластенин, А. Маркова; из узбекистанских исследователей: Г. Гайнутдинов, М. Давлетшин, Р. Джураев, Ж. Юлдашев, А. Мамаджанов, У. Нишоналиев, Н. Сайидахмедов, Н. Шодиев и другие.

Известный педагог и психолог олим В.А.Сластенин в своих исследованиях обратил внимание на то, что педагогическая деятельность и личность учителя особым образом связаны с проблемой формирования его профессиональной программы.

Для определения разницы между данными компонентами было определено их смысловое значение:

- **профессиональные качества** — являясь важным фактором успешности педагогической деятельности,

включают в себя стремление к цели, устойчивость, оживлённость и наблюдательность;

- **социально-политическая готовность** — владение личностью духовно-нравственными качествами; патриотизм и социальная активность; твёрдая гражданская позиция и самостоятельность; идеологическая убежденность и боеспособность; развитый идеологический иммунитет; осведомлённость о превосходстве направлений государственной политики; умение сознательно анализировать процессы, происходящие в современном информационном пространстве;

- **общая профессиональная готовность** — владение специалистом представлениями о содержании образования; о гармонии методов, средств и форм образования; знание научных основ использования в образовании педагогических и информационных технологий; знание целей, задач, объектов и методов научного исследования в области методик обучения; осведомлённость о содержании передовых педагогических идей; освоенность закономерностями и правилами обучения и воспитания, а также знание возрастных и личностных особенностей воспитываемых; грамотное владение способами управления психологическим состоянием и др.

- **методическая готовность** — знание специалистом дидактических требований, предъявляемых к занятиям; умения наблюдать, анализировать и проектировать занятия, составляя технологические карты занятий; умение правильно планировать и осуществлять на каждом этапе занятий их образовательные цели; обеспечение интеграции между учебными дисциплинами; умение подбирать соответствующие теме и цели занятий его тип, методы обучения и учебно-дидактические средства, а также умение внедрять это в практику обучения;

- **инновационная готовность** — осведомлённость о современных тенденциях в образовании; знание инновационных методов обучения и эффективное использование их уроках; знание содержания воспитательных технологий и их практическое применение; личностное и профессиональное саморазвитие; формирование аксиологического, акмеологического, креативного и рефлексивного подходов в своей профессиональной деятельности.

Учитывая приведённый и предложенный выше перечень компонентов профессиональной готовности будущих специалистов младшего звена, следует иметь его в виду при осуществлении профессиональной подготовки в педагогических колледжах и в процессе формирования самостоятельности и индивидуальности будущих учителей.

Литература:

1. Азизходжаева Н.Н. Педагогик технологиялар ва педагогик махорат. — Т.: Молия, 2003.
2. Азизходжаева Н.Н. Ўқитувчи мутахассислиги таъйёрлаш технологияси. — Т.: ТДПУ, 2000. — 52 б.
3. Сластенин В.А., Чижаква Г.И Введение в педагогическую аксиологию — М., 2005.
4. Давлетшин М.Г. Замонавий мактаб ўқитувчисининг психологияси. — Т.:Ўзбекистон, 1999. — 30 б.

5. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студентов пед. вузов: в 2-х кн. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. — 1999. — кн. 2: Процесс воспитания. — 256 б.
6. Сергеев И.С. Основы педагогической деятельности. — М., 2004.

Развитие креативности детей младшего школьного возраста в процессе обучения

Митина Е.В., учитель начальных классов

ГОУ СОШ № 1339 с углубленным изучением информатики и информационных технологий

В настоящее время существует острая социальная потребность в творчестве и творческих индивидах. Развитие у школьников креативности — одна из важнейших задач в сегодняшней школе.

В психолого-педагогической литературе понятие «креативность» трактуется неоднозначно. Существуют различные взгляды на природу, содержание этих понятий и их структуру. В связи с этим возникает множество различных определений. Основные понятия сводятся к тому, что креативность проявляется в трех контекстах: процессе, результате (продукте творческого процесса), характеристиках (свойствах) личности, то есть рассматривается структура взаимодействующих составляющих личности: творческие способности, мотивационный компонент, интеллектуальный компонент [2, с.15].

Для развития креативности детей младшего школьного возраста необходимо развивать составляющие её компоненты. Можно выделить следующие основные условия формирования креативности:

- 1) учет принципов развивающего обучения (индивидуализация образования, исследовательское обучение, проблематизация);
- 2) построение педагогического процесса на принципах гуманистического подхода к детям (безоценочность, принятие, безопасность, поддержка);
- 3) проведение целенаправленных творческих занятий, направленных на развитие креативности младших школьников.

Для определения уровня развития креативности можно использовать следующие методики.

1. Методика Е.П. Торренса (диагностика невербальной креативности)

Тест может проводиться в индивидуальном или групповом варианте. Для создания благоприятных условий тестирования руководителю необходимо минимизировать мотивацию достижения и сориентировать тестируемых на свободное проявление своих скрытых способностей. Время тестирования по возможности не ограничивают, ориентировочно отводя на каждую картинку по 1–2 мин. При этом необходимо подбадривать тестируемых, если они долго обдумывают или медлят.

Предлагаемый тест состоит из 2 заданий:

Задание «Круги»: нарисуйте как можно больше различных предметов, используя круг в качестве составной части. По результатам выполнения задания оцениваются:

— легкость — быстрота выполнения задания — подсчет количества рисунков за определенный отрезок времени;

— гибкость — число переключений с одного класса объектов на другой;

— оригинальность — частота данного ответа в однородной группе испытуемых.

Задание «Завершение картинок». Предлагаемый вариант теста представляет собой набор картинок с некоторым набором элементов (линий), используя которые, испытуемым необходимо дорисовать картинку до некоторого осмысленного изображения. В данном варианте теста используется 6 картинок, которые не дублируют по своим исходным элементам друг друга и дают наиболее надежные результаты.

В тесте используются следующие показатели креативности:

— оригинальность, выявляющая степень непохожести созданного испытуемым изображения на изображения других испытуемых (статистическая редкость ответа).

— уникальность, определяемая как сумма выполненных заданий, не имеющих аналогов в выборке (атласе рисунков).

2. Задание «Творческие способности» направлено на оценку количественным показателем творческого воображения и скорости процессов мышления. Испытуемым предлагается три слова, из которых испытуемым предлагается составить как можно больше осмысленных фраз за 5 минут. Каждая фраза оценивается по пятибалльной системе: 5 — остроумная оригинальная комбинация; 4 — правильное, логическое сочетание слов; 3 — пожалуй, и так можно; 2 — два слова связаны, а третье не логично; 1 — бессмысленное сочетание слов [3, с. 84].

Для развития креативности детей младшего школьного возраста можно предложить следующие творческие задания:

1) Школьный театр. Форма игры в театр определяет целенаправленное развитие чувственной сферы детей, их артистизма.

2) Придумайте пять несовместимых сочетаний. Например: горячий снег, стальные нервы, квадратный шар.

3) Определите сходство между кошкой и мышью, фортепиано и скрипкой, зайцем и кенгуром, елью и папоротником, машиной и мотоциклом, чашкой и вазой, луной и солнцем, ежом и расческой, спичкой и факелом.

4) Игра «Что на что похоже». Задача — отгадать то, что было загадано с помощью вопроса: «На что это похоже?».

5) Перечислить различные последствия гипотетической ситуации. Например, «все животные и птицы могут разговаривать на человеческом языке», «все люди могут летать», «каким был бы мир, если б люди не умели считать?»

6) Привести как можно больше определений для общеупотребительных слов. Детям было предложено слово «книга».

7) Закодируйте свое имя.

8) Девочка пошла в лес и заблудилась.... Допишите

рассказ.

9) Придумать предложения, состоящие из четырёх слов, причём каждое слово начинается с указанной буквы. Например, были указаны буквы ВМСК, или МКСВ. Нельзя было менять буквы местами.

10) Нарисовать заданные объекты, пользуясь определённым набором фигур.

Современная педагогика уже не сомневается в том, что учить творчеству возможно. Вопрос, по словам И.Я. Лернера, состоит лишь в том, чтобы найти оптимальные условия для такого обучения. И очень многое здесь зависит от деятельности учителя [1, с. 36].

Литература:

1. Бакланова Н. К. Профессиональное мастерство работника культуры: Учебное пособие. М.: Издательство Московского государственного института культуры, 1994. — 120 с.
2. Дружинин В. Н. Психология общих способностей — СПб.: Питер, 2002. — 386 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
3. Ермолаева — Томина Л. Б. Проблемы развития творческих способностей детей/по материалам зарубежн. исслед.) // Вопросы психологии 1975, №5 — с. 166—176.
4. Психология творчества/Под ред. Я. А. Пономарева. — М.: Наука, 1990. — 224 с.
5. Развитие творческой активности школьников/Под ред. А.М. Матюшкина. Науч. — исслед. институт общей и пед. психологии АПН СССР. — М.: Педагогика, 1991. — 160 с.

Воспитательный потенциал школы как культурно-образовательного центра в условиях малого города

Пчельникова Е.В., зам. директора по воспитательной работе
Средняя общеобразовательная школа №2 (г. Ливны, Орловская область)

Модернизация системы общего образования нацелена на формирование нового образовательного пространства, которое позволит обеспечить духовно-нравственное становление подрастающего поколения, подготовку обучающегося к жизненному самоопределению, самостоятельному выбору в пользу гуманистических идеалов. Основой формирования нового образовательного пространства должна стать концепция «Наша новая школа» [3].

На сегодняшний день прослеживается тенденция, согласно которой, с одной стороны, общеобразовательная школа традиционно функционирует как образовательно-воспитательное учреждение; с другой стороны, имеются предпосылки становления школы как культурно-образовательного центра — центра объединения учреждений и организаций основного и дополнительного образования, работающих с детьми и молодежью. Новый взгляд на деятельность школы позволит координировать её связи с окружающим социумом, но для этого важно выстроить совместную деятельность всех школьных структур, наладить взаимодействие с учреждениями дополнительного образования и предприятиями через практику деятельности организаций всей

социальной сферы (учреждений культуры, здравоохранения, спорта, досуга).

Е.П.Белозерцев считает, что «любая педагогическая система обладает педагогическим потенциалом» [1, с.268]

Педагогический потенциал — это совокупность возможных результатов образования, реально достижимых в конкретных социальных условиях на основе использования имеющихся ресурсов (кадровых, материальных, финансовых, интеллектуальных). По мнению О.Е.Лебедева, педагогический потенциал может быть увеличен как за счет возрастания ресурсов системы, так и путем изменений в структуре и взаимодействия между элементами системы. [2, с.34]

Термин «*воспитательный потенциал*» только переживает процесс вхождения в понятийный аппарат, поэтому не имеет конкретного определения. По аналогии с «педагогическим потенциалом» под «*воспитательным потенциалом*», на наш взгляд, можно понимать совокупность возможных результатов воспитания, реально достижимых в конкретном образовательном учреждении и социуме на основе имеющихся ресурсов.

Реализация воспитательного потенциала общеобразовательной школы в условиях малого города возможна в

рамках организационной модели, элементы которой будут функционировать в режиме взаимодополнения и компенсации, т.е. социализирующие ресурсы образовательных институтов будут объединены с возможностями культурно-досуговых учреждений. Наиболее оптимальной формой реализации воспитательного потенциала школы и культурно-образовательной среды является культурно-образовательный центр, обеспечивающий единство процессов социализации и самореализации личности.

Культурно-образовательный центр — это многокомпонентная система развивающих сред, формирующих нравственную, творчески активную, созидательную личность, создающая условия, гарантирующие охрану и укрепление физического, психического и социального здоровья всех участников образовательного процесса.

Целью работы культурно-образовательного центра является обеспечение не только образовательных запросов обучающихся, но и решение задач культурно-просветительского характера.

Задачи:

- совершенствование системы управления образовательным процессом;
- формирование содержания образования, обеспечивающего развитие личности;
- совершенствование системы мер по обеспечению сохранения здоровья учащихся (здоровый образ жизни);
- координация деятельности учителей отдельных дисциплин, усиление межпредметных связей при едином требовании контроля и качества образования;
- активное воздействие на социальную среду района.

Наиболее общими, обладающими большим запасом вариативности и возможностями взаимной интеграции в условиях малого города, с нашей точки зрения, с являются следующие четыре направления:

- интеллектуальное;
- эколого-валеологическое;
- краеведческое;
- эстетическое.

Указанные направления позволяют в полной мере раскрыть принцип всеобщности, комплексности и системности образовательного и воспитательного пространства с широкой межпредметной интеграцией различного порядка.

Изучение опыта современных педагогов (В.А. Каравковского, Г.П. Поспеловой, А.А. Захаренко, А.Н. Тубельского), работавших над проблемой интеграции воспитательных воздействий, привел к идее создания в образовательном учреждении творческих центров.

Творческий центр — это объединение родственных форм и видов урочной и внеурочной работы с целью их координации и упорядочения. Во главе центра стоит руководитель, осуществляющий планирование и координацию всей работы с классными руководителями, социальным педагогом, педагогами дополнительного образования, родителями, администрацией школы, учреждениями дополнительного образования, культуры, спорта (по профилю объединения).

Общие цели творческих центров:

- сделать досуговую деятельность учащихся управляемой и подчиненной целям обучения, воспитания и развития;
- продолжить и дополнить теоретическое усвоение культурологических направлений в практических применениях;
- удовлетворить дополнительные разнообразные интересы детей, лежащие вне учебной деятельности;
- предоставить детям дополнительные возможности для самоопределения в учебной работе.

На базе МОУ СОШ №2 г.Ливны Орловской области функционируют 4 творческих центра: интеллектуальный, эколого-валеологический, краеведческий, эстетический.

Краеведческий центр

Задачи:

- воспитание у учащихся чувства патриотизма, любви к Родине;
- развитие и углубление знаний об истории и культуре родного края;
- освоение культурных, духовных традиций своего народа;
- формирование стремления участвовать в созидательной деятельности во имя Отечества;
- развитие навыков поисковой и исследовательской деятельности.

Направления деятельности: социальное краеведение, уроки гуманитарного цикла, факультативы, школьный музей «Моя малая Родина», лекторская группа, клуб «Ветеран», социальные проекты.

Интеллектуальный центр

Задачи:

- создание системы целенаправленного выявления и отбора одаренных детей;
- создание максимально благоприятных условий для интеллектуального, морально-физического развития одаренных детей;
- развитие научно-исследовательские навыков и творческих способности детей.

Направления деятельности: урочная деятельность, олимпиады, спецкурсы, факультативы, Малая школьная академия, интеллектуальные игры, конкурсы, научно-практические конференции, чтения имени братьев Белоцерковских, Булгаковские чтения, проект «Одаренные дети».

Эстетический центр

Задачи:

- формирование и развитие коммуникативной культуры учащихся;
- мотивация познания и творческого самовыражения;
- обеспечение условий и содержания деятельности, в наибольшей степени способствующих гармонизации под-
ростков;
- интегрирование процессов воспитания и обучения через уроки, литературные гостиные, фестивали искусств, тематические праздники;

- выявление творчески одаренных детей, оказание помощи в их жизненном самоопределении и успешной социализации.

Направления деятельности:

- факультет живописи: уроки ИЗО и художественного труда, Изостудия «Лотос», лекторий «Малая Третьяковская галерея», выставки, конкурсы рисунков;

- литературный факультет: уроки литературы, клуб юных поэтов «Серебряное перышко», литературные гостиные, конкурсы чтецов, конкурсы сочинений;

- музыкальный факультет: уроки музыки, театр детской песни «Веселые нотки», вокальная студия «Экспромт»;

- хореографический факультет: уроки хореографии, ансамбль спортивного бального танца «Фламинго».

Эколого-валеологический центр

Задачи:

- привлечение внимания общественности к проблеме сохранения и укрепления здоровья детей;

- формирование у учащихся здорового образа жизни на основе мониторинга экологического состояния окружающей среды;

- создание системы взаимосвязи и сотрудничества со всеми заинтересованными службами;

- создание и апробация здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе;

- реализация общешкольной программы «Здоровье».

Основные направления: уроки биологии и валеологии, факультативы, элективные курсы, лекторская группа, Классы культуры сбережения здоровья, экологический бюллетень, социальные проекты, спортивные мероприятия.

Реализация принципа единства обучения и воспитания также основывается на точном понимании возможностей воспитательного влияния различных учебных материалов на формирующуюся личность школьника, его усиления за счет привлечения интегративных сведений. Важным моментом является комплексность в организации учебно-воспитательного процесса, процессов воспитания в семье, районе во внеурочное время.

Таким образом, *модель культурно-образовательного центра рождает новое представление о школе как посреднике*, призванном исполнять роль организатора и координатора образовательных воздействий различных субъектов культуры и социума малого города. Новая роль — новое взаимодействие — новый институт (культурно-образовательный центр) — так можно определить один из путей развития школы, функционирующей в условиях малого города в образовательном пространстве России. Школа из транслятора культуры превращается в создателя собственной культурно-образовательной среды, интегратора и создателя новых сетевых образовательных взаимодействий.

Литература:

1. Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы: Очерки прикладной философии образования / Е.П. Белозерцев. — Волгоград: Издательство «Перемена», 2000. — С.268.
2. Лебедев О.В. Использование национального компонента содержания образования в современной практике обучения и воспитания младших школьников / О.В. Лебедев. — М., 1992.
3. Материалы сайта приоритетных национальных проектов (<http://rost.ru/projects/education>)

Проблема самореализации личности: исторический контекст

Рыкова Б.В., кандидат педагогических наук, доцент; Бауэр В.В., аспирант
Астраханский государственный университет

Изменение социально-экономических и политических условий практически мгновенно отразилось на системе образования, которая перешла на другой уровень существования, причем по всем параметрам. Одним из качественных изменений современного образования является переход от знаниевой парадигмы к личностной, в результате чего целью образования становится личностное развитие индивида. В этой связи современная личностно-ориентированная наука, опираясь на общепсихологическую идею самодвижения, саморазвития, стремится оперировать понятиями, адекватно отражающими гуманистическую сущность человека и процесс его воспитания («субъект-субъект», «сознание-самосознание», «развитие-саморазвитие», «Я-концепция», «самоактуализация», «самореализация» и другие) и подчеркивающими не только внешнюю, но и внутреннюю стороны процессов взросления и развития.

В теоретических исследованиях и образовательной практике, в законодательных документах стали чаще употребляться термины, начинающиеся с приставки «сам», «само», которые в интегративном виде характеризуют человека как субъекта собственного развития, то есть как субъекта познания, деятельности, общения, судьбы.

Статья 14 «Закона РФ об образовании», в частности, гласит: «Содержание образования должно быть ориентировано на обеспечение самоопределения личности, создания условий для ее самореализации» [3].

Инновационные школы на современном этапе вышли на путь создания образовательных систем, ориентированных на самоопределение и самореализацию личности.

Термин «самореализация» долгое время употреблялся в общественно-политической литературе, публицистике, не имея при этом достаточно четко выраженного содержания.

Идея самореализации имеет древнюю историю. В качестве «высшей ценности» самореализация трактуется в философии Упанишад (8–5 вв. до н.э.) и Даосизме (6–5 вв. до н.э.). Эволюцию идеи саморазвития можно проследить со времен Гераклита. В основе его стихийной диалектики лежит провозглашенный им принцип: «все течет — все изменяется». Широко известным стало также высказывание Протагора: «человек есть мера всех вещей». В центре внимания Сократа также находится человек. Именно Сократ призывал к познанию самого себя. На Западе учение о самореализации восходит к Аристотелю и отчасти к Платону, представляя собой не только анализ этого феномена, но и практические рекомендации путей и способов самоосуществления. В онтологии Аристотеля интерес представляет его понимание движения как реализации сущего. Движение согласно его воззрениям представляет собой переход возможности в действительность. Категория движения связывается с категориями материи и формы. Материя (как возможность) позволяет осуществить форму (как реальность).

В эпоху Возрождения положено начало развитию гуманистических идей. Так, итальянский гуманист, представитель Ренессанса, Пико делла Мирандола провозгласил, что судьба человека является следствием его собственной активности. Человек согласно данной антропоцентричной теории творит себя сам, своей волей и самостоятельным выбором, стремясь к собственному совершенствованию.

Педагогическим поискам Я.А. Коменского (1592–1670) было свойственно осознание необходимости считаться с особенностями ребенка, с его природой (принцип природосообразности), стремление сделать школу «мастерской гуманности», способствующей развитию возможностей ребенка, его восхождению по ступеням духовного роста.

Дальнейшее осмысление идеи саморазвития происходило в эпоху Просвещения, характеризующуюся передовыми взглядами на воспитание человека и решающим значением активности субъекта (Ф. Вольтер, К. А. Гельвеций, Ж. Ж. Руссо).

Жан-Жак Руссо (1712–1778), признавая, что человеческая природа является совершенной, считал необходимым следовать естественному ходу развития ребенка и позаботиться о создании условий, в которых все присущие ему задатки могли бы беспрепятственно развиваться, а также об устранении всего того, что могло бы этому помешать. Критикуя феодальную систему воспитания, подавляющую личность, он призывал с любовью относиться к ребенку, внимательно изучать его возрастные и индивиду-

альные особенности, считаться с его потребностями, способствовать развитию его самостоятельности.

И.Г. Песталоцци (1776–1827) считал общей целью воспитания проявление в детях «истинной человечности», которая достигается путем гармонического развития у каждого ребенка всех его природных сил и способностей. Он утверждал, что природным силам и задаткам ребенка присуще стремление к развитию и воспитание должно выдерживаться в этой логике, обеспечивая гармоническое развитие ребенка в тесной согласии с его природой.

На субъектно-свободную отношенческую позицию ребенка, которую нужно учитывать воспитателю в общении с ним, указывал Д. Локк (1632–1700). Он считал, что важной задачей воспитания является развитие природных дарований «до возможных пределов». Для этого нужно внимательно изучать индивидуальные особенности ребенка, наблюдать за ним, чтобы «замечать его преобладающие страсти и господствующие наклонности», выявлять у детей различные качества, сообразно с которыми должны различаться и методы».

А. Дистервег (1790–1866) полагал, что разумно организованное воспитание должно строиться с учетом трех принципов: природосообразности (учет возрастных индивидуальных особенностей физического и психического развития ребенка), культуросообразности (учет условий, в которых ребенок живет, национальной культуры), самостоятельности (стремление развивать детскую творческую активность).

У Гегеля также прослеживается идея саморазвития. Сущность явления, по его мнению, можно понять лишь выяснив путь его развития, которое происходит поступательно от низших форм к высшим, а источником всякого развития являются противоречия. Гегель рассматривает природный и исторический мир как процесс непрерывного движения. Мировой дух, частицей которого является сознание каждого человека, возвращается к самому себе через мышление и деятельность. По его представлениям свои внутренние стремления человек реализует в деятельности. По мнению Гегеля, «выполняя какую-либо деятельность, человек преследует цель, продиктованную своеобразием этой деятельности, но при этом он должен получить удовлетворение от нее. Это происходит, когда человек в деятельности реализует свои собственные цели».

Существует также экзистенциалистский подход, представители которого, отрицают наличие сущностной природы и полностью исключают возможность объективистского влияния на человека (нет детерминизма, человек свободен, человек — это свобода, он есть не что иное, как проект самого себя), то есть, процесс самореализации лишен каких-либо объективных оснований, поскольку человек будет таким, каким он сделает себя сам. Эта теория самореализации человека, основателем, которой являлся Ж. Сартр, в рамках закрытой системы явно нереальна, ибо различные обстоятельства, встречающиеся на пути индивида в реальном мире, лишают смысла категорию «свобода» в экзистенциалистском понимании.

В отечественной науке идеи самореализации личности отстаивали К.Д. Ушинский и С.И. Гессен. К.Д. Ушинский (1824–1870) отмечал, что «гармония в человеческом образовании состоит не в том, чтобы существующие в человеке силы развиты с одинаковой силой, но в том, чтобы различные системы сил подчинить одна другой в таком порядке, как они расположены в основной природе человека, в подчинении низших по своей натуре высшим». Одной из лучших работ 20-х годов прошлого столетия можно назвать книгу С.И. Гессена «Основы педагогики», которая рассматривает личность как дело рук самого человека, продукт его самовоспитания.

Современные зарубежные и отечественные ученые имеют свои различные подходы к изучению проблемы самореализации личности.

Одни зарубежные ученые придерживаются мнения, что люди, прежде всего, стремятся к превосходству, что есть фундаментальный закон человеческой жизни. Такое стремление имеет врожденный характер, потому что оно и есть сама жизнь. Иными словами «это нечто, без чего жизнь человека невозможно представить». Учеными делается акцент на социальных детерминантах личности, рассматривая индивида как творческое и самоопределяющееся целое, с учетом его индивидуальной субъективности. Человек обладает самосознанием и способен планировать свои действия, управлять ими, осознавая

значение собственных действий для собственной самореализации. Человек сам творит свою личность, обладая креативным «Я», он сам ставит перед собой цель и определяет пути ее достижения.

По мнению других учёных самореализация присуща каждому человеку и предполагает наличие продуктивной активности. Понимание человеческой сущности должно основываться на понимании человеческих потребностей, вырастающих из условий существования. В качестве таких потребностей выступают потребность в установлении связей, в трансцендентности, в корнях, в идентичности, в системе ориентации. Здесь особо выделяется позитивная свобода — свобода, которая сочетает причастность к миру и независимость от него. Позитивная свобода предполагает спонтанную активность в жизни, когда человек действует в соответствии со своей внутренней природой, используя в качестве ключевых компонентов любовь и труд.

Таким образом, проведенный краткий экскурс в историю возникновения и становления теории самореализации дает возможность судить о различных исходных основаниях, как появления данного феномена, так и его трактовки. Это дает нам возможность сделать вывод о том, что самореализация — это процесс, направленный на осуществление личностью себя в мире, который, в свою очередь, оказывает на нее влияние на протяжении всей жизни человека.

Литература:

1. Воспитательная деятельность: педагогические, психологические, технологические и правовые аспекты // Материалы конференции. — Астрахань: Изд-во АГПУ, 2007. — 296 с.
2. Горячева Е.И. Концепция самореализации как основа гуманистической педагогики. Проблемы проектирования образования в работах аспирантов ИПИ РАО за 1994 г. Сб. науч. тр. Ин-т педагогич. инноваций РАО. — М., 1995. — 258 с.
3. Закон Российской Федерации «Об образовании». С изменениями на 25 июня 2005 года — М, 58 с.
4. Михайлов Н.Н. О потребности личности в самореализации // Философские науки. — 2004. — № 4. — С. 24–32.
5. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепция и технология. — Волгоград: Перемена, 2004.

Структура основных компетенций выпускника современного ВУЗа. Анализ ГОС ВПО специальностей 230500 (СКСИТ) и 100200 «Туризм»

Соколова А.В., ст.преподаватель, магистр педагогики
Дальневосточный Федеральный Университет,
Институт Международного Туризма и Гостеприимства г. Владивосток

Внедрение в образовательную практику федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения (ФГОС) — это важнейший этап в модернизации высшего профессионального образования, который во многом определяет перспективы повышения уровня компетентности выпускников. Основной задачей является определение структуры основных компетенций выпускника современного ВУЗа. Проекты разделяют компетенции на две большие группы: универсальные и профессиональные.

Универсальные компетенции непосредственно связаны с умением применять знания в профессиональной деятельности.

Профессиональные компетенции выражают готовность выпускника осуществлять предусмотренные виды профессиональной деятельности.

На определенном этапе происходит переплетение универсальных и профессиональных компетенций. При этом в описании структуры основной образовательной

программы подчеркивается, что в основе компетенций выпускника должны лежать приобретенные знания, умения и навыки по всему спектру изучаемых дисциплин [10]. Э. Зеер и Д. Заводчиков указывают на следующие группы компетенций: универсальные (ключевые), общепрофессиональные и предметно-специальные. Авторы поясняют, что компетенции широкого спектра использования, обладающие определенной универсальностью, получили название *ключевых*, или *универсальных*. Они определяют реализацию специальных компетенций. Одни и те же ключевые компетенции обеспечивают продуктивность различных видов деятельности. Кроме того, авторы подчеркивают, что общим для всех определений *универсальной компетенции* является её понимание как способности индивида справляться с самыми различными социально-профессиональными задачами, что обеспечивает молодому специалисту динамическую профессиональность: успешную адаптацию и мобильность [7].

В.В. Щербакова, говоря о *ключевых компетенциях* подразделяет их на общие и универсальные. При этом, анализируя отечественных и зарубежных исследователей, выделяет пять ключевых компетенций, которые отвечают ведущим сферам социальной жизни человека в современном обществе [11]

1. Коммуникативную;
2. Ролевую;
3. Культурно-ценностную;
4. Информационную;
5. Самосовершенствования.

В.А. Девясилов, говоря о структуре и компетентностном содержании стандарта, указывает, что набор компетенций должен быть сведен к минимуму по признакам достаточности достижения интегральных целей образования и задач профессиональной деятельности, которые заданы стандартом [6]. Автор предлагает соблюдать группировку компетенций на следующие виды:

1. Социально-личностные;
2. Общенаучные;
3. Инструментальные;
4. Профессиональные, которые в свою очередь делятся на:
 - общие;
 - профильные;
 - дисциплинарные.

Профильные профессиональные компетенции будут позволять идентифицировать профиль по его направленности и итоговым результатам освоения образовательной программы. Эти компетенции должны детализировать общие профессиональные компетенции в направлении профилизации.

Дисциплинарные компетенции позволяют определить вклад конкретной дисциплины в становление и развитие общих социально-личностных, общенаучных, инструментальных, общих и профильных профессиональных компетенций, что даст возможность ранжировать значи-

мость каждой дисциплины образовательной программы и более обоснованно подойти к вопросу о её трудоемкости в зачетных единицах.

В.А. Девясилов также считает важным ввести подразделение компетенций стандарта на обязательные и целесообразные.

Обязательные компетенции рассматриваются исследователем как компетенции, без владения которыми выпускника нельзя считать подготовленным к профессиональной деятельности в избранной сфере деятельности. Сюда относятся большинство профессиональных и общенаучных компетенций.

К *целесообразным компетенциям* относятся компетенции, которые имеют социальную значимость, способствуют развитию личности, повышают её социальную мобильность. На их становление и развитие необходимо направить содержание образовательной программы и методологию образовательного процесса. Однако формирование большей части социально-личностных компетенций является задачей всей системы воспитания и обучения человека, а не только высшего образования.

При разработке стандартов зависимости от образовательной области предлагается структурировать компетенции, выделяя в каждой группе обязательные и целесообразные.

А.В. Хуторской разделяет понятия компетенции и компетентности, имея в виду под *компетенцией* некоторое отчужденное, наперед заданное требование к образовательной подготовке ученика, а под *компетентностью* — уже состоявшееся его личностное качество (характеристику).

Им предлагается следующая группировка компетенций [9]:

1. *Ценностно-смысловые компетенции*. Это компетенции в сфере мировоззрения, связанные с ценностными ориентирами обучаемого, его способностью видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения. Данные компетенции обеспечивают механизм самоопределения обучаемого в ситуациях учебной и иной деятельности. От них зависит индивидуальная образовательная траектория ученика и программа его жизнедеятельности в целом.

2. *Общекультурные компетенции*. Круг вопросов, по отношению к которым обучаемый должен быть хорошо осведомлен, обладать познаниями и опытом деятельности, это — особенности национальной и общечеловеческой культуры, духовно-нравственные основы жизни человека и человечества, отдельных народов, культурологические основы семейных, социальных, общественных явлений и традиций, роль науки и религии в жизни человека, их влияние на мир, компетенции в бытовой и культурно-досуговой сфере, например, владение эффективными способами организации свободного времени. Сюда же относится опыт освоения обучаемым научной картины мира, расши-

ряющейся до культурологического и всечеловеческого понимания мира.

3. *Учебно-познавательные компетенции.* Это совокупность компетенций обучаемого в сфере самостоятельной познавательной деятельности, включающей элементы логической, методологической, общеучебной деятельности, соотнесенной с реальными познаваемыми объектами. Сюда входят знания и умения организации целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки учебно-познавательной деятельности. По отношению к изучаемым объектам обучаемый овладевает креативными навыками продуктивной деятельности: добыванием знаний непосредственно из реальности, владением приемами действий в нестандартных ситуациях, эвристическими методами решения проблем. В рамках данных компетенций определяются требования соответствующей функциональной грамотности: умение отличать факты от домыслов, владение измерительными навыками, использование вероятностных, статистических и иных методов познания.

4. *Информационные компетенции.* При помощи реальных объектов (телевизор, магнитофон, телефон, факс, компьютер, принтер, модем, копир) и информационных технологий (аудио— видеозапись, электронная почта, СМИ, Интернет), формируются умения самостоятельно искать, анализировать и отбирать необходимую информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее. Данные компетенции обеспечивают навыки деятельности обучаемого по отношению к информации, содержащейся в учебных предметах и образовательных областях, а также в окружающем мире.

5. *Коммуникативные компетенции.* Включают знание необходимых языков, способов взаимодействия с окружающими и удаленными людьми и событиями, навыки работы в группе, владение различными социальными ролями в коллективе. Обучаемый должен уметь представить себя, написать письмо, анкету, заявление, задать вопрос, вести дискуссию и др. Для освоения данных компетенций в учебном процессе фиксируется необходимое и достаточное количество реальных объектов коммуникации и способов работы с ними для обучаемого каждой ступени обучения в рамках каждого изучаемого предмета или образовательной области.

6. *Социально-трудовые компетенции* означают владение знаниями и опытом в сфере гражданско-общественной деятельности (выполнение роли гражданина, наблюдателя, избирателя, представителя), в социально-трудовой сфере (права потребителя, покупателя, клиента, производителя), в сфере семейных отношений и обязанностей, в вопросах экономики и права, в области профессионального самоопределения. Сюда входят, например, умения анализировать ситуацию на рынке труда, действовать в соответствии с личной и общественной выгодой, владеть этикой трудовых и гражданских взаимоотношений. Обучаемый овладевает минимально необходимыми для жизни в современном обществе навыками социальной активности и функциональной грамотности.

7. *Компетенции личностного самосовершенствования* направлены на освоение способов физического, духовного и интеллектуального саморазвития, эмоциональной саморегуляции и самоподдержки. Реальным объектом в сфере данных компетенций выступает сам обучаемый. Он овладевает способами деятельности в собственных интересах и возможностях, что выражается в его непрерывном самопознании, развитии необходимых современному человеку личностных качеств, формировании психологической грамотности, культуры мышления и поведения. К данным компетенциям относятся правила личной гигиены, забота о собственном здоровье, половая грамотность, внутренняя экологическая культура. Сюда же входит комплекс качеств, связанных с основами безопасной жизнедеятельности личности.

На наш взгляд все эти компетенции можно отнести к основным компетенциям выпускника современного вуза.

При проектировании компетентностных моделей первого уровня высшего образования (бакалавр) и второго уровня (специалиста/магистра) необходимо проводить их уровневую дифференциацию [4].

А.В. Девясилов также придерживается этой позиции. Он считает, что подготовка бакалавра предусматривает, прежде всего, приобретение базовых социально-личностных, общенаучных и профессиональных компетенций с ориентацией на предметную область и профессиональный профиль. Магистерская же подготовка, по мнению исследователя, значительно более специализирована, ориентирована на освоение конкретных магистерских образовательных программ, которые могут иметь научно-ориентированный и практико-ориентированный характер. Поэтому здесь важно разводить понятия академического магистра и профессионального магистра с детализацией соответствующих образовательных программ и состава компетенций в рамках одного стандарта [6].

Вышеуказанные концепции и воззрения разных исследователей на предмет компетенции не вполне отражены в стандартах ГОС ВПО. Поскольку автор данной статьи работает в Институте Международного Туризма и Гостеприимства ДВФУ, со студентами, которые в будущем станут специалистами сервиса и туризма, то нас интересует стандарт по специальности 230500 «Социально-культурный сервис и туризм».

Рассмотрим квалификационную модель подготовки специалиста социально-культурного сервиса и туризма. Сюда входят государственный образовательный стандарт и основная образовательная программа, разработанная на его основе. Выделим основные образовательные элементы квалификационной модели.

1. *Цель подготовки.* Целью образовательного процесса является специалист, получивший диплом и считающийся подготовленным к профессиональной деятельности. Он имеет определенный набор знаний, умений и навыков, полученных в вузе. Но, в настоящий момент, помимо реализации полученных знаний, навыков и умений от молодого специалиста в современных рыночных условиях тре-

буется многое другое. В наличие творческого мышления, развитых способностей, личностных качеств, высокий общий уровень образования и культуры, развитое *социально-профессиональное сознание* и др. Всё это в конечном итоге предопределяет успех профессионального становления, профессиональной деятельности, карьеры специалиста социально-культурного сервиса и туризма.

2. Содержание основной образовательной программы. Основная образовательная программа в квалификационной модели подготовки специалиста состоит из дисциплин федерального, национально-регионального компонента и дисциплин по выбору студента. Имеются такие циклы дисциплин как: общие гуманитарные и социально-экономические; общие математические и естественнонаучные дисциплины; общепрофессиональные дисциплины направления; дисциплины профильной подготовки.

Проанализировав пункт 1.3 «Квалификационная характеристика выпускника» и обязательный минимум содержания дисциплин Госстандарта по специальности 230500 можно отметить, что содержание дисциплин не соотносится с конкретными квалификационными характеристиками. В отдельных случаях можно лишь догадываться, о какой дисциплине идет речь. Соответственно неясно, какая дисциплина обеспечивает формирование той или иной квалификационной характеристики [2].

Исходя из квалификационного подхода, профессиональная образовательная программа соотносится с характеристиками объектов труда и не делает акцент на том, какие способности, готовности, знания и отношения оптимально связаны с эффективной жизнедеятельностью человека во многих сферах бытия.

Компетентностная модель предусматривает построение образовательной программы на модульной основе. Так, образовательная программа бакалавра туризма предполагает, прежде всего, приобретение базовых социально-личностных, общенаучных и профессиональных компетенций с ориентацией на профессиональный профиль. Это базовая подготовка. Магистерская подготовка значительно более специализирована, ориентирована на освоение конкретных магистерских направлений, которые могут иметь научно-ориентированный характер (ориентация на работу в научно-исследовательских организациях, образовательных структурах и продолжение обучения в аспирантуре) и практико-ориентированный характер (ориентация на практическую деятельность в проектных, технологических, производственных, управленческих организациях сферы туризма) [5].

Имеющийся на настоящий момент Госстандарт ВПО по направлению подготовки 100200 «Туризм» от 2006 года, где в итоге присваивается степень бакалавра, мало чем отличается от Госстандарта ВПО по направлению подготовки 230500 «Социально-культурный сервис и туризм». Суть изменений сводится не к перечислению компетентностного набора будущего специалиста уровня бакалавра, а к изменению формулировок в ряде пунктов

Госстандарта и к ряду сокращений или изменений формулировок самих дисциплин [1].

Что касается магистерского направления, то по состоянию на июнь 2009 года автором данного исследования был проанализирован примерный учебный план направления подготовки 100200 «Туризм» с присвоением квалификации «Магистр туризма» [3]. Полновесный же Госстандарт ВПО по направлению подготовки 100200 «Туризм» с присвоением квалификации «Магистр туризма», где были бы отражены компетентностные характеристики данной квалификации находится пока еще в стадии разработки.

3. Организация процесса подготовки. В отношении организации процесса подготовки при квалификационной модели обучаемый является объектом обучения, преподаватель занимает при этом активную роль (субъектную) и является транслятором знаний. В этом случае мы имеем субъектно-объектное взаимодействие, где студент является пассивным объектом активных и постоянных воздействий преподавателя-субъекта. При компетентностном подходе ситуация коренным образом меняется. Преподаватель выступает в роли фасилитатора. Он направляет работу студента, ставит конкретные цели, которые будут способствовать обретению определенных компетенций. Студент обучается сам, он активный субъект собственного учения. Объем самостоятельной работы увеличивается. Для формирования компетенций в этом случае нужны новые типы обучения, например: проблемное, интерактивное, имитационное, поисково-исследовательское.

4. Средства контроля и оценки результатов. Квалификационная модель предусматривает пятибалльную систему оценки знаний. По мнению многих исследователей, опросы, экзамены и зачеты имеют ориентацию на знание предмета (дисциплины) и носят исключительно академический характер. В большинстве своем имеющиеся на сегодняшний день способы оценки знаний не вполне отвечают требованиям к качеству подготовки компетентного специалиста; такие оценки охватывают некоторый объем знаний, разбросанных по различным предметам [8].

Реальные потребности рынка труда, запросы общества вносят существенные изменения в образ специалиста, имеющего высшее образование, а это означает, что изменяются требования к его подготовке. В этой связи исследователями активно обсуждаются вопросы по проектированию ГОС ВПО третьего поколения на компетентностной основе. В этом поле возникают вопросы о совершенствовании оценки конечного результата.

В многочисленных определениях компетентности можно выделить особенности содержания данного понятия, которые имеют значение для выстраивания способов оценки, отвечающие современным требованиям:

1. Социальная направленность;
2. Ценностно-смысловое отношение к будущей деятельности;
3. Ориентированность на практику;

4. Ситуативный характер;
5. Личностные качества будущего специалиста.

Не вызывает сомнения утверждение, что компетентность это деятельностная характеристика и она отражает субъектную позицию студента в деятельности. Её проявление надо оценивать на основе некоей совокупности личностных качеств выпускника вуза, умений, его поведенческих реакций в ситуациях программирующих профессиональную деятельность. Исследователи по вопросам оценивания компетентности специалиста считают, что для этого необходимы следующие составляющие:

1. Наличие ситуации, моделирующей целостный контекст будущей профессиональной деятельности.
2. Взаимосвязь предметного и деятельностного компонентов содержания профессионального образования.

3. Наличие проблемной ситуации.
4. Учет личностных качеств оцениваемого.
5. Индивидуальная и взаимная рефлексия.

Из вышеизложенного можно отметить, что эффективность способов оценки преимущественно определяется личностно-деятельностной, творческой и социальной направленностью.

Таким образом, квалификационная модель подготовки специалиста с её традиционными знаниями, умениями и навыками отличается от компетентностной модели отсутствием интегративности. Однако, это не означает, что квалификационная модель не оставила после себя ничего полезного. Проект нового стандарта содержит в себе весь положительный опыт, накопленный при разработке стандартов первых двух поколений.

Литература:

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования: Направление 100200 «Туризм»: степень (квалификация) — бакалавр туризма. — М., 2006. — 32 с.
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования: Специальность 230500 Социально-культурный сервис и туризм: квалификация — специалист по сервису и туризму. — М., 2000. — 28 с.
3. Примерный учебный план специализированной подготовки: направление 100200 «Туризм»: степень (квалификация) — магистр туризма. — М., 2006. — 9 с.
4. Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников ВУЗов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: Методическое пособие. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. — 54 с.
5. Голмен Д. Многообразие медитативного опыта / Ред. И.Старых. — Киев, София, 1993. — 380, с. 31
6. Девясилов В. А. Стандарты высшего профессионального образования компетентностного формата: вопросы структуры и содержания / В. А. Девясилов // Высшее образование сегодня. — 2008. — № 9. — С. 18–22.
7. Зеер Э., Заводчиков Д. Идентификация универсальных компетенций выпускников работодателей // Высшее образование в России. — 2007. — № 11. — С.39–45
8. Меркулова С. К проблеме оценки компетентности // Высшее образование в России. -2008. -№ 2. — С. 163–166.
9. Хуторской, А. В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций / А. В. Хуторской // Эйдос: интернет-журнал. — 2005. — 12 декабря. — Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>
10. Шершнёва В., Перехожеева Е. Педагогическая модель развития компетентности выпускника вуза. // Высшее образование в России. — 2008. — № 1. — С. 152–154.
11. Щербакова В. В. Формирование ключевых компетенций как средство развития личности / В. В. Щербакова // Высшее образование сегодня. — 2008. — № 10. — С. 146–148.

Особенности технологии обучения

Хужаназарова Санобар
НавГПИ (Узбекистан)

В Республике Узбекистан в настоящее время осуществляется широкий комплекс целенаправленных мер по созданию в стране необходимых возможностей и условий для воспитания здорового, гармонично развитого поколения. Недаром, 2010 год объявлен годом «Гармонически развитой личности». В этой связи в республике в системе образования проводятся широкомасштабные реформы,

конечной целью которых является развитие всесторонне развитой личности.

Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов в своём произведении «Высокая духовность — непобедимая сила» особо подчёркивает мысль о том, что «ни одно общество не может видеть свою перспективу — без развития и укрепления духовного потенциала, духовных нравс-

твенных ценностей в сознании людей. Культурные ценности народа, его духовное наследие на протяжении тысячелетий служили мощным источником духовности для народов вселенной» [1]. Одним из действенных средств в духовно — нравственном воспитании учащихся является модернизация учебно-воспитательного процесса. Это, в свою очередь, требует систематизированию и созданию технологий обучения.

Существует несколько классификаций технологий. Для осмысления сущности технологий и их различий удобной оказалась их дифференциация на предметно ориентированные (знаниевые, обучения) и личностно ориентированные.

Технологии обучения можно классифицировать:

- по уровню применения: общепедагогические, час-тно-методические (предметные), локальные (модульные);
- по организационным формам: коллективный способ обучения, групповое обучение, индивидуализированное обучение и пр.;
- по доминирующему методу обучения: программированное обучение, модульное обучение, обучение на основе опорных схем-конспектов, игровое обучение и пр.;
- по характеру общения между учителем и учеником: технология сотрудничества, личностно-ориентированная и т.п.

Наряду с отдельными нетрадиционными уроками в школьной практике иногда используют новые технологии обучения, которыми пытаются заменить традиционное объяснительно-иллюстративное обучение.

Любые образовательные концепции и системы требуют для своей реализации определенной системы действий. Если эта система достаточно вариативна и гибка, ее чаще всего называют методической, если же она задается в более или менее жесткой алгоритмической последовательности с расчетом на получение гарантированного результата, ее именуют технологией.

Если проанализировать любую технологию обучения, то можно заметить, что в них используются широко известные методы обучения. Но особенность технологии в том, что все это соединено вместе, завязано в жесткую, строгую систему.

В каждой технологии обучения должны быть отражены следующие важнейшие особенности:

- наличие диагностических целей, обеспечивающих предсказуемость итогов работы;
- наличие строгой последовательности педагогических действий, ведущих от целей к результатам (алгоритм);

Литература:

1. Ислам Каримов. Высокая духовность — непобедимая сила. — Ташкент: Маънавият, 2008. — 43-стр.
2. Абдуллаева Ш. А. Педагогические технологии. — Навои, 2005. — С.89.

— наличие системы контрольных заданий, адекватных целям;

— гарантия достижения результатов заданного уровня обучения, воспроизводимость этих результатов.

Только наличие всех указанных признаков позволяет утверждать, что мы имеем дело с настоящей технологией обучения. Если какие-то признаки отсутствуют, то перед нами не технология обучения, а методика более или менее близкая к технологии.

Актуальность освоения педагогами современных образовательных технологий, которые непосредственно относятся к учебно-воспитательному процессу в школе (к уроку), обусловлена рядом проблем и противоречий практики:

- недостаточной «знаниевой» подготовкой многих выпускников школ. Об этом свидетельствуют контрольные работы, вступительные экзамены и др.;
- неудовлетворительной социализацией выпускников школ.

Большинство существующих технологий обучения сориентированы на репродуктивное усвоение материала. В строгом смысле слова так называемые игровые технологии, проблемное обучение, развивающее обучение, технологии педагогических мастерских, коллективное обучение, обучение в сотрудничестве и т.д. технологиями обучения не являются. Хотя все перечисленное часто и относят к педагогическим технологиям.

Важным является также вопрос о критериях выбора технологий для конкретного класса, предмета, учителя, поскольку эта проблема недостаточно разработана как в теории, так и на практике. Часто выбор технологии для освоения или внедрения в учебное заведение происходит спонтанно, без учета ее возможностей и условий ее применения.

Глубокий смысл педагогических технологий заключается в сведении к минимуму педагогических экспромтов в практическом преподавании и переводе его на путь предварительного проектирования и последующего воспроизведения проекта в классе. Нужна некоторая унификация и стандартизация деятельности учителей, которая дала бы возможность получать высокие и стабильные результаты в массовой практике.

Задача, стоящая перед современными учителями, гарантирование высокого качества обучения всех без исключения обучающихся, создание технологий, которые заняли бы приоритетное положение в практической работе учителей.

Проблемы вокально-хорового воспитания детей младшего школьного возраста в условиях дополнительного музыкального образования

Цыпляева А.В., соискатель

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова

Прежде чем коснуться проблем и специфики вокально-хорового воспитания детей, необходимо пояснить, что такое хоровая студия и чем она отличается от музыкальной школы.

Основная задача детской хоровой студии удовлетворение музыкальных потребностей и интересов детей, развитие их музыкальных способностей, музыкального вкуса, самостоятельности и инициативы, организация их практической общественно полезной деятельности и досуга.

Функции детской хоровой студии многообразны: воспитательная, познавательная, художественно-эстетическая, функции общения и отдыха. Главная задача руководителя хора детей младшего школьного возраста — заинтересовать их, привить им любовь к музыке, хорошему пению.

Хормейстер, начавший работу с детьми младшего школьного возраста и проработав с ними, по крайней мере, два года, уже не сможет им изменить. В хорах детей своя, особенная атмосфера и в работе, и в общении, и в играх, связанная с природным ощущением системы своих, детских ценностей, а также с особенностями нервно-психической деятельности детей.

Первое и самое главное, что нужно иметь в виду, — необходимость высокой энергоотдачи со стороны педагога и в учебном процессе, и в общении. Детей гораздо легче настроить на шутку, на игру, на эмоциональный взрыв, чем на серьёзную изнуряющую работу. Их эмоциональные всплески гораздо труднее успокоить. Их обиды, обеснованные и без оснований, вспыхивают мгновенно, так же, как и реакция на эти обиды. Их внимание кратковременно, их неусидчивость известна. Но все эти и многие другие трудности работы с детьми младшего школьного возраста компенсируются их большой непосредственностью, открытостью, удивительными всплесками откровений в мышлении и совершенно особой красотой звучаний детских голосов.

В.А.Шереметьев, имея почти двадцатилетний опыт работы с хорами детей, даёт следующие рекомендации:

- «посадка — через стул друг от друга;
- положение рук — при пении стоя, в младших хорах держать руки за спиной;
- предельная краткость в объяснениях;
- повышенный темп урока! Напор! Эмоциональность!
- беспрерывный контроль за каждым ребёнком;
- частая смена заданий и разрядок» [1, с.116—117].

Руководитель хора должен найти особые пути, чтобы заинтересовать детей пением. Иногда надо побеседовать о значении музыки, хорового пения, убедить ребёнка в перспективности его голоса. Малыши охотно поступают

в хор, где руководитель умеет сочетать работу с занимательными играми.

Немалую роль играют также беседы с родителями о значении хорового пения для общего воспитания ребёнка. Вызвать уважение родителей к занятиям пением не менее важно, чем воспитать у самих детей привязанность к хору. Дети в своих увлечениях подчас не постоянны, поэтому твёрдая заинтересованность родителей в посещении их ребёнком хоровых занятий часто определяет долготу работу воспитанника в коллективе. Важно чтобы родители убедились в положительном воздействии занятий музыкой на развитие их ребёнка.

Из-за склонности детей к активной физической деятельности их внимание во время репетиции трудно сконцентрировать на длительный срок. Это обязывает руководителя к большой творческой активности. Он должен найти пути интенсивного воздействия на детей, часто менять методы обучения, не терять темпа работы. Во время занятий хорошо проводить в меру подвижные музыкальные игры с обязательным отдыхом перед началом пения.

В целом занятия с детьми должны проходить строго. Однако не стоит злоупотреблять чрезмерной строгостью. За строгостью, требовательностью руководителя дети должны обязательно чувствовать доброту и теплоту. Чем меньше по возрасту ребёнок, тем больше нуждается он в ласке.

Певческий аппарат детей подвержен более резким изменениям и легче уязвим при неправильной работе, чем певческий аппарат взрослого певца. Поэтому вся вокальная работа с детьми младшего школьного возраста ведётся очень осторожно и внимательно. Её методы должны быть гибкими и меняться в соответствии с изменениями, происходящими в певческом аппарате ребёнка.

Как правило, дети данного возраста рано проявляют склонность к моторным играм, к активной физической деятельности, которая поглощает большую часть их энергии. Поэтому они легче концентрируют своё внимание на зрительных явлениях, чем на слуховых, требующих внутренней собранности, покоя и длительного молчаливого вслушивания.

Подвижные игры во дворе или в школе обычно сопровождаются криком, бурным выражением чувств. Дети привыкают к громкой, даже крикливой разговорной речи друг с другом. Поэтому у некоторых из них уже в семи — восьмилетнем возрасте голосовой аппарат повреждён. Их голос звучит сипло, часто они страдают частичным или полным несмыканием связок. Если на эти обстоятельства сразу не обратить внимания и предоставить развитие го-

лоса самотёку, то большинство людей никогда не сумеет петь.

При работе с воспитанниками в первую очередь следует научить сосредотачиваться и вслушиваться в звуки окружающего мира, научить их слушать тишину, а затем ощутить прелесть музыкальных звуков, прерывающих эту тишину. Постепенно можно знакомить детей с небольшими музыкальными произведениями, разъясняя в доступной для данного возраста форме их содержание, образность. Их двигательную активность можно использовать в целях развития музыкальных данных. Подвижные музыкальные игры, маршировка, танцы и хлопанье под музыку, игра на различных ударных инструментах — всё это источник большой радости для малышей и одновременно развивает у них чувство ритма и вкус к музыке.

Особое внимание следует уделить развитию и охране голоса детей. В младшем школьном возрасте большинство из них легко находит высокую певческую позицию, — «головное резонирование». Пение в высокой позиции гарантирует нормальное и естественное дальнейшее развитие голоса.

Параллельно с работой над голосом надо вести работу над развитием слуха и музыкальной памяти, которые в этом возрасте легко поддаются воздействию. Певческий аппарат малышей хрупкий, и очень важно, чтобы учитель уже теперь указывал детям пути охраны голоса, предостерегая их от криков, громких разговоров, излишней беготни перед пением и после, от злоупотребления мороженым и прохладительными напитками; учитель не должен разрешать хористам петь громко, петь сразу после выздоровления от ангины.

Процесс вокально-хорового воспитания должен пронизывать основной принцип клубной работы с детьми — занимательность. Учитывая быструю утомляемость детей, особенно на первоначальном этапе, целесообразно использовать на хоровых занятиях разнообразную музыкальную деятельность (пение, слушание музыки, музыкально-ритмические движения); при этом следует чаще менять задания, песни упражнения. Возможно активное применение элементарного музицирования по принципам системы Карла Орфа с использованием таких музыкальных инструментов как металлофон, бубен, треугольник, барабан, при помощи которых дети смогут играть несложные ритмические партии, аккомпанируя хору.

Целесообразно в программу занятий включить музыкально-ритмические движение (ходьбу, несложные маршировки, ритмические движения рук, притопы, игры, простые инсценировки песен) для развития слуха, чувства ритма, музыкальной памяти, воображения.

Руководитель хора должен заботиться о развитии слушательской культуры детей, расширении их музыкального кругозора. С этой целью периодически организуется слушание музыки на занятиях хора, поездки на концерты.

В структуру хоровых занятий с детьми младшего школьного возраста в хоровой школе могут входить следующие разделы: распевание, хоровое сольфеджио, разучивание

песен, музыкально-ритмические движения, слушание музыки, музыкальные игры. Но доминирующим видом музыкальной деятельности должно быть хоровое пение.

Учитывая психофизиологические особенности детей младшего школьного возраста, хоровые занятия лучше проводить в форме игры. Исходя из своеобразия детской психологии — образности мышления и эмоционального восприятия мира — на хоровых занятиях использовать наглядно-образные формы: рисунки к песням, игрушки, красочные таблицы, ручные знаки, пение по руке, разыгрывание песен в лицах, стихи, ритмические карточки и т.д.

Важно пробуждать у детей эмоциональное, творческое отношение к пению, учить их передавать в своём исполнении чувства и мысли, заложенные в хоровом произведении. Именно при этом условии хоровое пение несёт в себе воспитательный заряд. «Задача коллектива детской хоровой самостоятельности состоит не только в формировании интереса к музыке, развитии музыкальных способностей, расширении музыкального кругозора, но, прежде всего, в воспитании личности ребёнка средствами хоровой музыки» [2, с.5].

Что касается непосредственно вокально-хорового воспитания, то здесь главная задача состоит в том, чтобы научить детей петь чисто, звонко, выразительно. Уже на распевании надо учить детей не говорить нараспев, а петь протяжным, красивым звуком. Для этого руководителю надо хорошо знать каждого ребёнка, применять индивидуальный подход.

Первооснова вокально-хорового воспитания детей — подражательное пение. Показ руководителя должен быть безупречен по чистоте интонирования и по художественной выразительности музыкального образа, увлекать своим исполнением.

С первых вокально-хоровых упражнений дети начинают приобретать вокально-хоровые навыки:

- певческую установку (держаться прямо, непринуждённо, руки, при пении сидя, держать на коленях, при пении стоя — свободно по бокам. Нельзя всё время петь сидя, это утомительно для мальчишек младшего школьного возраста);
- дыхание (дышать глубоко, но без напряжения, не поднимая плеч, во время пения экономно расходовать воздух);
- звукообразование (петь легко, звонко, не громко, нижняя челюсть должна быть подвижной, хорошо открывать рот);
- ансамбль (слушать себя и друг друга, петь стройно, активно, но не выделяясь).

Перед руководителем детского хора стоит совершенно особая проблема общения, которая заключается в следующем. Известно, что низкие звуки оказывают на психику человека более глубокое воздействие, чем высокие. Высокие часто раздражают, а низкие — подчиняют.

В работе нужно обращать внимание на степень интенсивности их умственной деятельности во время вы-

полнения заданий. Все задания в первую очередь должны осмысливаться самими хористами и ими же постоянно контролироваться. «При отсутствии обратной связи, осуществляемой самоконтролем, обучение не может быть успешным», — утверждает Шереметьев [1, с.117]. Это общее правило обучения в применении к детям требует порой вспомогательных действий со стороны педагога. С детьми младшего школьного возраста эта помощь превращается в игры.

Необходимо коснуться и вопроса воспитания коллектива в детском хоре. Для того, чтобы осуществить воспитание личности ребёнка средствами музыки, необходимо сплотить детей.

«Решающее влияние на процесс музыкального воспитания детей в хоровой школе оказывает личность руково-

дителя, который должен сочетать в себе педагога, организатора, воспитателя, музыканта» [3, с.20].

От его творческого подхода, фантазии, умения организовать интересную жизнь детского хорового коллектива зависит эффективность всей воспитательной работы с детьми.

Перед руководителем стоит задача привлечь родителей к активной воспитательной работе, которая может выражаться в организации и проведении экскурсий, походов, поездок дружбы, совместных посещений интересных концертов, праздников, театров. Особое значение в воспитательной работе имеют традиции хора детей, например, празднование дня рождения коллектива и его участников, приём новых членов в детский хор, шефская помощь школе в проведении концертов и др.

Литература:

1. Локшин Д.Л. Капелла Шереметьева. — В кн. Замечательные русские хоры и их дирижёры. — М., 1963
2. Огороднов Д.Е. Музыкально-певческое воспитание детей в общеобразовательной школе. — Киев: Музыка Украина, 1988
3. Орлова Т.М. Учите детей петь. — М.: 1988

Самостоятельная работа студентов как важнейшая составляющая организации учебного процесса в вузе

Щербакова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета «Финансы и кредит»
Московский институт банковского дела

Одной из важнейших проблем, стоящих перед высшей школой, является повышение качества подготовки специалиста. Студент и выпускник высшего учебного заведения должен не только получать знания по предметам программы, овладевать умениями и навыками использования этих знаний, методами исследовательской работы, но и уметь самостоятельно приобретать новые научные знания.

В этой связи всё большее значение приобретает самостоятельная работа студентов. Этой проблеме уделяется особое внимание в литературе по педагогике, психологии и методике преподавания, обобщается опыт практической работы, изучается бюджет времени студентов, способы рациональной организации и культуры умственного труда применительно к различным дисциплинам разного профиля.

При изучении национальных и мировых направлений развития вузовского образования отчётливо проявляются следующие тенденции:

- современные социокультурные условия диктуют самоценность идеи непрерывного образования, когда от студентов требуется постоянное совершенствование собственных знаний;
- в условиях информационного общества требуется принципиальное изменение организации образовательного процесса: сокращение аудиторной нагрузки, замена

пассивного слушания лекций возрастанием доли самостоятельной работы студентов;

- центр тяжести в обучении перемещается с преподавания на учение как самостоятельную деятельность студентов в образовании.

Систематическая, управляемая преподавателем самостоятельная деятельность студента становится доминантой в современных условиях перехода к многоступенчатой подготовке специалистов.

В зависимости от места и времени проведения самостоятельная работа студента (СРС), характера руководства ею со стороны преподавателя и способа контроля за её результатами выделяются следующие виды:

- СРС во время основных аудиторных занятий (лекций, семинаров, лабораторных работ);
- СРС под контролем преподавателя в форме плановых консультаций, зачётов и экзаменов;
- Внеаудиторную СРС при выполнении студентом домашних заданий учебного и творческого характера.

Эта классификация достаточно условна, и в реальном образовательном процессе эти виды зачастую пересекаются друг с другом.

СРС под руководством преподавателя является, на наш взгляд, средством обеспечения развития целевой готовности к профессиональному самообразованию.

Технологическая организация СРС может включать в себя следующие составляющие:

- *Технология отбора целей самостоятельной работы.* Основанием являются цели, определённые Государственным образовательным стандартом, конкретизация целей по курсам, отражающим профессиональные теории, системы, технологии.

- *Технология отбора содержания СРС.* Основанием отбора содержания являются Государственный образовательный стандарт, источники самообразования (литература, опыт, самоанализ), индивидуально-психологические особенности студентов.

- *Технология конструирования заданий.* Задания должны соответствовать целям различного уровня, отражать содержание каждой дисциплины, включать различные виды и уровни познавательной деятельности студентов.

- *Технология организации контроля.* Включает тщательный отбор средств контроля, определение этапов, разработку различных средств контроля.

СРС приобретает особую актуальность при изучении специальных дисциплин, поскольку стимулирует студентов к работе с необходимой литературой, вырабатывает навыки принятия решений. С этой точки зрения, перспективным представляется разработка одного большого задания коллективом из нескольких студентов, поскольку такой подход прививает навыки коллективного творчества. Такой вид занятий подразумевает распределение ролей и оценку трудоёмкости отдельных работ. Что требует от преподавателя педагогических знаний в области деловых игр. Имитируемый в форме деловой игры реальный процесс (производственный, социальный, культурный), увлекает студентов и становится для них своеобразным проектированием деятельности. Они легче приобретают знания, лучше понимают те процессы, в которых участвуют.

Огромную помощь в подобной организации СРС могут оказать информационные компьютерные технологии и другие программные продукты, позволяющие существенным образом влиять на процесс проектирования, позволяющие имитировать модели реальных процессов с учётом вероятностного характера окружающей реальности. Несомненно то, что использование в учебном процессе компьютерных технологий требует от преподавателя высокой подготовки в области современных информационных технологий.

При составлении контрольных самостоятельных заданий преподаватель может руководствоваться следующими критериями:

- объём каждого задания должен быть таким, чтобы при твёрдом знании материала студент успел бы изложить ответ на все вопросы задания за отведённое время;
- при проблемном разнообразии каждое задание должно содержать вопросы, требующие достаточно точных ответов, например, дать определение, написать формулу, изобразить график, выполнить анализ схемы и т. д. ;

- все задания должны быть одинаковой трудности;
- в каждом задании должен быть вопрос по материалу, подлежащему самостоятельному изучению;
- при ограниченном числе вопросов по прочитанному лекционному материалу не должно быть двух или нескольких заданий с полностью одинаковыми вопросами.

Введение описанной структурной организации при проведении контрольной работы должно гарантировать самостоятельное и эффективное её выполнение каждым студентом.

Основные формы организации СРС определяются следующими параметрами:

- содержание учебной дисциплины;
- уровень образования и степень подготовленности студентов;
- необходимостью упорядочения нагрузки студентов при самостоятельной работе.

Формы СРС Могут быть следующими:

- рефераты (по дисциплинам гуманитарного и социально-экономического блока);
- семестровые задания (по общетехническим и специальным дисциплинам);
- курсовые работы (по общетехническим и специальным дисциплинам);
- курсовые проекты (по общетехническим и выпускающим кафедрам);
- аттестационные работы бакалавра, специалиста, магистра.

Форму самостоятельной работы предлагают кафедры, разрабатывая рабочие программы дисциплин. При этом они могут установить другие формы, утверждённые научно-методическим советом по направлениям.

При организации СРС большую роль играет создание мотивации студентов. Различают три вида мотивации:

1. *Внешнюю мотивацию* — зависимость профессиональной карьеры от результатов учёбы в вузе.

2. *Внутреннюю мотивацию* — склонности студента, его способности к учёбе в вузе. Ею можно управлять в период довузовской подготовки путём использования тестов при выборе специальности.

3. *Процессуальную (учебную) мотивацию.* Проявляется в понимании студентом полезности выполняемой работы. Требуется психологическая настройка студента на важность выполняемой работы как в плане профессиональной подготовки, так и в плане расширения кругозора, эрудиции специалиста. Необходимо показать студенту, что результаты СРС помогут ему лучше понять лекционный материал. Большой эффект даёт включение заданий для СРС составной частью курсовой, а тем более дипломной работы.

Для эффективности СРС необходимо выполнить ряд условий:

- обеспечение правильного сочетания аудиторной и самостоятельной работы.
- методически правильная организация работы студента в аудитории и вне её.

- обеспечение студентов необходимыми методическими материалами с целью превращения процесса самостоятельной работы в процесс творческий.
- контроль за организацией и ходом самостоятельной работы и мер, поощряющих студента за её качественное выполнение.

Литература:

1. Ковалевский И. Организация самостоятельной работы студента // Высшее образование в России № 1, 2000, с. 114–115.
2. Фаустова Э.Н. Студент нового времени: социокультурный профиль. М., 2004. – 72 с.
3. Юшко Г.Н. Научно-дидактические основы организации самостоятельной работы студентов в условиях рейтинговой системы обучения. Рост. Гос. Ун-т. – Ростов на Дону, 2001. – 167 с.

В заключение хочется отметить, что только свободно мыслящий человек ощущает прелесть учения, с желанием и осмысленно включается в процесс образования. Система обучения в вузе должна быть подчинена основополагающему принципу — воспитанию высокого профессионализма начиная с самого начального уровня обучения.

Педагог высшей школы в процессе формирования нравственно-правовой культуры в вузе

Юртаева Т.Б., аспирант

Оренбургский государственный педагогический университет

Научный руководитель: Соколова Л.Б., доктор педагогических наук, профессор

Социокультурная модернизация российского образования актуализирует в подготовке педагога нравственные и правовые ценности: совесть, справедливость, уважение к закону. Образовательная среда вуза может стать ключевой в развитии нравственно-правовой культуры студента необходимой ему в будущем в выполнении основной социальной роли — человека, способного строить правовые отношения с Другим. Неотъемлемым элементом образовательного процесса является гражданско-правовое воспитание. В этой ситуации повышается требование к культуре педагогической деятельности, поскольку взаимодействие педагог-студент — один из приоритетных компонентов инновационной культурно-образовательной среды.

Нравственно-правовая культура является интегративным качеством личности, характеризующим эмоциональную сферу субъекта, включает в себя систему правовых и нравственных взглядов, позволяющих человеку осуществлять себя дееспособным в сфере нравственно- и правоориентированной деятельности, выполнять свои обязанности по отношению к своему государству и обществу.

Размывание духовных ориентиров в обществе делает особенно значимой личность преподавателя, его нравственную и правовую позицию, его отношение к окружающему миру, к людям, к социальным идеям, к реализации своего духовного потенциала. Педагогическая деятельность является специфичным видом творческого труда, именно преподавателю принадлежит ведущая роль в развитии личности студента и в формировании помимо профессиональных знаний, также его нравственно-правовой культуры.

Механизмы формирования личностных качеств студента, в том числе нравственно-правовой культуры, включает в себя цель, методы, средства, формы. Они адекватны цели содержания нашего исследования. Основной целью нашего исследования является обосновать педагогические условия, способствующие эффективному повышению нравственно-правовой культуры студента. Одним из таких педагогических условий является культура педагогической деятельности.

Работа по формированию нравственно-правовой культуры студента является ответственным делом для педагога, поскольку его задачей является подготовка будущего специалиста к осуществлению самостоятельной деятельности. Основным средством взаимодействия педагога и студента является сам педагог как специалист и личность, владеющий основами профессиональной и нравственно-правовой культуры. В исследованиях принято, что успешность формирования ценностных ориентаций студента будет выше, если педагог сочетает глубокие профессиональные знания с общей всесторонней культурой (Л.Б. Соколова, В.Л. Сластенин). Педагог высшей школы, обладающий необходимыми умениями передачи способов получения нравственно-правовых знаний, способов их применения в альтернативных ситуациях, культуросообразно действует в плане формирования нравственно-правовой культуры студента. Актуальным становится вопрос культурного развития и самосовершенствования педагогов высшей школы как людей, призванных реализовать и воплотить в процессе преподавания в вузе социальный заказ современного общества.

Отсюда следует, что важным моментом в процессе формирования нравственно-правовой культуры студента является наличие квалифицированных кадров, педагогов с высоким уровнем общей, профессионально-педагогической и нравственно-правовой культуры.

Согласно педагогическому принципу учета возрастных и индивидуальных особенностей, на различных возрастных ступенях характер, задачи и виды деятельности должны меняться. По мере развития, психика и её нравственно-правовые качества приобретают устойчивость, постоянство, сохраняя при этом пластичность и возможность компенсации. Ставя задачи формирования нравственно-правовой культуры студента, следует учитывать закономерности усвоения студентами содержания высшего образования, учитывающие особенности формирующегося профессионального мышления специалистов. Традиционная педагогика ориентирована в основном на работу с детьми, на формирование начальных нравственных понятий и принципов, нравственных идеалов, приобщение к правовым и культурным ценностям. Однако развитие нравственно-правовой культуры будущего специалиста требует учета специфики и направленности мышления студентов различных специальностей. С.В. Трусов акцентирует внимание на том, что эффективность педагогической работы наибольшая в случае, если получаемая информация в рамках образовательного процесса соотносится с опытом и интересами каждого обучаемого.

Таким образом, залогом эффективного формирования нравственно-правовой культуры студента вуза будет являться учет индивидуальных психологических особенностей личности.

Значимым направлением деятельности педагога высшей школы в процессе формирования нравственно-правовой культуры студента является владение умениями организации личностно-развивающей педагогической поддержкой Другого. По мнению О. С. Газмана, педагогическая поддержка отражает культуру воспитания, основанную на внутренней свободе, творчестве, демократизме и гуманизме взаимоотношений субъектов образовательного процесса. Сущность личностно-развивающей поддержки состоит в организации и активизации саморазвития индивидуальности, основанной на принципах нравственности. При опосредованном участии педагога, студент овладевает способами саморазвития и активного решения нравственно-правовых задач, системой внутренних стимулов, побуждений и стремлений. Культурологический подход «нацеливает» субъектов педагогической деятельности на создание культурного пространства через активное включение в нравственно-правовые отношения, осознание их смыслов и решение. При этом достижение цели, удовлетворение одной учебно-познавательной потребности порождает возникновение новой, это педагогическая аксиома. Таким образом, идет процесс формирования нравственно-правовой культуры, восхождение её на новый качественно более вы-

сокий уровень. Полагаем, необходимо не только включать студента в решение учебных нравственно-правовых ситуаций, а направлять его на осознание собственного отношения к ним, выявление нравственно-правовых противоречий и проблем.

Практика показывает, педагог осуществляет личностно-ориентированную педагогическую поддержку посредством кураторской работы, личного примера, путем стимулирования нравственно-правовой активности студента, в процессе его самообразовательной деятельности.

Задачи формирования нравственно-правовой культуры требуют от педагога помимо высокого уровня собственной нравственно-правовой культуры, также теоретических и методических знаний.

Нам представляется необходимым акцентировать внимание на процессе усвоения норм права в образовательном процессе вуза и определении наиболее оптимальной методики формирования нравственно-правовой культуры студента. Согласно культурологическому подходу, являясь атрибутом культуры личностной, нравственно-правовая культура проектируется на область профессиональной деятельности будущего специалиста. В процессе формирования нравственно-правовой культуры личности, педагогу высшей школы необходимо «держаться» внимание не только на государственном (внешнем) аспекте нравственно-правовой культуры, как регулятора общественных отношений, но также и личностную (внутреннюю) составляющую, ориентируясь как на положения теории права, так и на положения психологической теории. Педагогу необходимо постоянно работать над развитием таких личностно-профессиональных качеств, как эмпатия, искренность, обязательность, ответственность, исполнительность, бескорыстие.

Учет индивидуальных особенностей, потребностей, возможностей, познавательных интересов студента, требует предоставления им права выбора образовательных траекторий, способов и форм организации учения, применения личностно-ориентированных методик.

Формирование правовой культуры протекает в процессе интеграции правовых и нравственных знаний, правовых и нравственных ценностей, правовых и нравственных отношений, поскольку важнейшим базовым элементом нравственно-правовой культуры является правосознание, формирование которого происходит в диалектическом единстве обучения, воспитания и развития личности. К этому выводу приходит О.Г. Шапиева. В своей работе автор подчеркивает, что «правовое воспитание осуществляется только на основе морального воспитания путем формирования устойчивых нравственных чувств, убеждений личности» [6, с.42].

- развивать нравственные и правовые понятия, суждения, чувства и убеждения;
- формировать привычки поведения, соответствующие нормам хозяйствования, принятым в обществе;
- развивать нравственные, правовые, политические идеалы;

— приобщаться к позитивному опыту и культуре нравственно-правовых отношений;

— развивать культуру деятельности, согласующуюся с нравственно-правовыми общественными нормами и принципами.

В работе мы обеспечивали правовую информированность студента, ориентируясь, прежде всего, на высокие нравственные идеалы и принципы. Результатом формирования нравственно-правовой культуры студента является достижение высокого уровня нравственно-правовой культуры, который характеризуется, по нашему мнению, сформированностью гностического, мотивационно-ценостного и деятельностного компонентов в их единстве и целост-

ности, выражающееся через личностные нравственно-правовые качества. Данный уровень сочетает в себе высокий уровень мотивационно-ценностных и морально-нравственных отношений нравственно-правовой культуры, профессионально-правовую воспитанность будущего специалиста и уровень усвоения нравственного опыта в различных аспектах жизни общества. Необходимо также отметить наличие у студента с высоким уровнем личностных качественных новообразований, таких как привычка соблюдать нравственно-правовые нормы, целеустремленность, самостоятельность, сдержанность, порядочность, способность к мотивации собственных поступков исходя из общественно значимых нравственно-правовых норм.

Литература:

1. 1. Бездухов В.П. Теория и практика приобщения учащихся к ценностям / В.П. Бездухов, А.В. Воронцов. — Самара: СамГПУ, 2002. — 192 с.
2. 2. Ильенков Э.В.: личность и творчество / Отв. ред. В. А. Лекторский . — М. : Языки русской культуры, 1999. — 272 с.
3. 3. Мамардашвили М.К. Эстетика мышления / М.К. Мамардашвили. — М.: Московская школа политических исследований, — 2000. — 416 с.
4. 4. Сластенин В. А. Психология и педагогика: учеб. пособие / В. А. Сластенин, В. П. Каширин . — 7-е изд., стер. — М. : Академия, 2008. — 480 с.
5. 5. Соколова Л.Б. Формирование культуры педагогической деятельности будущего учителя / Л.Б. Соколова. — Оренбург. — 1999. — 280с.
6. 6. Шапиева О.Г. Нравственно-правовая социализация: учеб. пособие. — Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2001. — 86 с.

МЕДИЦИНА

Изменение микрофлоры толстой кишки при бластоцистной инвазии

Захаров А.А., соискатель; Ильина Н.А., доктор биологических наук, профессор
Ульяновский государственный педагогический университет

В последние годы в РФ отмечается напряженная эпидемиологическая обстановка по паразитарным болезням [2, с. 3–102]. Среди микроорганизмов, вызывающих патологические процессы, стали чаще выявляться различные виды условно-патогенных возбудителей. В стране ежегодно регистрируются более 1,3 миллионов больных различными паразитозами, среди которых отмечается рост заболеваемости кишечными протозоозами [3, с. 63]. В связи с этим особую актуальность приобретает широко распространенная «новая» протозойная инвазия — бластоцистоз, обусловленная паразитированием преимущественно в толстой кишке простейших *Blastocystis spp.*

Известно, что слизистая оболочка кишечника является входными воротами для многочисленных патогенных и условно-патогенных микроорганизмов и местом первого контакта с большим числом потенциальных антигенов (эндотоксинов, вирусов, протеингликанов бактериальной оболочки и др.) [1, с. 72]

Нами было обследовано 263 свиней свиноводческих ферм Ульяновской области. Эксперименты проводили на

нелинейных лабораторных мышах массой 23–25 г, которых содержали в условиях постоянного температурного режима (20°–25°С) и стабильной освещённости.

В серии опытов было изучено влияние простейших *Blastocystis spp.* на микрофлору кишечника экспериментальных животных.

В результате исследования количественного и качественного состава основных представителей микробиоценоза кишечника у животных контрольной группы нами обнаружено, что в фекалиях преобладали беспоровые облигатные анаэробы — бактероиды и бифидобактерии. Показатель их содержания составил $7,2 \pm 0,12$ lg КОЕ/г и $5,2 \pm 0,16$ lg КОЕ/г соответственно. Лактобактерии обнаруживались в количестве $2,4 \pm 0,09$ lg КОЕ/г. Уровень содержания кишечных палочек во всех пробах интактных животных составил $4,6 \pm 0,01$ lg КОЕ/г.

Спороносные анаэробные палочки были обнаружены в количестве $0,14 \pm 0,01$ lg КОЕ/г. Представители условно-патогенной микрофлоры такие как, бактерии рода протей, клебсиеллы и грибы рода *Candida* у контрольных животных выявлены не были.

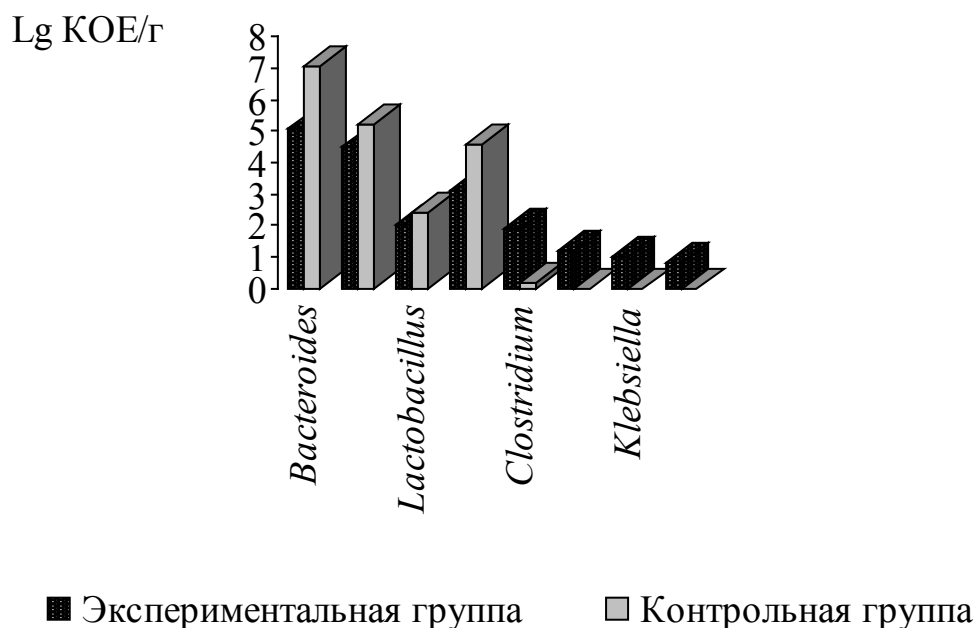

Рис. 1. Изменение микрофлоры кишечника у животных на 6-и сутки эксперимента

У инвазированных животных достоверное изменение количественных показателей (десятичной логарифмической шкалы) микрофлоры было выявлено на 6-е сутки эксперимента (рис. 1).

Исследования микробиоценоза кишечника в эти сроки обнаружило следующие изменения. Микробное число основных анаэробных симбионтов кишечника — бифидобактерий и бактероидов составило $4,5 \pm 0,21$ lg КОЕ/г и $5,1 \pm 0,22$ lg КОЕ/г соответственно, в контрольной группе животных средняя арифметическая величина высеваемости бифидобактерий составила $5,2 \pm 0,16$ lg КОЕ/г ($p < 0,01$), бактероидов — $7,12 \pm 0,12$ lg КОЕ/г ($p < 0,001$) — здесь и далее приведены единицы.

Уровень содержания бактерий рода *Lactobacilla* составил $2,0 \pm 0,16$ lg КОЕ/г (в контроле — $2,4 \pm 0,09$ lg КОЕ/г, $p < 0,001$). Штаммы кишечной палочки обнаруживались у всех экспериментальных животных, отмечалось снижение их количества до $3,14 \pm 0,15$ lg КОЕ/г (в контрольной группе $4,6 \pm 0,11$ lg КОЕ/г, $p < 0,001$).

Было отмечено значительное увеличение средней плотности обсемененности для клостридий. Показатель их содержания составил $1,9 \pm 0,14$ lg КОЕ/г, тогда как у интактных животных — $0,14 \pm 0,01$ lg КОЕ/г ($p < 0,001$). У инвазированных животных также были обнаружены бактерии рода *Proteus*, *Klebsiella* и грибы рода *Candida*, $1,2 \pm 0,13$ lg КОЕ/г, $1,0 \pm 0,13$ lg КОЕ/г и $0,8 \pm 0,11$ lg КОЕ/г соответственно.

Анализ полученных данных установил, что в экспериментальной группе на 12-е сутки происходят наиболее выраженные изменения микробиоценоза кишечника (рис. 2). У животных значительно снижается количество лакто-

бактерий, бифидобактерий и бактероидов до $1,9 \pm 0,11$ lg КОЕ/г ($p < 0,001$), $2,8 \pm 0,14$ lg КОЕ/г ($p < 0,001$), $3,1 \pm 0,17$ lg КОЕ/г ($p < 0,001$) соответственно. Уровень содержания кишечных палочек снизился до $1,9 \pm 0,17$ lg КОЕ/г ($p < 0,001$). Дефицит облигатной микрофлоры в микробиоценозе кишечника подопытных мышей способствовал качественным и количественным изменениям сопутствующей микрофлоры.

Однако необходимо отметить, что плотность колонизации условно-патогенной флорой была представлена весьма высокими концентрациями. Доминирующие положение занимали клостридии, составив самую многочисленную группу по плотности колонизации $2,5 \pm 0,16$ lg КОЕ/г ($p < 0,001$). Также высокая обсемененность была установлена для протеев — $2,2 \pm 0,18$ lg КОЕ/г, клебсиелл — $2,0 \pm 0,20$ lg КОЕ/г и дрожжеподобных грибов рода *Candida* $1,7 \pm 0,14$ lg КОЕ/г ($p < 0,001$).

При изучении уровня содержания представителей облигатной флоры у животных на 21-е сутки эксперимента, данный показатель составил: для бифидобактерий — $3,7 \pm 0,22$ lg КОЕ/г ($p < 0,001$); лактобактерий — $1,8 \pm 0,12$ lg КОЕ/г ($p < 0,001$); бактероидов — $5,9 \pm 0,24$ lg КОЕ/г ($p < 0,001$) (рис. 3). Количество кишечных палочек составило $3,4 \pm 0,21$ lg КОЕ/г ($p < 0,001$).

Следует отметить, что была обнаружена выраженная тенденция к увеличению этих показателей в сравнении с 12-ми сутками опыта.

Спектр высеваемых условно-патогенных микроорганизмов в значительной мере превышал таковые показатели в контрольной группе. В наибольшем количестве обнаруживали бактерии рода *Clostridium* $1,1 \pm 0,12$ lg КОЕ/г

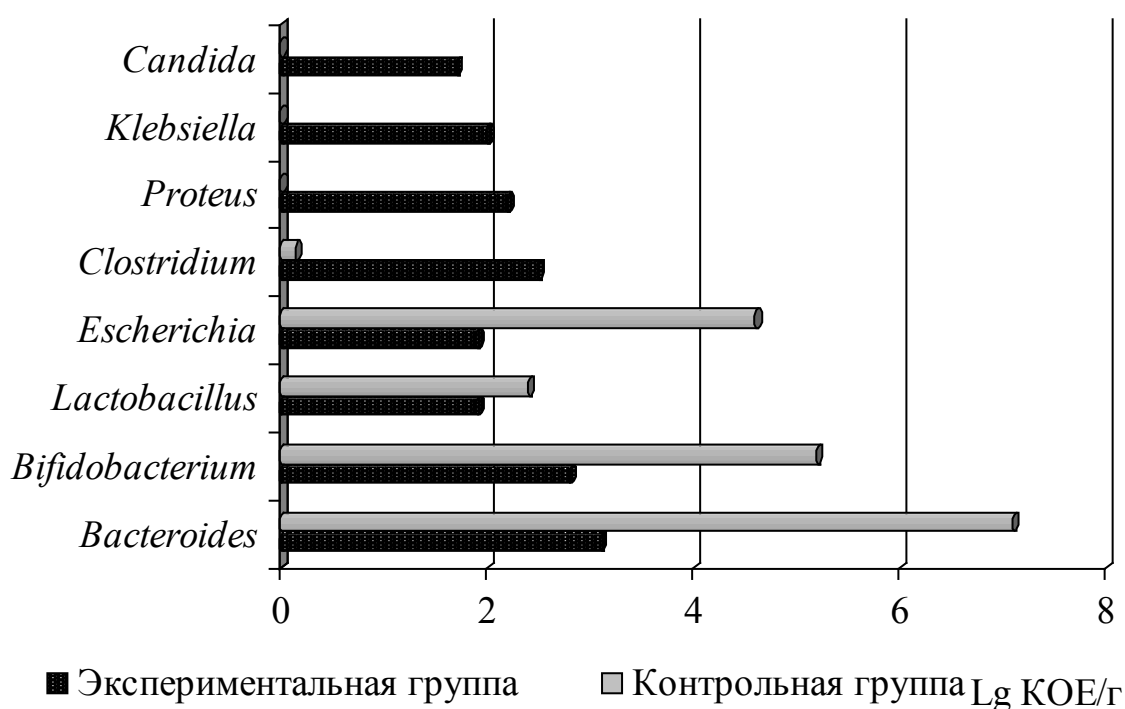

Рис. 2. Изменение микробиоценоза кишечника у животных на 12-е сутки от начала эксперимента

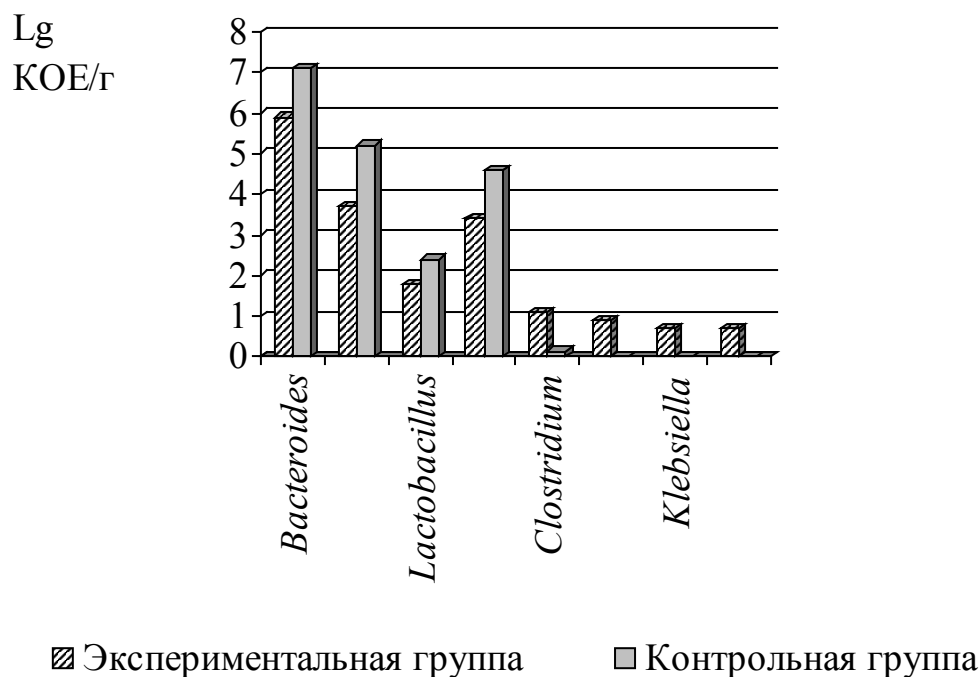

Рис. 3. Изменение микробиоценоза кишечника у животных на 21-е сутки эксперимента

и рода *Proteus* $lg\ 0,9 \pm 0,11$ КОЕ/г ($p < 0,001$). Показатель содержания дрожжеподобных грибов рода *Candida* составил $0,7 \pm 0,08$ lg КОЕ/г.

К 28-е суткам эксперимента количество основных представителей нормальной микрофлоры несколько возросло по сравнению со значениями, полученными на 21

сутки, однако статистически достоверно было ниже значений контрольной группы (рис. 4).

Уровень содержания бактерий рода *Bifidobacterium* и *Lactobacillus* составил $4,8 \pm 0,11$ lg КОЕ/г ($5,2 \pm 0,16$ lg КОЕ/г в контроле; $p < 0,05$) и $2,2 \pm 0,14$ lg КОЕ/г (различия с контролем недостоверны, $p > 0,05$) соответственно. Мик-

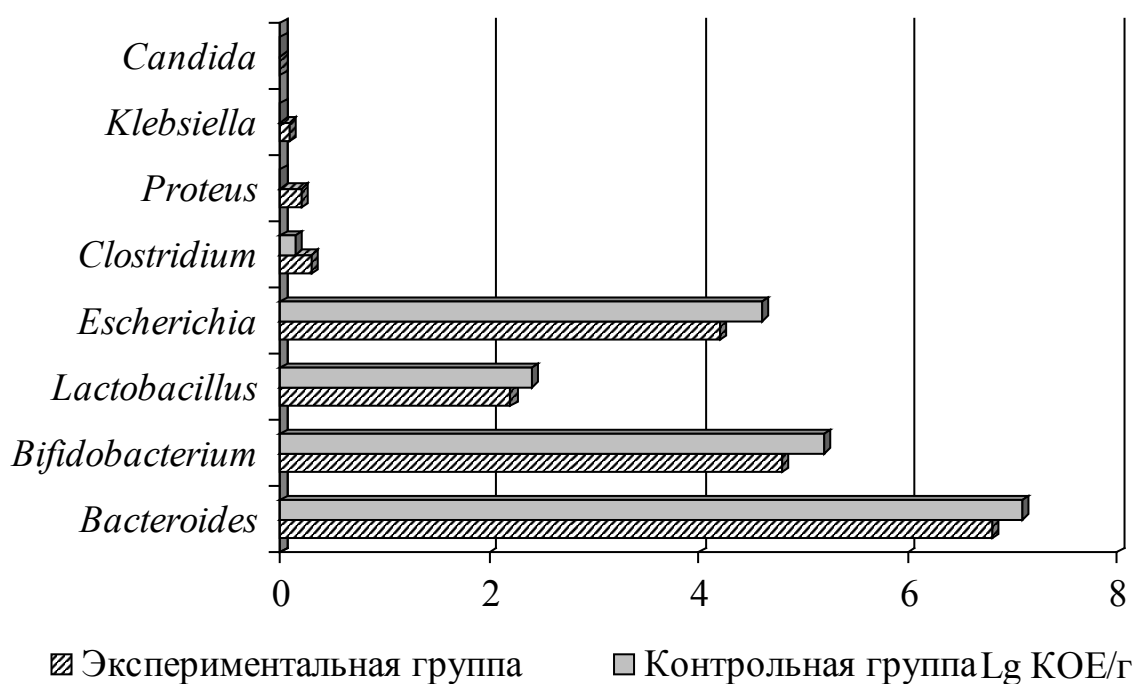

Рис. 4. Изменение микроэкологии кишечника у животных на 28-е сутки от начала эксперимента

роорганизмы рода *Bacteroides* были обнаружены во всех испражнениях подопытных мышей в количестве $6,8 \pm 0,15$ lg КОЕ/г. В контрольной группе средняя арифметическая величина данного показателя составила $7,2 \pm 0,12$ lg КОЕ/г, $p < 0,05$. Количество кишечных палочек составило $4,2 \pm 0,12$ lg КОЕ/г ($p < 0,05$).

Спорообразующие анаэробные палочки были обнаружены в количестве $0,3 \pm 0,06$ lg КОЕ/г, ($p < 0,05$), протеи — $0,2 \pm 0,04$ lg КОЕ/г. Уровень содержания клебсиелл был незначительным — $0,09 \pm 0,03$ lg КОЕ/г. Дрожжеподобные грибы рода *Candida*, в эти сроки, у экспериментальных животных нами не обнаружены.

Следовательно, анализ результатов, полученных при изучении микробиоценоза кишечника, связанной с бластоцистной инвазией показал, что у экспериментальных животных происходит смена ценотипа микроорганизмов, проявляющиеся в изменении их иерархии. Наблюдалось значительное снижение количества представителей нормальной микрофлоры, таких как бифидобактерии, бактероиды. Напротив, содержание транзитной микрофлоры

(клебсиеллы, клостридии, протеи др.) увеличивалось, что могло быть следствием ингибции облигатной микрофлоры кишечника.

Установлено, что наиболее выраженные изменения микробиоценоза кишечника наблюдались в экспериментальной группе на двенадцатые сутки, что коррелировало с внешними проявлениями бластоцистной инвазии у животных и с количеством обнаруженных у них при микроскопии бластоцист.

В дальнейшем обозначалась тенденция к нормализации микрофлоры кишечника у подопытных, но к 28 суткам от начала эксперимента некоторые дисбиотические изменения в составе микробиоценоза сохранялись.

Таким образом, в ответ на введение экспериментальным животным вакуолярных форм *Blastocystis spp.* у мышей развивалась бластоцистная инвазия, характеризовавшийся клиническими проявлениями в виде диареи, вялости, потери аппетита и др., а также лейкоцитозом, морфологическими изменениями толстой кишки и дисбиозом кишечника.

Литература:

1. Ардатская М.Д., Дубинин А.В., Минушкин О.Н. Дисбактериоз кишечника: современные аспекты изучения проблемы, принципы диагностики и лечения // Терапевтический архив. — 2001. — № 2.
2. Онищенко Г.Г. Заболеваемость паразитарными болезнями в Российской Федерации и основные направления деятельности по ее стабилизации // Медицинская паразитология. — 2002. — № 4.
3. Романенко Н.А., Малышева Н.С. Среда обитания человека и паразитарные болезни // М.: 2002.

Влияние психотропных препаратов на минеральную плотность костной ткани: реферативный обзор

Ильина Р.Ю., кандидат медицинских наук
Казанская государственная медицинская академия

Шизофрения наблюдается у 1% населения Земли. Это заболевание увеличивает риск развития другой соматической патологии: сахарного диабета, гипертонии и остеопороза. Остеопороз при шизофрении чаще вторичный и вызван приемом психотропных средств, потенцирующих повышение уровня пролактина. Данному побочному эффекту уделяется незаслуженно мало внимания, по сравнению, например с метаболическим синдромом. Известно, что гиперпролактинемия увеличивает риск переломов и данный факт требует повышенного внимания, т.к. остеопоротические переломы увеличивают смертность и летальность среди психических больных [20, 16].

Для лечения шизофрении широко применяются нейролептики. Последние являются антагонистами дофаминовых рецепторов (расположенных в мезолимбической и стриопаллидарной системе мозга), за счет чего и реализуется их антипсихотический эффект [22]. Большинство авторов [4] сходятся во мнении о значительном влиянии нейролептических препаратов на функцию передней доли

гипофиза. Следствием такого воздействия, в частности, является повышение уровня пролактина крови (гиперпролактинемия) значительно превышающего допустимую норму 70–700 мМЕ/л., (для женщин) [1].

В результате блокады D_2 -рецепторов в tuberoinfundibularной области происходит снижение уровня гипоталамического дофамина, который оказывает ингибирующее действие на секрецию пролактина лактотропными клетками гипофиза, что и приводит к неконтролируемому усилению их секреторных функций [1]. Гиперпролактинемия приводит к гипогонадизму, как у мужчин, так и у женщин [21]. Как известно, половые гормоны играют важную роль в развитии и созревании костной ткани, а также в поддержании ее баланса. Возможно, при гиперпролактинемии ключевым моментом в патогенезе остеопороза является дефицит эстрогенов у женщин и андрогенов у мужчин [12].

Проблемы с менструальным циклом были описаны у пациенток с шизофренией уже в первые годы активного

применения антипсихотических препаратов [3]. К тому же времени относятся описания галакторреи и гинекомастии и также связываются с приемом нейролептиков [15]. В Великобритании учеными было проведено измерение уровня пролактина у лиц без клинических симптомов гиперпролактинемии, принимавших психотропные средства [9]. Повышенный уровень пролактина был обнаружен у 33,1% обследованных. Из них — у 47,3% женщин и 17,6% мужчин. Среди всех нейролептиков отсутствие связи с увеличением пролактина продемонстрировал клозапин. Наибольшее влияние на пролактинемии имели амисульприд (89%), рисперидон пролонгированного действия в виде внутримышечных инъекций (67%) и таблетированный рисперидон в виде монотерапии (55%). Новое поколение атипичных нейролептиков, например клозапин, имеют плохое сродство к дофаминовым D₂ рецепторам, другие атипичные нейролептики являются их антагонистами [23]. Наибольший риск остеопороза вызывают депо-препараты или нейролептики пролонгированного действия [8].

Частота сообщений о гиперпролактинемии, галакторреи, аменореи и гинекомастии была во много раз выше при терапии рисперидоном, чем при использовании других антипсихотиков [14]. В семи клинических исследованиях по рисперидону указывалось повышение уровня пролактина в 10 раз и даже больше, причем в 4-х из них отмечалось 20-кратное и более повышение этого показателя [5]. Максимальные значения частоты сообщений (EBGM) по гиперпролактинемии, галакторреи, аменореи и гинекомастии зафиксированы в отношении рисперидона, затем следовали галоперидол и зипрасидон; минимальные значения выявлены при терапии клозапином [7, 5]. Хотя в другом эксперименте статистически значимой разницы между плотностью костной ткани у больных, лечившихся рисперидоном и оланзапином, обнаружено не было [27].

Гиперпролактинемия — частый, но не обязательный побочный эффект типичных, но многих и атипичных нейролептиков, таких как амисульприд, рисперидон или зипрасидон. Кроме галакторреи, возможно подавление или проявление нарушений в гипоталамо-гипофизарно-гонадной системы, проявляющихся в виде гипогонадизма, сексуальными нарушениями, infertility, у женщин — нарушениями менструального цикла, аменореей и раком груди [9]. Длительно развивающиеся осложнения — это остеопения и остеопороз [11]. Учитывая это, уровень пролактина в крови должен быть измерен у пациента до начала лечения психотропными препаратами, а также регулярно во время лечения и, разумеется, при проявлении клинических симптомов гиперпролактинемии. При выявленном высоком уровне пролактина в крови, даже при отсутствии клинических проявлений, больному необходимо провести исследование плотности костной ткани [25].

В ряде исследований связь между гиперпролактинемией и снижением плотности костной ткани подвергается сомнению [17]. Абсорбциометрия поясничных позвонков

у 102 мужчин, лечившихся в течение 3 лет психотропными препаратами, не обнаружила статистически значимой связи между уровнем пролактина и минеральной плотностью костной ткани.

Антидепрессанты также оказывают остеопоретическое действие [2, 6]. Так, Mezuk В. и другие (2008) исследовали плотность костной ткани среди мужчин и женщин с депрессией на протяжении 23 лет. Была выявлена линейная регрессия плотности костной ткани от возраста, пола, уровнем кальция в крови, приемом алкоголя, курением, уровнем физической активности, весом тела и приемом антидепрессантов. Причем зависимость между приемом антидепрессантов и плотность костной ткани была выявлена только у женщин. Таким образом, при депрессиях необходимо с осторожностью назначать антидепрессанты женщинам в пожилом возрасте [19]. Другое крупное исследование, проведенное японскими учеными в рамках национальной программы по охране здоровья (Third National Health and Nutrition Examination Survey) в период с 1988 по 1994 год, свидетельствует об отсутствии статистически значимой связи между минеральной плотностью кости и приемом антидепрессантов [13].

В настоящее время используются для лечения депрессивных расстройств различные по химической структуре виды антидепрессантов: трициклические (ТАД), ингибиторы обратного захвата серотонина (СИОЗС) и другие. Среди трициклических антидепрессантов, только амитриптилин достоверно повышает риск травматических переломов. Ингибиторы обратного захвата серотонина редко демонстрируют данный побочный эффект. Травмы в результате падения наиболее вероятны в первые 14 дней приема препаратов. У других химических групп антидепрессантов устойчивая связь с риском падений отсутствует [26]. Хотя по данным другого автора, СИОЗС увеличивают риск спонтанных переломов, особенно при совместном приеме с трициклическими антидепрессантами, демонстрируя при этом дозозависимость [25]. Одной из возможных причин патологического влияния СИОЗС данный автор предполагает непосредственное токсическое воздействие серотонина на клетки костной ткани. Риск переломов у женщин, принимавших антидепрессанты, бензодиазепины и опиоидные наркотики увеличивается, по данным разных авторов на 23–77%. При этом среди женщин с установленным остеопорозом риск переломов вырастал на 16%, если они в течение 3 лет принимали вышеуказанные препараты, то риск возрастал более чем на 80% [24]. Diem SJ и другие (USA, 2007), провели определение минеральной плотности костной ткани шейки бедренной кости у 2722 женщин, средний возраст которых составил 78,5 лет. В группе больных, находившихся на терапии СИОЗС минеральная плотность кости была снижена на 0,82%; у пациенток, принимавших только ТАД — меньше на 0,47%, по сравнению с контрольной группой [10]. Таким образом, прием антидепрессантов — ингибиторов обратного захвата серотонина, может способствовать снижению минеральной плотности костной ткани.

Комбинированный прием нейролептиков и антидепрессантов значительно усиливают гиперпролактинемию. Так в исследовании Laekeman G. (Belgium, 2008) изучен уровень пролактина у женщин, имевших в анамнезе спонтанные переломы шейки бедренной кости (возраст исследуемых ≈ 52 года). Все женщины принимали нейролептики (рисперидон), антидепрессанты (сертрален) и анксиолитики (лоразепам). У всех пациенток был обнаружен высокий уровень пролактина. Спустя два месяца после отмены рисперидона и сертралена, уровень пролактина пришел в норму, переломов также больше не фиксировалось. Поэтому необходимо уделять пристальное внимание состоянию костной ткани при совместном лечении нейролептиками и антидепрессантами [18].

Соли лития также широко применяют для лечения психических расстройств. Длительный прием лития может вызывать гиперпаратиреодизм, тем самым повышая риск остеопороза. У пациентов, длительно принимавших соли лития, было обнаружено снижение плотности костной ткани в поясничных позвонках на 4,5%, в шейке бед-

ренной кости — на 5,3% (по сравнению с контрольной группой). Общий уровень кальция, паратиреоидного гормона и суточная экскреция кальция в моче не отличались от контроля. Психически больные, принимающие соли лития также входят в группу риска возникновения вторичного остеопороза [27]. Разрушительное воздействие солей лития на костную ткань, некоторые авторы связывают с его воздействием на гликопротеид, входящий в состав сигнальной системы в некоторых видах клеток [26].

Проведенный нами анализ литературных данных по различным аспектам эндокринных расстройств, возникающих в процессе терапии психотропными средствами, указывает на ряд противоречий, которые очевидно связаны с рядом причин. Это малая выборка исследуемого материала, различные временные рамки терапии, отсутствие учета смены препарата, разнородность клинических групп и др. Детальное изучение влияния длительности приема, дозы психотропного средства на состояние костной системы у психически больных будет являться темой нашего дальнейшего исследования.

Литература:

4. Буланов В.С. Коррекция нейроэндокринных дисфункций при длительной терапии рисперидоном фазнопротекающих эндогенных психозов у женщин/В.С. Буланов, Горобец Л.Н., Вяткина В.А.// Сборник научных трудов «Современные проблемы психиатрической эндокринологии». — М. — 2004. — с. 65–77.
5. Козлова М.В. Гистоморфометрическая оценка качества альвеолярной кости челюстей у пациентов с остеопеническим синдромом // М.В. Козлова, А.М. Панин, И.В. Бурмистров, А.А. Деев, Е.И. Маевский// Стоматология. — Том 8. — Стр. 573–578.
6. Свет-Молдавская Е.Д. Гинекологические заболевания у психически больных женщин. — М. — 1958. — Стр. 12–24.
7. Лаакман.Г., Ерентраут.З., Кун.К., и др. Эндокринология психотропных препаратов.//Ж. Соц. и клиническая психиатрия. -1998. -Т 8, -Вып.2. -с.123–145.
8. Ana Szarfman, M.D. Atypical Antipsychotics and Pituitary Tumors: A Pharmacovigilance Study/ Ana Szarfman Ph.D., Joseph M. Tonning, Jonathan G. Levine, Ph.D. и P. Murali Doraiswamy// Pharmacotherapy. — 2006. — N.26(6). — P.748–758.
9. Ang G. Hip fracture and antipsychotics / G. Ang., S. Pridmore// Aust N Z J Psychiatry. — 2007. — N.41 (11). — P.939–40.
10. Bowden CR. Stimulation by risperidone of rat prolactin secretion in vivo and cultured pituitary cells in vitro. / Voinea S.J., Woestenborghs R., De Coster R., Heycants J.//J Pharmacol. Exp. Ther. — 1992. — N. 262. — P. 699–655.
11. Bushe C. A review of the association between antipsychotic use and hyperprolactinaemia / C. Bushe, M. Shaw, RC Preveler // Psychopharmacology. — 2008. — N. 22. — P.46–55.
12. Bushe C. Categorical prevalence and severity of hyperprolactinaemia in two UK cohorts of patients with severe mental illness during treatment with antipsychotics / C. Bushe, D. Yeomans, T. Floyd, SM Smith// Psychopharmacology. — 2008. — N. 22. — P.56–62.
13. Diem SJ. Use of antidepressants and rates of hip bone loss in older women: the study of osteoporotic fractures/ SJ Diem, TL Blackwell, KL Stone, K Yaffe, EM Haney, MM Bliziotes// Arch Intern Med. — 2007. — N.167(12). — P.1240–5.
14. Goodman SB. The effects of medications on bone/ SB Goodman, Jiranek W, Petrov E, Yasko AW.//J Am Acad Orthop Surg. — 2007. — N.15 (8). — P.450–60.
15. Elenitza IM. Endocrinologic adverse effects of psychotropic drugs/ Elenitza IM.// Vertex. — 2005. — N.16(59). — P.43–8.
16. Kinjo M. Bone mineral density in subjects using nervous system-active medications/ Kinjo M., Setoguchi S.// Am. J Med. — 2005. — N. 118(12). — P. 1414–80.
17. Knegtering R. Predominant role of the 9-hydroxy metabolite of risperidone in elevating blood prolactin levels/ Knegtering R, Baselmans P, Castelein S, et al.//Am J Psychiatry. — 2005. — N.162. — P. 1010–12.

18. Kohen D. The evaluation of hyperprolactinaemia as an entity in psychiatric patients / D. Kohen, HJ Wildgust// Psychopharmacology. — 2008. — N. 22. — P.6–11.
19. Haddad PM Antipsychotic-induced hyperprolactinaemia: mechanisms, clinical features and management/ Haddad PM, Wieck A. // Drugs. — 2004. — N. 64. — P.2291–314.
20. Howes OD. Bone mineral density and its relationship to prolactin levels in patients taking antipsychotic treatment/ Howes OD., Wheeler MJ., O'Keane V., Fogelman I., Blake G., Murray RM.// J Clin Psychopharmacol. — 2005. — N. 25(3). — P.259–61.
21. Laekeman G. Osteoporosis after combined use of a neuroleptics and antidepressants / G. Laekeman, L. Zwaenepoel, J. Reyntens, de Vos M., M. Casteels// Pharm Word Sci. — 2008. — N.30 (5). — P.613–6.
22. Mezuk B. Depression, antidepressants and bone mineral density in a population-based cohort /B. Mezuk, Eaton WW., Golden SH., Wand G., Lee Hb.// J Gerontol A Biol Sci Med Sci. — 2008. — N63(12). — P.1410–5.
23. Meyer JM. Bone mineral density in male schizophrenia patients: a review/ Meyer JM., Lehman D.// Ann Clin Psychiatry. — 2006. — N.18(1). — P.43–8.
24. Nielsen LR. Drugs with side effects affecting calcium homeostasis, bone metabolism and risk of fractures/ Nielsen LR., Vestergaard P., Mosekilde L.//Ugeskr Laeger. — 2005. — N.167(9). — P.1026–30.
25. Oades R.D., Rao M.L., Bender S., Sartory G., Muller B.W. Neuropsychological and conditioned blocking performance in patients with schizophrenia: assessment of the contribution of neuroleptic dose, serum levels and dopamine D2-receptor occupancy// Behav. Pharmacol. — 2000. — V. 11. — N.3–4. — P. 317–30.
26. Perreault S. Population-based study of the effectiveness of bone-specific drugs in reducing the risk of osteoporotic fracture/ S Perreault, A Dragomir, Y Moride, M Rossignol, LG Ste-Marie // Pharmacoepidemiol Drug Saf. — 2008. — N.17 (3). — P.248–59.
27. Riecher-Reggler A. Antipsychotics and hyperprolactinaemia: pathophysiology, clinical relevance, diagnosis and therapy /A. Riecher-Reggler, Schmid C., Birkhuser M.// Neuropsychiatr. — 2009. — N.23 (2). — P.71–83.
28. Stubbs B. Antipsychotic-induced hyperprolactinaemia in patients with schizophrenia: considerations in relation to bone mineral density / B. Stubbs // J Psychiatr Ment Health Nurs. — 2009. — N.16 (9). — P.838–42.
29. Vestergaard P. Fracture risks of antidepressants / P. Vestergaard // Expert Rev Neurother. — 2009. — N/9 (1). — P.137–41.
30. Wyszogrodzka-Kucharska A. Decrease in mineral bone density in schizophrenic patients with 2nd generation antipsychotics/ Wyszogrodzka-Kucharska A., Rabe-Jabe J.//Psychiatr Pol. — 2005. — N.39(6). — P.1173–84.

Использование способности железа вызывать угнетение метаболизма, митоза и апоптоза клеток в лечении опухолевых заболеваний

Хизриев Н.Х., врач-терапевт
Городская клиническая больница № 1 (г.Сургут)

Ключевые слова: железо, болезни перегрузки железом, гемохроматоз, угнетение, метаболизм, митоз, апоптоз.

В последние десятилетия отмечается резкий рост злокачественных новообразований, что в основном связано с ухудшением экологической ситуации с увеличением продолжительности жизни. Дальнейшее развитие промышленности будет только ухудшать ситуацию, как в экологии, так и в плане заболеваемости. Такое не может не настораживать, т.к. рост заболеваемости естественно ведет к росту смертности и росту инвалидизации больных. Несмотря на бурный рост науки и медицины, лечение злокачественных новообразований в большинстве случаев оказывается неэффективным, а такие меры, как профилактика и раннее выявление по разным причинам не дает ощутимых результатов. Переориентация лечения опухолей оперативными путями часто ведет к инвалидизации больных, а высокотехнологичные методы лечения не всем доступны. Современные лекарственные средства обла-

дают огромным количеством побочных эффектов, что естественно затрудняет и ограничивает их применение и ухудшает прогноз.

Современный уровень развития науки позволяет глубоко изучить опухоль, ее строение, метаболизм, генетическую структуру, но чем больше появляется знаний, тем меньше мы ее понимаем. «Ясно, что фенотип отдельно взятой злокачественной опухоли оказывается уникальным, спектр биохимических характеристик неповторим, включающий в себя каждый раз иные комбинации отклонения от нормы и с каждым новым поколением появляются клетки с новыми свойствами». («Биохимические аспекты опухолевого роста» В.С. Шапотн 1975г).

Такие «нерадостные перспективы» требуют поисков новых подходов к лечению, поисков новых препаратов. Которые по возможности обладали бы минимальной ток-

сичностью и избирательностью, универсальностью (один препарат эффективен против многих видов опухолей), способностью угнетать митоз, метаболизм и апоптоз одновременно.

Целью работы является обоснование эффективности железа в лечении опухолевых заболеваний.

В организме имеются клетки, во многом схожие с опухолевыми в плане митотической активности и метаболизма. Такими можно назвать клетки кроветворной системы, слизистой желудочно-кишечного тракта и печени, обладающие способностью к пролиферации, регенерации и высоким уровнем обмена веществ. Но также протекают процессы, как в норме, так и при патологии, когда жизнедеятельность и деление клеток органов резко угнетается. Эти процессы можно показать на примере:

1) бластной кроветворной клетки — клетки самой быстропролиферирующей системы организма. Проходя ряд стадий созревания и деления, бластная клетка превращается в эритроцит (происходит замена ядра гемоглобином), клетка теряет способность к делению и клетка разрушается путем апоптоза. Полностью меняется обмен веществ (анаэробный): «для эритроцита характерен относительно низкий уровень обмена, что обеспечивает им довольно длительный период жизни: 120 дней.»

2) на примере печени — единственного органа человека, обладающего способностью к регенерации (пролиферации клеток);

3) при остром отравлении железосодержащими препаратами;

4) при сидеробластной анемии.

Рассматривая гистологическую картину описанных выше процессов, обращают на себя внимание факт угнетения метаболизма, митоза, апоптоза клеток и активное участие в них принимает железо. Особенно ярко угнетение метаболизма и митоза клеток наблюдается при гемохроматозе.

Гемохроматоз — «болезнь, сопровождающаяся избыточным накоплением железа в организме и отложением его внутри клеток, в первую очередь тропных к нему органам (в основном печени, сердце, селезенке, поджелудочной железе, надпочечниках)» (Диагностика болезней внутренних органов. А.Н. Окорочков Москва. 2003г.).

При рассмотрении тканей пораженных железом является способность железа накапливаться в них и образовывать нерастворимые комплексы. В печени — «Гистологически (при гемохроматозе) в печени обнаруживается «микронодулярный» цирроз. Большинство печеночных клеток густо заполнено крупными гранулами желто-коричневого цвета. Часть гранул дает положительную реакцию Перлса на железо т.е. содержит гемосидерин. Наблюдается усиленное отложение 2-х видов пигмента: железосодержащего гемосидерина и свободного от гистохимически определяемого железа липофусцина. В отдельных клетках Купфера также выявляются мелкие гранулы пигментов. В полях соединительной ткани, между узлами обнаруживаются изолированные печеночные

клетки, цитоплазма которых густо заполнена описанными выше пигментными гранулами. Активность окислительно-восстановительных ферментов установлена преимущественно в молодых регенерирующих клетках свободных от пигментов, в клетках загруженных пигментами активность выражена слабо или отсутствует вообще. Это свидетельствует об угасании жизнедеятельности пораженных клеток» («Болезни печени» С.Д. Подымова 1984 г.). «Специфическое действие на клетки печени при гемохроматозе оказывает не трансферрин или гемосидерин, а само железо». «В некоторых гепатоцитах видны повреждения органелл, а в отдельных синусоидальных клетках сидероз. При тяжелой перегрузке железом во всех ацинарных зонах видны грубые массы гемосидерина».

При накоплении железа в кардиомиоцитах — «Угнетающее влияние железа на клетки видно и на гистологической картине сердца при «болезнях перегрузки железом». «Морфологические изменения в миокарде сводились к диффузному миофиброзу, отложению гемосидерина в цитоплазме кардиомиоцитов и выраженной дистрофии последних». «Накопление и отложение железа в клетках происходит в составе ферритина с последующей деградацией его в гемосидерин. Гемосидерин является нерастворимым агрегатом железа с высоким отношением железа к белку». (Болезни перегрузки железом (гемохроматозы). Под ред. проф А.Г. Румянцева; проф Ю.Н. Токарева Москва 2005 г.). «По данным А.С. Мухина и соавторов (1975); Powell (1975) длительное лечение кровопусканиями больных наследственным гемохроматозом может приводить не только к эвакуации депонированного железа из органов, но и обратному развитию цирроза печени (исследование проводилось под контролем многократных биопсий печени без лапароскопического изучения органа)» (Болезни перегрузки железом (гемохроматозы). Под ред. проф А.Г. Румянцева; проф Ю.Н. Токарева, Москва 2005 г.), что говорит о способности железа угнетать деление гепатоцитов и соответственно регенерацию всей печени. Но наибольший интерес представляет гистологическая картина при отравлении железом: «железо оказывает прямое повреждающее действие на клеточные структуры, при местном воздействии на желудочно-кишечный тракт гистологически обнаруживается диффузный некроз и геморрагии в слизистую оболочку желудка и кишечника, отложение железа в цитоплазме и внутри ядер эндотелиальных клеток, импрегнация гладких мышц, меди артерий и вен, также нарушение свертываемости крови вследствие прямого действия железа на белки, в связи с высоким уровнем его в сыворотке» («Справочник по клинической фармакологии и фармакотерапии.» Под ред. А. П. Плешука; О.А. Пятака; И. В. Чекмана; Киев «Здоровье» 1987 г. стр.465).

Процессы угнетения метаболизма и пролиферации клеток наблюдаются и при сидеробластной анемии — «в периферической крови появляются популяции гипохромных микроцитарных эритроцитов и выраженному в

различной степени накоплению железа в митохондриях развивающихся эритробластов. В костном мозге обнаруживают «кольцевые сидеробласты» — ядросодержащие эритроциты с околядерным венчиком, представляющим собой заполненные железом митохондрии, расположенные в виде перинуклеарного кольца» (Болезни перегрузки железом (гемохроматозы). Под ред. проф. А.Г. Румянцева; проф. Ю.Н. Токарева Москва 2005г.) «У пациентов с сидеробластной анемией отмечается увеличение апоптоза в клетках костного мозга.(Fontenai-Roupie et al.,1999; Matthes et al., 2000)».

Сидеробластные анемии — анемии наследственного или приобретенного характера, связанные с нарушением синтеза гема, обусловленные нарушением утилизации, использования железа для синтеза гемоглобина, несмотря на нормальное или даже повышенное содержание железа в эритрокариоцитах (предшественников эритроцитов) в результате нарушения активности ферментов, участвующих в синтезе протопорфиринов. В связи с нарушением синтеза протопорфирина и нарушения образования гема, происходит накопление свободного (неиспользованного) железа в митохондриях, который угнетает метаболические процессы в них, тем самым угнетая жизнедеятельность эритробластов и вызывает преждевременную их гибель (до созревания в эритроциты). При исследовании периферической крови выявляется снижение количества эритроцитов, цветового показателя, гемоглобина, количество ретикулоцитов обычно нормальное. В пунктате костного мозга отмечается гиперплазия красного листка кроветворения (увеличение количества эритрокариоцитов). Все это говорит об отсутствии нарушения работы костного мозга (нормальное количество ретикулоцитов) и нарушение созревания эритроцитов на стадии образования гема — преждевременная гибель эритроцитов (апоптоз эритроцитов). Ещё одним фактом, говорящий об участии железа в нарушении созревания эритроцитов является восстановление их количества в периферической крови после проведения лечебной флеботомии (кровопускания) или после терапии десфералом.

Превращение бластной кроветворной клетки в эритроцит, гемохроматоз, отравление железосодержащими препаратами — все этих процессы объединяют общие механизмы, при которых происходит:

- 1) угнетение (изменение) метаболизма клеток;
- 2) угнетение митотической активности;
- 3) смерть клеток путем апоптоза;
- 4) и основную роль в этих процессах играет железо.

Ясно видно, что железо, воздействуя на клетки, вызывает угнетение их жизнедеятельности, путем угнетения метаболизма и митотической активности. Например, при гемохроматозе, несмотря на способность печени к регенерации и соответственно способности гепатоцитов к делению — делятся и обмен веществ наблюдается только в молодых свободных от включений клетках. Угнетение обмена веществ и митоза ведет к апоптозу пораженных железом клеток.

Апоптоз

«С позиций сегодняшних знаний принято различать две формы клеточной гибели: апоптоз и некроз. Апоптоз (от греческого «apoptosis» — опадение лепестков цветка или листьев деревьев) — представляет собой запрограммированную форму клеточной гибели, в отличие от некроза. Посредством апоптоза в многоклеточных организмах происходит удаление определенных клонов дифференцирующихся клеток или «излишков» биологического материала, что определяет его важную физиологическую роль. Морфологически апоптоз характеризуется сморщиванием клетки, вакуолизацией цитоплазмы, агрегацией хроматина и заканчивается распадом клетки на отдельные апоптотические тельца, содержащие остатки ядер и интактные органеллы. Некроз же проявляется набуханием клеток и клеточных органелл, разрушением цитоплазматических мембран и выходом компонентов цитоплазмы в среду. Апоптотические тельца быстро фагоцитируются и поглощаются соседними клетками, при этом, в отличие от некроза, апоптоз не сопровождается развитием воспаления и не вызывает повреждения соседних клеток и тканей организма. Таким образом, наличие или отсутствие воспалительного процесса у животных может служить признаком гибели клеток посредством апоптоза или некроза» (Ст. «Активированные кислородные метаболиты при туберкулезе» В.А.Краснов; Н.К.Зенков; А.Р.Колпаков; Е.Б. Меньшикова. Журнал «Проблемы туберкулеза» № 9)

При гемохроматозе, отравлении железом, сидеробластной анемии — смерть клеток идет путем апоптоза, что подтверждается фактом отсутствия воспалительного процесса (лимфогистиоцитарной инфильтрации) («при гистологическом изучении ткани печени (у 75 больных) константированно отложение большого количества железосодержащего пигмента в цитоплазме гепатоцитов, макрофагах, в эпителии желчного протока и фиброзной ткани. У 8 больных имелись морфологические признаки хронического гепатита, у 6 — фиброз и в 61 случаев цирроз печени. Как правило отсутствовала клеточная реакция, характерная для активности процесса, что свидетельствует о патогенетическом значении отложений железа, а не воспалительно-некротических изменений в формировании цирроза печени»). Лимфогистиоцитарная инфильтрация характерна для процессов, при которых происходит цитолиз (некроз) клеток и выход компонентов цитоплазмы в межклеточную среду — например: при вирусных или токсических гепатитах. Также об отсутствии некроза клеток, говорит факт отсутствия повышения трансаминаз в крови (АЛТ, АСТ) при гемохроматозе. (Трансаминазы являются лизосомальными ферментами, которые в больших концентрациях содержится в клетках печени, сердца, мозга, мышц) и увеличение концентрации в крови этих ферментов говорит о некрозе клеток этих тканей (вирусного, ишемического или токсического характера). Лимфогистиоцитарная инфильтрация отсут-

твует также в суставах при перегрузке железом, что также говорит о апоптозе клеток: «Поражение суставов... При терапии D1 (деферипрал), так и десфералом не связано непосредственно с действием лекарственного вещества, а обусловлено самой перегрузкой железом. В синовиальной жидкости присутствует железо в токсической концентрации, при гистологическом исследовании синовиальной оболочки обнаружена выраженная пролиферация клеток без каких-либо воспалительных или аллергических исследований и избыточное отложение железа в синовиальных клетках. Подобные изменения имеют место у больных с выраженной перегрузкой железа, не получающих хелаторной терапии (Modell and Berdoukas 1984; Modell 1977 г.) (Болезни перегрузки железом (гемохроматозы). Под ред. проф А.Г. Румянцева; проф Ю.Н. Токарева Москва 2005 г., стр. 281).

О способности железа вызывать угнетение метаболизма и митоза говорит также следующий факт: «при гистологическом исследовании печени... Реакция Перлса выявляет большое количество железа в гепатоцитах и соединительной ткани портальных трактов. Узел в правой доле печени имеет строение гепатоцеллюлярного рака. Клетки полиморфны, гиперхромны, встречается большое количество митозов, реакция Перлса в них отрицательная (в клетках отсутствует железо), тогда как в окружающей соединительной ткани массивные отложения железа.» (Болезни перегрузки железом (гемохроматозы). Под ред. проф А.Г. Румянцева; проф Ю.Н. Токарева Москва 2005 г., стр. 221). Таким образом, на фоне гепатоцитов и соединительной ткани, в которых выявляется большое количество железа и в которых «активность выражена слабо или отсутствует вообще. Это свидетельствует об угасании жизнедеятельности пораженных клеток» и «апоптоза гепатоцитов» — выявляются клетки гепатоцеллюлярного рака с большим количеством митозов и отрицательной реакцией Перлса на железо. Наличие или отсутствие железа в клетках (в гепатоцитах, клетках соединительной ткани, кардиомиоцитах т.д.) зависит от наличия или отсутствия трансферриновых рецепторов, с помощью которых железо проникает в клетку. Будь они у клеток гепатоцеллюлярного рака митоз и метаболизм отсутствовали бы, аналогично гепатоцитам и другим клеткам пораженных железом.

Проникновение железа в клетку зависит от количества трансферриновых рецепторов. Трансферриновые рецепторы экспрессируются почти во всех тканях, кроме зрелых эритроцитов. «Число трансферриновых рецепторов, находящихся на поверхности эритроидных клеток, является основным фактором, определяющий захват железа во время дифференцировки. Имеется пик его количества в 800 000 на одну клетку в промежуточных стадиях нормобластов, и это число падает до нуля у зрелых эритроцитов» (Болезни перегрузки железом (гемохроматозы). Под ред. проф А.Г. Румянцева; проф Ю.Н. Токарева Москва 2005 г. стр. 38)

Следует отметить еще одно свойство железа — у клеток нет механизмов выведения железа. Железо выходит из

клетки только после её разрушения. Косвенно об этом говорит факт резкого повышения апоптоза гепатоцитов при железодефицитных анемиях (с целью выведения депонированного железа).

Отличием опухолевой клетки от нормальной является высокий уровень обмена веществ, митоза и смерть путем некроза. Используя препараты железа, можно спроецировать процесс угнетения метаболизма и деления клеток, аналогично процессам, происходящие при «болезнях перегрузки железом» на опухолевых клетках.

Общие сведения о железе

Принадлежит к 8 группе периодической системы элементов с атомным номером 26, массовым числом 55,85 и плотностью 7,86 г/куб. см. Ценным свойством железа является способность легко окисляться и восстанавливаться. В щелочной и нейтральной среде железо находится в окисленном состоянии $Fe(+3)$, образуя крупные, легко агрегирующие комплексы с OH^- , другими анионами и водой. При низких значениях pH (кислой среде) железо восстанавливается и диссоциирует.

Известны соединения двух-, трех- и шестивалентного железа. В свободном (ионизированном) состоянии не существует, только в связанном. Трехвалентное железо легко восстанавливается до двухвалентного, способно образовывать устойчивые комплексы (особенно с белками), почти не растворимые при нейтральном значении pH. («Ионы железа обладают высоким сродством ко многим соединениям и образует с ними хелатные комплексы, изменяя свойства и функции этих соединений, поэтому транспорт и депонирование осуществляют особые белки». (Болезни перегрузки железом (гемохроматозы). Под ред. проф А.Г. Румянцева; проф Ю.Н. Токарева Москва 2005г.))

Всасывание происходит в проксимальном отделе тонкого кишечника, в основном на уровне 12-перстной кишки, только в двухвалентном виде. Окисленное железо всасывается только после того, как будет восстановлено кислым содержимым желудочного сока до +2. Далее в энтероцитах опять окисляется до +3, присоединяется к трансферрину и транспортируется к местам использования и депонирования (печень, костный мозг, мышцы, клеточные ферменты (цитохромы)).

В организме взрослого человека содержится от 2 до 5 гр. железа в связанном состоянии, в составе гемоглобина, гемосидерина, трансферрина, ферритина, клеточных ферментов (цитохромов). Депонируется Fe также в трехвалентном виде. Максимальное количество железа — около 60–70% от его общего содержания в организме приходится на долю эритрона (нормобласты и циркулирующие в крови эритроциты), остальное железо находится в клетках в виде клеточных ферментов или в печени в виде ферритина и/или гемосидерина (≈ 2 гр.). (примерно 68%-в составе гемоглобина, ферритин-27%, миоглобин-4%, трансферрин-0,1%, на долю всех содержащих железо

ферментов приходится 0,6 % железа, имеющегося в организме). Ежедневно в организм человека поступает и выделяется 0,5–2 мг железа.

Механизм действия железа на опухолевые клетки

Поведение железа в опухолевой клетке, скорее всего будет отличаться от поведения в нормальной клетке, в связи с тем, что нормальные клетки имеют механизмы защиты от него.

Основными механизмами защиты клетки от железа являются

1) Регуляция количества трансферриновых рецепторов: трансферриновые рецепторы имеют гепатоциты, лимфоциты, клетки рака молочной железы, некоторые трансформированные и злокачественные клетки и ретикулоциты, которые теряют свои рецепторы после завершения процесса созревания.

2) Способность связывать железо. Ферритин и гемосидерин и трансферрин обладают способностью связывать железо, не давая ему взаимодействовать с клеточными ферментами, белками и угнетать функцию клеточных органелл.

3) Депонирование железа (способность депонировать железо и выводить его обладают гепатоциты и энтероциты).

4) Утилизация железа, путем образования гемоглобина эритроцитами.

В норме железо проникает в клетку с помощью трансферриновых рецепторов и использование трансферрина в качестве носителя для доставки железа в опухоль неэффективна, в связи с тем, что количество трансферриновых рецепторов регулируются клеткой в сторону уменьшения, после достижения необходимой концентрации для жизнедеятельности. Для того, чтобы железо проникло в опухолевые клетки, необходимо использовать другие рецепторы (стероидные, тиреоидные) и «вещества-носители», к которым они чувствительны. Многие опухолевые клетки не способны синтезировать ферритин (что исключает его защитную функцию), в результате чего свободное железо будет накапливаться в органеллах и взаимодействовать с белками клетки, образуя нерастворимые включения. В клетках синтезирующий ферритин, железо будет взаимодействовать с ними после его насыщения, и аналогично процессам, происходящим при гемохроматозе, произойдет деградация его в гемосидерин. После насыщения трансферрина и исключения его защитной функции, железо начнет накапливаться в цитоплазме и органеллах клетки, нарушая ее жизнедеятельность. Большое количество включений (в виде гемосидерина и комплексов с железом с белками цитоплазмы) само по себе угнетает функции клетки и вызывает белковую недостаточность клетки.

Учитывая свойства железа (способность образовывать нерастворимые комплексы), можно предположить его влияние на опухолевые клетки.

1. Отличием опухолевой клетки от нормальной является высокий уровень обмена веществ, митоза и смерть некротическим путем и большой отрицательный заряд, чем нормальные клетки. Отрицательный заряд клетке сообщает N-нейраминавая кислота.

N-нейраминавая кислота относится к группе сиаловых кислот. «Сиаловые кислоты являются полифункциональными соединениями с сильными кислотными свойствами. Как правило, в свободном виде в норме они не встречаются, а входят в состав различных углеводсодержащих веществ, таких как гликопротеины, гликолипиды, аминоксахариды. Занимая в молекулах этих веществ концевое положение, сиаловые кислоты оказывают значительное влияние на их физико-химические свойства и биологическую активность. Определяя отрицательный заряд молекул гликопротеинов, сиаловые кислоты обуславливают вытянутую форму их молекул и как следствие высокую вязкость содержащих эти гликопротеины секретов слизистых оболочек дыхательного, кишечного и полового трактов. Это обеспечивает защиту слизистых оболочек от механических и химических повреждений». «Находясь в составе углеводной части гликопротеинов, сиаловые кислоты маскируют остатки сахаров, являющиеся антигенными детерминантами, и таким образом играющие важную роль в иммунных реакциях, снижая иммуногенные свойства нормальных и опухолевых клеток». «Содержание сиаловых кислот заметно повышается при ряде заболеваний, сопровождающиеся воспалительными процессами (напр: ревматоидный артрит) или усиленной пролиферацией ткани (например при их малигнизации)». (Мецлер Д.Э. Биохимия (пер.с англ) т.1 Москва 1988 год). Обладая сильными кислотными свойствами, сиаловые кислоты обладают химической активностью, что обуславливает их способность реагировать с белками, липидами мембран клеток.

Учитывая свойства железа и нейраминавой кислоты, велика вероятность образования комплекса между ними — положительно заряженные ионы железа заблокируют отрицательные хвосты молекул нейраминавой кислоты расположенных на мембранах опухолевых клеток, в результате чего изменится общий заряд опухолевых клеток на положительный и клетка станет доступна для иммунной системы. Угнетая метаболизм клеток опухоли железом, возможно также снижение синтеза нейраминавой кислоты самой опухолью. Избыточный отрицательный заряд опухолевой клетки, согласно закону Кулона, вызывает отталкивание другой клетки, если она также заряжена отрицательно. Снижение или изменение отрицательного заряда снизит метастатическую активность опухоли.

2. Проникая в клетку, железо способно накапливаться во всех клеточных органеллах, вызывая угнетение их функций.

1) проникая в клетку, комплекс «железо-вещество-носитель» захватывается лизосомами клетки, и образуются стойкие нерастворимые комплексы железа с лизосомальными ферментами, в результате чего произойдет угнетение их активности и образуются включения. «Из-

быток железа уходит в лизосомы и там превращается в гемосидерин» (Ст. «Специфическая кардиомиопатия у больных гемохроматозом» А.П.Шарандак д.м.н. профессор), также при гистологическом исследовании гепатоцитов (при гемохроматозе) определяются нагруженные железом лизосомы. Большое количество включений, само по себе нарушает жизнедеятельность клетки. Но кроме этого произойдет истощение лизосомальной активности клетки, нарушение метаболизма (в результате угнетения активности лизосом и нарушения лизиса высокомолекулярных соединений).

Разрушение мембран лизосом в результате гипоксии, в котором находятся опухолевые клетки, ведет к выходу лизосомальных ферментов и некрозу всей клетки с последующей интоксикацией организма. Воздействие продуктов распада клеток на нормальные окружающие опухоль клетки ведет к развитию воспалительного процесса на периферии с развитием сосудистой сети (грануляционной ткани), улучшающий питание опухолевых клеток (грануляционная ткань богата сосудами). Также продукты распада опухолевых клеток ведут к угнетению жизнедеятельности нормальных клеток, в результате происходит снижение их сдерживающего влияния на опухоль, «при отдельном культивировании опухолевые клетки растут бесконтрольно. Опухолевые клетки, которые по прежнему сохраняют контакты с нормальными клетками, напротив могут оставаться под контролем». («Рак: эксперименты и гипотезы» РЗЮСС В. Кинцель; Дж. Д. Скрибнер)

Угнетение выхода лизосомальных ферментов при некрозе опухолевых клеток приведет:

а) к восстановлению контролирующего влияния нормальных, окружающих опухоль клеток и угнетению роста опухоли

б) угнетению роста сосудов и ухудшение питания опухолевой клетки.

с) к снижению интоксикации организма продуктами распада опухолевых клеток

2) железо также способно реагировать с веществами растворенными в цитоплазме, образуя включения и угнетая жизнедеятельность клетки. О способности железа образовывать комплексы с веществами, растворёнными в цитоплазме, говорят факты:

— образование гемоглобина происходит непосредственно в цитоплазме клеток

— при отравлении железосодержащими препаратами происходит отложение железа в цитоплазме клеток

— при гемохроматозе в цитоплазме выявляются включения, содержащие железо.

Также о способности железа взаимодействовать с веществами, растворенными в цитоплазме и угнетать действие ферментов, говорит факт угнетения уропорфириногендекарбоксилазы и уропорфириногенсинтетазы при поздней кожной порфирии: «Одним из патогенетических факторов (нередко провоцирующих), является перегрузка железом гепатоцитов и других тканей. Она обнаруживается при поздней кожной порфирии очень часто. Железо

ингибирует уропорфириногендекарбоксилазу и уропорфириногенсинтетазу и способствует окислению уропорфириногена в уропорфирин...» (Диагностика болезней внутренних органов. А.Н. Окорочков. Москва. 2003 г.).

3) Проникая в ядро клетки (о способности проникать в ядро клетки и накапливаться в нём, можно судить по гистологической картине при отравлении железосодержащими препаратами («отложение железа в цитоплазме и внутри ядер») железо образует комплексы (сшивки) с ДНК ядра, в результате чего произойдет нарушение митоза клетки. В настоящее время используются препараты с аналогичным механизмом действия. Одним из таких препаратов является цисплатин (препарат платины), образующий сшивки с ДНК опухолевой клетки, нарушая ее способность к митозу. Комплексообразующая способность железа намного превышает комплексообразующие способности платины, соответственно выше эффективность (а токсичность железа намного меньше).

4) Проникая в митохондрии и накапливаясь там, железо вызывает угнетение окислительно-восстановительных ферментов и цикла Кребса, нарушая выработку АТФ и гибель клетки. Учитывая наличие в митохондриях ДНК и синтез белков и ферментов — железо способно взаимодействовать с ними угнетая их синтез и активность. О способности железа накапливаться в митохондриях говорит факт наличия его в митохондриях эритробластов в больших количествах. Имеются также сведения, что «неиспользованное для синтеза гема железо (при сидеробластной анемии) откладывается в митохондриях эритрокариоцитов и в макрофагах костного мозга в виде ферритина. Первичное поражение при сидеробластной анемии вызывает перегрузка митохондрий железом, которое катализирует образование активных форм кислорода (Liochev and Fridovich 1994 г.), что в свою очередь увеличивает повреждение митохондрий. Последний феномен приводит к недостаточности ферментов репарации ДНК в митохондриях (Booge 1999 г.)». Следует отметить, что свободные радикалы генерируют только свободное двухвалентное железо. Трехвалентное железо генерировать свободные радикалы не может т.к. находится только в связанном состоянии.

Таким образом, проникая в клетку и накапливаясь в ее органеллах (в рибосомах, митохондриях) и вызывая угнетение их функций, в цитоплазме — угнетая активность ферментов и образовывая включения (которые клетка не способна вывести) и накапливаясь в ядре — железо вызывает угнетение ее метаболизма и деления, что в конечном счете ведет к апоптозу клетки.

Количество железа, необходимого для лечения опухолей

Особенностью железа является способность накапливаться в клетке и для того, чтобы железо оказало токсическое действие на клетку опухоли необходимо накопление его в определенной концентрации: «Видимо, существует критическая концентрация железа в печени, при ко-

тором происходит повреждение органелл и самих клеток печени. Это подтверждается наблюдением о том, что величина апоптоза гепатоцитов пропорциональна нагрузке железом....».(Болезни перегрузки железом (гемохроматозы). Под ред. проф. А.Г. Румянцева; проф. Ю.Н. Токарева. Москва, 2005 г.).

Количество железа необходимое для лечения опухоли можно рассчитать исходя из токсической концентрации его в печени при гемохроматозе, учитывая тропность к нему железа и способности печени без вреда для себя накапливать железо в больших концентрациях.

Учитывая, что фиброз печени развивается при концентрации железа в 50–100 раз больше, чем в норме, т.е. в концентрации 2000 мг (2гр.) на 100 гр., можно сделать вывод, что для лечения опухоли весом 100 гр. необходимо ≈ 2000 мг железа. Такая концентрация железа не является токсичной для организма, учитывая что для развития клиники гемохроматоза необходимо до 20–40 гр., при лечении железодефицитных анемий используется ≈ до 1.5 гр, при хронических анемиях ≈ до 5 гр.железа.

Также имеются пути, позволяющие снизить токсическое действие его на организм:

- 1) путем доставки его в опухоль в комплексе с «веществом-носителем» (избирательность действия)
- 2) путем постепенного (дробного) ведения препарата.
- 3) путем использования флеботомии и/или хелаторов железа (десферала), что приведет к разгрузке тропных к железу органов (печень, сердце, поджелудочная железа).

Способы доставки железа в опухолевую клетку

В норме железо проникает в клетку при помощи трансферриновых рецепторов «носителем» же железа, доставляющий его в клетку, является трансферрин. Максимальную избирательность действия можно достичь только через рецепторный аппарат клетки и с помощью вещества («вещество-носитель»), к которому она чувствительна. В качестве «вещества-носителя» можно использовать гормоны, к которому чувствительна клетка (к которому клетка имеет рецепторы) и обладающие способностью проникать в клетку. Проникают в клетку и внутриклеточные рецепторы имеют, к примеру, стероидные и тиреоидные гормоны, в отличие от инсулина, рецепторы которого расположены на мембране и внутрь клетки он не проникает). Также можно использовать в качестве «вещества-носителя» метаболиты, которые поглощают опухолевые клетки и используют в обмене веществ (имеются сведения, что опухоль в большом количестве поглощает, к примеру, фолиевую кислоту, избирательной способностью к накоплению в опухолях имеет тетрациклин.). «При создании комплексов «вещество-носитель — активное вещество» чаще всего имеется в виду направленный транспорт. «Вещество-носитель» обычно соединяется с активным веществом за счет ковалентных связей. Высвобождается активное соединение под влиянием соответствующих ферментов на месте действия вещества.

Желательно, чтобы носитель распознавался клеткой-«мишенью». В этом случае можно добиться значительной избирательности действия. Функцию носителей могут выполнять белки, пептиды и другие соединения. Так например, можно получить моноклональные антитела к специфическим антигенам эпителия молочных желез. Такие антитела-носители в комплексе с противобластомными средствами, очевидно, могут быть испытаны при лечении диссеминированного рака молочной железы. Из пептидных гормонов в качестве носителя представляет интерес бета-меланотропин, который распознается злокачественными клетками меланомы. Гликопротеины могут довольно избирательно взаимодействовать с гепатоцитами и некоторыми клетками гепатомы. (Фармакология. Под ред. Д.А.Харкевич. М-ГЭОТАР-МЕД. 2005 г.). Такое «вещество-носитель» доставит железо непосредственно в опухолевую клетку. Есть еще одно преимущество использования «нетрансферриновых» рецепторов для проникновения железа в клетку: в норме при насыщении клетки железом, происходит снижение количества трансферриновых рецепторов, но на другие рецепторы (стероидные, тиреоидные) этот механизм не влияет и насыщение клетки железом может идти бесконечно. Преимуществом железа в качестве «активного-вещества» по сравнению с другими является еще и легкость доставки, в связи с тем, что железо легко присоединить к «носителю».

Отличие действия железа от других токсических элементов

Механизмом действия любого вещества является нарушение жизнедеятельности клетки с последующим ее некрозом, в отличие от железа, при воздействии которого происходит угнетение митоза и отчетливое угнетение метаболизма, с последующим апоптозом клеток.

В отличие от других металлов (медь, свинец, ртуть, серебро, мышьяк) способные реагировать, к примеру, только с тиоловыми соединениями (соединения, содержащие сульфгидрильные (-SH) группы), железо обладает сродством ко многим соединениям и способно реагировать с веществами содержащие не только сульфгидрильные группы, но и OH-, NH-, COO- группами, образуя с ними хелатные, агрегирующие, нерастворимые комплексы, что способствует накоплению его в клетке.

Нет другого химического элемента или химического вещества, способного вызывать одновременно угнетение метаболизма и митоза, и вызывать механизм смерти клеток настолько схожий с апоптозом.

Особенностью действия железа на опухолевые клетки является:

- 1) активность независимости от фазы клеточного цикла;
- 2) низкая токсичность препарата (терапевтическая широта);
- 3) избирательность действия;

4) не вызывает угнетения костного мозга (угнетение костного мозга является наиболее частым побочным эффектом противоопухолевых препаратов, используемых в настоящее время);

5) способность одновременно вызывать угнетение метаболизма и митоза;

6) вызывает апоптоз;

7) легкость доставки, в связи с тем, что железо легко присоединить к «носителю» и также легко железо от него отделяется, не теряет своих первичных свойств, оставаясь в трехвалентном виде;

8) комплексное (многогранное) действие.

Выводы

На примере процессов, происходящие при «болезнях перегрузки железом» можно увидеть способность железа угнетать метаболизм, митоз и вызывать апоптоз клеток. Если вывести железо из обычного (нормального) об-

мена в организме и перенаправить в опухоль, можно добиться эффекта, свойственный процессам, происходящие при болезнях «перегрузки железом», т.е. накопление в клетках, угнетение метаболизма, митоза и апоптоз.

Нет другого химического элемента или химического вещества, способного накапливаться в клетках и вызывать одновременно угнетение метаболизма и митоза, и вызывать механизм смерти клеток настолько схожий с апоптозом. Следует также отметить, что у клеток отсутствует механизмы вывода железа, т.е. оно выходит из клеток только после их разрушения, что косвенно подтверждается фактом резкого повышения апоптоза гепатоцитов при железодефицитных анемиях.

Несомненно, что препараты, основным активным веществом которого является железо (+3), могут иметь преимущества перед препаратами, используемые в настоящее время в лечении опухолей и несмотря на все описанные факты, механизм действия его (железа) в опухолевой клетке требует дальнейшего изучения.

Литература:

1. «Физиологические аспекты злокачественного роста» [И.П. Терещенко. А.П.Калугина. 1983 г.]
2. «Биологическая химия» Под ред.Е.С. Северина [М.: ГЭОТАР-МЕД, 2003 г.]
3. «Фармакология» Д.А.Харкевич М.: [ГЭОТАР-МЕД, 2003 г.]
4. «Болезни печени» [С.Д. Подымова 1984 г.]
5. «Справочник по клинической фармакологии и фармакотерапии» [И.С. Чекман. А.П. Полищук. О.А. Пятак. Киев. Здоровье. 1984 г.]
6. «Биохимические аспекты опухолевого роста» [В.С. Шапот. 1975 г.]
7. «Рак: эксперименты и гипотезы.» [РЗСЮСС В.Кинцель Дж.Д.Скрибнер.]
8. «Болезни перегрузки железом (гемохроматозы)» [Под ред. А.Г. Румянцев.Ю.Н. Токарева.]
9. «Биология» [М.: ОНИКС Г.Л.Билич. В.А. Крыжановский.]
10. Журнал «Проблемы туберкулеза» 2006г [Ст. «Активированные кислородные метаболиты при туберкулезе» В.А. Краснов; Н.К. Зенков; А.Р. Колпаков; Е.Б. Меньшикова. № 9 Стр.13–14]
11. Диагностика болезней внутренних органов (А.Н. Окорочков. Москва. 2003г.).

Возможность сохранения функций лейкоцитов крови при температуре -80°C под защитой различных криозащитных сред

Худяков А.Н., Зайцева О.О., Лаптев Д.С., Соломина О.Н.

Лаборатория криофизиологии крови Института физиологии Коми НЦ УрО РАН

Большинство клеток высших растений и животных в процессе эволюции не приобрели естественных механизмов адаптации к холоду. В связи с чем, при воздействии низких температур нуждаются в наличии средств «искусственной» защиты. Для сохранения клеток крови, в том числе лейкоцитов, используют большой спектр криофилактиков, которые делят на проникающие и непроникающие. В их число входят вещества различной химической природы. К проникающим в клетку относятся глицерин, диметилсульфоксид — ДМСО, диметилацетамид — ДМАЦ, 1,2-пропандиол — 1,2-ПД. Непроникающие — это поливинилпирролидон — ПВП, полиэтиленоксид — ПЭО-

1500 и более высоких молекулярных масс, гидроксипропилкрахмал — ГЭК. Защитное действие внутриклеточных криофилактиков выражается в том, что, обладая низкой молекулярной массой, эти вещества легко проникают в клетку, связывают воду, способствуют переохлаждению клеток, изменяют кристаллообразование, стимулируя образование преимущественно мелких кристаллов льда при замораживании. Кроме того, являясь хорошими растворителями, они снижают концентрацию солей внутри и вне клеток, этим самым, предохраняя их от обезвоживания и уменьшая повреждение белковых структур клеток. Также эти вещества образуют связи со структурными ком-

понентами мембраны клеток, что ведет к снижению степени ее повреждения при замораживании [1, 2, 6]. Механизм действия непроникающих криопротекторов основан на их способности образовывать прочные связи с внеклеточной водой, замедлять скорость образования кристаллов и изменять их структуру, взаимодействовать с мембраной клеток, следствием чего является повышение ее устойчивости к повреждающему действию кристаллов [2, 5].

На сегодняшний день состав криоконсервирующих растворов весьма variabelен, так как различные по своей природе клетки по-разному переносят замораживание. Как показывают исследования [9, 10, 11, 14], наилучшие результаты получают при использовании комбинированных, т.е. растворов, содержащих как проникающие, так и непроникающие криопротекторы.

В рамках данной работы изучалась эффективность применения новых хладоограждающих растворов для сохранности морфофункциональных показателей ядерных клеток крови человека, замороженных по экспоненциальной программе и хранившихся при температуре -80°C в течение одних суток.

Объектом исследования служил концентрат лейкоцитов, выделенный из цельной крови доноров-добровольцев путем цитафереза («Sorvall», США). Для введения ядерных клеток крови в состояние холодового анабиоза -80°C были использованы два хладоограждающих раствора. Ингредиентами первого раствора явились: криопротектор смешанного действия — гексаметиленбистетрагидроксиэтилмочевина, криопротектор проникающего действия — ДМСО и антиоксидант — сукцинат гидроксиметилэтилпиридина. В состав второго раствора вошли следующие ингредиенты: криопротектор проникающего действия — 1,2-ПД, криопротектор непроникающего действия — ГЭК, «реставрирующая» добавка с антигипоксическим действием — «Реамберин». Проведено более 500 тестирований. Среднее количество биообъекта составляло $22,7 \pm 6,1$ мл. Лейкоциты смешивали в соотношении 1:1 с одним из хладоограждающих

растворов в пластиковом контейнере «Компопласт 300» и выдерживали в течение 20 мин при комнатной температуре. Замораживание клеток производили по двухступенчатой экспоненциальной программе (на 1-м этапе со скоростью $10^{\circ}/\text{мин}$ до точки эвтектики ($-4,8^{\circ}\text{C}$), на 2-м — $1-2^{\circ}/\text{мин}$ до температуры -80°C). (Рис. 1)

После замораживания объекта до названной температуры контейнеры с клетками переносили в электроморозильник на -80°C («Сапуо», Япония) для хранения. Быстрый отогрев биообъекта производили через одни сутки при замораживании с первым раствором и через одни сутки — со вторым в 20-литровой водяной ванне, нагретой до $+38^{\circ}\text{C}$, в течение 30–45 сек (в зависимости от объема биообъекта) при интенсивном покачивании контейнера (3–4 раза в секунду) до температуры биообъекта $+2 \div +4^{\circ}\text{C}$.

До замораживания и в первые минуты после отогрева проводили оценку функциональных свойств лейкоцитов. Определяли целостность клеточных мембран по методу Шрека с использованием суправитального красителя эозина [13]; морфологический состав лейкоконцентрата по данным лейкоформулы; степень активации мембраносвязанной NADPH-оксидазы нейтрофилов с помощью регистрации супероксидного анион-радикала в НСТ-тесте [4]; содержание соединений, обеспечивающих микробицидность нейтрофилов без участия кислорода (дефензины, серпроцидины, кателицидин), в гранулах нейтрофилов, с помощью лизосомально-катионного теста (ЛКБ-тест) по методике А.А. Славинского и Г.В. Никитиной [8], содержание Т- и В-лимфоцитов с помощью моноклональных антител; фагоцитарную активность нейтрофилов с использованием инертных частиц латекса [7], а также с помощью регистрации кинетической кривой спонтанной люминолзависимой хемилюминесценции (ЛХЛ) с определением на ней максимальных интенсивностей основных пиков и времени их наступления в секундах. Измерения проводились на биохемилюминиметре БХЛ-07 (ЦНИЛ НГМА; «ИМБИО», Россия);

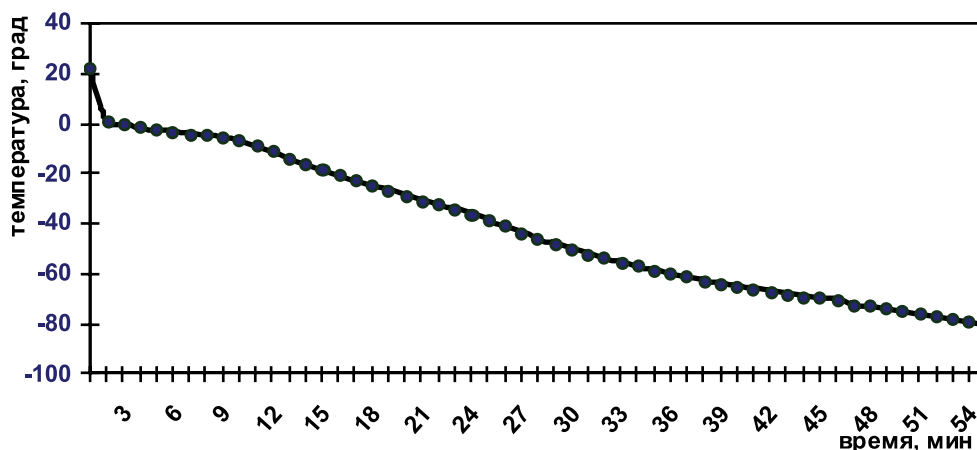

Рис.1. Экспоненциальная программа замораживания лейкоцитов до -80°C

Полученные данные обрабатывали статистически: вычисляли среднее арифметическое значение, среднее квадратичное отклонение. Достоверность различия между показателями оценивали по критерию Уилкоксона. Результаты считали достоверными при $p < 0,05$ [3].

При замораживании биообъекта с хладоограждающим раствором I ($n=12$) установлено, что сохранность общего количества лейкоцитов составила $96,8 \pm 4,3\%$ (от исходного уровня), жизнеспособность — $90,9 \pm 7,1\%$, количество гранулоцитов — $94,5 \pm 6,9\%$. Сохранность лимфоцитов и моноцитов во всех опытах была равнозначно высокой, что обусловлено хорошей устойчивостью данных видов лейкоцитов к процессам замораживания-отогрева [12]. Количество лизосомально-катионных белков достоверно ($p < 0,05$) не отличалось от исходного уровня. По данным НСТ-теста наблюдалось достоверное ($p < 0,05$) увеличение процента активированных нейтрофилов после отогрева в 4 раза. При изучении субпопуляций лимфоцитов установлено, что количество Т- и В-лимфоцитов в размороженных образцах через одни сутки хранения при -80°C достоверно не изменялось по сравнению с данными до замораживания.

При замораживании биообъекта до -80°C с хладоограждающим раствором II ($n=11$) установлено, что через одни сутки холодового анабиоза сохранность общего количества лейкоцитов составила $93,7 \pm 4,8\%$ (от исходного уровня) с жизнеспособностью $87,0 \pm 7,6\%$. Количество гранулоцитов достоверно снизилось до $68,2 \pm 12,7\%$. Сохранность лимфоцитов и моноцитов во всех опытах была также равнозначно высокой. Кислородозависимая микробицидность нейтрофилов (НСТ-тест) после отогрева увеличивается в 3 раза, а количество лизосомально-катионных белков в нейтрофилах остается на прежнем уровне.

При оценке начальной стадии фагоцитарной активности нейтрофилов (ФАН) показано, что у нативных лей-

коцитов первый пик ЛХЛ регистрируется в среднем на 300 сек с максимальной интенсивностью $163,2 \pm 51,3$ мВ (адгезия клеток), второй пик — в среднем на 500 сек с максимальной интенсивностью $360,5 \pm 50,4$ мВ (ответ, вызванный опсонизацией, сопровождается повышением уровня метаболической активности). Следующий этап фагоцитоза исследовали по поглощению нейтрофилами инертных частиц латекса. Установлено, что фагоцитарная активность нативных нейтрофилов составляла $62,3 \pm 9,7\%$.

После смешивания и экспонирования лейкоцитов с любым вариантом хладоограждающего раствора регистрируется в большинстве случаев только один пик ЛХЛ, по интенсивности уступающий в 15 раз нативным клеткам.

Через 1 сутки холодового анабиоза при -80°C с применением обоих растворов ЛХЛ лейкоцитов регистрируется в виде одного пика и составляет $3,5 \pm 1,1$ мВ, что достоверно ниже в сравнении с уровнем до замораживания. Такое резкое падение интенсивности хемилюминесценции обусловлено особенностями компонентов, входящих в состав растворов, в частности, криопротекторов, которые выступают в роли ингибиторов свечения и нарушают цепь реакций активных кислородных метаболитов с люминолом. При оценке ФАН после отогрева наблюдается сохранность $78,1 \pm 5,9\%$ (от исходного уровня) клеток с поглощёнными частицами латекса при использовании раствора I, что достоверно ($p > 0,05$) выше данного показателя при использовании раствора II, где их количество составляет $57,3 \pm 5,9\%$.

Таким образом, из двух представленных хладоограждающих растворов лучшими криозащитными свойствами обладает раствор I, позволяющий сохранить на высоком уровне морфофункциональные показатели ядерных клеток крови человека, замороженных по экспоненциальной программе и хранившихся при температуре -80°C в течение одних суток.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант 08–04–01423.

Литература:

1. Белоус А.М., Бондаренко В.А. Структурные изменения биологических мембран при охлаждении. Киев: Наукова думка, 1982. — 256 с.
2. Белоус А. М., Грищенко В.И. Кробиология. Киев: Наукова думка, 1994. — 430 с.
3. Гланц С. Медико-биологическая статистика. М.: Практика, 1998. — 459 с.
4. Гольдберг Е.Д., Дыгай А.М., Шахов В.П. Методы культуры ткани в гематологии. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1992. — С. 224–226.
5. Гордиенко Е.А., Пушкар Н.С. Физические основы низкотемпературного консервирования клеточных суспензий. Киев: Наукова думка, 1994. — 143 с.
6. Левин С.В. Структурные изменения клеточных мембран. Л.: Наука, 1976. — 197 с.
7. Потапова С.Г., Хрустиков В.С., Демидова Н.В. и др. Изучение поглотительной способности нейтрофилов крови с использованием инертных частиц латекса // Пробл. гематологии и переливания крови, 1977. — №9. — С. 58–59.
8. Славинский А.А., Никитина Г.В. Цитохимическое выявление катионных белков в гранулоцитах крови амидо-черным 10Б для визуальной оценки и компьютерного анализа изображения // Клиническая лабораторная диагностика, 1999. — №2. — С. 35–37.

9. Celluzzi C.M. Welbon C. A simple cryopreservation method for dendritic cells and cells used in their derivation and functional assessment // *Transfusion*, 2003. — Apr. 43, №4. — P. 488–494.
10. Crowley J.P., Rene A., Valeri C.R. The recovery, structure, and function of human blood leukocytes after freeze-preservation // *Cryobiology*, 1974. — Vol. 11. — P. 395–409.
11. Feldmann C. Einfluß von Kühlrate und Kryoprotektivzusammensetzung auf die durchflußzytometrische Analyse von Oberflächenantigenen kryokonservierter peripherer hämatopoetischer Progenitorzellen // *Hämatology*, 2002. — № 28. — S. 90–115.
12. Simon J.D. Recovery of human T- and B-lymphocytes frozen at -80°C / J.D. Simon, M.M. Albala, L.J. Flinton // *Cryobiology*. — 1975. — Vol. 12., № 6. — P. 536–542.
13. Shreck R. A method for counting the viable cells in normal and malignant cell suspension // *Ann. J. Cancer*, 1936. — Vol. 28 — P. 389–391.
14. Stiff P.J., Murgo J.A., Zarolus C.G. Unfractionated human marrow cells cryopreservation using dimethylsulfoxide and hydroxyethyl starch // *Cryobiology*, 1987. — Vol. 20. — P. 17–24.

МУЗЫКОВЕДЕНИЕ

Обучение церковному пению как фактор развития духовно-нравственной и художественно-эстетической культуры

Гавлюковская А.В., соискатель

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова

До недавнего времени духовная музыка являла себя в качестве памятников музыкальной культуры прошлых веков и воспринималась как одной из областей композиторского творчества русских, а также зарубежных композиторов. С возрождением Православной религии в России началось более глубокое и комплексное изучение духовного наследия нашей Родины, реставрация и строительство храмов, открытие духовных учебных заведений и многое другое. Просвещение в области церковных искусств заинтересовывает музыкантов, художников, искусствоведов, архитекторов, а также педагогов, учёных и людей других профессий. Среди учебных заведений прикладного характера стали появляться так называемые воскресные школы при православных общинах, в которых детям, а также и взрослым в доступной форме преподаются основы православной религии и её культуры. В ходе обучения во многих из них для детей были организованы певческие занятия, на которых учащиеся приобщались к церковным песнопениям и непосредственно к богослужбной практике.

Преподаватели хоровых дисциплин имеют целью приучить ученикам не только вокально-хоровые навыки, но и главным образом воспитать в них основные аспекты духовно-нравственной и художественно-эстетической культуры, что безусловно является основой любого обучающего и воспитательного процесса. Немало музыкальных педагогов как светского, так и церковного направлений без сомнений утверждали и продолжают утверждать о неотъемлемой воспитательной функции обучающего процесса музыкальных дисциплин, особенно в древнейшей её составляющей — пении.

В области музыкальной культуры есть одна её древнейшая и важнейшая сфера, исторически составляющая исток музыки и её фундамент и в то же время доступная абсолютно для всех, — это *хоровое пение*, поскольку необходимы для него инструментами от природы обладает каждый человек. Развитие музыкального и специфически-вокального слуха, чувства ритма и лада, осознание музыкальной формы и средств музыкального выражения, развитие музыкального восприятия и художественного вкуса, овладение умениями пения по нотам и участия в ансамбле — всё это воспитывается с ранних лет в процессе полноценно осуществляемого хорового пения, которое

является тем зерном, из которого вырастает общая музыкальная культура народа.

Музыка несёт в себе не только *художественно-эстетическое* начало, но и является фундаментальным биогенетическим механизмом, формирующим в человеке его человеческую сущность. Именно хоровое пение в семье, детских садах и школах, основанное на народных традициях и классической музыке, создающее вокруг детей гармонично звучащее жизненное пространство. Поэтому *детское хоровое пение* — это «природосообразная (сообразная природе ребёнка) воспитательная технология формирования в детях гармоничного строя души как способности к восприятию и сопереживанию гармоничной целостности жизни, что является, основой, краеугольным камнем строительства в человеке его человеческой сути — его нравственного сознания, его личности» [12, с. 1].

Кроме того, пение является и мощным средством балансировки нервной системы и психики, становления речи у детей, профилактики заболеваний голосового аппарата и органов дыхания как для детей, так и для взрослых, а значит, представляет собой и оздоровительную технологию — необходимое условие физического и психического здоровья человека и общества в целом. Глубокое убеждение многих хоровых деятелей, в том числе хормейстера, дирижёра и педагога Г.А. Струве, состоит в том, что «именно музыкальное образование на уровне всеобщего, в основе которого лежит массовое приобщение людей, в первую очередь детей к традиционной певческой хоровой культуре — это один из основных путей оздоровления народа, возрождения национальной духовности и достижения высокого уровня общей культуры и образованности нации» [12, с. 1].

Особое место в обучении хоровому пению занимает музыкальная эстетика, которая, как и педагогика, является методологической основой музыкального воспитания. «Музыкальная эстетика раскрывает специфические особенности музыкального искусства, отражающие жизненные явления в музыкальных образах» [1, с. 39]. Музыкальное воспитание базируется на нескольких *принципах* музыкальной эстетики.

Первым можно считать принцип содержательности музыки, которого придерживался Б.Л. Яворский. Он

считал, что специфическая система музыкальных образов для каждого исторического времени образует стиль, отображающий идеологию данного времени, что данные музыкальные образы характеризуют эпоху и стиль; что нет чистой музыки, всякая музыка програмна и содержательна. Очень важно отношение к музыке как информационной языковой системе. «Музыкальная речь, одна из основных частей звуковой речи, черпает свой материал и законы из той же жизни, проявлением которой она является» [8, с. 20].

Второй важнейший принцип музыкальной эстетики требовал рассмотрения произведения в историко-культурном и социальном контексте. В суждениях Яворского не было грани между элементами исторического, общекультурного и собственно музыкального анализа. «Шла речь о Бахе и Моцарте, Бородине или Скрябине, в его аналитических исследованиях оживала и крестьянская песня феодальной эпохи...» [1, с. 40].

Третьим принципом музыкальной эстетики и воспитания школьников является внимание к психологическим особенностям восприятия музыки. Яворский подчёркивал единство творчества исполнения и восприятия.

Музыкально-эстетическое воспитание направлено на совершенствование многих свойств личности ребёнка. Педагоги, опираясь на данные физиологии и психологии, должны заботиться об оптимальном выборе и соотношении воспитательных воздействий, поскольку от этого зависит их эффективность.

Музыка, и в частности хоровое пение, вследствие своей специфики, отличается от других видов искусств. Тем не менее, есть некоторые общие положения в теории обучения, которые распространяются и на приёмы работы с музыкальным материалом. Сообщение детям некоторых сведений о музыке, композиторе может сыграть положительную роль в успешном ознакомлении учащихся с новым произведением и в повышении их интереса к музыке. Приобщение к музыке — один из важных путей эстетического воспитания ребёнка, так как музыка особенно сильно воздействует на чувство, а через чувства на его отношение к окружающим явлениям. Задачи эстетического воспитания требуют отношения к любому музыкальному произведению как к произведению искусства. Познание ребёнком красоты музыки, её богатейшей образности, средств выразительности приобщает его к миру прекрасного, развивает потребность вносить музыку в свой быт. Музыка развивает эстетические свойства личности ребёнка. Н.Л. Ветлугина пишет: «Если дети воспитываются в духе отзывчивости на всё прекрасное в жизни, если они получают разнообразные впечатления, занимаются различными видами музыкальной деятельности, то и их специальные способности к музыке развиваются плодотворно и успешно» [2, с. 90]. Художественно-эстетическое восприятие действительности воодушевляет человека, ведёт его к творческой деятельности, придаёт ей вдохновение и увлечённость. В связи с этим большое внимание при работе с детьми-хористами должно быть уде-

лено воспитанию эстетической восприимчивости, которая является результатом длительного и сложного развития. Под эстетической восприимчивостью понимается «способность непосредственной эстетической оценки произведений искусства, а также явлений и фактов окружающей действительности» [6, с. 34].

Церковному пению и его обучению Русская Православная Церковь отводила и продолжает отводить немаловажную роль в своей духовно-просветительской миссии, поскольку православное богослужение напрямую связано с пением, являющимся орудием, посредством которого проповедуется Божие слово, вместе с приличными для храма напевами образующее особый церковно-богослужебный язык. «Пение церковное — есть одна из *форм* самого *богослужения*. Церковное пение, как форма самого богослужения, зависит в первую очередь от общих литургических законов» [4, с. 18].

Представляется естественным взглянуть на церковное пение с точки зрения религиозной психологии. «Христианская жизнь есть стремление к общению с Богом. Средства *бogoобщения*: благодатные, исходящие от Бога, — *таинства*, и естественные, исходящие от человека, — *молитвы*. Молитва есть обращение души человека к Богу. Наша душа имеет три стороны: ум, сердце и волю. Ум — свет, который озаряет путь жизни к Богу. Сердце — теплота души, с которой душа переживает свое земное существование. Воля — это сила, энергия, повинующаяся то уму, то сердцу или же и уму, и сердцу. Каким путем человек ближе подходит к Богу: рассудочным или путем сердца? Путем сердца, одним умом человек не может многого достигнуть в общении с Богом» [9, с. 53]. Воспитательное значение духовной музыки трудно переоценить. Однако «...и недостаточность собственных знаний в этой, долгое время как бы запретной сфере, и не определившиеся еще идеи обучения духовной музыке на уровне преобладающего светского образования — это, да и многое другое, активно мешает процессу приближения к пониманию приоритетности духовных основ, богослужебного пения в воспитании посредством музыки как одного из главных личностнообразующих начал» [10, с. 11].

Тем не менее занятие церковным пением «открывает нам целый мир, новый, обширный, прекрасный, радостный, благоустроенный, в котором и водворяет нас как его членов» [3, с. 8]. Далее протоиерей Иоанн Вознесенский продолжает: «Оно (пение) затем развивает наш вкус к прекрасному, облагораживает и утончает наше чувство и возвышает наши желания над обыденными или низкими, недостойными человека привязанностями, ибо кто в чем упражняется, тот к тому чаще всего обращает и свои мысли и чувства, к тому приобретает навык и склонность» [3, с. 8]. Т.е. кроме эстетических и нравственных начал занятия богослужебным пением возвращают художественный вкус к подлинно возвышенному. «Слушать хорошее исполнение, вдумываться в разумность и красоту его оттенков и стараться делать их самому, — не подражая, а выражая по мере сил своей души и своего ума,

— вот лучшая школа для развития художественного вкуса и способа выражения своих чувств; последнее будет тем лучше и трогательнее, чем оно проще, естественнее, искреннее.» [11, с. 50].

По мнению протоиерея И. Вознесенского «развивая свои духовные способности, поющий, чрез тщательное, совместное их выражение словами и звуками, развивает и совершенствует и те высшие телесные свои орудия, которыми Творец отличил человека от животных, — это органы голоса, речи и музыкального слуха, и тем более возвышается над прочею земною тварью» [3, с. 9]. Музыка, особенно же пение, столь близко подчинены нашему духу, что служат наилучшим средством для выражения нашего чувства. «Пение, — говорит греческий монах Евфимий Зигабен, — имеет огромное влияние на образование характера человека, на его изменение и упорядочение» [13, с. 5]. Могущественное и притом многостороннее и разнообразное действие пения и ритма на людей вполне признавалось и многими христианскими писателями. «Мы по природе любим пение и стихи, — говорит св. Иоанн Златоуст, — плачущее дитя успокаивается, слушая их. Дорожные люди, трудясь в полдень с рабочими животными, пением облегчают скуку пути и для себя, и для них. То же делают земледельцы, виноградары. Когда слушают пение и песни, сноснее становится труд и работа» [5, с. 119].

Евфимий Зигабен, толкователь псалтири, упомянув о действии музыки и пения на животных и особенно на людей без различия возраста и пола, продолжает: «наслаждение (от этого искусства) одинаково овладевает разумною и неразумною частью души человека... Вот почему и было введено в употребление (в церкви) пение псалмов» [13, с. 15].

Но далеко не каждый православный христианин, обладающий, слухом и голосом, может выйти на клиросное послушание, «ибо здесь необходимо знать не только основы профессионального ремесла, но прежде всего традиции Русской Православной Церкви, особенности церковного Богослужения и церковных песнопений» [10, с. 13]. В объём изучаемого материала православного пения включаются не только музыкальные хоровые произведения, называемые песнопениями, но и необходимый пласт богослужебной практики, в который входит:

- знание церковнославянского языка, богатейшего и непревзойдённого по глубине и красоте;
- осознание смысла и символики молитвенных текстов;
- охват устава годичного круга и веками установившихся традиций богослужений православной церкви.

Следовательно, в обучении церковному пению детей можно выделить следующие задачи:

- религиозно-просветительские,
- нравственно-воспитательные,
- историко-культурные,
- дидактические и др.

В воспитании восприятия богослужения как молитвословия, облеченного в неразрывную систему пения и чтения, где одно проистекает из другого, создается модель непрерывного ангельского славословия. Потому говорить о богослужебном пении приходится как об аскетической дисциплине, это значит включать в понятие пения не только навыки владения движениями голоса, но также и навыки достижения сознанием определенных состояний. «Именно эти, достигаемые целенаправленными усилиями состояния сознания, — считает церковный историк и философ В.И. Мартынов, — будучи беззвучны сами по себе, обуславливают голосовые движения, образующие слышимую часть пения. Таким образом, единый процесс богослужебного пения включает в себя два уровня — слышимый уровень организации сознания и слышимый уровень организации звукового материала. На эту двойственность певческого процесса неоднократно указывали отцы восточной церкви» [7, с. 90]. Та же мысль, но в несколько ином аспекте встречается уже в XIX веке у святителя Феофана Затворника, называющего богослужебное пение «духовидным», по той причине, что все богослужебные песнопения «в духе зарождаются, и созревают, и из духа изливаются» [7, с. 89].

Вышесказанное можно понимать так: исполнение церковных молитв с максимальным пониманием их смысла и содержания в контексте цельного богослужебного процесса не только приобщает к особой культуре, складывающейся веками, но и облагораживает эстетические чувства, всецело воздействует на внутреннее сомоощущение человека, что является немаловажным в воспитании личностных свойств подростка.

Педагогические основы обучения в любой области играют несомненно важную роль в воспитательном процессе любой дисциплины. Обучению же церковному пению способствует целый ряд основополагающих компонентов, которые продуктивно обогащают систему воспитания и сам обучающий процесс. Кроме того, из вышеперечисленных составляющих художественно-эстетических и духовно-нравственных основ выявляется некая специфическая задача многогранного и всестороннего воспитания как целостного процесса, в котором приоритетной целью является воспитание свойств личности человека.

Литература:

1. Безбородова Л.А., Алиев Ю.Б. Методика преподавания музыки в общеобразовательных учреждениях. Москва. 2002;
2. Ветлугина Н.А. Методика музыкального воспитания. Москва. 1967;
3. Вознесенский Прот. И. Общедоступные чтения о церковном пении. Сборник статей. Сост.: О.В. Лада. Москва, 2001;

4. Гарднер И. Церковное пение и церковная музыка. Сборник статей. Сост.: О.В. Лада. Москва, 2001;
5. Златоуст Иоанн. Собрание поучений. Избранные творения. Том 2. Москва, 2006;
6. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. Конспект, лекции. Москва, 1971;
7. Мартынов В.И. История богослужебного пения. Москва, 1994;
8. Морозова С.Н. Музыкально-творческое развитие детей в педагогическом наследии Б.Л. Яворского. Москва, 1981;
9. Парийский Л.Н., проф. О церковном пении. № 12, Москва, 1949;
10. Ромашук И.М.. Музыкальная культура и проблемы воспитания и образования. Сборник статей, воспоминаний, архивных документов. Москва, 2000;
11. Смоленский С.В. Курс хорового церковного пения, составленный для преподавания в Казанской учительской семинарии. Казань, 1897;
12. Струве Г. А. Программа развития хорового пения. «Возрождение и развитие певческой культуры» Сайт <http://www.npe.ru/education/materials/program.php>;
13. Толковая псалтирь. Москва, 2003.

С. Фейнберг, А. Черепнин и А. Мосолов: из истории отечественного инструментального концерта

Реченко М.А., аспирант

Ростовская государственная консерватория (Академия) им. С.В. Рахманинова

Музыкально-культурная жизнь России первой трети XX века характеризуется различными творческими течениями, противоречивыми по идейной и художественно-эстетической направленности, которые нашли свое отражение в музыкальных жанрах. На обширном историческом поле особую ветвь занимает инструментальный концерт, который уже в 1920—1930-е годы превращается в один из центральных жанров отечественной культуры. Это связано с расширением масштабов исполнительской деятельности, необходимостью пополнения репертуара, желанием исполнителей опробовать новые средства и новые ресурсы композиторской техники. К тому же, на культурную и концертную жизнь накладывает свой отпечаток появление огромного количества конкурсов на протяжении столетия: на различных международных конкурсах требуется исполнение концерта страны участника. Наконец, становление национальных школ в СССР требовало охвата всех традиционных жанров, отсюда появление казахских, азербайджанских, армянских, грузинских, российских, украинских и прочих вариантов жанра. Несмотря на то, что в 20-е годы со стороны правительства акцент делался на развитии хоровых жанров, появляются те жанровые разновидности концерта, которым в дореволюционной России не уделялось никакого внимания. Так, например, возникает отечественный концерт для духовых инструментов — трубы (В. Щелоков), валторны (В. Шебалин «Концертино для валторны»); концерт органный (А. Гедике); А. Маневичу принадлежит заслуга создания первого советского виолончельного концерта, а Р. Глиэру — концерта для голоса с оркестром. В 30-е годы ведущая роль принадлежит фортепианному концерту. Авторы опираются исключительно на классические схемы, все они преимущественно трехчастные, господствует тип вирту-

озного концерта, лишь в той или иной степени обогащаемый симфоническими приемами.

Жанр инструментального концерта привлекает внимание многих виднейших музыковедов. Об этом свидетельствуют следующие исследователи: М. Тараканов [5], который рассматривает особенности симфонизации жанра концерта; с точки зрения традиций отечественного исполнительства рассматривает концерт А. Алексеев [1]; особенности трактовки жанра фортепианного, иногда затрагивая струнные концерты, изучает Е. Долинская [3]. Опираясь на исследования выше указанных авторов, можно выявить три основных «вектора» жанра концерта. Первая линия связана с опорой на традиции русской музыки конца XIX — начала XX века; вторая, напротив, близка уже в стилевом и драматургическом отношении к авангарду, и третья опирается на традиции отечественного исполнительства. Отсюда и выбор тех достойнейших фигур Александра Черепнина, Самуила Фейнберга и Александра Мосолова, инструментальные концерты которых представляют важное звено в сложной цепи эволюции жанра на протяжении XX столетия. Каждый из вышеуказанных композиторов показывает пути внутреннего преобразования жанра концерта и его обновления, весьма перспективные для последующего периода.

В 20-е — 30-е годы жанр концерта устремил свое развитие по различным стилевым течениям. Так, А. Черепнин, создавая свои фортепианные концерты в опоре на классические традиции, прошел значительный путь стилистической эволюции. Была намечена тенденция модулирования из аромантистической пианистической традиции, что характерно для первых четырех концертов, в сторону романтического концерта — Пятого и Шестого концерты. Сплетение различных стилевых тенденций можно увидеть как

в отдельном произведении, так и в жанре в целом. Так, во Второй фортепианный концерт, в традиции отечественного концерта, А. Черепнин привносит черты барочной концертности, это касается не столько модели барочного стиля, сколько различных типов фактурных приемов. Концерт Черепнина с одной стороны не порывает с традициями жанра, с другой — представляет особенности обновления музыкального языка.

На традиции жанра опираются и концерты выдающегося пианиста С. Фейнберга. Он хорошо известен циклами концертов из произведений Баха, Бетховена, Скрябина. Более того, Фейнберг ввел в практику исполнения полифонии разграничение исполнения темы и противосложения с помощью различных штрихов, что было яркой новацией. Помимо того, его творчество отличается философской концептуальностью в трактовке сонат Бетховена, особенностью изысканности стиля в исполнении произведений Скрябина. Знание фортепианного стиля эпохи (1-я половина XX века) и свои собственные новации он воплотил в своих концертах для фортепиано с оркестром, которые стали одним из лучших советских образцов этого жанра.

Именно в своих фортепианных концертах Фейнберг-композитор выступил как продолжатель традиций отечественной музыки. В концепции, образном строе, композиции намечаются точки пересечения с пианистическими традициями Скрябина и Метнера, особенно в Первом фортепианном концерте. У него есть общее со Скрябиным и отчасти с Метнером. Концерт представляет развернутую, разросшуюся до масштабов симфонической формы сонату, построенную в форме моноцикла (в этом обнаруживаются связи с концертами Листа). Содержательные аспекты опираются на излюбленные образы Скрябина и его трактовку формы в позднем периоде творчества. «Это было произведение, — пишет Л. Раабен, большого музыканта и поэта, но смотрящее не вперед, а назад — в прошлое, не отвечая запросам современности» [4, с. 38], с чем мы не можем согласиться, т.к. композитор опирается на 12-ступенную тональность, его виртуозные приемы близки пианизму Равеля, Рахманинова (периода рапсодии на тему Паганини), а не только на стиль Скрябина.

Второй фортепианный концерт представляет собой развитую симфоническую концепцию, состоящую из четырех частей, со скерцо на третьем месте. По сравнению с Первым фортепианным концертом, Второй отличается цельностью развития. Особенно выделяется в этом отношении третья часть — *Allegro markato* — род скерцо, с тематизмом агрессивного характера, пронизанного волевым чеканным ритмом. Значительное изменение претерпевает к этому времени и фортепианное письмо Фейнберга. Концепция концерта связана с размышлениями художника и его трагическими переживаниями, обращенными к социуму и к современным проблемам. По жанру — это концерт-трагедия, во многом близкий поздним концертам Дмитрия Шостаковича.

Композитором, порывающим с первых своих сочинений с традициями прошлого, был Александр Мосолов. Уже в 20-е годы он был признанным новатором, открывшим новые пути музыкального искусства. Окончив в 1925 году Московскую консерваторию, Мосолов быстро выдвигается в лидеры Новой русской музыки. В сентябре того же года он становится членом только что организованной Ассоциации современной музыки (АСМ). Перед Мосоловым в те годы стояла задача «справиться с потоком новых музыкальных впечатлений, с «бумом новой техники» [2, с. 66]. На рубеже 20–30-х годов А. Мосолов был автором двух концертов для фортепиано (1928 и 1932). Каждый из концертов является уникальным образцом жанра и по формообразующим принципам, и по принципам работы с тематизмом.

Повышенный интерес Мосолова к новинкам в области композиторского письма органически вписывался в общую картину искусства тех лет, и прежде всего это относится к Первому фортепианному концерту, который был «открыт» по сути в 70-х годах.

Первый фортепианный концерт Мосолова представляет собой одно из значительных произведений русского авангарда, и как его симфонический эпизод «Завод», способствовал утверждению определения «музыкальный конструктивизм». «Характер его музыки суровый и жесткий. В ней нет ни звуков сладких, ни молитв, она антипсихологична, вся земная и материальная, иногда пронизана машинными ритмами. Мосолов — музыкальный конструктивист», как пишет исследователь Барсова [2, с. 67].

В концерте необычна трактовка камерного оркестра, в котором дерево и медь представлены только солирующими инструментами, что придает сочинению характер *Concerto grosso*. Партия фортепиано утрачивает главенствующую роль, становится равным партнером среди других солистов.

В конструктивном замысле концерта композитор объединяет как новаторские, так и традиционные черты. К последним относится трехчастная структура композиции, где первая часть представляет собой сонатную форму с зеркальной репризой, вторая — цикл вариаций, третья часть — токката. В каждой части композитор словно экспериментирует, играет с жанровым первоисточником. Наиболее остроумна и содержательна в концерте средняя часть. Сам тип вариаций не традиционен. Мосолов пишет вариации, но на самом деле это выглядит как импровизирование на тему, при чем сама тема излагается после вариаций, которые по определению Барсовой «представляют собой не тему, а интервальный материал к ней» [2, с. 73]. Можно отметить, что во второй и восьмой вариациях, инструменты оркестра обращаются к какому-либо интервалу (секунда, септима) и импровизируют на него. Мелодические элементы опираются на додекафонные комплексы (особенно тема из одиннадцати неповторяющихся нот). Здесь можно обнаружить пародийные намеки на стиль письма Стравинского, Хиндемита и Казеллу. Не-

обычность вариаций не только в построении цикла, в работе с тематизмом, но также и в стремительной череде жанров танцевальной и маршевой музыки в каждой из 9-ти вариаций. Для каждого жанра характерен свой определенный инструмент. В концерте также представлен диалог инструментов не только с оркестром, как с единым целым, но и с каждым инструментом в отдельности, что отчетливо будет представлено в концерте для оркестра Б. Бартока.

Токкатность изложения, превалирование диссонантной гармонии, конструктивная четкость ритма создают оригинальный звуковой образ концерта. «Введенный культ остинатного ритма позволяет говорить о некоторой примитивности тематизма, что освобождает концерт от субъективности эмоций, свойственной послескрябинскому пианизму» [2, с. 67]. В числе основных характеристик текста концерта: обновление гармонической вертикали (переход от классического мажора и минора к атонализму), ценность каждого мотива и фразы, и даже отдельного звука. Это был *первый антиромантический концерт* (появившийся за шесть лет до концерта Д. Д. Шостаковича) в русской музыке XX века.

В начале 30-х годов композитор порывает с прежней манерой письма, намечается новый стилизованный поворот, который найдет свое окончательное становление в 1939–40-х годах. Перелом в творчестве был связан с исторической обстановкой в те годы. Различные ассоциации создавались и видоизменялись. РАМП резко критиковал АСМ за поддержку модернизма и призывал к возврату к народным истокам. Так, в 1928–37 гг. Мосолов активно осваивает среднеазиатский фольклор, изучая его во время своих поездок, а также обращаясь к известному сборнику В. Успенского и В. Беляева «Туркменская музыка». В тематизме и в принципах формообразования Концерта для фортепиано №2 (1932г.) в трех частях отчетливо намечается новая манера письма, это был *первый в совет-*

ской музыке национальный фортепианный концерт на среднеазиатские народные темы. За основу концерта Мосолов берет программный сюитный цикл, в котором и название каждой из частей определяет их жанровый облик: «Дифирамб», «Серенада», «Шествие». Части выстраиваются в свободные жанровые вариации на тему-эпиграф. Пентатонная основа фольклорных тем, используемых в концерте, определила особенности его интонационного склада: части произведения обладают чертами монотематизма. Начальная тема концерта воспринимается как его эпиграф, мотив которого объединяет все темы обеих частей. Многие этот концерт связывают с Первым фортепианным концертом: эмоционально-приподнятое настроение музыки, музыкальный язык — полиостинатная техника, острые сонорные приемы — кластеры (третья часть), политональные звукокомплексы. В трактовке формы автор опирается не только на законы трактовки сонатно-симфонического цикла, но и использует приемы развития, характерные для среднеазиатских маккамов (ритмическое варьирование повторяющегося мотива).

Таким образом, краткий обзор раннего периода творчества А. Черепнина, С. Фейнберга и А. Мосолова позволил выявить следующие линии развития жанра концерта: *традиционная линия* (романтическая концепция с опорой на отечественный концерт); *концерт «глазами исполнителя» с фиксацией авторского исполнительского стиля*; *авангардный и национально-ориентальный концерт*.

Все эти ветви, соединяющие традиции и новаторство синтезируются в инструментальных концертах Д. Шостаковича. Так, традиционная линия присутствует в Первом виолончельном концерте; исполнительские пристрастия представлены в Первом скрипичном концерте; черты авангардного концерта — во Втором виолончельном концерте.

Литература:

1. Алексеев А. Д. Советская фортепианная музыка (1917 — 1945). — М.: Музыка. — 1974.
2. Барсова И. Раннее творчество А. Мосолова (двадцатые годы)//Мосолов А.В. Статьи и воспоминания. — М.: Сов. Композитор. — 1986.
3. Долинская Е. Б. Фортепианный концерт в русской музыке XX столетия: Исследовательские очерки. — М.: Композитор. — 2006.
4. Раабен Л. Н. Советский инструментальный концерт. — Л.: Музыка. — 1967.
5. Тараканов М. Е. Симфония и инструментальный концерт в русской советской музыке (60 — 70-годы) — М.: Сов. Композитор. — 1988.

ЖУРНАЛИСТИКА

Брянская Хатынь: сожженные в 43-ем

Новиков А.С., учащийся

Брянский городской лицей № 1 имени А.С. Пушкина

В тот момент, когда мы первый раз увидели богом забытый указатель «Матрёновка», и наша машина повернула налево, я даже и не мог допустить мысли, что уже через несколько минут мой отец резко затормозит вблизи зеленой поляны, сплошь устланной...крестами. Также я и не думал, что через 2 года мне захочется вернуться сюда еще и еще для того, чтобы рассказать о судьбе этой деревни всем, кто захочет меня выслушать. Но вдруг я понял, что как бы мы не «портили» историю нашей страны, нашей России, всегда найдутся люди, которые сделают всё, от себя зависящее, чтобы все мы помнили подвиги защитников нашей Родины в каждой войне, которых нам всегда хватало. И это место не исключение. Его не обошли изменения ... изменения в лучшую сторону. Но, обо всем по порядку...

К сожалению, со временем страницы, на которых была запечатлена история создания деревни, были утеряны и до наших дней не дошли. Известно лишь, что в 20-е годы деревни Матреновка и Белево вместе образуют колхоз «Красный муравей», который населяли более 500 человек, в котором было около 115 домов и школа, детский сад, мельница, кирпичный завод. Могли бы жители этих деревень представить себе, что их судьба станет одной из самых страшных и кровавых страниц второй мировой?

Они просто жили своей жизнью, но не каждый по отдельности, а все вместе, сообщая и встретили весть о начале Великой Отечественной с доблестью и отвагой, которые присущи только русскому народу. С началом войны жители деревень Матреновка, Белево, Ким рыли про-

тивотанковый ров, создали отряд самообороны. В своей звериной злобе немецкие фашисты и русские холоуи — полицаи все свои неудачи в борьбе с партизанами перенесли на истребление мирного населения — детей, женщин, стариков. Кто были они, зверски расстрелянные и заживо сожженные: Трофимовы, Тереховы, Антиповы, Шляхтуровы, Симкины, Серегины, Игнатиковы, Филоковы. Это простые русские люди, честные, труженики, горячо любившие свою Родину и до конца жизни не предавшие ее.

Ни один житель Матреновки ни во время оккупации, ни на фронте не служил немцам. Немецким фашистам, их слугам — предателям-полицейским, хорошо было известно, что жители деревни Матреновка в 20 годы были на Брянщине организаторами коммуны и в период коллективизации единодушно вступили в колхоз. С первых дней войны мужчины ушли на фронт, и с приходом фашистов многие юноши и подростки активно воевали в партизанских отрядах.

Все жители Матреновки: и малые, и взрослые — были связаны с партизанами и оказывали им всестороннюю помощь в борьбе с фашистами.

В деревне Матреновка и поселке Белево партизаны находили отдых после проведенных боевых операций, население делилось с ними продуктами питания. Вот почему немцы уже при первой военной акции против партизан в начале мая 1942 года сожгли большую часть домов деревни Матреновка, уничтожив все культурные и хозяйственные постройки колхоза.

Каратели зверски расправились с женщинами и подростками. Шестнадцатилетняя Филюкова Нина была зарезана штыком, Симкина Нина застрелена. Учительнице Марии Ильиничне Тереховой после издевательств была отрублена голова.

Матреновцам не раз приходилось испытывать агрессию со стороны фашистов. Но самый страшный день в страданиях Матреновки выпал на 20 мая 1943 года. Кутру 20 мая деревня была плотно оцеплена.

На возможных подходах партизан были поставлены засады с пулеметами. В пять часов утра началось...

...Группы солдат стали «обрабатывать» землянки, где находились перепуганные люди. Их тут же убивали выстрелами, кололи штыками и ножами. А если кто из раненых шевелился, их пристреливали из автоматов. Затем убийцы, выходя из землянок, бросали туда по несколько гранат. Все рушилось, горело, рвалось в клочья. Кровавая расправа длилась несколько часов. Лишь под вечер каратели ушли.

Черный дым над деревней, треск выстрелов и взрывы гранат напугали жителей близлежащих деревень. Лишь спустя несколько дней самые смелые пришли в Матреновку и похоронили останки погибших. Где погибли, тут же и хоронили то, что осталось на виду. Остался ли в живых кто-нибудь? Да, остались — две женщины и подросток. Вот от них и стало известно все, что произошло в Матреновке. Других очевидцев в Матреновке нет...

Можно ли что-нибудь добавить к этим словам? Пожалуй, что задать вопрос: «А что же сейчас с деревней?»

Было понятно, что деревня восстановлению не подлежит и она даже никому и не нужна, ведь до великой по-

беды оставалось 2 с половиной года...

Прошли годы. Но память людская не забыла те страшные времена, а потомки пусть не сразу, но отдали долг, помня о страшных трагедиях. Самый большой вклад в сохранение памяти внес Советский Союз. В 1953 году был установлен мемориал жертвам д. Матреновка и Белево, создан музей. 21 апреля 2004 года по инициативе Косиловского сельсовета при активной поддержке администрации Жуковского района, районного совета народных депутатов, односельчан и просто неравнодушных людей был установлен памятник, увековечивших память и имена павших от рук фашистов в д. Косилово.

Никогда еще за последние годы не собиралось столько людей в деревне Матреновка, как 20 мая 1993 года. В этот день почтить память невинно павших в 1943 году собрались здесь сотни людей.

На торжественном митинге выступил также заместитель начальника отделения летно-исследовательского института города Жуковского Московской области, кандидат технических наук, чудом оставшийся в живых во время той трагедии, Виктор Константинович Волков.

В 12 часов дня, как и намечалось, священник Жуковской церкви отец Рустик отслужил панихиду в память расстрелянных и сожженных жителей деревни Матреновка.

Присутствовавшие на траурном митинге, посвященном 50-летию Матреновской трагедии, возложили живые цветы на братскую могилу, которая находится возле дома — музея, на могилы жертв, павших от злодеяний фашистов.

Также в 2007 году были проведены роковые празднования дня победы и были восстановлены события тех дней.

А сейчас, просто хочется верить, что подвиги русских людей навсегда останутся в памяти последующих поколений.

Литература:

1. Р. Русланов, Я. Соколов. На славной брянской земле. (2005 год)
2. www.bryanskobl.ru — Сайт администрации Брянской области.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Организационно-педагогические условия развития профессионализма специалистов физической культуры и спорта

Тухтабаев Н.Т., зав. кафедрой «Лёгкой и тяжёлой атлетики»
Узбекский государственный институт физической культуры

Социально-экономические преобразования, происходящие в нашей стране, обеспечение выполнения национальной программы по подготовке кадров, закона об образовании, осуществляемые реформы в системе непрерывного образования и Постановления Президента Республики Узбекистан к участию в XXX летних Олимпийских играх 2012 года в г. Лондоне (Великобритании). Требуется особое внимание к решению проблемы «дальнейшего повышения квалификации спортивных кадров за счёт развития непрерывного образования тренеров и специалистов, работающих со спортивными научно — методическими технологиями». Это побуждает население повышения образования, личностного уровня профессионализма. Систематично к переосмыслению проблемы вышеизложенное обосновывает потребность выбора оптимальных путей личного развития специалистов сферы физической культуры и спорта.

На современном этапе перехода к рыночным отношениям организация и осуществления процесса развития профессионализма специалистов сферы физической культуры требует абсолютно нового подхода. Необходимо создание нормативной базы, обеспечивающей формирование конкурентно способной сферы системы повышения квалификации переподготовки кадров в сфере физической культуры и спорта

В опытно-экспериментальных исследованиях были заняты около 130 квалифицированных специалистов в сфере управления физической культурой и спортом (зав. кафедрами физического воспитания в вузах и образовательных учреждениях среднего специального, профессионального образования, специалисты управленческого звена районных и городских комитетов по физической культуре и спорту, руководители детских и юношеских спортивных школ).

В группу экспертов входили 18 человек — профессионалов в сфере управления физической культурой и спортом.

Исследование было проведено в три этапа.

На первом, поисковом этапе опытно-экспериментальной работы (2005—2006 гг.) обобщены и подвергнуты аналитическому разбору специальные труды по философии, социологии, психологии и педагогике, в которых рассматриваются вопросы развития профессионализма в различных сферах человеческой деятельности и, в частности, в области физической культуры и спорта (образо-

вательное пространство и управленческая деятельность). Выявлены противоречия, определены объект и предмет научного поиска и экспериментальной разработки.

На втором, экспериментально-аналитическом этапе (2006—2007 гг.) проводился формирующий эксперимент, основной задачей которого была разработка организационно-педагогических условий развития профессионализма специалистов, работающих в сфере управления физической культурой и спортом.

Определялась эффективность выделенных нами педагогических условий, в зависимости от различных факторов, влияющих на образовательный процесс повышения квалификации (содержание и структура учебных планов и программ, приемы и методы развития профессионализма специалистов сферы управления физической культурой и спортом в процессе послевузовской курсовой подготовки). Внедрена в практику разработанная модель организационно-педагогических условий развития профессионализма специалистов, работающих в сфере управления физической культурой и спортом.

На третьем, обобщающем этапе (2007—2009 гг.) осуществлялась проверка достоверности данных формирующего эксперимента, апробациями внедрение разработанных нами методических рекомендаций по развитию профессионализма специалистов управления физической культурой и спортом в послевузовской курсовой и самостоятельной подготовке.

В течение 2007—09 гг. осуществлялось внедрение результатов исследования в учебный процесс курсов повышения квалификации Узбекского государственного института физической культуры, Ташкентского городского института усовершенствования учителей.

Резюмируя информационную нагрузку, можно сделать ряд обобщений, которые сводятся к следующим.

1. Результаты показали, что личностно-ориентированное развитие профессионализма основывается на индивидуальной выраженности потребностей и мотиваций, умений устанавливать деловые контакты, на респондентов.

2. Подавляющее большинство слушателей испытывают острую потребность в повышении уровня профессионализма. Так, например, около трети из них выражают согласие с выбором предпочтений в пользу повышения квалификации. И только 5,4% слушателей (в начале экс-

Таблица 1. Показатели тестов по общим дисциплинам у респондентов в начале и после эксперимента (в баллах)

Т/р п/п	Отрасль знаний	n	В начале курсов повышения квалификации (X±G)	В конце курсов повышения квалификации (X±G)
1	Показатели тестов по общим дисциплинам (предметам)	128	30.6±11.6	73.9±4.6

Таблица 2. Зависимость профессиональных знаний, выявленных на основе результатов тестов, от стажа слушателей повышения квалификации (в баллах)

Т/р. п/п	Группы распределенные по баллам	n	В начале курсов повышения квалификации (X±G)	В конце курсов повышения квалификации (X±G)
1	Респонденты со стажем до 5 лет	54	21.8±4.1	67.2±5.6
2	Респонденты со стажем до 10 лет	33	30.8±5.7	75.4±4.8
3	Респонденты со стажем более 10 лет	41	40.2±3.6	79.2±4.1

Таблица 3. Показатели выраженности (сформированности) ценностной ориентации у слушателей курсов повышения квалификации (N=96) до начала и после окончания формирующего эксперимента

№ п/п	Компоненты ценностной ориентации	Начало эксперимента		Конец эксперимента		
		M	±m	M	±m	P
1	Информационно-мотивационный	5,1	0,36	7,8	0,48	P<0,01
2	Информационно-познавательный	5,8	0,54	7,1	0,62	P>0,01
3	Оценочно-мотивационный	6,4	0,84	6,6	0,53	P>0,05
4	Потенциально-деятельностный	6,2	0,67	6,4	0,46	P>0,05
5	Реально-деятельностный	4,8	0,48	7,4	0,54	P<0,01

Таблица 4. Тестовая оценка возможностей самоконтроля собеседников в деловом общении (по количеству положительных ответов на поставленные вопросы, в % от общего числа слушателей)

№ п/п	Содержание вопросов	Среднегрупповая оценка положительных сдвигов в стиле делового общения	
		Исходные данные	По окончании практикума
1	Искусство подражать другим людям мне кажется трудным делом	65,5	34,5
2	Я бы мог допустить нетактичный поступок, чтобы привлечь к себе внимание	53,4	46,6
3	Из меня бы мог выйти неплохой актер	32,7	67,3
4	В компании я, как правило, оказываюсь в центре внимания	41,4	58,6
5	Я могу преуспеть в отношениях с людьми	32,3	67,7
6	Я могу отстаивать только то, в чем абсолютно убежден	62,1	37,9
7	Я не приемлю мнение собеседника, если оно не совпадает с моим	58,6	41,4
8	Я могу быть терпим к людям, которых не выношу	43,1	56,9
9	Я всегда такой, каким кажусь	55,1	44,9
10	Я способен к компромиссу, даже если его принятие унижает мое достоинство	29,3	70,7

перимента) удовлетворены своей профессиональной компетентностью. К заключительному этапу эксперимента практически все слушатели признали необходимость повышения основ своего профессионализма.

3. Индивидуально-личностные качества, отражающие потребности и мотивации к повышению профессиональной компетентности к концу формирующего этапа эксперимента изменились в сторону снижения уровня притязаний на признание в социуме, при росте эрудиции, информированности и профессионально важных качеств.

4. Усвоение узкопрофессиональных знаний, умений и навыков, не снимает потребностей слушателей в расширении профессиональной компетентности в смежных с узко профессиональными областями знаний. В связи с этим их предварительные знания повысились с 30,6 баллов на 73,9 баллов.

5. Опытная работа показала: в условиях рыночной экономики повышается роль индивидуально-личностного подхода к развитию профессионализма специалиста в сфере физической культуры и спорта, позволяющего расширять область профессионального выбора при изменении спроса и предложений на рынке труда.

6. Материалы исследования показали, что специалисты физической культуры и спорта, которые обучались на курсах повышения квалификации по своей инициативе в большей мере выявляют и развивают свои возможности и способности в профессиональной деятельности, готовы к профессиональному постоянному само изменению.

На основании анализа и результатов тестов по общим дисциплинам респонденты были распределены на 3 группы.

И в начале и в конце формирующего эксперимента были проведены контрольные срезы и количественная оценка компонентов ценностных слушателей в сфере физической культуры и спорта. Наиболее существенные сдвиги произошли в реально-деятельностном компоненте (4,8 до 7,4 баллов). В потенциально-деятельностном компоненте изменения оказались незначительными (6,2 и 6,4 балла соответственно, $P=0,05$).

Изменения в информационно-познавательном компоненте оказались статистически достоверными (5,8 и 7,1 балла, $P=0,05$).

Литература:

1. Аминов Н.А., Аверина И.С., Аршавин Л.И. Экспресс-диагностика профессиональной пригодности к педагогической деятельности. — Челябинск: ЧГПИ, 1990. — 108 с.
2. Бальсевич В.К. Интеллектуальный вектор физической культуры человека // Теор. и практ. физ. культ. — 1991. — №7. — С.37–41.
3. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. -М.: Педагогика, 1989. -192 с.
4. Дуранов М.Е., Гостев А.Г. Исследовательский подход к профессионально-педагогической деятельности. — Челябинск: ЧТУ, 1996. — 72 с.
5. Зациорский В.М., Сергиенко Л.П. и др. Проблемы спортивной одаренности и отбор в спорте: Направление и методология исследований // Теор. и практ. физ. культ. — 1973. — №7. — С. 54–56.
6. Ильина Л.Н. К вопросу о профессионализме деятельности учителя физической культуры // Теор. и практ. физ. культ. — 1994. — №3–4.

В результате тестирования по шкале «сотрудничество» произошел сдвиг в положительную сторону — с 79,0% до 92,0% положительных ответов на каждый из вопросов, подтверждающих тенденцию ($P < 0,05$). Случаи негативного отношения к сотрудничеству (предпочтение противоборству) снизились — с 79,0% до 58,0% положительных ответов ($P < 0,05$).

В третью группу личностных критериев профессионализма вошли «разносторонняя педагогическая подготовка, эрудиция в сфере физической культуры и спорта» (38,2 %), «общительность, уважительное отношение к студентам и слушателям» (34,8 %), «высокая творческая активность, личное переосмысливание инструктивных материалов и нормативных актов» (33,6 %). Четвертую группу личностных критериев составили эмоциональность, самообладание (29,6 %), потребность в поддержке (24,2 %), потребность в безопасности (21,3 %), консерватизм (18,2 %). В ряду личностных качеств, порождающих мотивации к профессиональной деятельности в сфере физической культуры и спорта, следует выделить природную одаренность, творческие способности, оперативность в принятии решений.

Демократический стиль поведения лидер избирает в том случае, если исполнители стремятся взять ответственность на себя, способны к самооценке своего труда, с удовольствием приобщаются к творческому решению проблемы. Вне зависимости от стиля работы лидер может сосредоточить свои усилия или на работе, или на личности каждого исполнителя.

В первом случае он полностью занят результатами работы и вознаграждением за нее.

Во втором — все его внимание обращено на исполнителя: он озабочен его настроением, нуждами, интересам и через них — профессиональной деятельностью.

Результаты анкетирования слушателей курсов на заключительном этапе эксперимента показали, что в подавляющем большинстве случаев демократический стиль управления считается предпочтительным. Авторитаризм постепенно вытесняется из сознания и практического стиля деятельности профессионального работника сферы управления.

7. Матвеев Л.П. От теории спортивной тренировки — к общей теории спорта // Теория и практика физической культуры. 1998. №5. с.5.
8. Маркова А. К. Психологические основы развития профессионализма. — М.:РПО, 1995.-348 с.
9. Прохорова М.В., Мелашкина Г.Н. Аттестация как фактор повышения профессионализма учителя // Теор. и практ. физ. культ. — 1995. — №3. — С. 40—41.
10. Родионов А.В. Влияние психофизиологических факторов на спортивный результат. — М.: Физкультура и спорт, 1983. — 112 с.
11. Филин В.П., Фомин Н.А. Основы юношеского спорта. — М.: ФиС, 1980. — 255 с.

Характеристика и содержание предсоревновательной подготовки гимнасток 12–13 лет

Хасанова Г.М., старший преподаватель
Узбекский государственный институт физической культуры

В представленной статье рассматриваются вопросы управления учебно-тренировочным процессом юных гимнасток 12–13 лет на этапе предсоревновательной подготовки. Показаны особенности динамики нагрузок, ее показатели в различных по направленности микроциклах при двух и трех разовых тренировках в день.

Аналитический обзор специальной литературы [1,2,5] и материалы собственных исследований показали, что современная подготовка юных гимнасток высокой квалификации требует 2-х и даже 3-разовых занятий в один день. При этом количество занятий достигает 16–18 раз в неделю, уже на этапе специализированной подготовки. Что необходимо для решения в сжатые сроки многочисленных задач технической и физической подготовки. Практическая реализация, связанная с этой методикой возможна лишь при наличии соответствующих условий для полноценной тренировки, восстановления и отдыха [2]. Переходить на этот режим тренировки следует постепенно. На первом этапе сам факт вторичного прихода с гимнастками в зал — уже достаточно сложная педагогическая и организационно-методическая задача. При этом общая нагрузка вначале остается на том же уровне, лишь распределяясь на первую и вторую половины дня. Но постепенно вторые занятия становятся по объему нагрузки равнозначными и общая нагрузка возрастает. При этом возникают условия для более объемной работы на вспомогательных видах подготовки. Если к этому добавить утреннюю специализированную зарядку — разминку, то можно говорить и о 3-разовых занятиях в один день, что является в настоящее время нормой для централизованной подготовки юных гимнасток высокой квалификации [2,6,7]. Однако переход к 2-м и тем более 3-х разовым тренировкам допустим только при наличии соответствующих условий для восстановления и отдыха, в том числе между вторым и третьим занятиями. При этом, в третьем занятии не следует повторять заданий второго.

При планировании и контроле тренировочной нагрузки в процессе непосредственной подготовки к конкретным соревнованиям следует руководствоваться сле-

дующим основным правилом: предстоящие соревнования являются той моделью, в соответствии с которой следует планировать и тренировочную нагрузку. Количество упражнений, действий (включая разминку и разминочные подходы к снарядам), которые должны быть выполнены гимнасткой на соревнованиях, является условной мерой нагрузки, которую при подготовке к соревнованиям можно принять за условную «единицу». Как правило, гимнастки при подготовке к соревнованиям должны превышать эту «единицу» нагрузки в 1,5–2 раза. Этим следует руководствоваться, если необходимо добиться достаточной надежности выступлений в соревнованиях [1,2,5,6].

Результаты исследования. Педагогические наблюдения на 22-х учебно-тренировочных сборах юных гимнасток 12–13 лет показали, что наиболее эффективным вариантом построения предсоревновательной подготовки является вариант, когда «ударный» микроцикл планируются вслед за втягивающим. Структура и содержание тренировочного дня и занятий планировалась в зависимости от задач разрешаемых микроциклом, и носили условное название общепринятых в гимнастике [1,2,3,5]. Из показателей нагрузок учитывались количество элементов, комбинаций, упражнений специальной физической подготовки (СФП) и интенсивность работы выполняемых гимнасткой в разминке, на видах многоборья и в процессе физической подготовки (ФП) за тренировочное занятие, день и за микроцикл в целом [2,4].

Первое занятие — специализированная зарядка. Развитие общей (бег 400–700 метров) и специальной физической подготовки. Используются апробированные в условиях учебно-тренировочных сборах и рекомендованные в практику тренировки, комплексы СФП (12–15 упражнений). Метод проведения — круговой.

Второе занятие — учебно-тренировочное (180 минут). Совершенствование и закрепление элементов, соединений и комбинаций квалификационной программы для данной возрастной группы. Дополнительно планируется хореографическая и акробатическая подготовка (групповой и индивидуально). Работа по комбинациям разрешала не только вопросы их стабилизации и повышение уровня надежности, но и одновременного развития специальной выносливости, имеющего решающее значение в соревновательном микроцикле.

Время и содержание ФП планируется с учетом индивидуальных возможностей гимнасток и данных контрольных испытаний по СФП. Оценка уровня физической подготовленности производится по результатам тестовой проверки и специальным шкалам рекомендованных в гимнастике [2,3,4,6].

Третье (вечернее) занятие — тренировочное. Изучение и совершенствование элементов, соединений и комбинаций. Развитие силовой и специальной выносливости, гибкости и подвижности в суставах. Под руководством хореографа (тренера) выполняется серия упражнений на расслабление и восстановление функций систем организма.

«Втягивающий» микроцикл. Основными задачами цикла являются: 1) перестройка на «рабочий» режим. 2) подготовка спортсменки к большим тренировочным нагрузкам. Величина нагрузки по количеству комбинаций, средняя.

Структура и содержание «втягивающего» микроцикла направлены на подготовку систем организма к высокоинтенсивной работе, связанной с проявлением силовой и специальной выносливости. Особое внимание уделяется проверке уровня специальной физической (СПФ) и технической подготовленности (ТП) каждой гимнастки. Согласно проведенным исследованиям, наиболее оптимальная структура «втягивающего» микроцикла представляется нам в виде, когда первые три дня отводятся вовлечению всех систем организма в интенсивную тренировочную деятельность, с одновременным проведением контрольных испытаний по СФП и ТП. Соревнования по СФП можно планировать и проводить в любом из занятий. Используется метод круговой тренировки с одновременной проверкой состояния «основных» (базовых) в гимнастике качеств (подвижности в суставах и гибкости, координационных способностей, скоростно-силовых качеств, динамической и статической силы и специальной выносливости). Контрольные испытания по ТП — вторые тренировки второго и третьего дня недели (вторник и среда). Возможны варианты проведения контрольных испытаний по ТП в облегченных условиях (соскоки в поролоновую яму, выполнение вольных упражнений на акробатической дорожке и т.д.).

Вторая половина микроцикла планируется и проводится с учетом данных контрольных испытаний. Основное внимание уделяется развитию физических качеств, и в частности, специальной выносливости за счет выпол-

нения различных по содержанию и целевой направленности соревновательных комбинаций.

Вечерняя тренировка отводится изучению и совершенствованию элементов и воспитанию силовой выносливости.

Объем нагрузки колеблется в пределах 500—800 элементов на видах многоборья, при интенсивности работы 2,0—2,5 элемента в минуту (эл./мин.) и 305—405 упражнений СФП в день.

Основная задача «ударного» микроцикла — приобретение «запаса мощности» или «прочности». Выполнение ударной нагрузки способствует накоплению «функциональной избыточности», что положительно влияет на общий уровень подготовленности гимнасток. «Ударные» нагрузки определяются большим объемом и максимальной интенсивностью работы в основных видах многоборья. Их параметры превышают модель соревновательной, как по объему, так и по количеству комбинаций.

Объем и интенсивность тренировочной нагрузки возрастают и приближаются к «потолку» функциональных возможностей гимнасток (ЧСС — 150—180 уд.мин.). Количество элементов колеблется в пределах $791,7 \pm 72,3$, упражнений СФП — $350,7 \pm 35,0$ и комбинаций — 12—15 в день при интенсивности работы в среднем $2,75 \pm 0,35$ эл./мин.

Программа СФП, помимо плановых комплексов, во всех занятиях дополняется спец. работой по совершенствованию физических качеств индивидуально. Её содержание определяется данными анализа контрольных соревнований по СФП и текущими наблюдениями тренера-актива.

«Модельный» микроцикл проводится с целью проверки готовности каждой гимнастки к конкретным соревнованиям. В данном микроцикле решаются тактические задачи выступления команды в целом. Проверяется очередность подходов участников команды на соревнованиях, уточняются варианты разминки для каждой гимнастки с учетом их возможностей и т.п. В течение 2—3 дней недели (для примера: вторник и пятница) моделируется соревновательная деятельность. Величина тренировочных нагрузок этих занятий превышает модель соревновательных по объему, а по количеству комбинаций соответствуют модели соревнований.

Показано, что гимнастки выполняют комбинации с одновременной экспресс оценкой всех требований соревновательного упражнения. Это позволяет в процессе тренировки вносить коррекцию и целенаправленно работать над исправлением имеющихся недоработок.

Третья (вечерняя) тренировка отводится работе по совершенствованию элементов, соединений и комбинаций на всех видах многоборья, где были отмечены технические ошибки, а также изучению новых элементов и соединений.

В соответствии с планом снижается общий объем и интенсивность нагрузки ($350—600$ элементов и $2,5 \pm 0,35$

эл/мин), но возрастает напряженность занятий, количество комбинаций колеблется в пределах 9–12, выполняемых как в основной (второй), так и в вечерней тренировках.

Программа следующего микроцикла — «настроечного» позволяет не только снизить показатели нагрузки, но и на фоне высокого уровня работоспособности создать предпосылки успешного выступления на предстоящих соревнованиях. Это достигается посредством стабилизации техники выполняемых упражнений и создания устойчивого психологического фона, уверенности в своих возможностях.

В среднем, объем нагрузки снижается до 300–400 элементов и 6–9 комбинаций за тренировочный день. Интенсивность работы колеблется в пределах 1,9–2,4 эл/мин.

Идет «доводка» и стабилизация техники элементов, соединении и комбинаций. Ежедневно гимнастки в процессе второй (основной) тренировки «сдают» на оценку комбинации программы со всем арсеналом спец. требований и более усложненные (с учетом попадания спортсменок в финальную часть соревнований и конечно, с перспективой на будущее).

Последующая работа направлена на «доводку» техники элементов и соединений программы, где были отмечены ошибки и искажения техники. Большое внимание уделяется хореографической и батутной подготовке, что позволяет не только «подчистить» школу движений, но и ускорить восстановительные процессы в организме гимнасток.

В процессе вечерней тренировки продолжается работа по совершенствованию элементов и соединений произвольной программы и развитие специальной (за счет выполнения целых комбинаций) и силовой выносливости (упражнения квалификационной программы и СФП).

Завершаются занятия исполнением серий упражнений на расслабление при одновременном развитии гибкости и подвижности в суставах.

Основной задачей ОФП и СФП является поддержание высокого уровня тренированности и подготовленности гимнасток, и подведение их к состоянию оптимальной готовности к предстоящим соревнованиям. Используется метод круговой тренировки (способ поточный), что позволяет существенно повысить интенсивность и сократить время работы над развитием физических качеств ($310,6 \pm 31,4$), при интенсивности $3,0 \pm 3,5$ эл/мин. Пре-

обладает работа над развитием силы, координационных способностей, специальной выносливости и подвижности в суставах.

Структура и содержание соревновательного микроцикла зависит от его ранга и уровня подготовленности гимнасток. Предсоревновательная тренировка (1 и 3 дни) проходит по типу «настроечного». Работа направлена на стабилизацию техники соревновательных упражнений, их надежности, уделяя особое внимание «слабым» снарядам. Объем СФП значительно снизился и составил в день $210,4 \pm 21,65$ упражнений, сохранились специфические особенности предыдущего микроцикла (направленность и методика развития). Комбинации выполняются в зависимости от их координационной сложности (бревно), закрепления двигательного навыка и приобретения психологической устойчивости. Отдельные комбинации (по необходимости) выполняются без сложных и сверхсложных элементов в облегченных условиях. Время тренировок существенно сокращается (1,5–2,5 ч.), снижается объем нагрузки ($200,6 \pm 50,6$ элементов), упражнения СФП ($184,4 \pm 18,7$) при интенсивности 2,4 эл/мин. Продолжается работа по совершенствованию элементов высшей трудности, входящих в состав комбинации.

Особое место в этом микроцикле отводится средствам восстановления и профилактики травматизма. Организуется и проводится (по необходимости) локальный и общий массаж, одно из эффективных физиотерапевтических средств (в комплексе с сауной) восстановления и повышения тренированности систем организма спортсменок.

Возрастает ответственность тренера за организацию и содержание витаминизированного питания, позволяющего быстро восполнять энергетические ресурсы организма и удерживать стабильный (соревновательный) вес гимнастки.

Таким образом, результаты проведенных исследований показали, что при формировании предсоревновательных микроциклов необходимо учитывать функциональные возможности гимнасток, уровень специальной физической и технической подготовленности, ранг предстоящего соревнования.

Рассмотренный вариант подготовки к ответственным соревнованиям позволяет эффективно разрешать задачи специально-двигательной и спортивно-технической подготовки юных гимнасток и успешно выполнять квалификационные требования программы на этапе спортивного совершенствования.

Литература:

1. Аркаев Л.Я., Сучилин Н.Г. Как готовить чемпионов. /Теория и технология подготовки гимнастов высшей квалификации. М.: ФИС 2004. — 326 с.
2. Гавердовский Ю.К. в соавт. Спортивная гимнастика (мужчины и женщины). Примерные программы спортивной подготовки для ДЮСШ, СДЮШОР и ШВСМ. М.: 2005. — 420 с.
3. Гимнастика: учебник для вузов /под. ред. М.Л.Журавина. М.: Академия, 2008. — 448 с.
4. Розин Е.Ю. Физическая подготовка гимнасток: Учебное пособие. РГАФК, 2002.-137 с.

5. Смолевский В.М., Гавердовский Ю.К. Спортивная гимнастика: Учеб. для ин — тов физ.культ. — Киев: — 1999. — 462 с.
6. Умаров М.Н. Предсоревновательная подготовка гимнасток (Методические рекомендации). Т.: 1995. — 37 с.
7. Умаров М.Н., Эштаев А.К. Планирование и распределение средств тренировки гимнастов на начальном этапе подготовки. Учебное пособие, Т.: 2004. — 154 с.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 8 (19) / 2010. Том II.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.

Иванова Ю. В.

Воложанина О. А.

Комогорцев М. Г.

Драчева С. Н.

Лактионов К. С.

Ахметова В. В.

Ответственный редактор:

Шульга О. А.

Художник:

Шишков Е. А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Формат».

Дизайн — студия «Воробей»

www.Vorobei-Studio.ru

Вёрстка — П.Я. Бурьянов

paul50@mail.ru